ПУШКИН * ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

12

ПУШКИН
СОЧИНЕНИЯ

1799
1999

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ПУШКИН

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
1949

ПУШКИН

ТОМ ДВЕНАДЦАТЫЙ

КРИТИКА
АВТОБИОГРАФИЯ

МОСКВА ВОСКРЕСЕНЬЕ 1996

ББК 84.5
П 91

НАПЕЧАТАНО ПО РАСПОРЯЖЕНИЮ АКАДЕМИИ НАУК СССР

РЕДАКЦИОННЫЙ КОМИТЕТ:

Максим ГОРЬКИЙ, Д.Д.БЛАГОЙ, С.М.БОНДИ, В.Д.БОНЧ-БРУЕВИЧ, Г.О.ВИНОКУР, академик А.М.ДЕБОРИН, академик П.И.ЛЕБЕДЕВ-ПОЛЯНСКИЙ, Б.В.ТОМАШЕВСКИЙ, М.А.ЦЯВЛОВСКИЙ, Д.П.ЯКУБОВИЧ

Заведующий редакцией *В.Д.Бонч-Бруевич*

РЕДАКТОРЫ ДВЕНАДЦАТОГО ТОМА:
В.В.Гиппиус, Б.М.Эйхенбаум, Т.Г.Цявловская-Зенгер, Н.Г.Богословский, С.М.Бонди, Г.А.Бялый, Н.В.Измайлов, В.Л.Комарович

Общая редакция тома:
В.В.Гиппиус, Б.В.Томашевский и Б.М.Эйхенбаум

Переизданию Полного академического собрания сочинений А.С.Пушкина, приуроченного к 200-летию со дня рождения поэта, содействуют:
Комитет РФ по печати,
Российское акционерное общество "Газпром",
Российская московская телерадиовещательная компания "Москва",
банк "Огни Москвы".

С благословения Патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

Пушкин А.С.
П 91 Полное собрание сочинений в 17 т. Т. 12 / Художник С.Богачев. — М.: Воскресенье, 1996. — 588 с; ил.
ISBN 5—88528—079—7 (т.12)
ISBN 5—88528—052—5

В двенадцатый том Собрания сочинений входят критические и публицистические статьи и заметки А.С.Пушкина.

П $\frac{4702010106 — 009}{К 56 (03) — 96}$ подписное

ББК 84.5

Статьи, вошедшие в настоящий том, подготовили следующие редакторы:

В. В. Гиппиус — „Три повести“ Н. Павлова; Записки Чухина; Собрание сочинений Георгия Кониского; Вастола или желания; Вечера на хуторе близ Диканьки; О железной маске; „История поэзии“ Шевырева; Примечание о памятнике Пожарскому; Письмо к издателю; Об обязанностях человека; Словарь о святых; Объяснение; О Мильтоне и Шатобриановом переводе; Заметки и афоризмы разных годов; Заметка при чтении т. VII гл. 4 „Истории Государства Российского“; О французской словесности; Заметка о Катенине; Je suppose...; Presque toutes les réligions; Ne pas admettre; О романах Вальтера Скота; Ignorance des seigneurs russes; Stabilité — première condition; О генеральных штатах; О новейших романах; О дворянстве; Заметки при чтении книги М. Ф. Орлова; La libération de l'Europe; О „Путешествии в Сибирь“; Заметки при чтении „Нестора“; Заметки на полях статьи М. П. Погодина; Заметки на полях письма П. А. Вяземского.

Б. М. Эйхенбаум — Комедия Загоскина „Недовольные“; Послесловие к „Долине Ажитугай“; Предисловие к запискам Н. А. Дуровой; Вольтер; Путешествие В. Л. П.; Джон Теннер; Кавалерист девица; Ключ к „Истории Государства Российского“; Песнь о полку Игореве, Последний из свойственников Иоанны д'Арк; Редакционные заметки; О вечном мире; Note sur la révolution d'Ipsylanti; Note sur Penda Déka; Замечания на Анналы Тацита; Богородицыны дочки; Заметки по русской истории; Планы статей (четыре); Воспоминания Нащокина.

Т. Г. Цявловская-Зенгер — Table-talk; Материалы для заметок в газете „Дневник“; Запись о 18 брюмера; все статьи отдела „Автобиография, Воспоминания, Дневники“.

Н. В. Измайлов — Российская Академия; Французская Академия; Мнение М. Е. Лобанова; Фракийские элегии.

С. М. Бонди — Александр Радищев.

Г. А. Бялый — Очерк истории Украины.

Н. Г. Богословский — Заметки на полях статьи П. А. Вяземского „О жизни и сочинениях В. А. Озерова“.

В. Л. Комарович — Заметки на полях 2-й части „Опытов в стихах и прозе“ К. Н. Батюшкова.

Общая редакция тома — В. В. Гиппиуса, Б. В. Томашевского и Б. М. Эйхенбаума.

Контрольный рецензент — В. В. Виноградов.

КРИТИКА И ПУБЛИЦИСТИКА

СТАТЬИ И ЗАМЕТКИ

<„ТРИ ПОВЕСТИ“ Н. ПАВЛОВА.>

Три повести г. П.<авлова> очень замечательны и имели успех вполне заслуженый. Они рассказаны с большим искусством, слогом, к которому не приучили нас наши записные романисты.

Повесть Именины, несмотря на свою занимательность, представляет некоторые несообразности. *Идеализированное лакейство* имеет в себе что-то неестественное, неприятное для здравого вкуса. Может быть то же самое происшедствие представляло в разительной простоте своей сильнейшие краски и положения более драмматические, но требовало и кисти более смелой и более глубины в знании человеческого сердца. *Аукцион* есть очень милая шутка, легкая картинка, в которой оригинально вмещены три или 4 лица.— *А я на аукцион — а я с аукциона* — черта истинно комическая.

Об Атагане скажем то же, что и об Име<нинах>. Занимательность этой повести не извиняет несообразности. Развязка не сбыточна или по крайней мере есть анахронизм. Зато все лица живы и действуют и говорят каждый как ему свойственно говорить и действовать. В слоге г. П.<авлова>, чистом и свободном, *изредко* отзывается *манерность;* в описаниях — близорукая мелочность нынешних французских романистов. Г. Павлова так расхвалили в *М.<осковском> Наб<людателе>*, что мы в сих строках хотели ограничить наши замечания одними порицаниями, но в заключении должны сказать, что г. Павлов первый у нас написал истинно занимательные рассказы. Книга его принадлежит к числу тех, от которых, по выражению одной дамы, забываешь идти обедать.

Талант г-на П.<авлова> выше его произведений. В доказательство привожу одно место, где чувство истины увлекло автора даже противу его воли.— В *Именинах*, несмотря на то, что выслужившийся офицер видимо герой и любимец его воображения, автор дал ему черты, обнаруживающие холопа: <„Верьте, что не сметь сесть, не знать, куда и как сесть—это самое мучительное чувство! . . Зато я теперь вымещаю тогдашние страдания на первом, кто попадется. Понимаете ли вы удовольствие отвечать грубо на вежливое слово; едва кивнуть головой, когда учтиво снимают перед вами шляпу, и развалиться на креслах перед чопорным баричем, перед чинным богачем?“.>

ЗАПИСКИ ЧУХИНА, СОЧИН‹ЕНИЕ› ‹ФАДДЕЯ БУЛГАРИНА.›

Г. Булгарин в предисловии к одному из своих романов уведомляет публику, что есть люди, не признающие в нем никакого таланта. Это, повидимому, очень его удивляет. Он даже выразил свое удивление и знаком препинания (!).

С нашей стороны, мы знаем людей, которые признают талант в г. Булгарине, но и тут не удивляемся.

Новый роман г-на Булгарина ни мало не уступает его прежним.

‹1835 — 1836›

‹КОМЕДИЯ ЗАГОСКИНА „НЕДОВОЛЬНЫЕ“.›

Московские журналы произнесли строгой приговор над новой комедией г-на Загоскина. [Они находят ее пошлой и скучной.] *Недовольные* в самом деле скучная, тяжелая пиэса, писанная довольно легкими стихами. Лица, выведенные на сцену, не смешны и не естественны. Нет ни одного комического положения, а разговор пошлый и натянутый не заставляет забывать отсутствие действия.

Г. Загоскин заслужил благосклонность публики своими романами. В них есть и живость воображения и занимательность, и даже веселость, это бесценное качество, едва ли не самый редкий из даров. Мы наскоро здесь упомянули о неудаче автора Рославлева, дабы уж более не возвращаться к предмету, для нас не приятному.

‹1836›

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ ГЕОРГИЯ КОНИСКОГО, АРХИЕПИСКОПА БЕЛОРУССКОГО,

изд. протоиереем Иоанном Григоровичем. СПб. 1835.

Георгий Кониский известен у нас краткой речью, которую произнес он в Мстиславле императрице Екатерине во время ее путешествия в 1787 году: „Оставим астрономам. . .“ и проч. Речь сия, прославленная во всех наших реториках, не что иное, как остроумное приветствие, и заключает в себе игру выражений, может быть, слишком затейливую: по нашему мнению, приветствие, коим высокопреосвященный Филарет встретил государя императора, приехавшего в Москву в конце 1830 года, в своей умилительной простоте заключает гораздо более истинного красноречия. Впрочем различие обстоятельств изъясняет и различие чувств, выражаемых обоими ораторами. Императрица путешествовала, окруженная всею пышностию двора своего, встречаемая всюду торжествами и празднествами; государь посетил Москву, опустошаемую заразой, пораженную скорбью и ужасом.

Но Георгий есть один из самых достопамятных мужей минувшего столетия. Жизнь его принадлежит истории. Он вступил в управление своею епархией, когда Белоруссия находилась еще под игом Польши. Православие было гонимо котолическим фанатизмом. Церкви наши стояли пусты или отданы были униятам. Миссионеры насильно гнали народ в униятские костелы, ругались над ослушниками, секли их, заключали в темницы, томили голодом, отымали у них детей, дабы воспитывать их в своей вере, уничтожали браки, совершенные по обрядам нашей церкви, ругались над могилами православных. Георгий искал защиты у русского правительства; он доносил об всем св. синоду, и жаловался нашему посланнику, находившемуся в Варшаве. Ревность его пуще озлобила гонителей. Доминиканец Овлачинский, прославившийся ненавистию к нашей церкви, замыслил принести Георгия в жертву своему изуверству. В 1759 году Георгий, презирая опасности, ему угрожающие, поехал обозревать сетующую свою епархию. Овлачинский и миссионеры возмутили в Орше шляхту и жолнеров. Они разогнали народ,

вышедший с хоругвями навстречу своему архипастырю, остановили колокольный звон, и с воплем ворвались в церковь, где Георгий священнодействовал. Преосвященный едва успел спастись от их сабель в стенах Кутеинского монастыря, откуда тайно вывезли его в телеге, прикрыв навозом. Другой изувер, свирепый Зенович, предводительствуя езуитскими воспитанниками, ночью в Могилеве напал на архиерейский дом. Буйные молодые люди вломились в ворота, перебили окна, ранили несколько монахов, семинаристов и слуг; но к счастию не нашли Георгия, скрывшегося в подвалах своего дома.

Дерзость гонителей час от часу усиливалась. Польское правительство им потворствовало. Миссионеры своевольничали, поносили православную церковь, лестью и угрозами преклоняли к унии не только простой народ, но и священников. Георгий снова жаловался России. Императрица Елисавета Петровна, перед самой своей кончиною, и государь Петр III, при своем восшествии на престол, требовали от польского двора, чтоб гонения над нашими единоверцами были прекращены; но избавление православия предоставлено было Екатерине II.

Георгий предстал перед нею в 1762 году в Москве, когда она короновалась, и вслед за русским духовенством принес ей вместе с поздравлениями тихие сетования народа, издревле нам родного, но отчужденного от России жребиями войны. Екатерина с глубоким вниманием выслушала печальную речь представителя будущих ее подданных, и когда, несколько времени спустя, св. синод думал вызвать Георгия и поручить в его управление Псковскую епархию, императрица на то не согласилась и сказала: „Георгий нужен в Польше“.

В 1765 Георгий явился в Варшаве и пред троном Станислава с жаром заступился за тех, которые именовались еще подданными Польши. Король поражен был его словами. Он обещал свое покровительство диссидентам, и в следующем году действительно повелел „униятским архиереям, из среды своей избрав одного епископа, прислать в Варшаву, для изыскания и постановления надлежащих мер ко взаимному успокоению враждующих“. Но гордые польские магнаты, презрев посредничество России и Пруссии, отвергли справедливые требования диссидентов. Вследствие сего Екатерина повелела своим войскам двинуться к Варшаве. Там, за оградою русских штыков, созван был сейм, учреждена согласительная комиссия и диссидентам возвращены их прежние права.

Георгий, один из первых членов Слуцкой конфедерации, определен был в члены сей комиссии. Он опять отправился в Варшаву и деятельно занялся объяснением древних грамот, на коих основаны были права диссидентов. Он умел приобрести уважение своих противников и даже их доверенность. „Мы за вами еще живем, сказал однажды ему униятский епископ Шептицкий, а когда католики вас догрызут, то примутся и за нас". Унияты втайне готовы были отложиться от папы и снова соединиться с греко-российскою церковью. Между тем Барская конфедерация, поддерживаемая политикою Шуазёля, воспламенила новую войну. Следствием оной был первый раздел Польши. Семь областей, древнее достояние нашего отечества, были ему возвращены—и в 1773 году Георгий явился пред Екатериною, уже как подданный, радостно приветствуя избавительницу и законную владычицу Белоруссии.

С тех пор Георгий мог спокойно посвятить себя на управление своею епархиею. Просвещение духовенства, ему подвластного, было главною его заботою. Он учреждал училища, беспрестанно поучал свою паству, а часы досуга посвящал ученым занятиям. Он умер в 1795 году, будучи 77 лет от роду.

Ныне протоиерей И. Григорович издал собрание сочинений Георгия Кониского, присовокупив к книге своей любопытное и прекрасно изложенное жизнеописание Георгия Кониского.

Проповеди Георгия просты, и даже несколько грубы, как поучения старцев первоначальных; но их искренность увлекательна. Политические речи его имеют большое достоинство. Лучшая из них произнесена им Екатерине, по совершении ее коронования. Помещаем здесь несколько из его отдельных мыслей:

„Для молитвы пост есть то же, что для птицы крылья.

*

Когда грешник, не хотящий покаяться в беззакониях своих, молится богородице и вопиет ей: *радуйся!* то приветствие сие столько же оскорбляет ее, как и то иудейское *радуйся*, когда распинатели Христовы, ударяя в ланиту божественного сына ея, приглашали: *радуйся, Царю Іудейскій!** Ибо нераскаянный грешник есть новый распинатель Христов.** Да ищем убо заступления и покрова ея, но оставим наперед грехи свои: ибо с грехами и из под ризы своея изринет нас.

*Матф. 27, 29.
**Евр. 6, 6.

*

Душа бессмертная, от бренного тела, как птица из растерзанной сети, весело излетевши, воспаряет в рай богонасажденный, где вечно цветет древо жизни, где жилище самому Христу и избранным его.

*

Телеса наши, в гробах согнившие и в прах рассыпавшиеся, возникнут от земли, как трава весною, и по соединении с душами восстанут, и укажутся всему небу, пред очами ангелов и человеков, пред очами предков наших и потомков, одни яко пшеница, другие яко плевелы, ожидая серпов ангельских, и того места, которое назначено особо для пшеницы, и особо для плевел.

*

*Вниди въ клѣть твою, и помолися.** Такая уединенная молитва и в соборе может иметь место, если молящийся уединился от всех забот и попечений и пребывает безмолвен среди молвы, его окружающей; если он, отрясши от чувств своих все страсти и вожделения, един с единым богом беседует. Авраам, ведя сына своего Исаака на заклание, говорит сопровождающим его рабам: *сѣдите здѣ со ослятемъ, азъ же и дѣтищъ пойдемъ до онъдѣ, и поклонившеся возвратимся къ вамъ.*** Так истинно молящийся страстям своим, аки рабам, повелевает оставить его, и ожидать, пока он молитву свою богу, аки Исаака, в жертву принесет.— О! сколь отличны от сего молитвы наши! Мы и в уединении целое торжище вкруг себя собираем. Молясь, и покупаем, и продаем, и хозяйством управляем, и о лихоимстве заботимся, и друзьям ласкательствуем, и на врагов вооружаемся, и о сластях помышляем, и о сундуках своих трепещем. Подлинно, се ли молитва, и не паче ли торжище, молвы преисполненное? Где тут ум, разумеющий глаголы свои? Где сердце, долженствующее прилепиться к богу? Одни уста трубят, и язык, как кимвал, звяцает; а мысли — как птицы в воздухе, по всем странам носятся; а сердце — хладно, как бездушный труп, зарытый вместе с сокровищем нашим.

*

Иосиф, проданный братиями своими во Египет, соделавшись правителем царства, дал им в удел самую богатую землю, Гесем именуемую.*** Сын божий, по безмерной благости своей, соединившийся с нашею природою, и таким образом соделавшийся братом нашим, дает нам не часть некую области небесной, но всё царство свое нераздельно. Небо отверсто для нас; престолы уготованы; объятия божественного брата нашего ждут нас. Пойдем,

---

* Матф. 6, 6.
** Быт. 22, 5.
*** Быт. 47; 6, 11.

полетим к нему: но прежде должны мы сбросить с себя всю тяготу мирскую, влекущую нас к земле.

*

Неверующему чудесам мы смело можем сказать с блаженным Августином: „Большее из всех чудес чудо есть то, что дванадесять человек, бескнижных, безоружных, нищих, проповедывавших крест, победили не только владык и сильных земли, но и самих богов языческих, и целый свет Христу покорили“. Ты возразишь мне на сие, что сии победители мира сами были умерщвлены, и ни один почти из них не кончил жизни без мучений, без креста, меча и огня. Но вот мой краткий ответ: на то и посланы были сии победители своим воеводою: *Се азъ посылаю васъ яко овцы посредѣ волковъ: предадятъ вы на сонмы, и на сборищахъ ихъ біютъ васъ.** Особое убо чудо миру и печать истины евангельской есть страдальческая смерть посланников-победителей. Но посмотри, что с сими убиенными последовало? Цари персть их почитают и, отложив порфиру и венец, благоговейно преклоняют колена пред гробами их.

*

Нигде не читаем, чтобы язычники страдали так за своих идолов, как мученики христианские за веру Христову. Да и в нынешних богоборных сонмищах атеистов и натуралистов, в главных гнездах их, во Франции и Англии, нашелся ли хотя один такой ревнитель, который бы за безбожие свое или натурализм произвольно на муки дерзнул? У нас в России, за несколько пред сим лет, известный болярин, уличенный в безбожии, одним показанием кнута отрекся того.

*

Говорят многие: почему молитвы наши ни чудес не творят, ни лучшей перемены в нас не производят. Ах, стыдно и воспоминать молитвы наши! Об них можно то же сказать, что сказал кормчий одному бывшему на корабле беззаконнику. Когда, во время сильной и опасной бури, все плаватели обратились к молитве, и вместе с ними и оный беззаконник нечто промолвил, то кормчий остановил его сими словами: „ты, пожалуй, помолчи: не знает де бог, что и ты с нами, и потому еще между отчаянием и надеждою находимся; а как де услышит твою святую молитву, так мы и погибли“.— Достойна ли молитва имени своего, когда она в одних устах обращается, а ум не помнит и не знает того, что болтает язык? Читаем: *глаголы моя внуши, Господи, разумѣй званіе мое,*** а сами ни глаголов не внушаем, ни звания нашего не разумеем.

---

* Матф. 10; 16, 17.

** Псал. 5, 2.

Такая молитва переменит ли нас, окаянных и грешных, в добрых и богоугодных? Грешными в церковь приходим, грешнейшими выходим.

*

Радость плотская ограничивается наслаждением; по мере как затихает веселый гудок, затихает и веселость. Но радость духовная есть радость вечная; она не умаляется в бедах, не кончается при смерти, но переходит и по ту сторону гроба.

*

Важны ли добрые дела наши в деле спасения? Я объясню тебе вопрос сей подобием. Возьми небольшой кусок меди и понеси его на торжище; там за него ты ничего не купишь: всякой с насмешкою скажет тебе известную пословицу: „приложи копейку, то купишь калач“. Но ежели тот самый металл будет иметь изображение государя твоего, или другой знак его монеты, то купишь за него что тебе надобно. Так точно и дела наши. Ежели ты не имеешь веры и упования на Христа спасителя, не сомневайся признать, что они суетны. Но те самые дела совокупи с верою и упованием на него, тогда они будут важны; и если потребно тебе откупиться от грехов, или купить небесные вечные утехи,— купишь ими несомненно.

*

Мы познаём разумом души; а телесные очи суть как бы очки, чрез кои душевные очи смотрят.

*

Чужий грех на мне не лежит. Но если чужий грех содевается моим советом, согласием или неосторожным примером, тогда он не только лежит на мне, но, как жернов, тяготит душу мою. *Горе человѣку тому*, говорит сам спаситель, *имже соблазнъ приходитъ.** Действительно, грех соблазна прежде меня, прежде моей смерти, предшествует на суд божий, и уже по кончине моей следует туда же за мною. Скажу то же иными словами. Все соблазненные примером моим, и прежде меня позванные на суд божий, уже понесли туда грехи мои. Убо уже готовы для меня муки. Но тут еще не всё. Я умер, и перестал грешить: но все соблазненные мною, и при том все, от соблазненных мною вновь соблазняемые, оставаясь еще в сей жизни, посылают, в след за мною, бесчисленные беззакония, от единого примера моего, яко от единого блата, истекающие. Убо готовы для меня новые, сугубые мучения! Вот как ужасен грех соблазна, ужаснее многоглавой Лернейской гидры!“

Кониский написал также несколько стихотворений русских, польских и латинских. В художественном отношении они имеют мало

* Матф. 18, 7.

достоинства, хотя в них и виден дух мыслящий. Следующая элегия показалась нам достопримечательна:

Серпа ожидают созрелые класы;
    А нам вестники смерти — седые власы.
О! смертный, беспечный, посмотри в зерцало:
    Ты сед, как пятьдесят лет тебе миновало.
Как же ты собрался в смертную дорогу?
    С чем ты предстанешь правосудному богу?
Путь смертный безвестен, и полон разбоя:
    Искусного, храброго требует конвоя.
Кто ж тебя поведет, и за тебя сразится?
    Друг, проводив тебя к гробу, в дом возвратится.
Изнеможешь, пеший, таща грехов ношу!
    Ах! тут-то нужно иметь подмогу хорошу,
Подмогу, какая дана Сикеоту:
    Но — та дана слезам, кровавому поту.
А ты много ли плакал за грехи? Считайся.
    Не весь ли век твой есть цепь грехов? Признайся.
Ах! вижу, ты нагиш, как родила мать:
    Ни лоскутка на душе твоей не сыскать!
Поверь же, не внидешь в небесны чертоги:
    В ад тебя низринут, связав руки, ноги.
Без масла дел благих гаснет свеча веры;
    Затворятся брачные буим девам двери;
Может быть, при смерти, „помяни мя“ скажешь,
    И тем уста свои навсегда завяжешь.
И так, доколе древа топор не коснется,
    Плод добрых дел тебе принесть остается.

Но главное произведение Кониского остается до сих пор неизданным: *История Малороссии* известна только в рукописи. Георгий написал ее с целию государственною. Когда императрица Екатерина учредила Комиссию о составлении нового уложения, тогда депутат малороссийского шляхетства, Андрей Григорьевич Полетика, обратился к Георгию, как к человеку, сведущему в старинных правах и постановлениях сего края. Кониский, справедливо полагая, что одна только история народа может объяснить истинные требования оного, принялся за свой важный труд и совершил его с удивительным успехом. Он сочетал поэтическую свежесть летописи с критикой, необходимой в истории. Не говорю здесь о некоторых этнографических и этимологических объяснениях, помещенных им в начале его книги, которые перенес он в историю из хроники, не видя в них никакой существенной важности и не на-

ходя нужным противоречить общепринятым в то время понятиям. Под словом *критики* я разумею глубокое изучение достоверных событий и ясное, остроумное изложение их истинных причин и последствий.

Смелый и добросовестный в своих показаниях, Кониский не чужд некоторого невольного пристрастия. Ненависть к изуверству католическому и угнетениям, коим он сам так деятельно противился, отзывается в красноречивых его повествованиях. Любовь к родине часто увлекает его за пределы строгой справедливости. Должно заметить, что чем ближе подходит он к настоящему времени, тем искреннее, небрежнее и сильнее становится его рассказ. Он любит говорить о подробностях войны и описывает битвы с удивительною точностию. Видно, что сердце дворянина еще бьется в нем под иноческою рясою (Кониский происходил от старинного шляхетского роду, и этим вовсе не пренебрегал, как видно даже из эпитафии, вырезанной над его гробом и сочиненной им самим). Множество мест в Истории Малороссии суть картины, начертанные кистию великого живописца. Дабы дать о нем некоторое понятие тем, которые еще не читали его, помещаем здесь два отрывка из его рукописи.

Введение унии.

„По истреблении гетмана Наливайки таким неслыханым варварством, вышел от сейму или от вельмож, им управляющих, таков же варварский приговор и на весь народ русской. В нем объявлен он отступным, вероломным и бунтливым и осужден в рабство, преследование и всемерное гонение. Следствием сего Нероновского приговора было отлучение навсегда депутатов русских от сейма национального и всего рыцарства от выборов и должностей правительственных и судебных, отбор старостств, деревень и других ранговых имений от всех чиновников и урядников русских, и самих их уничтожение. Рыцарство русское названо хлопами, а народ, отвергавший унию, схизматиками. Во все правительственные и судебные уряды малороссийские посланы поляки с многочисленными штатами; города заняты польскими гарнизонами, а другие селения их же войсками; им дана власть всё то делать народу русскому, что сами захотят и придумают, а они исполняли сей наказ с лихвою, и что только замыслить может своевольное, надменное и пьяное человечество, делали то над несчастным народом русским без угрызения совести; грабительства, насилие женщин и самых детей, побои, мучительства и убийства превзошли меру самых непросвещенных варваров. Они, почитая и называя народ невольниками, или ясыром польским, всё его имение признавали своим. Собиравшихся

2*

вместе нескольких человек для обыкновенных хозяйских работ или празднеств тотчас с побоями разгоняли, на разговорах их пытками истязывали, запрещая навсегда собираться и разговаривать вместе. Церкви русские силою и гвалтом обращали на унию. Духовенство римское, разъезжавшее с триумфом по малой России для надсмотра и понуждения к униятству, вожено было от церкви до церкви людьми, запряженными в их длинные повозки по двенадцати человек и более. На прислуги сему духовенству выбираемы были поляками самые красивейшие из девиц. Русские церкви несогласовавшихся на унию прихожан отданы жидам в аренду, и получена за всякую в них отправку денежная плата от одного до пяти талеров, а за крещение младенцов и похороны мертвых от одного до четырех талеров. Жиды, яко непримиримые враги христианства, сии вселенские бродяги и притча в человечестве, с восхищением принялись за такое надежное для них сквернoприбытчество, и тотчас ключи церковные и веревки колокольные отобрали к себе в корчмы. При всякой требе христианской повинен ктитор идти к жиду торжиться с ним, и по важности отправы, платить за нее и выпросить ключи; а жид при том, насмеявшись довольно богослужению христианскому и прехуливши всё, христианами чинимое, называя его языческим или по их гойским, приказывал ктитору возвращать ему ключи, с клятвою, что ничего в запись не отказано.

Страдание и отчаяние народа увеличилось новым приключением, сделавшим еще замечательную в сей земле эпоху. Чиновное шляхетство малороссийское, бывшее в воинских и земских должностях, не стерпя гонений от поляков и не могши перенесть лишения мест своих, а паче потеряния ранговых и нажитых имений, отложилось от народа своего и разными происками, посулами и дарами закупило знатнейших урядников римских, сладило и задружило с ними, и мало по мало согласилось первее на унию, потом обратилось совсем в католичество римское. Впоследствии, сие шляхетство, соединяясь с польским шляхетством свойством, сродством и другими обязанностями, отреклось и от самой породы русской, и всемерно старалось изуродовать природные названия свои, приискать и придумать к ним польское произношение и назвать себя природными поляками. Почему и доднесь между ними видны фамилии совсем русского названия, каковых у поляков не бывало, и в их наречии быть не могло́, например: Проскура, Чернецкий, Кисель, Волович, Сокирка, Комар, Жупан и премногие другие, а с прежнего Чаплины названия Чаплинский, с Ходуна Ходневский, с Бурки Бурковский и так далее. Следствием переворота сего было то, что имения сему шляхетству и должности их возвращены, а ранговые утверждены им в вечность и во всем сравнены с польским шляхетством. В благодарность за то приняли и они в рассуждении народа русского всю систему политики польской и, подражая им, гнали преизлиха сей несчастный народ. Главное политическое намерение состояло в том, чтобы ослабить войска малороссийские и разрушить их полки, состоящие из реестровых казаков: в сем они

и успели. Полки сии, претерпев в последнюю войну не малую убыль, не были дополнены другими от скарбу и жилищ казаков. Запрещено чинить всякое в полки вспоможение. Главные чиновники воинские, перевернувшись в поляки, сделали в полках великие ваканции. Дисциплина военная и весь порядок опущены и казаки реестровые стали нечто пресмыкающееся без пастырей и вождей. Самые курени казацкие, бывшие ближе к границам польским, то от гонения, то от ласкательств польских, последуя знатной шляхте своей, обратились в поляки и в их веру, и составили известные и поныне околицы шляхетские. Недостаточные реестровые казаки, а паче холостые и мало привязанные к своим жительствам, а с ними и все почти охочекомонные, перешли в Сечь Запорожскую и тем ее знатно увеличили и усилили, сделав с тех пор, так сказать, сборным местом для всех казаков, в отечестве гонимых; а напротив того знатнейшие запорожские казаки перешли в полки малороссийские и стали у них чиновниками, но без дисциплины и регулы: отчего в полках их видимая сделалась перемена".

Казнь Остраницы.

„На место замученного Павлюги, выбран в 1638 году гетманом полковник Нежинский Стефан Остраница, а к нему придан в советники из старого и заслуженного товариства Леон Гуня, коего благоразумие в войске отменно уважаемо было. Коронный гетман Лянцкоронский с войсками своими польскими не преставал нападать на города и селения малороссийские и на войска, их защищавшие, и нападения его сопровождаемы были грабежом, контрибуциями, убийствами и всех родов бесчинствами и насилиями. Гетману Остранице великого искусства надобно было собрать свои войска, везде рассеянные и всегда преследуемые поляками и их шпионами; наконец собрались они скрытыми путями и по ночам к городу Переяславлю, и первое предприятие их было очистить от войск польских приднепровские города, на обоих берегах сея реки имеющиесь, и восстановить безопасное сообщение жителей и войск обеих сторон. Успех соответствовал предприятию весьма удачно. Войска польские при городах и внутри их бывшие, не ожидая никак предприятий казацких, по причине наведенных им страхов последнею зрадою и лютостию, над Павлюгою и другими чинами произведенною, ликовали в совершенной беспечности, и потому они везде были разбиты; а упорно защищавшиесь истреблены до последнего. Аммуниция их и артиллерия достались казакам, и они, собравшись в одно место, воруженные наилучшим образом, пошли искать гетмана Лянцкоронского, который с главным войском польским собрался и укрепился в стане при реке Старице. Гетман Остраница тут его застал и атаковал своим войском. Нападение и отпор были жестокие и превосходящие всякое воображение. Лянцкоронский знал, какому он подвержен мщению от казаков за злодейство, его вероломством и зрадою произведенное над гетманом

их Павлюгою и старшинами, и для того защищался до отчаяния; а казаки, имея всегда в памяти недавно виденные ими на позорище в городах отрубленные головы их собратий, злобились на Лянцкоронского и поляков до остервенения, и потому вели атаку свою с жестокостию, похожею на нечто чудовищное; и наконец, сделавши залп со всех ружей и пушек и произведши дым почти непроницаемый, пошли и поползли на польские укрепления с удивительною отвагою и опрометчивостию, и вломясь в них, ударили на копья и сабли с слепым размахом. Крик и стон народный, треск и звук оружия уподоблялись грозной туче, всё повергающей. Поражение поляков было повсеместно и самое губительное. Они оборонялись однеми саблями, не успевая заряжать ружьев и пистолетов, и шли задом до реки Старицы, а тут, повергаясь в нее в беспамятстве, перетопились и загрязли целыми толпами. Гетман их Лянцкоронский, с лучшею немногою конницею, завременно бросился в реку, и, переправившись через нее, пустился в бег, не осматриваясь и куда лошади несли. Стан польский, наполненный мертвецами, достался казакам с превеликою добычею, состоящею в артиллерии и всякого рода оружии и запасах. Казаки по сей славной победе, воздевши руки к небесам, благодарили за нее бога, побороющего за невинных и неправедно гонимых. Потом, отдавая долг человечеству, погребли тела убиенных и сочли польских мертвецов 11 317, а своих 4727 человек, и в том числе советника Гуню. Управившись с похоронами и корыстьми, погнались за гетманом Лянцкоронским, и настигнув его в местечке Полонном ожидающего помощи из Польши, тут атаковали его, запершегось в замке. Он, не допустив казаков штурмовать замка, выслал против них навстречу церковную процессию с крестами, хоругвями и духовенством русским, кои, предлагая мир от гетмана и от всея Польши, молили и заклинали богом гетмана Остраницу и его войска, чтобы преклонились они на мирные предложения. По долгом совещании и учиненных с обеих сторон клятвах, собрались в церковь высланные от обоих гетманов чиновники, и написавши тут трактат вечного мира и полной амнистии, предающей забвению всё прошедшее, подписали его с присягою на Евангелии о вечном хранении написанных артикулов и всех прав и привилегий казацких и общенародных. Засим разошлись войска во свояси.

Гетман Остраница, разослав свои войска, иные по городам в гарнизоны, а другие в их жилища, сам, и со старшинами генеральными и со многими полковниками и сотниками, заехал в город Канев для принесения богу благодарственных молений в монастыре тамошнем. Поляки, отличавшиеся всегда в условиях и клятвах непостоянными и вероломными, держали трактат с присягою, в Полонном заключенный, наравне со всеми прежними условиями и трактатами у казаков с ними бывшими, то есть, в одном вероломстве и презорстве; а духовенство их, присвоив себе непонятную власть на дела божеские и человеческие, определяло хранение клятв между одними только католиками своими, а с другими народами бывшие

у них клятвы и условия всегда им разрешало и отметало, яко схизматицкие и суду божию не подлежащие. По сим странным правилам, подлым коварством сопровождаемым, сведавши поляки через шпионов своих жидов о поездке гетмана Остраницы с штатом своим без нарочитой стражи в Канев, тут его в монастыре окружили многолюдною толпою войск своих, прошедших по ночам и байракам до самого монастыря Каневского, который стоял вне города. Гетман не прежде узнал о сем предательстве, как уже монастырь наполнен был войсками польскими, и потому сдался им без сопротивления. Они, перевязав весь штат гетманской и самого гетмана, всего тридцать семь человек, положили их на простые телеги, а монастырь и церковь тамошние разграбили допоследка, зажгли со всех сторон и сами с узниками скоропостижно убрались и прошли Польшу скрытыми дорогами, боясь погони и нападения от городов. Приближаясь к Варшаве, построили они узников своих пешо по два, вместе связанных, а каждому из них накинули на шею веревку с петлею, за которую ведены они конницею по городу с триумфом и барабанным боем, проповедуя в народе, что схизматики сии пойманы на сражении, над ними одержанном; а потом заперты они в подземные тюрьмы и в оковы. Жены многих захваченных в неволю чиновников, забравши с собою малолетных детей своих, отправились в Варшаву, надеясь умилостивить и подвигнуть на жалость знатность тамошнюю трогательным предстательством детей их за своих отцов. Но они сим пищу только кровожадным тиранам умножили и отнюдь им не помогли; и чиновники сии, по нескольких днях своего заключения, повлечены на казнь без всяких разбирательств и ответов.

Казнь оная была еще первая в мире и в своем роде, и неслыханная в человечестве по лютости своей и коварству, и потомство едва ли поверит сему событию, ибо никакому дикому и самому свирепому японцу не придет в голову ее изобретение; а произведение в действо устрашило бы самых зверей и чудовищ.

Зрелище оное открывала процессия римская со множеством ксендзов их, которые уговаривали ведомых на жертву малороссиян, чтобы они приняли закон их на избавление свое в чистцу; но сии, ничего им не отвечая, молились богу по своей вере. Место казни наполнено было народом, войском и палачами с их орудиями. Гетман Остраница, обозный генеральный Сурмила и полковники Недригайло, Боюн и Риндич были колесованы и им переломали поминутно руки и ноги, тянули с них по колесу жилы, пока они скончались; полковники Гайдаревский, Бутрим, Запалей и обозные Кизим и Сучевский пробиты железными спицами насквозь и подняты живые на сваи; есаулы полковые: Постылич, Гарун, Сутяга, Подобай, Харчевич, Чудан, Чурай и сотники: Чуприна, Околович, Сокальский, Мирович и Ворожбит прибиты гвоздями стоячие к доскам, облитым смолою, и сожжены медленно огнем; хорунжие: Могилянский, Загреба, Скребило, Ахтырка, Потурай, Бурлей и Загнибеда растерзаны железными когтями, похожими на

медвежью лапу; старшины: Ментяй, Дунаевский, Скубрей, Глянский, Завезун, Косырь, Гуртовый, Тумарь и Тугай четвертованы по частям. Жены и дети страдальцев оных, увидя первоначальную казнь, наполняли воздух воплями своими и рыданием, но скоро замолкли... оставшихся же по матерям детей, бродивших и ползавших около их трупов, пережгли всех в виду своих отцов на железных решетках, под кои подкидывали уголья и раздували шапками и метлами.

Главные члены человеческие, отрубленные у означенных чиновников малороссийских, как-то: головы, руки и ноги развезены по всей Малороссии и развешаны на сваях по городам. Разъезжавшие при том войска польские, наполнившие всю Малороссию, делали всё то над малороссиянами, что только хотели и придумать могли: всех родов бесчинства, насилия, грабежи и тиранства, превосходящие всякое понятие и описание. Они между прочим несколько раз повторяли произведенные в Варшаве лютости над несчастными малороссиянами, несколько раз варили в котлах и сожигали на угольях детей их в виду родителей, предавая самых отцов лютейшим казням. Наконец, ограбив все церкви благочестивые русские, отдали их в аренду жидам, и утварь церковную, как-то: потиры, дискосы, ризы, стихари и все другие вещи распродали и пропили тем же жидам, кои из серебра церковного поделали себе посуду и убранство, а ризы и стихари перешили на платье жидовкам; а сии тем перед христианами хвастались, показывая нагрудники, на коих видны знаки нашитых крестов, ими сорванных. И таким образом Малороссия доведена была поляками до последнего разорения и изнеможения, и всё в ней подобилось тогда некоему хаосу или смешению, грозящему последним разрушением. Никто из жителей не знал и не был обнадежен, кому принадлежит имение его, семейство и самое бытие их, и долго ли оно продлится? Всякой с потерянием имущества своего искал покровительства то у попов римских и униятских, то у жидов, их единомышленников, а своих непримиримых врагов, и не мог придумать за что схватиться".

Как историк, Георгий Кониский еще не оценен по достоинству, ибо счастливый мадригал приносит иногда более славы, нежели создание истинно высокое, редко понятное для записных ценителей ума человеческого и мало доступное для большого числа читателей.

Протоиерей И. Григорович, издав сочинение великого архиепископа Белоруссии, оказал обществу важную услугу. Будем надеяться, что и великий историк Малороссии найдет себе наконец столь же достойного издателя.

<1836>

‹ПОСЛЕСЛОВИЕ К „ДОЛИНЕ АЖИТУГАЙ“.›

Вот явление, неожиданное в нашей литературе! Сын полудикого Кавказа становится в ряды наших писателей; черкес изъясняется на русском языке свободно, сильно и живописно. Мы ни одного слова не хотели переменить в предлагаемом отрывке; любопытно видеть, как Султан Казы-Гирей (потомок крымских Гиреев), видевший вблизи роскошную образованность, остался верен привычкам и преданиям наследственным, как русской офицер помнит чувства ненависти к России, волновавшие его отроческое сердце; как наконец магометанин с глубокой думою смотрит на крест, *эту хоругвь Европы и просвещения*.

Издатель.

‹1836›

ВАСТОЛА, ИЛИ ЖЕЛАНИЯ,

повесть в стихах, сочинение Виланда, издал А. Пушкин, С. П-бург, в тип. Д. внеш. торг., 1836, в 8, стр. 96.

В одном из наших журналов дано было почувствовать, что издатель Вастолы хотел присвоить себе чужое произведение, выставя свое имя на книге, им изданной. Обвинение несправедливое: печатать чужие произведения, с согласия или по просьбе автора, до сих пор никому не воспрещалось. Это называется *издавать*; слово ясно; по крайней мере до сих пор другое не придумано.

В том же журнале сказано было, что „Вастола переведена каким-то бедным литератором, что А. С. П. только дал ему на прокат свое имя, и что лучше бы сделал, дав ему из своего кармана тысячу рублей“.

Переводчик Виландовой поэмы, гражданин и литтератор заслуженный, почтенный отец семейства, не мог ожидать нападения столь жестокого. Он человек небогатый, но честный и благородный. Он мог поручить другому приятный труд издать свою поэму, но конечно бы не принял милостыни от кого бы то ни было.

После такового объяснения не можем решиться здесь наименовать настоящего переводчика. Жалеем, что искреннее желание ему услужить могло подать повод к намекам, столь оскорбительным.

‹1836›

ВЕЧЕРА НА ХУТОРЕ БЛИЗ ДИКАНЬКИ.

Повести, изданные Пасичником Рудым Паньком. Издание второе. Две части, в 8 д. л., XIV, 203 и X, 233, в тип. Д. внешн. торговли.

Читатели наши конечно помнят впечатление, произведенное над ними появлением „Вечеров на хуторе": все обрадовались этому живому описанию племени поющего и пляшущего, этим свежим картинам малороссийской природы, этой веселости, простодушной и вместе лукавой. Как изумились мы русской книге, которая заставляла нас смеяться, мы, не смеявшиеся со времен Фонвизина! Мы так были благодарны молодому автору, что охотно простили ему неровность и неправильность его слога, бессвязность и неправдоподобие некоторых рассказов, предоставя сии недостатки на поживу критики. Автор оправдал таковое снисхождение. Он с тех пор непрестанно развивался и совершенствовался. Он издал Арабески, где находится его Невский проспект, самое полное из его произведений. Вслед за тем явился Миргород, где с жадностию все прочли и Старосветских помещиков, эту шутливую, трогательную идиллию, которая заставляет вас смеяться сквозь слезы грусти и умиления, и Тараса Бульбу, коего начало достойно Вальтер-Скотта. Г. Гоголь идет еще вперед. Желаем и надеемся иметь часто случай говорить о нем в нашем журнале.*

‹1836›

---

* На днях будет представлена на здешнем театре его комедия *Ревизор*.

‹О ЖЕЛЕЗНОЙ МАСКЕ.›

Вольтер в свем Siècle de Louis XIV (в 1760) первый сказал несколько слов о Железной маске. „Несколько времени после смерти кардинала Мазарини, пишет он, случилось происшедствие беспримерное, и что еще удивительнее, неизвестное ни одному историку. Некто, высокого росту, молодых лет, благородной и прекрасной наружности, с величайшей тайною послан был в заточение на остров св. Маргариты. Дорогою невольник носил маску, коей нижняя часть была на пружинах, так что он мог есть, не сымая ее с лица. Приказано было, в случае, если б он открылся, его убить. Он оставался на острове до 1690 году, когда Сен-Марс, губернатор Пиньрольской крепости, быв назначен губернатором в Бастилью, приехал за ним и препроводил его в Бастилью, всё так же маскированного. Перед сим маркиз де Лувоа посетил его на сем острове, и говорил с ним стоя, с видом уважения. Неизвестный посажен был в Бастилью, где всевозможные удобности были ему доставляемы. Ему ни в чем не отказывали. Он любил самое тонкое белье и кружева. Он играл на гитаре. Стол его был самый отличный. Губернатор редко садился перед ним. Старый лекарь, часто его лечивший в различных болезнях, сказывал, что никогда не видывал его лица, хотя и осматривал его язык, и другие части тела. По словам лекаря, он был прекрасно сложен; цветом довольно смугл. Голос его был трогателен; он никогда не жаловался и не намекал о своем состоянии.

Неизвестный умер в 1703 году и был похоронен ночью, в приходе св. Павла. Удивительно и то, что в то время, когда привезен он был на остров св. Маргариты, никого из важных особ в Европе не исчезло. Невольник сей, безо всякого сомнения, был особа важная. Доказательством тому служит происшедствие, случившееся в первые дни его заточения на острове. Сам губернатор приносил ему кушание на стол, запирал дверь и удалялся. Однажды невольник начертал что-то ножем на серебряной тарелке и бросил ее

из окошка. Рыбак поднял тарелку на берегу моря и принес ее губернатору. Сей изумился. Читал ли ты, что тут написано, спросил он у рыбака, и видел ли кто у тебя эту тарелку? Я не умею читать, отвечал рыбак, я сей час ее нашел, никто ее не видал. Рыбака задержали, пока не удостоверились, что он в самом деле был безграмотный и что тарелки никто не видал. Губернатор отпустил его, сказав: Ступай; счастлив ты, что не умеешь читать. Г. де Шамильяр был последний из министров, знавших эту странную тайну. Зять его, маршал де ла Фельяд, сказывал мне, что при смерти своего тестя он на коленах умолял его открыть, кто таков был человек в железной маске. Шамильяр ответствовал, что это государственная тайна, и что он клялся ее не открывать. Многие из моих современников подтвердят истину моих слов. Я не знаю ничего ни удивительнее, ни достовернее".

Сии строки произвели большое впечатление. Любопытство было сильно возбуждено. Стали разыскивать, разгадывать, предполагать. Иные думали, что Железная Маска был граф de Vermandois, осужденный на вечное заключение будто бы за пощечину, им данную дельфину (Людовику XIV). Другие видели в нем герцога де Бофор, сего феодального демагога, мятежного любимца черни парижской, пропавшего без вести во время осады Кандии в 16<69 г.>; третьи утверждали, что он был никто иной, как герцог Монмуф, и проч. и проч. Сам Вольтер, опровергнув все сии мнения с ясностью критики, ему свойственной, романически думал или выдумал, что славный невольник был старший брат Людовика XIV, жертва честолюбия и политики жестокосердой. Доказательства Вольтера были слабы. Загадка оставалась неразрешенною. Взятие Бастилии в 1789 году и обнародование ее архива ничего не могли открыть косательно таинственного затворника.

<1836>

АЛЕКСАНДР РАДИЩЕВ.

Il ne faut pas qu'un honnête homme mérite d'être pendu.
Слова Карамзина в 1819 году.

В конце первого десятилетия царствования Екатерины II, несколько молодых людей, едва вышедших из отрочества, отправлены были, по ее повелению, в Лейбцигский университет, под надзором одного наставника и в сопровождении духовника. Учение пошло им не в прок. Надзиратель думал только о своих выгодах; духовник, монах добродушный, но необразованный, не имел никакого влияния на их ум и нравственность. Молодые люди проказничали и вольнодумствовали. Они возвратились в Россию, где служба и заботы семейственные заменили для них лекции Геллерта и студенческие шалости. Большая часть из них исчезла, не оставя по себе следов; двое сделались известны: один на череде заметной обнаружил совершенное бессилие и несчастную посредственность; другой прославился совсем иначе.

Александр Радищев родился около 1750-го года. Он обучался сперва в Пажеском корпусе, и обратил на себя внимание начальства, как молодой человек, подающий о себе великие надежды. Университетская жизнь принесла ему мало пользы. Он не взял даже на себя труда выучиться порядочно латинскому и немецкому языку, дабы по крайней мере быть в состоянии понимать своих профессоров. Беспокойное любопытство, более нежели жажда познаний, была отличительная черта ума его. Он был кроток и задумчив. Тесная связь с молодым Ушаковым имела на всю его жизнь влияние решительное и глубокое. Ушаков был немногим старше Радищева, но имел опытность светского человека. Он уже служил секретарем при тайном советнике Теплове, и его честолюбию открыто было блестящее поприще, как оставил он службу из любви к познаниям и вместе с молодыми студентами отправился в Лейбциг. Сходство умов и занятий сблизили с ним Радищева. Им попался в руки Гельвеций. Они жадно изучили начала его пошлой и бесплодной

метафизики. Гримм, странствующий агент французской философии, в Лейбциге застал русских студентов за книгою *о Разуме* и привез Гельвецию известие, лестное для его тщеславия и радостное для всей братии. Теперь было бы для нас непонятно, каким образом холодный и сухой Гельвеций мог сделаться любимцем молодых людей, пылких и чувствительных, если бы мы, по несчастию, не знали, как соблазнительны для развивающихся умов мысли и правила новые, отвергаемые законом и преданиями. Нам уже слишком известна французская философия 18-го столетия; она рассмотрена со всех сторон и оценена. То, что некогда слыло скрытным учением гиерофантов, было потом обнародовано, проповедано на площадях и навек утратило прелесть таинственности и новизны. Другие мысли столь же детские, другие мечты, столь же несбыточные, заменили мысли и мечты учеников Дидрота и Руссо, и легкомысленный поклонник Молвы видит в них опять и цель человечества и разрешение вечной загадки, не воображая, что в свою очередь они заменятся другими.

Радищев написал *Житие Ф. В. Ушакова.* Из этого отрывка видно, что Ушаков был от природы остроумен, красноречив и имел дар привлекать к себе сердца. Он умер на 21 году своего возраста от следствий невоздержанной жизни, но на смертном одре он еще успел преподать Радищеву ужасный урок. Осужденный врачами на смерть, он равнодушно услышал свой приговор; вскоре муки его сделались нестерпимы, и он потребовал яду от одного из своих товарищей.* Радищев тому воспротивился, но с тех пор самоубийство сделалось одним из любимых предметов его размышлений.

Возвратясь в Петербург, Радищев вступил в гражданскую службу, не преставая между тем заниматься и словесностию. Он женился. Состояние его было для него достаточно. В обществе он был уважаем как *сочинитель*. Граф Воронцов ему покровительствовал. Государыня знала его лично и определила в собственную свою Канцелярию. Следуя обыкновенному ходу вещей, Радищев должен был достигнуть одной из первых степеней государственных. Но судьба готовила ему иное.

В то время существовали в России люди, известные под именем *мартинистов*. Мы еще застали несколько стариков, принадле-

* А. М. Кутузова, которому Радищев и посвятил Житие Ф. В. Ушакова.

жавших этому полу-политическому, полу-религиозному обществу. Странная смесь мистической набожности и философического вольнодумства, бескорыстная любовь к просвещению, практическая филантропия, ярко отличали их от поколения, которому они принадлежали. Люди, находившие свою выгоду в коварном злословии, старались представить мартинистов заговорщиками и приписывали им преступные политические виды. Императрица, долго смотревшая на усилия французских философов, как на игры искусных бойцов, и сама их ободрявшая своим царским рукоплесканием, с беспокойством видела их торжество, и с подозрением обратила внимание на русских мартинистов, которых считала проповедниками безначалия и адептами энциклопедистов. Нельзя отрицать, чтобы многие из них не принадлежали к числу недовольных; но их недоброжелательство ограничивалось брюзгливым порицанием настоящего, невинными надеждами на будущее и двусмысленными тостами на фран-масонских ужинах. Радищев попал в их общество. Таинственность их бесед воспламенила его воображение. Он написал свое Путешествие из Петербурга в Москву, сатирическое воззвание к возмущению, напечатал в домашней типографии и спокойно пустил его в продажу.

Если мысленно перенесемся мы к 1791 году, если вспомним тогдашние политические обстоятельства, если представим себе силу нашего правительства, наши Законы, не изменившиеся со времен Петра I-го, их строгость, в то время еще не смягченную двадцатипятилетним царствованием Александра, самодержца, умевшего уважать человечество; если подумаем: какие суровые люди окружали еще престол Екатерины,— то преступление Радищева покажется нам действием сумасшедшего. Мелкий чиновник, человек безо всякой власти, безо всякой опоры, дерзает вооружиться противу общего порядка, противу самодержавия, противу Екатерины! И заметьте: заговорщик надеется на соединенные силы своих товарищей; член тайного общества, в случае неудачи, или готовится изветом заслужить себе помилование, или, смотря на многочисленность своих соумышленников, полагается на безнаказанность. Но Радищев один. У него нет ни товарищей, ни соумышленников. В случае неуспеха— а какого успеха может он ожидать?— он один отвечает за всё, он один представляется жертвой закону. Мы никогда не почитали Радищева великим человеком. Поступок его всегда казался нам преступлением, ничем не извиняемым, а *Путешествие в Москву* весьма посредственною книгою; но со всем тем не можем в нем не признать преступника с духом необыкновенным; политического фанатика,

заблуждающегося конечно, но действующего с удивительным самоотвержением и с какой-то рыцарскою совестливостию.

Но может быть сам Радищев не понял всей важности своих безумных заблуждений. Как иначе объяснить его беспечность и странную мысль разослать свою книгу ко всем своим знакомым, между прочими к Державину, которого поставил он в затруднительное положение? Как бы то ни было, книга его, сначала не замеченная, вероятно потому, что первые страницы чрезвычайно скучны и утомительны, вскоре произвела шум. Она дошла до государыни. Екатерина сильно была поражена. Несколько дней сряду читала она эти горькие, возмутительные сатиры. *Он мартинист*, говорила она Храповицкому (см. его записки), *он хуже Пугачева; он хвалит Франклина.*— Слово глубоко замечательное: монархиня, стремившаяся к соединению во едино всех разнородных частей государства, не могла равнодушно видеть отторжение колоний от владычества Англии. Радищев предан был суду. Сенат осудил его на смерть (см. Полное Собрание Законов). Государыня смягчила приговор. Преступника лишили чинов и дворянства и в оковах сослали в Сибирь.

В Илимске Радищев предался мирным, литературным занятиям. Здесь написал он большую часть своих сочинений; многие из них относятся к статистике Сибири, к китайской торговле и пр. Сохранилась его переписка с одним из тогдашних вельмож, который, может быть, не вовсе был чужд изданию *Путешествия*. Радищев был тогда вдовцом. К нему поехала его свояченица, дабы разделить с изгнанником грустное его уединение. Он в одном из своих стихотворений упоминает о сем трогательном обстоятельстве.

Воздохну на том я месте,
Где Ермак с своей дружиной,
Садясь в лодки, устремлялся
В ту страну ужасну, хладну,
В ту страну, где я средь бедствий,
Но на лоне жаркой дружбы,
Был блажен, и где оставил
Души нежной половину.

Бова, вступление.

Император Павел I, взошед на престол, вызвал Радищева из ссылки, возвратил ему чины и дворянство, обошелся с ним милостиво и взял с него обещание не писать ничего противного духу

правительства. Радищев сдержал свое слово. Он во всё время царствования императора Павла I не написал ни одной строчки. Он жил в Петербурге, удаленный от дел и занимаясь воспитанием своих детей. Смиренный опытностию и годами, он даже переменил образ мыслей, ознаменовавший его бурную и кичливую молодость. Он не питал в сердце своем никакой злобы к прошедшему, и помирился искренно со славной памятию великой царицы.

Не станем укорять Радищева в слабости и непостоянстве характера. Время изменяет человека как в физическом, так и в духовном отношении. Муж, со вздохом иль с улыбкою, отвергает мечты, волновавшие юношу. Моложавые мысли, как и моложавое лицо, всегда имеют что-то странное и смешное. Глупец один не изменяется, ибо время не приносит ему развития, а опыты для него не существуют. Мог ли чувствительный и пылкий Радищев не содрогнуться при виде того, что происходило во Франции во время *Ужаса*? мог ли он без омерзения глубокого слышать некогда любимые свои мысли, проповедаемые с высоты гильотины, при гнусных рукоплесканиях черни? Увлеченный однажды львиным ревом колоссального Мирабо, он уже не хотел сделаться поклонником Робеспьера, этого сентиментального тигра.

Император Александр, вступив на престол, вспомнил о Радищеве и, извиняя в нем то, что можно было приписать пылкости молодых лет и заблуждениям века, увидал в сочинителе Путешествия отвращение от многих злоупотреблений и некоторые благонамеренные виды. Он определил Радищева в комиссию составления законов и приказал ему изложить свои мысли косательно некоторых гражданских постановлений. Бедный Радищев, увлеченный предметом, некогда близким к его умозрительным занятиям, вспомнил старину и в проекте, представленном начальству, предался своим прежним мечтаниям. Граф З.<авадовский> удивился молодости его седин и сказал ему с дружеским упреком: „Эх, Александр Николаевич, охота тебе пустословить по прежнему! или мало тебе было Сибири?“ В этих словах Радищев увидел угрозу. Огорченный и испуганный, он возвратился домой, вспомнил о друге своей молодости, об лейбцигском студенте, подавшем ему некогда первую мысль о самоубийстве... и отравился. Конец им давно предвиденный и который он сам себе напророчил!

Сочинения Радищева в стихах и прозе (кроме Путешествия) изданы были в 1807 году. Самое пространное из его сочинений есть философическое Рассуждение *О Человеке, о его смертности и бес-*

смертии. Умствования оного пошлы и не оживлены слогом. Радищев, хотя и вооружается противу материализма, но в нем всё еще виден ученик Гельвеция. Он охотнее излагает, нежели опровергает доводы чистого афеизма. Между статьями литературными замечательно его суждение о Тилимахиде и о Тредьяковском, которого он любил, по тому же самому чувству, которое заставило его бранить Ломоносова: из отвращения от общепринятых мнений. В стихах лучшее произведение его есть *Осьмнадцатый Век*, лирическое стихотворение, писанное древним элегическим размером, где находятся следующие стихи, столь замечательные под его пером.

Урна времян часы изливает каплям подобно,
Капли в ручьи собрались; в реки ручьи возрасли,
И на дальнейшем брегу изливают пенистые волны
Вечности в море, а там нет ни предел ни брегов,
Не возвышался там остров, ни дна там лот не находит;
Веки в него протекли, в нем исчезает их след,
Но знаменито во веки своею кровавой струею
С звуками грома течет наше столетье туда,
И сокрушил наконец корабль надежды несущей,
Пристани близок уже, в водоворот поглощен.
Счастие и добродетель и вольность пожрал омут ярой,
Зри, восплывают еще страшны обломки в струе.
Нет ты не будешь забвенно, столетье безумно и мудро.
Будешь проклято во век, в век удивлением всех.
Крови в твоей колыбели, припевание громы сраженьев.
Ах омочено в крови ты ниспадаешь во гроб.
Но зри две вознеслися скалы во среде струй кровавых,
Екатерина и Петр, вечности чада! и Росс.

Первая песнь *Бовы* имеет также достоинство. Характер Бовы обрисован оригинально, и разговор его с Каргою забавен. Жаль, что в *Бове*, как и в *Алеше Поповиче*, другой его поэме, не включенной, не знаем почему, в собрании его сочинений, нет и тени народности, необходимой в творениях такого рода; но Радищев думал подражать Вольтеру, потому что он вечно кому-нибудь да подражал. Вообще Радищев писал лучше стихами, нежели прозою. В ней не имел он образца, а Ломоносов, Херасков, Державин и Костров успели уже обработать наш стихотворный язык.

Путешествие в Москву, причина его несчастия и славы, есть, как уже мы сказали, очень посредственное произведение, не говоря даже о варварском слоге. Сетования на несчастное состояние народа, на насилие вельмож и проч. преувеличены и пошлы. Порывы чув-

ствительности, жеманной и надутой, иногда чрезвычайно смешны. Мы бы могли подтвердить суждение наше множеством выписок. Но читателю стоит открыть его книгу наудачу, чтоб удостовериться в истине нами сказанного.

В Радищеве отразилась вся французская философия его века: скептицизм Вольтера, филантропия Руссо, политический цинизм Дидрота и Реналя; но всё в нескладном, искаженном виде, как все предметы криво отражаются в кривом зеркале. Он есть истинный представитель полупросвещения. Невежественное презрение ко всему прошедшему; слабоумное изумление перед своим веком, слепое пристрастие к новизне; частные поверхностные сведения, наобум приноровленные ко всему,— вот что мы видим в Радищеве. Он как будто старается раздражить верховную власть своим горьким злоречием; не лучше ли было бы указать на благо, которое она в состоянии сотворить? Он поносит власть господ как явное беззаконие; не лучше ли было представить правительству и умным помещикам способы к постепенному улучшению состояния крестьян; он злится на ценсуру; не лучше ли было потолковать о правилах, коими должен руководствоваться законодатель, дабы с одной стороны сословие писателей не было притеснено и мысль, священный дар божий, не была рабой и жертвою бессмысленной и своенравной управы; а с другой — чтоб писатель не употреблял сего божественного орудия к достижению цели низкой или преступной? Но всё это было бы просто полезно, и не произвело бы ни шума, ни соблазна, ибо само правительство не только не пренебрегало писателями и их не притесняло, но еще требовало их соучастия, вызывало на деятельность, вслушивалось в их суждения, принимало их советы— чувствовало нужду в содействии людей просвещенных и мыслящих, не пугаясь их смелости и не оскорбляясь их искренностью.

Какую цель имел Радищев? чего именно желал он? На сии вопросы вряд ли бы мог он сам отвечать удовлетворительно. Влияние его было ничтожно. Все прочли его книгу и забыли ее, не смотря на то, что в ней есть несколько благоразумных мыслей, несколько благонамеренных предположений, которые не имели никакой нужды быть облечены в бранчивые и напыщенные выражения, и не законно тиснуты в станках тайной типографии, с примесью пошлого и преступного пустословия. Они принесли бы истинную пользу, будучи представлены с бо́льшей искренностию и благоволением; ибо нет убедительности в поношениях, и нет истины, где нет любви.

3 апреля 1836 С. П. Б.

<ПРИБАВЛЕНИЯ>

<*I*>

От императрицы, главнокомандовавшему в Санкт-Петербурге генерал-аншефу Брюсу.

Граф Яков Александрович!

Недавно издана здесь книга под названием: *Путешествие из Петербурга в Москву*, наполненная самыми вредными умствованиями, разрушающими покой общественный, умаляющими должное ко властям уважение, стремящимися к тому, чтоб произвесть в народе негодование противу начальников и начальства, наконец оскорбительными изражениями противу сана и власти царской. Сочинителем сей книги оказался коллежский советник Александр Радищев, который сам учинил в том признание, присовокупив к сему, что после цензуры Управы Благочиния взнес он многие листы в помянутую книгу, в собственной его типографии напечатанную, и потому взят под стражу. Таковое его преступление повелеваем рассмотреть и судить узаконенным порядком в Палате Уголовного Суда Санкт-петербургской губернии, где заключа приговор, взнесть оный в Сенат наш.

Пребываем вам благосклонны.

Екатерина.

<*II*>

26-го июня <1790>. Говорили (государыня) о книге Путешествие из Петербурга в Москву. „Тут рассеяние заразы французской: автор мартинист. Я прочла тридцать страниц“. Посылала за Рылеевым (обер-полицмейстером). Открывается подозрение на Радищева.

2 июля. Продолжают писать примечания на книгу Радищева. А он, сказывают, препоручен Шешковскому и сидит в крепости.

7 июля. „Примечания на книгу Радищева послать к Шешковскому“. Сказать изволили, что он бунтовщик, хуже Пугачева, показав мне, что в конце хвалит Франклина и себя таким же представляет. Говорили с жаром и чувствительностию.

11 августа. Доклад о Радищеве с приметною чувствительностию приказано рассмотреть в Совете „чтоб не быть пристрастною, и объявить, чтоб не уважали до меня касающееся, понеже я презираю“.

(Записки Храповицкого)

<*III*>

Клин

„Как было во городе во Риме, там жил да был Евфимиам князь . . . Поющий сию народную песнь, называемую Алексеем божиим человеком, был слепой старик, седящий у ворот почтового двора, окруженный толпою по большей части ребят и юношей. Сребровидная его глава, замкнутые очи, вид спокойствия в лице его зримого, заставляли взирающих на певца предстоять ему со благоговением. Неискусный хотя его напев, но нежностию изречения сопровождаемый, проницал в сердца его слушателей, лучше природе внемлющих,

нежели взрощенные во благогласии уши жителей Москвы и Петербурга внемлют кудрявому напеву Габриелли, Маркези, или Тоди. Никто из предстоящих не остался без зыбления внутрь глубокого, когда клинский певец, дошед до разлуки своего ироя, едва прерывающимся ежемгновенно гласом, изрекал свое повествование. Место, на коем были его очи, исполнилося исступающих из чувствительной от бед души слез, и потоки оных пролилися по ланитам воспевающего. О природа, колико ты властительна! Взирая на плачущего старца, жены возрыдали; со уст юности отлетела сопутница ее улыбка; на лице отрочества явилась робость, неложный знак болезненного, но неизвестного чувствования; даже мужественный возраст, к жестокости толико привыкший, вид восприял важности. О! природа, возопил я паки......

Сколь сладко неязвительное чувствование скорби! Колико сердце оно обновляет, и оного чувствительность. Я рыдал в след за ямским собранием, и слезы мои были столь же для меня сладостны, как исторгнутые из сердца Вертером..... О мой друг, мой друг! почто и ты не зрел сея картины? ты бы прослезился со мною, и сладость взаимного чувствования была бы гораздо усладительнее.

По окончании песнословия, все предстоящие давали старику, как будто бы награду за его труд. Он принимал все денежки и полушки, все куски и краюхи хлеба, довольно равнодушно; но всегда сопровождая благодарность свою поклоном, крестяся и говоря к подающему: „Дай бог тебе здоровья". Я не хотел отъехать, не быв сопровождаем молитвою сего конечно приятного небу старца. Желал его благословения на совершение пути и желания моего. Казалося мне, да и всегда сие мечтаю, как будто соблагословение чувствительных душ облегчает стезю в шествии, и отъемлет терние сомнительности. Подошед к нему, я в дрожащую его руку, толико же дрожащую от боязни, не тщеславия ли ради то делаю, положил ему рубль. Перекрестясь, не успел он изрещи обыкновенного своего благословения подающему, отвлечен от того необыкновенностию ощущения лежащего в его горсти. И сие уязвило мое сердце. Колико приятнее ему, вещал я сам себе, подаваемая ему полушка! Он чувствует в ней обыкновенное к бедствиям соболезнование человечества, в моем рубле ощущает может быть мою гордость. Он не сопровождает его своим благословением. О! колико мал я сам себе тогда казался, колико завидовал давшим полушку и краюшку хлеба певшему старцу! — Не пятак ли? сказал он, обращая речь свою неопределенно, как и всякое свое слово. — Нет, дедушка, рублевик, сказал близь стоящий его мальчик. — По что такая милостыня? сказал слепой, опуская места своих очей и ища, казалося, мысленно вообразити себе то, что в горсти его лежало. По что она немогущему ею пользоваться. Если бы я не лишен был зрения, сколь бы велика моя была за него благодарность. Не имея в нем нужды, я мог бы снабдить им неимущего. Ах! если бы он был у меня после бывшего здесь пожара, умолк бы хотя на одни сутки вопль алчущих птенцов моего соседа. Но на что он мне теперь?

не вижу, куда его и положить; подаст он может быть случай к преступлению. Полушку немного прибыли украсть, но за рублем охотно многие протянут руку. Возьми его назад, добрый господин, и ты и я с твоим рублем можем сделать вора. — О истинна! колико ты тяжка чувствительному сердцу, когда ты бываешь в укоризну.— Возьми его назад, мне право он ненадобен, да и я уже его не стою; ибо не служил изображенному на нем государю. Угодно было создателю, чтобы еще в бодрых моих летах лишен я был вождей моих. Терпеливо сношу его прещение. За грехи мои он меня посетил..... Я был воин; на многих бывал битвах с неприятелями отечества; сражался всегда не робко. Но воину всегда должно быть по нужде. Ярость исполняла всегда мое сердце при начатии сражения; я не щадил никогда у ног моих лежащего неприятеля и просящего, безоруженному помилования не дарил. Вознесенный победою оружия нашего, когда устремлялся на карание и добычу, пал я ниц, лишенный зрения и чувств, пролетевшим мимо очей, в силе своей пушечным ядром. О! вы, последующие мне, будьте мужественны, но помните человечество. — Возвратил он мне мой рубль, и сел опять на место свое покойно.

Прими свой праздничной пирог, дедушка, говорила слепому подошедшая женщина, лет пятидесяти. — С каким восторгом он принял его обеими руками. — Вот истинное благодеяние, вот истинная милостыня. Тридцать лет сряду ем я сей пирог по праздникам и по воскресеньям. Не забыла ты своего обещания, что ты сделала во младенчестве своем. И стоит ли то, что я сделал для покойного твоего отца, чтобы ты до гроба моего меня не забывала? Я, друзья мои, избавил отца ее от обыкновенных нередко побой крестьянам, от проходящих солдат. Солдаты хотели что-то у него отнять; он с ними заспорил. Дело было за гумнами. Солдаты начали мужика бить; я был сержантом той роты, которой были солдаты, прилучился тут; прибежал на крик мужика, и его избавил от побой; может быть чего и больше, но вперед отгадывать нельзя. Вот, что вспомнила кормилица моя нынешняя, когда увидела меня здесь в нищенском состоянии. Вот, чего не позабывает она каждый день и каждый праздник. Дело мое было невеликое, но доброе. А доброе приятно господу; за ним никогда ничто не пропадает.

Не уже ли ты меня столько пред всеми обидишь, старичок, сказал я ему, и одно мое отвергнешь подаяние? Не уже ли моя милостыня есть милостыня грешника? Да и та бывает ему на пользу, если служит к умягчению его ожесточенного сердца. — Ты огорчаешь давно уже огорченное сердце естественною казнию, говорил старец; не ведал я, что мог тебя обидеть, не приемля на вред послужить могущего подаяния; прости мне мой грех, но дай мне, коли хочешь мне что дать, дай что может мне быть полезно..... Холодная у нас была весна, у меня болело горло — платчишка не было чем повязать шеи — бог помиловал, болезнь миновалась..... Нет ли старинького у тебя платка? Когда у меня заболит горло, я его повяжу; он мою согреет шею; горло болеть перестанет; я тебя вспоминать буду, если

тебе нужно воспоминовение нищего.— Я снял платок с моей шеи, повязал на шею слепого..... И расстался с ним.

Возвращаяся чрез Клин, а уже не нашел слепого певца. Он за три дни <до> моего приезда умер. Но платок мой, сказывала мне та, которая ему приносила пирог по праздникам, надел заболев перед смертию на шею, и с ним положили его во гроб. О! если кто чувствует цену сего платка, тот чувствует и то, что во мне происходило слушав сие“.

Вот каким слогом написана вся книга!

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ.

18-го января нынешнего года Российская Академия была удостоена присутствия его светлости принца Петра Ольденбургского, избранного ею в почетные члены. Непременный секретарь, Д. И. Языков, открыл заседание чтением краткой истории Академии.

Екатерина II основала Российскую Академию в 1783 году и повелела княгине Дашковой быть председателем оной.

Екатерина, стремившаяся во всем установить закон и незыблемый порядок, хотела дать уложение и русскому языку. Академия, повинуясь ее наказу, тотчас приступила к составлению словаря. Императрица приняла в нем участие не только словом, но и делом. Часто осведомлялась она об успехе начатого труда, и несколько раз слыша, что словарь доведен до буквы *Н*, сказала однажды с видом некоторого нетерпения: всё *Наш* да *Наш*! когда же вы мне скажете: *Ваш*? Академия удвоила старание. Через несколько времени на вопрос императрицын: что словарь? отвечали ей, что Академия дошла до буквы *П*. Императрица улыбнулась и заметила, что Академии пора было бы *Покой* оставить.

Не смотря на сии шутки, Академия должна была изумить государыню поспешным исполнением высочайшей ее воли: словарь окончен был в течение шести лет.* Карамзин справедливо удивляется

---

* Французская Академия, основанная в 1634 году, и с тех пор беспрерывно занимавшаяся составлением своего словаря, издала оный не прежде, как в 1694 году. Словарь обветшал, пока еще над ним трудились, говорит Вильмен. Стали его переделывать. Прошло несколько лет, и всё еще Академия пересматривала букву *А*. Деятельный Кольбер, удивлявшийся таковой медленности, приехал однажды в собрание Академии. Разбирали слово Ami. Но были такие споры о точном определении оного; рассуждали с такой утонченностию о том, что в слове ami предполагается ли светская обязанность, или сердечное отношение; чувство разделенное, или одно наружное изъявление, или усердие без вознаграждения, что министр, у коего при дворе так много было друзей, признался, что он более уж не удивляется медленности и затруднениям Академии.

таковому подвигу. „Полный Словарь, изданный Академиею“, говорит он, „принадлежит к числу тех феноменов, коими Россия удивляет внимательных иноземцев; наша, без сомнения, счастливая судьба во всех отношениях есть какая-то необыкновенная скорость: мы зреем не веками, а десятилетиями. Италия, Франция, Англия, Германия славились уже многими великими писателями, еще не имея словаря: мы имели церковные, духовные книги; имели стихотворцев, писателей, но только одного истинно классического (Ломоносова), и представили систему языка, которая может равняться с знаменитыми творениями Академий Флорентинской и Парижской“.

Многие из членов Академии участвовали в издании Собеседника Любителей Российского Слова. Следующее происшествие, говорит г. Языков, достойно быть сохранено в памяти: Фонвизин доставил в Собеседник статью под названием: „*Несколько вопросов, могущих возбудить в умных и честных людях особливое внимание*“. Вопросы явились в Собеседнике с весьма остроумными ответами. Приведем здесь некоторые.

В. От чего все в долгах?

О. От того, что проживают более, нежели дохода имеют.

В. От чего, не только в Петербурге, но и в самой Москве перевелись общества между благородными?

О. От размножившихся клубов.

В. От чего главное старание большей части дворян состоит не в том, чтобы поскорее сделать детей своих людьми, а в том, чтобы поскорее сделать их гвардии унтер-офицерами?

О. От того, что одно легче другого.

В. От чего в век законодательный никто в сей части не помышляет отличиться?

О. От того, что сие не есть дело всякого.

В. От чего у нас не стыдно не делать ничего?

О. Сие неясно: стыдно делать дурное, а в обществе жить не есть не делать ничего.

В. От чего у нас начинаются дела с великим жаром и пылкостию, потом оставляются, а не редко и совсем забываются?

О. По той же причине, по которой человек стареется.

В. В чем состоит наш национальный характер?

О. В остром и скором понятии всего, в образцовом послушании, и в корне всех добродетелей, от творца человеку данных.

В. От чего в прежние времена шуты, шпыни и балагуры чинов не имели, а ныне имеют и весьма большие?

О. Предки наши не все грамоте умели.

NB. Сей вопрос родился от *свободоязычия*, которого предки наши не имели.

Сии ответы писаны самой императрицей.

Под председательством А. А. Нартова (1802—1813) Академия издала:

1) Грамматику Российскую.
2) Сочинения и переводы Академии.
3) Словарь, расположенный по азбучному порядку.
4) Перевод Летописи Тацитовой.
5) Перевод Путешествия Младшего Анахарсиса.

В 1813 году, по смерти Нартова, А. С. Шишков, бывший в то время за границей с государем императором, назначен председателем Российской Академии. Под его руководством Академия издала следующие книги:

1) Известия Академии, 11 книжек (1815—1823).
2) Повременное издание, 4 части (1829—1832).
3) Краткие записки, 3 книжки (1834—1836).
4) Квинтилиановы Критические Наставления (1834).
5) Собрание сочинений и переводов А. С. Шишкова, 16 частей.

Ныне Академия приготовляет третье издание своего Словаря, коего распространение час от часу становится необходимее. Прекрасный наш язык, под пером писателей неученых и неискусных, быстро клонится к падению. Слова искажаются. Грамматика колеблется. Орфография, сия геральдика языка, изменяется по произволу всех и каждого. В журналах наших еще менее правописания, нежели здравого смысла...

Вслед за непременным секретарем, преосвященный Филарет представил отрывок из рукописи 1073 года, писанной для великого князя Святослава, и хранящейся ныне в Московской Синодальной Библиотеке.

„Рукопись называется *Изборник*, т. е. извлечение избранных мест из разных писателей.

„Она содержит наиболее предметы, относящиеся до христианского учения, но частию и метафизические по разуму того века, на пример, *о естестве, о собстве, о лици, о различии, о случании, о супротивных, о оглаголемыих.*

„На обороте листа 237 начинается 175 статья книги, которая говорит о тропах и фигурах. Вот ее начало:

„Георьгия Хоуровьска о образѣхъ. Творьчьстии образи суть 27 (кз):
1. Инословиіе.
2. Прѣводъ (metaphora).
3. Напотребиіе.
4. Приятиіе.
5. Прѣходьноіе.

6. Възвратъ.
7. Съприятиіе.
8. Сънятиіе.
9. Именотвориіе (onomatopeia).
10. Сътворениіе.
11. Въименомѣстьство.
12. Отъимениіе (metonymia).
13. Въспятословиіе.
14. Окроугословиіе.
15. Нестатъкъ.
16. Издрядиіе.
17. Лихорѣчьіе.
18. Притъча.
19. Прикладъ.
20. Отъданиіе.
21. Лицетворьіе (олицетворение).
22. Сълогъ.
23. Пoруганиіе (ironia).
24. Видъ.
25. Послѣдословиіе.

„Инословиіе оубо іесть ино нѣчто глаголюшти а инъ разоумъ оуказаіюшти якоже іеже іе речено отъ бога къ змии проклята ты и отъ всѣхъ звѣрий слово бо акы змии іесть на диявола же инорѣчьнѣ змьіемь нарицаіема разоумѣваіемъ.

„Далее следуют подобные сему определения и прочих вышеисчисленных наименований, но не довольно понятные для читателя, может быть, и потому, что не довольно понимаемы были предметы составителем или переводчиком, издателями русской энциклопедии XI века".

Непременный секретарь прочел главу II из устава Академии о должностях и обязанностях Академии и следующий отрывок из всеподданнейшего доклада президента Академии, при поднесении на высочайшее усмотрение проекта устава:

„Академия есть страж языка; и потому должно ей со всевозможною к общей пользе ревностию вооружаться против всего несвойственного, чуждого, невразумительного, темного, *ненравственного* в языке. Но сие вооружение ее долженствует быть на единой пользе словесности основанное, кроткое, правдивое, без лицеприятия, без нападений и потворства, непохожее на те предосудительные сочинения, в которых, под мнимым разбором, пристрастное невежество или злость расточают недостойные похвалы или язвительные хулы без всякой истины и доказательств, в коих одних заключается достоинство и польза сего рода писаний".

За сим действительный член М. Е. Лобанов занял собрание чтением мнения своего *О духе словесности, как иностранной, так*

и отечественной. Мнение сие заслуживает особенного разбора, как по своей сущности, так и по важности места, где оное было произнесено.

В. А. Поленов прочел *Краткое жизнеописание И. И. Лепехина*, первого непременного секретаря Российской Академии: статью дельную, полную, прекрасно изложенную, словом, истинно академическую.

После сего действительные члены: М. Е. Лобанов, князь П. А. Ширинский-Шихматов и Б. М. Федоров читали, один после другого, сочинения своего стихи.

Наконец князь Ширинский-Шихматов прочел написанную г. президентом краткую статью под заглавием: *Нечто о Карамзине*.

Невозможно было без особенного чувства слышать искренние, простые похвалы, воздаваемые почтенным старцем великому писателю, бывшему некогда предметом жесткой его критики, если не всегда справедливой, то всегда добросовестной... При сем случае А. С. Шишков упомянул о пребывании Карамзина в Твери в 1811 году, при дворе блаженной памяти государыни великой княгини Екатерины Павловны, матери его светлости принца Петра Ольденбургского. Известно, что Карамзин читал тогда в присутствии покойного государя и августейшей сестры его некоторые главы Истории Государства Российского. „Вы слушали, пишет историограф в своем посвящении государю, с восхитительным для меня вниманием; сравнивали давно минувшее с настоящим, и не завидовали славным опасностям Димитрия, ибо предвидели для себя еще славнейшие".

Пребывание Карамзина в Твери ознаменовано еще одним обстоятельством, важным для друзей его славной памяти, неизвестным еще для современников. По вызову государыни великой княгини, женщины с умом необыкновенно возвышенным, Карамзин написал свои мысли *о древней и новой России*, со всею искренностию прекрасной души, со всею смелостию убеждения сильного и глубокого. Государь прочел эти красноречивые страницы... прочел, и остался попрежнему милостив и благосклонен к прямодушному своему подданному. Когда-нибудь потомство оценит и величие государя и благородство патриота...

Заседание 18 января 1836 года будет памятно в летописях Российской Академии.

‹1836›

ФРАНЦУЗСКАЯ АКАДЕМИЯ.

Скриб в Академии. Он занял кресла Арно, умершего в прошлом году.

Арно сочинил несколько трагедий, которые в свое время имели большой успех, а ныне совсем забыты. Такова участь поэтов, которые пишут для публики, угождая ее мнениям, применяясь к ее вкусу, а не для себя, не вследствие вдохновения независимого, не из бескорыстной любви к своему искусству! Две или три басни, остроумные или грациозные, дают покойнику Арно более права на титло поэта, нежели все его драматические творения. Всем известен его *Листок:*

De ta tige détachée,
Pauvre feuille desséchée,
Où vas tu? — Je n'en sais rien, etc.

Участь этого маленького стихотворения замечательна. Костюшко перед своей смертью повторил его на берегу Женевского озера; Александр Ипсиланти перевел его на греческий язык; у нас его перевели Жуковский и Давыдов,

Наш боец чернокудрявый
С белым локоном на лбу.

Может быть, и сам Давыдов не знает стихов, которые написал ему Арно, услыша о его переводе. Он поместил их в примечаниях к своим сочинениям*.

---

*La *Feuille* a obtenu dans plus d'une langue les honneurs de la traduction. Celle qui en a été faite en russe par le général Davouidoff, est, dit-on, remarquable par son élégance et sa fidélité. M. Davouidoff est un de ces hommes qui, nés avec le don de la poésie, ne s'y livrent que par caprice et pour se délasser de la guerre et des plaisirs. Instruit de l'honneur qu'il en avait reçu, l'auteur de ces fables lui en adressa un exemplaire avec cet envoi:

A vous, poète, à vous, guerrier,
Qui sablant le champagne au bord de l'Hipocrène,
Avez d'une feuille de chêne
Fait une feuille de laurier.

ФРАНЦУЗСКАЯ АКАДЕМИЯ

При вступлении своем в Академию Скриб произнес блестящую речь, на которую столь же блистательно отвечал Вильмен, а J. Janin в своем фельетоне осмеял того и другого. В сем случае все три представителя французского остроумия были на сцене.

Речь г. Скриба.

Мм. гг.

„Когда Генуэзская республика, как вам известно, дерзнула сопротивляться Лудовику XIV, тогда дож ее принужден был явиться в Версаль, чтоб испросить прощение у великого короля. В то время, как удивлялся он Версальским садам, где каждый шаг представляет победу искусства над природою, их шумным водопадам, апельсинным рощам и висячим террасам, его спросили: что̀ находит он всего необыкновеннее в Версали? Дож отвечал: „мое присутствие!“

Так и я, мм. гг., видя вокруг себя все знаменитости Франции, окруженный славными воспоминаниями литтературного величия, я должен бы удивляться всего более моему здесь присутствию, если б только одна мысль не успокоивала и не ободряла меня:

Академия, эта представительная Палата литтературы, желала, чтобы все роды произведений, получившие право гражданства по силе Буаловой хартии и законов вкуса, имели в недрах ее своих уполномоченных, ею утверждаемых: подобно нашим законодательным собраниям, где избранный небольшою деревнею сидит рядом с депутатом большого города, она предоставила мне вход в свое собрание и возвысила тем незначительный род сочинения, которого я представитель; я бы гордился этим позволением, если б автор водевилей имел право гордиться.

Да, мм. гг., я не ошибаюсь в истинной причине моего сюда назначения! Если довольно долго испытывал я свои силы на второстепенной сцене и старался изобразить Талию в миниатюре, если иногда на театре, более возвышенном, я старался начертать несколько картин большего размера, такие усилия не дают еще мне права почитать себя здесь одним из представителей комедии. Вы же, мм. гг., и не нуждаетесь в новых: вы имеете блистательных авторов *Домашнего Тирана*, *Адвоката*, *Двух Зятей*, *Школы Стариков;* вам хотелось только, чтобы кресла Ложона не оставались надолго праздными!

В его имени вы дали *Песни* грамоту на дворянство; вы захотели передать ее мне, и я только этому обстоятельству обязан честью занимать место между вами.

Может быть, этот род сочинения, повидимому столь незначительный, которого название странно слышать под классическими сводами этой залы, может быть, он достоин вашего внимания; и мне должно было бы по всей справедливости, или по крайней мере из благодарности к своему протектору, защищать его; мне

бы должно рассказать вам историю водевиля (Val de vire) от его колыбели до наших дней; но обязанность более важная и торжественная занимает мои мысли и останавливает на устах веселые напевы.

Много уже времени прошло с тех пор, как я в первый раз был в этой зале. Я учился тогда в Наполеоновском лицее, и на этом самом месте, где всё осталось попрежнему, нам раздавали награды. Товарищи, соперники, друзья были здесь, как и теперь! Там родные, сестры, матери! .. Счастлив, кто имеет мать свидетельницею своего торжества! Я тогда был счастлив! На этой стороне сидели наши учители, начальники, знаменитые литтераторы и государственные люди: пальмы, назначенные в награду слабым достоинствам, раздавались тогда, как и теперь, великими талантами. Я спросил у моего соседа, как зовут президента? Он отвечал: это г. Фонтан (C'est le Grand-Maître M. de Fontanes). А возле него кто это с таким важным и прекрасным видом? Главный секретарь университета, г. Арно, автор *Мария в Минтурне*, трагедии, которой прелестные стихи мы знали наизуст... Автор *Мария в Минтурне!* Я привстал, чтоб посмотреть на него: думал ли я тогда, что ученик займет место своего учителя — и что приду в это святилище я — положить кипарисную ветвь на гроб раздававшего венки!

Зачем, по крайней мере, голос сильнее и выразительнее моего не призван говорить похвальное слово этому добродетельному человеку и поэту, о котором вы сожалеете? По какому последнему для него несчастию трудная честь оценить произведения трагической его музы досталась в удел питомцу песни?

Увлеченный с юных лет непреодолимою наклонностию к поэзии, г. Арно был еще очень молод, когда издал *Мария в Минтурне*, первое свое произведение; это было смелое предприятие для молодого человека 24-х лет: возбудить участие к отвратительному Марию, человеку, наполнившему Италию кровию и кознями, человеку, который обесславил себя хищением и грабительством, не имел подобно Силле ни довольно величия души, чтоб остановиться во-время, ни довольно смелости, чтоб оставить свое поприще; но г. Арно понял, что в глазах толпы несчастием искупаются преступления. Он избрал героем не Мария гонителя, а Мария изгнанника, победителя кимвров, скитающегося беглеца; он чувствовал, что бывает на свете великое и благородное зрелище: слава в борьбе с несчастием, неудача, переносимая с мужеством — и он отгадал! Не подражая авторам, до него изображавшим этот предмет, не призывая на помощь ни посторонних интриг, ни женщин, ни трагической любви, он приступил к своему предмету с строгою простотою древности — и создал историческую картину, над которой возвышается везде великий образ Мария. И помните ли вы, мм. гг., какое впечатление производил этот раб, этот кимвр, когда он, испуганный при виде консульского чела, покрытого сорокалетнею славою, бросал кинжал и убегал повторяя:

„Я никогда не буду в состоянии умертвить Мария!“

Эта трагедия была посвящена его светлости графу Прованскому, будущему Лудовику XVIII. Арно был привязан к дому его потому, что принц любил литтературу, и покровительство его могло быть полезно молодому поэту: в те времена оно было необходимо даже и для литтературного успеха; времена изменились, и слава богу, теперь писатель не имеет надобности просить вельмож удостоить его покровительством! В своем труде находит он славу — и еще более, если возможно — свою независимость.

В начале революции гр.<аф> Прованский удалился в чужие края; а Арно, подвергаясь от того многим опасностям, поспешил переехать в Англию. Странная была его участь! Покровитель, им избранный, тогдашний принц, а впоследствии король, был причиною двукратного удаления Арно из Франции: в 92 году своим отъездом, в 1815 своим прибытием.

Арно старался снова возвратиться на родину. Захваченный как эмигрант в Дункирхене, он был брошен в тюрьму и освобожден из нее по приказу Комитета общественного спокойствия (Comité de salut public), который постановил, и на этот раз справедливо, что закон об эмигрантах не распространяется на литтераторов, а следовательно и на автора *Мария в Минтурне*, поэтически предполагая, что вселенная принадлежит поэту, и что его отечество повсюду.

Наступили лучшие дни для Франции: республика еще существовала, но без кровавых топоров децемвиров, даже без строгостей Рима и Спарты. По невоздержному вкусу к роскоши и удовольствиям, по забвению прошедшего и беспечности о будущем, можно было б назвать республику Афинскою, если б у кого только достало смелости сравнить Барраса с Периклом! Мы были тогда под правлением Директории, правлением слабым, веселым, роскошным, правлением, так сказать, Регентства революции.

Обратившись к литтературным трудам, Арно издал сперва трагедию *Оскар*, где так мило выражены тихие чувства любви и дружбы; потом трагедию *Венецианцы*, коих пятый акт есть лучший акт драмы новейших времен. Впрочем, для исторической верности, мы должны сказать, что Арно не один сочинил этот пятый акт. Сперва он дал счастливую развязку своей пьесе. Montcassin, герой ее, не умирал, а был спасен своим соперником от казни; эта развязка не понравилась одному члену Института, которого Арно знал в Италии и которому читал свою трагедию. Этот член Института был генерал Бонапарт, которого мнения в литтературе были столь же тверды и решительны, как и в политике; он терпеть не мог Вольтера, имел несчастие не любить Расина, но Корнеля готов был сделать первым министром.* Бонапарт любил развязки

---

*См. Mémorial de Las-cazes.

разительные и хотел, чтоб даже и на театре все препятствия уничтожались штыком.

Конец пятого акта *Венецианцов* был для этого человека неестествен: он находил, что счастие любовников портило развязку. Если б несчастие было неисправимо, говорил он г-ну Арно, то минутное ощущение, которое оно произвело во мне, осталось бы у меня до вечера, до завтра! .. Нужно, чтоб герой умер, надо непременно убить его! Убейте его! и Montcassin был казнен, по повелению Наполеона, к великому удовольствию публики, утвердившей приговор рукоплесканиями. Бесполезно упоминать, что трагедия *Венецианцы* была посвящена генералу Бонапарту: это и справедливо.

Бонапарт любил Арно, и эта дружба никогда не изменялась; Арно, как надежному человеку, Бонапарт поручал образование Ионийских островов; Бонапарт принимает Арно в своем доме, в улице Шантерень, позволяя ему участвовать в домашних разговорах, которые тогда были историею; после, на адмиральском корабле, который вез в Египет кесаря и его фортуну, Бонапарт и Арно толкуют об Оссиане и Гомере; потом Бонапарт-император дает ему одно из первых мест в университете. Наполеон постоянно уважал Арно, хотя не раз мог бы жаловаться на его сатирические выходки и резкую откровенность. Тот, кто одним взглядом умел отгадать, оценить достоинство, в первый день своего прибытия в Италию, рукою победителя написал на своих памятных табличках имя Арно; и двадцать три года спустя после того, рукою умирающего, писал он это же имя в своем завещании, с утесов св. Елены.

Что могу я прибавить к этому свидетельству?

После стодневного переворота, Арно был изгнан, а что и того удивительнее, лишен места, которое он занимал между вами и на которое он вами был призван. Касательно стихов и поэзии, Мольер сказал:

Hors qu'un commandement exprès du roi ne vienne...

Повеление пришло и исключило Арно из Института.

Во время своего изгнания, которое Арно перенес с благородством и твердостию, он сочинил последнее отделение басень, лучшее, по моему мнению, литтературное его произведение: ибо здесь он создал новый род, который останется образцом, тем более, что автор не старался подражать ни Лафонтену, ни Флориану; здесь нет веселой простоты первого, нет изящной и грациозной чувствительности второго: здесь эпиграмма, здесь сатира, здесь Ювенал, сделавшийся баснописцем — может быть, по одинаковой причине.

Не был ли Арно увлечен сам своею гиперболою? Не представлялось ли ему общество слишком порочным, а люди слишком злыми? Справедливо упрекали Флориана за излишнее множество овечек, рассыпанных в его сочинениях. Кажется, в баснях Арно не слишком ли много волков? ..

В отсутствие Арно трагедия его *Германик* игралась в Париже и была принята с успехом в первый день, а на другой изгнана из театра подобно автору ее, изгнанному из Франции. Наконец, когда после пятилетней ссылки настал для него день правосудия, он возвратился в отечество и опять занял свое место между вами... Тут неожиданный случай снова и уже навсегда похитил его у вашей дружбы! Младший из его сыновей испытал жестокую потерю; отец спешил утешить сына и предпринял роковое для себя путешествие. Арно имел привычку долго прогуливаться пешком; на ходу сочинил он все свои творения. Однажды утром, по сильному жару, он проходил и просочинял более обыкновенного; усталый он воротился домой; лег на кровать и сказал дочери: поиграй на фортопиано; дочь повиновалась; отец, будто отдыхая, всё более и более поникал головою: он уже был мертв, а она еще играла.

Он скончался без страдания, без предсмертных мучений, с улыбкою на устах, думая о своих утренних трудах, о детях, о друзьях, может быть, о вас, мм. гг.!

Он умер, оставив нам троих сыновей, свою и нашу надежду! троих сыновей, которые на поприщах литтературном, военном и судебном, достойно поддерживают честь отцовского имени. Один из них, автор Регула, доказал, что принадлежит к одной из тех фамилий, которых слава наследственна, доказал, что аристократическое право дворянства, доставаемое авторством, подобно купленному оружием, может учреждать маиоратство.

Хотя ничто не подавало повода думать о скорой кончине Арно, но с некоторого времени здоровье его видимо слабело. Сильные удары, безжалостно направленные на человека и писателя, поколебали его крепкую, но чувствительную и раздражительную организацию.

В наши времена существует ядовитый род критики, которая достигает до сердца; ею не поскупились для Арно: и несмотря на свои седины, на прежние триумфы, он не мог, подобно Марию в Минтурне, обезоружить кимвра.

Надобно сказать и то, весьма часто ошибались в характере Арно. В душе этого человека глубоко напечатлевались все воспоминания и добра и зла. Если он никогда не забывал нанесенного ему зла, то вечно зато носил в сердце благодеяние. Признаемся также, что, по живому и острому расположению ума своего, Арно не мог удержаться от острого слова, и если прибавим к этому недостатку необыкновенную откровенность Арно, то нам будет понятно, отчего он имел столько врагов. Между тем не было человека добрее его. Не раз доказывал он это; не раз, занимая важную должность при университете, он подавал руку помощи отвергнутому таланту или скромному достоинству. Арно принял в свою канцелярию нашего поэта Беранже, которого он один тогда разгадал. Разговор Арно был исполнен выражений смелых и живописных, носил на себе отпечаток той насмешливости, которая встречается в его баснях, разных стихотворениях и даже в песнях,

оригинально веселых... да, мм. гг., в песнях Арно, в песнях трагического писателя! Я так горжусь этим обстоятельством, что спешу заговорить о нем: это для меня важный авторитет, это новое доказательство в пользу рода сочинения, которому я осмеливаюсь, может быть дерзко, доставить между вами право гражданства.

Для этого, мм. гг., мне бы должно развернуть перед вами то, что я назову героическими временами песни, когда она сопутствовала в сражениях Роланду и храбрым рыцарям Карла Великого, или когда с труверами и менестрелями с арфою в руках она приходила к дверям дворца и садилась за стол с владетелем зáмка; показать вам потом, как она отправилась в крестовые походы и возвращалась с первыми христианскими баронами; как она, сидя у готического очага, веселым напевом о султане Саладине забавляла досуги благородных дам. Потом я бы должен был представить вам ее, когда нежная и воинственная с Агнесою Сорель она научала Карла VII, каким образом возвращают королевства; как она, насмешливая и щеголеватая, писала с Франциском I веселые куплеты на стеклах Шамбора, потом вдруг, фанатическая и возмутительная, с крестом Лиги, или под знаменем Фронды, нападала на королей, низвергала министров, переменяла парламенты; и может быть, желая изобразить историю песни, я бы неожиданно рассказал вам всю историю Франции.

В знаменитой речи, исполненной тонких и остроумных мыслей, один из первых наших драматических авторов доказывал здесь, что если бы какой-нибудь ужасный переворот истребил с лица земли все исторические документы, оставив невредимым лишь собрание наших комедий, то это собрание заменило бы все летописи. Литтературная свобода академии позволит ли мне не вполне разделять это мнение? Я не думаю, чтоб комический автор был историком: это не его назначение; не думаю, чтобы в самом Мольере можно было найти историю нашей страны. Комедия Мольера говорит ли нам что-нибудь о великих происшествиях века Лудовика XIV? Есть ли в ней хотя слово о заблуждениях, слабостях и ошибках великого короля! Говорит ли она об уничтожении Нантского эдикта? Нет, мм. гг., точно так же, как комедия времен Лудовика XV молчит о Parc-au-cerf, комедия времен империи — о страсти к завоеваниям! Если прибавим к этому новую невероятность (меня так часто упрекали в этом недостатке, что мне позволено будет прибавить еще тысячу первую в пользу истины) и если в свою очередь предположим, что, подобно тому наместнику Магомета, который сжег всю библиотеку Александрийскую и сохранил только книгу пророка, найдется в наши времена какой-нибудь победитель калмыцкий или татарский, любитель веселостей, пристрастный к песням как Омар к Алкорану, сожжет все исторические книги, а пощадит только собрание наших песен разного рода и водевилей, напечатанных доныне, посмотрим, нельзя ли будет с пособием одних этих документов восстановить главней-

шие факты нашей истории? Быть может, я заблуждаюсь; быть может, это один только парадокс: но мне кажется, что с помощию этого веселого архива, этих поющих летописей, легко было бы отыскать имена, числа, происшествия, забытые комедиею, или исторические лица, пощаженные ею.

Подобная верность невозможна для комической музы, я знаю; я это говорю ей не в укоризну, а рассказываю просто как есть дело; я уверен, что ни Лудовик XIV, ни Лудовик XV, ни Наполеон не потерпели бы на театре великих поучений истории, и не позволили бы вывести на сцену то, что бы до них близко касалось. Нынешний комический автор в сем отношении не имеет больше преимущества перед своими предшественниками. У нас раздражительность партий заступила место раздражительности правительства; в наш век свободы мы не вольны изображать на сцене всё смешное: всякая партия защищает своих и позволяет занимать смешное лишь у соседа; самое книгопечатание, эта неограниченная власть свободных правлений, книгопечатание хочет говорить правду всему свету, но не любит, чтоб говорили ему истину. Я здесь, повторяю, не хочу укорять комедию, но напротив оправдать ее и доказать, что от нее требовали невозможного, требовали, чтоб она заступила место истории.

По крайней мере, комедия нам описывает нравы?... Справедливо! Согласен, что она ближе к точности и истине нравоописательной, нежели к исторической; но со всем тем, исключая некоторые, весьма редкие произведения (как, например, *Туркарет*, образец точности), мы находим театр, по какой-то довольно странной судьбе, почти всегда в прямом противоречии с обществом. Например, мм. гг., касательно нравов? Разберем эпоху регенства! Если комедия выражает постоянно общество, то комедия тех времен должна бы нам представить странные вольности и веселые сатурналии. Совсем нет; она холодна, точна, взыскательна и благопристойна. Такова комедия Детуша, она не смеется или смеется очень мало, комедия Лашоссе плачет. Под скиптром Лудовика XV, или лучше под скиптром Вольтера, в ту минуту, когда разрешались эти великие вопросы, изменившие все общественные мысли и в быстром движении увлекавшие осьмнадцатое столетие, столь полное настоящим и будущим, мы видим на театре Дора, Мариво, Де Лану, т. е. остроумие, романизм и пустоту.

Во время самых жестоких периодов революции, когда трагедия, как говорили, рыскала по улицам, что представлял театр? Сцены человеколюбивые и чувствительные, как например: *Женщины, Сыновняя Любовь*, а в январе 93 года, во время суда над Лудовиком XVI, давали *Прекрасную Мызницу*, комедию пастушескую и чувствительную. Во время империи, в царство славы и побед, комедия не была победительницею и воинственною! При восстановлении Бурбонов, правлении мирном, лавры, военные мундиры завладели сценою; Талия надела эполеты! А в наши времена? В эту самую минуту, в которую я говорю с вами, вообразите

иностранца, нового Анахарсиса, упавшего с неба посреди нашей образованности и отправляющегося в театр, чтоб узнать точное и положительное состояние парижских нравов в 1835-м году? Как бы испугался этот почтенный иностранец! Он не посмел бы показаться в улицах Парижа невооруженный, не посмел бы сделать шага, чтоб не встретить убийства, прелюбодеяния, кровосмешения; а всё от того, что его уверили, будто театр есть выражение общества.

И если б потом кто-нибудь взял этого иностранца за руку и ввел в наши гостиные, в наш семейный круг, с каким бы удивлением увидел он, что ни в одну эпоху, может быть, нравственность наша не была так хороша, как теперь; что кроме некоторых исключений, о которых говорят только по их редкости, никогда еще под домашнею кровлею не жило столько добродетелей. Если б ему сказать, что прежде высшие классы подавали пример порока, что часто сам двор ничтожил народную нравственность; если сказать ему, что теперь добродетель нисходит к нам свыше и отражается от престола на обществе: то, помирившись с этим обществом, которое он обвинял по незнанию, иностранец с радостию сказал бы: меня обманули; слава богу, театр не всегда служит выражением современных нравов!

Каким же образом растолковать, мм. гг., это постоянное противоречие между театром и обществом? Случай ли этому причиною, или скорее современный вкус и наклонности, отгаданные и разработанные авторами? Вы идете в театр не за нравоучением или исправлением, а для развлечения и удовольствия. Вас увеселяет более вымысел, нежели истина! Представляя то, что вы имеете ежедневно перед глазами, нельзя вам понравиться; но то, чего не видите вы в обыкновенной жизни, всё чрезвычайное, романическое, вот что вас очаровывает, — теперь это и представляют вам.

Так во дни ужаса революции, именно потому, что вашим глазам больно было смотреть на кровавые сцены и грабительства, вы были счастливы, находя на театре человеколюбие и благотворительность, которые тогда были вымыслами...

Точно так и во времена восстановления Бурбонов вам напоминали те дни, когда вы давали Европе законы — и прошедшее утешало вас в настоящем.

Следственно театр весьма редко бывает выражением современного общества: по крайней мере, как мы видели, он часто выражает противоположное, так что должно искать происшествия в том именно, о чем театр молчит. Комедия изображает страсти всех времен, как изображали их Мольер, Данкур и Пикар, с такою веселостию, как Колен д'Арлевилль, с такою прелестью, как Андриё; она описывает редкие исключения и минутные странности; она едва приподнимает завесу и показывает нам только уголок общества; но нравы целого народа, целые эпохи, изящные или грубые, развратные или набожные, кровавые или героические,

кто их нам откроет? Хороши они были или дурны, их вы найдете, мм. гг., в тех летописях, о которых я вам сейчас говорил:

Ces peintures naïves,
Des malices du siècle immortelles archives.

Песня! она не имела никакой выгоды скрывать истину, а появлялась напротив именно для того, чтоб высказать ее! Итак, мм. гг., пробежим снова те эпохи, о которых мы говорили, начнем с регенства, так мало сохраненного комическими авторами того времени, и прибегнем к песенникам: не будут ли они более верными живописцами общества? Колле, например:

Chansonniers, mes confrères,
Le cœur, l'amour sont des chimères,
Dans vos chansons legères
Traitez de vieux abus
Ces vertus
Qu'on n'a plus.

Не бойтесь, мм. гг., я вам прочту только один куплет и то отрывками:

L'amour est mort en France,
C'est un
Défunt
Mort de trop d'aisance!
. . . .
Et tous ces nigauds
Qui font des madrigaux
Supposent à nos dames
Des cœurs,
Des mœurs,
Des vertus, des ames!
Et remplissent de flammes
Nos amants presque éteints,
Ces pantins
Libertins!

Не видите ли вы, мм. гг., всего Регенства в этих стихах? А что было бы, если б я прочитал всю песню до конца!

Хотите ли узнать общество осьмнадцатого столетия? Это общество щегольское и остроумное, рассудительное и скептическое, которое верило не в бога, а в наслаждения? Хотите ли иметь понятие о его нравах, философии и маленьких ужимках? Не спрашивайте комедию — она вам ничего не скажет! Прочтите песни Вуазенона, Буфлера и кардинала Берни.

Пойдемте далее к тем временам, когда испуганной песне приходилось изломать свирель свою: она и тут не молчит, не перестает описывать нравов своего времени; она неотлучна как верное эхо,

при всякой громкой эпохе принимает звуки и передает их нам. Так в нашу революцию, разделяющуюся на две различные половины, период ужасов изображен в безбожных песнях 93 года, период геройства и славы в воинственных гимнах, которые повели наших воинов на завоевание Европы.

Я не говорю вам о славе империи — она имела историографами всех песенников той эпохи, начиная с Дезожье, первого песенника всех времен, который производил песни, как Лафонтен басни!

Что касается до времен восстановления Бурбонов, то не спрашивайте о них наши театры, не ищите их в столбцах Монитёра: для этого у нас есть песни Баранже".

— В конце речи своей остроумный оратор представляет песню во всегдашнем борении с господствующею силою: он припоминает, как она воевала во времена Лиги и Фронды, как осаждала палаты кардиналов Ришельё и Мазарина, как дерзала порицать важного Лудовика XIV, как осмеивала его престарелую любовницу, бесталантных министров и несчастных генералов; как при умном и безнравственном регенте и при слабом и холодном Лудовике XV нападения ее не прекратились; как, наконец, в безмолвное время грозного Наполеона она одна возвысила свой голос, и приводит в пример известную песню: Le roi d'Yvetot.

Il était un Roi d'Yvetot,
Peu connu dans l'histoire,
Se levant tard, se couchant tôt,
Passant le jour à boire,
Et couronné par Jeanneton
D'un simple bonnet de coton etc.

Признаюсь: вряд ли кому могло войти в голову, чтоб эта песня была сатира на Наполеона. Она очень мила (и чуть ли не лучшая изо всех песен хваленого Béranger), но уж конечно в ней нет и тени оппозиции.

Ответ г. Вильмена, непременного секретаря Академии.

М. г.!

Ваша речь имела успех такой же, как и ваши комедии; здесь встречают вас те же рукоплескания, которые раздаются при вашем имени на всех театрах Франции, и почти всей Европы. Академия это предвидела: она была уверена, что избрать вас было делом справедливости и народности. Во всех родах литтературы всякая прочная слава дает право на академическое звание; никому не может быть дозволено в продолжение 20 лет безнаказанно морить со смеху публику.

Напрасно, м. г., следуя законам официальной скромности, вы бы стали унижать пред нами постоянные ваши успехи, опираясь на легкую форму ваших сочинений; всё дело в произведении вкуса не в предмете и не в форме — но в таланте. Есть песни, которые гораздо лучше эпической поэмы. Знаменитый академик, которого вы теперь занимаете место и которого вы так удачно характеризовали, после великих трагических произведений отличился особенно своею оригинальностию в эпиграммах, названных им баснею. Этот человек с умом и талантом умел бы оценить всю творческую силу, которая видна в бесчисленных и разнообразных ваших комических произведениях. Он бы не упрекнул вас ни за многих ваших сотрудников, ни за многие прелестные ваши произведения, которые принадлежат не вам одному, но которые без вас никогда бы не существовали. Арно знал, что вкус, который умеет выбирать и совершенствовать, есть важная часть изобретения, что мысль вполовину принадлежит тому, кто умеет придать ей настоящую цену. Он с радостию бы принял предложенного вами ему сотрудника — Наполеона, которого краткую и страшную пиитику вы так удачно изобразили.

Только пятый акт *Венецианцев* они создали вместе. Если это сообщество не было деятельнее, то виною тому не генерал Бонапарт, который в первом жару молодости и славы, между победой над Италией, управлением Францией, завоеванием Египта, занимался всем, думал обо всем вдруг, и не знал, куда деваться с своими мыслями и изобретениями в ожидании императорского престола. Арно привязался к нему с похода в Италию, со времени трагедии *Оскар*, которую послал он героическому обожателю Оссиана. Вскоре потом он принял участие в египетской экспедиции и последовал за кесарем в Александрию. Во время переезда на адмиральском корабле *Восток*, который нес в себе столько ученых и военных знаменитостей, Арно беспрестанно беседовал с генералом. Говорили о войне, об искусствах, о свободе, о завоевании всего света, о литтературе, о трагедии. Бонапарт часто возвращался к этому последнему предмету, для которого он составил себе целую теорию. Политика, общественная польза — вот что по его мнению могло быть единственными предметами трагедии; где дело шло о любви, о сердечных борениях, не исключая и *Заиры*, всё это он причислял к комедии. Арно противился этим нововведениям и однажды после долгого спора, когда генерал сказал ему: „Как бы то ни было, но мне хочется сочинить с вами вместе трагедию“. — Охотно, — отвечал Арно, — тогда, когда мы сочиним вместе план сражения!

Несмотря на эту короткость в обращении, которой бы многие позавидовали, — несмотря на доверчивость счастливой звезде завоевателя, Арно не окончил путешествия. Долг дружбы задержал его в Мальте при начале завоевания. Но он был из первых между теми, которые призывали героя из Египта и приготовляли к тому общее мнение.

18-е брюмера Арно находился при Бонапарте одним из ревностных участников военного переворота, который основал империю, и находился при нем без всяких личных расчетов. Литтератор в полном смысле слова, несколько беспечный и гордый, Арно не заботился более ни о своей будущности, ни о благосклонности своего покровителя. Сперва остался он в Мальте, а после вдали от политики и императорского двора принял на себя скромную и важную должность, где его влияние было всегда правосудно и благодетельно.

Свободные часы его были все посвящаемы литтературе. Трагический автор школы *Дюсиса* в произведениях своих, он прибавил к древним формам новую степень ужаса, а иногда и простоты. Страстный обожатель Наполеона, он не воспевал его царствования. Великие властители, потрясающие сильно воображение народов, пробуждают его у поэтов уже долго после своей кончины. Одаренный умом колким и насмешливым, способным более к коварным намекам басни, нежели к панегирику, Арно выхвалял Наполеона лишь после его падения и то важным языком истории. Его пристрастие было благоговение к гению и к несчастию; оно вдохнуло ему много красноречивых страниц: он заплатил изгнанием за право написать их. Писатель мирный, враг всех общественных переворотов, он был увлечен бурей, сокрушившей династию.

По этому случаю, в продолжение некоторого времени, он мог не принадлежать более этой академии, где он имел столько прав на свое место и куда всё его призывало. Он даже возвратился к нам при том правлении, которое так несправедливо изгнало его. Во второй раз услышал он здесь похвалы трудам, прославившим жизнь его, и таланту, которому никакая революция не могла дать отставки. Ему прочли те стихи, которыми означен был первый день его изгнания; и он нашел в рукоплесканиях и в живом соучастии публики сладкую награду своему благородному характеру.

Этот характер вместе с его славою дал ему право на место, требовавшее доверенности, которое опустело между нами после умного и почтенного *Андриё*, место, которое требует бескорыстной любви к словесности, призывает иногда к защите ее достоинства и должно быть нераздельно соединено с теми благородными чувствами, которые она внушает душе человека.

Как должны мы сожалеть, что внезапная смерть прекратила эту жизнь в полной ее силе и похитила Арно посреди недоконченных трудов его! Записки, писанные им с таким остроумием и беспечностию, составляют любопытный памятник его старости, и могут выдержать эту неблагодарную и грубую критику, которая всегда ожидает последних произведений художника и поэта. Арно, как умный и нечестолюбивый зритель, замешанный в движения века, не умел ими пользоваться, но видел много вещей и всегда умел оценять их с тою сильною прямотою совести, от которой яснеет самый расчет разума. Ни собственная выгода, ни политические связи не имели влияния на верность его воспоминаний, на его нравственный

инстинкт. Некоторые несчастия прежней королевской династии, может быть, нигде не были описаны с таким живым участием, как в книге Арно, изгнанного из Франции в 1815 году.

Это происходило от того, что чувства справедливости были у него врожденными; и его строки хотя носят иногда печать современных страстей, но дышат всегда откровенностию, которой нельзя не уважать.

Вы поняли и достойно оценили талант вашего предшественника; но ваше поприще, м. г., счастливое и легкое, не может сравниться с его поприщем. Вы, я знаю, уважаете музу науки, ученые труды, успехи, дорого купленные и добываемые с боя. Вы всё это знаете по слухам: для вас литтература с молодости была ряд наслаждений, славою, богатством. Это весьма редкая участь, пример опасный, быть может; но его оправдывают ваш талант и характер.

Не бойтесь, м. г., я не буду долго останавливаться на этой счастливой участи; но позвольте мне найти причину ее в вопросе более общем, который вы сейчас предложили себе и разрешили умно и удачно, но, может быть, не совсем справедливо. Тайна ваших постоянных успехов заключается, я думаю, в том, что вы счастливо разгадали дух нашего века; вы создали род комедии, с которою он хорошо сроднился, которая походит на него, комедию живую, развязную, быструю; не обширную изящную картину, которую изучить нам недостает времени, а ряд портретов выразительных, которые блеснут, исчезнут, но не забываются. Итак, не разделяя мнения, которое вы поддерживаете, не думая, подобно вам, что театр по существу своему должен быть в противоречии с нравами, противоположным полюсом общества, что он не должен походить на публику, чтобы нравиться публике, я, признаюсь вам, придерживаюсь второго мнения и могу опровергнуть ваши доказательства вашими же комедиями.

Без сомнения, одна комедия не составляет полной истории народа; но она объясняет, пополняет эту историю. Она ничего не говорит о политических происшествиях, по крайней мере со времен Аристофана (или, если хотите, со времен *Бертрана и Ратона*), но она свидетельница духа и нравов народа, у которого родились эти происшествия. Не называя никого по имени, она пишет летопись каждого. Узнали ли б вы совершенно век Лудовика XIV без Мольера? Знали ли бы вы, что̀ был тогда двор, город и особенно Тартюф? Нет ни одной пьесы Мольера, не исключая и фантастической драмы Дон Жуана, которая бы не показала вам какой-нибудь любопытной стороны народного духа в XVII столетии, не дала бы вам понятия о движении в нравах и не открыла б вам брожения мнений при мнимой тишине этой величественной эпохи.

Впоследствии, м. г., эта мелочная, жеманная драма Дората, Лану, и даже Мариво, которого вы уже слишком смешиваете с ними, уверены ли вы, что она в сильной противоположности с своим временем? XVIII-е столетие, столь полное настоящим и будущим, выражаясь вашими словами, XVIII-е столетие не походило ли

в праздности высших классов, в злоупотреблениях ума, в утонченном разврате нравов на натянутую драму, которой оно рукоплескало? И даже не найдем ли мы и в других комедиях того времени, еще более слабых, верного изображения нравов, и может быть достойного наблюдений историков? Что же касается до хороших комедий той же эпохи, то они говорят много, и даже слишком много; например, *Свадьба Фигаро* есть бесценное сведение для истории.

Я боюсь, м. г., следуя за вами далее, броситься ради комедии в летописи нашей революции: но и в ту эпоху, этот сантиментальный набор слов, это идолопоклонство *старости, добродетели, детству*, выводимое на театре во время политических ужасов, не было ли также чертою нравов? Тот же самый наглый обман не повторялся ли в речах трибуны и в программах народных праздников, где священные слова человечества смешивались с гнусными преступлениями; — это были проповеди и гимны новой *Лиги*.

Мне кажется, м. г., что театр, хорош ли он или дурен, естествен ли он или натянут, всегда, как прежде говорили и доказывали, театр есть драгоценный свидетель для истории нравов и мнений. В нравах народа заключены его предрассудки, его воспоминания, его сожаления; для этого он иногда ходит в театр искать того, что не выражает настоящего его положения, но говорит ему о том, чего он желает, или что им потеряно. И потому я скажу, м. г., пользуясь вашим же примером: если в мирные времена *восстановления* ваши отставные полковники, ваши заслуженные храбрые солдаты были в такой милости у публики, то не от того, что эта картина противоречила духу времени; но напротив потому что льстила ему, лаская обиженное народное самолюбие; проницательный политик мог бы открыть в этих представлениях, принимаемых толпою с восторгом, страсть не потушенную в течение 15 лет, и вдруг вспыхнувшую.

Да, м. г.! в ваших же произведениях можно найти эту современную точность, которую вы, отняв у комедии, присвоили одной песне, и сделать вас историком против вашей воли. Впрочем в этом деле вы приняли все возможные предосторожности: вы соединили песню с комедией, и что ни говори о вашей литтературной теории, — со всех сторон вас ожидают рукоплескания.

Я признаюсь, что эта теория делается весьма правдоподобною в последних примерах вами приведенных. В наших глазах, почти в то самое мгновение, когда я говорю, исчезло было это соотношение, это сходство театра с публикою, или, лучше сказать, казалось, что один из них хотел быть развратителем другого. Но в этом отзыве общественному перевороту, в этом бесплодном брожении возмутительных голов, нет ли чего такого, чем бы можно было изъяснить эту потребность сильных потрясений, столь противоположную нашим семейственным нравам, эту потребность, редко удовлетворенную на театре и которая бы уничтожилась сама собой, скукою публики, даже без пособия цензуры? Вы сами, милостивый

государь, можете судить лучше других об этом, вы не заражены эпидемиею преувеличения, этой страстью к ложному, вы умеете на свободе соединять остроумие с здравым смыслом, и не нуждаетесь в неблагопристойных сценах для драматического эффекта.

Долгие успехи научили вас этому трудному искусству, от которого вы редко отступали, несмотря на огромное количество пьес, писанных наскоро. Аристократ Буало говорил:

Il faut, même en chanson, du bon sens et de l'art.

Этот совет, хотя, кажется, может быть ненужным и лишним в наше время, но тем не менее может быть применен с точностию ко всем родам песни на наших театрах. Ни легкость предмета, ни свобода формы, ни шалость ума, никогда не могут избавить автора от этих двух старинных условий, требуемых Буало: *здравого смысла* и *изящества*; и если бы даже они перестали быть принадлежностию больших произведений, то всё бы надобно было требовать их соблюдения от водевиля и комической оперы.

Так в прошедшем столетии человек с необработанным талантом, Седен, с помощию здравого смысла и искусства нашел новое место на наших театрах и оставил незабытые произведения. Вам, м. г., приготовленному с ранних дней изучением литтературы, вам предстояло менее усилий и затруднений. К той оригинальности, без которой ни один писатель не может занять сильно публики, вы присоединили изучение хороших образцов; ваши первые произведения, повидимому, импровизированные посреди юной, беспечной веселости, всегда носили на себе отпечаток искусства и были написаны с такою же быстротою, как и со тщанием.

Вы ограничивали ваш талант тесною и легкою рамкою. Оригинальные характеры, свежие, девственные представления нравов — уже были похищены у вас прежними мастерами. Бросая наблюдательный взгляд на наше общество, вы не нашли в нем уже тех резких образов, той борьбы между состояниями, того особенного характера разных классов, столь удобных для высшей комедии; и несмотря на счастливые примеры, вы не решились испытать свою силу в этой изящной сфере искусства. Вас прельщал успех более легкий и скорый. Вместо того, чтоб сосредоточить вашу комическую силу на каком-нибудь предмете, требующем долгого размышления, вы раздробили ее на тысячу мелких блистательных очерков, возобновили ту изобретательную плодовитость испанских поэтов, которых произведения и успехи считались сотнями. Посреди общества, подведенного под один и тот же уровень, но общества деятельного, беспокойного, вы переносили на сцену его мнения, моды, причуды по мере того, как они появлялись пред вами.

Когда трудно было прямо ухватиться за минутную истину, вы часто искусно добирались до ней со стороны; для этого брали, вместо главной черты, мелочные оттенки и умели заставлять публику рукоплескать даже и тому, о чем вы молчали. Многие мелкие пьесы Мольера ценятся знатоками наравне с его большими

произведениями. Вы умели быть оригинальным, подражая этим небольшим пьескам; и часто воспоминание или противоположная сторона какой-либо мысли великого поэта подавали вам средство написать целую новую пьесу.

Но особенно в наше время, под парижским горизонтом, в его шумной жизни, в его делах и удовольствиях на бирже, в литтературе, вокруг себя, в происшествиях вчерашнего вечера, вы умели схватить предметы и освятить их вдохновением. Ваш театр приблизился к тем *Пословицам* гостиных, где общество обрисовывает само себя, и говорит своим ежедневным языком. Но, пока вы писали под диктовку публики, возвращая ей, что она вам давала, сколько удачных и остроумных картин, сколько быстрых и живых разговоров обличали ваше участие в этой общей работе.

Вот причина, м. г., почему ваши пьесы забавляют всю Францию, переходят за границу и там переведенные, переделанные, сокращенные, увеличенные, по вкусу разных народов, поддерживают все театры от юга до севера. Везде хохотали, везде с жадностию хватались за ваши произведения. Это служит доказательством, что не костюм и минутные намеки составляют главное в этих совершенно парижских пьесах, — но что в них много истины и много веселости общечеловеческой.

Мне помнится, один знаменитый немецкий критик, слишком строгий к нашим классическим поэтам, может быть, умом и знанием завлеченный в невольный парадокс, предпочитал в полном смысле *Просителя* — *Мизантропу*. Я уверен, что вы сами не согласны с этим мнением; но заблуждение, в которое вы ввели такого критика своею остроумною комедиею, служит новым доказательством в вашу пользу; такое заблуждение было бы невозможно, если бы не было много ума и много жизни в этих легких сценах, которые не только играют, но на которые пишут комментарии за границей. Не повторяя слов критика, я не могу однако же не обратить внимания на особенное искусство, с которым ведены ваши важнейшие пьесы, на быстрое и свободное движение вашей драмы, на верность производимых ею впечатлений (хотя разговор и бывает иногда слишком украшен или слишком мелочен), на вашу тайну обрисовывать предмет во всех возможных видах, на ваш разговорный слог, то грациозный, то простой, то трогательный и всегда остроумный.

Какое расстояние от *Дипломата* до *Валерии*, от *L'Intérieur d'un Bureau* до *Michel et Christine!* Какое разнообразие, иногда какое остроумное нравоучение, в многочисленных пьесах, на предмет, профанированный старинным театром: на брак! Одна из них, *Женитьба по расчету* (Le Mariage d'argent), есть настоящая комедия в пяти актах, без куплетов, без *сотрудников*, поддерживаемая драматическою целостью, единством характеров, истиною разговора, силою оставляемого ею в душе впечатления. Проза не вредит этому творению, так же как и прекрасным комедиям Лесажа и Пикара.

Не надобно спрашивать, м. г., зачем вы не пытались чаще возобновлять эту высшую комедию, которая так удалася вам; у вас не было недостатка ни в таланте, ни в источниках смешного. Даже это поприще расширилось при действии наших общественных переворотов, и вам было возможно испытать свои силы над политическою комедиею, этою крайнею вольностию театрального искусства. Между большим числом ваших успехов замечательны *Bertrand et Raton*, сколько по новости предмета, столько и по истине подробностей. Эта пьеса сама собою имела достоинство случайное, оцененное публикою, для которой потребность порядка была чувством народным. Она осмеивала мятеж и живо изображала, какое искусственное волнение и какие мелочные причины могут иногда возмущать спокойствие государства.

Впрочем, м. г., это поприще политической комедии, на котором вы сделали несколько шагов, скоро закрылось, и вы об этом не сожалеете. Вашему таланту остроумному и разнообразному не нужно отыскивать смешное в раздорах партий; вы и без этого средства умеете возбудить внимание и покупать победу. Вы еще молоды: публика ожидает от вас многого. Обратится ли ваш талант к успехам более редким, или возобновит прежние, Академия во всяком случае не будет сожалеть о своем выборе. Ибо честь и жизнь литтературного общества тогда только возможны, когда оно привлекает к себе все роды знаменитостей, узаконенных публикою. Это различные формы, в которых является состояние искусства в какой-либо нации. Не все приходят вдруг и не всякой принимает в этом деле одинакое с другим участие; строгому вкусу, глубокой учености должно быть место возле смелого таланта; возле людей, посвятивших себя словесности для самой словесности, должны быть люди, для которых она лишь средство действия на трибуне, в суде и в театре. Все эти различные роды соприкасаются один к другому и соединяются: сие-то самое смешение и составляет характер академии. Каждая наша потеря, как и всякий наш выбор, более и более утверждают нас в этой мысли. Некогда из среды нас был похищен оратор, которого важное, возвышенное слово, громко прозвучав в национальных собраниях, тихо раздавалось в наших мирных беседах, муж доблестный и красноречивый, сохранивший всеобщее уважение и в отдалении от дел, и даже при кормиле правления. Кто возвратит нам Лене?*

По крайней мере да огласятся эти стены нашим сетованием и да простят нам, что мы поспешили воспользоваться этим случаем, чтобы гласно принести дань нашего благоговения на его смиренную и еще свежую могилу.

‹1836›

---

* Французская Академия на место умершего Лене выбрала г. Дюпати мимо представлявшихся кандидатами Балланша, Виктора Гюго и Моле. Академия имела на то, вероятно ей известные, причины. Мы же не знаем, что такое г. Дюпати.

<ПРЕДИСЛОВИЕ К ЗАПИСКАМ Н. А. ДУРОВОЙ.>

Modo vir, modo foemina.
Ov.

В 1808 году молодой мальчик, по имени Александров, вступил рядовым в Конно-Польский Уланский полк, отличился, получил за храбрость солдатский георгиевский крест и в том же году произведен был в офицеры в Мариупольский Гусарский полк. Впоследствии перешел он в Литовский Уланский и продолжал свою службу столь же ревностно, как и начал.

Повидимому всё это в порядке вещей и довольно обыкновенно; однако ж это самое наделало много шуму, породило много толков и произвело сильное впечатление от одного нечаянно открывшегося обстоятельства: корнет Александров был девица Надежда Дурова.

Какие причины заставили молодую девушку, хорошей дворянской фамилии, оставить отеческий дом, отречься от своего пола, принять на себя труды и обязанности, которые пугают и мужчин, и явиться на поле сражений — и каких еще? Наполеоновских! Что побудило ее? Тайные, семейные огорчения? Воспаленное воображение? Врожденная, неукротимая склонность? Любовь?.. Вот вопросы, ныне забытые, но которые в то время сильно занимали общество.

Ныне Н. А. Дурова сама разрешает свою тайну. Удостоенные ее доверенности, мы будем издателями ее любопытных записок. С неизъяснимым участием прочли мы признания женщины, столь необыкновенной; с изумлением увидели, что нежные пальчики, некогда сжимавшие окровавленную рукоять уланской сабли, владеют и пером быстрым, живописным и пламенным. Надежда Андреевна позволила нам украсить страницы *Современника* отрывками из журнала, веденного ею в 1812—13 году. С глубочайшей благодарностию спешим воспользоваться ее позволением.

Изд<атель>.

<1836>

‹„ИСТОРИЯ ПОЭЗИИ“ С. П. ШЕВЫРЕВА.›

Ист.‹ория› поэзии явление утешительное, книга важная!

Россия по своему положению, географич.‹ескому›, политич.‹ескому› etc. есть судилище, приказ Европы.—Nous sommes les grands jugeurs. Беспристрастие и здравый смысл наших суждений косательно того, что делается не у нас, удивительны — примеры тому.

Критика литературная у нас ничтожна: почему? потому, что в ней требуется не одного здравого смысла, но и любви и науки. Взгляд на нашу критику — Мерзляков — Шишков — Дашков — etc.

Шевыр.‹ев› при самом вступлении своем обещает не следовать ни эмпирич.‹еской› сист.‹еме› франц.‹узско›й кр‹итик›и, ни отвлеченной филос.‹офии› немцев (стр. ‹6—11›). Он избирает способ изложения историч.‹еск›ий — и поделом: таким образом придает он науке заманчивость рассказа.

Критик приступает к истории западн.‹ых› словесностей.

В Италии видит он чувственность римскую, побежденную христианством — обретающую покровительство религии — воскресшую в художествах, покорившую своему роскошн.‹ому› влиянию строгий кафолицизм, и снова овладевшую своей отчизною.

В Испании признает он то же начало — но встречает мавров и видит в ней магометанское направление (?).

Оставляя роскошный Юг, Ш.‹евырев› переходит к северным народам, рабам нужды, пасынкам природы.

В туманной Англии видит он нужду, развивающую богатство — промышленность, труд, изучение — литературу без преданий etc., вещественность.

В германских священных лесах открывает он уже то стремление к отвлеченности, к уединению, к феодальному разъединению, которые и доныне господствуют и в политическом составе Германии, и в системах ее мыслителей, и при дворах ее князьков, и на каф.‹едра›х ее профессоров.

Франция, *средоточие Европы*, представительница жизни общественной, жизни всё вместе эгоистической и народной. В ней наука

и поэзия—не цели, а средства. Народ (der Herr omnis) властвует со всей отвратительной властию демократии.— В нем все признаки невежества: презрение к чужому, une morgue pétulante et tranchante — etc.

Девиз России: *Suum cuique*.

‹1836›

МНЕНИЕ М. Е. ЛОБАНОВА

О ДУХЕ СЛОВЕСНОСТИ, КАК ИНОСТРАННОЙ, ТАК И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ.

(Читано им 18 января 1836 г. в Императорской Российской Академии.)

Г. Лобанов заблагорассудил дать своему мнению форму неопределенную, вовсе не академическую: это краткая статья, в роде *журнальных отметок*, помещаемых в *Литературных Прибавлениях к Русскому Инвалиду*. Может статься, то, что хорошо в журнале, покажется слишком легковесным, если будет произнесено в присутствии всей академии и торжественно потом обнародовано. Как бы то ни было, мнение г. Лобанова заслуживает и даже требует самого внимательного рассмотрения.

„Любовь к чтению и желание образования (так начинается статья г. Лобанова) сильно увеличились в нашем отечестве в последние годы. Умножились типографии, умножилось число книг; журналы расходятся в большем количестве; книжная торговля распространяется“.

Находя событие сие *приятным для наблюдателя успехов в нашем отечестве*, г. Лобанов изрекает неожиданное обвинение. „Беспристрастные наблюдатели,— говорит он, — носящие в сердцах своих любовь ко всему, что клонится к благу отечества, преходя в памяти своей всё, в последние времена ими читанное, не без содрогания могут сказать: есть и в нашей новейшей словесности некоторый отголосок безнравия и нелепостей, порожденных иностранными писателями“.

Г. Лобанов, не входя в объяснение того, что разумеет он под словами *безнравие* и *нелéпость*, продолжает: „Народ заимствует у народа, и заимствовать полезное, подражать изящному — предписывает благоразумие. Но что ж заимствовать ныне (говорю о чистой словесности) у новейших писателей иностранных? Они часто обнажают такие нелепые, гнусные и чудовищные явления,

распространяют такие пагубные и разрушительные мысли, о которых читатель до тех пор не имел ни малейшего понятия, и которые насильственно влагают в душу его зародыш безнравия, безверия и следовательно будущих заблуждений или преступлений".

„Ужели жизнь и кровавые дела разбойников, палачей и им подобных, наводняющих ныне словесность в повестях, романах, в стихах и прозе, и питающих одно только любопытство, представляются в образец для подражания? Ужели отвратительнейшие зрелища, внушающие не назидательный ужас, а омерзение, возмущающее душу, служат в пользу человечеству? Ужели истощилось необъятное поприще благородного, назидательного, доброго и возвышенного, что обратились к нелепому, *отвратному* (?), омерзительному, и даже ненавистному?"

В подтверждение сих обвинений г. Лобанов приводит известное мнение эдимбургских журналистов *о нынешнем состоянии французской словесности*. При сем случае своды Академии огласились собственными именами Жюль-Жанена, Евгения Сю и прочих; имена сии снабжены были странными прилагательными... Но что̀, если (паче всякого чаяния) статья г. Лобанова будет переведена, и сии господа увидят имена свои, напечатанные в отчете Императорской Российской Академии? Не пропадет ли втуне всё красноречие нашего оратора? Не в праве ли будут они гордиться такой честию неожиданной, неслыханной в летописях европейских академий, где доселе произносились имена только тех из живых людей, которые воздвигнули себе вековечные памятники своими талантами, заслугами и трудами? (Академии безмолвствовали о других.) Критическая статья английского аристарха напечатана была в журнале; там она заняла ей приличное место и произвела свое действие. У нас *Библиотека* перевела ее, и хорошо сделала. Но тут и надлежало остановиться. Есть высоты, с которых не должны падать сатирические укоризны; есть звания, которые налагают на вас обязанность умеренности и благоприличия, независимо от надзора цензуры, *sponte sua, sine lege*.

„Для Франции,— пишет г. Лобанов,— для народов, отуманенных гибельною для человечества новейшею философиею, огрубелых в кровавых явлениях революций и упавших в омут душевного и умственного разврата, самые отвратительнейшие зрелища, напри́мер: гнуснейшая из драм, омерзительнейший хаос ненавистного бесстыдства и кровосмешения, *Лукреция Борджиа* — не кажутся им таковыми; самые разрушительнейшие мысли для них не столь

заразительны; ибо они давно ознакомились и, так сказать, срослись с ними в ужасах революций“.

Спрашиваю: можно ли на целый народ изрекать такую страшную анафему? Народ, который произвел Фенелона, Расина, Боссюэта, Паскаля и Монтескьё, — который и ныне гордится Шатобрианом и Балланшем; народ, который Ламартина признал первым из своих поэтов, который Нибуру и Галламу противопоставил Баранта, обоих Тьерри и Гизо; народ, который оказывает столь сильное религиозное стремление, который так торжественно отрекается от жалких скептических умствований минувшего столетия, — ужели весь сей народ должен ответствовать за произведения нескольких писателей, большею частию молодых людей, употребляющих во зло свои таланты и основывающих корыстные расчеты на любопытстве и нервной раздражительности читателей? Для удовлетворения публики, всегда требующей новизны и сильных впечатлений, многие писатели обратились к изображениям отвратительным, мало заботясь об изящном, об истине, о собственном убеждении. Но нравственное чувство, как и талант, дается не всякому. Нельзя требовать от всех писателей стремления к одной цели. Никакой закон не может сказать: пишите именно о таких-то предметах, а не о других. Мысли, как и действия, разделяются на *преступные* и на *неподлежащие никакой ответственности*. Закон не вмешивается в привычки частного человека, не требует отчета о его обеде, о его прогулках, и тому подобном; закон также не вмешивается в предметы, избираемые писателем, не требует, чтоб он описывал нравы женевского пастора, а не приключения разбойника или палача, выхвалял счастие супружеское, а не смеялся над невзгодами брака. Требовать от всех произведений словесности изящества или нравственной цели было бы то же, что требовать от всякого гражданина беспорочного житья и образованности. Закон постигает одни преступления, оставляя слабости и пороки на совесть каждого. Вопреки мнению г. Лобанова, мы не думаем, чтоб нынешние писатели *представляли разбойников и палачей в образец для подражания*. Лесаж, написав „Жилблаза“ и „Гусмана д'Альфараш“, конечно, не имел намерения преподавать уроки в воровстве и в плутнях. Шиллер сочинил своих „Разбойников“ вероятно не с тою целию, чтоб молодых людей вызвать из университетов на большие дороги. Зачем же и в нынешних писателях предполагать преступные замыслы, когда их произведения просто изъясняются желанием занять и поразить воображение читателя?

Приключения ловких плутов, страшные истории о разбойниках, о мертвецах и пр. всегда занимали любопытство не только детей, но и взрослых ребят; а рассказчики и стихотворцы исстари пользовались этой наклонностию души нашей.

Мы не полагаем, чтобы нынешняя раздражительная, *опрометчивая, бессвязная французская словесность была следствием политических волнений.** В словесности французской совершилась своя революция, чуждая политическому перевороту, ниспровергшему старинную монархию Людовика XIV. В самое мрачное время революции литература производила приторные, сентиментальные, нравоучительные книжки. Литературные чудовища начали появляться уже в последние времена кроткого и благочестивого Восстановления (Restauration). Начало сему явлению должно искать в самой литературе. Долгое время покорствовав своенравным уставам, давшим ей слишком стеснительные формы, она ударилась в крайнюю сторону, и забвение всяких правил стала почитать законною свободой. Мелочная и ложная теория, утвержденная старинными риторами, будто бы *польза* есть условие и цель изящной словесности, сама собою уничтожилась. Почувствовали, что цель художества есть *идеал*, а не *нравоучение*. Но писатели французские поняли одну только половину истины неоспоримой, и положили, что и нравственное безобразие может быть целию поэзии, т. е. идеалом! Прежние романисты представляли человеческую природу в какой-то жеманной напыщенности; награда добродетели и наказание порока были непременным условием всякого их вымысла: нынешние, напротив, любят выставлять порок всегда и везде торжествующим, и в сердце человеческом обретают только две струны: эгоизм и тщеславие. Таковой поверхностный взгляд на природу человеческую обличает, конечно, мелкомыслие, и вскоре так же будет смешон и приторен, как чопорность и торжественность романов Арно и г-жи Котен. Покамест он еще нов, и публика, т. е. большинство читателей, с непривычки, видит в нынешних романистах глубочайших знатоков природы человеческой. Но уже „словесность отчаяния“ (как назвал ее Гёте), „словесность сатаническая“ (как говорит Соувей), словесность гальваническая, каторжная, пуншевая, кровавая, цыгарочная и пр.— эта словесность, давно уже осужденная высшею критикою, начинает упадать даже и во мнении публики.

---

* Современник, № 1: „О движении журнальной литературы“.

Французская словесность, со времен Кантемира имевшая всегда прямое или косвенное влияние на рождающуюся нашу литературу, должна была отозваться и в нашу эпоху. Но ныне влияние ее было слабо. Оно ограничилось только переводами и кой-какими подражаниями, не имевшими большого успеха. Журналы наши, которые, как и везде, правильно и неправильно управляют общим мнением, вообще оказались противниками новой романической школы. Оригинальные романы, имевшие у нас наиболее успеха, принадлежат к роду нравоописательных и исторических. Лесаж и Вальтер-Скотт служили им образцами, а не Бальзак и не Жюль-Жанен. Поэзия осталась чужда влиянию французскому; она более и более дружится с поэзией германскою и гордо сохраняет свою независимость от вкусов и требований публики.

„Останавливаясь на духе и направлении нашей словесности,— продолжает г. Лобанов, — всякой просвещенный человек, всякой благомыслящий русский видит: в теориях наук — сбивчивость, непроницаемую тьму и хаос несвязных мыслей; в приговорах литературных — совершенную безотчетность, бессовестность, наглость и даже буйство. Приличие, уважение, здравый ум отвергнуты, забыты, уничтожены. Романтизм, слово до сих пор неопределенное, но слово магическое, сделался для многих эгидою совершенной безотчетности и литературного сумасбродства. Критика, сия кроткая наставница и добросовестная подруга словесности, ныне обратилась в площадное гаерство, в литературное пиратство, в способ добывать себе поживу из кармана слабоумия дерзкими и буйными выходками, не редко даже против мужей государственных, знаменитых и гражданскими и литературными заслугами.— Ни сан, ни ум, ни талант, ни лета, ни что не уважается. Ломоносов слывет педантом. Величайший гений, оставивший в достояние России высокую песнь богу, песнь, которой нет равной ни на одном языке народов вселенной, как бы не существует для нашей словесности: он, как бы *бесталанный* (г. Лобанов, вероятно, хотел сказать *бесталантный*), оставлен без внимания. Имя Карамзина, мудреца глубокого, писателя добросовестного, мужа чистого сердцем, предано глумлению..."

Конечно, критика находится у нас еще в младенческом состоянии. Она редко сохраняет важность и приличие, ей свойственные; может быть, ее решения часто внушены расчетами, а не убеждением. Неуважение к именам, освященным славою (первый признак невежества и слабомыслия), к несчастию, почитается у нас не только дозволенным, но еще и похвальным удальством. Но и тут г. Лобанов

сделал несправедливые указания: у Ломоносова оспоривали (весьма неосновательно) титло поэта, но никто, нигде, сколько я помню, не называл его *педантом:* напротив, ныне вошло в обыкновение хвалить в нем мужа ученого, унижая стихотворца. Имя великого Державина всегда произносится с чувством пристрастия, даже суеверного. Чистая, высокая слава Карамзина принадлежит России, и ни один писатель с истинным талантом, ни один истинно ученый человек, даже из бывших ему противниками, не отказал ему дани уважения глубокого и благодарности.

Мы не принадлежим к числу подобострастных поклонников нашего века, но должны признаться, что науки сделали шаг вперед. Умствования великих европейских мыслителей не были тщетны и для нас. Теория наук освободилась от эмпиризма, возымела вид более общий, оказала более стремления к единству. Германская философия, особенно в Москве, нашла много молодых, пылких, добросовестных последователей, и, хотя говорили они языком мало понятным для непосвященных, но тем не менее их влияние было благотворно и час от часу становится более ощутительно.

„Не стану говорить ни о господствующем вкусе, ни о понятиях и учениях об изящном. Первый явно везде и во всем обнаруживается и всякому известен; а последние так сбивчивы и превратны в новейших эфемерных и разрушающих одна другую системах, или так спутаны в суесловных мудрованиях, что они непроницаемы для здравого разума. Ныне едва ли верят, что изящное, при некоторых только изменениях форм, было и есть одно и то же для всех веков и народов; что Гомеры, Данты, Софоклы, Шекспиры, Шиллеры, Расины, Державины, несмотря на различие их форм, рода, веры и нравов, все созидали изящное и для всех веков; что писатели, романтики ли они или классики, должны удовлетворять ум, воображение и сердце образованных и просвещенных людей, а не одной толпы несмысленной, плещущей без разбора и гаерам подкачельным. Нет! ныне проповедуют, что ум человеческий далеко ушел вперед, что он может оставить в покое древних и даже новейших знаменитых писателей, что ему не нужны руководители и образцы, что ныне всякий пишущий есть самобытный гений,— и под знаменем сего ложного учения, поражая великих писателей древности именем тяжелых и приторных классиков (которые однако ж за тысячи лет пленяли своих сограждан, и всегда будут давать много возвышенных наслаждений своему читателю), под знаменем сего ложного учения, новейшие писатели безотчетно омрачают разум

неопытной юности и ведут к совершенному упадку и нравственность и словесность".

Оставляя без возражения сию филиппику, не могу не остановиться на заключении, выведенном г. Лобановым изо всего им сказанного:

„По множеству сочиняемых ныне безнравственных книг, цензуре предстоит непреодолимый труд проникнуть все ухищрения пишущих. Не легко разрушить превратность мнений в словесности и обуздать дерзость языка, если он, движимый злонамеренностию, будет провозглашать нелепое и даже вредное. Кто ж должен содействовать в сем трудном подвиге? Каждый добросовестный русский писатель, каждый просвещенный отец семейства, а всего более Академия, для сего самого учрежденная. Она, движимая любовию к государю и отечеству, имеет право, на ней лежит долг неослабно обнаруживать, поражать и разрушать зло, где бы оно ни встретилось на поприще словесности. *Академия* (сказано в ее Уставе, гл. III, § 2, и во всеподданнейшем докладе § III), *яко сословие, учрежденное для наблюдения нравственности, целомудрия и чистоты языка, разбор книг, или критические суждения, долженствует почитать одною из главнейших своих обязанностей*. Итак, милостивые государи, каждый из почтенных сочленов моих да представляет для рассмотрения и напечатания в собрания сей Академии, согласно с ее уставом, разборы сочинений и суждения о книгах и журналах новейшей нашей словесности, и тем содействуя общей пользе, да исполняет истинное назначение сего высочайше утвержденного сословия".

Но где же у нас это множество безнравственных книг? Кто сии дерзкие, злонамеренные писатели, ухищряющиеся ниспровергать законы, на коих основано благоденствие общества? И можно ли укорять у нас цензуру в неосмотрительности и послаблении? Мы знаем противное. Вопреки мнению г. Лобанова, цензура не должна *проникать все ухищрения* пишущих. „Цензура долженствует обращать особенное внимание на дух рассматриваемой книги, на видимую цель и намерение автора, *и в суждениях своих принимать всегда за основание явный смысл речи, не дозволяя себе произвольного толкования оной в дурную сторону*" (Устав о Цензуре § 6). Такова была высочайшая воля, даровавшая нам литературную собственность и законную свободу мысли! Если с первого взгляда сие основное правило нашей цензуры и может показаться льготою чрезвычайною, то по внимательнейшем рассмотрении уви-

дим, что без того не было бы возможности напечатать ни одной строчки, ибо всякое слово может быть перетолковано в худую сторону. *Нелепое*, если оно просто нелепо, а не заключает в себе ничего противного вере, правительству, нравственности и чести личной, не подлежит уничтожению цензуры. Нелепость, как и глупость, подлежит осмеянию общества и не вызывает на себя действия закона. Просвещенный отец семейства не даст в руки своим детям многих книг, дозволенных цензурою: книги пишутся не для всех возрастов одинаково. Некоторые моралисты утверждают, что и восьмнадцатилетней девушке нельзя позволить чтение романов; из того еще не следует, чтоб цензура должна была запрещать все романы. Цензура есть установление благодетельное, а не притеснительное; она есть верный страж благоденствия частного и государственного, а не докучливая нянька, следующая по пятам шалливых ребят.

Заключим искренним желанием, чтобы Российская Академия, уже принесшая истинную пользу нашему прекрасному языку и совершившая столь много знаменитых подвигов, ободрила, оживила отечественную словесность, награждая достойных писателей деятельным своим покровительством, а недостойных — наказывая одним ей приличным оружием: невниманием.

<1836>

ВОЛЬТЕР.

(Correspondance inédite de Voltaire avec le président de Brosses, etc, Paris 1836).

Недавно издана в Париже переписка Вольтера с президентом де Броссом. Она касается покупки земли, совершенной Вольтером в 1758 году.

Всякая строчка великого писателя становится драгоценной для потомства. Мы с любопытством рассматриваем автографы, хотя бы они были не что иное, как отрывок из расходной тетради или записка к портному об отсрочке платежа. Нас невольно поражает мысль, что рука, начертавшая эти смиренные цифры, эти незначащие слова, тем же самым почерком и, может быть, тем же самым пером написала и великие творения, предмет наших изучений и восторгов. Но, кажется, одному Вольтеру предоставлено было составить из деловой переписки о покупке земли книгу, на каждой странице заставляющую вас смеяться, и передать сделкам и купчиям всю заманчивость остроумного памфлета. Судьба на столь забавного покупщика послала продавца не менее забавного. Президент де Бросс есть один из замечательнейших писателей прошедшего столетия. Он известен многими учеными сочинениями,* но лучшим из его произведений мы почитаем письма, им написанные из Италии в 1739—1740 и недавно вновь изданные под заглавием „L'Italie il y a cent ans". В этих дружеских письмах де Бросс обнаружил необыкновенный талант. Ученость истинная, но никогда не отягощенная педантизмом, глубокомыслие, шутливая острота, картины, набросанные с небрежением, но живо и смело, ставят его книгу выше всего, что писано было в том же роде.

Вольтер, изгнанный из Парижа, принужденный бежать из Берлина, искал убежища на берегу Женевского озера. Слава не спасала его

---

* Histoire des navigations aux terres australes; Traité de la formation mécanique des langues; Histoire du VII siècle de la République Romaine; Traité du culte des dieux fétiches, и проч.

от беспокойств. Личная свобода его была не безопасна; он дрожал за свои капиталы, розданные им в разные руки. Покровительство маленькой мещанской республики не слишком его ободряло. Он хотел на всякой случай помириться с своим отечеством и желал (пишет он сам) иметь одну ногу в монархии, другую в республике — дабы перешагать туда и сюда, смотря по обстоятельствам. Местечко Турне (Tournoy), принадлежавшее президенту де Бросс, обратило на себя его внимание. Он знал президента за человека беспечного, расточительного, вечно имеющего нужду в деньгах, и вступил с ним в переговоры следующим письмом:

„Я прочел с величайшим удовольствием то, что вы пишете об Австралии; но позвольте сделать вам предложение, касающееся твердой земли. Вы не такой человек, чтоб Турне могло приносить вам доход. Шуэ, ваш арендатор, думает уничтожить свой контракт. Хотите ли продать мне землю вашу пожизненно? Я стар и хвор. Я знаю, что дело это для меня невыгодно; но вам оно будет полезно, а мне приятно — и вот условия, которые вздумалось мне повергнуть вашему благоусмотрению.

„Обязуюсь из материалов вашего прегадкого замка выстроить хорошенький домик. Думаю на то употребить 25 000 ливров. Другие 25 000 ливров заплачу вам чистыми деньгами.

„Всё, чем украшу землю, весь скот, все земледельческие орудия, коими снабжу хозяйство, будут вам принадлежать. Если умру, не успев выстроить дом, то у вас останутся в руках 25 000 ливров, и вы достроите его, коли вам будет угодно. Но я постараюсь прожить еще два года, и тогда вы будете даром иметь очень порядочный домик.

„Сверх сего обязуюсь прожить не более четырех или пяти лет.

„В замен сих честных предложений, требую вступить в полное владение вашим движимым и недвижимым имением, правами, лесом, скотом и даже каноником, до самого того времени, как он меня похоронит. Если этот забавный торг покажется вам выгодным, то вы одним словом можете утвердить его не на шутку. Жизнь слишком коротка: дела не должны длиться.

„Прибавлю еще слово. Я украсил мою норку, прозванную les Délices; я украсил дом в Лозане; то и другое теперь сто́ит вдвое противу прежней их цены: то же сделаю и с вашей землею. В теперешнем ее положении вы никогда ее с рук не сбудете.

„Во всяком случае прошу вас сохранить всё это в тайне, и честь имею“, и проч.

Де Бросс не замедлил своим ответом. Письмо его, как и Вольтерово, исполнено ума и веселости.

„Если бы я был в вашем соседстве (пишет он) в то время как вы поселились так близко к городу,* то, восхищаясь вместе с вами физическою красотою берегов вашего озера, я бы имел честь шепнуть вам на ухо, что нравственный характер жителей требовал, чтобы вы поселились во Франции, по двум важным причинам: во-первых, потому что надобно жить у себя дома, во-вторых, потому что не надобно жить у чужих. Вы не можете вообразить, до какой степени эта республика заставляет меня любить монархии... Я бы вам и тогда предложил свой замок, если б он был вас достоин; но замок мой не имеет даже чести быть древностию: это просто *ветошь*. Вы вздумали возвратить ему юность, как Мемнону: я очень одобряю ваше предположение. Вы не знаете, может быть, что г. д'Аржанталь имел для вас то же намерение. — Приступим к делу".

Тут де Бросс разбирает одно за другим все условия, предлагаемые Вольтером; с иными соглашается, другим противоречит, обнаруживая сметливость и тонкость, которых Вольтер от президента, кажется, не ожидал. Это подстрекнуло его самолюбие. Он начал хитрить; переписка завязалась живее. Наконец 15 декабря купчая была совершена.

Эти письма, заключающие в себе переговоры торгующихся, и несколько других, писанных по заключении торга, составляют лучшую часть переписки Вольтера с де Броссом. Оба друг перед другом кокетничают; оба поминутно оставляют деловые запросы для шуток самых неожиданных, для суждений самых искренних о людях и происшествиях современных. В этих письмах Вольтер является Вольтером, т. е. любезнейшим из собеседников; де Бросс — тем острым писателем, который так оригинально описал Италию в ее правлении и привычках, в ее жизни художественной и сладострастной.

Но вскоре согласие между новым хозяином земли и прежним ее владельцем было прервано. Война, как и многие другие войны, началась от причин маловажных. Срубленные деревья осердили нетерпеливого Вольтера; он поссорился с президентом, не менее его раздражительным. Надобно видеть, что такое гнев Вольтера! Он уже смотрит на де Бросса, как на врага, как на Фрерона, как

* Вольтер в 1755 году купил *les Délices sur St. Jean* близ самой Женевы.

на великого инквизитора. Он собирается его погубить: „qu'il tremble!" — восклицает он в бешенстве — „il ne s'agit pas de le rendre ridicule: il s'agit de le déshonorer!" Он жалуется, он плачет, он скрежещет... а всё дело в двухстах франках. Де Бросс с своей стороны не хочет уступить вспыльчивому философу; в ответ на его жалобы, он пишет знаменитому старцу надменное письмо, укоряет его в природной дерзости, советует ему в минуты сумасшествия воздерживаться от пера, дабы не краснеть опомнившись потом, и окончивает письмо желанием Ювенала:

Mens sana in corpore sano.

Посторонние вмешиваются в распрю соседей. Общий их приятель, г. Рюфе, старается усовестить Вольтера и пишет к нему едкое письмо (которое, вероятно, диктовано самим де Броссом): „Вы боитесь быть обманутым," — говорит г. Рюфе,— „но из двух ролей это лучшая... Вы не имели никогда тяжеб: они разорительны, даже когда их и выигрываем... Вспомните устрицу Лафонтена и пятую сцену второго действия в *Скапиновых Обманах*.* Сверх адвокатов, вы должны еще опасаться и литературной черни, которая рада будет на вас броситься..."

Вольтер первый утомился и уступил. Он долго дулся на упрямого президента и был причиною тому, что де Бросс не попал в Академию (что в то время много значило). Сверх того Вольтер имел удовольствие его пережить: де Бросс, младший из двух пятнадцатью годами, умер в 1777 году, годом прежде Вольтера.

Несмотря на множество материалов, собранных для истории Вольтера (их целая библиотека), как человек деловой, капиталист и владелец, он еще весьма мало известен. Ныне изданная переписка открывает многое. „Надобно видеть", — пишет издатель в своем предисловии, — „как баловень Европы, собеседник Екатерины Великой и Фридерика II, занимается последними мелочами для поддержания своей местной важности; надобно видеть, как он в праздничном кафтане въезжает в свое графство, сопровождаемый своими обеими племянницами (*которые все в бриллиантах*); как выслушивает он речь своего священника, и как новые подданные приветствуют его пальбой из пушек, взятых на прокат у Женевской республики. — Он в вечной распре со всем местным духовенством. *Габель*

* Сцену, в которой Леандр заставляет Скапина на коленях признаваться во всех своих плутнях.

(налог на соль) находит в нем тонкого и деятельного противника. Он хочет быть банкиром своей провинции. Вот он пускается в спекуляции на соль. У него свои дворяне: он шлет их посланниками в Швейцарию. И всё это его ворочает; он искренно тревожится обо всем, с этой раздражительностию страстей, исключительно ему свойственной. Он расточает то искусные рассуждения адвоката, то прицепки прокурора, то хитрости купца, то гиперболы стихотворца, то порывы истинного красноречия. Письмо его к президенту о драке в кабаке право напоминает его заступление за семейство Каласа".

В одном из этих писем встретили мы неизвестные стихи Вольтера. На них легкая печать его неподражаемого таланта. Они писаны соседу, который прислал ему розаны.

Vos rosiers sont dans mes jardins,
Et leurs fleurs vont bientôt paraître,
Doux asile où je suis mon maître!
Je renonce aux lauriers si vains,
Qu'à Paris j'aimais trop peut-être.
Je me suis trop piqué les mains
Aux épines qu'ils ont fait naître.

Признаемся в *rococo* нашего запоздалого вкуса: в этих семи стихах мы находим более *слога*, более жизни, более мысли, нежели в полдюжине длинных французских стихотворений, писанных в нынешнем вкусе, где мысль заменяется исковерканным выражением, ясный язык Вольтера — напыщенным языком Ронсара, живость его — несносным однообразием, а остроумие — площадным цинизмом или вялой меланхолией.

Вообще переписка Вольтера с де Броссом представляет нам творца Меропы и Кандида с его милой стороны. Его притязания, его слабости, его детская раздражительность — всё это не вредит ему в нашем воображении. Мы охотно извиняем его, и готовы следовать за всеми движениями пылкой его души и беспокойной чувствительности. Но не такое чувство рождается при чтении писем, приложенных издателем к концу книги, нами разбираемой. Эти новые письма найдены в бумагах г. де ла Туша, бывшего французским посланником при дворе Фридерика II (в 1752 г.).

В это время Вольтер не ладил с *Северным Соломоном*,* своим прежним учеником. Мопертюи, президент Берлинской Академии,

* Так называл Вольтер Фридерика II в хвалебных своих посланиях.

поссорился с профессором Кёнигом. Король взял сторону своего президента; Вольтер заступился за профессора. Явилось сочинение без имени автора, под заглавием: *Письмо к Публике.* В нем осуждали Кёнига и задевали Вольтера. Вольтер возразил и напечатал свой колкий ответ в немецких журналах. Спустя несколько времени, „Письмо к Публике" было перепечатано в Берлине с изображением короны, скиптра и прусского орла на заглавном листе. Вольтер только тогда догадался, с кем имел он неосторожность состязаться, и стал помышлять о благоразумном отступлении. Он видел в поступках короля явное к нему охлаждение и предчувствовал опалу. „Я стараюсь тому не верить", — писал он в Париж к д'Аржанталю, — „но боюсь быть подобну рогатым мужьям, которые силятся уверить себя в верности своих жен. Бедняжки втайне чувствуют свое горе!" Несмотря на свое уныние, он однако ж не мог удержаться, чтоб еще раз не задеть своих противников. Он написал самую язвительную из своих сатир (la Diatribe du Dr. Akakia) и напечатал ее, выманив обманом позволение на то от самого короля.

Следствия известны. Сатира, по повелению Фридерика, сожжена была рукою палача. Вольтер уехал из Берлина, задержан был во Франкфурте прусскими приставами, несколько дней находился под арестом, и принужден был выдать стихотворения Фридерика, напечатанные для немногих, и между коими находилась сатирическая поэма против Людовика XV и его двора.

Вся эта жалкая история мало приносит чести философии. Вольтер, во всё течение долгой своей жизни, никогда не умел сохранить своего собственного достоинства. В его молодости заключение в Бастилию, изгнание и преследование не могли привлечь на его особу сострадания и сочувствия, в которых почти никогда не отказывали страждущему таланту. Наперсник государей, идол Европы, первый писатель своего века, предводитель умов и современного мнения, Вольтер и в старости не привлекал уважения к своим сединам: лавры, их покрывающие, были обрызганы грязью. Клевета, преследующая знаменитость, но всегда уничтожающаяся перед лицом истины, вопреки общему закону, для него не исчезала, ибо была всегда правдоподобна. Он не имел самоуважения и не чувствовал необходимости в уважении людей. Что влекло его в Берлин? Зачем ему было променивать свою независимость на своенравные милости государя, ему чужого, не имевшего никакого права его к тому принудить?..

К чести Фридерика II скажем, что сам от себя король, вопреки

природной своей насмешливости, не стал бы унижать своего старого учителя, не надел бы на первого из французских поэтов шутовского кафтана, не предал бы его на посмеяние света, если бы сам Вольтер не напрашивался на такое жалкое посрамление.

До сих пор полагали, что Вольтер сам от себя, в порыве благородного огорчения, отослал Фридерику каммергерский ключ и прусский орден, знаки непостоянных его милостей; но теперь открывается, что король сам их потребовал обратно. Роль переменена: Фридерик негодует и грозит, Вольтер плачет и умоляет...

Что из этого заключить? что гений имеет свои слабости, которые утешают посредственность, но печалят благородные сердца, напоминая им о несовершенстве человечества; что настоящее место писателя есть его ученый кабинет, и что наконец независимость и самоуважение одни могут нас возвысить над мелочами жизни и над бурями судьбы.

‹1836›

ФРАКИЙСКИЕ ЭЛЕГИИ.*

Стихотворения Виктора Теплякова. 1836.

В наше время молодому человеку, который готовится посетить великолепный Восток, мудрено, садясь на корабль, не вспомнить лорда Байрона, и невольным соучастием не сблизить судьбы своей с судьбою Чильд-Гарольда. Ежели, паче чаяния, молодой человек еще и поэт и захочет выразить свои чувствования, то как избежать ему подражания? Можно ли за то его укорять? Талант неволен, и его подражание не есть постыдное похищение — признак умственной скудости, но благородная надежда на свои собственные силы, надежда открыть новые миры, стремясь по следам гения,— или чувство, в смирении своем еще более возвышенное: желание изучить свой образец и дать ему вторичную жизнь.

Нет сомнения, что фантастическая тень Чильд-Гарольда сопровождала г. Теплякова на корабле, принесшем его к Фракийским берегам. Звуки прощальных строф

Adieu, adieu, my native land!

отзываются в самом начале его песен:

Плывем!.. бледнеет день; бегут брега родные;
Златой струится блеск по синему пути;
Прости, земля! прости, Россия!
Прости, о родина, прости!

Но уже с первых стихов поэт обнаруживает самобытный талант:

Безумец! что за грусть! в минуту разлученья
Чьи слезы ты лобзал на берегу родном?
Чьи слышал ты благословенья? —
Одно минувшее мудреным, тяжким сном
В тот миг душе твоей мелькало,
И юности твоей избитый бурей чёлн,
И бездны перед ней отверстые казало! —

* Отпечатаны и на днях поступят в продажу.

ФРАКИЙСКИЕ ЭЛЕГИИ

Пусть так! но грустно мне! Как плеск угрюмых волн
Печально в сердце раздается!
Как быстро мой корабль в чужую даль несется!
О лютня странника, святой от грусти щит,
Приди, подруга дум заветных!
Пусть в каждом звуке струн приветных
К тебе душа моя, о родина, летит!

I.

Пускай на юность ты мою
Венец терновый наложила —
О мать! душа не позабыла
Любовь старинную твою!
Теперь — сны сердца, прочь летите!
К отчизне душу не маните!
Там никому меня не жаль!
Синей, синей, чужая даль!
Седые волны, не дремлите!

II.

Как жадно вольной грудью я
Пью беспредельности дыханье!
Лазурный мир! в твоем сияньи
Сгорает, тонет мысль моя!
Шумите, парусы, шумите!
Мечты о родине, молчите:
Там никому меня не жаль!
Синей, синей, чужая даль!
Седые волны, не дремлите!

III.

Увижу я страну богов;
Красноречивый прах открою:
И зашумит передо мною
Рой незапамятных веков!
Гуляйте ж, ветры, не молчите!
Утесы родины, простите!
Там никому меня не жаль!
Синей, синей, чужая даль!
Седые волны, не дремлите!

Тут есть гармония, лирическое движение, истина чувств!

Вскоре поэт плывет мимо берегов, прославленных изгнанием Овидия; они мелькают перед ним на краю волн,

Как пояс желтый и струистый.

Поэт приветствует незримую гробницу Овидия, стихами слишком небрежными:

Святая тишина Назоновой гробницы
Громка, как дальний шум победной колесницы!
О! кто средь мертвых сих песков
Мне славный гроб его укажет?
Кто повесть мук его расскажет —
Степной ли ветр, иль плеск валов,
Иль в шуме бури глас веков?..
Но тише... тише... что за звуки?
Чья тень над бездною седой
Меня манит, подъемля руки,
Качая тихо головой?
У ног лежит венец терновый (!),
В лучах сияет голова,
Белее волн хитон *перловый,*
Святей их ропота слова.—
И под эфирными перстами
О древних людях, с их бедами,
Златая лира говорит.
Печально струн ее бряцанье:
В нем сердцу слышится изганье;
В нем *стон о родине звучит,*
Как плач души без упованья.

Тишина гробницы, громкая как дальний шум колесницы; стон, звучащий как плач души; слова, которые святее ропота волн... всё это не точно, фальшиво, или просто ничего не значит.

Гресет в одном из своих посланий пишет:

Je cesse d'estimer Ovide,
Quand il vient sur de faibles tons
Me chanter, pleureur insipide,
De longues lamentations.

Книга *Tristium* не заслуживала такого строгого осуждения. Она выше, по нашему мнению, всех прочих сочинений Овидиевых (кроме „Превращений"). Героиды, элегии любовные, и самая поэма „Ars amandi", мнимая причина его изгнания, уступают „Элегиям Понтийским". В сих последних более истинного чувства, более простодушия, более индивидуальности, и менее холодного остроумия. Сколько яркости в описании чуждого климата и чуждой земли! Сколько живости в подробностях! И какая грусть о Риме! Какие трогательные жалобы! Благодарим г. Теплякова за то, что он не ищет

блистать душевной твердостию на счет бедного изгнанника, а с живостию заступается за него.

И ты ль тюремный вопль, о странник! назовешь
Ласкательством души уничиженной? —
Нет, сам терновою стезею ты идешь,
Слепой судьбы проклятьем пораженный!...

Подобно мне (Овидию), ты сир и одинок меж всех,
И знаешь сам хлад жизни без отрады;
Огнь сердца без тепла, и без веселья смех,
И плач без слез, и слезы без услады!

Песнь, которую поэт влагает в уста Назоновой тени, имела бы более достоинства, если бы г. Тепляков более соображался с характером Овидия, так искренно обнаруженным в его *плаче*. Он не сказал бы, что при набегах гетов и бессов, поэт

Радостно на смертный мчался бой.

Овидий добродушно признается, что он и смолоду не был охотник до войны, что тяжело ему под старость покрывать седину свою шлемом и трепетной рукою хвататься за меч при первой вести о набеге (См. Trist. Lib. IV. El. I).

Элегия „Томис“ оканчивается прекрасными стихами:

„Не буря ль это, кормчий мой?
Уж через мачты море хлещет,
И пред чудовищной волной,
Как пред тираном раб немой,
Корабль твой гнется и трепещет!“
. . . .
. . . .
. . . .
„Вели стрелять! быть может, нас
Какой-нибудь в сей страшный час
Корабль услышит отдаленный!“
И грянул знак... и всё молчит,
Лишь море бьется и кипит,
Как тигр бросаясь разъяренный; —
Лишь ветра свист, лишь бури вой,
Лишь с неба голос громовой
Толпе ответствуют смятенной.
„Мой кормчий, как твой бледен лик!“
— Не ты ль дерзнул бы в этот миг,
О странник! буре улыбаться? —
„Ты отгадал!..“ Я сердцем с ней
Желал бы каждый миг сливаться;

Желал бы в бой стихий вмешаться!..
Но нет,— и громче, и сильней
Святой призыв с другого света,
Слова погибшего поэта
Теперь звучат в душе моей!

Вскоре из глаз поэта исчезают берега, с которых низвергаются в море воды семиустного Дуная.

Как стар сей шумный Истр! *чела его морщины*
Седых веков скрывают рой.
Во мгле их Дария мелькает чёлн немой,
Мелькают и орлы Траяновой дружины.
Скажи, сафирный бог, над брегом ли твоим,
По дебрям и горам, сквозь бор необозримый,
Средь тучи варваров, на этот вечный Рим
Летел Сатурн неотразимый? —
Не ты ль спирал свой быстрый бег
Народов с бурными волнами,
И твой ли в их крови *не растопился* брег,
Племен бесчисленных усеянный костями?

Хотите ль знать, зачем, куда,
И из какой глуши далекой
Неслась их бурная чреда,
Как лавы огненной потоки?
— Спросите вы, зачем к садам,
К богатым нивам и лугам
По ветру саван свой летучий
Мчат саранчи голодной тучи; —
Спросите молнию, куда она летит,
Откуда ураган крушительный бежит,
Зачем кочует вал ревучий!

Следует идиллическая, немного бледная картина народа кочующего; размышления при виде развалин венецияанского замка имеют ту невыгоду, что напоминают некоторые строфы из четвертой песни Чильд-Гарольда, строфы, слишком сильно врезанные в наше воображение. Но вскоре поэт снова одушевляется.

Улегся ветер; вод стекло
Ясней небес лазурных блещет;
Повисший парус наш, как лебедя крыло,
Свинцом охотника пронзенное, трепещет.
Но что за гул?.. как гром глухой,
Над тихим морем он раздался: —
То грохот пушки заревой,
Из русской Варны он примчался!

О радость! завтра мы узрим
Страну поклонников пророка;
Под небом вечно-голубым
Упьемся воздухом твоим,
Земля роскошного Востока!
И в темных миртовых садах,
Фонтанов мраморных при медленном журчаньи,
При соблазнительных луны твоей лучах,
В твоем, о юная невольница, лобзаньи
Цветов родной твоей страны,
Живых восточных роз отведаем дыханье
И жар, и свежесть их весны!..

Элегия „Гебеджинские Развалины", по мнению нашему, лучшая изо всех. В ней обнаруживается необыкновенное искусство в описаниях, яркость в выражениях и сила в мыслях. Пользуясь нам данным позволением, выписываем бо̀льшую часть этой элегии.

Столбов, поникнувших седыми головами,
Столбов у Тленности угрюмой на часах,
Стоящих пасмурно над падшими столбами —
Повсюду сумрачный дедал в моих очах!
. . . .
. . . .
. . . .

Дружины мертвецов гранитных!
Не вы ли стражи тех столбов,
На коих чудеса веков,
Искусств и знаний первобытных
Рукою Сифовых начертаны сынов?..
Как знать, и здесь былой порою,
Творенья, может быть, весною,
Род человеческий без умолку жужжал —
В те времена, как наших башен
Главою отрок достигал,
И мамонта, могуч и страшен,
На битву равную охотник вызывал!
Быть может, некогда, и в этом запустеньи
Гигантской роскоши лилось обвороженье:
Вздымались портики близь кедровых палат,
Кругом висячие сады благоухали,
Теснились медные чудовища у врат,
И мрамор золотом расписанных аркад
Слоны гранитные хребтами подпирали!
И здесь огромных башен лес,
До вековых переворотов,
Пронзал, быть может, свод небес,

И пена горных струй, средь пальмовых древес,
Из пасти бронзовых сверкала бегемотов! —
И здесь на жертвенную кровь,
Быть может, мирными венчанные цветами,
Колоссы яшмовых богов
Глядели весело алмазными очами...
Так, так! подлунного величия звездой
И сей Ничтожества был озарен объедок, —
Парил умов надменных рой,
Цвела любовь... и напоследок —
Повсюду смерть, повсюду прах
В печальных странника очах!

Лишь ты, Армида красотою,
Над сей могилой вековою,
Природа-мать, лишь ты одна
Души магической полна!
Какою роскошью чудесной
Сей град развалин неизвестный
Повсюду богатит она! —
Взгляните: этот столб, Гигант окаменелый,
Как в поле колос переспелый,
К земле он древнею склонился головой;
Но с ним, недвинутый годами,
Сосед, увенчанный цветами,
Гирляндой связан молодой;
Но с головы его маститой
Кудрей зеленых вьется рой,
И плащ из листьев шелковитый
Колышет ветр на нем лесной!
Вот столб другой: на дерн кудрявый,
Как труп он рухнулся безглавый;
Но по зияющим развалины рубцам
Играет свежий плющ и вьется мирт душистый,
И великана корень мшистый
Корзиной вешним стал цветам! —
И вместо рухнувшей громады
Уж юный тополь нежит взгляды,
И тихо всё... лишь соловей,
Как сердце, полное — то безнадежной муки,
То чудной радости — с густых его ветвей
Свои льет пламенные звуки...
Лишь посреди седых столбов,
Хаоса диких трав, обломков и цветов,
Вечерним золотом облитых —
Семейство ящериц от странника бежит,
И в камнях, зелени узорами обвитых,
Кустами дальними шумит!..

Иероглифы вековые,
Былого мира мавзолей!
Меж вами и душой моей,
Скажите, что за симпатия?—
Нет! вы не мертвая Ничтожества строка:
Ваш прах — урок судьбы тщеславию потомков;
Живей ли гордый лавр сих дребезгов цветка?..
О дайте ж, дайте для венка
Мне листьев с мертвых сих обломков!

Остатки Древности святой,
Когда безмолвно я над вами
Парю крылатою мечтой —
Века сменяются веками,
Как волны моря предо мной!
И с великанами былыми
Тогда я будто как с родными,
И неземного бытия
Призыв блаженный слышу я!..

Но день погас, а я душою
К сим камням будто пригвождён.
И вот уж яхонтовой мглою
Оделся вечный небосклон.
По морю синего эфира,
Как чёлн мистического мира
Царица ночи поплыла,
И на чудесные громады
Свои опаловые взгляды,
Сквозь тень лесную, навела.
Рубины звезд над нею блещут,
И меж столбов седых трепещут;
И будто движа их, встают
Из-под земли былого дети,
И мертвый град свой узнают,
Паря во мгле тысячелетий...

Зверей и птиц ночных приют,
Давноминувшего зерцало,
Ничтожных дребезгов твоих
Для градов наших бы достало!
К обломкам гордых зданий сих,
О Альнаскары! приступите,
Свои им грезы расскажите,
Откройте им: богов земных
О чем тщеславие хлопочет?
Чего докучливый от них
Народов муравейник хочет?..

Ты прав, божественный певец:
Века веков лишь повторенье!
Сперва — свободы обольщенье,
Гремушки славы наконец;
За славой — роскоши потоки,
Богатства с золотым ярмом,
Потом — изящные пороки,
Глухое варварство потом! ..

Это прекрасно! Энергия последних стихов удивительна! Остальные элегии (между коими шестая весьма замечательна) заключают в себе недостатки и красоты, уже нами указанные: силу выражения, переходящую часто в надутость, яркость описания, затемненную иногда неточностию.— Вообще главные достоинства „Фракийских Элегий": блеск и энергия; главные недостатки: напыщенность и однообразие.

К „Фракийским Элегиям" присовокуплены разные мелкие стихотворения, имеющие неоспоримое достоинство: везде гармония, везде мысли, изредка истина чувств. Если бы г. Тепляков ничего другого не написал, кроме элегии *Одиночество* и станса *Любовь и Ненависть*, то и тут занял бы он почетное место между нашими поэтами. Заключим разбор, выписав стихотворение, которым заключается и книга г. Теплякова.

Одиночество.

I.

В лесу осенний ветр и стонет, и дрожит;
По морю темному ревучий вал кочует;
Уныло крупный дождь в окно мое стучит; —
Раздумье тяжкое мечты мои волнует.

II.

Мне грустно! догорел камин трескучий мой;
Последний красный блеск над угольями вьется;
Мне грустно! тусклый день уж гаснет надо мной;
Уж с неба темного туманный вечер льется.

III.

Как сладко он для двух супругов пролетит,
В кругу, где бабушка *внучат* своих ласкает;
У кресел дедовских красавица сидит —
И былям старины, работая, внимает!

IV.

Мечта докучная! зачем перед тобой
Супругов долгие лобзанья пламенеют?
Что в том, как их сердца, под ризою ночной,
Средь ненасытных ласк, в палящей неге млеют!

V.

Меж тем как он кипит, мой одинокий ум!
Как сердце сирое, облившись кровью, рвется,
Когда душа моя, средь вихря горьких дум,
Над их мучительно-завидной долей вьется!

VI.

Но если для меня безвестный уголок
Не создан, темными *дубàми* осененный,
Подруга милая и яркий камелёк,
В часы осенних бурь друзьями окруженный,—

VII.

О жар святых молитв, зажгись в душе моей!
Луч веры пламенной, блесни в ее пустыне;
Пролейся в грудь мою, целительный елей:
Пусть сны вчерашние не мучат сердца ныне!

VIII.

Пусть, упоенная надеждой неземной,
С душой всемирною моя соединится;
Пускай сей мрачный дол исчезнет предо мной;
Осенний в окна ветр, бушуя, не стучится.

IX.

О, пусть превыше звезд мой вознесется дух,
Туда, где взор творца их сонмы зажигает!
В мирах надсолнечных пускай мой жадный слух
Органам ангелов, восторженный, внимает...

X.

Пусть я увижу их, в безмолвии святом,
Пред троном вечного, коленопреклоненных;
Прочту символы тайн, пылающих на нём,
И юным первенцам творенья откровенных...

XI.

Пусть Соломоновой премудрости звезда
Блеснет душе моей в безоблачном эфире;
Поправ земную грусть, быть может, я тогда
Не буду тосковать о друге в здешнем мире!..

<1836>

ПРИМЕЧАНИЕ О ПАМЯТНИКЕ КНЯЗЮ ПОЖАРСКОМУ И ГР.<АЖДАНИНУ> МИНИНУ

Надпись *Гражданину Минину*, конечно, не удовлетворительна: он для нас или мещанин Косма Минин по прозванию Сухорукой, или думный дворянин Косма Минич Сухорукой, или, наконец, *Кузьма Минин, выборный человек от всего Московского Государства*, как назван он в грамоте о избрании Миха<и>ла Федоровича Романова. Всё это не худо было бы знать, так же как имя и отчество князя Пожарского. К стати: недавно в одной исторической статье сказано было, *что Минину дали дворянство и боярство*, но что спесивые вельможи не допустили его в думу и принудили в 1617 году удалиться в Нижний Новгород — сколько несообразностей! Минин никогда не бывал боярином; он в думе заседал, как *думный дворянин*; в 1616 их было всего два: он и Гаврило Пушкин. Они получали по 300 р. окладу. О годе его смерти нет нигде никакого известия; *полагают*, что Минин умер в Нижнем Новегороде, потому что он там похоронен, и что в последний раз упомянуто о нем в списке дворцовым чинам в 1616.

Издатель.

<1836>

ПУТЕШЕСТВИЕ В. Л. П.

Путешествие <N. N. в Париж и Лондон, писанное за три дни до путешествия. В трех частях. Москва, в типографии Платона Бекетова, 1808>. Картинка представляет <В. Л. Пушкина и Тальма>.

Эта книжка никогда не была в продаже. Несколько экземпляров розданы были приятелям автора, от которого имел я счастие получить и свой (чуть ли не последний). Я храню его как памятник благосклонности, для меня драгоценной...

Пут.<ешествие> есть веселая, незлобная шутка над одним из приятелей автора; покойный В. Л. П.<ушкин> отправлялся в Париж и его младенческий восторг подал повод к сочинению маленькой поэмы, в которой с удивительной точностью изображен весь В.<асилий> Л.<ьвович>. Это образец игривой легкости и шутки живой и [незлоб<ной>].

Для тех, которые любят Катулла, Гресета и Вольтера,— для тех, которые любят поэзию не только в ее лирических порывах или в унылом вдохновении элегии, не только в обширных созданиях драмы и эпопеи, но и [в] игривости шутки, и в забавах ума, вдохновенных ясной веселостию — искренность драгоценна в поэте. Нам приятно видеть поэта во всех состояниях, изменениях его живой и творческой души: и в печали, и в радости, и в парениях восторга, и в отдохновении чувств — и в Ювенальном негодовании, и в маленькой досаде на скучного соседа... Благоговею пред созданием Фауста, но люблю и эпиграммы etc.

Виноват: я бы отдал всё, что было писано у нас в подражание л.<орду> Бай<рону>, за следующие не-задумчивые и не-восторженные стихи, в которых поэт заставляет героя своего восклицать друзьям:

<Друзья! Сестрицы! я в Париже!
Я начал жить, а не дышать!> etc.

Есть люди, которые не признают иной поэзии, кроме страстной или выспренней; есть люди, которые находят и Горация прозаическим (спокойным, умным, рассудительным? так ли?). Пусть так. Но жаль было бы, если б не существовали прелестные оды, которым подражал и наш Державин.

<1836>

ПИСЬМО К ИЗДАТЕЛЮ.

Георгий Кониский, о котором напечатана статья в первом нумере „Современника“, начинает свои пастырские поучения следующими замечательными словами:

„Первое слово к вам, благоч.<естивые> слуш.<атели>, Христовы люди, рассудил я сказать о себе самом... Должность моя, как вы сами видите, есть учительская: а учители добрые и нелукавые себе первее учат, нежели других, своему уху, яко ближайшему, наперед проповедуют, нежели чужим“.

Приемля журнальный жезл, собираясь проповедовать истинную критику, весьма достохвально поступили бы вы, м. г., если б перед стадом своих подписчиков изложили предварительно свои мысли о должности критика и журналиста, и принесли искреннее покаяние в слабостях, нераздельных с природою человека вообще и журналиста в особенности. По крайней мере, вы можете подать благой пример собратии вашей, поместив в своем журнале несколько искренних замечаний, которые пришли мне в голову по прочтении первого нумера „Современника“.

Статья „О движении журнальной литературы“, по справедливости, обратила на себя общее внимание. Вы в ней изложили остроумно, резко и прямодушно весьма много справедливых замечаний. Но признаюсь, она не соответствует тому, чего ожидали мы от направления, которое дано будет вами вашей критике. Прочитав со вниманием эту немного сбивчивую статью, всего яснее увидел я большое ожесточение противу г. Сенковского. По мнению вашему, вся наша словесность обращается около „Библиотеки для Чтения“. Все другие повременные издания рассмотрены только в отношении к ней. „Северная Пчела“ и „Сын отечества“ представлены каким-то сильным аррьергардом, подкрепляющим „Библиотеку“. „Московский Наблюдатель“, по вашим словам, образовался только с тем намерением, чтоб воевать противу „Библиотеки“. Он даже получил строгий выговор за то, что нападения его ограничились только двумя статейками; должно было, говорите вы, или не начинать вовсе, или,

если начать, то уже не отставать. „Литтературные Прибавления“, „Телескоп“ и „Молва“ похвалены вами за их оппозиционное отношение к „Библиотеке“. Признаюсь, это изумило тех, которые с нетерпением ожидали появления вашего журнала. Неужто, говорили они, цель „Современника“— следовать по пятам за „Библиотекою“, нападая на нее в расплох и вооруженной рукою отбивая от нее подписчиков? Надеюсь, что опасения сии лживы, и что „Современник“ изберет для себя круг действия более обширный и благородный...

Обвинения ваши касательно г. Сенковского ограничиваются следующими пунктами:

1. Г. Сенковский исключительно завладел отделением критики в журнале, издаваемом от имени книгопродавца Смирдина.

2. Г. Сенковский переправляет статьи, ему доставляемые для помещения в „Библиотеке“.

3. Г. Сенковский в своих критических суждениях невсегда соблюдает тон важности и беспристрастия.

4. Г. Сенковский не употребляет местоимений *сей* и *оный*.

5. Г. Сенковский имеет около пяти тысяч подписчиков.

Первые два обвинительные пункта относятся к домашним, так сказать, распоряжениям книгопродавца Смирдина, и до публики не касаются. Что же до важного тона критики, то не понимаю, как можно говорить не в шутку о некоторых произведениях отечественной литтературы. Публика требует отчета обо всем выходящем. Неужто журналисту надлежит наблюдать один и тот же тон в отношении ко всем книгам, им разбираемым? Разница — критиковать „Историю Государства Российского“ и романы г.г.*** и пр. Критик, стараясь быть всегда равно учтивым и важным, без сомнения, погрешает противу приличия. В обществе вы локтем задеваете соседа, вы извиняетесь: очень хорошо; но гуляя под качелями, вы толкнули лавочника, и не скажете же ему: mille pardons. Вы скажете: зачем ходить толкаться под качели? зачем упоминать о книгах, которые не стоят никакого внимания? Но если публика того требует непременно, зачем ей не угодить? Celà vous coûte si peu, et leur fait tant de plaisir! — Да позвольте узнать: что̀ значит и ваш разбор альманаха *Мое Новоселье*, который так счастливо сравнили вы с тощим котом, мяукающим на кровле опустелого дома? Сравнение очень забавно, но в нем не вижу я ничего важного. *Врачю! исцелися сам!* Признаюсь, некоторые из веселых разборов, попадающихся в „Библиотеке для Чтения“, тешат меня

несказанно, и мне было бы очень жаль, если бы критик предпочел хранить величественное молчание.

Шутки г. Сенковского на счет невинных местоимений *сей, сия, сие, оный, оная, оное* — не что иное как шутки. Вольно же было публике и даже некоторым писателям принять их за чистую монету. Может ли письменный язык быть совершенно подобным разговорному? Нет, так же, как разговорный язык никогда не может быть совершенно подобным письменному. Не одни местоимения *сей* и *оный*,* но и причастия вообще и множество слов необходимых обыкновенно избегаются в разговоре. Мы не говорим: карета скачущая по мосту, слуга метущий комнату; мы говорим: которая скачет, который метет и пр.,—заменяя выразительную краткость причастия вялым оборотом. Из того еще не следует, что в русском языке причастие должно быть уничтожено. Чем богаче язык выражениями и оборотами, тем лучше для искусного писателя. Письменный язык оживляется поминутно выражениями, рождающимися в разговоре, но не должен отрекаться от приобретенного им в течение веков. Писать единственно языком разговорным — значит не знать языка.— Но вы несправедливо сравнили гонение на *сей* и *оный* со введением *i* и v в орфографию русских слов, и напрасно потревожили прах Тредьяковского, который никогда ни с кем не заводил споров об этих буквах. Ученый профессор, желавший преобразить нашу орфографию, действовал сам от себя, без предварительного примера. Замечу мимоходом, что орфография г. Каченовского не есть затруднительная новость, но давно существует в наших священных книгах. Всякий литтератор, получивший классическое образование, обязан знать ее правила, даже и не следуя оным.

Что же касается до последнего пункта, т. е. до 5000 подписчиков, то позвольте мне изъявить искреннее желание, чтоб на следующий год могли вы заслужить точно такое ж обвинение.

Признайтесь, что нападения ваши на г. Сенковского невесьма основательны. Многие из его статей, пропущенных вами без внимания, достойны были занять место в лучших из европейских журналов. В показаниях его касательно Востока мы должны верить ему, как люди непосвященные. Он издает „Библиотеку“ с удивительной сметливостию, с акуратностию, к которой не приучили нас гг. русские журналисты. Мы, смиренные провинциалы, благодарны ему — и за разнообразие статей, и за полноту книжек, и за свежие

* Впрочем, мы говорим: в сию минуту, сей час, по сию пору, и проч.

„Путешествие В. Л. П.“ Черновая рукопись.

Публичная Библиотека СССР им. В. И. Ленина в Москве, № 2386 А, л. 11.

новости европейские, и даже за отчет об литтературной всячине. Жалеем, что многие литтераторы, уважаемые и любимые нами, отказались от соучастия в журнале г. Смирдина, и надеемся, что „Современник“ пополнит нам сей недостаток; но желаем, чтоб оба журнала друг другу не старались вредить, а действовали каждый сам по себе для пользы общей и для удовольствия жадно читающей публики.

Обращаясь к „Северной Пчеле“, вы упрекаете ее в том, что она без разбора помещала все в нее бросаемые известия, объявления и тому подобное. Но как же ей и делать иначе? „Северная Пчела“ газета, а доход газеты составляют именно объявления, известия и проч., без разбора печатаемые. Английские газеты, считающие у себя до 15000 подписчиков, окупают издержки издания только печатанием объявлений. Не за объявления должно было укорять „Северную Пчелу“, но за помещения скучных статей с подписью: Ф. Б., которые (несмотря на ваше пренебрежение ко вкусу бедных провинциалов) давно оценены у нас по достоинству. Будьте уверены, что мы с крайней досадою видим, что г.г. журналисты думают нас занять нравоучительными статейками, исполненными самых детских мыслей и пошлых шуточек, которые достались „Северной Пчеле“ вероятно по наследству от „Трудолюбивой Пчелы“.

То, что вы говорите о „Прибавлениях к Инвалиду“, вообще справедливо. Издатель оставил на полемическом поприще следы неизгладимые, и до сих пор подвизается на оном с неоспоримым успехом. Мы помним „Хамелеонистику“, ряд статеек в своем роде классических. Но позвольте вам заметить, что вы хвалите г. Воейкова именно за то самое, за что негодуете на г. Сенковского: за шутливые разборы того, что не стоит быть разобрано не в шутку.

Жалею, что вы, говоря о „Телескопе“, не упомянули о г. Белинском. Он обличает талант, подающий большую надежду. Если бы с независимостию мнений и с остроумием своим соединял он более учености, более начитанности, более уважения к преданию, более осмотрительности, — словом, более зрелости, то мы бы имели в нем критика весьма замечательного.

Говоря о равнодушии журналистов к важным литтературным событиям, вы указываете на смерть Вальтер-Скотта. Но смерть Вальтер-Скотта не есть событие литтературное; о Вальтер-Скотте же и его романах впопад и невпопад было у нас говорено довольно.

Вы говорите, что в последнее время заметно было в публике равнодушие к поэзии и охота к романам, повестям и тому подобному.

Но поэзия не всегда ли есть наслаждение малого числа избранных, между тем как повести и романы читаются всеми и везде? И где подметили вы это равнодушие? Скорее можно укорить наших поэтов в бездействии, нежели публику в охлаждении. Державин вышел в свет третьим изданием; слышно, готовится четвертое. На заглавном листе басень Крылова (изданных в прошлом году) выставлено: *тридцатая тысяча.* Новые поэты, Кукольник и Бенедиктов, приняты были с восторгом. Кольцов обратил на себя общее благосклонное внимание... Где же тут равнодушие публики к поэзии?

Вы укоряете наших журналистов за то, что они не сказали нам: что̀ такое был В. Скотт? Что̀ такое нынешняя французская литтература? Что̀ такое наша публика? Что̀ такое наши писатели?

В самом деле, вопросы весьма любопытные! Мы надеемся, что вы их разрешите впоследствии и что избегнете в вашей критике недостатков, так строго и так справедливо вами осужденных в статье, которую в праве мы назвать программою вашего журнала.*

А. Б.

Тверь
23 апреля 1836.

---

* С удовольствием помещая здесь письмо г. А. Б., нахожусь в необходимости дать моим читателям некоторые объяснения. Статья *О движении журнальной литтературы* напечатана в моем журнале, но из сего еще не следует, чтобы все мнения, в ней выраженные с такою юношескою живостию и прямодушием, были совершенно сходны с моими собственными. Во всяком случае, она не есть и не могла быть программою „Современника“.

Изд.

ОБ ОБЯЗАННОСТЯХ ЧЕЛОВЕКА. СОЧИНЕНИЕ СИЛЬВИО ПЕЛЛИКО.

На днях выдет из печати новый перевод книги: *Dei doveri degli uomini*, сочинения славного Сильвио Пеллико.

Есть книга, коей каждое слово истолковано, объяснено, проповедано во всех концах земли, применено ко всевозможным обстоятельствам жизни и происшествиям мира; из коей нельзя повторить ни единого выражения, которого не знали бы все наизуст, которое не было бы уже *пословицею народов*; она не заключает уже для нас ничего неизвестного; но книга сия называется Евангелием,— и такова ее вечно-новая прелесть, что если мы, пресыщенные миром или удрученные унынием, случайно откроем ее, то уже не в силах противиться ее сладостному увлечению, и погружаемся духом в ее божественное красноречие.

И не всуе, собираясь сказать несколько слов о книге кроткого страдальца, дерзнули мы упомянуть о божественном Евангелии: мало было избранных (даже между первоначальными пастырями церкви), которые бы в своих творениях приближились кротостию духа, сладостию красноречия и младенческою простотою сердца к проповеди небесного учителя.

В позднейшие времена неизвестный творец книги „О подражании Иисусу Христу", Фенелон и Сильвио Пеллико в высшей степени принадлежат к сим избранным, которых ангел господний приветствовал именем *человеков благоволения*.

Сильвио Пеллико десять лет провел в разных темницах, и, получа свободу, издал свои записки. Изумление было всеобщее: ждали жалоб, напитанных горечью,— прочли умилительные размышления, исполненные ясного спокойствия, любви и доброжелательства.

Признаемся в нашем суетном зломыслии. Читая сии записки, где ни разу не вырывается из-под пера несчастного узника выражения нетерпения, упрека или ненависти, мы невольно предполагали скрытое намерение в этой ненарушимой благосклонности ко всем

и ко всему; эта умеренность казалась нам искусством. И, восхищаясь писателем, мы укоряли человека в неискренности. Книга: *Dei doveri* устыдила нас, и разрешила нам тайну прекрасной души, тайну человека-христианина.

Сказав, какую книгу напомнило нам сочинение Сильвио Пеллико, мы ничего более не можем и не должны прибавить к похвале нашей.

В одном из наших журналов, в статье писателя с истинным талантом, критика, заслужившего доверенность просвещенных читателей, с удивлением прочли мы следующие строки о книге Сильвио Пеллико:

„Если бы книга *Обяванностей* не вышла в след за книгою *Жизни* (Мои темницы), она показалась бы нам общими местами, сухим, произвольно догматическим уроком, который мы бы прослушали без внимания“.

Неужели Сильвио Пеллико имеет нужду в извинении? Неужели его книга, вся исполненная сердечной теплоты, прелести неизъяснимой, гармонического красноречия, могла кому бы то ни было, и в каком бы то ни было случае, показаться *сухой* и холодно догматической? Неужели, если б она была написана в тишине Фиваиды или в библиотеке философа, а не в грустном уединении темницы, недостойна была бы обратить на себя внимания человека, одаренного сердцем?— Не можем поверить, чтобы в самом деле такова была мысль автора „Истории Поэзии“.

Это уж не ново, это было уж сказано — вот одно из самых обыкновенных обвинений критики. Но всё уже было сказано, все понятия выражены и повторены в течение столетий: что ж из этого следует? Что дух человеческий уже ничего нового не производит? Нет, не станем на него клеветать: разум неистощим в *соображении* понятий, как язык неистощим в *соединении* слов. Все слова находятся в лексиконе; но книги, поминутно появляющиеся, не суть повторение лексикона. *Мысль* отдельно никогда ничего нового не представляет; *мысли же* могут быть разнообразны до бесконечности.

Как лучшее опровержение мнения г-на Шевырева, привожу собственные его слова:

„Прочтите ее (книгу Пеллико) с тою же верою, с какою она писана, и вы вступите из темного мира сомнений, расстройства, раздора головы с сердцем в светлый мир порядка и согласия. Задача жизни и счастия вам покажется проста. Вы как-то соберете себя, рассеянного по мелочам страстей, привычек и прихотей — и в вашей душе вы ощутите два чувства, которые к сожалению очень редки в эту эпоху: чувство довольства и чувство надежды“.

‹1836›

СЛОВАРЬ О СВЯТЫХ,

прославленных в российской церкви, и о некоторых сподвижниках благочестия местно-чтимых. 1836 г. С.П.Б.

В наше время главный недостаток, отзывающийся во всех почти ученых произведениях, есть отсутствие труда. Редко случается критике указывать на плоды долгих изучений и терпеливых разысканий. Что же из того происходит? Наши так называемые *ученые* принуждены заменять существенные достоинства изворотами более или менее удачными: порицанием предшественников, новизною *взглядов*, принаровлением модных понятий к старым давно известным предметам и пр. Таковые средства (которые, в некотором смысле можно назвать шарлатанством) не подвигают науки ни на шаг поселяют жалкий *дух сомнения и отрицания* в умах незрелых и слабых, и печалят людей истинно ученых и здравомыслящих.

Словарь о святых не принадлежит к числу опрометчивых и скороспелых произведений, наводняющих наши книжные лавки. Отчетливость в предварительных изысканиях, полнота в совершении предпринятого труда поставили сию книгу высоко во мнении знающих людей. Издатель на своем поприще имел предшественником Новикова, напечатавшего в 1784 году *Опыт Исторического Словаря о всех в истинной православной вере святою непорочною жизнию прославившихся святых мужах*. С того времени прошло более пятидесяти лет; средства и источники умножились; для нового издателя труд был облегчен, но вместе с тем и удвоен. В *Опыте* Новикова помещено 169 имен угодников, с описанием их жития, или безо всякого объяснения: *Словарь о святых* заключает в себе 363 имени, т. е. более, нежели вдвое. У Новикова источники указаны внизу самого текста: в нынешнем „Словаре“ полный „Указатель“ источникам напечатан особо, в два столбца, мелким шрифтом, и составляет целый печатный лист.

„Церковь Российская“— сказано в предисловии — „весьма осторожно оглашала святыми угодников своих, и только по явном

открытии нетления мощей, прославленных чудесами, помещала их в месяцословы. Россия к утверждению православия своего видела во многих местах явное знамение благодати над мощами тех, кои святостию жизни, примером благочестия или христианским самоотвержением явили себя достойными почитания; но имена сих угодников не были внесены в „Общие святцы российской церкви“, а память их совершалась в тех только местах, где они почивают. Причиною такой местности было отделение духовной власти Новгорода от главной духовной власти России, и потом разделение митрополии на Киевскую и Московскую. Уже в половине XVI века московский митрополит Макарий, составляя „Великие Четьи-Минеи“, собрал жития и некоторых святых, еще дотоле в Патериках не помещенных, и для установления им служеб имел в Москве, 1547 года, собор, на котором двенадцати святым российским назначено повсюду празднование и службы, а девяти только в местах, где мощи их почивают. Те церкви, которые не успели на собор представить свидетельств о своих местных угодниках, после получали, по рассмотрению митрополита, дозволение совершать память их, а потом, при патриархах, некоторые из них внесены в общие месяцословы. Митрополит ростовский, Димитрий, в своих Четьих-Минеях поместил преподобных киевопечерских под числом совершения их памяти. Но и за сим многие не внесены в месяцословы, хотя некоторым сочинены особые службы, кондаки и тропари: таковы угодники новогородские, псковские, вологодские и другие.

„В предлагаемом Словаре помещены жития святых, прославленных в российской церкви; жития некоторых других подвижников благочестия, коих память благоговейно сохраняется там, где они жили или почили; наконец краткие известия о тех богоугодно-поживших, которых имена выписаны из синодиков или древних монастырских записок. При описании жизни святого, прославленного во всей российской церкви, обозначены в Словаре месяц и число совершения памяти; относительно прочих также означается место и день, когда чтится их память совершением молебных пений или панихид, по введенному постановлениями или преданием обычаю“.

Слог издателя должен будет служить образцом для всех ученых словарей. Он прост, полон и краток. Нам случилось в „Энциклопедическом Лексиконе“ (впрочем, книге необходимой и имеющей столь великое достоинство) найти в описании какого-то сражения уподобление одного из корпусов кораблю или птице, не помним наверное чему: таковые риторические фигуры в каком-нибудь ином сочинении могут быть дурны или хороши, смотря по таланту писателя; но в словаре они во всяком случае нестерпимы.

Издатель „Словаря о святых“ оказал важную услугу истории. Между тем книга его имеет и общую занимательность: есть люди, не имеющие никакого понятия о житии того св. угодника, чье имя

носят от купели до могилы, и чью память празднуют ежегодно. Не дозволяя себе никакой укоризны, не можем, по крайней мере, не дивиться крайнему их нелюбопытству.

Наконец и библиофилы будут благодарны за типографическую изящность издания: „Словарь“ напечатан в большую осьмушку, на лучшей веленевой бумаге, и есть отличное произведение типографии Второго отделения собственной канцелярии е. и. в.

<1836>

ДЖОН ТЕННЕР

С некоторого времени Северо-Американские Штаты обращают на себя в Европе внимание людей наиболее мыслящих. Не политические происшествия тому виною: Америка спокойно совершает свое поприще, доныне безопасная и цветущая, сильная миром, упроченным ей географическим ее положением, гордая своими учреждениями. Но несколько глубоких умов в недавнее время занялись исследованием нравов и постановлений американских, и их наблюдения возбудили снова вопросы, которые полагали давно уже решенными. Уважение к сему новому народу и к его уложению, плоду новейшего просвещения, сильно поколебалось. С изумлением увидели демократию в ее отвратительном цинизме, в ее жестоких предрассудках, в ее нестерпимом тиранстве. Всё благородное, бескорыстное, всё возвышающее душу человеческую — подавленное неумолимым эгоизмом и страстию к довольству (comfort); большинство, нагло притесняющее общество; рабство негров посреди образованности и свободы; родословные гонения в народе, не имеющем дворянства; со стороны избирателей алчность и зависть; со стороны управляющих робость и подобострастие; талант, из уважения к равенству, принужденный к добровольному остракизму; богач, надевающий оборванный кафтан, дабы на улице не оскорбить надменной нищеты, им втайне презираемой: такова картина Американских Штатов, недавно выставленная перед нами.

Отношения Штатов к индийским племенам, древним владельцам земли, ныне заселенной европейскими выходцами, подверглись также строгому разбору новых наблюдателей. Явная несправедливость, ябеда и бесчеловечие американского Конгресса осуждены с негодованием; так или иначе, чрез меч и огонь, или от рома и ябеды, или средствами более нравственными, но дикость должна исчезнуть при приближении цивилизации. Таков неизбежный закон. Остатки древних обитателей Америки скоро совершенно истребятся; и пространные степи, необозримые реки, на которых сетьми и стрелами добывали они себе пищу, обратятся в обработанные поля, усеянные деревнями,

и в торговые гавани, где задымятся пироскафы и разовьется флаг американский.

Нравы северо-американских дикарей знакомы нам по описанию знаменитых романистов. Но Шатобриан и Купер оба представили нам индийцев с их поэтической стороны, и закрасили истину красками своего воображения. „Дикари, выставленные в романах“, — пишет Вашингтон-Ирвинг — „так же похожи на настоящих дикарей, как идиллические пастухи на пастухов обыкновенных“. Это самое подозревали читатели; и недоверчивость к словам заманчивых повествователей уменьшала удовольствие, доставляемое их блестящими произведениями.

В Нью-Йорке недавно изданы „Записки Джона Теннера“, проведшего тридцать лет в пустынях Северной Америки, между дикими обитателями. Эти „Записки“ драгоценны во всех отношениях. Они самый полный, и вероятно последний, документ бытия народа, коего скоро не останется и следов. Летописи племен безграмотных, они разливают истинный свет на то, что некоторые философы называют естественным состоянием человека; показания простодушные и бесстрастные, они наконец будут свидетельствовать перед светом о средствах, которые Американские Штаты употребляли в XIX столетии к распространению своего владычества и христианской цивилизации. Достоверность сих „Записок“ не подлежит никакому сомнению. Джон Теннер еще жив; многие особы (между прочими Токвиль, автор славной книги: „De la démocratie en Amérique“) видели его и купили от него самого его книгу. По их мнению, подлога тут быть не может. Да и стоит прочитать несколько страниц, чтобы в том удостовериться: отсутствие всякого искусства и смиренная простота повествования ручаются за истину.

Отец Джона Теннера, выходец из Виргинии, был священником. По смерти жены своей он поселился в одном месте, называемом Эльк-Горн, в недальнем расстоянии от Цинциннати.

Эльк-Горн был подвержен нападениям индийцев. Дядя Джона Теннера однажды ночью, сговорясь с своими соседями, приблизился к стану индийцев и застрелил одного из них. Прочие бросились в реку и уплыли...

Отец Теннера, отправляясь однажды утром в дальнее селение, приказал своим обеим дочерям отослать маленького Джона в школу. Они вспомнили о том уже после обеда. Но шел дождь, и Джон остался дома. Вечером отец возвратился и, узнав, что он в школу не ходил, послал его самого за тростником и больно его высек. С той

поры отеческий дом опостылил маленькому Теннеру; он часто думал и говаривал: „Мне бы хотелось уйти к диким!“

„Отец мой“ — пишет Теннер — „оставил Эльк-Горн, и отправился к устью Биг-Миами, где он должен был завести новое поселение. Там на берегу нашли мы обработанную землю и несколько хижин, покинутых поселенцами из опасения диких. Отец мой исправил хижины и окружил их забором. Это было весною. Он занялся хлебопашеством. Дней десять спустя по своем прибытии на место, он сказал нам, что лошади его беспокоятся, чуя близость индийцев, которые вероятно рыщут по лесу. „Джон“, — прибавил он, обращаясь ко мне, — „ты сегодня сиди дома“. Потом пошел он засевать поле с своими неграми и старшим моим братом.

„Нас осталось дома четверо детей. Мачиха, чтоб вернее меня удержать, поручила мне смотреть за младшим, которому не было еще году. Я скоро соскучился, и стал щипать его, чтоб заставить кричать. Мачиха велела мне взять его на руки и с ним гулять по комнатам. Я послушался, но не перестал его щипать. Наконец она стала его кормить грудью; а я побежал проворно на двор и ускользнул в калитку, оттуда в поле. Не в далеком расстоянии от дома, и близ самого поля, стояло ореховое дерево, под которым бегал я собирать прошлогодние орехи. Я осторожно до него добрался, чтоб не быть замечену ни отцом, ни его работниками... Как теперь вижу отца моего, стоящего с ружьем на страже посреди поля. Я спрятался за дерево и думал про себя: „Мне бы очень хотелось увидеть индийцев!“

„Уж моя соломенная шляпа была почти полна орехами, как вдруг услышал я шорох. — Я оглянулся: индийцы! Старик и молодой человек схватили меня и потащили. Один из них выбросил из моей шляпы орехи и надел мне ее на голову. После того ничего не помню. Вероятно я упал в обморок, потому что не закричал. Наконец я очнулся под высоким деревом. Старика не было. Я находился между молодым человеком и другим индийцем, широкоплечим и малорослым. Вероятно я его чем-нибудь да рассердил, потому что он потащил меня в сторону, схватил свой *томагаук* (дубину) и знаками велел мне глядеть вверх. Я понял, что он мне приказывал в последний раз взглянуть на небо, потому что готовился меня убить. Я повиновался; но молодой индиец, похитивший меня, удержал удар, взнесенный над моей головою. Оба заспорили с живостью. Покровитель мой закричал. Несколько голосов ему отвечало. Старик и четыре другие индийца при-

бежали поспешно. Старый начальник, казалось, строго говорил тому, кто угрожал мне смертию. Потом он и молодой человек взяли меня, каждый за руку, и потащили опять. Между тем ужасный индиец шел за нами. Я замедлял их отступление, и заметно было, что они боялись быть настигнуты.

„В расстоянии одной мили от нашего дома, у берега реки, в кустах, спрятан был ими челнок из древесной коры. Они сели в него все семеро, взяли меня с собою и переправились на другой берег, у самого устья Биг-Миами. Челнок остановили. В лесу спрятаны были одеяла (кожаные) и запасы; они предложили мне дичины и медвежьего жиру. Но я не мог есть. Наш дом отселе был еще виден; они смотрели на него, и потом обращались ко мне со смехом. Не знаю, что̀ они говорили.

„Отобедав, они пошли вверх по берегу, таща меня с собою по прежнему, и сняли с меня башмаки, полагая, что они мешали бежать. Я не терял еще надежды от них избавиться, несмотря на надзор, и замечал все предметы, дабы по ним направить свой обратный побег; упирался также ногами о высокую траву и о мягкую землю, дабы оставить следы. Я надеялся убежать во время их сна. Настала ночь; старик и молодой индиец легли со мною под одно одеяло и крепко прижали меня. Я так устал, что тотчас заснул. На другой день я проснулся на заре. Индийцы уже встали и готовы были в путь. Таким образом шли мы четыре дня. Меня кормили скудно; я всё надеялся убежать, но при наступлении ночи сон каждый раз мною овладевал совершенно. Ноги мои распухли, и были все в ранах и в занозах. Старик мне помог коекак и дал пару *мокасинов* (род кожаных лаптей), которые облегчили меня немного.

„Я шел обыкновенно между стариком и молодым индийцем. Часто заставляли они меня бегать до упаду. Несколько дней я почти ничего не ел. Мы встретили широкую реку, впадающую (думаю) в Миами. Она была так глубока, что мне нельзя было ее перейти. Старик взял меня к себе на плечи, и перенес на другой берег. Вода доходила ему под мышки; я увидел, что одному мне перейти эту реку было невозможно, и потерял всю надежду на скорое избавление. Я проворно вскарабкался на берег, стал бегать по лесу, и спугнул с гнезда дикую птицу. Гнездо полно было яиц; я взял их в платок и воротился к реке. Индийцы стали смеяться, увидев меня с моею добычею, разложили огонь и стали варить яица в маленьком котле. Я был очень голо-

ден, и жадко смотрел на эти приготовления. Вдруг прибежал старик, схватил котел и вылил воду на огонь вместе с яицами. Он наскоро что-то шепнул молодому человеку. Индийцы поспешно подобрали яица и рассеялись по лесам. Двое из них умчали меня со всевозможною быстротою. Я думал что за нами гнались, и впоследствии узнал, что не ошибся. Вероятно меня искали на том берегу реки...

„Два или три дня после того, встретили мы отряд индийцев, состоявший из двадцати или тридцати человек. Они шли в европейские селения. Старик долго с ними разговаривал. Узнав (как после мне сказали), что белые люди за нами гнались, они пошли им на встречу. Произошло жаркое сражение, и с обеих сторон легло много мертвых.

„Поход наш сквозь лес был труден и скучен. Через десять дней пришли мы на берег Мауми. Индийцы рассыпались по̀ лесу, и стали осматривать деревья, перекликаясь между собою. Выбрали одно ореховое дерево (hickory), срубили его, сняли кору и сшили из нее челнок, в котором мы все поместились; поплыли по течению реки, и вышли на берег у большой индийской деревни, выстроенной близ устья другой какой-то реки. Жители выбежали к нам на встречу. Молодая женщина с криком кинулась на меня и била по голове. Казалось, многие из жителей хотели меня убить; однако старик и молодой человек уговорили их меня оставить. Повидимому, я часто бывал предметом разговоров, но не понимал их языка. Старик знал несколько английских слов. Он иногда приказывал мне сходить за водою, разложить огонь и тому подобное, начиная таким образом требовать от меня различных услуг.

„Мы отправились далее. В некотором расстоянии от индийской деревни находилась американская контора. Тут нѐсколько купцов со мною долго разговаривали. Они хотели меня выкупить; но старик на то не согласился. Они объяснили мне, что я у старика заступлю место его сына, умершего недавно; обошлись со мною ласково, и хорошо меня кормили во всё время нашего пребывания. Когда мы расстались, я стал кричать — в первый раз после моего похищения из дому родительского. Купцы утешили меня, обещав через десять дней выкупить из неволи“.

Наконец челнок причалил к месту, где обитали похитители бедного Джона. Старуха вышла из деревянного шалаша, и побежала к ним навстречу. Старик сказал ей несколько слов; она закрича-

ла, обняла, прижала к сердцу своему маленького пленника и потащила в шалаш.

Похититель Джона Теннера назывался Манито-о-гезик. Младший из его сыновей умер незадолго перед происшествием, здесь описанным. Жена его объявила, что не будет жива, если ей не отыщут ее сына. То есть, она требовала молодого невольника, с тем чтоб его усыновить. Старый Манито-о-гезик с сыном своим Киш-кау-ко и с двумя единоплеменниками, жителями Гуронского озера, тотчас отправились в путь, чтоб только удовлетворить желание старухи. Трое молодых людей, родственники старика, присоединились к нему. Все семеро пришли к селениям, расположенным на берегах Оио. Накануне похищения индийцы переправились через реку и спрятались близ Теннерова дома. Молодые люди с нетерпением ожидали появления ребенка, и несколько раз готовы были выстрелить по работникам. Старик насилу мог их удержать.

Возвратясь благополучно домой с своею добычею, старый Манито-о-гезик на другой же день созвал своих родных и знакомых, и Джон Теннер был торжественно усыновлен на самой могиле маленького дикаря.

Была весна. Индийцы оставили свои селения и все отправились на ловлю зверей. Выбрав себе удобное место, они стали ограждать его забором из зеленых ветвей и молодых дерев, из-за которых должны были стрелять. Джону поручили обламывать сухие веточки и обрывать листья с той стороны, где скрывались охотники. Маленький пленник, утомленный зноем и трудом, всегда голодный и грустный, лениво исполнял свою должность. Старый Манито-о-гезик, застав однажды его спящим, ударил мальчика по голове своим *томагауком* и бросил замертво в кусты. Возвратясь в табор, старик сказал жене своей: „Старуха! мальчик, которого я тебе привел, ни к чему не годен; я его убил. Ты найдешь его там-то“. Старуха с дочерью прибежали, нашли Теннера еще живого и привели его в чувства.

Жизнь маленького приемыша была самая горестная. Его заставляли работать сверх сил; старик и сыновья его били бедного мальчика поминутно. Есть ему почти ничего не давали; ночью он спал обыкновенно между дверью и очагом, и всякий, входя и выходя, непременно давал ему ногою толчок. Старик возненавидел его, и обходился с ним с удивительной жестокостию. Теннер никогда не мог забыть следующего происшествия.

Однажды Манито-о-гезик, вышед из своей хижины, вдруг возвратился, схватил мальчика за волосы, потащил за дверь, и уткнул *как кошку* лицом в навозную кучу. „Подобно всем индийцам“ — говорит американский издатель его Записок — „Теннер имеет привычку скрывать свои ощущения. Но когда рассказывал он мне сие приключение, блеск его взгляда и судорожный трепет верхней губы доказывали, что жажда мщения — отличительное свойство людей, с которыми провел он свою жизнь, — не была чужда и ему. Тридцать лет спустя желал он еще омыть обиду, претерпенную им на двенадцатом году!“

Зимою начались военные приготовления. Манито-о-гезик, отправляясь в поход, сказал Теннеру: „Иду убить твоего отца, братьев и всех родственников“... Через несколько дней он возвратился и показал Джону белую, старую шляпу, которую он тотчас узнал: она принадлежала брату его. Старик уверил его, что сдержал свое слово и что никто из его родных уже более не существует.

Время шло, и Джон Теннер начал привыкать к судьбе своей. Хотя Манито-о-гезик всё обходился с ним сурово, но старуха его любила искренно и старалась облегчить его участь. — Через два года произошла важная перемена. Начальница племени Отавуавов, Нет-но-куа, родственница старого индийца, похитителя Джона Теннера, купила его, чтоб заменить себе потерю сына. Джон Теннер был выменен на боченок водки и на несколько фунтов табаку.

Вторично усыновленный, Теннер нашел в новой матери своей ласковую и добрую покровительницу. Он искренно к ней привязался; вскоре отвык от привычек своей детской образованности и сделался совершенным индийцем, — и теперь, когда судьба привела его снова в общество, от коего был он отторгнут в младенчестве, Джон Теннер сохранил вид, характер и предрассудки дикарей, его усыновивших.

„Записки“ Теннера представляют живую и грустную картину. В них есть какое-то однообразие, какая-то сонная бессвязность и отсутствие мысли, дающие некоторое понятие о жизни американских дикарей. Это длинная повесть о застреленных зверях, о мятелях, о голодных, дальних шествиях, об охотниках, замерзших на пути, о скотских оргиях, о ссорах, о вражде, о жизни бедной и трудной, о нуждах, непонятных для чад образованности.

Американские дикари все вообще звероловы. Цивилизация европейская, вытеснив их из наследственных пустынь, подарила им порох и свинец: тем и ограничилось ее благодетельное влия-

ние. Искусный стрелок почитается между ими за великого человека. Теннер рассказывает первый свой опыт на поприще, на котором потом прославился.

„Я отроду еще не стрелял. Мать моя (Нет-но-куа) только что купила боченок пороху. Ободренный ее снисходительностию, я попросил у ней пистолет, чтоб идти в лес стрелять голубей. Мать моя согласилась, говоря: „Пора тебе быть охотником". Мне дали заряженый пистолет, и сказали, что если удастся застрелить птицу, то дадут ружье и станут учить охоте.

„С того времени я возмужал, и несколько раз находился в затруднительном положении; но никогда жажда успеха не была во мне столь пламенна. Едва вышел я из табора, как увидел голубей в близком расстоянии. Я взвел курок и поднял пистолет почти к самому носу; прицелился и выстрелил. В то же время мне послышалось жужжание, подобное свисту брошенного камня; пистолет полетел через мою голову, а голубь лежал под деревом, на котором сидел.

„Не заботясь о моем израненном лице, я побежал в табор с застреленным голубем. Раны мои осмотрели; мне дали ружье, порох и дробь, и позволили стрелять по птицам. С той поры стали со мною обходиться с уважением".

Вскоре после того молодой охотник отличился новым подвигом.

„Дичь становилась редка; толпа наша (отряд охотников с женами и детьми) голодала. Предводитель наш советовал перенести табор на другое место. Накануне назначенного дня для походу мать моя долго говорила о наших неудачах и об ужасной скудости, нас постигшей. Я лег спать; но ее песни и молитвы разбудили меня. Старуха громко молилась большую часть ночи.

„На другой день, рано утром, она разбудила нас; велела обуваться и быть готовым в поход. Потом призвала своего сына, Уа-ме-гон-е-бью, и сказала ему: „Сын мой, в нынешнюю ночь я молилась великому духу. Он явился мне в образе человеческом, и сказал: Нет-но-куа! завтра будет вам медведь для обеда. Вы встретите на пути вашем (по такому-то направлению) круглую долину, и на долине тропинку: медведь находится на той тропинке".

„Но молодой человек, не всегда уважавший слова своей матери, вышел из хижины и рассказал сон ее другим индийцам. „Старуха уверяет" — сказал он смеясь — „что мы сегодня будем есть медведя; но не знаю, кто-то его убьет". — Нет-но-куа его за то побранила, но не могла его уговорить идти на медведя.

„Мы пошли в поход. Мужчины шли вперед и несли наши пожитки. Пришед на место, они отправились на ловлю, а дети остались стеречь поклажу до прибытия женщин. Я был тут же; ружье было при мне. Я всё думал о том, что говорила старуха, и решился идти отыскивать долину, приснившуюся ей; зарядил ружье пулею, и, не говоря никому ни слова, воротился назад.

„Я прибыл к одному месту, где вероятно некогда находился пруд, и увидел круглое, малое пространство посреди леса. Вот, — подумал я, — долина, назначенная старухою. Вскоре нашел род тропинки, вероятно русло иссохшего ручейка. Всё покрыто было глубоким снегом.

„Мать сказывала также, что во сне видела она дым на том месте, где находился медведь. Я был уверен, что нашел долину, ею описанную, и долго ждал появления дыма. Однако ж дым не показывался. Наскуча напрасным ожиданием, сделал я несколько шагов там, где, казалось, шла тропинка, и вдруг увяз по пояс в снегу.

„Выкарабкавшись проворно, прошел я еще несколько шагов, как вспомнил вдруг рассказы индийцев о медведях, и мне пришло в голову, что, может быть, место, куда я провалился, была медвежья берлога. Я воротился, и во глубине впадины увидел голову медведя; приставил ему дуло ружья между глазами и выстрелил. Коль скоро дым разошелся, я взял палку и несколько раз воткнул ее конец в глаза и рану; потом, удостоверясь, что медведь убит, стал его тащить из берлоги, но не смог, и возвратился в табор по своим следам.

„Вошел в шалаш моей матери. Старуха сказала мне: „Сын мой, вынь из котла кусок бобрового мяса, которое мне дали сегодня; да оставь половину брату, который с охоты еще не воротился, и сегодня ничего не ел...“ Я съел свой кусок, и видя, что старуха одна, подошел к ней, и сказал ей на ухо: „Мать! я убил медведя!“ — Что ты говоришь? — „Я убил медведя!“ — Точно ли он убит? — „Точно“. — Она несколько времени глядела на меня неподвижно; потом обняла меня с нежностию и долго ласкала. Пошли за убитым медведем; и как это был еще первый, то, по обычаю индийцев, его изжарили цельного и все охотники приглашены были съесть его вместе с нами“.

Описание различных охот и приключений во время преследования зверей занимает много места в „Записках“ Джона Теннера. Истории об одних убитых медведях составляют целый роман. То, что он говорит о *музе*, американском олене (cervus alces), достойно исследования натуралистов.

„Индийцы уверены, что муз между прочим одарен способностию долго оставаться под водою. Двое из моих знакомых, люди нелживые, возвратились однажды вечером с охоты, и рассказали нам, что молодой муз, загнанный ими в маленький пруд, нырнул в средину. Они до вечера стерегли его на берегу, куря табак; во всё время не видали они ни малейшего движения воды, ни другой какой-либо приметы скрывшегося муза, и, потеряв надежду на успех, наконец возвратились.

„Несколько минут по их прибытии, явился одинокий охотник с свежею добычею. Он рассказал, что звериный след привел его к берегам пруда, где нашел он следы двух человек, повидимому прибывших туда с музом почти в одно время. Он заключил, что муз был ими убит; сел на берег, и вскоре увидел муза, привставшего тихо над неглубокою водою, и застрелил его в пруду.

„Индийцы полагают, что муз животное самое осторожное, и что достать его весьма трудно. Он бдительнее, нежели дикий буйвол (bison, bos americanus) и канадский олень (karibou) и имеет более острое чутье. Он быстрее лося, осторожнее и хитрее дикой козы (l'antilope). В самую страшную бурю, когда ветер и гром сливают свой продолжительный рев с беспрестанным шумом проливного дождя, если сухой прутик хрустнет в лесу под ногой или рукою человеческой, муз уже слышит. Он не всегда убегает, но перестает есть, и вслушивается во все звуки. Если в течение целого часа человек не произведет никакого шума, то муз начинает есть опять, но уж не забывает звука, им услышанного, и на несколько часов осторожность его остается деятельнее".

Легкость и неутомимость индийцев в преследовании зверей почти неимоверны. Вот как Теннер описывает охоту за лосями.

„Холодная погода только что начиналась. Снег был еще не глубже одного фута; а мы уже чувствовали голод. Нам встретилась толпа лосей, и мы убили четырех в один день.

„Вот как индийцы травят лосей. Спугнув с места, они преследуют их ровным шагом в течение нескольких часов. Испуганные звери сгоряча опережают их на несколько миль; но индийцы, следуя за ними всё тем же шагом, наконец настигают их; толпа лосей, завидя их, бежит с новым усилием, и исчезает опять на час или на два. Охотники начинают открывать их скорее и скорее, и лоси всё долее и долее остаются в их виду; наконец охотники уж ни на минуту не теряют их из глаз. Усталые лоси бегут тихой рысью; вскоре идут шагом. Тогда и охотники находятся почти в совершен-

ном изнеможении. Однако ж они обыкновенно могут еще дать залп из ружей по стаду лосей; но выстрелы придают зверям новую силу; а охотники, ежели снег не глубок, редко имеют дух и возможность выстрелить более одного или двух раз. В продолжительном бегстве лось не легко высвобождает копыто свое; в глубоких снегах его достигнуть легко. Есть индийцы, которые могут преследовать лосей по степи и бесснежной; но таких мало".

Препятствия, нужды, встречаемые индийцами в сих предприятиях, превосходят всё, что можно себе вообразить. Находясь в беспрестанном движении, они не едят по целым суткам, и принуждены иногда, после такого насильственного поста, довольствоваться вареной кожаной обувью. Проваливаясь в пропасти, покрытые снегом, переправляясь через бурные реки на легкой древесной коре, они находятся в ежеминутной опасности потерять или жизнь или средства к ее поддержанию. Подмочив гнилое дерево, из коего добывают себе огонь, часто охотники замерзают в снеговой степи. Сам Теннер несколько раз чувствовал приближение ледяной смерти. „Однажды рано утром" — говорит он — „я погнал лося и преследовал его до ночи; уже готов был его достигнуть, но вдруг лишился и сил и надежды. Одежда моя, вопреки морозу, была вся мокра. Вскоре она оледенела. Мои суконные *митассы* (порты) изорвались в клочки во время бега сквозь кустарники. Я почувствовал, что замерзаю... Около полуночи достиг места, где стояла наша хижина; ее уже там не было: старуха перенесла ее на другое место... Я пошел по следам моей семьи, и вскоре холод стал нечувствителен: мною овладело усыпление, обыкновенный признак, предшествующий смерти. Я удвоил усилия; и хотя был в совершенной памяти и понимал очень хорошо опасность своего положения, но с трудом мог удержать желание прилечь на землю. Наконец совершенно забылся, не знаю на долго ли, и, очнувшись как ото сна, увидел, что кружился на одном месте.

„Я стал искать своих следов, и вдруг вдали увидел огонь; но снова потерял чувства. Если бы я упал, то уж никогда бы не встал. Я стал опять кружиться на одном месте; наконец достиг нашей хижины. Вошед в нее, я упал, однако ж не лишился чувств. Как теперь вижу огонь, освещающий ярко нашу хижину, и лед, ее покрывающий; как теперь слышу слова старухи: она говорила, что ждала меня задолго перед наступлением ночи, не полагая, чтоб я так долго остался на охоте... Целый месяц я не мог выдти: лицо, руки и ляжки были у меня сильно отморожены..."

Подвергаясь таковым трудам и опасностям, индийцы имеют целию заготовление бобровых мехов, буйволовых кож и прочего, дабы продать и выменять их купцам американским. Но редко получают они выгоду в торговых своих оборотах: купцы обыкновенно пользуются их простотою и склонностию к крепким напиткам. Выменяв часть товаров на ром и водку, бедные индийцы отдают и остальные за бесценок; за продолжительным пьянством следует голод и нищета, и несчастные дикари принуждены вскоре опять обратиться к скудной и бедственной своей промышленности. Джон Теннер следующим образом описывает одну из этих оргий.

„Торг наш кончился. Старуха подарила купцу десять прекрасных бобровых мехов. В замену подарка обыкновенно получала она одно платье, серебряные украшения, знаки ее владычества и бочку рому. Когда купец послал за нею, чтоб вручить свой подарок, она так была пьяна, что не могла держаться на ногах. Я явился вместо ее, и был немножко навеселе; нарядился в ее платье, надел на себя и серебряные украшения; потом, взвалив бочку на плечи, принес ее в хижину. Тут я поставил бочку наземь и прошиб дно обухом. „Я не из тех начальников“ — сказал я — „которые тянут ром из дырочки: пей кто хочет и сколько хочет!“ Старуха прибежала с тремя котлами, — и в пять минут всё было выпито. Я пьянствовал с индийцами во второй раз отроду; у меня спрятан был ром; тайно ходил я пить, и был пьян два дня сряду. Остатки пошел допивать с племянником старухи... Он не был еще пьян; но жена его лежала перед огнем в совершенном бесчувствии...

„Мы сели пить. В это время индиец, из племени Ожибуай вошел шатаясь, и повалился перед огнем. Уж было поздно; но весь табор шумел и пьянствовал. Я с товарищем вышел, чтоб попировать с теми, которые захотят нас пригласить; не будучи еще очень пьяны, мы спрятали котел с остальною водкою. Погуляв несколько времени, мы воротились. Жена товарища моего всё еще лежала перед огнем; но на ней уже не было ее серебряных украшений. Мы кинулись к нашему котлу: котел исчез; индиец, оставленный нами перед огнем, скрылся; и по многим причинам мы подозревали его в этом воровстве. Дошло до меня, что он сказывал, будто бы я его поил. На другой день пошел я в его хижину и потребовал котла. Он велел своей жене принести его. Таким образом вор сыскался, и брат мой получил обратно серебряные украшения!!..“ Оставляем читателю судить, какое улучшение в нравах дикарей приносит соприкосновение цивилизации!

Легкомысленность, невоздержанность, лукавство и жестокость — главные пороки диких американцев. Убийство между ими не почитается преступлением; но родственники и друзья убитого обыкновенно мстят за его смерть. Джон Теннер навлек на себя ненависть одного индийца и несколько раз подвергался его удару. „Ты давно мог бы меня убить“ — сказал ему однажды Теннер — „но ты не мужчина, у тебя нет даже сердца женского, ни смелости собачей. Никогда не прощу тебе, что ты на меня замахнулся ножом, и не имел духа поразить“. — Храбрость почитается между индийцами главною человеческою добродетелью: трус презираем у них наравне с ленивым или слабым охотником. Иногда, если убийство произошло в пьянстве или ненарочно, родственники торжественно прощают душегубца. Теннер рассказывает любопытный случай.

„Молодой человек, из племени Оттоваура, живший у меня во время моей болезни, отлучился в табор новоприбывших индийцев, которые в то время пьянствовали. В полночь его привели к нам пьяного. Один из проводников втолкнул его в хижину, сказав: „Смотрите за ним: молодой человек напроказил“.

„Мы разложили огонь, и увидели молодого человека, стоящего с ножом в руке, всего окровавленного. Его не могли уложить; я приказал ему лечь, и он повиновался. Я запретил делать разыскания и упоминать ему об окровавленном ноже.

„Утром, встав от глубокого сна, он ничего не помнил. Молодой человек сказал нам, что накануне, кажется, он напился пьян, что очень голоден и хочет готовить себе обед. Он изумился, когда я сказал ему, что он убил человека. Он знал только, что во время пьянства кричал, вспомня об отце своем, убитом некогда на том самом месте белыми людьми. Он очень опечалился, и тотчас побежал взглянуть на того, кого зарезал. Несчастный был еще жив. Мы узнали, что, когда был он поражен, тогда лежал пьяный без памяти, и что сам убийца вероятно не знал, кто была его жертва. Родственники не говорили ничего, но переводчик (американского губернатора) сильно его упрекал.

„Ясно было, что раненый не мог жить, и что последний час его был уже близок. Убийца возвратился к нам. Мы приготовили значительные подарки: кто дал одеяло, кто кусок сукна, кто то, кто другое. Он унес их тотчас и положил перед раненым. Потом обратясь к родственникам, сказал им: „Друзья мои, вы видите, что я убил вашего брата; но я сам не знал, что делал. Я не имел

злого намерения: недавно приходил он в наш табор, и я с ним виделся дружелюбно; но в пьянстве я обезумел, и жизнь моя вам принадлежит. Я беден, и живу у чужих; но они готовы отвести меня к моему семейству, и прислали вам эти подарки. Жизнь моя в ваших руках; подарки перед вами: выбирайте, что хотите. Друзья мои жаловаться не станут".

„При сих словах он сел, наклонив голову и закрыв глаза руками в ожидании смертельного удара. Но старая мать убитого вышла вперед и сказала ему: „Ни я, ни дети мои смерти твоей не хотят. Не отвечаю за моего мужа: его здесь нет; однако ж подарки твои принимаю, и буду стараться отвратить от тебя мщение мужа. Это несчастие случилось не нарочно. За что же твоя мать будет плакать, как я?"

„На другой день молодой человек умер, и многие из нас помогли убийце вырыть могилу. Когда всё было готово, губернатор подарил мертвецу богатые одеяла, платья и прочее (что, по обычаю индийцев, должно быть схоронено вместе с телом). Эти подарки положены были в кучу на краю могилы. Но старуха, вместо того чтоб их закопать, предложила молодым людям разыграть их между собою.

„Разные игры следовали одна за другою: стреляли в цель, прыгали, боролись и пр. Но лучший кусок сукна был назначен наградою победителю за бег в запуски. Сам убийца его выиграл. Старуха подозвала его и сказала: „Молодой человек! Сын мой был очень мне дорог; боюсь, долго и часто буду его оплакивать; я была бы счастлива, если бы ты заступил его место, и любил и охранял меня подобно ему. Боюсь только моего мужа". — Молодой человек, благодарный за ее заступление, принял тотчас предложение. Он был усыновлен, и родственники убитого всегда обходились с ним ласково и дружелюбно".

Не все ссоры и убийства кончаются так миролюбиво. Джон Теннер описал одну ссору, где ужасное и смешное странным образом перемешаны между собою.

„Брат мой Уа-ме-гон-е-бью вошел в шалаш, где молодой человек бил одну старуху. Брат удержал его за руку. В это самое время пьяный старик, по имени Та-бу-шиш, вошел туда же, и, вероятно не разобрав порядочно в чем дело, схватил брата за волосы и откусил ему нос. Народ сбежался; произошло смятение. Многих изранили. Бег-уа-из, один из старых начальников, бывший всегда к нам благосклонен, прибежал на шум, и почел

своею обязанностию вмешаться в дело. Между тем брат мой, заметя свою потерю, поднял руки, не подымая глаз, вцепился в волоса первой попавшейся ему головы, и разом откусил ей нос. Это был нос нашего друга, старого Бег-уа-иза! Утолив немного свое бешенство, Уа-ме-гон-е-бью узнал его и закричал: „Дядя! это ты!“ — Бег-уа-из был человек добрый и смирный; он знал, что брат откусил ему нос совсем неумышленно. Он нимало не осердился и сказал: „Я стар: не долго будут смеяться над потерею моего носа“.

„С своей стороны я был в сильном негодовании на старика, обезобразившего брата моего. Я вошел в хижину к Уа-ме-гон-е-бью и сел подле него. Он весь был окровавлен; несколько времени молчал, и когда заговорил, я увидел, что он был в полном своем рассудке. „Завтра“ — сказал он — „я буду плакать с моими детьми; послезавтра пойду к Та-бу-шишу (врагу своему), и мы оба умрем: я не хочу жить, чтоб быть вечно посмешищем“. Я обещался ему помочь в его предприятии и приготовился к делу. Но проспавшись и проплакав целый день с своими детьми, он оставил свои злобные намерения и решился как-нибудь обойтися без носу, так же, как и Бег-уа-из.

„Несколько дней спустя Та-бу-шиш опасно занемог горячкою. Он ужасно похудел, и, казалось, умирал. Наконец прислал он к Уа-ме-гон-е-бью два котла и другие значительные подарки и велел ему сказать: „Друг мой, я тебя обезобразил, а ты наслал на меня болезнь. Я много страдал, а коли умру, то дети мои будут страдать еще более. Посылаю тебе подарки, дабы ты оставил мне жизнь...“ Уа-ме-гон-е-бью отвечал ему через посланного: „Не я наслал на тебя болезнь; вылечить тебя не могу, подарков твоих не хочу“. Та-бу-шиш томился около месяца; волоса у него вылезли; потом он начал выздоравливать, и мы все пошли в степи по разным направлениям, удаляясь один от другого как можно более...

„Однажды мы расположились табором близ деревушки, в которую переселился Та-бу-шиш, и готовы были уже снова выступить, как вдруг увидели его. Он весь был голый, расписан и украшен как для битвы, и держал в руках оружие. Он медленно к нам приближался, и казался глубоко раздраженным. Но никто из нас не понял его намерения до самой той минуты, как он уставил дуло своего ружья в спину моему брату. „Друг мой“ — сказал он ему — „мы довольно пожили; мы довольно друг друга помучили. Тебя просили от моего имени довольствоваться тем, что̀

уже я вытерпел; ты не согласился; через тебя я всё еще страдаю; жизнь мне несносна: нам должно вместе умереть“. — Два молодые индийца, видя его намерение, тотчас натянули свои луки, и прицелились в него стрелами; но Та-бу-шиш не обратил на них никакого внимания. Уа-ме-гон-е-бью испугался, не смел приподнять голову. Та-бу-шиш готов был биться с ним на смерть; но он не принял вызова. С той поры я вовсе перестал его уважать: последний индиец был храбрее и великодушнее его“.

Если частые распри индийцев жестоки и кровопролитны, то войны их, зато, вовсе не губительны, и ограничиваются по большей части утомительными походами. Начальники не пользуются никакою властию, а дикари не знают, что такое повиновение воинское. Они, наскуча походом, оставляют войско один за другим, и возвращаются каждый в свою хижину, не успев увидеть неприятеля. Старшины упрямятся несколько времени; но, оставшись одни без воинов, следуют общему примеру, и война кончается безо всякого последствия.

Джон Теннер рассказывает с видимым удовольствием один из своих военных подвигов, который немного походит на воровство, но тем не менее доказывает его предприимчивость и неустрашимость. Какие-то индийцы похитили у него лошадь. Он отправился с намерением или отыскать ее, или заменить. Посещая индийские селения, в одном из них не встретил он никакого гостеприимства. Это его оскорбило, и заметив добрую лошадь, принадлежавшую старшине, он из мести решился присвоить ее себе.

„У меня под одеялом“ — говорит он — „спрятан был аркан. Я искусно набросил его на шею лошади — и не поскакал, а полетел. Когда лошадь начала задыхаться, я остановился, чтоб оглянуться: хижины негостеприимной деревни были едва видны и казались маленькими точками на далекой долине . . .

„Тут я подумал, что нехорошо поступаю, похищая любимую лошадь человека, не сделавшего мне никакого зла, хотя и отказавшего мне в должном гостеприимстве. Я соскочил с лошади и пустил ее на волю. Но в ту же минуту увидел толпу индийцев, скачущих из-за возвышения. Я едва успел убежать в ближний орешник. Они искали меня несколько времени по разным направлениям, а я между тем спрятался с большей осторожностию. Они рассеялись. Многие прошли близехонько от меня; но я был так хорошо спрятан, что мог безопасно наблюдать за всеми их движениями. Один молодой человек разделся донага как для сраже-

ния, запел свою боевую песнь, бросил ружье, и с простою дубиною в руках пошел прямо к месту, где я был спрятан. Он уже был от меня шагах в двадцати. Курок у ружья моего был взведен и я целил в сердце... Но он воротился. Он конечно не видал меня; но мысль находиться под надзором невидимого врага, вооруженного ружьем, вероятно поколебала его. Меня искали до ночи, и тогда лошадь уведена была обратно.

„Я тотчас пустился в обратный путь, радуясь, что избавился от такой опасности; шел день и ночь, и на третьи сутки прибыл к реке Мауз. Купцы тамошней конторы пеняли, что я упустил из рук похищенную мною лошадь, и сказали, что дали бы за нее хорошую цену.

„В двадцати милях от конторы жил один из моих друзей, по имени Бе-на. Я просил его осведомиться о моей лошади и об ее похитителе. Бе-на впустил меня в шалаш, где жили две старухи, и сквозь щелку указал на ту хижину, где жил Ба-гис-кун-нунг с четырьмя своими сыновьями. Лошади их паслись около хижины. Бе-на указал на прекрасного черного коня, вымененного ими на мою лошадь... Я тотчас отправился к Ба-гис-кун-нунгу, и сказал ему: „Мне нужна лошадь“. — У меня нет лишней лошади. — „Так я ж одну уведу“. — А я тебя убью. — Мы расстались. Я приготовился к утру отправиться в путь. Бе-на дал мне буйволовую кожу вместо седла; а старуха продала мне ремень в замену аркана, мною оставленного на шее лошади индийского старшины. Рано утром вошел я в хижину Бе-на, еще спавшего, и покрыл его тихонько совершенно новым одеялом, мне принадлежавшим. Потом пошел далее.

„Приближаясь к хижине Ба-гис-кун-нунга, увидел я старшего его сына, сидящего на пороге... Заметив меня, он закричал изо всей мочи... Вся деревня пришла в смятение... Народ собрался около меня... Никто, казалось, не хотел мешаться в это дело. Одно семейство моего обидчика изъявляло явную неприязнь...

„Я так был взволнован, что не чувствовал под собою земли; кажется однако, я не был испуган. Набросив петлю на черную лошадь, я всё еще не садился верхом, потому что это движение лишило бы меня на минуту возможности защищаться, — и можно было бы напасть на меня с тыла. Подумав однако, что вид малейшей нерешительности был бы для меня чрезвычайно невыгодным, я хотел вскочить на лошадь; но сделал слишком большое усилие, перепрыгнул через лошадь, и растянулся на той стороне,

с ружьем в одной руке, с луком и стрелами в другой. Я встал поспешно, оглядываясь кругом, дабы надзирать над движениями моих неприятелей. Все хохотали во всё горло, кроме семьи Ба-гис-кун-нунга. Это ободрило меня, и я сел верхом с бóльшей решимостию. Я видел, что ежели бы в самом деле хотели на меня напасть, то воспользовались бы минутою моего падения. К тому же веселый хохот индийцев доказывал, что предприятие мое вовсе их не оскорбляло".

Джон Теннер отбился от погони, и остался спокойным владетелем геройски похищенного коня.

Он иногда выдает себя за человека недоступного предрассудкам; но поминутно обличает свое индийское суеверие. Теннер верит снам и предсказаниям старух: те и другие для него всегда сбываются. Когда голоден, ему снятся жирные медведи, вкусные рыбы, и через несколько времени в самом деле удается ему застрелить дикую козу или поймать осетра. В затруднительных обстоятельствах ему всегда является во сне какой-то молодой человек, который дает добрый совет или ободряет его. Теннер поэтически описывает одно видение, которое имел он в пустыне на берегу Малого Сас-Кау.

„На берегу этой реки есть место, нарочно созданное для индийского табора: прекрасная пристань, маленькая долина, густой лес, прислоненный к холму . . . Но это место напоминает ужасное происшествие: здесь совершилось братоубийство, злодеяние столь неслыханное, что самое место почитается проклятым. Ни один индиец не причалит челнока своего к долине „Двух убитых"; никто не осмелится там ночевать. Предание гласит, что некогда в индийском таборе, здесь остановившемся, два брата (имевшие сокола своим *тотемом**) поссорились между собою, и один из них убил другого. Свидетели так были поражены сим ужасным злодейством, что тут же умертвили братоубийцу. Оба брата похоронены вместе.

„Приближаясь к сему месту, я много думал о двух братьях, имевших один со мною *тотем*, и которых почитал я родственниками матери моей (Нет-но-куа). Я слыхал, что когда располагались на их могиле (что несколько раз и случалось), они выходили изпод земли и возобновляли ссору и убийство. По крайней мере достоверно, что они беспокоили посетителей и мешали им спать.

---

* Род герба. *Сокол* был также *тотемом* и Д. Теннера.

Любопытство мое было встревожено. Мне хотелось рассказать индийцам не только, что я останавливался в этом страшном месте, но что еще там и ночевал.

„Солнце садилось, когда я туда прибыл. Я вытащил свой челнок на берег, разложил огонь, и отужинав заснул.

„Прошло несколько минут, и я увидел обоих мертвецов, встающих из могилы. Они пришли и сели у огня прямо передо мною. Глаза их были неподвижно устремлены на меня. Они не улыбнулись и не сказали ни слова. Я проснулся. Ночь была темная и бурная. Я никого не видел, не услышал ни одного звука, кроме шума шатающихся дерев. Вероятно я заснул опять, ибо мертвецы опять явились. Они, кажется, стояли внизу, на берегу реки, потому что головы их были наравне с землею, на которой разложил я огонь. Глаза их всё были устремлены на меня. Вскоре они встали опять один за другим, и сели снова против меня. Но тут уже они смеялись, били меня тросточками и мучили различным образом. Я хотел им сказать слово, но не стало голосу; пробовал бежать: ноги не двигались. Целую ночь я волновался и был в беспрестанном страхе. Один из них сказал мне между прочим, чтоб я взглянул на подошву ближнего холма. Я увидел связанную лошадь, глядевшую на меня. „Вот тебе, брат“ — сказал мне жеби* — „лошадь на завтрашний путь. Когда ты поедешь домой, тебе можно будет взять ее снова, а с нами провести еще одну ночь“.

„Наконец рассвело, и я с большим удовольствием заметил, что эти страшные привидения исчезли с ночным мраком. Но, пробыв долго между индийцами и зная множество примеров тому, что сны часто сбываются, я стал не на шутку помышлять о лошади, данной мне мертвецом; пошел к холму, и увидел конские следы и другие приметы, а в некотором расстоянии нашел и лошадь, которую тотчас узнал: она принадлежала купцу, с которым имел я дело. Дорога сухим путем была несколькими милями короче пути водяного. Я бросил челнок, навьючил лошадь, и отправился к конторе, куда на другой день и прибыл. В последствие времени я всегда старался миновать могилу обоих братьев; а рассказ о моем видении и страданиях ночных увеличил в индийцах суеверный их ужас“.

Джон Теннер был дважды женат. Описание первой его любви имеет в его „Записках“ какую-то дикую прелесть. Красавица его

* Мертвец.

носила имя, имевшее очень поэтическое значение, но которое с трудом поместилось бы в элегии: она звалась Мис-куа-бун-о-куа, что по индийски значит Заря.

„Однажды вечером“ — говорит Теннер — „сидя перед нашей хижиной, увидел я молодую девушку. Она, гуляя, курила табак, и изредка на меня посматривала; наконец подошла ко мне и предложила мне курить из своей трубки. Я отвечал, что не курю. „Ты от того“ — сказала она — „отказываешься, что не хочешь коснуться моей трубки“. Я взял трубку из ее рук, и покурил немного — в самом деле в первый раз от роду. Она со мною разговорилась, и понравилась мне. С той поры мы часто видались, и я к ней привязался.

„Вхожу в эти подробности, потому что у индийцев таким образом не знакомятся. У них обыкновенно молодой человек женится на девушке вовсе ему незнакомой. Они видались; может быть, взглянули друг на друга; но вероятно никогда между собою не говорили; свадьба решена стариками, и редко молодая чета противится воле родительской. Оба знают, что если, союз сей будет неприятен одному из двух, или обоим вместе, то легко будет его расторгнуть.

„Разговоры мои с Мис-куа-бун-о-куа вскоре наделали много шуму в нашем селении. Однажды старый Очук-ку-кон вошел ко мне в хижину, держа за руку одну из многочисленных своих внучек. Он, судя по слухам, полагал, что я хотел жениться. „Вот тебе“ — сказал он моей матери — „самая добрая и самая прекрасная из моих внучек: я отдаю ее твоему сыну“. С этим словом он ушел, оставя ее у нас в хижине...

„Мать моя всегда любила молодую девушку, которая считалась красавицей. Однако ж старуха смутилась, и сказала мне наедине: „Сын, девушка прекрасна и добра; но не бери ее за себя: она больна и через год умрет. Тебе нужна жена сильная и здоровая, итак предложим ей хороший подарок и отошлем ее к родителям“. Девушка возвратилась с богатыми подарками, а через год предсказание старухи сбылось.

„С каждым днем любовь наша усиливалась. Мать моя, вероятно, не осуждала нашей склонности. Я ничего ей не говорил; но она знала всё, и вскоре я в том удостоверился. Однажды проведши в первый раз большую часть ночи с моей любовницей, я воротился поздно, и заснул. На заре старуха разбудила меня, ударив прутом по голым ногам.

„Вставай“ — сказала она — „вставай, молодой жених, ступай на охоту. Жена твоя будет тебя более почитать, когда рано воротишься к ней с добычей, нежели когда станешь величаться, гуляя по селению в отсутствие ловцов“. Я молча взял ружье и вышел. В полдень воротился, неся на плечах жирного муза, мною застреленного, и сбросил его к ногам матери, сказав ей грубым голосом: „Вот тебе, старуха, что̀ ты сегодня утром от меня требовала“. Она была очень довольна и похвалила меня. Из того я заключил, что связь моя с молодой девушкой не была ей противна, и очень был тому рад. Многие из индийцев чуждаются своих старых родителей; но хотя Нет-но-куа была уже дряхла и немощна, я сохранял к ней прежнее, безусловное почтение.

„Я с жаром предавался охоте и почти всегда возвращался рано, или по крайней мере засветло, обремененный добычею. Я тщательно наряжался, и разгуливал по селению, играя на индийской свирели, называемой пи-бе-гвун. В течение некоторого времени Мис-куа-бун-о-куа притворно отвергала меня. Я стал охладевать; тогда она забыла всё притворство... С моей стороны желание привести жену нам в хижину уменьшилось. Я хотел прервать с нею всякие сношения. Увидя явное равнодушие, она хотела тронуть мне сердце то слезами, то упреками; но я ничего не говорил об ней старухе, и с каждым днем охлаждение мое становилось сильнее.

„Около того времени мне понадобилось побывать на Красной Реке, и я отправился с одним индийцем, у которого была сильная и легкая лошадь. Нам предстояла дорога на семьдесят миль. Мы по очереди ехали верьхом, а пеший между тем бежал, держа лошадь за хвост. Мы были в дороге одне сутки. На возвратном пути я был один, и шел пешком. Темнота ночи и усталость заставили меня ночевать в десяти милях от нашей хижины.

„Пришед домой на другой день, я увидел Мис-куа-бун-о-куа сидящую на моем месте. Я остановился у дверей в недоумении. Она потупила голову. Старуха сказала мне с видом сердитым: „Что же? разве оборотишься ты спиною к нашей хижине, и обесчестишь эту бедную девушку, которой ты не стоишь? Всё, что случилось между вами, сделалось по твоей же воле, не с моего и не с ее согласия. Ты сам за нею бегал повсюду; а теперь неужто прогонишь ее, как будто она на тебя навязалась?...“ Укоризны матери казались мне несовсем несправедливы. Я вошел и сел подле девушки... Таким образом мы стали муж и жена“.

Джон Теннер оставил свою жену, и взял другую, от которой имел троих детей. Вопреки своей долговременной привычке и страстной любви к жизни охотничей, жизни трудов, опасностей и восхищений непонятных и неизъяснимых, одичалый американец всегда помышлял о возвращении в недра семейства, от которого так долго был насильственно отторгнут. Наконец решился исполнить давнишнее свое намерение и отправился к берегам Биг-Миами, к месту пребывания прежнего своего семейства.

Пришед в одно из тамошних поселений, встретил он старого индийца, и узнал в нем молодого дикаря, некогда его похитившего. Они дружески обнялись. Теннер узнал от него о смерти старика, так страшно с ним познакомившегося. Индиец рассказал ему подробности его похищения, о которых Теннер имел только смутное понятие. На вопрос его: правда ли, что старый Теннер и всё его семейство учинились жертвою индийцев, как некогда Манито-о-гезик уверял маленького своего пленника? Индиец отвечал, что старик солгал, и рассказал ему следующее:

„Год спустя после похищения Джона Теннера, Манито-о-гезик воротился к тому месту, где совершил первое свое предприятие. Тут с утра до полудня он подстерегал старого Теннера и его работников. Они все вместе вошли в дом; в поле остался только старший сын, пахавший землю сохою, запряженною лошадьми. Индийцы на него бросились; лошади дернули; брат Джона Теннера запутался в веревках, упал и был схвачен. Лошадей убили стрелами. Индийцы утащили молодого Теннера в леса, переправясь до ночи через Оио. Пленника привязали к дереву веревками; но он успел перегрызть узел, высвободил руку, вынул ножичек из кармана, перерезал свои узы, тотчас побежал к реке и бросился вплавь. Индийцы, услышав шум, проснулись, погнались было за ним; но ночь была темна, и он успел убежать, оставя им на память свою шляпу“.

Отец Теннера умер тому лет десять, оставя имение свое старшему сыну и не позабыв в своей духовной того, чья участь была ему неизвестна.

Наконец Джон Теннер увидел свою семью, которая приняла его с великою радостию. Брат его обнял с восторгом, обрезал ему волосы, и употребил всевозможные старания, дабы удержать его у себя дома. Одичалый американец, с своей стороны, звал его к себе, к Лесному Озеру, выхваляя ему через переводчика дикую жизнь и раздолье степей. Братья его были женаты; сестра Люси имела десять человек детей. Наконец просьбы родных на него

подействовали: он решился оставить индийцев и с своими детьми переселиться в общество, которому принадлежал по праву рождения.

Но приключения Теннера тем еще не кончились. Судьба назначала ему еще новые испытания. Возвратясь к диким своим знакомцам и объявив им о своем намерении, он возбудил сильное негодование. Индийцы не соглашались выдать ему детей. Жена отказывалась следовать за ним к людям чуждым и ненавистным. Власти американские принуждены были вмешаться в семейственные дела Джона Теннера. Угрозой и ласкою уговорили индийцев отпустить его домой со всем семейством. Он еще в последний раз отправился с родными к Красной-Реке на охоту за буйволами, прощаясь навсегда с дикой жизнию, имевшей для него столько прелести. Возвратясь он стал готовиться в дорогу.

Индийцы простились с ним дружелюбно. Сын его не захотел за ним следовать, и остался вольным дикарем. Теннер отправился с двумя дочерьми и с их матерью, которая не хотела с ними расстаться. Послушаем, как Теннер описывает свое последнее путешествие.

„В обратном пути я предпочел ехать по Недоброй Реке, что должно было сократить дорогу на несколько миль. Близ устья реки Осетра в то время стоял табор или деревня из шести или семи хижин. Тут находился молодой человек, по имени Ом-чу-гвут-он. Он был высечен, по приказанию американского начальства, за настоящую или мнимую вину, и глубоко за то злобствовал. Узнав о моем проезде, он приехал ко мне на своем челночке.

„Довольно странным образом стал он искать разговора со мною и вздумал уверять, что между нами существовали сношения семейственные; ночевал с нами вместе, а утром мы с ним отправились в одно время. Причаля к берегу, я приметил, что он искал случая встретиться в лесу с одной из моих дочерей, которая тотчас воротилась, немного встревоженная. Мать ее также несколько раз в течение дня имела с нею тайные разговоры; но девочка всё была печальна и несколько раз вскрикивала.

„К ночи, когда расположились мы ночевать, молодой человек тотчас удалился. Я притворно занимался своими распоряжениями, а между тем не выпускал его из виду; — вдруг приближился к нему и увидел его посреди всего снаряда охотничьего. Он обматывал около пули оленью жилу длиною около пяти вершков. Я сказал ему: „Брат мой“ (так называл он меня сам) „если у тебя недостает пороху, пуль или кремней, то возьми у меня, сколько тебе пона-

добится". Он отвечал, что ни в чем не нуждается, а я воротился к себе на ночлег.

„Несколько времени я его не видал. Вдруг явился он в наряде и украшениях воина, идущего в сражение. В первую половину ночи он надзирал за всеми моими движениями с удивительным вниманием; подозрения мои, уже и без того сильно возбужденные, увеличились еще более. Однако ж он продолжал со мною разговаривать много и дружелюбно, и попросил у меня ножик, чтобы нарезать табаку; но вместо того, чтоб возвратить его, сунул себе за пояс. Я полагал, что он отдаст мне его поутру.

„Я лег в обыкновенный час, не желая показать ему свои подозрения. Палатки у меня не было, и я лежал под крашеной холстиной. Растянувшись на земле, я выбрал такое положение, что мог видеть каждое его движение. Настала гроза. Он, казалось, стал еще более беспокоен и нетерпелив. При первых дождевых каплях я предложил ему разделить со мною приют. Он согласился. Дождь шел сильно; огонь наш был залит; скоро потом *мустики* (род комаров) напали на нас. Он опять разложил огонь и стал обмахивать меня веткою.

„Я чувствовал, что мне не должно было засыпать; но усыпление начало овладевать мною. Вдруг разразилась новая гроза сильнее первой. Я оставался как усыпленный, не открывая глаз, не шевелясь и не теряя из виду молодого человека. Однажды сильный удар грома, казалось, смутил его. Я увидел, что он бросал в огонь немного табаку в виде приношения. В другой раз, когда сон, казалось, совершенно мною овладевал, я увидел, что он стерег меня как кошка, готовая броситься на свою жертву; однако ж я всё противился дремоте.

„По утру он с нами отзавтракал, как обыкновенно, и ушел вперед прежде, нежели успел я собраться. Дочь моя, с которой разговаривал он в лесу, казалась еще более испуганною, и долго не хотела войти в челнок; мать уговаривала ее, и старалась скрыть от меня ее смятение. Наконец мы поехали. Молодой человек плыл у берега, не в дальнем от нас расстоянии, до десяти часов утра. Тогда при довольно опасном и быстром повороте, откуда взору открывалось далекое пространство, и он и челнок его исчезли, что очень меня удивило.

„На сем месте река имеет до 80 вержей ширины, а в десяти — от поворота, о котором я упоминал — находится маленький, утесистый остров. Я был раздет и с усилием правил челноком против

бурного течения (что заставляло меня жаться как можно ближе к берегу), как вдруг вблизи раздался ружейный выстрел; пуля просвистала над моей головою. Я почувствовал как бы удар по боку. Весло выпало у меня из правой руки, которая сама повисла. Дым выстрела затемнял кусты, но со второго взгляда я узнал убегающего Ом-чу-гвут-она.

„Дочери мои закричали. Я обратил внимание на челнок: он был весь окровавлен. Я старался левою рукою направить его на берег, чтобы преследовать молодого человека; но течение было слишком сильно для меня: оно принесло нас на утесистый островок. Я ступил на него, и, вытащив левою рукою челнок на камень, попробовал зарядить ружье; но не успел того сделать, и упал без чувств. Очнувшись, я увидел, что был один на острову. Челнок с моими дочерьми исчезал вдали, возвращаясь вспять по течению. Я снова лишился чувств; но наконец пришел в себя.

„Полагая, что мой убийца надзирал за мною из какого-нибудь скрытого места, я осмотрел свои раны. Правая рука была в очень худом состоянии: пуля, вошедшая в бок близ легкого, осталась во мне. Я отчаялся в жизни, и стал кликать Ом-чу-гвут-она, прося его прекратить мне и жизнь и мучения: „Ты убил меня“ — кричал я — „но хотя я и смертельно ранен, однако боюсь прожить несколько дней. Приди же, если ты муж, и выстрели в меня еще раз“. Звал его несколько раз, но не получил ответа.

„Я был почти гол: в минуту как меня ранили, на мне, кроме порт, была одна рубашка, и та вся разорванная во время усилий при плавании. Я лежал на голом утесе, на зное летнего дня; земляные и черные мухи кусали меня; в будущем видел я лишь медленную смерть. Но по захождении солнца сила и надежда возвратились; я доплыл до того берега. Вышед из воды, мог стать на ноги и испустил крик бранный, называемый *сассакуи*, в знак радости и вызова. Но потеря крови и усилия во время плавания снова лишили меня чувств.

„Пришед в себя, я спрятался близ берега, чтоб наблюдать за моим врагом. Вскоре увидел я Ом-чу-гвут-она, выходящего из своей западни; он пустил в воду свой челнок, поплыл вниз по реке, и прошел близехонько от меня. Мне сильно хотелось кинуться на него, чтоб схватить и задавить его в воде; но я не понадеялся на свои силы, и таким образом пропустил его, не открываясь.

„Вскоре пламенная жажда начала меня мучить. Берега реки

были круты и каменисты. Я не мог лежа напиться от раненой руки, на которую не в силах был опереться. Надлежало войти в воду по самые губы. Вечер свежел более и более, и силы мои вместе с тем возобновлялись. Кровь, казалось, лилась свободнее; я занялся своею раною. Несмотря на опухоль мяса, я постарался соединить раздробленные косточки; сперва разорвал на бинты остаток своей рубашки, потом зубами и левой рукою стал их обвивать около руки сначала слабо, а потом всё туже, туже, пока наконец успел ее порядочно перевязать. Вместо лубков привязал я прутики, и повесил руку на веревочку, накинутую на шею.

„После того взял корку с дерева, похожего на вишневое, и разжевав ее, приложил к моим ранам, надеясь тем остановить течение крови. Кусты, отделявшие меня от реки, были все окровавлены. Настала ночь. Я выбрал для начлега мшистое место. Пень служил мне изголовьем. Я не хотел удалиться от берега, дабы наблюдать надо всем, что случится, и дабы в случае жажды иметь возможность ее утолить. Я знал, что лодка, принадлежащая купцам, должна была около того времени проехать в этом самом месте, ждал я от них-то помощи. Индийских хижин не было ближе тех, откуда к нам присоединился Ом-чу-гвут-он, и я имел причину думать, что кроме его, дочерей моих и жены, никого кругом не было.

„Простертый на земле, я стал молиться великому духу, прося его сжалиться надо мною и ниспослать помощь в час скорби. Оканчивая молитвы, заметил я, что мустики, которые роем облепили голое тело мое, умножая страдания, стали отлетать, покружились надо мною, и наконец исчезли. Я не приписал этого непосредственному действию великого духа: вечер становился холодным, и следовательно это было влияние воздуха. Я был однако ж уверен, как и всегда во время бедствий и опасности, что владыко дней моих невидимо находился близ меня, мощно мне покровительствуя. Я спал тихо и спокойно; но часто просыпался, и всякой раз помнил, просыпаясь, что снилась мне лодка с белыми людьми.

„Около полуночи услышал я на той стороне реки женские голоса, и мне показались они голосами моих дочерей. Я подумал, что Ом-чу-гвут-он открыл место, куда они скрылись, и как-нибудь их обижал, потому что крики их изъявляли страдание. Но я не имел силы встать и идти к ним на помощь.

„На другой день, прежде десяти часов утра, услышал я по реке человеческие голоса, и увидел лодку, наполненную белыми

людьми, подобную той, которую видел во сне. Эти люди вышли на берег, не в дальнем расстоянии от места, где я лежал, и стали готовить завтрак. Я узнал лодку г. Стюарта, гудзонского купца, которого ждали около того времени. Полагая, что появление мое произведет над ними впечатление неприятное, я дождался конца их завтрака.

„Когда приготовились они к отплытию, я вошел в брод, дабы обратить на себя их внимание. Увидя меня, французы перестали грести, и все устремили на меня взор с видом сомнения и ужаса. Течение быстро их уносило, и зов мой, произнесенный на индийском языке, не производил никакого действия. Наконец я стал звать г. Стюарта по имени, и вспомнив несколько английских слов, умолял путешественников воротиться за мною. В одну минуту весла опустились, и лодка подъехала так близко, что я мог в нее войти.

„Никто не узнал меня, хотя гг. Стюарт и Грант были мне очень знакомы. Я был весь окровавлен, и вероятно страдания очень меня переменили. Меня осыпали вопросами. Вскоре узнали, кто я таков и что со мною случилось. Приготовили мне постелю в лодке. Я умолял купцов ехать за моими детьми в то направление, откуда слышались их крики, и боялся найти их умерщвленными. Но все разыскания были тщетны...

„Узнав об имени моего убийцы, купцы решились тотчас отправиться в деревню, где жил Ом-чу-гвут-он, и обещались убить его на месте, если успеют поймать. Меня спрятали на самое дно лодки. Когда причалили мы к хижинам, старик вышел к нам на встречу, спрашивая: „Что нового?“ — Всё хорошо — отвечал г. Стюарт — другой новости нет. — „Белые люди“ — возразил старик — „никогда нам правды не скажут. Я знаю, что в той стране, откуда вы прибыли, есть новости. Один из наших молодых людей, Ом-чу-гвут-он, был там, и сказывал, что Сокол (индийское прозвище Д. Теннера), который дней несколько тому назад проезжал здесь с женою и с детьми, всех их перерезал. Но, кажется, Ом-чу-гвут-он сделал сам что-нибудь недоброе: он что-то неспокоен, а увидя вас бежал“.

„Гг. Стюарт и Грант стали однако ж искать Ом-чу-гвут-она по всем хижинам и, удостоверясь в его побеге, сказали старику: „Правда, он сделал недоброе дело; но тот, кого хотел он убить, с нами; неизвестно, будет ли он еще жив...“ Тогда показали меня индийцам, собравшимся на берегу.

„Здесь мы несколько времени отдыхали. Осмотрели мои раны. Я удостоверился, что пуля, раздробив кость руки, вошла в бок

близ ребра, и просил г. Гранта вынуть её; но ни он, ни г. Стюарт на то не согласились. Я принужден был сам начать операцию левою рукою. Ланцет, данный мне г. Грантом, переломился. Я взял перочинный ножичек, и тот переломился, потому что в этом месте мясо очень отвердело. Наконец дали мне широкую бритву, и я вынул пулю; она была очень сплющена. Оленья жила и другие снадобья остались в ране. Коль скоро увидел я, что пуля ниже ребр не опустилась, стал надеяться на выздоровление; но, имея причину полагать, что рана моя была отравлена ядом, предвидел медленное выздоровление.

„После того отправились мы в деревню, в которой старшиною был родной брат моего убийцы. Тут г. Стюарт имел предосторожность спрятать меня опять. Жители призваны были один за другим; им роздали табаку. Но все розыскания опять остались тщетны. Наконец меня показали, и сказано было старшине, что мой убийца был родной его брат. Он потупил голову, и отказался отвечать на вопросы белых людей. Но мы узнали от других индийцев, что жена моя с дочерьми останавливалась в этой деревне на пути своем к Дождевому Озеру.

„Мы тотчас туда отправились, и нашли их задержанных в конторе. Подозрение тамошних купцов было возбуждено их беспокойством и ужасом, также и моим отсутствием. Коль скоро меня завидели, старуха убежала в лес; но купцы послали за нею погоню; ее поймали и привели.

„Гг. Стюарт и Грант предоставили мне самому произнести приговор над женою, явно виновной в покушении на мою жизнь. Они объявили ее преступление равным злодейству Ом-чу-гвут-она и достойным смерти или всякой другой казни. Но я потребовал, чтоб ее только прогнали из конторы без запасов, и запретили б туда являться. Она была мать моих детей: я не хотел, чтоб она была повешена или забита до смерти (как предлагали мне купцы); но вид ее становился мне несносен: по просьбе моей, ее прогнали без наказания.

„Дочери сказали, что в ту минуту, как упал я без чувств на камень, они, почитая меня мертвым и повинуясь приказанию матери, пустились в обратный путь, и предались бегству. В некотором расстоянии от островка, где я лежал, старуха причалила к кустарнику, спрятала там мое платье, и после долгого перехода скрылась в лесу; но потом, размыслив, что лучше бы сделала, если б присвоила себе мою собственность, воротилась. Тогда-то

услышал я крики дочерей, сопровождавших старуху, которая подбирала мое платье на берегу...“

Ныне Джон Теннер живет между образованными своими соотечественниками. Он в тяжбе с своею мачихою о нескольких неграх, оставленных ему по наследству. Он очень выгодно продал свои любопытные „Записки“, и на днях будет вероятно членом *Общества Воздержности.** Словом, есть надежда, что Теннер современем сделается настоящим *yankee***, с чем и поздравляем его от искреннего сердца.

The Reviewer.
‹1836›

Общество, коего цель — истребление пьянства. Члены обязываются не употреблять и не покупать никаких крепких напитков.
Изд.

** Прозвище, данное американцам; смысл его нам неизвестен.
Изд.

ОБЪЯСНЕНИЕ.

Одно стихотворение, напечатанное в моем журнале, навлекло на меня обвинение, в котором долгом полагаю оправдаться. Это стихотворение заключает в себе несколько грустных размышлений о заслуженном полководце, который в великий 1812 год прошел первую половину поприща и взял на свою долю все невзгоды отступления, всю ответственность за неизбежные уроны, предоставя своему бессмертному преемнику славу отпора, побед и полного торжества. Я не мог подумать, чтобы тут можно было увидеть намерение оскорбить чувство народной гордости и старание унизить священную славу Кутузова; однако ж меня в том обвинили.

Слава Кутузова неразрывно соединена со славою России, с памятью о величайшем событии новейшей истории. Его титло: спаситель России; его памятник: скала святой Елены! Имя его не только священно для нас, но не должны ли мы еще радоваться, мы, русские, что оно звучит русским звуком?

И мог ли Барклай-де-Толли совершить им начатое поприще? Мог ли он остановиться и предложить сражение у курганов Бородина? Мог ли он после ужасной битвы, *где равен был неравный спор*, отдать Москву Наполеону и стать в бездействии на равнинах Тарутинских? Нет! (Не говорю уже о превосходстве военного гения.) Один Кутузов мог предложить Бородинское сражение; один Кутузов мог отдать Москву неприятелю, один Кутузов мог оставаться в этом мудром, деятельном бездействии, усыпляя Наполеона на пожарище Москвы и выжидая роковой минуты: ибо Кутузов один облечен был в народную доверенность, которую так чудно он оправдал!

Неужели должны мы быть неблагодарны к заслугам Барклая-де-Толли, потому что Кутузов велик? Ужели после двадцатипятилетнего безмолвия поэзии не позволено произнести его имени с участием и умилением? Вы упрекаете стихотворца в несправедливости его жалоб; вы говорите, что заслуги Барклая были признаны, оценены, награждены. Так, но кем и когда?.. Конечно не народом, и не в 1812 году. Минута, когда Барклай принужден

был уступить начальство над войсками, была радостна для России, но тем не менее тяжела для его стоического сердца. Его отступление, которое ныне является ясным и необходимым действием, казалось вовсе не таковым: не только роптал народ ожесточенный и негодующий, но даже опытные воины горько упрекали его и почти в глаза называли изменником. Барклай, не внушающий доверенности войску ему подвластному, окруженный враждою, язвимый злоречием, но убежденный в самого себя, молча идущий к сокровенной цели и уступающий власть, не успев оправдать себя перед глазами России, останется навсегда в истории высоко поэтическим лицом.

Слава Кутузова не имеет нужды в похвале чьей бы то ни было, а мнение стихотворца не может ни возвысить, ни унизить того, кто низложил Наполеона и вознес Россию на ту степень, на которой она явилась в 1813 году. Но не могу не огорчиться, когда в смиренной хвале моей вождю, забытому Жуковским, соотечественники мои могли подозревать низкую и преступную сатиру — на того, кто некогда внушил мне следующие стихи, конечно недостойные великой тени, но искренние и излиянные из души.

Перед гробницею святой
Стою с поникшею главой...
Всё спит кругом; одни лампады
Во мраке храма золотят
Столбов гранитные громады
И их знамен нависший ряд.

Под ними спит сей властелин,
Сей идол северных дружин,
Маститый страж страны державной,
Смиритель всех ее врагов,
Сей остальной из стаи славной
Екатерининских орлов.

В твоем гробу восторг живет!
Он русский глас нам издает;
Он нам твердит о той година,
Когда народной веры глас
Воззвал к святой твоей седине:
„Иди, спасай!“ Ты встал — и спас... и проч.

КАВАЛЕРИСТ-ДЕВИЦА,

происшествие в России, в 2 част. Издал Иван Бутовский. СПБ. При подписке 1 ч. выдается, а на 2 билет.

Под сим заглавием вышел в свет первый том записок Н. А. Дуровой. Читатели „Современника“ видели уже отрывки из этой книги. Они оценили без сомнения прелесть этого искреннего и небрежного рассказа, столь далекого от авторских притязаний, и простоту, с которою пылкая героиня описывает самые необыкновенные происшествия. В сем первом томе описаны детские лета, первая молодость и первые походы Надежды Андреевны. Ожидаем появления последнего тома, дабы подробнее разобрать книгу, замечательную по всем отношениям.

<1836>

КЛЮЧ К ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО И. М. КАРАМЗИНА. 2 ч. М.

Издав сии два тома, г. Строев оказал более пользы русской истории, нежели все наши историки с высшими взглядами, вместе взятые. Те из них, которые не суть еще закоренелые верхогляды, принуждены будут в том сознаться Г. Строев облегчил до невероятной степени изучение русской истории. „*Ключ* составлен по *второму* изданию «Истории Государства Российского», *самому полному и исправному*", пишет г. Строев. Издатели „Истории Государства Российского" должны будут поскорее приобрести право на перепечатание „Ключа", необходимого дополнения к бессмертной книге Карамзина.

‹1836›

<О МИЛЬТОНЕ И ШАТОБРИАНОВОМ ПЕРЕВОДЕ „ПОТЕРЯННОГО РАЯ“>

Долгое время французы пренебрегали словесностию своих соседей. Уверенные в своем превосходстве над всем человечеством, они ценили славных писателей иностранных относительно меры, как отдалились они от французских привычек и правил, установленных французскими критиками.

В переводных книгах, изданных в прошлом столетии, нельзя прочесть ни одного предисловия, где бы не находилась неизбежная фраза: мы думали угодить публике, а с тем вместе оказать услугу и нашему автору, исключив из его книги места, которые могли бы оскорбить образованный вкус французского читателя. Странно, когда подумаешь, кто, кого и перед <кем> извинял таким образом и вот к чему ведет невежественная страсть к народности!.. Наконец критика спохватилась. Стали подозревать, что г. Летурнер мог ошибочно судить о Шекспире, и не совсем благоразумно поступил, переправляя на свой лад Гамлета, Ромео и Лира. От переводчиков стали требовать более верности, и менее щекотливости и усердия к публике — пожелали видеть Данте, Шекспира и Сервантеса в их собственном виде, в их народной одежде. Даже мнение, утвержденное веками и принятое всеми, что переводчик должен стараться передавать дух, а не букву, нашло противников и искусные опровержения.

Ныне (пример неслыханный!) первый из фр.<анцузских> писателей переводит Мильтона *слово в слово*, и объявляет, что подстрочный перевод был бы верьхом его искусства, если б только оный был возможен! — Таковое смирение во французском писателе, первом мастере своего дела, должно было сильно изумить поборников *исправительных переводов* и вероятно будет иметь большое влияние на словесность.

Изо всех иноземных великих писателей Мильтон был всех несчастнее во Франции. Не говорим о жалких переводах в прозе, в которых он был безвинно <?> оклеветан, не говорим о переводе

в стихах аббата Делиля, который ужасно поправил его грубые недостатки и украсил его без милосердия; но как же выводили его собственное лицо в трагедиях и в романах писатели новейшей романтической школы? что сделал из него г. Аль.<фред> de Vigny, которого французские критики без церемонии поставили на одной доске с В. Ск.<оттом>? как выставил <его> Victor Юго, другой любимец парижской публики? Может быть, читатели забыли и Cinq Mars, и Кромвеля — и потому не могут судить о нелепости вымыслов Викт. Юго. Выведем того и другого на суд всякого знающего и благомыслящего человека.

Начнем с трагедии — одного из самых нелепых произведений человека, впрочем одаренного талантом.

Мы не станем следовать за спотыкливым ходом этой драмы, скучной и чудовищной; мы хотим только показать нашим читателям, в каком виде в ней представлен Мильтон, еще неизвестный поэт, но политический писатель, уже славный в Европе своим горьким и заносчивым красноречием.

Кромвель во дворце своем беседует с лордом Рочестером, переодетым в методиста, и с четырьмя шутами. Тут же находится Мильтон со своим вожатым (лицом довольно ненужным, ибо Мильтон ослеп уже гораздо после). Протектор говорит Рочестеру:

— Так как мы теперь одни, то я хочу посмеяться: представляю вам моих шутов. Когда мы находимся в веселом духе, тогда они бывают очень забавны. Мы все пишем стихи, даже и мой старый Мильтон.

Мильтон (*с досадою*).

Старый Мильтон! Извините, милорд: я девятью годами моложе вас.

Кромвель.

Как угодно.

Мильтон.

Вы родились в 99, а я в 608.

Кромвель.

Какое свежее воспоминание!

Мильтон (*с живостию*).

Вы бы могли обходиться со мною учтивее: я сын нотариуса, городового альдермаиа.

Кромвель.

Ну, не сердись — я знаю, что ты великий феолог и даже хороший стихотворец, хотя пониже Вайверса и Дона.

Мильтон (*говоря сам про себя*).

Пониже! как это слово жестоко! Но погодим. Увидят, отказало ли мне небо в своих дарах. Потомство мне судия. Оно поймет мою Еву, падающую в адскую ночь, как сладкое сновидение; Адама преступного и доброго, и Неукротимого духа, царствующего также над одною вечностию, высокого в своем отчаянии, глубокого в безумии, исходящего из огненного озера, которое бьет он огромным своим крылом! Ибо пламенный гений во мне работает. Я обдумываю, *молча*, странное намерение. Я живу в мысли моей, и ею Мильтон утешен: так, я хочу в свою очередь создать свой мир между адом, землею и небом.

Лорд Рочестер (*про себя*).

Что он там городит?

Один из шутов.

Смешной мечтатель!

Кромвель (*пожимая плечами*).

Твой *Иконокласт* очень хорошая книга, но твой чорт, Левиафан... (*смеясь*) очень плох...

Мильтон (*сквозь зубы, с негодованием*).

И Кромвель смеется над моим Сатаною!

Рочестер (*подходит к нему*).

Г. Мильтон!

Мильтон (*не слыша его и обратясь к Кромвелю*).

Он это говорит из зависти.

Рочестер (*Мильтону, который слушает его с рассеяннстию*).

По чести вы не понимаете поэзию. Вы умны, но у вас недостает вкуса. Послушайте: французы учители наши во всем. Изучайте

Ракана, читайте его пастушеские стихотворения. Пусть Аминта и Тирсис гуляют у вас по лугам; пусть она ведет за собою барашка на голубой ленточке. Но Ева, Адам, ад, огненное озеро! Сатана голый, с опаленными крыльями! Другое дело: кабы вы его прикрыли щегольским платьем; кабы вы дали ему огромный парик и шлем с золотою шишкою, розовый камзол и мантию флорентинскую, как недавно видел я во французской опере Солнце в праздничном кафтане.

Мильтон (*удивленный*).

Это что за пустословие?

Рочестер (*кусая губы*).

Опять я забылся! — Я, сударь, шутил.

Мильтон.

Очень глупая шутка!

Далее Мильтон утверждает, что править государством безделица; то ли дело писать латинские стихи. Немного времени спустя Мильтон бросается в ноги Кромвелю, умоляя его не домогаться престола, на что протектор отвечает ему: г. Мильтон, государственный секретарь, ты пиит, ты в лирическом восторге забыл, кто я таков и проч.

В сцене, не имеющей ни исторической истины, ни драматического правдоподобия, в бессмысленной пародии церемониала, наблюдаемого при коронации английских королей, Мильтон и один из придворных шутов играют главную роль. Мильтон проповедует республику, шут подымает перчатку королевского рыцаря...

Вот каким жалким безумцем, каким ничтожным пустомелей выведен Мильтон человеком, который вероятно сам не ведал, что творил, оскорбляя великую тень! В течение всей трагедии, кроме насмешек и ругательства ничего иного Мильтон не слышит; правда и то, что и сам он, во всё время, ни разу не вымолвит дельного слова. Это старый <шут>, которого все презирают и на которого никто не обращает никакого внимания.

Нет, г. Юго! не таков был Джон Мильтон, друг и сподвижник Кромвеля, суровый фанатик, строгий творец Иконокласта и книги: Defensio populi! Не таким языком изъяснялся бы с Кромвелем тот, который написал ему свой славный пророческий сонет:

Cromwell, our chief <of men>!

О МИЛЬТОНЕ

Не мог быть посмешищем развратного Рочестера и придворных шутов тот, кто *в злые дни, жертва злых языков*, в бедности, в гонении и в слепоте сохранил непреклонность души и продиктовал Потерянный Рай.

Если г. Юго, будучи сам поэт (хотя и второстепенный), так худо понял поэта Мильтона, то всяк легко себе вообразит, что под его пером стало из лица Кромвеля, с которым не имел он уж ровно никакого сочувствия! Но это не касается до нашего предмета. От неровного, грубого Викт. Юго и его уродливых драм, перейдем к чопорному, манерному гр. Виньи и к его облизанному роману.

Альфред де Виньи в своем Сен-Марсе также выводит перед нами Мильтона и вот в каких обстоятельствах:

У славной Марии Делорм, любовницы кардинала Ришелье, собирается общество придворных и ученых. Скюдери толкует им свою аллегорическую карту любви. Гости в восхищении от крепости *Красоты*, стоящей на реке *Гордости*, от деревни *Записочек*, от гавани *Равнодушия* и проч. и проч. Все осыпают г-на Скюдери напыщенными похвалами, кроме Мольера, Корнеля и Декарта, которые тут же находятся. Вдруг хозяйка представляет обществу молодого, путешествующего англичанина, по имени Джона Мильтона, и заставляет его читать гостям отрывки из Потерянного Рая. Хорошо; да как же французы, не зная английского языка, поймут Мильтоновы стихи? Очень просто: места, которые он будет читать, переведены на французский язык, переписаны на особых листочках и списки розданы гостям. Мильтон будет декламировать, а гости следовать за ним. Да зачем же ему беспокоиться, если уже стихи переведены? Стало быть Мильтон великий декламатор, или звуки английского языка чрезвычайно как любопытны? А какое дело графу де Виньи до всех этих нелепых несообразностей? Ему надобно, чтоб Мильтон читал в парижском обществе свой Потерянный Рай, и чтоб французские умники над ним посмеялись и не поняли духа великого поэта (разумеется, кроме Мольера, Корнеля и Декарта), а из этого выдет следующая эфектная сцена.

Хозяйка взяла листы и раздала их гостям. „Все уселись и замолчали. Не скоро уговорили молодого иностранца начать чтение и отойти от окна, где он, казалось, с большим удовольствием разговаривал с Корнелем. Наконец он подошел к креслам, стоявшим у стола; он, казалось, был слабого здоровья и, можно сказать, упал, а не сел в них. Он облокотился на стол и закрыл рукою

глаза свои, большие и выразительные, но полузакрытые и покрасневшие от бдений или слез. Он читал стихи свои наизуст, недоверчивые его слушатели смотрели на него с видом высокомерным, или, по крайней мере, покровительственным; другие с рассеянным видом просматривали перевод стихов его.

„Голос его, сначала глухой, постепенно очищался; скоро поэтическое вдохновение исхитило его из него самого, и взгляд его, возведенный к небу, сделался высоким, как взгляд Рафаэлева евангелиста, ибо свет еще отражался в нем. Он повествовал в стихах своих о первом грехопадении человека и призывал святого духа, который предпочитает всем храмам сердце чистое и бесхитростное, который всё ведает и присутствовал при рождении времени.

„Это начало принято было с глубоким молчанием, а последняя мысль с легким ропотом. Он ничего не слыхал, видел всё сквозь какое-то облако, — он был в мире, им созданном, и продолжал.

„Он повествовал о духе адском, прикованном в пламени мстительном цепями диамантовыми; о времени, девять раз наделившем смертных днями и ночами в продолжение его падения; о зримой тьме вечных темниц и пламенеющем океане, в котором плавали падшие ангелы; гремящий его голос начал речь князя демонов: Ты ли, говорил он, ты ли тот, сиявший в ослепительном блеске блаженных селений света! О! как ниспал ты! Теки со мною... Что нам до поля нашей небесной битвы? ужели всё для нас погибло? Мы всё сохранили, и волю непреклонную, и дух мести ненасытимой, и ненависть бесконечную, и мужество непреодолимое, ужели это не победа?

„Тут слуга громким голосом возвестил о прибытии гг. Монтрезора и д'Антрэг. Они раскланялись, поговорили, передвигали все кресла и наконец уселись. Слушатели воспользовались этим, чтобы начать множество частных разговоров; в них слышались только хулы и упреки в безвкусии; некоторые умные, но слишком привязанные к старине люди, вскричали, что они этого не понимают, что это выше их разумения (не думая, чтобы говорили правду), и этим ложным смирением привлекли себе похвалу, а поэту охуждение: выгода двойная. Иные говорили даже, что это поругание святыни.

„Прерванный поэт закрыл лицо руками и облокотился на стол, чтобы не слышать всего этого шума похвал и критик. Только три человека подошли к нему: то были какой-то офицер, Покелень и Корнель; сей последний сказал Мильтону на ухо:

— Советую вам переменить ваши картины; та, которую вы нам изобразили, слишком высока для ваших слушателей".

Мильтон, несмотря на то, что назначенные для чтения места переведены, и что он должен читать их по порядку, ищет в памяти своей то, что по его мнению более произведет действия на слушателей, не заботясь о том, поймут ли его или нет. Но посредством какого-то чуда (неизъясненного г-м де Виньи) все его понимают. Дебарро находит его приторным; Скюдери — скучным и холодным. Мария Делорм очень тронута описанием Адама в первобытном его состоянии. Мольер, Корнель и Декарт осыпают его комплиментами etc., etc.

Или мы очень ошибаемся, или Мильтон, проезжая через Париж, не стал бы показывать себя как заезжий фигляр и в доме непотребной женщины забавлять общество чтением стихов, писанных на языке неизвестном никому из присутствующих, жеманясь и рисуясь, то *закрывая глаза*, то *возводя их в потолок*. Разговоры его с Дету, с Корнелем и Декартом не были б пошлым и изысканным пустословием; а в обществе играл бы он роль ему приличную, скромную роль благородного и хорошо воспитанного молодого человека.

После удивительных вымыслов В. Юго и графа де Виньи, хотите ли видеть картину, просто набросанную другим живописцем? прочтите в Вудстоке встречу одного из действующих лиц с Мильтоном в кабинете Кромвеля:[1]

Французский романист конечно не довольствовался бы таким незначащим и естественным изображением. У него Мильтон, занятый государственными делами, непременно терялся бы в пиитических мечтаниях и на полях какого-нибудь отчета намарал бы несколько стихов из Потерянного Рая; Кромвель бы это подметил, разбранил бы своего секретаря, назвал бы его стихоплетом и вралем etc., а из того бы вышел *эфект*, о котором бедный В. Скотт и не подумал!

Перевод, изданный Шатобрианом, заглаживает до некоторой степени прегрешения молодых французских писателей, так невинно, но так жестоко оскорбивших великую тень. Мы сказали уже, что Шатобриан переводил Мильтона почти слово в слово, так близко, как только то мог позволить синтаксис французского языка: труд тяжелый и неблагодарный, незаметный для большинства читателей и который может быть оценен двумя, тремя знатоками! Но удачен

[1] *Оставлено место для цитаты.*

ли новый перевод? Шатобриян нашел в Низаре критика неумолимого. Низар в статье, исполненной тонкой сметливости, сильно напал и на способ перевода, избранный Шатобрияном, и на самый перевод. Нет сомнения, что, стараясь передать Мильтона *слово в слово*, Шатобриян однако не мог соблюсти в своем преложении верности смысла и выражения. Подстрочный перевод никогда не может быть верен. Каждый язык имеет свои обороты, свои условленные риторические фигуры, свои усвоенные выражения, которые не могут быть переведены на другой язык соответствующими словами. Возьмем первые фразы: Comment vous portez-vous; How do you do. Попробуйте перевести их слово в слово на русский язык.*

Если уже русский язык, столь гибкий и мощный в своих оборотах и средствах, столь переимчивый и общежительный в своих отношениях к чужим языкам, не способен к переводу подстрочному, к преложению слово в слово, то каким образом язык французский, столь осторожный в своих привычках, столь пристрастный к своим преданиям, столь неприязненный к языкам, даже ему единоплеменным, выдержит таковой опыт, особенно в борьбе с языком Мильтона, сего поэта, всё вместе и изысканного и простодушного, темного, запутанного, выразительного, своенравного, и смелого даже до бессмыслия?

Перевод Потерянного Рая есть торговая спекуляция. Первый из современных французских писателей, учитель всего пишущего поколения, бывший некогда первым министром, несколько раз посланником, Шатобриян на старости лет перевел Мильтона *для куска хлеба*. Каково бы ни было исполнение труда им предпринятого, но самый сей труд и цель оного делают честь знаменитому старцу. Тот, кто, поторговавшись немного с самим собою, мог спокойно пользоваться щедротами нового правительства, властию, почестями и богатством, предпочел им честную бедность. Уклонившись от палаты перов, где долго раздавался красноречивый его голос, Шатобриян приходит в книжную лавку с продажной руко-

* *Примеч.‹ание›* Кстати: недавно (в Телескопе, кажется) кто-то, критикуя перевод, хотел вероятно блеснуть знанием италиянского языка и пенял переводчику, зачем он пропустил в своем переводе выражение *battarsi la guancia* — бить себя по щекам. *Battarsi la guancia* значит *раскаиться*; перевести иначе не имело бы никакого смысла.

Песнь о полку Игореве найдена была в библиотеке графа А. И. Мусина-Пушкина и напечатана в 1800 году. Рукопись сгорела в 1812 году. Знатоки, видевшие ее, сказывают, что почерк ее был полу-устав XV века. Первые издатели приложили к ней перевод, вообще удовлетворительный, хотя некоторые места остались темны или вовсе непонятны. Многие после того пытались их объяснить.

[illegible]

„Песнь о полку Игореве“. Черновая рукопись.

Публичная Библиотека СССР им. В. И. Ленина в Москве, № 2386 Г, л. I.

писью, но с неподкупной совестию. После этого что скажет критика? станет ли она строгостию оценки смущать благородного труженика и подобно скупому покупщику хулить его товар? Но Шатобриян не имеет нужды в снисхождении: к своему переводу присовокупил он два тома столь же блестящие, как и все прежние его произведения, и критика может оказаться строгою к их недостаткам столько, сколько ей будет угодно: несомненные красоты, страницы, достойные лучших времен великого писателя, спасут его книгу от пренебрежения читателей, несмотря на все ее недостатки.

Английские критики строго осудили *Опыт об английской литературе*. Они нашли его слишком поверхностным, слишком недостаточным; поверив заглавию, они от Шатобрияна требовали ученой критики и совершенного знания предметов, близко знакомых им самим; но совсем не того должно было искать в сем блестящем обозрении. В ученой критике Шатобриян не тверд, робок, и сам не свой; он говорит о писателях, которых не читал; судит о них вскольз и по наслышке, и кое-как отделывается от скучной должности библиографа; но поминутно из-под пера его вылетают вдохновенные страницы; он поминутно забывает критические изыскания, и на свободе развивает свои мысли о великих исторических эпохах, которые сближает с теми, коим сам он был свидетель. Много искренности, много сердечного красноречия, много простодушия (иногда детского, но всегда привлекательного) в сих отрывках, чуждых истории английской литературы, но которые и составляют истинное достоинство *Опыта*.

Книга Шатобрияна начинается быстрым и широким изображением середних веков, служащим введением в Историю английской литературы.

<ОТРЫВКИ ПЕРЕВОДА ИЗ „ОПЫТА ОБ АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ“ ШАТОБРИАНА.>

„Порядок общественный, вне порядка политического, составлен из религии, умственной деятельности, и промышленности материяльной. Во всяком народе, во время величайших бедствий и важнейших событий, священник молится, стихотворец поет, ученый мыслит, живописец, ваятель, зодчий творят и зиждут, ремесленник работает. Смотря только на них, вы видите мир настоящий, истинный, неподвижный, основание человечества, однако повидимому чуждый обществу политическому. Но священник в своей молитве; поэт, художник, ученый в своих творениях; ремесленник в своем

труде — открывают от времени до времени, в какую эпоху они живут, в них отзываются удары событий, от которых сильнее и обильнее текли их жалобы, их пот и дары вдохновения.....“

„Средние века представляют картину странную и которая кажется произведением мощного, но расстроенного воображения. В древности, каждый народ исходит, так сказать, из собственного своего источника, некий первобытный дух проникает во всё и во всем отзывается, нравы и гражданские установления делаются однородными. Общество в средних веках было составлено из обломков тысячи других обществ. Римская цивилизация и паганизм в нем оставили свои следы; християнская религия несла ему свое учение и торжества; франки, готфы, бургундцы, англо-саксы, датчане, норманцы сохраняли обычаи и нравы свойственные их племенам. Все роды собственности и законов были перемешаны между собою..... все формы свободы и рабства сталкивались между собою: монархическая свобода короля, аристократическая свобода благороднорожденного, личная свобода священника, общая свобода волостей, исключительная свобода городов, судилищ, сословий ремесленных и купечества, представительная свобода народа, рабство римское, повинность варварских племен, крепость приземельная. Отселе явления несообразные ни с чем, обычаи один другому противуречащие и связанные только узами религии. Кажется будто народы разные, неимеющие между собою никакого сношения, согласились жить под единою властию, около единого алтаря.“

‹1836›

<„ПЕСНЬ О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ“.>

<I>

Песнь о полку Игореве найдена была в библиотеке графа А. Ив. М.<усина>-Пушкина и издана в 1800 году. Рукопись сгорела в 1812 году. Знатоки, видевшие ее, сказывают, что почерк ее был полу-устав XV века. Первые издатели приложили к ней перевод, вообще удовлетворительный, хотя некоторые места остались темны или вовсе невразумительны. Многие после того силились их объяснить. Но хотя в изысканиях такого рода последние бывают первыми (ибо ошибки и открытия предшественников открывают и очищают дорогу последователям), первый перевод, в котором участвовали люди истинно ученые, всё еще остается лучшим: прочие толкователи наперерыв затмевали неясные выражения своевольными поправками и догадками, ни на чем не основанными. Объяснениями важнейшими обязаны мы Карамзину, который в своей Истории мимоходом разрешил некоторые загадочные места.

Некоторые писатели усумнились в подлинности древнего памятника нашей поэзии и возбудили жаркие возражения. Счастливая подделка может ввести в заблуждение людей незнающих, но не может укрыться от взоров истинного знатока. Вальполь не вдался в обман, когда Чаттертон прислал ему стихотворения старого монаха <Rowley>. Джонсон тотчас уличил Макферсона. Но ни Карамзин, ни Ерм.<олаев>, ни А. Х. Востоков, ни Ходаковский никогда не усумнились в подлинности Песни о полку Иг.<ореве>. Великий скептик Шлецер, не видав Песни о полку Игореве, сомневался в ее подлинности, но, прочитав, объявил решительно, что он полагает ее подлинно древним произведением и не почел даже за нужное приводить тому доказательства; так очевидна казалась ему истина!

Других доказательств нет, как слова самого песнотворца. Подлинность же самой песни доказывается духом древности, под который невозможно подделаться. Кто из наших писателей в 18 веке мог иметь на то довольно таланта? Карамзин? но Карамзин не

поэт. Держ.<авин>? но Державин не знал и русского языка, не только языка Песни о плку Игореве. Прочие не имели все вместе столько поэзии, сколь находится оной в плаче Яр<о славны>, в описании битвы и бегства. Кому пришло бы в голову взять в предмет песни тем<ный> поход неизвестного князя? Кто с таким искусством мог затмить некоторые места из своей песни словами, открытыми впоследствии в старых летописях или отысканными в других сл.<авянских> наречиях, где еще сохранились они во всей свежести употребления? Это предполагало бы знание *всех* наречий славянских. Положим, он ими бы и обладал, неужто таковая смесь естественна? Гомер, — если и существовал, искажен рапсодами.

Ломоносов жил не в XII ст.<олетии>. Л.<омоносова> оды писаны на русском языке с примесью некоторых выражений, взятых им из Библии, которая лежала пред ним. Но в Ломоносове вы не найдете ни польских, ни сербских, ни иллирий<ских>, ни болг.<арских>, ни богем.<ских>, ни молд.<авских> и других наречий слав.<янских>.

Слово о плъку Игоревѣ сына Святославля внука Ольгова.

„*Не* лѣпо *ли* ны бяшетъ, братіе, начяти старыми словесы трудныхъ повѣстій о пълку Игоревѣ, Игоря Святославлича. Начатися же тъй пѣсни по былинамъ сего времени, а не по замышленію Бояню".

§ 1. Все занимавшиеся толкованием Слова о полку Игореве перевели: Не прилично ли будет нам, не лучше ли нам, не пристойно ли бы нам, не славно ли, други, братья, братцы, было воспеть древним складом, старым слогом, древним языком трудную, печальную песнь о полку Игореве, Игоря Святославича? Но в древнем славянском языке частица *ли* не всегда дает смысл вопросительный подобно латинскому *ne*; иногда *ли* значит *только*, иногда — *бы*, иногда — *же*; доныне в сербском языке сохраняет она сии знаменования. В русском частица *ли* есть или союз разделительной или вопросительный, если управляет ею отрицательное *не*; в песнях не имеет она иногда никакого смысла и вставляется для меры так же, как и частицы и, что, а, как уж, уж как (*замечание Тредьяковского*).*

---

* Замечание 1-ое. В русском языке сохранилось одно слово, где *ли* после *не* не имеет силы вопросительной — *неже-ли*. Слово *неже* употреблялось во всех славянских наречиях и встречается и в *Слове о плку Игореве*: луце жъ <потяту быти, неже полонену быти>.

В другом месте Слова о плку *ли* поставлено также, но все переводчики перевели не вопросом, а утвердительно. То же надлежало бы сделать и здесь.

Во-первых, рассмотрим смысл речи: по мнению переводчиков, поэт говорит: Не воспеть ли нам об Игоре по-старому? Начнем же песнь по былинам сего времени (то есть по-новому) — а не по замышлению Боянову (т. е. не по-старому). Явное противуречие!*— Если же признаем, что частица *ли* смысла вопросительного не дает, то выдет: Не прилично, братья, начать старым слогом печальную песнь об Игоре Святославиче; начаться же песни по былинам сего времени, а не по вымыслам Бояна. Стихотворцы никогда не любили упрека в подражании, и неизвестный творец Слова о плку Игореве не преминул объявить в начале своей поэмы, что он будет петь по-своему, по-новому, а не тащиться по следам старого Бояна. Глагол *бяшетъ* подтверждает замечание мое: он употреблен в прошедшем времени (с неправильностию в склонении, коему примеры встречаются в летописях) и предполагает усл.<овную> частицу — Неприлично было *бы*. Вопрос же требовал бы настоящего или будущего.

„Боянъ бо вѣщій аще кому хотяще пѣснь творити, то растекашется мыслію по древу, сѣрымъ волкомъ по земли, шизымъ орломъ подъ облакы“.—

§ 2. Не решу, упрекает ли здесь Бояна или хвалит, но, во всяком случае, поэт приводит сие место в пример того, каким образом слогали песни в старину. Здесь полагаю описку, или даже поправку, впрочем незначительную: растекашется мыслию по древу — тут пропущено слово *славіем*, которое довершает уподобление: ниже сие выражение употреблено.**

„Помняшеть бо рѣчь первыхъ временъ усобицѣ“.

§ 3. Ни один из толкователей не перевел сего места удовлетвори-

---

* Очень понимаем, почему А. С. Шишков не отступил от того же мнения. Ему, сочинителю Рассужд.<ения> о др.<евнем> и нов<ом> <слоге>, было бы неприятно видеть, что и во время сочинителя *Слова о пл<ку> И<гореве>* предпочитали былины своего времени старым словесам.

** *Примечание.* Г-н Вельтман перевел это место: *былое воспеть,* а не вымысел Бояна *коего мысли текли в вышину, как соки по дереву.* Удивительно!

тельно. Дело здесь идет о Бояне; всё это продолжение прежней мысли: Поминая предания о прежних бранях (усобица значит ополчение, брань, а не между-усобие, как перевели некоторые. Между-усобие есть уже слово составленное), напускал он и проч. „Помняшетъ бо рѣчь первыхъ временъ усобицѣ. Тогда пущаше і соколовъ на стадо лебедей etc.“, т. е. 10 соколов, напущенные на стадо лебедей, значили 10 пальцев, возлагаемых на струны. Поэт изъясняет иносказательный язык Соловья старого времени, и изъяснение столь же великолепно, как и блестящая аллегория, приведенная им в пример. А. С. Шишков сравнивает сие место с началом поэмы Смерть Авеля.* Толкование Ал.<ександра> С.<еменовича> любопытно (том 7, стран. 43). «Итак, надлежит паче думать, <что в древние времена соколиная охота служила не к одному увеселению, но також и к некоторому прославлению героев, или к решению спора, кому из них отдать преимущество. Может быть, отличившиеся в сражениях военачальники или князья, состязавшиеся в славе, выезжали на поле, каждый с соколом своим, и пускали их на стадо лебединое с тем, что чей сокол удалее и скорее долетит, тому прежде и приносить общее поздравление в одержании преимущества над прочими>».

Г-н Пожарский с сим мнением не согласуется: ему кажется неприличным для русских князей *доказывать первенство свое, кровию приобретенное*, полетом соколов. Он полагает, что не князья, а стихотворцы пускали соколов, а причина такого древнего обряда, думает он, была скромность стихотворцев, не хотевших выставлять себя перед товарищами. А. С. Шишков, в свою очередь, видит в мнении Я. Пожарского *крайнюю неосновательность* и несчастное *самолюбие* (том 11-й, страница 388). К крайнему нашему сожалению, г. П.<ожарский> не возразил.

„Почнемъ же, братіе, повѣсть сію от стараго Владимера до нынѣшняго Игоря (здесь определяется эпоха, в которую написано Слово о плку Игореве), иже изтягнулъ умъ крѣпостію“. (Изтянул — вытянул, натянул, изведал, испробовал. *Пожарск.<ий>*: опоясал, 1-ые толк.<ователи>: напрягши ум крепостию своею). Изтянул, как лук, изострил, как меч, — метафоры, заимствованные из одного источника.

* Но что есть общего между манерной прозою госп. Геснера и поэзией Песни об Игоре?

„Наплънився ратного духа, наведе своя храбрыя полки на землю Половецкую за землю Русскую. Тогда Игорь возрѣ на свѣтлое солнце и видѣ отъ него тьмою вся своя воя прикрыты, и рече Игорь къ дружинѣ своей. Братіе и дружино! луце жъ бы потяту быти, неже полонену быти“ — лучше быть убиту, нежели полонену.

„А всядемъ, братіе, на свои борзыя комони, да позримъ синяго Дону“. Суеверие, полагавшее затмение солнечное бедственным знаменованием, было некогда общим.

„Спала Князю умъ похоти и жалость ему знаменіе заступи искусити Дону великаго“. — Слова запутаны. 1-ые издатели перевели: Пришло князю на мысль пренебречь (худое) предвещание и изведать (счастия на) Дону великом. *Печаль* ему заступить имеет несколько значений: омрачить, помешать, удержать. Пришлось князю, мысль похоти и горесть знамение ему удержало. Спали князю в ум желание и печаль. Ему знамение мешало (запрещало) искусити Дону великого. „Хощу *бо* (так хочу же, сказал), рече копіе преломити конецъ поля Половецкаго, а любо испити шеломомъ Дону“.

„О Бояне, соловью стараго времени, а бы ты сиа пълки ущекоталъ, скача, славію, по мыслену древу, летая умомъ подъ облаками, сплетая хвалы на всѣ стороны сего времени (если не ошибаюсь, ирония пробивается сквозь пышную хвалу), рища въ тропу Трояню чресъ поля на горы“. („Четыре раза <упоминается в сей песни о *Трояне*, т. е. *тропа Трояня*, *вечи Трояни*, *земля Трояня* и *седьмый век Троянов*, но кто сей *Троян*, догадаться ни по чему не возможно>“, говорят первые издатели). 5 стр., изд. Шишк<ова>. Прочие толкователи не последовали скромному примеру: они не хотели оставить без решения то, чего не понимали.

Чрез всю Бессарабию проходит ряд курганов, памятник римских укреплений, известный под названием *Троянова вала*. Вот куда обратились толкователи и утвердили, что неизвестный Троян, о коем 4 раза упоминает Слово о полку И.<гореве>, есть никто иной, как римск.<ий> император. Но и тропа Троянова может ли быть принята за Троянов вал, когда несколько ниже определяется (стр. 14, изд. Ши<шкова>) „вступила Дѣвою на землю Трояню, на синем морѣ у Дону“. Где же тут Бессарабия? „Следы Трояна <в Дакии, видимые по сие время, должны были быть известны потомкам дунайских славян.>“ (Вельтман). Почему же?

„Пѣти было пѣсь Игореви, того Олга внуку“ etc. Поэт повторяет опять выражения Бояновы — и, обращаясь к Бояну, вопрошает: „или не так ли петь было, вещий Бояне, Велесов внуче?“

«Комони ржуть <за Сулою; звенить слава в Кыевѣ; трубы трубять въ Новѣградѣ; стоять стязи въ Путивлѣ; Игорь ждетъ мила> брата Всеволода». Теперь поэт говорит сам от себя не по вымыслу Бояню, по былинам сего времени. Должно признаться, что это живое и быстрое описание стоит иносказаний соловья старого времени.

„И рече ему Буй-Тур Всеволодъ: одинъ братъ, одинъ свѣтъ свѣтлый, ты Игорю. Оба есвѣ Святославичи: сѣдлай, брате, свои борзые комони — а мои ти готовы (готовы — значит здесь известны, значение сие сохранилось в иллирийском сл.<авянском> наречии: ниже мы увидим, что половцы бегут *неготовыми* (неизвестными) дорогами. Если же *неготовыми* значило бы *не мощеными*, то что ж бы значило *готовые кони?*) осѣдланы у Курьска на переди. А мои ти Куряни свѣдомы (сие повторение того же понятия другими выражениями подтверждает предыдущее мое показание. Это одна из древнейших форм поэзии. Смотри Свящ.<енное> писание) *кмети* подъ трубами повиты". (*Г. Вельтман* <пишет: *Кметъ*. Значит *частный начальник, староста*.> Кметь значит вообще крестьянин, мужик. Kar gospòda stori krivo, kmeti mórjo plázhat' shivo.)

<1836>

<II>

<ЗАМЕТКА К „СЛОВУ О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ" В ПЕРЕВОДЕ А. Ф. ВЕЛЬТМАНА.>

Хочу копье преломити а любо испити... Г. Сенковский с удивл.<ением> видит тут выражение рыцарское — нет; это значит просто неудачу: *Или сломится копье мое, или напьюсь из Дону.* Тот же смысл, как и в пословице: либо пан, либо пропал.

<1836>

ПОСЛЕДНИЙ ИЗ СВОЙСТВЕННИКОВ ИОАННЫ Д'АРК.

В Лондоне, в прошлом 1836 году, умер некто г. Дюлис (Jean-François-Philippe-Dulys), потомок родного брата Иоанны д'Арк, славной Орлеанской девственницы. Г. Дюлис переселился в Англию в начале французской революции; он был женат на англичанке и не оставил по себе детей. По своей духовной назначил он по себе наследником родственника жены своей, Джемса Белли, книгопродавца Эдимбургского. Между его бумагами найдены подлинные граматы королей Карла VII, Генриха III и Людовика XIII, подтверждающие дворянство роду господ д'Арк Дюлис (d'Arc Dulys). Все сии граматы проданы были с публичного торгу, за весьма дорогую цену, так же как и любопытный автограф: письмо Вольтера к отцу покойного господина Дюлиса.

Повидимому Дюлис-отец был добрый дворянин, мало занимавшийся литературою. Однако ж около 1767-го году дошло до него, что некто Mr. de Voltaire издал какое-то сочинение об орлеанской героине. Книга продавалась очень дорого. Г. Дюлис решился однако же ее купить, полагая найти в ней достоверную историю славной своей прабабки. Он был изумлен самым неприятным образом, когда получил маленькую книжку *in 18*, напечатанную в Голландии и украшенную удивительными картинками. В первом пылу негодования написал он Вольтеру следующее письмо, с коего копия найдена также между бумагами покойника. (Письмо сие так же, как и ответ Вольтера, напечатано в журнале *Morning Chronicle*.)

Милостивый государь,

Недавно имел я случай приобрести за шесть луи д'оров, написанную вами историю осады Орлеана в 1429 году. Это сочинение преисполнено не только грубых ошибок, непростительных для человека, знающего сколько-нибудь историю Франции, но еще и нелепою клеветою касательно короля Карла VII, Иоанны д'Арк, по прозванию Орлеанской девственницы, Агнесы Сорель, господ Латримулья, Лагира, Бодрикура и других благородных и знатных особ. Из приложенных копий с достоверных грамот, которые хра-

нятся у меня в замке моем (Tournebu, bailliage de Chaumont en Tourraine), вы ясно увидите, что Иоанна д'Арк была родная сестра Луке д'Арк дю Ферону (Lucas d'Arc, seigneur du Feron), от коего происхожу по прямой линии. А посему, не только я полагаю себя в праве, но даже и ставлю себе в непременную обязанность требовать от вас удовлетворения за дерзкие, злостные и лживые показания, которые вы себе дозволили напечатать косательно вышеупомянутой девственницы. Итак, прошу вас, милостивый государь, дать мне знать о месте и времени, так же и об оружии вами избираемом для немедленного окончания сего дела.

Честь имею и проч.

Несмотря на смешную сторону этого дела, Вольтер принял его не в шутку. Он испугался шуму, который мог бы из того произойти, а может быть и шпаги щекотливого дворянина, и тотчас прислал следующий ответ.

22 мая 1767.

Милостивый государь

Письмо, которым вы меня удостоили, застало меня в постели, с которой не схожу вот уже около осьми месяцев. Кажется, вы не изволите знать, что я бедный старик, удрученный болезнями и горестями, а не один из тех храбрых рыцарей, от которых вы произошли. Могу вас уверить, что я никаким образом не участвовал в составлении глупой рифмованной хроники (l'impertinente chronique rimée), о которой изволите мне писать. Европа наводнена печатными глупостями, которые публика великодушно мне приписывает. Лет сорок тому назад случилось мне напечатать поэму под заглавием Генрияда. Исчисляя в ней героев, прославивших Францию, взял я на себя смелость обратиться к знаменитой вашей родственнице (votre illustre cousine) с следующими словами:

Et toi, brave Amazone,
La honte des anglais et le soutien du trône.

Вот единственное место в моих сочинениях, где упомянуто о бессмертной героине, которая спасла Францию. Жалею, что я не посвятил слабого своего таланта на прославления божиих чудес, вместо того чтобы трудиться для удовольствия публики бессмысленной и неблагодарной.

Честь имею быть, милостивый Государь,

вашим покорнейшим слугою

Voltaire gent.<ilhomme> de la ch.<ambre> du roi.

Английский журналист по поводу напечатания сей переписки делает следующие замечания:

„Судьба Иоанны д'Арк в отношении <к> ее отечеству по истине достойна изумления. Мы конечно должны разделить с французами стыд ее суда и казни. Но варварство англичан может еще быть извинено предрассудками века, ожесточением оскорбленной народной гордости, которая искренно приписала действию нечистой силы подвиги юной пастушки. Спрашивается, чем извинить малодушную неблагодарность французов? Конечно, не страхом диявола, которого исстари они не боялись. По крайней мере мы хоть что-нибудь да сделали для памяти славной девы; наш лауреат посвятил ей первые девственные порывы своего (еще не купленного) вдохновения. Англия дала пристанище последнему из ее сродников. Как же Франция постаралась загладить кровавое пятно, замаравшее самую меланхолическую страницу ее хроники? Правда, дворянство дано было родственникам Иоанны д'Арк; но их потомство пресмыкалось в неизвестности. Ни одного д'Арка или Дюлиса не видно при дворе французских королей от Карла VII до самого Карла X-го. Новейшая история не представляет предмета более трогательного, более поэтического жизни и смерти орлеанской героини; что же сделал из того Вольтер, сей достойный представитель своего народа? Раз в жизни случилось ему быть истинно поэтом, и вот на что употребляет он вдохновение! Он сатаническим дыханием раздувает искры, тлевшие в пепле мученического костра, и как пьяный дикарь пляшет около своего потешного огня. Он как римский палач присовокупляет поругание к смертным мучениям девы. Поэма лауреата не стоит конечно поэмы Вольтера в отношении силы вымысла, но творение Соуте есть подвиг честного человека и плод благородного восторга. Заметим, что Вольтер, окруженный во Франции врагами и завистниками, на каждом своем шагу подвергавшийся самым ядовитым порицаниям, почти не нашел обвинителей, когда явилась его преступная поэма. Самые ожесточенные враги его были обезоружены. Все с восторгом приняли книгу, в которой презрение ко всему, что почитается священным для человека и гражданина, доведено до последней степени кинизма. Никто не вздумал заступиться за честь своего отечества; и вызов доброго и честного Дюлиса, если бы стал тогда известен, возбудил бы неистощимый хохот не только в философических гостиных барона д'Ольбаха и M-me Joffrin, но и в старинных залах потомков Лагира и Латримулья. Жалкий век! Жалкий народ!“.

<1836 – 1837>

TABLE-TALK

<I.>

Когда в 1815 году дело шло о восстановлении Польши, тогда граф Поццо ди Борго прислал государю свое мнение. (Гр.<аф> противился всеми силами исполнению сей великой ошибки.) Государь, прочитав его, сказал к.<нязю> Козловскому: „Le c<om>te Pozzo a plus d'esprit que moi, je le lui accorde. Mais ce que je sais bien, c'est que j'ai plus de conscience, et vous pouvez le lui dire“. Козл<овский> не преминул. Поццо отвечал: „Celà peut être; aussi dans cette occasion, n'ai-je pas parlé comme confesseur“.

<II.>

Суворов наблюдал посты. Потемкин однажды сказал ему смеясь: *видно, граф, хотите вы въехать в рай верьхом на осетре*. Эта шутка, разумеется, принята была с восторгом придворными светлейшего. Несколько дней после один из самых низких угодников Потемкина, прозванный им Сенькою-бандуристом, вздумал повторить самому Суворову: „Правда ли, в.<аше> с.<иятельство>, что вы хотите въехать в рай на осетре?“ Суворов обратился к забавнику и сказал ему холодно: „Знайте, что Суворов иногда делает вопросы, а никогда не отвечает“.

<III.>

Divide et impera есть правило государственное, не только махиавелическое (принимаю это слово в его общенародном значении).

<IV.>

Езуит Посвин, столь известный в нашей Истории, был один из самых ревностных гонителей памяти макиавелевой. Он соединил в одной книге все клеветы, все нападения, которые навлек на свои сочинения бессмертный флорентинец, и тем остановил новое издание оных. Ученый Conringius, издавший „Il principe“ в 1660 году, доказал, что Посвин никогда не читал Макиявеля, а толковал о нем по наслышке.

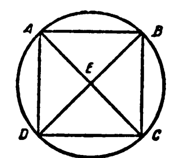
‹V.›

Человек по природе своей склонен более к осуждению, нежели к похвале — (говорит Макиявель, сей великий знаток природы человеческой).

Глупость осуждения не столь заметна, как глупая хвала; глупец не видит никакого достоинства в Шекспире, и это приписано разборчивости его вкуса, странности и т. п. Тот же глупец восхищается романом Дюкре-Дюмениля — или Историей г. Полевого — и на него смотрят с презрением. Хотя в первом случае глупость его выразилась яснее для человека мыслящего.

‹VI.›

Форма цыфров арабских составлена из следующей фигуры.

$\overset{A}{\underset{D}{|}}$ (1), ABDC (2), ABECD (3), ABD + AE (4) etc.

Римские цыфры составлены по тому же образцу.

‹VII.›

Отелло от природы не ревнив — напротив: он доверчив. Вольтер это понял и, развивая в своем подражании создание Шекспира, вложил в уста своего Орозмана следующий стих

Je ne suis point jaloux.... Si. je l'étais jamais!...

‹VIII.›

Однажды маленький арап, сопровождавший Петра I в его прогулке, остановился за некоторою нуждой и вдруг закричал в испуге: „Государь! государь! из меня кишка лезет“. Петр подошел к нему и, увидя в чем дело, сказал: „врешь: это не кишка, а глиста“ — и выдернул глисту своими пальцами. Анекдот довольно не чист, но рисует обычаи Петра.

‹IX.›

Барков заспорил однажды с Сумароковым о том, кто из них скорее напишет оду. Сумароков заперся в своем кабинете, оставя Баркова в гостиной. Через четверть часа Сумароков выходит с готовой одою и не застает уже Баркова. Люди докладывают, что он ушел

и приказал сказать Александру Петровичу, что-де его *дело в шляпе*. Сумароков догадывается, что тут какая-нибудь проказа. В самом деле, видит он на полу свою шляпу и — — —.

‹X.›

ДЕРЖАВИН.

Державина видел я только однажды в жизни, но никогда того не забуду. Это было в 1815 году, на публичном экзамене в Лицее. Как узнали мы, что Державин будет к нам, все мы взволновались. Дельвиг вышел на лестницу, чтоб дождаться его и поцаловать ему руку, руку, написавшую „Водопад“. Державин приехал. Он вошел в сени, и Дельвиг услышал, как он спросил у швейцара: „где, братец, здесь нужник?“ Этот прозаический вопрос разочаровал Дельвига, который отменил свое намерение и возвратился в залу. Дельвиг это рассказывал мне с удивительным простодушием и веселостию. Держ.‹авин› был очень стар. Он был ‹в› мундире и в плисовых сапогах. Экзамен наш очень его утомил. Он сидел, подперши голову рукою. Лицо его было бессмысленно; глаза мутны; губы отвислы; портрет его (где представлен он в колпаке и халате) очень похож. Он дремал до тех пор, пока не начался экзамен в русской словесности. Тут он оживился, глаза заблистали; он преобразился весь. Разумеется, читаны были его стихи, разбирались его стихи, поминутно хвалили его стихи. Он слушал с живостию необыкновенной. Наконец вызвали меня. Я прочел мои *Воспоминания в Ц.‹арском› С.‹еле›*, стоя в двух шагах от Державина. Я не в силах описать состояния души моей: когда дошел я до стиха, где упоминаю имя Державина, голос мой отроческий зазвенел, а сердце забилось с упоительным восторгом... —

Не помню, как я кончил свое чтение, не помню, куда убежал. Державин был в восхищении; он меня требовал, хотел меня обнять... Меня искали, но не нашли...

‹XI.›

Денис Давыдов явился однажды в авангард к кн.‹язю› Багратион‹у› и сказал: „Главнокомандующий приказал доложить в‹ашем›у с‹иятельств›у, что неприятель у нас на носу, и просит вас немедленно отступить“. Багратион отвечал: „Неприятель у нас на носу? на чьем? если на вашем, так он близко; а коли на моем, так мы успеем еще отобедать“.—

<XII.>

Дельвиг однажды вызвал на дуэль Булгарина. Булгарин отказался, сказав: „Скажите барону Дельвигу, что я на своем веку видел более крови, нежели он чернил“.

<XIII.>

Я встретился с Надеждиным у Погодина. Он показался мне весьма простонародным, *vulgar*, скучен, заносчив и безо всякого приличия. Например, он поднял платок, мною уроненный. Критики его были очень глупо написаны, но с живостию, а иногда и с красноречием. В них не было мыслей, но было движение; шутки были плоски.

<XIV.>

Дельвиг звал однажды Рылеева к девкам. „Я женат“, отвечал Рылеев. — „Так что же, сказал Д<ельвиг>, разве ты не можешь отобедать в ресторации, потому только, что у тебя дома есть кухня?“

<XV.>

Дельвиг не любил поэзии мистической. Он говаривал: „Чем ближе к небу, тем холоднее“.

<XVI.>

Сатирик Милонов пришел однажды к Гнедичу пьяный по своему обыкновению, оборванный и растрепанный. Гнедич принялся увещевать его. Растроганный Милонов заплакал и, указывая на небо, сказал: „Там, там найду я награду за все мои страдания . . .“ — „Братец, возразил ему Гнедич, посмотри на себя в зеркало: пустят ли тебя туда?“ —

<XVII.>

ОБ АРАПЕ ГРАФА С**

У графа С** был арап, молодой и статный мужчина. Дочь его от него родила. В городе о том узнали вот по какому случаю: У графа С** по субботам раздавали милостыню. В назначенный день нищие пришли по своему обыкновению. Но швейцар прогнал их, говоря сердито: „Ступайте прочь, не до вас. У нас графинюшка родила арапчинка, а вы лезете за милостыней“.

<XVIII.>

Лица, созданные Шекспиром, не суть, как у Мольера, типы такой-то страсти, такого-то порока; но существа живые, исполненные многих страстей, многих пороков; обстоятельства развивают перед

зрителем их разнообразные и многосторонние характеры. У Мольера Скупой скуп — и только; у Шекспира Шайлок скуп, сметлив, мстителен, чадолюбив, остроумен. У Мольера Лицемер волочится за женою своего благодетеля — лицемеря; принимает имение под сохранение, лицемеря; спрашивает стакан воды, лицемеря. У Шекспира лицемер произносит судебный приговор с тщеславною строгостию, но справедливо; он оправдывает свою жестокость глубокомысленным суждением государственного человека; он обольщает невинность сильными, увлекательными софизмами, не смешною смесью набожности и волокитства. Анджело лицемер — потому что его гласные действия противуречат тайным страстям! А какая глубина в этом характере!

Но нигде, может быть, многосторонний гений Шекспира не отразился с таким многообразием, как в Фальстафе, коего пороки, один с другим связанные, составляют забавную, уродливую цепь, подобную древней вакханалии. Разбирая характер Фальстафа, мы видим, что главная черта его есть сластолюбие; смолоду вероятно грубое дешевое волокитство было первою для него заботою, но ему уже за пятьдесят. Он растолстел, одрях; обжорство и вино приметно взяли верхь над Венерою. Во-вторых он трус, но проводя свою жизнь с молодыми повесами, поминутно подверженный их насмешкам и проказам, он прикрывает свою трусость дерзостью уклончивой и насмешливой. Он хвастлив по привычке и по расчету. Фальстаф совсем не глуп, напротив. Он имеет и некоторые привычки человека, изредко видавшего хорошее общество. Правил нет у него никаких. Он слаб, как баба. Ему нужно крепкое испанское вино (the Sack), жирный обед и деньги для своих любовниц; чтоб достать их, он готов на всё, только б не на явную опасность.

В молодости моей случай сблизил меня с человеком, в коем природа, казалось, желая подражать Шекспиру, повторила его гениальное создание.*** был второй Фальстаф: сластолюбив, трус, хвастлив, не глуп, забавен, без всяких правил, слезлив и толст. Одно обстоятельство придавало ему прелесть оригинальную. Он был женат. Шекспир не успел женить своего холостяка. Фальстаф умер у своих приятельниц, не успев быть ни рогатым супругом, ни отцом семейства; сколько сцен потерянных для кисти Шекспира!

Вот черта из домашней жизни моего почтенного друга. Четырехлетний сынок его, вылитый отец, маленький Фальстаф III однажды в его отсутствии повторял про себя: „Какой папинька

Table Talk. „Когда Пугачев сидел на меновом дворе...“ Рукопись.

Публичная Библиотека СССР им. В. И. Ленина в Москве, № 2377 В, л. 24.

хлаблий! Как папиньку государь любит!“ Мальчика подслушали и кликнули: „Кто тебе это сказывал, Володя?“ — Папинька, отвечал Володя.

‹XIX.›

Когда Пугачев сидел на Меновом дворе, праздные москвичи между обедом и вечером заезжали на него поглядеть, подхватить какое-нибудь от него слово, которое спешили потом развозить по городу. Однажды сидел он задумавшись. Посетители молча окружали его, ожидая, чтоб он заговорил. Пугачев сказал: „Известно по преданиям, что Петр I, во время Персидского похода услыша, что могила Стеньки Разина находилась не в далеке, нарочно к ней поехал и велел разметать курган, дабы увидать хоть его кости. . .“ [1] Всем известно, что Разин был четвертован и сожжен в Москве. Тем не менее сказка замечательна, особенно в устах Пугачева. В другой раз некто **, симбирский дворянин, бежавший от него, приехал на него посмотреть и, видя его крепко привинченного на цепи, стал осыпать его укоризнами. ** был очень дурен лицом, к тому же и без носу. Пугачев, на него посмотрев, сказал: „Правда, много перевешал я вашей братии, но такой гнусной образины, признаюсь, не видывал“.

‹XX.›

6 октября 1834.

Дм.‹итриев› предлагал имп.‹ератору› А‹лександру› Муравьева в сенаторы. Ц.‹арь› отказал на чисто и, помолчав, объяснил на то причину. Он был в заговоре Палена. Пален заставил М.‹уравьева› писать конституцию — а между тем произошло дело 11-го марта. — М.‹уравьев› хвастался в последствии времени, что он будто бы не иначе соглашался на революцию, как с тем, чтоб наследник подписал хартию. Вздор.

План был начертан Рибасом и Паниным. Первый отстал, раскаясь и будучи осыпан милостями Павла. — Паденье Панина произошло от того, что он сказал, что всё произошло по его плану. Слова сии были доведены до государыни М.‹арии› Ф.‹едоровны› — и Панин был удален. *(Сл.‹ышано› от Д.‹митриева›)*

‹XXI.›

Херасков очень уважал Кострова и предпочитал его талант своему собственному. Это приносит большую честь и его сердцу

---

[1] *Было*: хоть кости славного бунтовщика! — Вот какова наша слава!

и его вкусу. Костров несколько времени жил у Хераскова, который не давал ему напиваться. Это наскучило Кострову. Он однажды пропал. Его бросились искать по всей Москве, и не нашли. Вдруг Херасков получает от него письмо из Казани. Костров благодарил его за все его милости, но, писал поэт, воля для меня всего дороже.

Костров был от императрицы Екатерины именован *Университетским стихотворцем* и в сем звании получал 1,500 р. жалования.

Когда наступали торжественные дни, Кострова искали по всему городу для сочинения стихов, и находили обыкновенно в кабаке или у дьячка, великого пьяницы, с которым был он в тесной дружбе.

Однажды в университете сделался шум. Студенты, недовольные своим столом, разбили несколько тарелок и швырнули в эконома несколькими пирогами. Начальники, разбирая это дело, в числе бунтовщиков нашли бакалавра Ермила Кострова. Все очень изумились. Костров был нраву самого кроткого, да уж и не в таких летах, чтоб бить тарелки и швырять пирогами. Его позвали в конференцию. — Помилуй, Ермил Иванович, сказал ему ректор, ты-то как сюда [попался? .. — Из сострадания к человечеству, отвечал добрый Костров.

<XXII.>

Гр.<аф> К.<илл> Разумовский был в заговоре 1762 <г.>. Исполнение было ускорено изменою одного из сообщников. [Екатерина уже бежала из Петергофа, а Разум.<овский> еще ничего не знал. Он был дома. Вдруг слышит: к нему стучатся. Кто там? — Орлов, отоприте. — Алексей Орлов, которого до тех пор гр. Р.<азумовский> не видывал, вошел и объявил, [что Екатерина в Измайловском полку, но что полк, взволнованный двумя офицерами (дедом моим Л. А. П.<ушкиным> и не помню кем еще), не хочет ей присягать. Раз<умовский> взял пистолеты в карманы, поехал в фуре, приготовленной для посуды, явился в полк и увлек его. Дед мой посажен был в крепость, где и сидел два года.

<XXIII.>

Славный анекдот об Указе, разорванном к.<нязем> Яковом Долг.<оруким>, рассказан у Голикова ошибочно и не в полне. Д.<олгорукий> после дерзкого своего поступка уехал домой из сената.

Государь, узнав обо всем, очень прогневался и приехал к нему. Кн.<язь> Яков стал перед ним на колени и просил помилования. Государь, побранив его, стал с ним рассуждать о сущности разорванного Указа. Д.<олгорукий> изложил ему свое мнение. — Разве не мог ты то же самое сказать, заметил ему Петр, не раздирая моего Указа? — Правда твоя, государь, отвечал Д.<олгорукий>, но я знал, что если я его раздеру, то уже впредь таковых подписывать не станешь, жалея мою старость и усердие. Государь с ним помирился, но приехав к себе, приказал царице, которая к кн.<язьям> Долгоруким была особенно милостива, призвать князя Якова и присоветовать ему на другой день при всем сенате просить прощения у государя. Кн.<язь> Яков начисто отказался. На другой день он, как ни в чем не бывало, встретил в сенате государя и более, чем когда-нибудь, его оспоривал. Петр, видя, что с ним делать нечего, оставил это дело, и более о том уже не упоминал. *(Сл.<ышано> от кн. А. Н. Г<олицына>)*

<XXIV.>

Одна дама сказывала мне, что если мужчина начинает с нею говорить о предметах ничтожных, как бы приноравливаясь к слабости женского понятия, то в ее глазах он тотчас обличает свое незнание женщин. В самом деле: не смешно ли почитать женщин, которые так часто поражают нас быстротою понятия и тонкостию чувства и разума, существами низшими в сравнении с нами! Это особенно странно в России, где царствовала Екатерина II, и где женщины вообще более просвещены, более читают, более следуют за европейским ходом вещей, нежели мы, гордые бог ведает почему.

<XXV.>

Гёте имел большое влияние на Байрона. Фауст тревожил воображение Чальд Гарольда. Два раза Байрон пытался бороться с Великаном романтической поэзии — и остался хром, как Иаков.

<XXVI.>

Многие негодуют на журнальную критику за дурной ее тон, незнание приличия и тому подобное: неудовольствие их несправедливо. Ученый человек, занятый своим делом, погруженный в свои размышления, не имеет времени являться в общество и приобретать навык к суетной образованности, подобно праздному жителю большого света. Мы должны быть снисходительны к его просто-

душной грубости, залогу добросовестности и любви к истине. Педантизм имеет свою хорошую сторону. Он только тогда смешон и отвратителен, когда Мелкомыслие и Невежество выражаются его языком.

‹XXVII.›

Зорич был очень прост. Собираясь в чужие края, он не знал, как назвать себя, и непременно думал путешествовать под чужим именем, чтоб не обеспокоить Европу. Он был влюблен в кн. Д‹олгоруку›ю, которая жила в Могилеве, где муж ее начальствовал дивизией. У Зорича был домашний театр, и княгиня играла на нем в опере Annette et Lubin. Зорич, не зная, как ее угостить, вздумал велеть палить из пушек, когда Annette взойдет хозяйкой в свою хижину. Когда она бросается на колени перед своим господином, то из-за кулис велено было выдвинуть ей бархатную подушку и etc.

‹XXVIII.›

Когда граф д'Артуа приезжал в П.‹етер›б.‹ург›, то государыня приняла его самым ласковым и блистательным образом. Он ей, однако, надоедал, и она велела сказать дамам своим, чтоб они постарались его занять. Однажды посадила она графа д'Артуа в свою карету. Граф д'Ав‹аре›, капитан гвардии принца, имея право повсюду следовать за ним, хотел было сесть также в карету, — но государыня остановила его, сказав: Cette fois-ci c'est moi qui me charge d'être le capitaine des gardes de m-r le c.‹omte› d'Artois. *(Слыш.‹ано› от к.‹нягини› К. Ф. Долг.‹оруковой›)*

‹XXIX.›

Государь долго не производил Болдырева в генералы за картежную игру. Однажды, в какой-то праздник, во дворце, проходя мимо его в церковь, он сказал: „Болдырев, поздравляю тебя". Болдырев обрадовался; все бывшие тут думали, как и он, и поздравили его. Государь, вышед из церкви и проходя опять мимо Болдырева, сказал ему: „Поздравляю тебя, ты, говорят, вчерась выиграл". Болдырев был в отчаянии.

‹XXX.›

Графа Кочубея похоронили в Невском монастыре. Графиня выпросила у государя позволение огородить решеткою часть пола, под которой он лежит. Старушка Новосильцева сказала:

„Посмотрим, каково-то будет ему в день второго пришествия. Он еще будет карабкаться через свою решетку, а другие давно уж будут на небесах“.

‹XXXI.›

Кречетников, при возвращении своем из Польши, позван был в кабинет императрицы. Исполнил-ли ты мои такие приказания? — спросила императрица. — Нет, государыня, — отвечал Кр.‹ечетников›. Государыня вспыхнула. — Как нет! — Кречетников стал излогать причины, не дозволившие ему исполнить высочайшие повеления. Императрица его не слушала, в порыве величайшего гнева она осыпала его укоризнами и угрозами. Кр.‹ечетников› ожидал своей погибели. Наконец императрица умолкла и стала ходить в зад и в перед по комнате. Кр.‹ечетников› стоял ни жив, ни мертв. Через несколько минут государыня снова обратилась к нему и сказала уже гораздо тише: Скажите же мне, какие причины помешали вам исполнить мою волю? Кр.‹ечетников› повторил свои прежние оправдания. Екатерина, чувствуя его справедливость, но не желая признаться в своей вспыльчивости, сказала ему с видом совершенно успокоенным: Это дело другое. Зачем же ты мне тотчас этого не сказал?

(Сл.‹ышано› от гр. Вельгор‹ского›)

‹XXXII.›

Французские принцы имели большой успех при всех дворах, куда они явились. Были однако ж с их стороны некоторые промахи: они сыпали деньги и дорогие подарки. В Берлине старый принц Витгенштейн сказал Брессону, который хвастался их расточительностию: Mais, mon cher M-r Bresson, ce n'est pas convenable du tout; vos princes sont de la Maison de Bourbon et non pas de la maison Rotschild.

(Слыш.‹ано› от гр. Вельг‹орского›)

Июнь 1836.

‹XXXIII.›

Голландская королева, женщина с умом замечательным и резким, сказала принцу Орлеанскому на бале: J'avais des projets hostiles pour vous. — Et quoi donc, Madame? — Je voulais paraître inondée de fleurs de Lys. — Madame, отвечал принц, croyez que j'aurais donné tout mon sang pour avoir le droit de porter cet emblème.

1836 июнь.

‹XXXIV.›

Генерал Раевский был насмешлив и желчен. Во время турецкой войны, обедая у главнокомандующего графа Каменского, он заметил, что кандитор вздумал выставить графский вензель на крылиях мельницы из сахара, и сказал графу какую-то колкую шутку. В тот же день Раевской был выслан из главной квартиры. Он сказывал мне, что Каменский был трус и не мог хладнокровно слышать ядра; однако под какою-то крепостию он видел Каменского, вдавшегося в опасность. Один из наших генералов, не пользующийся блистательной славою, в 1812 году взял несколько пушек, брошенных неприятелем, и выманил себе за то награждение. Встретясь с г.‹енералом› Раевским и боясь его шуток, он, дабы их предупредить, бросился было его обнимать; Раевский отступил и сказал ему с улыбкою: „Кажется Ваше превосходительство принимаете меня за пушку без прикрытия“.

Раевский говорил об одном бедном майоре, жившем у него в управителях, что он был заслуженый офицер, отставленный за отличия с мундиром без штанов.

‹XXXV.›

Будри, профессор французской словесности при Ц‹арско›сельском лицее, был родной брат Марату. Екатерина II переменила ему фамилию, по просьбе его, придав ему аристократическую частицу *de*, которую Будри тщательно сохранял. Он был родом из Будри. Он очень уважал память своего брата и однажды в классе, говоря о Робеспиере, сказал нам, как ни в чем не бывало: c'est lui qui sous main travailla l'esprit de Charlotte Corday et fit de cette fille un second Ravaillac. Впрочем, Будри, не смотря на свое родство, демократические мысли, замасленный жилет и вообще наружность, напоминавшую якобинца, был на своих коротиньких ножках очень ловкий придворный.

Будри сказывал, что брат его был необыкновенно силен, не смотря на свою худощавость и малый рост. Он рассказывал также многое о его добродушии, любви к родственникам etc. etc. В молодости его, чтоб отвратить брата от развратных женщин, Марат повел его в гофшпиталь, где показал ему ужасы венерической болезни.

<XXXVI.>

О ДУРОВЕ.

Дуров — брат той Дуровой, которая в 1807 году вошла в военную службу, заслужила георгиевский крест и теперь издает свои записки. Брат в своем роде не уступает в странности сестре. Я познакомился с ним на Кавказе, в 1829 <г.>, возвращаясь из Арзрума. Он лечился от какой-то удивительной болезни, вроде каталепсии, и играл с утра до ночи в карты. Наконец он проигрался, и я довез его до Москвы в моей коляске. Дуров помешен был на одном пункте: ему непременно хотелось иметь сто тысяч рублей. Всевозможные способы достать их были им придуманы и передуманы. Иногда ночью, в дороге, он будил меня вопросом: „А.<лександр> С.<ергеевич>! А.<лександр> С.<ергеевич>! как бы, думаете вы, достать мне сто тысяч?“ Однажды сказал я ему, что на его месте, если уж сто тысяч были необходимы для моего спокойствия и благополучия, то я бы их украл. „Я об этом думал“, отвечал мне Дуров. — Ну что же? — „Мудрено; не у всякого в кармане можно найти сто тысяч, а зарезать или обокрасть человека за безделицу не хочу: у меня есть совесть“. — Ну, так украдьте полковую казну.—„Я об этом думал“. — Что же?—„Это можно бы сделать летом, когда полк в лагери, а фура с казною стоит у палатки полкового командира. Можно накинуть на дышло длинную веревку и припречь издали лошадь, а там на ней и ускакать; часовой, увидя, что фура скачет без лошадей, вероятно испугается и не будет знать, что делать; в двух или трех верстах можно будет разбить фуру, а с казною бежать. Но тут много также неудобства. Не знаете ли вы иного способа?“— Просите денег у государя.— „Я об этом думал.“— Что же?—„Я даже и просил“.— Как! безо всякого права?— „Я с того и начал: в.<аше> в.<еличество>! я никакого права не имею просить у вас то, что составило бы счастие моей жизни; но, в.<аше> в.<еличество>, на милость образца нет, и так далее“.—Что же вам отвечали?—„Ничего“.— Это удивительно. Вы бы обратились к Родшильду.—„Я об этом думал“.— Что ж, за чем дело стало?—„Да видите ли: один способ выманить у Р.<отшильда> сто тысяч было бы так странно и так забавно написать ему просьбу, чтоб ему было весело, потом рассказать анекдот, который стоил бы ста тысяч. Но сколько трудностей!..“ Словом: не<льзя> было придумать несообразности и нелепости, о которой бы Дуров уже не подумал. Последний прожект его был

выманить эти деньги у англичан, подстрекнув их народное честолюбие и в надежде на их любовь к странностям. Он хотел обратиться к ним с следующим *speech*: „Гг. англичане! я бился об заклад об 10 000 р.‹ублей›, что вы не откажетесь мне дать взаймы 100 000. Гг. англичане! избавьте меня от проигрыша, на который навязался я, в надежде на ваше всему свету известное великодушие". Дуров просил меня похлопотать об этом в П.‹етер›б.‹урге› через англ.‹ийского› посланника, а свой прожект высказал мне не иначе, как взяв с меня честное слово не воспользоваться им. Он готов был всегда биться об заклад, и о чем бы то ни было. Говорили ли о женщине, — „хотите со мной биться об заклад, прерывал Д.‹уров›, что через 3 дня я буду ее иметь?" Стреляли ли в цель из пистолета,—Д.‹уров› предлагал стать в 25 шагах и бился о 1,000 р., что вы в него не попадете. Страсть его к женщинам была также очень замечательна. Бывши городничим в Елабуге, влюбился он в одну рыжую бабу, осужденную к кнуту, в ту самую минуту, как она была уже привязана к столбу, а он по должности своей, присутствовал при ее казни. Он шепнул палачу, чтоб он ее поберег и не трогал ее прелестей, белых и жирных, что и было исполнено; после чего Д‹уров› жил несколько дней с прекрасной каторжницей. Недавно получил я от него письмо: он пишет мне: „История моя коротка: я женился, а денег всё нет". Я отвечал ему: „жалею, что изо 100.000 способов достать 100.000 рублей ни один еще, видно, вам не удался".

3 окт.‹ября› 1835.

‹XXXVII.›

Государыня (Ек.‹атерина› II) говаривала: „Когда хочу заняться каким-нибудь новым установлением, я приказываю порыться в архивах и отыскать, не говорено ли было уже о том при Петре Великом? и почти всегда открывается, что предполагаемое дело было уже им обдумано".

‹XXXVIII.›

Петр I говаривал: „Несчастия бояться — счастья не видать".

‹XXXIX.›

Некто, отставной мичман, будучи еще ребенком, представлен был Петру I в числе дворян, присланных на службу. Государь открыл ему лоб, взглянул в лицо и сказал: „Ну! этот плох. Однако записать его во флот. До мичманов авось дослужится". Старик любил расска-

зывать этот анекдот и всегда прибавлял: „Таков был пророк, что и в мичманы-то попал я только при отставке!“

<XL.>

Всем известны слова Петра Великого, когда представили ему двенадцатилетнего школьника, Василья Тредьяковского: *вечный труженик*! Какой взгляд! какая точность в определении! В самом деле, что был Тредьяковский, как не вечный труженик?

<XLI.>

Некто к. Х** (*), возвратясь из Парижа в Москву, отличался невоздержанностию языка и при всяком случае язвительно поносил Екатерину. Императрица велела сказать ему через фельдмаршала графа Салтыкова, что за таковые дерзости в Париже сажают в Бастилью, а у нас недавно резали язык, что, не будучи от природы жестока, она *для такого бездельника*, каков Х., нрав свой переменять не намерена, однако советует ему впредь быть осторожнее.

<XLII.>

Когда родился Иван Антонович, то императрица Анна Иоановна послала к Эйлеру приказание составить гороскоп новорожденному. Эйлер сначала отказывался, но принужден был повиноваться. Он занялся гороскопом вместе с другим академиком—и, как добросовестные немцы, они составили его по всем правилам астрологии, хоть и не верили ей. Заключение, выведенное ими, ужаснуло обоих математиков—и они послали императрице другой гороскоп, в котором предсказывали новорожденному всякие благополучия. Эйлер сохранил однако ж первый и показывал его графу К. Разумовскому, когда судьба несчастного Ивана VI совершилась.

<XLIII.>

Граф Румянцев однажды рано утром расхаживал по своему лагерю. Какой-то майор в шлафроке и в колпаке стоял перед своею палаткою, и в утренней темноте не узнал приближающегося фельдмаршала, пока не увидел его перед собою лицом к лицу. Майор хотел было скрыться, но Румянцев взял его под руку, и, делая ему разные вопросы, повел с собою по лагерю, который между тем проснулся. Бедный майор был в отчаянии. Фельдмаршал, разгуливая таким образом, возвратился в свою ставку, где уже вся свита

---

* Кн. Мих. Вас. Хованский.

ожидала его. Майор, умирая со стыда, очутился посреди генералов, одетых по всей форме. Румянцев, тем еще недовольный, имел жестокость напоить его чаем, и потом уже отпустил, не сделав никакого замечания.

<XLIV.>

Граф Самойлов получил Георгия на шею в чине полковника. Однажды во дворце государыня заметила его, заслоненного толпою генералов и придворных. „Граф Александр Николаевич“,—сказала она ему—„ваше место здесь в переди, как и на войне“.

<XLV.>

У Крылова над диваном, где он обыкновенно сиживал, висела большая картина в тяжелой раме. Кто-то ему дал заметить, что гвоздь, на которой она была повешена, не прочен, и что картина когда-нибудь может сорваться и убить его. „Нет, отвечал Крылов, угол рамы должен будет в таком случае непременно описать косвенную линию и миновать мою голову“.

<XLVI.>

Какой-то лорд, известный ленивец, для своего сына пародировал известное изречение: „Не делай никогда сам то, что можешь заставить сделать чрез другого“. N, известный эгоист, прибавил: „Не делай никогда для другого то, что можешь сделать для себя“.

<XLVII.>

Сумароков очень уважал Баркова как ученого и острого критика и всегда требовал его мнения касательно своих сочинений. Барков прише<л> однажды к С.<умарокову>. „Сумароков великий человек! Сумароков первый русский стихотворец!“— сказал он ему Обрадованный Сумароков велел тотчас подать ему водки, а Баркову только того и хотелось. Он напился пьян. Выходя, сказал он ему: „Александр Петрович, я тебе солгал: первый-то русский стихотворец — я, второй Ломоносов, а ты только что третий“. Сумароков чуть его не зарезал.

<XLVIII.>

О ПОТЕМКИНЕ.

На Потемкина часто находила хандра. Он по целым суткам сидел один, никого к себе не пуская, в совершенном бездействии. Однажды, когда был он в таком состоянии, множество накопилось бумаг, требовавших немедленного его разрешения, но

никто не смел к нему войти с докладом. Молодой чиновник, по имени Петушков, подслушав толки, вызвался представить нужные бумаги князю для подписи. Ему поручили их с охотою и с нетерпением ожидали, что̀ из этого будет. Петушков с бумагами вошел прямо в кабинет. Потемкин сидел в халате, босой, нечесаный, грызя ногти в задумчивости. Петушков смело объяснил ему в чем дело, и положил перед ним бумаги. Потемкин молча взял перо и подписал их одну за другою. Петушков поклонился и вышел в переднюю с торжествующим лицом: „Подписал!..“ Все к нему кинулись, глядят: все бумаги в самом деле подписаны. Петушкова поздравляют: „Молодец! Нечего сказать“. Но кто-то всматривается в подпись — и что же? на всех бумагах вместо: князь Потемкин — подписано: *Петушков, Петушков, Петушков...*

*

Надменный в сношениях своих с вельможами, Потемкин был снисходителен к низшим. Однажды ночью он проснулся и начал звонить. Никто не шел. Потемкин соскочил с постели, отворил дверь и увидел ординарца своего, спящего в креслах. Потемкин сбросил с себя туфли и босой прошел в переднюю тихонько, чтоб не разбудить молодого офицера.

*

Молодой Ш. как-то напроказил. Князь Б. собирался пожаловаться на него самой государыне. Родня перепугалась. Кинулись к князю Потемкину, прося его заступиться за молодого человека. Потемкин велел Ш. быть на другой день у него, и прибавил: „да сказать ему чтоб он со мною был посмелее“.— Ш. явился в назначенное время. Потемкин вышел из кабинета в обыкновенном своем наряде, не сказал никому ни слова и сел играть в карты. В это время приезжает князь Б. Потемкин принимает его как нельзя хуже, и продолжает играть. Вдруг он подзывает к себе Ш. „Скажи, брат“,— говорит Потемкин, показывая ему свои карты,— „как мне тут сыграть?“ — Да мне какое дело, ваша светлость,— отвечает ему Ш.— играйте, как умеете!— „Ах, мой батюшка“ — возразил Потемкин —„ и сло́ва нельзя тебе сказать; уж и рассердился!“ Услыша таковой разговор, князь Б. раздумал жаловаться.

*

Любимый из племянников князя Потемкина был покойный Н. Н. Раевский. Потемкин для него написал несколько наставлений; Н. Н.

их потерял и помнил только первые строки: *Во-первых, старайся испытать, не трус ли ты; если нет, то укрепляй врожденную смелость частым обхождением с неприятелем.*

*

Потемкину доложили однажды, что некто граф Мор..., житель Флоренции, превосходно играет на скрыпке. Потемкину захотелось его послушать; он приказал его выписать. Один из адъютантов отправился курьером в Италию. Явился к графу М..., объявил ему приказ светлейшего и предложил тот же час садиться в тележку и скакать в Россию. Благородный виртуоз взбесился и послал к чорту и П<отемкина> и курьера с его тележкою. Делать было нечего. Но как явиться к князю, не исполнив его приказания! Догадливый адъютант отыскал какого-то скрыпача, бедняка не без таланта и легко уговорил его назваться графом М... и ехать в Россию. Его привезли и представили Потемкину, который остался доволен его игрою. Он принят был потом в службу под именем графа М. и дослужился до полковничего чина.

*

Один из адъютантов Потемкина, живший в Москве и считавшийся в отпуску, получает приказ явиться. Родственники засуетились; не знают, чему приписать требование светлейшего. Одни боятся незапной немилости, другие видят неожиданное счастие. Молодого человека снаряжают наскоро в путь. Он отправляется из Москвы, скачет день и ночь и приезжает в лагерь светлейшего. Об нем тотчас докладывают. Потемкин приказывает ему явиться. Адъютант с трепетом входит в его палатку и находит Потемкина в постеле со святцами в руках. Вот их разговор: *Пот.<емкин>*: Ты, братец, мой адъютант *такой-то*? — *Ад.<ъютант>*: Точно так, ваша светлость.— *Пот.<емкин>*: Правда ль, что ты святцы знаешь наизусть? — *Ад.<ъютант>*: Точно так.—

Пот.<емкин> (*смотря в святцы*): Какого же святого празднуют 18 мая?

Ад.<ъютант>: Мученика Феодота, в.<аша> св.<етлость>.

Пот.<емкин>: Так. А 29 сентября?

Адъ.<ютант>: Преподобного Кириака.

Пот.<емкин>: Точно. А 5 февр.<аля>?

Ад.<ъютант>: Мученицы Агафьи.

Пот.<емкин> (*закрывая святцы*): Ну, поезжай же себе домой.

*

Потемкин, встречаясь с Шишковским, обыкновенно говаривал ему: „Что, Степан Иванович, каково кнутобойничаешь?“ На что Шишковский отвечал всегда с низким поклоном: „помаленьку, ваша светлость!“

*

N. N., вышедший из певчих в действительные статские советники, был недоволен обхождением князя Потемкина. „Хиба вин не тямит того, говорил он на своем наречии, що я такий еднорал, як вин сам“. Это пересказали Потемкину, который сказал ему при первой встрече: „Что ты врешь? какой ты генерал? Ты генерал-бас“.

*

Однажды Потемкин, недовольный запорожцами, сказал одному из них: „Знаете ли вы, хохлачи: что у меня в Николаеве строится такая колокольня, что как станут на ней звонить, так в Сече будет слышно?“—„То не диво, отвечал запорожец: у нас у Запорозцине е такие кобзары, що як заграють, то аже у Петербурси затанцують“.

*

Князь Потемкин во время очаковского похода влюблен был в графиню **. Добившись свидания и находясь с нею наедине в своей ставке, он вдруг дернул за звонок, и пушки кругом всего лагеря загремели. Муж графини **, человек острый и безнравственный, узнав о причине пальбы, сказал, пожимая плечами: „Экое кири ку ку!“

*

Когда Потемкин вошел в силу, он вспомнил об одном из своих деревенских приятелей и написал ему следующие стишки:

Любезный друг,
Коль тебе досуг,
Приезжай ко мне;
Коли не так,
×××××
Лежи ××

Любезный друг поспешил приехать на ласковое приглашение.

<XLIX.>

Разговоры Н. К. З.<агряжской.>

12 авг.<уста> 1835.— Вы слыхали про Ветошкина? Это удивительно, что никто его не знает. Надобно вам сказать, что Торжок был в то время деревушка, государыня сделала из него порядочный городок. Жители торговали (не знаю, как это сказать: ils faisaient le commerce des grains) крупами, что ли — и привозили на барках, не помню куда. Вот этот Ветошкин был приказчиком на этих барках. Он был раскольник. Однажды он является к митрополиту и просит его объяснить ему догматы православия. Митрополит отвечал ему, что для того нужно быть ученым, знать по-гречески, по-еврейски и бог ведает что еще. Ветошкин уходит от него и через два года является опять. Вообразите, что в это время успел он выучиться всему этому. Он отрекся от своего раскола и принял истинную веру. В городе только что про него и говорили. Я жила тогда на Мойке, дверь об дверь с графом А. С. Строгоновым. Ром жил у них в учителях,— тот самый, что подписал потом определение... <о казни Людовика XVI>. Он очень был умный человек, c'était une forte tête, un grand raisonneur, il vous eût rendu claire l'Apocalypse. Он у меня был каждый день с своим питомцем. Я ему рассказываю про Ветошкина.— „Madame, c'est impossible“.— Mon cher m-r Rome, je vous répète ce que tout le monde me dit. Au reste, si vous êtes curieux de savoir ce qu'il en est, vous pouvez voir Ветошкин chez le p.<rince> Potemkine, il y vient tous les jours.— „Madame, je n'y manquerai pas“. Ром отправился к Потемкину и увиделся с Ветошкиным. Он приходит ко мне.— Hé bien, M-r? — „Madame, je n'en reviens pas: c'est que véritablement c'est un savant“. Мне очень хотелось встретить Ветошкина. Ив. Ив. Шувалов доставил мне случай увидеть его в своем доме. Я застала там двух молодых раскольников, с которыми Ветошкин имел une controverse (прение). Ветошкин был щедушный мужчина лет 35. Прение их очень меня занимало.— После того за ужином я сидела против Ветошкина. Я спросила его, каким образом добился он учености. „С начала было трудно, отвечал он, а потом все легче да легче. Книги доставляли мне добрые люди, граф Ник.<олай> Ив. <анович> да князь Григ.<орий> Алекс.<андрович>“.— Вам думаю, скучно в Торжке? — „Нет, сударыня, я живу с моими родителями и целый день занят книгами“. Потемкин, страстный ко всему необыкновенному, наконец так полюбил Ветошкина, что не мог с ним расстаться. Он взял его

с собою в Молдавию, где Ветошкин занемог тамошней лихорадкою и умер почти в одно время с князем.— Очень странный человек этот Ветошкин.

*

12 авг.<уста>.— Это было перед самым Петровом днем; мы ехали в Знаменское — матушка, сестра Елисавета Кириловна, я — в одной карете; батюшка с Василий Иван.<овичем> в другой. На дороге останавливает нас курьер из кабинета, подходит к каретам и объявляет, что государь приказал звать нас в Петергоф. Батюшка велел было ехать, а Вас.<илий> Ив.<анович> сказал ему: „Полно, не слушайся; знаю, что такое. Государь сказал, что он когда-нибудь пошлет за дамами, чтоб они явились во дворец, как их застанут хоть в одних рубашках. И охота ему проказить накануне праздника!“ Но курьер попросил батюшку выдти на минуту. Они поговорили — и батюшка велел тотчас ехать в Петергоф. Подъезжаем ко дворцу; нас не пускают, часовой сунул к нам в окошко пистолет или что-то эдакое. Я испугалась и начала плакать и кричать. Отец мне сказал: „полно, перестань; что за глупость“, и потом, оборотясь к часовому: „мы приехали по приказанию государя“ — „Извольте же идти в караульню“.— Батюшка пошел, а нас отправил к **, который жил в домиках. Нас приняли. Часа через два приходят от батюшки просить нас в Mon-plaisir; мы поехали; матушка в спальнем платье, как была. Приезжаем в Mon-plaisir: видим множество дам, разряженных, en robe de cour. А государь с шляпою на бекрень и ужасно сердитый. Увидя государя, я испугалась, села на пол и закричала: „ни за что не пойду на галеру“. На силу меня уговорили. Миних был с нами. Мы приехали в Кронштадт. Государь первый вышел на берег; все дамы за ним. Матушка с нами осталась на галере (мы не принадлежали той партии). Графиня ** <Анна> Карловна Воронцова обещала прислать за нами шлюбку. Вместо шлюбки через несколько минут видим государя и всю его компанию, бегут назад — все опять на галеру — кричат, что сей час станут нас бомбардировать. Государь ушел à fond de cale, с гр.<афиней> Лиз.<аветой> Ром.<ановной>; а Миних, как ни в чем не бывало, разговаривает с дамами leur faisant la cour. Мы приехали в Ораниенбаум. Государь пошел в крепость (?), а мы во дворец. На другой день зовут нас к обедни. Мы знали уже всё. Государь был очень жалок. На иктинье его еще поминали. Мы с ним простились. Он дал матушке траурную свою карету с короною. Мы поехали в ней. В П.<етер>б.<урге> народ принял нас за императрицу и кричал нам *Ура*. На другой день государыня привезла матушке ленту.

*

12 авг.<уста>.— Потемкин очень меня любил; не знаю, чего бы он для меня не сделал. У Машиньки была une maîtresse de clavecin. Раз она мне говорит: „Madame, je ne puis rester à Pétersbourg“.— Pourquoi ça? —„Pendant l'hiver je puis donner des leçons, mais en été tout le monde est à la campagne et je ne suis pas en état de payer un équipage ou bien de rester oisive“.— Mademoiselle, vous ne partirez pas; il faut arranger cela de manière ou d'autre.— Приезжает ко мне Потемкин. Я говорю ему: „Как ты хочешь, Потемкин, а мамзель мою пристрой куда-нибудь“.—„Ах, моя голубушка, сердечно рад, да что для нее сделать, право, не знаю“. Что же? через несколько дней приписали мою мамзель к какому-то полку и дали ей жалованния. Нынче этого сделать уж не льзя.

*

Orloff était mal élevé et avait un très mauvais ton. Однажды у государыни сказал он при нас: по одежке дери ножки. Je trouvai cette expression bien triviale et bien inconvenante. C'était un homme d'esprit et depuis je crois qu'il s'est formé. Il avait l'air d'un brigand avec sa balafre.

*

Потемкин, сидя у меня, сказал мне однажды: „Наталья Кириловна, хочешь ты зѐмли?“— Какие земли?—„ У меня там есть в Крыму“.— Зачем мне брать у тебя земли, к какой стати? — „Разумеется, государыня подарит, а я только ей скажу“.— Сделай одолжение.— Я поговорила об этом с Тамарой, который мне сказал: „Спросите у князя планы, а я вам выберу земли“. Так и сделалось. Проходит год; мне приносят 80 рублей. „Откуда, батюшки?“— „С ваших новых земель, там ходят стада, и за это вот вам деньги“.— „Спасибо, батюшка“. Проходит еще год, другой. Тамара говорит мне: „Что же вы не думаете о заселении ваших земель? Десять лет пройдут, так худо будет: вы заплотите большой штраф“.— Да что же мне делать?—„Напишите вашему батюшке письмо, он не откажет вам дать крестьян на заселение“. Я так и сделала; батюшка пожаловал мне 300 душ. Я их поселила; на другой год они все разбежались, не знаю от чего. В то время Кочубей сватался за Машу. Я ему и сказала: „Кочубей, возьми, пожалуйста, мои крымские земли, мне с ними только что хлопоты“. Что же? Эти земли давали после Кочубею 50,000 доходу. Я очень была рада.

*

Потемкин приехал со мною проститься. Я сказала ему: „Ты не поверишь, как я о тебе грущу“.—„А что такое?“—„Не знаю, куда мне будет тебя девать“.—„Как так?“ „Ты моложе государыни, ты ее переживешь; что тогда из тебя будет? Я знаю тебя, как свои руки: ты никогда не согласишься быть вторым человеком“. Потемкин задумался и сказал: „Не беспокойся: я умру прежде государыни; я умру скоро“. И предчувствие его сбылось. Уж я больше его не видала.

*

Orloff était régicide dans l'âme, c'était comme une mauvaise habitude. Я встретилась с ним в Дрездене, в загородном саду. Он сел подле меня на лавочке. Мы разговорились о Павле I. „Что за урод! Как это его терпят?“— Ах, батюшка, да что же ты прикажешь делать? ведь не задушить же его?—„А почему же нет, матушка?“— Как! и ты согласился бы, чтобы дочь твоя Анна Алексеевна вмешалась в это дело?—„Не только согласился бы, а был бы очень тому рад“. Вот каков был человек!

*

Я была очень смешлива; государь, который часто езжал к матушке, бывало, нарочно меня смешил разными гримасами; он не похож был на государя.

*

Государь (Петр III) однажды объявил, что будет в нашем доме церемония в сенях. У него был арап Нарцисс; этот арап Нарцисс подрался на улице с палачем, и государь хотел снять с него бесчестие (il voulait le réhabiliter). Привели арапа к нам в сени, принесли знамена и прикрыли его ими. Тем и дело кончилось.

<1830—1837>

‹ЗАМЕТКИ И АФОРИЗМЫ РАЗНЫХ ГОДОВ.›

Только революционная голова, подобная Мир‹або›‹?› и Пет.‹ру›‹?›, может любить Россию — так, как писатель только может любить ее язык.

Всё должно творить в этой России и в этом русском языке.

‹1823›

*

Торвальдсен, делая бюст известного человека, удивлялся странному разделению лица впроччем прекрасного — верх нахмуренный, грозный, низ же выражающий всегдашнюю улыбку. — Это нравилось Торвальдсену.

Questa è una bruta figura.

‹1828›

*

[Литература у нас существует — но критики еще нет]. У нас журналисты бранятся именем *романтик*, как старушки бранят повес франмасонами и волтерианцами — не имея понятия ни о Вол‹ьтере› ни о фр‹анмасонстве›.

‹1829›

*

Острая шутка не есть окончательный приговор. *** сказал, что у нас есть *три* Истории России: одна для *гостиной*, другая для *гостиницы*, третья для *гостиного двора.*

‹1830›

*

В одной из Шекспировых комедий крестьянка Одрей спрашивает: „Что такое поэзия? вещь ли это *настоящая*?“ Не этот ли вопрос, предложенный в ином виде и гораздо велеречивее, находим мы в рассуждении о поэзии романтической, помещенном в одном из Московских журналов 1830 года?.

‹1830›

*

Мильтон говаривал: „С меня довольно и малого числа читателей, лишь бы они достойны были понимать меня“. Это гордое

желание поэта повторяется иногда и в наше время, только с небольшою переменой. Некоторые из наших современников явно и под рукою стараются вразумить нас, что „с них довольно и малого числа читателей, лишь бы много было *покупателей*“.

⟨*1830*⟩

*

В газете: *Le Furet* напечатано известие из Пекина, что некоторый мандарин приказал побить палками некоторого журналиста.— Издатель замечает, что мандарину это стыдно, а журналисту здорово.

⟨*1830*⟩

*

Франц.⟨узские⟩ критики имеют свое понятие об романтизме. Они относят к нему все произведения, носящие на себе печать уныния или мечтательности. Иные даже называют романтизмом неологизм и ошибки грамматические. Таким образом Андр. Шенье, поэт, напитанный древностию, коего даже недостатки проистекают от желания дать французскому языку формы греческ.⟨ого⟩ стихосложения, — попал у них в романтические поэты.

⟨*1830*⟩

*

Первый несч.⟨астный⟩ воздыхатель возбуждает чувствительность женщины, прочие или едва замечены или служат лишь ⟨...⟩[1] Так в начале сражения первый раненый производит болезненное впечатление и истощает сострадание наше.

⟨*1830?*⟩

*

В миг, когда любовь исчезает, наше сердце еще лелеет ее воспоминание. Так гладиатор у Байрона соглашается умирать, но воображение носится по берегам родного Дуная.

⟨*1830*⟩

*

Переводчики почтовые лошади просвещения.

⟨*1830*⟩

*

Зависть — сестра соревнования, следст.⟨венно⟩ из хорошего роду.

⟨*1831?*⟩

---

[1] *Не дописано.*

*

Критикою у нас большею частию занимаются журналисты, т. е. entrepreneurs, люди хорошо понимающие свое дело, но не только не критики, но даже и не литераторы.

В других землях писатели пишут или для толпы, или для малого числа.* У нас последнее невозможно, должно писать для самого себя.

‹1833›

*

Грамматика не предписывает законов языку, но изъясняет и утверждает его обычаи.

‹1833›

*

Д. — говаривал, что самою полною сатирою на некоторые литер.‹атурные› общества был бы список членов с означением того, что кем написано.—

‹1833›

*

Не откладывай до ужина того, что можешь съесть за обедом.

L'exactitude est la politesse des cuisiniers.

Желудок просвещенного человека имеет лучшие качества доброго сердца: чувствительность и благодарность.

‹1834›

*

Буквы, составляющие славенскую азбуку, не представляют никакого смысла. *Аз, буки, веди, глаголь, добро* etc. суть отдельные слова, выбранные только для начального их звука. У нас Грамматин первый, кажется, вздумал составить апоффегмы из нашей азбуки. Он пишет: „Первоначальное значение букв, *вероятно*, было следующее: Аз Бук (или Буг) ведю — т. е. я бога ведаю (!), глаголю: добро есть; живет на земле кто и как, люди мыслит. Наш Он покой, рцу. Слово (λογος) твержу... (и прочая, говорит Грамматин; вероятно, что в прочем не мог уже найти никакого смысла). Как это всё натянуто! Мне гораздо более нравится трагедия, составленная из азбуки французской. Вот она:

---

* Сии, с любовию изучив новое творение, изрекают ему суд, и таким образом творение, не подлежащее суду публики, получает в ее мнении цену и место ему принадлежащие.

ENO ET IKAËL.

Tragédie.

Personnages.

Le Prince Eno.
La Princesse Ikaël, *amante du Prince Eno.*
L'abbé Pécu, *rival du Prince Eno.*
Ixe, Ygrec, Zède — *garde du Prince Eno.*

Scène unique

Le Prince Eno, la Princesse Ikaël, l'abbé Pécu, gardes.

Eno.

Abbé! cèdez...

L'abbè.

Eh! f....

Eno (mettant la main sur sa hache d'arme).

J'ai hache!

Ikaël (se jettant dans les bras d'Eno).

Ikaël aime Eno *(ils s'embrassent avec tendresse).*

Eno (se retournant vivement).

Pécu est resté? Ixe, Ygrec, Zède! prenez m-r l'abbé et jettez-le par les fenêtres.

‹1834—1835›

*

Множество слов и выражений, насильственным образом введенных в употребление, остались и укоренились в нашем языке. Например, *трогательный* от слова touchant (смотри справедливое о том рассуждение г. Шишкова). *Хладнокровие*, это слово не только перевод буквальный, но еще и ошибочный. Настоящее выражение французское есть *sens* froid, хладномыслие, а не sang froid. Так писали это слово до самого 18 столетия. Dans son assiette ordinaire, *assiette* значит положение от слова *asseoir*, но мы перевели каламбуром — в своей тарелке: —

Любезнейший, ты не в своей тарелке.

Горе от ума

‹1835—1836›

РЕДАКЦИОННЫЕ ЗАМЕТКИ.

<I.>

<ПИСЬМО К ИЗДАТЕЛЯМ „СЕВЕРНЫХ ЦВЕТОВ НА 1829 ГОД" О СТИХОТВОРЕНИИ „СТАРАЯ БЫЛЬ".>

П. А. Катенин дал мне право располагать этим прекрасным стихотворением. Я уверен, что вам будет приятно украсить им ваши Северные Цветы.

<1828>

<II.>

<РЕДАКЦИОННЫЕ ЗАМЕТКИ, СВЯЗАННЫЕ С ИЗДАНИЕМ „СОВРЕМЕННИКА".>

<1.>

Журнал под названием *Современник* выходит каждые три месяца по одному тому.

В нем будут помещаться стихотворения всякого роду, повести, статьи о нравах, и тому подобное; (оригинальные и переводные); критики замечательных книг русских и иностранных; наконец статьи, касающиеся вообще искусств и наук.

Цена за годовое издание 25 р. асс. с пересылкою 30 р. асс.

А. Пушкин

<2.>

Известие.

Александр Сергеевич Пушкин, в нынешнем 1836 году, будет издавать литературный журнал, под названием:

Современник.

Каждые три месяца будет выходить по одному тому. Годовое издание составит четыре тома. Цена годовому изданию 25 р. асс., с пересылкою 30 р. асс. Подписка принимается в Санктпетербурге во всех книжных лавках. Иногородные относятся в Газетную Экспедицию.

<3.>

Издатель, извиняясь в своей неосмотрительности, покорнейше просит особу, подписавшуюся на получение Современника в *гор. Холме*, прислать к нему свой адрес, который затерялся.

<4.>

Статья, присланная нам из Твери с подписью А. Б., не могла быть напечатана в сей книжке по недостатку времени.

Мы получили также статью г. *Косичкина.* Но, к сожалению, и эта статья доставлена поздно, и мы, боясь замедлить выход этой книжки, отлагаем ее до следующей.

<5.>

<Примечание к слову „богодѣльня".>

Слово это весьма неправильно составлено из двух слов, *бога деля* (для), и потому должно писать *богадельня.*

Изд.<атель.>

<6.>

Новый роман.

Недавно одна рукопись, под заглавием: *Село Михайловское,* ходила в обществе по рукам и произвела большое впечатление. Это роман, сочиненный дамою. Говорят, в нем много оригинальности, много чувства, много живых и сильных изображений. С нетерпением ожидаем его появления.

<7.>

<Примечание к повести „Нос".>

Н. В. Гоголь долго не соглашался на напечатание этой шутки; но мы нашли в ней так много неожиданного, фантастического, веселого, оригинального, что уговорили его позволить нам поделиться с публикою удовольствием, которое доставила нам его рукопись.

Изд.<атель>

<8.>

Современник будет издаваться и в следующем 1837 году.

Каждые три месяца будет выходить по одному тому.

Цена за все четыре тома, составляющие годовое издание, 25 рублей асс., с пересылкою 30 рублей асс.

Подписка в С. П. Б. принимается во всех книжных лавках. Иногородные могут адресоваться в Газетную Экспедицию.

<9.>

Издатель „Современника" не печатал никакой программы своего журнала, полагая, что слова: *литературный журнал* уже заключают в себе достаточное объяснение.

Некоторые из журналистов почли нужным составить программу нового журнала. Один из них объявил, что „Современник“ будет иметь целию — уронить „Библиотеку для Чтения“, издаваемую г. Смирдиным; в „Северной же Пчеле“ сказано, что „Современник“ будет продолжением „Литтературной Газеты“, издаваемой некогда покойным бароном Дельвигом.

Издатель „Современника“ принужден объявить, что он не имеет чести быть в сношении с гг. журналистами, взявшими на себя труд составить за него программу, и что он никогда им того не поручал. Отклоняя однако ж от себя цель, недостойную литератора и несправедливо ему приписанную в „Библиотеке для Чтения“, он вполне признает справедливость объявления, напечатанного в „Северной Пчеле“: „Современник“, по духу своей критики, по многим именам сотрудников, в нем участвующих, по неизменному образу мнения о предметах, подлежащих его суду, будет продолжением „Литтературной Газеты“.

<10.>

Обстоятельства не позволили издателю лично заняться печатанием первых двух нумеров своего журнала; вкрались некоторые ошибки, и одна довольно важная, происшедшая от недоразумения: публике дано обещание, которое издатель ни в каком случае не может и не намерен исполнить — сказано было в примечании к статье: *Новые книги*, что книги, означенные звездочкою, будут современем разобраны. В списке вновь вышедшим книгам звездочкою означены были у издателя те, которые показались ему замечательными, или которые намерен он был прочитать: но он не предполагал отдавать о всех их отчет публике: многие не входят в область литтературы, о других потребны сведения, которых он не приобрел.

<11.>

В первом томе „Современника“, в статье: *Новые книги*, под параграфом, относящимся к *Вастоле*, поэме Виланда, изданной А. Пушкиным, ошибкою пропущена подпись издателя.

<12.>

Редакция „Современника“ не может принять на себя обратного доставления присылаемых статей.

<13.>[1]

<Примечание к стихотворению Л. Якубовича „Предназначение".>

Из собрания стихотворений, которое на днях выдет из печати.

Изд.<атель>

<14.>

<Примечание к записке „О Древней и Новой России".>

Во втором № Современника (на 1836 год) уже упомянуто было о неизданном сочинении покойного Карамзина. Мы почитаем себя счастливыми, имея возможность представить нашим читателям хотя отрывок из драгоценной рукописи. Они услышат, если не полную речь великого нашего соотечественника, то по крайней мере звуки его умолкнувшего голоса.

<1836>

---

[1] *Кроме того, в т. I „Современника", стр. 294, в статье „Хроника русского в Париже" (А. И. Тургенева) к словам:* „Руссо (или кто,* не помню) мог сказать это о *Подражании Христу*" *Пушкиным сделана сноска:*

* Fontenelle. *Изд.<атель>*

НАБРОСКИ, ЗАПИСИ
КОНСПЕКТЫ
ПЛАНЫ

<ЗАМЕТКА ПРИ ЧТЕНИИ Т. VII ГЛ. 4 „ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО".>

Где обяз<анность> т.<ам> и закон.

Г-н Кар.<амзин> неправ. Закон ограждается стр.<ахом> нак<азания>. Законы нравственности, коих исполнение оставляется на произвол каждого <?>, а нарушение не почитается гражданским преступлением, не суть законы гражданские.

Но гр. Шер.<еметев> <?>

<1819>

<О ВЕЧНОМ МИРЕ.>

1. Il est impossible que les hommes ne conçoivent avec le temps la ridicule atrocité de la guerre comme ils ont conçu l'esclavage la royauté etc. Ils verront que nous sommes destinés à manger, à boire et à être libre.

2. Les constitutions qui sont un grand pas de l'esprit humain et qui n'en sera pas l'unique — tendant nécessairement à diminuer le nombre des troupes d'un état, l'esprit de la force armée étant directement opposé à toute idée constitutionnelle, il serait très possible qu'avant 100 <ans> l'on n'eût plus d'armée permanente.

3. Quant aux grandes passions et aux grands talents mil.<itaires> on aura toujours la guillotine — la société se soucie fort peu d'admirer les grandes combinaisons d'un général victorieux — on a bien autre chose à faire — et ce n'est que pour cela qu'on s'est mis sous l'égide des lois.

Rousseau qui ne raisonnait pas mal pour un cr.<oyant> de prot.<estantisme> dit en propres termes: <„ce qui est utile au public ne s'introduit guère que par la force, attendu que les intérêts particuliers y sont presque toujours opposés. Sans doute la paix perpetuelle est à présent un projet bien absurde; mais qu'on nous rende un Henri IV et un Sully, la paix perpétuelle redeviendra un projet raisonnable; ou plutôt, admirons un si beau plan, mais consolons-nous de ne pas le voir exécuter; car cela ne peut se faire que pas des moyens violents et redoutables à l'humanite".> Il est évident que ces terribles moyens dont il parlait c'étaient les révolutions — or nous y sommes. Je sais bien que toutes ce<s> r.<aisons> s.<ont> tr.<ès>

mau<vaises>, le témoignage d'un petit garçon comme Rousseau qui n'a jamais gagné seulement une pauvre bataille ne peut avoir aucun poids — mais la dispute est toujours une très bonne chose en ce qu'elle aide à digérer — du reste elle n'a jamais persuadé personne

NOTE SUR LA RÉVOLUTION D'IPSYLANTI

Le hospodar Ipsylanti trahit la cause de l'Ethérie et fut cause de la mort de Riga etc.

Son fils A.<lexandre> fut étheriste (probablement du choix de Capo d'Istr.<ia>) et de l'aveu de l'e<mpereur>; ses frères, Кант. <акузин>, Контогони, Сафианос, Mano; — Michel Souzzo fut reçu éthériste en 1820; Alexandre Souzzo, hosp.<odar> de Valachie, apprit le secret de l'Ethérie par son secrétaire (Valetto) qui se laissa pénétrer ou gagner en devenant son gendre. Alexandre Ips.<ylanti> en janvier 1821 envoya un certain Aristide en *Servie* avec un traité d'alliance offensive et défensive entre cette province et lui, général des armées de la Grèce. Aristide fut saisi par Al.<exandre> Souzzo, ses papiers et sa tête furent envoyés à Constantinople — cela fit que les plans furent changé<s> de suite. — Mich.<el> Souzzo écrivit à Kichénef — on empoisonna Al.<exandre> S.<ouzzo> et Ipsyl.<anti> passa à la tête de quelque<s> arnautes et proclama la révolution.

Les capitans sont des indépendants — corsaires, brigands ou employés turcs revêtus d'un certain pouvoir. Tels furent Lampro etc. et en dernier lieu *Formaki*, Iordaki-Olimbiotti, Колакотрони, Кантогони, Anastas etc. — Iord.<aki->Ol.<imbiotti> fut dans l'armée d'Ipsyl.<anti>, ils se retirèrent ensemble vers les frontières de la Hongrie Al.<exandre> Ips.<ylanti> menacé d'assassinat s'enfuit d'après son avis et fulmina sa proclamation. Iordaki à la tête de 800 h.<ommes> combattit 5 fois l'armée turque s'enferma enfin dans le monastère (de Sekou). Trahi par les juifs, entouré de turcs il mit le feu à sa poudre et sauta.

Formaki, capitan, fut envoyé de Morée à Ips.<ylanti>, se battit en brave — et se rendit à cette dernière affaire. Décapité à Const.<antinople>.

<1821>

<NOTE SUR PENDA-DÉKA.>

Penda-Déka fut élevé à Moscou — en 1817 il servit de truchement à un évêque grec réfugié, et fut remarqué de l'empereur et de

Capod'Istr.<ia>. Lors du massacre de Galatz il s'y trouva.* Deux cent<s> grec<s> assassinèrent 150 turcs; 60 de ces derniers furent brûlés dans une maison où ils s'étaient refugiés. P.<enda->D.<eka> vint quelque<s> jours après à Ibraïl comme espion — il se présenta chez le Pacha et fuma avec lui comme sujet russe. Il rejoignit Ipsylanti à Tergovitch, celui-ci l'envoya calmer les troubles de Yassy — il y trouva les grecs vexés par les boyards; sa présence d'esprit et sa fermeté les sauvêrent. Il prit de munitions pour 1.500 h.<ommes> tandis qu'il n'en avait que 300. Pendant 2 mois il fut prince de Moldavie. Кантакузин arriva et prit le commandement. On se retira vers Stinka. Kant.<akusin> envoya P.<enda-> D.<éka> reconnaître les ennemis; l'avis de Penda-Déka fut de se fortifier à Barda (1-re station vers Yassy). Kant.<akusin> se retira à Skoulian et demanda que P.<enda-> D.<éka> fit son entrée dans la quarantaine. P.<enda-> D.<éka> accepta.

P.<enda-> D.<éka> nomma son second Papas-Ouglou arnaute.

Il n'y a pas de doute que le p.<rince> Ips.<ylanti> eut pu prendre *Ibrahil* et *Jourja*. Les turcs fuyaient de toute part croyant voir les Russes à leur<s> trousse<s>. A Bucharest — les députés bulgares (entre autres Capigi<-bachi>) proposèrent à Ipsylanti d'insurger tout leur pays — il n'osa!

<1821>

О ФРАНЦУЗСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

<I.> Изо всех лит<ератур> она имела <самое> большое влияние на нашу. Лом.<оносов> следуя немцам следовал ей — Сумароков — (Тредьяковский нехотя отделил стихосложением) — Дмитриев, Карамзин, Богданович — вредные последствия — манерность, робость, бледность — Жуковский подр.<ажает> немцам — Батюшков и Баратынской — Парни — некоторые пишут в русском роде, из них один Крылов — коего слог русской — К.<нязь> Вяземской имеет свой слог — Катенин — пиэсы в немецком роде — слог его свой.

<II.> Что такое фран.<цузская> слов.<есность>. Труб.<адуры> Малерб держится 4 стр.<оками> оды к *Дюперье* и стихами *Буало*. Менар, чистый, но слабый, Ракан, Воатюр — дрянь — Буало, Расин, Мольер, Лафонтен, Ж. Б. Руссо, Вольтер — *Буало* убивает фр.<анцузскую> слов.<есность>, его странные суждения, зависть Воль-

---

* Le massacre de Galatz fut ordonné par A. Ipsyl.<anti> — en cas que les turcs ne voulûssent pas rendre les armes.

тера — франц.‹узская› словесность искажается — русские начинают ей подражать — Дмитриев, ‹Карамзин, Богданович› — как можно ей подражать: ее глупое стихосложение — робкий, бледный язык, — вечно на помочах, Руссо в одах дурен — Державин.

Не решу, какой словесности отдать ‹предпочтение›, но есть у нас свой язык; смелее! — обычаи, история, песни, сказки — и проч.

‹1822?›

‹ЗАМЕТКА О КАТЕНИНЕ.›

П. А. Катенин прекрасно ‹?› перевел многие трагедии, также комедию Le Méchant и проч. Не упоминаю об его тр‹агедии› Андромаха, ‹которая› еще в рукописи и не игранна. — Она без сомнения лучшая изо всех.

‹1825›

ЗАМЕЧАНИЯ НА АННАЛЫ ТАЦИТА.

§ I.

Тиберий был в Иллирии, когда получил известие о болезни престарелого Августа. Неизвестно, застал ли он его в живых. Первое злодеяние его (замечает Т.‹ацит›) было умерщвление Постумы Агриппы, внука Августова. Если в самодержавном правлении убийство может быть извинено государственной необходимостию — то Тиберий прав. Агр.‹иппа›, родной внук Августа, имел право на власть и нравился черни необычайною силою, дерзостью и даже простотою ума — таковые люди всегда могут иметь большое число приверженцев — или сделаться орудием хитрого мятежника.

Неизвестно, гов.‹орит› Тацит, Тиберий — или его мать Ливия убийство сие приказали. Вероятно Ливия — но и Тиберий не пощадил бы его.

‹II.›

Когда Сенат просил дозволения нести тело Августа на место сожжения — Тиберий позволил сие *с насмешливой скромностию.* Тиб.‹ерий› никогда не мешал изъявлению подлости, хотя и притворялся иногда, будто бы негодовал на оную — но и сие уже в последствии. В начале же, решительный во всех своих действиях, казался он запутанным и скрытным в одних отношениях своих к Сенату.

<III.>

Август, вторично испрашивая для Тиберия трибунства, точно ли в насмешку и для [не]выгодного сравнения с самим собою хвалил наружность и нравы своего пасынка и наследника?

В своем завещании из единой ли зависти советовал он не распространять пределов империи, простиравшейся тогда от — до —

<IV.>

Тиберий отказывается от управления государства, но изъявляет готовность принять на себя ту часть оного, которую на него воз ложат.— Сквозь раболепство Галла Азиния видит он его гордость и предприимчивость, негодует на Скавра, нападает на Готерия, который подвергается опасности быть убиту воинами и спасен просьбами Августы Ливии.—

Т.<иберий> не допускает, чтоб Ливия имела много почестей и влияния, не *от зависти*, как думает Тацит.

Но увеличивает, вопреки мнению сената, число преторов, установленное Августом (12 ч.<еловек>).

<V.>

Первое действие Тиб.<ериевой> власти есть уничтожение народных собраний на [Марсовом поле — следств.<енно>, и довершение уничтожения республики. Народ ропщет.— Сенат охотно соглашается (тень правления перенесена в сенат).

<VI.>

35. Германик, тщетно стараясь усмирить бунт легионов, хотел заколоться в глазах воинов. Его удержали. Тогда один из них подал ему свой меч говоря: *Он вострее.* Это показалось (гов.<орит> Т.<ацит>) слишком злобно и жестоко самым яростным мятежникам.

По нашим понятиям слово сие было бы только грубая насмешка. Но самоубийство так же было обыкновенно в древности, как поединок в наши времена, и вряд ли бы мог Германик [1] отказаться от сего предложения, когда бы проччие не воспротивились. Мать Мессалины советует ей убиться. Мессалина в нерешимости подносит нож то к горлу, то ко груди, и мать ее не удерживает. Сенека не препятствует своей жене Паулине, решившейся последовать за ним, и проч.

Предложение воина есть хладнокровный вызов, а не неуместная шутка.

---

[1] *В автографе описка:* Британик.

<VII.>

52. Тиб.<ерий> ие мог доволен быть Германиком, оказавшим много слабости в погашении бунта. Герм<аник> соглашается на требования мятежников, ограничивает время службы, допущает самовольные казни, даже междоусобную битву.— Блестящие поражения неприятеля при Марсорских селениях не заглаживают столько явных ошибок.

Тиб.<ерий> в своей речи старался их прикрыть риторическими украшениями — меньше хвалил Друза, но откровеннее и вернее. Счастливые обстоятельства благоприятствовали Друзу, но сей оказал и много благоразумия, не склонился на требования мятежников, сам казнил первых возмутителей, сам водворил порядок.

<VIII.>

53. Юлия, дочь Августа, славная своим распутством [и] ссылкой Овидия, умирает в изгнании, в нищете м.<ожет> б.<ыть>, но не *от нищеты и голода*, как пишет Тац.<ит>. Голодом можно заморить в тюрьме.

<IX.>

С таковыми глубок<ими> суждениями не удивительно, что Тацит, [*бич*] *тиранов*, не нравился Наполеону; удивительно чистосердечие Наполеона, в том признававшегося, не думая о добрых людях, готовых видеть тут ненависть тирана к своему мертвому карателю.

Тац.<ит> говорит о Тиберии, что он не любил сменять своих наместников, однажды назначив.

Ибо, прибавляет он важно, злая душа его не желала счастия многих...

<1825>

<JE SUPPOSE SOUS UN GOUVERNEMENT DESPOTIQUE...>

Je suppose sous un gouv<ernement> despotique des esclaves et des gens libres — c'est à dire ceux dont la propriété et la volonté dépendent des lois du souverain et ceux qui sont la propriété de quelques individus.

Cet état de choses rentre dans le régime patriarchal, épargne aux gouvernements une infinité d'embarras, de fracas, simplifie l'administration et lui donne beaucoup de vigueur.

Gardez-vous donc d'abolir l'esclavage surtout dans un état.

La liberté des paysans

<1825—1826>

<PRESQUE TOUTES LES RÉLIGIONS...>

Presque toutes les réligions ont donné à l'homme deux <...> il est quelque chose d'aussi hideux que l'atheisme qu'un homme rejette <?>.

<1830>

<NE PAS ADMETTRE...>

Ne pas admettre l'existence de dieu c'est être plus absurde que ces peuples qui pensent du moins que le monde est posé sur un rhinocéros.

<1830>

<IGNORANCE DES SEIGNEURS RUSSES...>

Ignorance des seigneurs russes. Tandis que les mémoires, les écrits politiques, les romans — Napoléon gazetier, Canning poète, Brougham, les députés, les pairs — les femmes — chez nous les seigneurs ne savent pas écrire.

Le tiers état. L'aristocratie.

<1830?>

<О РОМАНАХ ВАЛЬТЕРА СКОТА.>

Главная прелесть ром.<анов> W.<alter> Sc.<ott> состоит <в том>, что мы знакомимся с прошедшим временем не с *enflure* фр.<анцузских> трагедий — не с чопорностию чувствительных романов — не с dignité истории, но современно, но домашним образом — Ce qui me dégoûte c'est ce que — Тут наоборот ce qui nous charme dans le roman historique — c'est que ce qui est historique est absolument ce que nous voyons.

Sh<akespeare>, Гете, W. <alter> S. <cott> не имеют холопского пристрастия к королям и героям. Они не походят (как герои фр.<анцузские>) на холопей, передразнивающих *la dignité* et *la noblesse*. Ils sont familiers dans les circonstances ordinaires de la vie, leur parole n'a rien d'affecté, de théatral même dans les circonstances solennelles — car les grandes circonstances leur sont familières.

On voit que W.<alter> Sc.<ott> est de la petite société des rois.

<1830>

<STABILITÉ—PREMIÈRE CONDITION...>

Stabilité — première condition du bonheur public.
Comment s'accommode-t-elle avec la perfectibilité indéfinie?

<1831>

<О ГЕНЕРАЛЬНЫХ ШТАТАХ.>

C'était bien le moins que 24 millions d'hommes contre 200 000 eussent la moitié des voix. Bailly.

Mais les 200 000 étaient déjà en quelque sorte l'élite de la nation, élite revêtue de privilèges, excessifs à la vérité, mais représentant la partie éclairée et propriétaire. C'était donc un contresens de la neutraliser, tandis qu'il ne fallait qu'y apporter une modification. C'était un contresens de ne pas les considérer, ces 200 000 h., comme partie de 24 millions.

Le tiers état = la nation — moins la noblesse — le clergé. *Rabaut St. E.* *<tienne>* c. à. d. la nation = le peuple — <moins> ses représentants.

Le mode établi par les états généraux était essentiellement républicain — le clergé et la noblesse figurant la chambre haute n'étant pas un degré entre la royauté et le peuple, mais seulement un des côtés d'une même chambre.

<1831>

<ОЧЕРК ИСТОРИИ УКРАИНЫ.>

Sóus le nom d'Ukraïne ou de *Petite Russie* l'on entend une grande étendue de terrain réunie au colosse de la Russie et qui comprend les gouvernements de Tchernigov, Kiov, Harkov, Poltava et Kamenetz-Podolsk.

Le climat y est doux; la terre féconde, elle est boisée vers l'occident, au midi s'étendent plaines immenses traversées par de larges rivières et oú le voyageur ne rencontre ni bois ni collines.

Les Slaves ont de tout temps habité cette vaste contrée. Les villes de Kiov, Tchernigov et Lubetch sont aussi anciennes que Novgorod-Veliki, ville libre et commerçante, dont la fondation remonte aux premiers siècles de notre ère.

Les Polianes habitaient les bords du Dniepre, les Severiens et les Soulitches les bords de la Desna, de la Seme et du Soula, les Radimitchs sur les rivages de la Soge, les Dregovitches entre la Dvina occidentale et le Pipete, les Drevliens en Volynie; les Bouges et les Doulebes

sur le Boug, les Loutichs et les Tiverces à l'embouchure du Dniestre et du Danube.

Vers le milieu du 9 siècle Novgorod fut soumise par les Normands, connus sous les noms de Varègues-Rousses. Ces hardis aventuriers portèrent plus loin leurs invasions, subjuguèrent tour à tour les peuplades qui habitaient les bords du Dniepre, du Boug, de la Desna. Les différentes peuplades slaves qui adoptèrent le nom de Russes grossirent l'armée de leurs vainqueurs. Ils s'emparèrent de Kiov; Oleg y établit le siège de sa domination.

Les V<arègues>-Russes <se> rendirent terribles au Bas-Empire et plus d'une fois leur flotte barbare vint menacer la riche et faible Byzance. Ne pouvant les repousser par la force des armes elle se flatta de les attacher au joug de la religion — l'évangile fut prêché aux sauvages adorateurs de Peroune, et Vladimir subit le bartême. Ses sujets adoptèrent avec une stupide indiff<érence> la religion que préférait leur Chef.

Les Russes devenus formidables aux peuples les plus éloignés étaient toujours en butte aux invasions de leurs voisins les Bolgars et les Petchenegues et les Polovtsi. Vlad<imir> partagea entre ses fils les conquêtes de ses ancêtres.

Ces princes dans leurs apanages étaient des délégués du Souverain, chargés de contenir les émeutes et de repousser l'ennemi. Ce n'était pas là comme on voit le gouvernement féodal, système basé sur indépendance des individus et le droit égal au butin. Mais bientôt les rivalités et les guerres éclatèrent et pendant plus de deux cents ans durèrent sans interruption. La résidence du Souverain fut transférée <à> la ville de Vladimir. Tchernigov et Kiov perdirent peu à peu leur importance. Cependant d'autres villes s'élevèrent au midi de la Russie: Korsoune et Boguslave sur la Rossi (gouv.<ernement> de Kiov), Starodub sur le Babentza (gouv. de Tchernigov), Strezk et Vostrezk (gouv. de Tchernigov), Tripol (près de Kiov), Loubny et Chorol (gouv. de Poltava), Prilouk (gouv. de Polt.<ava>), Novgorod-Seversky (gouv. de Tcher.<nigov>).— Toutes ces villes existaient déjà vers la fin du XIII siècle.

Tandis que les petits fils de Vlad.<imir> se disputaient entre eux son héritage, et que les peuplades guerières qui habitaient à l'Est de mer noire venaient servir d'auxiliaires aux uns et partager les dépouilles des autres — un fléau inattendu vint frapper les princes et les peuples de la Russie.

Les Tartares se présentèrent aux frontières de la Russie. Ils étaient précédés de ces mêmes Polovtsi qui chassés de leurs pâturages se

refugiaient en foule auprès des princes qu'ils avaient tour à tour servis et dépouillés. Les princes s'assemblèrent à Kiov; la guerre y fut résolue; la multitude accourut de toute part et se rangea sous leurs drapeaux. Georges, grand prince de Vladimir, fut le seul qui ne voulut pas prendre sa part des dangers de cette expédition. L'affaiblissement des apanages était les fruits qu'il en attendait.

L'armée des princes réunie aux Polovtsi s'avança contre un ennemi inconnu et déjà redoutable. Des envoyés tartares parurent sur les bords du Dniepre au moment où l'armée russe en effectuait <?> le passage. Ils proposèrent aux princes l'alliance contre les Polovtsi; mais ceux-ci usèrent de leur influence et les envoyés furent égorgés. L'armée avança toujours; cependant les dissentions ne tardèrent pas à s'y élever. Les deux Mstislav, le prince de Kiov et celui de Galitz en vinrent à une rupture ouverte. Arrivé sur les bords du Kalka (rivière du gouv.<ernement> de Yekaterinoslav) Mstislav de Galitz le passa avec ses troupes, tandis due le reste de l'armée sous la conduite du prince de Kiov se retrancha sur le bord opposé. Le lendemain (31 mai 1224) l'ennemi parut — et la bataille s'engagea entre l'armée tartare et <le> corps avancé composé des troupes du prince de Galitz et des Polovtsi. Ceux-ci plièrent d'abord, et portèrent le désordre dans les rangs des Russes. Ceux-ci combattaient encore, animés par l'example du brave Daniel de Volynie, mais l'orgueil insensé des princes fut cause de leur perte; Mstislav de Kiov n'envoya pas de secours au prince de Galitz et celui ne voulut pas en demander.

Bientôt tout fut en déroute, les Polovtsi en fuyant tuaient les Russes pour les dépouiller à la hâte. Les Russes repassèrent le Kalka poursuivis par les Tartares et dépassèrent le camp du Prince de Kiov qui, spectateur immobile de leur défaite, comptait encore sur ses propres forces pour reposser les vainqueurs [qui] bientôt l'entourèrent. Les Tartares entamèrent une négociation à la faveur de laquelle ils s'emparèrent du camp. Le carnage fut horrible. Mstislav et quelques autres princes subirent un sort affreux. Les Tartares, après les avoir liés et couchés par terre, les couvrirent d'une planche et s'assirent dessus en écrasant tout vifs. Ainsi périt une armée naguère si formidable. Les Russes furent poursuivis jusqu'à Tchernigov et Novgorod-Seversky. [Tout] fut livré au fer et aux flammes. Tout à coup les vainqueurs s'arrêtèrent et leurs hordes se retir<èrent> vers l'Est où <ils> rejoigni<rent> la grande armée de Tchingis-han campée alors en Bukharie. *<1831>*

<МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ЗАМЕТОК В ГАЗЕТЕ „ДНЕВНИК“>

26 июля. Вчера гос.<ударь> имп.<ератор> отправился в военные поселения (в Новгор.<одской> губ.<ернии>) для усмирения возникших там беспокойств. Несколько офицеров и лекарей убито бунтовщиками. Их депутаты пришли в Ижору с повинной головою и с распискою одного из офицеров, которого пред смертию принудили бунтовщики письменно показать, будто бы он и лекаря отравливали людей. Государь говорил с депутатами мятежников, послал их назад, приказал во всем слушаться гр. Орлова, посланного в поселения при первом известии о бунте, и обещал сам к ним приехать. «Тогда я вас прощу», сказал он им. Кажется, всё усмирено, а если нет еще, то всё усмирится присутствием государя.

Однако же сие решительное средство, как последнее, не должно быть всуе употребляемо. Народ не должен привыкать к царскому лицу, как обыкновенному явлению. Расправа полицейская должна одна вмешиваться в волнения площади, — и царской голос не должен угрожать ни картечью, ни кнутом. Царю не должно сближаться лично с народом. Чернь перестает скоро бояться таинственной власти, и начинает тщеславиться своими сношениями с государем. Скоро в своих мятежах она будет требовать появления его, как необходимого обряда. Доныне государь, обладающий даром слова, говорил один; но может найтиться в толпе голос для возражения. Таковые разговоры неприличны, а прения площадные превращаются тотчас в рев и вой голодного зверя. Россия имеет 12 000 верст в ширину; государь не может явиться везде, где может вспыхнуть мятеж.

Покаместь полагали, что холера прилипчива, как чума, до тех пор карантины были зло необходимое. Но коль скоро начали замечать, что холера находится в воздухе, то карантины должны были тотчас быть уничтожены. 16 губерний вдруг не могут быть оцеплены, а карантины, не подкрепленные достаточною цепию, военною силою — суть только средства к притеснению и причины к общему неудовольствию. Вспомним, что турки предпочитают чуму карантинам. В прошлом году карантины остановили всю промышленность, заградили путь обозам, привели в нищету подрядчиков и извозчиков, прекратили доходы крестьян и помещиков, и чуть не взбунтовали 16 губерний. Злоупотребления неразлучны с карантинными постановлениями, которых не понимают ни упо-

требляемые на то люди, ни народ. Уничтожьте карантины — народ не будет отрицать существования заразы, станет принимать предохранительные меры, и прибегнет к лекарям и правительству, но покаместь карантины тут, меньшее зло будет предпочтено бо̀льшему, и народ будет более беспокоиться о своем продовольствии, о угрожающей нищете и голоде, нежели о болезни неведомой и коей признаки так близки к отраве.

---

29 ‹июля›. Третьего дня государыня родила великого князя Николая. Накануне она позволила фрейлене Россети выдти за Смирнова.

Государь приехал перед самыми родами императрицы. Бунт в новгородских колониях усмирен его присутствием. Несколько генералов, полковников и почти все офицеры полков Аракчеевского и короля Прусского перерезаны. Мятежники имели списки мнимых отравителей, т. е. начальников и лекарей. Генерала они засекли на плаце; над некоторыми жертвами убийцы ругались. Посадив на стул одного майора, они подходили к нему с шутками: „Ваше высокоблагородие, что это вы так побледнели? Вы сами не свои, вы так смирны.“ — И с этим словом били его по лицу. Лекарей убито 15 человек; один из них спасен больными, лежащими в лазарете. Этот лекарь находился 12 лет в колонии, был отменно любим солдатами за его усердие и добродушие. Мятежники отдавали ему справедливость, но хотели однако ж его зарезать, ибо и он стоял в списке жертв. Больные вытребовали его из-под караула. Мятежники хотели было ехать к Аракчееву в Грузино, чтоб убить его, а дом разграбить. 30 троек были уже готовы. Жандармской офицер, взявший над ними власть, успел уговорить их оставить это намерение. Он было спас и офицеров полка Прусского короля, уговорив мятежников содержать несчастных под арестом; но после его отъезда убийства совершились. Государь обедал в Аракчеевском полку. Солдаты встретили его с хлебом и медом. Арнт, находившийся при нем, сказал им с негодованием: „Вам бы должно вынести кутью“. Государь собрал полк в манеже, приказал попу читать молитвы, приложился ко кресту, и обратился к мятежникам. Он разругал их, объявил, что не может их простить, и требовал, чтоб они выдали ему зачинщиков. Полк обещался. Свидетели с восторгом и с изумлением говорят о мужестве и силе духа императора.

Восемь полков, возмутившихся в Старой Руси, получили повеление идти в Гатчино.

Сент<ября> 4. Суворов привез сегодня известие о взятии Варшавы. Паскевич ранен в бок. Мартынов и Ефимович убиты; Гейсмар ранен. — Наших пало 6000. Поляки защищались отчаянно. Приступ начался 24 ав.<густа>. Варшава сдалась безусловно 27. Раненый Паскевич сказал: „Du moins j'ai fait mon devoir". Гвардия всё время стояла под ядрами. Суворов был два раза на переговорах и в опасности быть повешенным. Государь пожаловал его полковником в Суворовском полку. Паскевич сделан князем и светлейшим. Скржнецкий скрывается; Лелевель при Рамарино; Суворов видел в Варшаве Montebello (Lasne), Высоцкого, начинщика революции, гр. А. Потоцкого и других. Взятие под стражу еще не началось, государь тому удивился; мы также.

На-днях скончался в П. Б. фон-Фок, начальник 3-го отделения государевой канцелярии (тайной полиции), человек добрый, честный и твердый. Смерть его есть бедствие общественное. Государь сказал: J'ai perdu Fock; je ne puis que le pleurer et me plaindre de n'avoir pas pu l'aimer. Вопрос: кто будет на его месте? важнее другого вопроса: что сделаем с Польшей?

Мнение Жомини о польской кампании: Главная ошибка Дибича состояла в том, что он, предвидя скорую оттепель, поспешил начать свои действия—наперекор здравому смыслу. 15 дней разницы не сделали бы. Счастие во многом помогло Паскевичу. 1) Он не мог перейти со всеми силами Вислу; но на Палена Скржнецкий не напал. 2) Он должен был пойти на приступ, а из Варшавы выступило 20000— и ушли слишком далеко. Ошибка Скржнецкого состояла в том, что он пожертвовал 8000 избранного войска понапрасну под Остроленкой. Позиция его была чрезвычайно сильная, и Паскевич опасался ее. Но Скржнецкого сменили недовольные его действиями или бездействием начальники мятежа — и Польша погибла.

„Сколько в Суворовском полку осталось?" спросил государь у Суворова. — „300 человек, в.<аше> в.<еличество>." — „ Нет; 301: ты в нем полковник".

<1831>

БОГОРОДИЦЫНЫ ДОЧКИ.

Царевича Алексея Петровича положено было отравить ядом. Деньщик Петра первого... <Ведель> заказал оный аптекарю Беру. В назначенный день он прибежал за ним, но аптекарь, узнав для

чего требуется яд, разбил склянку об пол; деньщик взял на себя убиение царевича и вонзил ему тесак в сердце (всё это мало правдоподобно); как бы то ни было, употребленный в сем деле деньщик был отправлен в дальную деревню в Смол.‹енскую› губернию. Там женился он на бедной дворянке из роду — кажется — Энгельгардовых. Семейство сие долго томилось в бедности и неизвестности. В последствии времени** ‹Ведель› умер, оставя вдову и трех дочерей. Об них напомнили императрице Елисавете. — Она не знала под каким предлогом вытребовать ко двору молодых** ‹Ведель›. Кн. Одоевский выдумал сказку о Богородице, будто бы явившейся к умирающей матери и приказавшей ей надеяться на ее милость. Девицы призваны были ко двору, и приняты на ноге фрейлен. Они вышли замуж уже при Екатерине, одна за Панина, другая за Чернышева (Анна Родионовна, умершая в прошлом 1830 году), третья не помню за кем.

При Елисавете было всего три фрейлены. При восшедствии Екатерины, сделали новых шесть — вот по какому случаю. Она, не зная как благодарить шестерых заговорщиков, возведших ее на престол, заказала 6 вензелей с тем, чтоб повесить их на шею шестерых избранных. Но Никита Панин отсоветовал ей сие, говоря: Это будет вывеска. Императрица отменила свое намерение и отдала вензеля фрейленам.

‹1831›

‹ЗАМЕТКИ ПО РУССКОЙ ИСТОРИИ.›

‹1.›

В древние времена при объявлении войны *жильцы* рассылались с грамотами царскими ко всем воеводам и другим земским начальникам *спросить о здоровьи* и повелеть всем дворянам вооружаться и садиться на коней с своими холопями (по 1 со 100 четвертей). Ни для кого не было исключения кроме престарелых, увечных и малолетных. Не имевшим способов для пропитания давалось жалованье; кочующим племенам и казакам также — и сие войско называлось *кормовым*. На зиму все войска распускались.

Царь Ив.‹ан› Вас.‹ильевич› во время осады Казани учредил из детей боярских регулярное войско под названием стрельцов. Оно разделялось на пешее и конное, равно вооруженное копиями и ружьями. Стрельцы получали жалование и провиант — и комплек-

товалось наборами неопределенными, когда и с какой области (в[1] году по 1 ч.<еловеку> с двух дворов). В последствии число их простиралось до 40.000. Они разделялись на московские и городовые. Городовые обыкновенно оставались для обережения границ; — но московские жили в праздности и неге и малу по малу потеряли совершенно дух воинственного повиновения. Они пустились в торги, и государи не только терпели такое злоупотребление, но даже указами подтверждали оное. Не смотря на выгоды дворяне гнушались службою стрелецкою, и считали оную пятном для своего рода — по сей причине большая часть их начальников была низкого происхождения.

<1825—1829?>

<2.>

Мнение митроп.<олита> Платона о Дм.<итрии> *Сам.<озванце>*, будто бы восп.<итанном> у езуитов, удивительно детское и романическое. Всякой был годен, чтоб разыграть эту роль: доказ.<ательство>: после смерти Отрепьева — Тушинский Вор и проч. Езуиты довольно были умны, чтоб знать природу человеческую, и невежество русск.<ого> нар.<ода>.

6 июля 1831

<3.>

Удельн.<ые> князья — наместники при Вл.<адимире>, независимы потом. Святополк II учреждает *кн.<яжеские> съезды* прекр.<атившиеся> при тат.<арах>. Митроп.<олит> Алексей учреждает *третейский суд.*

Боярство (родовое?) поддерживалось местничеством (первый боярин *Свенельд*).

При царе *Феод.<оре> Ал.<ексеевиче>* знатных родов 507, а прочих двор.<ян> до 315.

Кабальный холоп. Всякой имел оного за долг свыше 15 р. *Полный* пленный, купл.<енный> при свидет.<елях>, убежавший кабальный, преступник.

<1831?>

<4.>

Les seigneurs féodaux avaient les uns envers les autres des devoirs et des droits.

---

[1] *Пробел в тексте.*

Удельн.<ые> князья зависели от единого вел.<икого> князя и то весьма не определенно — бояре их не были в свою очередь владельцы, но их придворные сподвижники.

<1831>

<5.>

Разумовский, Никита Панин, conspirateurs.

M-r Dachkof ambas.<sadeur> à Const.<antinople>. Épris de Catherine. Pierre III jaloux d'Elis.<abeth> Wor.<onzof>.

(M-me Щербин<ина>)

<1831>

<ЗАПИСЬ О 18 БРЮМЕРА.>

M-r Paëz, alors secrétaire d'Ambassade à Paris, m'a confirmé le récit de Bourienne. Ayant appris quelques jours avant qu'il se preparait quelque chose de grave, il vint à St. Cloud & se rendit à la salle des Cinq-cents. Il vit Napoléon lever la main pour demander la parole, il entendit ses paroles sans suite, il vit d'Estrem et Biot le saisir au collet, le secouer. Bonaparte était pâle (de colère, remarque M-r Paëz). Quand il fut dehors et qu'il harangua les grenadiers, il trouva ceux-ci froids et peu disposés à lui prêter main-forte. Ce fut sur l'avis de Talleyrand et de Siyès, qui se trouvaient près, qu'un officier vint parler àl'oreille de Lucien, président. Celui-ci s'écria: vous voulez que je prononce la mise en accusation de mon frère etc... il n'en était rien, au milieu du tumulte les Cinq-cents demandaient le général à la barre, pour qu'il y fit ses excuses à l'assemblée. On ne connaissait pas encore ses projets, mais on avait senti d'instinct, l'illégalité de sa démarche. *10 aout 1832* c'est hier que l'ambassadeur d'Espagne me donna ces détails à diner chez le C-te J. Pouchkine.

О НОВЕЙШИХ РОМАНАХ.

Barnave, Confess<ion>, Femme guill<otinée>

Eugène Sue.

de Vigny. Hugo

Balzac. Scènes <de la vie privée>, Peau de chagrin, Contes bruns, drolatiques. Musset. Table de nuit.

Поэзия фр<анцузская> — Byron

Муравьев

Полевой (пол-романа)

Свиньин

Карамзин.

<1832>

<О ДВОРЯНСТВЕ.>

<1.>

Attentat de Феодор.—Lâcheté de la haute noblesse (между прочим и моего пращура Никиты П.<ушкина>).

Pierre I — les rangs — chute de la noblesse — *Son Указ de 1714.* opposition de Dolg.<orouky> (niaise, dans le genre de celle des Panine).

Pierre III — *истинная причина дворянской грамоты.* Екатерина — Alexandre — Новос.<ильцов>, Чартор.<ижский> — Коч.<убей>. Sp.<éransky>, popovitch turbulent et ignare.

Les moyens avec lesquels on accomplit une révolution, ne sont plus ceux qui la consolident.— Pierre I est tout à la fois Robespierre et Napoléon. (La Révolition incarnée).

La haute-noblesse n'étant pas héréditaire (de fait) elle est donc *noblesse à vie*; moyens d'entourer le despotisme de stipendiaires dévoués et d'étouffer toute opposition et toute indépendance.

L'hérédité de haute-noblesse est une garantie de son indépendance — le contraire est nécessairement moyen de tyrannie, ou plutôt d'un despotisme lâche et mou. Despotisme: lois cruelles, coutumes douces.

<1830?>

<2.>

Что такое дв.<орянство>? потомственное сословие народа высшее, т. е. награжденное большими преимуществами косательно собственности и частной свободы. Кем? народом или его представителями. С какою целию? с целию иметь мощных защитников или близких ко властям и непосредственных предстателей. Какие люди составляют сие сословие? люди, которые имеют время заниматься чужими делами. Кто сии люди? люди отменные по своему богатству или образу жизни. Почему так? богатство доставляет ему способ не трудиться, а быть всегда готову по первому призыву du souverain — образ жизни, т. е. неремесленный или земледельческий — ибо всё сие налагает на работника или земледела различные узы. Почему так? земледелец зависит от земли, им обработанной, и более всех неволен, ремесленник от числа требователей торговых, от мастеров и покупателей. Нужно ли для дворянства приуготовительное воспитание? нужно. Чему учится дворянство? Независимости, храбрости, благородству (чести вообще). Не суть ли сии качества природные? так; но образ жизни может их развить, усилить — или задушить.— Нужны ли они в народе, так же как напр. трудолюбие? Нужны, ибо

они la sauve garde трудолюбивого класса, которому некогда развивать сии качества.

Кто составляет дворянство в респ.<убликах>? богатые люди, которыми народ кормится.

А в государств.<ах>? Военные люди, которые составляют гвардию и войско государево.

Чем *конч.<ится>* двор.<янство> в респ.<убликах>? Аристократ.<ическим> правл.<ением>. А в гос.<ударствах>? рабством народа. a = b.

Что составило в России древнюю аристокр.<ацию>? — Варяги, богатые военные славяне и воинств<енные> пришельцы.Какие были права их? равные княжеским, ибо они были малые князья, имели свои дружины и переходили от одного государя к другому. Отчего г. *Пол<евой>* говорит, что они были наровне со *смердами*? Не знаю. Но самое молчание летописцев о их правах показывает, что права сии были ничем не ограничены. Какое время *силы* нашего боярства? Во время уделов, удельные князья соделавшись сами боярами. Когда пало боярство? при Иоаннах, которые к одному местничеству не дерзнули прикоснуться. Были ли дворянские грамоты?... (Минин). Было ли зло местничество? натурально ли оно? везде ли существовало оно? зачем уничтожено было оно? и было ли оно в самом деле уничтожено? ПЕТР. Уничтожение двор.<янства> чинами. Майоратства — уничтоженные плутовством Анны Ив.<ановны>. Падение постепенное дворянства; что из того следует? восш.<ествие> Екат.<ерины> II, 14 дек.<абря> и т. д.

<1830>

<3.>

Русск.<ое> дв.<орянство>, что ныне значит? — какими способами делается дв.<орянин>? — что из это следует. Глубокое презрение к сему званию. Дворянин помещик. Его влияние и важность — рекрутство — права. Дв.<орянин> в службе — двор.<янин> в деревне. Происхожд.<ение> дворянства. Двор.<янин> при дворе.

<1834>

<ЗАМЕТКИ ПРИ ЧТЕНИИ КНИГИ М. Ф. ОРЛОВА „О ГОСУДАРСТВЕННОМ КРЕДИТЕ“.>

Конечно никто не *изобретал кредита* (доверенности). Он проистекает сам собою, как *условие*, как *сношение*. Он родился при первом меновом обороте.

Возвращение капитала не есть конечно господствующая мысль при *частном кредите*, но умножения оного посредством процентов. — У людей частных капиталы разделены на мелкие части.

Сам по себе *налог* слеп и падает без разбора на все состояния. — Нет, налог *может* отозваться во всех состояниях, но обыкновенно падает на одно (отселе ошибка физиократов или налога на землю, падающего на земледелие и нечувствительного множеству других сословий).

<1833—1834>

<LA LIBERATION DE L'EUROPE...>

La libération de l'Europe viendra de la Russie, car c'est là seulement que le préjugé de l'aristocratie n'existe absolument pas. Ailleurs ont croit à l'aristocratie, les uns pour la dédaigner, les autres pour la haïr, les troisièmes pour en tirer profit, vanité etc. — En Russie rien de tout celà. On n'y croit pas, voilà tout.

<1835>

<О „ПУТЕШЕСТВИИ В СИБИРЬ“ ШАППА Д'ОТРОША.>

В числе иностранцев, посетивших Россию в прошедшем столетии, *Шап д'Отрош* заслуживает особенное внимание. Он был послан фр.<анцузскою> Академиею Наук для наблюдения в Тобольске перехода Венеры по солнцу, долженствовавшего совершиться <**> 176<*> года. Аббат выехал из П.<етер>б.<урга> <*> марта и <*апреля> прибыл в Тобольск, где и оставался до <*>.

В <**> аббат напечатал свое путешествие — которое смелостию и легкомыслием замечаний сильно оскорбило Екатерину и <она> велела Миллеру и Болтину отвечать аббату.

<1836>

*

<ЗАМЕТКИ ПРИ ЧТЕНИИ „НЕСТОРА“ ШЛЕЦЕРА.>

Шлецер — *введ.<ение>*, стр. 1. Саги — стр. 7. О важности русск.<ой> слов.<есности>.

Смотри, чем начал Шлецер свои критические исследования! Он переписывал летописи слово в слово, букву в букву... *стр. IX предуведомл.<ения>*. А наши!..

Разница между *Руссами* и византийскими 'Ρῶς, часть II, глава 5.

Байер отыскивает начало Руси *стр.* XXVII *предувед.<омления>*.

XXXIV *стр.* Мнение Шлецера о русск.<ой> истории.— NB. статья Чедаева.

Далее: Екатерина II *много* сделала для истории, но Академия *ничего*. Доказательство, как правительство у нас всегда впереди.

XL. Думает <автор>, что книга его (*Probe <russischer Annalen>*) забыта, по крайней мере в России.

<1836>

<ПЛАН ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.>

<1.>

Летописи, сказки, песни, пословицы.

Послания царские, Песнь о плку, Побоище Мамаево.

Царствование Петра. Царств.<ование> *Елисаветы*, Екатерины — Александра. Влияние французской поэзии.

<1829>

<2.>

Язык. Влияние греческ.<ое>.
Памятники его
Литература собств.<енно>
Причины 1) ее бедности
2) отчуждения от Европы
3) уничтожения или ничтожности влияния скандинавского
Сказки, пословицы: доказательство сближения с Европою.
Песнь о Плку Игор.<еве>
Песнь о побоище Мамаевом
Сказки, мистерии
Песни

Пословицы (*гротеск*)
Народность *сказок* (пересказать по своему — Калдерон)

Les Épîtres des Patr.<iarches>, de<s> tz.<ars> ne sont pas purement de la littérature ayant un autre but.

<1834>

<ПЛАН СТАТЬИ О РУССКИХ ПЕСНЯХ.>

Вступление
Но есть одно в основ<ании>
Оригинальность отрицатель<ных сравнений> <?>

Истор.‹ические› п‹есни›
О Ив.‹ане Грозном›
О Мас‹трюке›
О Ст. Раз.‹ине›
О Цыклере
О Петре
О Шерем.‹етеве›
О Менши‹кове›
Казац‹кие›
Далее про Фермора,
        про Суво‹рова›
Новейшее влияние. Мера, рифмы
                Сумарок‹ова› ‹*нрзб.*›
Свадьба
Семейственные причины элегическ‹ого› их тона
Лестница чувств.

‹1831›

‹ПЛАН СТАТЬИ О ЦИВИЛИЗАЦИИ.›

‹1.›

De la civilisation
De la division des classes
De l'escl.‹avage›

‹2.›

De la religion
Du militaire et du civil.
De l'espionnage
De l'escl.‹avage› et de la lib.‹erté› (comme balance)
De la censure
Du théâtre
Des écrivains
De l'exil

Du mouvement rétrograde.

‹1833—1834?›

‹ПЛАН СТАТЬИ О ПРАВАХ ПИСАТЕЛЯ.›

О лит.‹ературной› собственности
О правах издателя
        — писателя

анонима
наследника
О ценсуре вообще
о подразделении
о книгах обще<доступных?> и дешев.<ых>
— исто<рических> <?> — дорогих
чисто ученых
огромных
О журналах общих
— ученых
О классич.<еских> книг.<ах> (в том числе сочинения принадлежащие роду человеческому)
О ценсурах земской и дух.<овной>
О кощунстве и веротерп.<имости>
О нрав.<ственности>
О сочинениях неподлежащих суду

О личностях

<1835>

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

‹ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ СТАТЬИ П. А. ВЯЗЕМСКОГО „О ЖИЗНИ И СОЧИНЕНИЯХ В. А. ОЗЕРОВА“.›

ТЕКСТ ВЯЗЕМСКОГО | *ЗАМЕТКИ ПУШКИНА*

О ЖИЗНИ И СОЧИНЕНИЯХ В. А. ОЗЕРОВА.

Давно ли Музы отечества оплакивали смерть поседевшего в славе любимца своего, Державина! и ныне еще поражены они новым ударом, не менее для них чувствительным. По крайней мере Державин совершил свое поприще и заплатил последнюю дань природе в те лета, в которые человек перенес уже важнейшую утрату — утрату всего того, что, так сказать, живого было в жизни. — Наследство, оставленное им потомству, плод трудов долгих и безмятежных лет, должно служить утешением в горестной потере. Судьба и люди, едва ли не в первый раз, постоянно благоприятствовали гению в лице Державина — и он, доживши до глубокой старости, простился с жизнию, как с прекрасным вечереющим днем. Зависть не дотрогивалась оскорбительною рукою до поэтических лавров его, и по крайней мере в глазах поэта и современников, скрывая свое негодование, казалось изменила древней вражде ко всему тому, что ознаменовано печатию величия. Пример чудесный и может быть единственный в летописях славы. Но оплакивая Озерова, мы должны сетовать как о преждевременной смерти, так и о самой жизни его, игралище враждующей судьбы и людей, коих злоба бывает еще изобретательнее и постояннее. — Смерть положила предел дням Озерова на 47 году от рождения; но бедствия и зависть, пробужденная рукоплесканиями, уже за несколько лет перед тем поставили преграду успехам его, похитив у отечества надежды, за исполнение которых достаточными поруками были прежние труды Озерова, на-

чавшего новую эпоху в истории трагического нашего театра. Странная и горестная истина! Участь великих мужей, коих слава бывает собственностию народа, зависит часто от малого числа людей, а иногда от одного только лица. Не от того ли, что благодарность скудна в способах изъясняться, особенно же медленна, а зависть напротив богата в средствах, догадлива и никогда не дремлет? И часто первая прерывает свое преступное молчание тогда только, когда поздний голос ее тщетно уже раздаться может над прахом сердца нежного, потухшего в унынии и ожидавшего благотворного ее взывания, как новой жизнеподательницы новых сил и надежд! Напротив же первая победа есть для последней решительный знак к действию: неутомимо преследует она от успеха к успеху доверчивого любимца славы, как жадный заимодавец, заставляя его расплачиваться при каждом новом праве, приобретенном на уважение отечества, и таким образом гоняясь до конца за жертвою своею, падает бессильная при надгробном камне, сей священной преграде, бессмертием поставленной ее ненасытной вражде. Счастлив обреченный славою на гонение, воин ли он, гражданин ли, или питомец муз, когда душа его, облеченная спасительною твердостию и крепкая собственными своими силами, служит только тщетно целию стрел для неприязни, скользящих по ней и следов не оставляющих! — Но горе тому, кто с дарованием получил от природы и душу чувствительную, вверившую свои наслаждения и горести самовластию чуждого произвола! Слезами кровавыми заплатит он за рукоплескания, мгновенно похищенные у ветреной толпы, сегодня ослепленной, а завтра смотрящей с убийственным равнодушием на борение любимца своего с злобою врагов. Должно еще заметить, что успехи драматические более и продолжительнее прочих подстрекают зависть. Эпическое или лирическое творение, славимое при начале и действующее только на часть публики, теряет со временем свою гласность и наконец становится собственностию малого

числа читателей. Хорошая трагедия или комедия, налагая дань на всё общество, не стареет никогда. Каждое представление, возобновляя удовольствие публики, растравляет раны зависти, которая не столько враг достоинствам, сколько успехам. Вольтер, вооруживший противу себя толпу врагов, но умевший всегда с равным искусством вести как оборонительную, так и наступательную войну, жалуясь однажды на неприятности, им претерпеваемые, говорил в письме: — если я еще напишу трагедию, то куда мне деваться? —

Озеров умалчивал о своих неудовольствиях, и одаренный сердцем чувствительным к обидам, не умел ни презирать вражды, ни бороться с нею, и наконец оставил столицу и поприще славы своей.*

Заслуги Озерова, преобразователя русской трагедии, которые можно, не определяя достоинства обоих писателей, сравнить с заслугами Карамзина,** образователя прозаического языка, обращают на себя благодарное и любопытное внимание просвещенных друзей словесности. — Оба оставили между собою и предшественниками своими великое расстояние. Судя по творениям, которые застали они, нельзя не признать, что ими вдруг подвигнулось искусство, и если бы не при нас случилось сие важное преобразование, трудно было бы поверить, что оно не приготовлено было творениями, от нас утраченными. Но для некоторых людей сей Геркулесовский подвиг не существует. Они постоянно коснеют при мнениях прошедшего века. Просвещение, грядущее исполинскими шагами, усовершенствовавшее науки, обогатившее казну человеческих понятий, преобразовавшее самые государства, до них не коснулось. Просвещение прошло мимо их, и они его не заметили. Обремененные с излишеством старыми понятиями и не умея даже ими владеть, как беспечный наследник, который не только что не думает о новых приобретениях, но с трудом вычисляет и то, что ему досталось, они негодуют на новую жатву, собранную тайком от них трудолюбивыми и щедрыми благо-

* Эти 6 страниц ныне, кажется, лишние. Можно из них будет выбрать некоторые мысли и поместить далее.

** Большая разница. Кара<мзин> великий писатель во всем смысле этого слова; а Озеров — очень посредственный. Озеров сделал шаг вперед в слоге, но Искусство чуть ли не отступило. Геркулесовского в нем нет ничего.

творителями. Успехи разума и искусства не подвигаются для сих людей неподвижных. Оставшись на стезе просвещения, современного их младенчеству, они напоминают Эдипа, который, будучи утомлен дорогою, садится на камень и говорит: *Мой век на камне кончу сем.* Их разум, достигший ветхости при постоянном ребячестве, и представляющий картину развалин недостроенного здания, не изменяя первым урокам, удивляется, что смеют писать трагедии после Сумарокова, и довольствуясь повествованиями Елагина, ужасается святотатства смельчака, дерзающего готовить русскую историю. — Пускай доканчивают они тяжелый сон жизни своей на вековом камне под усыпительным надзором невежества и предрассудков: мы обратимся к Озерову, который писал не для их века.*

* Переход несчастливый да и не нужный

К сожалению я не могу, говоря о заслугах Озерова как автора, остановить на нем внимания читателей, как на человеке: я не знал его лично. Но впрочем, если бы свидетельство друзей его и не утвердило меня в уверении о прекрасном образовании его сердца, то я убедился бы в нем истиною и словами Карамзина, который говорит, что автору надобно иметь доброе и нежное сердце, если он хочет быть другом и любимцем души нашей. Не знаю также и подробностей жизни поэта, столь всегда любопытных и занимательных, когда они относятся к лицу, достойному нашего внимания. Мы любим заставать в тишине домашней жизни человека, привлекающего взор наш на поприще большого света, и, так сказать, поверять, сличать его с самим собою. У нас писателей знают только по одним их книгам, и известия о них ничто иное, как послужные списки. — Хорошо другу умершего писателя обращать внимание потомства на знаки благоволения, полученные покойником от начальников тогда, как творения его не свидетельствуют о благоволении к нему Аполлона. Но когда можно говорить о качествах души, о домашних добродетелях человека, известного нам по одной его славе, то умалчивая о чинах его, припомня

с Княжниным, что *Рафаэль не бывал коллежским ассесором,* лучше определим его права не на адрес-календарь, но на любовь граждан, уже платящих дань уважения умственным его способностям.

Соберу однако же все известия о нем, которые дошли до меня, и если не могу начертать полного образа, то означу хотя легкие черты характера или души Озерова по словам одного родственника его, которому не нужно было родства, чтобы быть ему другом.

Озеров получил воспитание в кадетском корпусе, хорошее по тогдашним понятиям, но недостаточное для человека, готовящегося быть писателем. Французский язык и французская словесность были единственными сокровищами, открытыми его взору. Первыми его учителями и образцами в языке были Княжнин и Болтин; уже гораздо после того познакомился он с истинными образователями русской прозы и русских стихов. В уединении тихой жизни узнал он Державина, Дмитриева и Карамзина, почувствовал им цену и по них учился. Рожденный с пылкими страстями, с воображением романическим, он не мог противиться волшебной прелести любви, и привязанность к одной женщине, достойной владычествовать в его сердце, решила судьбу почти всей его жизни. Для нее он жил несколько лет, почти все лета своей молодости; с нею питался восторгами платонической страсти; часто предчувствовал счастие, но не был счастлив; ибо любезная ему женщина была замужняя и добродетельная. Для нее он играл во французских трагедиях, читал романы и писал французские стихи. По счастию он изменил со временем французскому языку; но сохранил вкус к чтению романов и в зрелых летах и после потери любимой женщины, как бы для того, чтобы участием в вымышленных несчастиях любви напоминать себе те страдания нежности, к коим сердце его привыкло. Нет сомнения, что чтение романов дало его поэзии цвет романизма, заметный почти во всех его произведениях, и удивительно, как с таким рас-

<он не мог противиться волшебной прелести любви *отмечено скобками.*>

<с нею питался восторгами платонической страсти *отмечено скобками.*>

положением не искал он для содержания трагедий своих повестей из рыцарских веков. — Долговременная сердечная связь имела также влияние и на характер нашего трагика. Давно говорят, что любовники похожи на детей, а Озеров сохранил что-то детское и во всех отношениях жизни. Он, как младенец, был добродушен, своенравен и забывчив, то подозрителен, то легковерен и к людям и к надеждам. Иногда самолюбие доводило его до малодушия; иногда от излишнего смирения он впадал в отчаяние. Главным свойством его сердца была любовь к друзьям;* он часто делался их невольником, видел, чувствовал ими; но готов был рассердиться за малейшую неосторожность, и также не мог устоять против малейшего знака любви. Смерть милой ему женщины удалила его на время от света, который в глазах его украшался ею, и от словесности, которая сначала была для него не более, как забава. При образовании природном долго не мог он искать наслаждений и счастия в трудах ума, искав их единственно в мечтах сердца. Пробуждение от сладостных сновидений было развитием давно таившихся его способностей. Следующая черта даст ясное понятие о нежности и щекотливости благородной души его. — Он служил по гражданской части и имел успехи по службе, но мало радовался ими. Однажды его начальники спросили: не нужно ли сделать перемены в его департаменте? Озеров счел этот вопрос за совет идти в отставку и тотчас вышел.

Приступая к рассмотрению произведений Озерова, скажем нечто о русском театре.

* Драматическое искусство у нас еще в колыбели. Несмотря на несколько трагических и комических сцен, мелькающих в малом числе драматических творений, из коих всякое более или менее ознаменовано общею печатнию отвержения, наложенною на наш театр рукою Талии и Мельпомены,** кажется можем сказать решительно, что до его времени мы не имели еще ни одной

‹Главным свойством его сердца была любовь к друзьям *отмечено скобками.*›

‹*› Любовь к друзьям — по русски дружба. Не свойство — страсть разве.

Всё это сбивчиво — ты сперва говоришь о его любви, потом о его романизме в трагедиях, потом о дружбе, потом опять о любви, опять о его щекотливости, опять о любви. Более методы, ясности.

* Где же Геркулесовский подвиг Озерова?

‹ознаменовано ~ Мельпомены *отмечено скобками.*›

** Да говори просто — ты довольно умен для этого —

оригинальной комедии в стихах[1] и до Озерова не видали трагедии.

Сумарокову, сему писателю, хотевшему с жадностию обнять все отрасли ученой славы, и у которого нельзя отнять ни ума, ни дарования, предназначено было судьбою проложить у нас пути к разным родам сочинений, но самому не достигнуть ни одной цели. — Как Моисей, он навел других на Обетованную землю, но сам не вступил в ее границы. Ослепленные современники венчали неутомимого писателя похвалами: добродушное потомство довольствуется быть отголоском старины, не налагая на себя тяжелого труда быть действующим судиею славы Сумарокова, и таким образом творец русского театра, хотя и не лишенный почести сего имени, уже почти не имеет места на оном. Может быть и совсем поглотила бы его бездна забвения, если бы не приходило на мысль благочестивым и суеверным поклонникам старины, предпочитающим всегда славу усопших славе живых, ставить нам без зазрения совести * в образец басен на русском языке басни Сумарокова, и в образец трагического слога напыщенные и холодные порывы притворного исступления Димитрия Самозванца. Должно заметить однако же, что в трагедиях Сумароков так же выше комедий своих, как Княжнин в комедиях выше трагедий Сумарокова и своих собственных.**

Княжнин первый положил твердое основание как трагическому, так и комическому слогу. Лучшая комедия в стихах на нашем театре, есть неоспоримо *Хвастун*, хотя и в ней критика найдет много недостатков, и вкус не все стихи освятил своею печатью. Но за то сколько сцен истинно комических,

<поглотила бы его бездна забвения *отмечено скобками. К этим словам относится замечание:*>

и совсем его забыли (проще и лучше)

<без зазрения совести *отмечено скобками.*>

* Напротив: очень добродушно

<*Слово* притворного *подчеркнуто и отмечено скобками, а на полях написано:*>

т. е. forcé

** И этого не вижу: в нем всё дрянь, кроме некоторых од. NB: Сумароков прекрасно знал по русски (лучше нежели Ломоносов).

[1] Фон Визин умел быть оригинальным и хорошим стихотворцем, но писал прозою комедии, доныне лучшие на нашем театре, и даже единственные, как по истине представленных нравов и характеров, так и по разговору, который блистает непринужденным остроумием.

Не поэтому. Но о Ф. Визине поговорим после.

являющих блестящие дарования автора! Сколько счастливых стихов, вошедших неприметно в пословицы! Сколько целых мест, свидетельствующих, так сказать, о зрелости слога Княжнина! В доказательство тому заметим, что дурной стих, площадное и непристойное выражение, оскорбляя ваш слух, поражает вас в *Хвастуне* так же, как хороший и удачный стих пробуждает вас в другой комедии. *Утешенная вдова* до сего времени может служить у нас образцовою по достоинству прозаического и комического слога, тонкой насмешки и веселости. В *Чудаках* блистает тоже дарование и еще более комической веселости. В других его комедиях везде рассыпаны искры дарования и соль остроумных шуток, заменяющих погрешности планов его и несходство в списывании лиц.

Хвастун перевод из L'Important — я не читал подлинника — пересмотри.

полно, так ли?

Княжнин, как трагик, заслуживает более укоризн, не имея блестящих достоинств, вознаграждающих за ошибки его в комедиях. Язык в последних всегда кажется естественным: язык в его трагедиях всегда принужден и холоден. В *Дидоне* видим не любовницу, в *Рославе* не пламенного друга отечества. О *Рославе* можно заметить, что имя хвастуна ему приличнее, нежели действительному Хвастуну. *Верхолет* более лжец и обманщик: *Рослав* есть трагической хвастун. Княжнин, сказывают, признавался, что *Рослав* написан им по желанию собрать в одно все черты высокого, рассыпанные во французских трагедиях. Одно это желание, признанное или умолчанное, — всё равно, но главное в трагедии его, — может служить ему обвинением.* В ответах Рослава слышен всегда автор; в словах: *я здесь не в первый раз*, внятен сердечный голос негодующего Фингала. Я часто слыхал рукоплескания, заслуживаемые стихами трагедий Княжнина; но признаюсь, не видал никогда в глазах зрителей красноречивого свидетельства участия, принимаемого сердцем их в бедствиях его героев или героинь; не видал сих слез, невольной и лучшей дани, приносимой трагическому дарованию от рас-

Очень хорошо.

*Почему: изъясни.

тревоженных чувств сострадания, или страха обманутого воображения. Должно сказать, что пороки в составлении трагедий Сумарокова и Княжнина не могут быть оправданы временем. В то время как они писали, сокровища иностранных театров совершенно были им открыты; не говорю о древних источниках, которые тогда, как и самый язык древних, были забыты. В трагедиях того и другого встречаем мы нередко частные подражания Корнелю, Расину и Вольтеру. Можно похитить блестящую мысль, счастливое выражение; но жар души, но тайна господствовать над чувствами других сердец не похищается, и нельзя ей научиться от правил пиитики. Главный недостаток Княжнина происходит, от свойств души его. Он не рожден трагиком.*

* Т. е. он просто не поэт —

О трагедиях последователей его, покоящихся после однодневной жизни в *Российском Феатре*, нечего и упоминать. Не стану говорить и о трагедиях, в новейшее время перенесенных с иностранных театров на наш усердными переводчиками; о сих несчастных эмигрантах (разумеется не без исключения), жалких и разительных свидетельствах изменения судьбы человеческой, сохранивших у нас одно прежнее имя, но оставивших на отечественной земле и богатство свое и славу отцов!

Очень хорошо

Кажется, решительно можно сказать, что у нас не было трагедий, и величество Мельпомены не царствовало на трагической сцене. — Актеры с пышными именами выходили перед зрителей, говорили стихи, иногда хорошие, чаще дурные; зрители рукоплескали, чаще зевали: но и рукоплескания их были данию звучности стихов, блестящим выражениям истины, сильным изречениям, сохранению некоторых условий искусства, и тайна трагедии не была еще постигнута. Явился Озеров, и Мельпомена приняла владычество свое над душами. Мы услышали голос ее, повелевающий сердцу, играющий чувствами; сей голос столь красноречивый в Расине и Вольтере. В первый раз увидели мы на сцене не актеров, пожалованных по произволу автора в

Хорошо

<Явился Озеров ~ голос ее *Пушкиным переделано:*> Явился Озеров, и мы услышали голос, повелевающий сердцу <и т. д.>

греческих, римских или русских героев,* и представляющих нам галлерею портретов не на одно лицо, которое узнавать надобно было по надписи.

Но прежде нежели представим Озерова на русской сцене, на степени его достойном, взглянем на первые труды, предшествовавшие *Эдипу*, коим началась новая эпоха в истории театра и словесности нашей.

Первый шаг Озерова в области поэзии был перевод из Колардо героиды *Элоизы к Абеларду*. В кратком предисловии, напечатанном при переводе, уведомляет он читателей, что предлагает им первый опыт свой в стихах и извиняется в смелости состязаться с счастливым соперником, утвердившим во Франции свою славу переводом из Попа письма, известного любителям словесности, и сделавшегося, так сказать, молитвенником любви; он признается, что чтение стихов Колардо родило в нем вдохновение Аполлона и воспламенило воображение, нетронутое до того волшебным жезлом поэзии. „Читая Колардо, говорит Озеров, я был восхищен. Мне открылся путь парнасский, и я почувствовал вдохновение Аполлона, о котором прежде и мысли не имел.“ * Так добродушный Лафонтен, до конца жизни не проведавший тайны славы своей, тайны темной для одних его глаз, обязан был чтению оды Малерба открытием своего дарования. Поставить перевод наряду с подлинником невозможно; но не признать в переводчике Колардо грядущего поэта, было бы несправедливо. Многие стихи, несмотря на тогдашнее младенчество языка нашей поэзии, могли бы украсить в теперешнее время лучшее из наших стихотворений. Вообще рассказ и порывы страсти удачнее прочего сохранены переводчиком, еще непосвященным, но втайне обреченным любимцем Мельпомены. Его прочие мелкие стихотворения не свидетельствуют о пиитическом даровании, развернувшемся в трагедиях, а лирические песни доказывают, что Озеров не был лириком.**

* пожалованных в Греческие — — — герои.

‹представляющих нам *отмечено скобками.*›

‹и представляющих ~ не на одно лицо *Пушкиным переделано:* и не галлерею портретов на одно лицо,[1]

*Это дает мне мерку дарования Озерова.

** Как тебе не стыдно распространяться об этом. Всё это лишнее

[1] *Поправка Пушкина не вполне ясна.*

Смерть Олега Древлянского, представленная в 1798 году на Петербуржском театре, была первою трагеднею Озерова, я первою и последнею данию, заплаченною им веку Сумарокова и Княжнина. Вспомня, что предшественниками *Федры* были *Александр* и *Враждующие братья*, дань принесенная Расином веку Ротру и Корнеля, удивимся ли тому, что *Олег* не предвещал *Эдипа* и *Поликсены?* Редко случается, чтобы дарование с первого шага стало на ту дорогу, которую оно прокладывает себе возмужавшими силами: обыкновенно, оно тащится несколько времени по следам предшественников, а там уже вдруг освобождается от ига суеверного подражания, и уклонясь на неиспытанный путь, открывает новое поприще для новых последователей. В плане трагедии: *Смерть Олега*, в самом составе стиха, видны погрешности Княжнина, не искупленные красотами, ему принадлежащими. Красотам подражать не можно; их нельзя ни похитить ни присвоить. Напротив того, недостатки писателей переходят из рук в руки во владение рабских его подражателей. Расин, победивший Корнеля, когда перестал брать его себе в пример, был ниже его, когда хотел сравниться с ним. Озеров, усовершенствовавший искусство Княжнина, был дурным его учеником, когда искал славы его соперничества. К счастию Озерова, публика, которой суждения не всегда безошибочны, по какому-то предчувствию не попалась в обман, и справедливо отвергнув трагедию Озерова, не ослепила его соблазном успеха. Счастливый прием *Олега*, усыпив гений трагика, может быть, убил бы *Эдипа*. Чрез несколько лет сочинитель, скрывавшийся от глаз света, явился снова на трагической сцене; но вооруженный новыми силами, обещавшими ему победу. Бедствия *Эдипа* и семейства его, это неисчерпаемое сокровище трагедии, наследство, переданное векам героическими трагиками, не были еще присвоены русскою сценою. Сия добыча, достойная Озерова, ожидала его. Софокл в *Эдипе-царе* имел многих последователей; у одних фран-

???

Княжнину?

Не думаю.

цузов есть около десяти подражателей. — *Эдип в Колонском предместии* реже переносим был на новейший театр. Озеров, избравши его, основался на Софокле, пользуясь и другими французскими подражаниями: *Эдипом у Адмета*, трагедиею Дюсиса, который, не знаю почему, слив в одно две отдельные трагедии, разделил участие, и оперою *Эдип в Колонском предместии*, одним из счастливейших подражаний древнему театру. Содержание *Эдипа* известно. Сия прекрасная трагедия, зрелое и жизни исполненное произведение маститого старца, почитается одним из лучших памятников древности. Софокл, обвиняемый сыном в несостоянии править имением по старости лет и упадку рассудка, прочел для оправдания своего перед судьями *Эдипа в Колонском предместии*, оконченного им в самое то время. Восхищенные судьи отослали со стыдом обвинителей и с торжеством проводили Софокла до дома. Сия трагедия, осветившая вечер славы Греческого певца, озарила утро славы нашего трагика и была зарею нового дня на русском театре. Но вероятно, современники наши хладнокровнее древних в своих суждениях, и едва ли голос клеветы для слуха их не доходнее голоса дарования. Сравнивать подлинник с подражанием не должно.

Лишнее

<и была зарею нового дня на русском театре *зачеркнуто.*>

?

Древние в трагедиях своих имеют великое преимущество над нами. — Трагедия греческая заимствовала свою силу от всего, что было священно для греческого сердца. Слава предков и современных граждан, народные предания и обычай, таинства религии, торжественные обряды богослужения были, так сказать, сокровищем греческих трагиков. — Мы можем постигать красоту их искусства, но и постигнув ее, будем единственно холодными зрителями действия, а не участниками оного. Смерть Эдипа, залог благоденствия Афин, может ли производить над зрителями чуждыми то действие, которое имела она на Афинском театре? До какого же совершенства должны были достигнуть древ-

<оного *Пушкиным исправлено на:*> в оном

ние трагики, чтобы внушить и нам, отдаленным от иих веками, а еще более совершенною противоположностию понятий и чувств, то уважение, которое имеем к их творениям! и если позволено здесь уподобление, то нельзя ли сравнить греческую трагедию, в отношении к нам, с прекрасным портретом Рафаэлевой кисти, который мы цеиим по одному искусству живописи, но которым прежний его обладатель дорожил еще более по верному и живому изображению человека, близкого его сердцу?

Очень хорошо

Вернейшее подражание древним трагикам, согласно с правилами, которые они завещали нам своим примером, было бы не подражать им; можно решительно сказать, что они никогда не избрали бы для своих творений содержания, совершенно чуждого народу своему и образу его мыслей. Эпопея, принадлежащая к повествовательному роду, может переносить нас под чуждое небо и живописать воображению картины, которые тем более удовлетворяют любопытству нашему, чем новее и неизвестнее они для нас. — Но трагедия, которая творит из нас не холодных слушателей отдаленного повествования, а обманывая нас, делает созерцателями и участниками действия, не должна ли, чтобы совершенно овладеть вниманием души нашей, представлять нам лица знакомые и пробуждающие в нас великие и священные воспоминания? И придерживаясь первого сравнения с живописью, для лучшего объяснения мысли моей, я уподобил бы эпопею картине, изображающей глазам нашим природу, хотя и чуждую, но всегда величественную и всегда сродную нам по общим отношениям к человеку, а трагедию картине семейственной, которой живейшие права на сердце наше основаны на отношениях частных. Обратимся к Озерову.

‹И придерживаясь ~ эпопею *зачеркнуто и на полях написано:*›
Можно и тут уподобить эпопею etc.

‹Обратимся к Озерову. *Зачеркнуто.* Он *переделано на:*›
Озеров

Он как благоразумный художник воспитывал дарование свое в греческой школе и знал, что для театра нашего еще в младенчестве полезны могут быть и правила и самые примеры наставников, коих искус-

ство возросло до зрелости трудами их гения и не состарелось с веками. К тому же отнимая от Эдипа и всё то, что, так сказать, теряется для глаз наших, его несчастие, благородная твердость, нежная любовь дочери его имеют еще довольно прав на сострадание души, и повесть Эдипа останется всегда богатым и счастливым наследством древних, которым успешно могут пользоваться и новейшие трагики. —* Озеров в составлении своей трагедии отступал и от Софокла и от подражателей его, иногда с успехом, иногда и нет Первое действие Софокла перенесено им во второе, вероятно для того, чтобы познакомить зрителей с судьбою и отношениями сыновей его к нему и, так сказать, изложить историческое содержание трагедии: сия предосторожность, излишняя на театре Афинском, могла показаться законною на нашем. Характер Тезея обнаруживается ясно: прием Креона и ответы на просьбу о союзе Тезея представляют благородство и справедливость царя, друга и благотворителя своих подданных. Красота и звучное великолепие стихов заменяют сухость и холодность перваго действия, не открывающего глазам главных лиц и решительного содержания трагедии. Софокл при самом начале возбуждает в зрителях сострадание к несчастному царю-изгнаннику и уважение к дочери, разделяющей нищету и бедствие отца. — Трагедию Озерова можно начать со второго действия, и ущерб будет на стороне одного поэта, а не трагика. Но за то второе действие вполне награждает за излишнее, может быть, ожидание его. Оно выдержано до конца и озваменовано высокою простотою, столь пленительною в греческих трагиках. Верные и строгие почитатели сохранения древней истины могут с некоторою справедливостию заметить, что Эдип, привлеченный таинственною судьбою к храму Эвменид, и в пророческом духе чающий найти под сению убежище и конец стран-

* Критика слишком незрелая.

где? как?

<прием~подданных *зачеркнуто. Кроме того слова* благородство и справедливость царя *отмечены скобками.*>

<уважение *зачеркнуто.*>

ническим бедствиям, не должен был впадать в ужасное исступление, которым он объят, узнав от дочери, что они находятся близь храма богинь мести. Заметят также и то, что во всё продолжение трагедии Эдип не облечен покровом священной таинственности, которым он закрывается у Софокла от взоров толпы, до самой смерти, так сказать, разгадывающей в глазах земли великую загадку его жизни, обреченной небом на невольные преступления и постоянные бедствия. Характер Креонов также не почерпнут из греческого источника, или по крайней мере не имеет печати, ему сродной. Злодеи, гордящиеся своими преступлениями и с отвратительным чистосердечием судящие себя беспристрастно, как судии посторонние, не находятся ни в природе, ни в произведениях гениев, ей подражавших; но рождаются от беспечности или бессилия трагиков, которые, не умея, или не желая дать себе труда живописать разительною и твердою кистию характер предполагаемый, заставляют его называться именем, когда искусство требует, чтобы он отгадан был зрителями. Сей род изображения есть один из главнейших пороков русской трагедии и торжествует в *Димитрии Самозванце*. До сей поры он еще сохраняется на нашем театре. В первом явлении третьего действия *Эдипа*, Креон с излишнею искренностию сообщает Нарцессу исповедь свою, хотя и весьма поэтическую, но приносящую более чести стихотворцу, нежели трагику.

‹не находятся ~ ей подражавших *Пушкиным переделано:*› не находятся в природе

‹До сей поры ~ трагику *зачеркнуто. К этому месту относится замечание:*›

Повторение уже сказанного

Характер *Полиника* начертан мастерскою рукою. В самом раскаянии его прорываются движения злобы и ненависти к брату и зритель в Полинике, оплакивающем преступления свои у ног отца, и готовящемся жертвовать жизнию за него и сестру, угадывает еще мятежного, необузданного и непримиримого брата Этеоклова. Антигона Озерова совершенная Антигона. Такова она у Софокла, такова и в природе. Ни на

?

одно мгновение, ни в одном движении, ни в одном слове не изменяет себе. Пленительный образец дочерней любви, трогательное сочетание нежности и твердости, чувствительности и благородного презрения к бедствиям; одним словом, счастливое соединение всех женских добродетелей. В первый раз услышали мы на сцене голос женский. Антигоне не автор подсказывает, но сердце ее. Заметим здесь, что Озеров с вернейшим успехом ловил сходство женских лиц;* кисть его при изображении их была разборчивее в красках, точнее в оттенках и тщательнее в отделке. Взгляните на Антигону, Моину, Ксению, Гекубу и Поликсену! каждый из списков их носит на себе печать истины и некоторым образом свидетельствует о пристрастии к себе автора, так сказать любовавшегося трудом своим. Может быть почерпнул он сию верность изображения в нежном образовании души своей, отражавшей с большею живостию и ясностию женские добродетели; может быть, заимствовал он ее от частого обращения с женщинами, очищающими как вкус наш, так и самые чувства.** Но обратимся к Эдипу, который к сожалению перестает быть Эдипом в пятом акте. Озеров в окончании своей трагедии совершенно отстал от Софокла, и так сказать срывает с Эдипа священную печать таинственного попечения о нем богов, чудных к нему в гонении и милости. Наш трагик изменил прекрасному концу греческого Эдипа, освященного перед смертию, и уже не хилого слепца, имеющего нужду в подпоре смертных; но слепца, руководимого промыслом богов и твердою стопою идущего к могиле, назначенной ему от них наградою за долгие страдания и пристанищем после житейских треволнений. Сей прекрасной кончине предпочел он холодную смерть Креона в угождение ложному правилу, проповеданному нам новейшими трагиками, что нравственная цель трагедии должна быть казнь порока и торжество добродетели. Но трагик не есть уголовный судья.* Обязанность его и всякого писателя есть согревать любовию

* Знаешь ли почему?

<Восклицательный знак исправлен Пушкиным на двоеточие>

** нет

* Прекрасно.

к добродетели и воспалять ненавистию к пороку, а не заботиться о жребии и приговоре провидения. Великие трагики и из новейших чувствовали сию истину, и Вольтер, поражая Зопира и щадя Магомета, не был ни гонителем добродетели, ни льстецом порока. Озеров, как сказывают, сперва и хотел перенести в свою трагедию прекрасный конец Софокловой; но один актер, в школе Сумарокова воспитанный, испугал его предсказывая, что публика дурно примет конец, столь противный общим понятиям о цели драматических творений, и родил в нем мысль развязать свою трагедию смертию Креона. Озеров принял его совет и лишил себя и нас счастливого, может быть единственного случая познакомиться с сверхъестественными окончаниями древнего театра. — Таким образом вкоренелые предрассудки и уполномоченные представители их в обществе заграждают произвольными межами путь гению, еще не довольно возмужавшему, чтобы с постоянною смелостию презреть их в полете своем. — Если иногда в *Эдипе* Озеров был ослушным учеником древних наставников, то по крайней мере с блистательным успехом оказался он достойным воспитанником, а часто и счастливым соперником новейших образцов. *Эдип в Афинах* будет занимать всегда одно из почетных мест на новейшем театре в отношении к творениям современной словесности чуждых народов, а в отношении к нашей поставил он Озерова на ряду с величайшими нашими поэтами, и на степень первейшего* нашего трагика. В первый раз сия трагедия была играна на Петербуржском театре в 1804 году и вскоре после того напечатана при посвящении, писанном прозою к Державину, который отвечал ему стихами, уже отзывающимися старостию поэта и не стоющими прозы Озеровой.** — Публика, руководимая на этот раз вкусом, приняла новую трагедию с живым удовольствием. Журналы тогдашнего времени подтвердили

Ничуть. Поэзия выше нравственности — или по крайней мере совсем иное дело.

Господи Суси! какое дело поэту до добродетели и порока? разве их одна поэтическая сторона.

Тут не было ни Гения, ни смелого полета — просто вкус.

* В Москве считался знаменитым.

Затем, что был один —

** Милый мой, уважай Отца Державина! не равняй его стихов с прозой Озерова! —

ее одобрение, и между поэтами, приветствовавшими успех нового трагика, был и другой певец века Екатерины — Капнист, *Эдип в Афинах* представлен также на театре Эрмитажа, и автор имел удовольствие слышать от государя похвалу и одобрение своим трудам. В одном из современных периодических изданий сказано было, что некоторыми любителями отечественной словесности было положено собрать подписку для выбития золотой медали в честь автора Эдипа. Мудрено ли, что сердце чувствительное, питающееся одобрениями и доверчивое к надеждам, поддалось усладительным приманкам улыбающегося успеха и в беспечном очаровании своем внимательное к одному голосу похвалы, не замечало скрытного ропота зависти? Осторожность не пленяется успехами, и проницательным взглядом различает свойства похвал и искренность хвалителей; но пламенная и простая душа предается обману и поздно узнает, что слава вплетает терние в венцы, которыми наделяет она своих любимцев. *

Из благословенной Эллады, цветущего отечества изящного и искусств, Муза Озерова перенесла его под дикое и туманное небо, прославленное однообразными, но сильными и сладостными для души песнями — северного Гомера! Певец греческий открывает богатый рудник трагикам: Оссиан не столь щедрою рукою разсыпает свои сокровища. Воображение Гомера богато, роскошно и разноцветно, как вечная весна, царствующая на отеческих его полях. Воображение Оссиана сурово, мрачно, однообразно, как вечные снега его родины. У него одна мысль, одно чувство: любовь к отечеству, и сия любовь согревает его в холодном царстве зимы и становится обильным источником его вдохновения. Его герои — ратники; поприще их славы — бранное поле; олтари — могилы храбрых. Северной поэзии прилично искать источников в баснословных преданиях народа, имеющего нечто общее с ее народом, когда разборчивая строгость не дозволяет ей дополнить

* Вот тут, если хочешь, помести нечто из своего начала.

своими вымыслами скудные средства, открытые отечественною историею. Северный поэт переносится под небо, сходное с его небом, созерцает природу, сродную его природе, встречает в нравах сынов ее простоту, в подвигах их мужество, которые рождают в нем темное, но живое чувство убеждения, что предки его горели тем же мужеством, имели ту же простоту в нравах, и что свойство сих однородных диких сынов севера отлиты были природою в общем льдистом * сосуде. Самый язык наш представляет более красот для живописания северной природы. Цвет поэзии Оссиана, может быть, удачнее обильного в оттенках цвета поэзии Гомеровой перенесен на наш язык. Некоторые русские переводы песней северного Барда подтверждают сие мнение. — Но ровное, и так сказать одноцветное поле его поэм обещает ли богатую жатву для трагедии, требующей действия сильных страстей, беспрестанного их борения и великих последствий? Не думаю. И посему-то *Фингал* Озерова может скорее почесться великолепным трагическим представлением, нежели совершенною трагедиею. Не основываю мнения моего на том, что содержание Фингала разделено на три акта, а не на пять. Правило, основанное на предрассудке, может и должно всегда встречать ослушников в тех, которых голос дарования их вызывает из толпы. Большая часть трагедий выиграли бы потерею двух актов, и почти все исключительно потерею одного. Новейшие, рабски следуя древним, приняли их мерку не заботясь о выкройке их, ** и забывая, что в греческих трагедиях хоры всегда занимают большее место и разделяют с действием внимание зрителей. С другой стороны греки не столь жадны были, как мы, и содержание их пяти актов едва ли становится у нас на два. В трагедии *Фингал*, одно только трагическое лицо: Старн. Сын его Тоскар убит был Фингалом, и все чувства родительские, нежная любовь к сыну, сетование о нем, соединились в одно: в желание

Хорошо, смело.
* не ледяном ли?

Что есть общего между однообразием Оссиановских поэм и трагедией, которая заимствует у них единый слог — ?

** перестань, не шали.

Почему ж?

мести. — Фингал, победитель и убийца Тоскара, влюблен в его сестру Моину, которая отвечает его страсти. Старн скрывает свое негодование от дочери, не разделяющей ненависти его к победителю сына, и вместо обещанного брачного торжества, хочет принести Фингала в жертву мести своей, на холме надгробном Тоскара. Вот одна трагическая сторона поэмы Озеровой! Он с искусством умел противопоставить мрачному и злобному Старну, таящему во глубине печальной души преступные надежды, взаимную и простосердечную любовь двух чад природы, искренность* Моины, благородство и доверчивость Фингала, и сочетать в одной картине свежие краски добродетельной страсти, владычествующей прелестью очарования своего в сердцах невинных, с мрачными красками угрюмой и кровожаднейшей мести, и хитрость злобной старости с доверчивою смелостию добродетельной молодости. Как трагик он воспользовался всеми выгодами предметов избранных и чем беднее в средствах, тем решительнее и искуснее был он в распоряжении. В тесном кругу действия характеры Старна, Фингала и Моины являются во всех оттенках. Как поэт, схватил он смелою рукою богатства северной поэзии, и разбросанные сокровища соединил в одно целое. — Трагедия *Фингал*, торжество северной поэзии и торжество русского языка, богатого живописью, смелостию и звучностию. Речи Моины, утренний голос весны, пробуждающий сладостным очарованием тишину безмолвных рощей; сетование мрачного Старна, унылый голос осени, беседующей с ночною бурею; с ним говорят:

И ветров страшный рев,
И моря грозный шум, и томный скрып
дерев.

В *Фингале* ничто не забыто, ни трагиком, ни поэтом. Тот и другой взял с Оссиана полную дань. Счастливый преемник Озерова может приняться после него за Эдипа, частию сравняться с ним, а частию

?

* Противуположности характеров, вовсе не искусство — но пошлая пружина фр‹анцузских› трагедий —

?

и превзойти его; но едва ли дерзнет кто-нибудь по следам его искать добычи в поэмах Оссиана. Он найдет поле, уже пожатое и обнаженное рукою счастливою и искусною в выборе. Представление Фингала говорит воображению, сердцу и глазам зрителей. Тут всё у места: пение бардов, хоры жрецов, сражения.— Все сии принадлежности, во многих трагедиях часто излишние, в *Фингале* нужные,— тесно связаны с главным содержанием, и так сказать, идут не за сочинителем, а за действующими лицами — Несправедливо будет сказать по некоторым отношениям, что Озерову скорее надлежало бы составить оперу из *Фингала*. Старн, господствующее и почти действующее лицо в трагедии, начертан сильными красками и кистию решительно трагическою. В трагедии Старн уединяется; в опере он совершенно отделился бы от общей картины и разрушил согласие единства. *Фингал* представлен был в первый раз на Петербуржском театре в начале декабря 1805 года, и напечатан с посвящением Алексею Николаевичу Оленину, по словам сочинителя, присоветовавшему ему

Народов северных Ахилла описать.

В обыкновенных посвящениях находится притворное уважение от лица посвящающего и притворная лесть к лицу покровителя. В двенадцати стихах Озерова есть поэзия и чувство. Заслуженные похвалы сочинителя трагедии, по представлении ее, не умалились от напечатания. Новые лавры вплетены были признательностию в венец сочинителя *Эдипа:* новые терния готовились ему рукою зависти.— В 1807 году, когда взоры России устремлены были на борьбу храбрых сынов ее с силою грозного врага, готовившего цепи рабства Европе, Озеров в трагедии *Димитрий Донской* напомнил согражданам своим о великой эпохе древней славы России, когда на Задонских полях нанесен был сильный удар власти Мамая, кичливого противника русской свободы. Озеров возвратил трагедии истинное

кистью решительно не трагической

<кичливого противника русской свободы *подчеркнуто и отмечено скобками.*>

ее достоинство: питать гордость народную священными воспоминаниями и вызывать из древности подвиги великих героев, благотворителей современникам, служащих образцом для потомства. Исторические трагедии, или по крайней мере трагедии, основанные на вымышленной повести, вставленной в историческую раму, должны всегда иметь преимущество пред другими. Но имеет ли право трагик одевать по своему лица, заимствованные им из истории, и может ли удовольствоваться тем, что предлагает ему история? Древние позволяли себе воскрешать из мертвых лица, которые уже схоронены были ими, и изменять хронологической истине истории, смешанной у них всегда почти с баснословными преданиями, не менее уважаемыми. Мне кажется, что и новейшие трагики могут отступать от частной исторической истины с тем только, чтобы быть ей верным в общем смысле. Трагику, например, позволено изменять истории в подробностях и по желанию своему переносить героя за двадцать лет вперед или назад в его жизни, забывать о семейственных связях его; но характер исторический героя должен быть для него святынею, до которой не может он дотрогиваться своенравною рукою. Трагик, представивший нам тирана благотворителем своих подданных, или благородного друга свободы рабом, пресмыкающимся у трона, равно виновен перед историею и перед трагедиею. Но Озеров, представивший Димитрия любовником Ксении в день битвы Донской, когда он в истории является уже супругом великой княгини Евдокии, пользовался свободою, законною принадлежностию искусства. Счастлив был бы Озеров, если бы довольствовался сею трагическою вольностию; но увлеченный романическим воображением, он нанес преступную руку на самый исторический характер Димитрия и унизил героя, чтобы возвысить любовника. Не только в Димитрии, но едва ли во всей отечественной истории, найдется образец списка, представленного нам Озеровым. — Его Димитрий

и в самых благородных движениях души своей и в самом подвиге славы, напоминает нам не великого князя Московского, но более полуденного рыцаря средних веков. Позволю себе и более обвинить Озерова: неверный блюститель истины в изображении исторического Димитрия, не избегает он справедливой укоризны и за Димитрия, созданного его воображением. Предупреждая обвинения судей, трагик влагает в уста Бренского, Белозерского, Смоленского и самой Ксении решительный приговор осуждения поступкам Димитрия, законным во всякое другое время, но преступным в день боя, когда отечество, требуя жертвы его страсти и обиженного самолюбия, ожидает от него своего освобождения. Не унижается ли достоинство Димитрия, когда Ксения, не менее его страстная, находит довольно мужества в душе, чтобы заглушить голос любви, и произвольною жертвою не укоряет ли она его в постыдном малодушии? Кончина Бренского, на смерть посланного Димитрием, не есть ли ужаснейшая и постояннейшая укоризна ему? Самый соперник Димитрия не исторгает ли невольную дань уважения, отказываясь от руки Ксении, и не должен ли признаться каждый зритель вместе с Димитрием, что он превзошел его? Между тем в этом самом обвинении не найдем ли мы убедительнейшего доказательства искусства трагика, который, будучи как бы в распре с самим собою, попеременно водит Димитрия от стыда к торжеству, невольно привязывает нас к его участи, и побеждая сердце на зло рассудка, заставляет осуждать его слабости и принимать в них живейшее и господствующее участие. Может быть в сем случае трагик многим обязан поэту. Роли Димитрия и Ксении писаны с начала до конца рукою истинного поэта. Говорит ли он о храбрости, о благородной любви к отечеству? в речах его отзываются звуки мужественного голоса Корнеля. Сетует ли нежная любовь? трогательные звуки чувствительной души Расина доходят до глубины сердца. Великолепное начало траге-

дии напоминает красоту первых явлений *Танкреда* и *Брута*. Оно украшено историческими воспоминаниями, частными и местными подробностями, придающими картине особенную прелесть на русской сцене. Ответ Димитрия послу есть один из красноречивейших отрывков нашей поэзии. Второе действие, открывающееся прекрасным явлением Ксении, полно движения, жара, и с начала до конца не задерживается и не остывает ни на одно мгновение. Рассказ в пятом действии отличается необыкновенною описательною красотою и может служить образцом в этом роде. По большой части подобные рассказы охлаждают действие и могут назваться узаконенными ошибками новейших трагедий; но здесь он заменяет действие и имеет особенную красоту, основанную на положении несчастной Ксении (которая желает узнать о жребии битвы, сопряженном с жребием Димитрия, но не смеет явно открывать участия, принимаемого ею) и на таинственности незнакомого воина, решившего победу. Явление раненого Димитрия прекрасно. Священные раны его, искупившие свободу отечества, грозящая утрата жизни, совершившаяся утрата всех надежд души его, красноречивая сила несчастия: всё говорит в его пользу. Он решитель победы; но слава не льстит сердцу, убитому в живейших чувствах. Димитрий победитель и несчастливец мирит с собою и противников своих, оскорбленных его упорством, и зрителей, строгих судей его поступков необдуманных. Вообще трагедия, кроме ее драматического достоинства, согрета какою-то поэтическою любовию к отечеству, которая отражается с живостию и силою в русских сердцах, и которой напрасно будем искать в творениях Сумарокова, Княжнина и самого Хераскова, песнопевца России. Она и при начале своем имела разительное отношение к современным обстоятельствам; но после происшествий 1812 года, которые некоторым образом предсказаны во многих стихах *Димитрия*, еще более становится на нашем театре народною трагедиею. Здесь неволь

но сливается с воспоминанием о ней воспоминание и о другой трагедии, которой творец и дарованием и преждевременною смертию, пресекшею при самом развитии исполняющуюся надежду прекрасной жизни, разделяет с Озеровым дань наших слез и уважения. Трагедия *Пожарской* если не изобилует трагическими красотами *Димитрия*, то может по крайней мере по достоинству своему поэтическому занять, хотя и в некотором расстоянии, первое по ней место.

en note

Новое творение Озерова, принятое с восторгом, было последнею эпохою его счастия и успехов.* С горестию подходим к последнему памятнику его дарования, свидетельствующему о зрелости таланта трагика и о печальной истине, что чувствительное сердце редко уживается со славою. Частные неудовольствия, легкие может быть для другого, но нетерпимые для нежной и благородной души, удалили Озерова в деревню. Гений остается верен любимцу своему, забытому людьми, и покровительствует гонимого счастием; но слабое сердце человеческое живет и согревается посторонним одобрением: собственное для него не всегда удовлетворительно, и душа остывает при молчании равнодушия. И что в обольщениях отдаленной славы, если она не подательница настоящего счастия? В тишине деревни Озеров кончил в 1809 году трагедию *Поликсену*, которая с удовольствием принята была публикою; но сделалась, как сказывают, для автора источником многих неприятностей, и чувствительное сердце поэта сохранило до гроба живую память о нанесенном оскорблении. Расин, обогативший *Федрою* своих современников, нашел в них пристрастных и несправедливых судей; Озеров испытал почти ту же участь, написав *Поликсену*, совершеннейшее произведение своего дарования, и следственно лучшую трагедию нашу. Несмотря на некоторые погрешности в плане, *Поликсена* полнее и совершеннее в целом прежних трагедий Озерова. Характеры Пирра, Агамемнона, Гекубы, Поликсены,

* Очень хорошо.

выдержаны до конца. Мастерство кисти Озерова, замеченное прежде в изображении женских характеров, торжествует здесь с новым блеском. Я, согласно с справедливым мнением критика, по многим отношениям столь богатого средствами ценить достоинства русской трагедии и сличать ее с ее образцами,[1] почитаю лишним лицо Нестора, играющего в *Поликсене* такую же бесполезную ролю, какую играет князь Белозерский в *Димитрии*; с тою только разницею, что Озеров щедрее наделил хорошими стихами греческого словоохотного старца. Однако же позволю себе сомневаться в справедливости некоторых других укоризн, сделанных трагику, и осмелюсь оправдать его. Пирру прилично было требовать в жертву именно Поликсену, а не Гекубу и не Кассандру потому, что цепа жертвы возвышалась в глазах сына правом ее свободы. Прах Ахиллов не довольствовался бы почестию, если б жертвою была пленница; а Гекуба и Кассандра, несмотря на высокое рождение, подпали общему жребию. Одна Поликсена оставалась в свободе: она одна могла быть достойною и исключительною наградою героя. Иную жертву Ахилл должен бы был делить с другим вождем и получить от его соизволения. Надменному ли Пирру ходатайствовать за прах родителя и молить о снисходительности равного себе. Пойдем далее. Улисс требует не награды за похищение Поликсены, но замены пленницы своей, освобождаемой Гекубы, которая только после объявления ей свободы идет в ставку Агамемнонову, пользуясь правом, ей дарованным. Кассандра непроизвольно отлучается из стана Агамемнонова, но по приказанию его и с тем, чтобы утешить скорбную мать: она сказывает о том, и слова ее объясняют и оправдывают в глазах зрителя нечаянный ее приход. Первые три действия исполнены движения и жизни. Спор Пирра и Агамемнона предложен с большим искус-

[1] См. Критику Поликсены, — напечатанную в Вестнике Европы нынешнего года.

ством; явление Гекубы с Улиссом сильно и красноречиво; беседы матери с дочерью до вышней степени трогательны. Четвертый акт есть дань принужденная самовластию обычая, определившего трагедии пять действий. Последний силен трагическою занимательностию. Добровольная смерть Поликсены есть счастливая, хотя и романическая развязка, и следующее за тем последнее явление нимало не охлаждает действия, произведенного смертию Поликсены. Кассандра, сестра несчастной жертвы неистовых греков, в пророческом исступлении предсказывает им бедствия, ожидающие их, и некоторым образом мирит зрителей с жестокими богами, осудившими на плачевное страдание всё ее семейство. В последних словах Нестора, заключающих трагедию, мы слышим отголосок души поэта. Обманувшийся во многих надеждах, растерзанный в живейших чувствах сердца, он взором разочарованным глядел на жизнь и с удовольствием думал о смерти, спокойном убежище утомленных странников земли. Сии стихи, последние из известных, оставшихся по нем, и как песнь лебедя, предсказывающая его кончину, скрывают тайное предчувствие ужасной судьбы, омрачившей запад жизни чувствительного поэта. В деревне начал он *Медею* и написал уже три действия; но что с ними сделалось, неизвестно. Сказывают, что в припадке уныния кинул он их в огонь. Еще были у него заготовлены два плана новых трагедий: *Вельгарда Варяга мученика при Владимире*, и *Осады Дамаса*. В последней намеревался он подражать одной английской трагедии. — Судьба и люди не дозволили ему обогатить наш театр и усовершенствовать трагическое искусство, некоторым образом родившееся и умершее с ним. Излишним кажется доказывать, что ни Княжнин, ни Сумароков, не были его образцами, и смешно напоминать, что произведения, последовавшие за его трагедиями, не имеют никакого с ними сходства. Лучшие из первых и последних слеплены с одного образца и могут почесться мертвыми

подражаниями французской классической трагедии, в которых иногда кое-как сохранены узаконенные условия, проповедуемые драматическими пиитиками. Трагедии Озерова занимают между ими средину, и в самых погрешностях своих представляют нам отступления от правил, исполненные жизни и носящие свой образ. Они уже несколько принадлежат к новейшему драматическому роду, так называемому *романтическому*, который принят немцами от испанцев и англичан. Оценяя достоинство Озерова как трагика, справедливость принуждает нас заметить, что трагику на равной степени совершенства с другими писателями должно всегда бороться с большими препятствиями для достижения своей цели, а тем более у нас, где и самый язык, еще не смягченный употреблением, столь часто упорствует против усилий писателя. Занимающийся иным родом словесности одерживает свои победы в единоборстве. Трагик действует против многочисленной силы, и если иногда может слабеть в частных поражениях, то по крайней мере должен необходимо в целом одержать решительную победу. Удовлетворив строгому и взыскательному вкусу публики, всегда недоброжелательной, он есть полководец, выигравший генеральное сражение против неприятелей, оспоривавших ему каждый шаг победы. Успех его, с одной стороны пробуждающий старание зависти, с другой имеет еще нужду утвердиться полнейшим одобрением беспристрастных и просвещенных судей, истинных ценителей трудностей его подвига. Итак, как трагик, Озеров неоспоримо стоит в летописях отечественной словесности победителем своих предшественников и опасным соперником для последователей. Как поэт имеет он преимущества, так сказать, ему особенно принадлежащие. Озеров трагик может и должен служить образцом на театре нашем. Как поэт, хотя и неоспоримо утвердившийся на чреде первейших наших поэтов, не может и не должен он быть образцовым. В самых красотах слога он более счастлив,

44 83

Часть критическая во-
-обще слаба, слишком
слаба — Своих [illegible]
твои [illegible], не
ихъ твоихъ [illegible]
Лучше написать совсемъ
новую статью, чѣмъ
передѣлывать печатную это
обычное и невѣрное
изображенiе

Заметки на полях статьи П. Вяземского „О жизни и сочинениях В. А. Озерова“.
Беловая рукопись.

Гос. Архив феодально-крепостнической эпохи, ф. 195, д. 215, к. 5.

нежели правилен. Одарив русской язык богатством, до него еще безызвестным, не щадит он его во многих случаях. Часто намекает там, где нужно выразить, и останавливается там, где надобно быть быстрым. Часто употребляет он во зло присвоенную русским языком переноску слов, и сбиваяся в истинном их значении, довольствуется словом близким к настоящему. Нет в стихах его той свободы, той мягкости, которая заставляет читателя забывать о труде стихотворца, и вероятно в составе его стиха сохранились следы первых его учителей. Почерк детства изменяется с летами, но не может совершенно преобразоваться, и суровость языка времен Княжнина глухо отзывается еще в поэмах Озерова. Но за то, где говорит сердце, какая сила красноречивая! какая истина и верность в звуках чувствительной души! какая увлекательная прелесть в порывах мечтательного воображения! какое глубокое уныние, изменяющее сердцу, не приученному к жизни счастием! Где более найдем мы живых красот в описательном роде, как не в его трагедиях? Где более примеров искусства пользоваться подробностями и вставлять их в общую картину с сохранением единства и притом с разнообразием? *Димитрий Донской* усеян историческими воспоминаниями, местными подробностями. *Фингал* есть некоторым образом пантеон северной поэзии; в *Поликсене* взята обильная дань с Илиады, и в этом смысле можно, по выражению Эсхила, назвать ее *барельефом* пиршеств Гомера. С этой стороны Озеров у нас заслуживает особенное одобрение, тем более, что он ни в одном из наших поэтов не нашел тому примера. Не всегда в устройстве целой картины должно искать свидетельства о гении живописца: часто одна черта, неприметная для глаз непросвещенных, открывает тайну прозорливому взгляду опытного наблюдателя. Несмотря на прозаические и жесткие стихи, разбросанные в его трагедиях, вообще стихи его звучны и полны. Едва ли не у него должно искать лучших наших александрийских стихов.

Исчисля заслуги Озерова, принесенные русскому театру, благодарность заставляет упомянуть и о том, что он произведениями своими образовал актрису, которая на нашей сцене первая постигла тайну трагического искусства. Если французы обязаны были Расину за Шammеле, без сомнения и мы должны благодарить Озерова за Семенову. Великий трагик творит великих актеров. Озеров создал Ксению и Моину: Семенова поняла поэта и оживотворила черты его воображения.

‹В конце — общее заключение Пушкина:›

Часть критическая вообще слаба, слишком слаба. Слог имеет твои недостатки, не имея твоих достоинств. Лучше написать совсем новую статью, чем передавать печати это сбивчивое и неверное обозрение.

Озерова я не люблю не от зависти (сего гнусного чувства, как говорят), но из любви к искусству. Ты сам признаешься, что слог его не хорош — а я не вижу в нем ни тени драмматического искусства. Слава Озерова уже вянет — а лет через 10, — при появлении истинной критики, совсем исчезнет. — Озерова перевели. Перевод есть оселок драмматического писателя. Посмотри же, что из него вышло во фр.‹анцузской› прозе.

‹ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ СТАТЬИ М. П. ПОГОДИНА „ОБ УЧАСТИИ ГОДУНОВА В УБИЕНИИ ЦАРЕВИЧА ДИМИТРИЯ“.›

ТЕКСТ ПОГОДИНА	*ЗАМЕТКИ ПУШКИНА*
Стр. 90—91.	
В жизни знаменитого Годунова представляется любопытный вопрос: *имел ли он участие в убиении Димитрия?*	
До ответа на этот вопрос, посмотрим, — нужна ли была ему смерть царевича, и видно ли было из прежних его деяний намерение погубить несчастного сироту...	
Димитрий родился от седьмого брака Иоаннова, и по тогдашним понятиям едва ли имел право на престол, по крайней мере неоспоримое: *	‹*› Смотри все Летописи, где об незаконности Дмитрия нигде не упомянуто, напротив.
Верховная дума, коей Грозный, на одре смерти, препоручил Феодора и государство, в первую ночь своего правления приставила стражу к родственникам царицы, Нагим (Карамзин X, 8), — и вскоре отправила Димитрия в Углич с ними и матерью (Кар. X, 9); — эту меру нельзя приписать одному Борису, ибо Дума действовала тогда еще по своему произволу: так например вскоре, по требованию народа, удалила она Бельского, приятеля Годунову (Кар. X, 11);[1] ‹....› Борис взял в руки кормило правления уже после венчания Феодорова на царство. (Кар. X, 13).	
[1] Историограф говорит (с. 12), что Годунов „вероятно притворствовал в дружбе ко Бельскому, внутренно опасаясь в нем тайного совместника“. Но Бельской вскоре опять является в столице, не говоря уже о том, что большая часть возмутителей была немедленно наказана. Да и мог ли Бельской, без связей, быть опасен шурину царскому?	после смерти Борисовой.

16*

Стр. 91—94.

Митрополит Дионисий, Шуйский и другие сановники, спустя несколько времени по воцарении Феодора, в заговоре против Году нова, условились ударить челом царю, чтоб он развелся с неплодною супругою... и взял другую, дабы иметь наследников, необходимых для спокойствия державы (Кар. X, 76). Следовательно они не почитали Димитрия наследником? по крайней мере отсюда видно, что всякая сторона легко могла отстранять его при рассуждениях о престоле.—

Дядя *законный* наследник, но *сын* естественный наследник.

Борис возражал им, что во всяком случае трон не будет без наследников, ибо царевич Димитрий живет и здравствует (Кар. X, 77). Следовательно Димитрий был еще нужен Борису, как временный отвод.

Далее — Борис* не велел молиться о Димитрие и поминать его имени на литургии, мысля тем, говорит историограф, объявить злосчастного царевича незаконнорожденным, как сына шестой или седьмой Иоанновой супруги (Кар. X, 128).— Спрашиваю: зачем было прибегать Борису к этой лишней мере, если он задумал убийство, — мере, которая ясно обнаруживала неприязнь его к Димитрию, навлекала на него неудовольствие в настоящем времени, и оправдывала будущее сильное подозрение в предполагаемом убийстве. Напротив, задумав убийство он верно стал бы осыпать благодеяниями свою жертву, царицу и ее родственников, — а теперь не вероятнее ли заключить, что Борис хотел политически убить Димитрия, в народном мнении, тише, безопаснее и гораздо действительнее. Сюда же относятся и слухи, распущенные в народе друзьями Годунова, о наклонности Димитрия ко злу и жестокости (коими правитель, по мнению историографа, приготовлял будто легковерных людей услышать без жалости о злодействе!!) (Кар. X, 130).

<*>(один Борис)

!

<*Слова* политически убить *переделаны Пушкиным на* и политически убить>

Следств.<енно> были замыслы противу младенца, и Дм.<итрий> был опасен Борису.

Задумав убийство, как Борис не удалил по крайней мере из Углича Нагих, своих зложелателей, естественных противников

его намерениям? Так легко мог он сделать это, дав им какие нибудь значительные места при дворе или в городах! — Как не избавился он от кормилицы, будто бы преданной царице. — (Это совсем не похоже на действия Бориса).

!!

Не слишком ли рано, в 1591 году, думать было Борису о престоле, когда Феодору было еще только 34 года, когда он мог иметь еще детей, что и действительно случилось? <...>

Однако ж думал.

Стр. 94—100

Наконец — неужели Борис, располагавший духовенством, с сильною стороною между боярами, привлекший к себе народ благодеяниями, умевший устроить дела так, что вся Россия, по смерти Феодоровой, несколько дней на коленях, просила его, мимо многих знáменитых потомков Рюрика, о принятии венца, и молила со слезами бога о внушении ему сей мысли, — неужели, говорю, Борис мог бояться совместничества с семилетним или четырнадцатилетним отроком, без подпоры в церкви, дворянстве, гражданах, без положительного права? Неужели он не мог предвидеть, что сей несчастный сирота был бы непременно отвержен народом, вслед за приверженцами правителя, если бы слуга Борисов, патриарх Иов, по решению Собора и патриархов александрийского, антиохийского, константинопольского и иерусалимского, торжественно объявил народу с лобного места, что сын от седьмого брака не имеет права на престол? Вот мера, которая приготовлялась кажется при самом Феодоре. Сюда относятся и слова Бориса в письме к Сигизмунду с Огаревым, как сказали послы литовские в ответах боярам московским (в 1608 году), что если бы расстрига был и действительно сын Иоаннов Димитрий, то он всё еще не имел бы права на корону, будучи сыном незаконным, от шестой или седьмой жены. (Кар. XI, пр. 237).

<*Слова* мог бояться ~ без положительного права *перечеркнуты*>

Царевич! единственный сын Иоанна!

Русским этого не говорили; Кар.<амзин> это уж изъяснил.

Приняв в расчет сии соображения, можно ли сказать утвердительно, что Борису необ-

ходимо нужна была смерть Димитрия? нельзя ли, наоборот, предположить, что Борис готовил ему смерть политическую, а не настоящую?

противуречие.

Мы однако ж допустим это, допустим, что новыми какими-либо свидетельствами подтвердится мнение, нам противное; согласимся например теперь, что Димитрий удален был в Углич или по желанию одного Годунова, или Думою по правилу обыкновенной осторожности, соблюдавшейся так или иначе в подобных случаях; — что митрополит Дионисий и другие сановники предлагая Феодору развод, умалчивали с умыслу о Димитрии, и желая только низринуть Годунова, вовсе не думали, чтоб Димитрий не имел права; — согласимся (самая трудная уступка), что Борис своими мерами хотел показать народу, будто и живой Димитрий ему не опасен, и следовательно смерть его бесполезна; — согласимся, что Нагих и кормилицу * оставил он в Угличе для отклонения от себя всяких подозрений; — что надеялся на близкую смерть Феодорову (хотя он прожил еще семь лет), и удобность отвесть его от брака во всяком случае; — что он не предвидел себе такого блистательного успеха; не знал своих сил, и ослепленный властолюбием, или желанием употребить великие свои способности в благо людей с престола, видел в беспомощном Димитрии преграду необоримую на пути к цели.

противуречие.

<*> Как ему знать кормилицу.

Допустим — и разберем теперь, видна ли рука разумного Бориса в самом убиении Димитрия. Вот как описывает это происшествие Карамзин, представитель всех наших известных летописей, сообразив все свидетельства, бывшие пред его глазами (Кар. X, 130—133).

„Борис, имея нужду в пособниках, открылся ближним, из коих одни, дворецкий Григорий Васильевич Годунов, залился слезами, изъявляя жалость, человечество, страх

божий: его удалили от совета. Все другие думали, что смерть Димитриева необходима для безопасности правителя и для государственного блага. Начали с яда ‹...›, но зелие смертоносное не вредило младенцу, по словам летописца, ни в яствах, ни в питии. Может быть, совесть еще действовала в исполнителях адской воли; может быть, дрожащая рука бережно сыпала отраву, уменьшая меру ее, к досаде нетерпеливого Бориса, который решился употребить иных смелейших злодеев. Выбор пал на двух чиновников, Владимира Загряжского и Никифора Чепчугова, одолженных милостями правителя; но оба уклонились от сделанного им предложения: готовые умереть за Бориса, мерзили душегубством; обязались только молчать, и с сего времени были гонимы. Тогда усерднейший клеврет Борисов, дядька царский, окольничий Андрей Луп-Клешнин, представил человека надежного, дьяка Михайла Битяговского, ознаменованного на лице печатию зверства, так что дикий вид его ручался за верность во зле. Годунов высыпал золото; обещал более, и совершенную безопасность; велел извергу ехать в Углич, чтобы править там земскими делами и хозяйством вдовствующей царицы, не спускать глаз с обреченной жертвы и не упустить первой минуты благоприятной. Битяговский дал и сдержал слово.

‹....› 15 мая, в субботу, в шестом часу дня, царица возвратилась с сыном из церкви, и готовилась обедать. ‹....› В сию минуту боярыня Волохова позвала Димитрия гулять на двор. ‹....› Кормилица удерживала царевича, сама не зная, для чего; но мамка силою вывела его из горницы в сени и к нижнему крыльцу, где явились Осип Волохов, Данило Битяговский, Никита Качалов. ‹....›".

Стр. 101—108.

Разберем все обстоятельства:

Как! Борис не был убежден в необходимости Димитриевой смерти! Он почел за нужное — *советоваться!* Какой обыкновенный убийца (не говорю уже правитель,

будущий царь, мнимый лицемер) осмеливается объявлять многим лицам о будущем своем преступлении, и таким образом вручать им судьбу свою?

Для чего было Борису это хладнокровное *политическое* решение совета, (которого никак себе вообразить нельзя), что смерть Димитрия необходима для безопасности правителя и для государственного блага!!

mauvaise foi

Яд, которым начали действовать новые (!) соучастники Бориса, не вредил младенцу ни в яствах, ни в питии... Может быть дрожащая рука бережно сыпала отраву, уменьшая меру ее!! Такой пиитической догадки оспоривать не нужно: существуют ли такие злодеи, которые согласны дать скрупул мышьяку, а не драхму? (Заметим, что этот Данило Волохов, у которого здесь дрожали руки, первый дал, говорят, удар ножом царевичу также дрожащею рукою).

Летописцы.

Шуточки.

И Борис не умел сыскать одного человека, с руками потверже (который, казалось бы, только и нужен был ему с самого начала вместо всех совещаний и выборов), не умел сыскать одну знающую старуху, кои по нашим деревням портят людей!

<*Слова:* И Борис ~ портят людей *перечеркнуты*>

Нет: — Борис только что *досадовал*, и за неимением способных исполнителей решился *переменить* свое намерение, и вместо тихого яда действовать звонким ножем!

Не то: смотри Кар.<амзина>

Что же? Этот опытный знаток людей открывается опять двум человекам (двадцатым?), которые отказываются исполнить его поручение, и предаются гонению! (даже и не смерти?). Мог ли Борис гнать сих людей и питать их нерасположение к себе, во всяком случае для него опасное? Он верно или убил бы их, или наградил без меры. Наконец отправляется в Углич Битяговский, представленный Клешниным, с сыном и Качаловым, удостоенные также совершенной доверенности Годунова... Не слишком ли уже дешева эта доверенность Борисова?

!!

А Наполеон, убийца Энгенского, и когда? ровно 200 лет после Бориса.

И Борис (который был так осторожен во всех подобных случаях, что велел доно-

сить например, себе всякое слово сосланного Филарета, Кар. XI, 104), не умел *растолковать* убийцам (управлявшим домом и столом царицы), чтобы они сделали свое дело как можно тише, осторожнее, — по крайней мере не днем, не при свидетелях, всего менее при кормилице, преданной Нагим?

<*Слова:* Наконец отправляется в Углич ~ преданной Нагим? *перечеркнуты*>

Как могла подозрительная мамка вывести Димитрия насильно из горницы в сени? Как допустила она за собою верную кормилицу, предвидя убийство? Как могла согласиться при ней на оное? Ведь оставаясь с трупом и очевидною свидетельницею убийства, она подвергалась явной смерти! и проч. и проч.

Как бы не?

Покровительствуемая Борисом! т. е. царем!

Сколько невероятностей! Сколько несообразностей! Рассмотрев их, неужели нельзя сказать решительно, что если Димитрий убит по повелению Бориса Годунова, то по крайней мере убийство произошло совсем не так, как повествует историограф? Лучше бы отказаться от некоторых разительных, но баснословных, подробностей, и рассказать это происшествие суше, но истиннее. —

Теперь сделаем еще уступку, отстраним всё невероятное, несообразное, замеченное нами, как будто б его не было, и пойдем далее — рассмотрим убийство с первой минуты по его совершении, как оно оказалось в публичном следствии, произведенном немедленно.

Здесь представляется предварительно любопытный вопрос: кого прислал Феодор или лучше Борис произвести следствие?

Клешнина, своего приятеля, дьяка Вылузгина, и князя Василия Ивановича Шуйского, — Шуйского, которого старший брат умерщвлен, говорят, Годуновым, который принадлежал к фамилии, делавшей три страшные заговора против правителя (Кар. X, 9, 35, 76, 78), и сам был некогда в опале.

Если Борис был виноват, то как не устрашился он иметь такого свидетеля против себя на всю жизнь? Положим, что

Шуйский уверял Бориса в своей преданности, — но кто мог ручаться за будущее, чтоб он не передался когда-либо на сторону своих родственников, — и при случае не отмстил их гонителю? Борис хорошо знал, как не прочны придворные связи.

С другой стороны — как Шуйский, подобно баснословным Чепчугову и Загряжскому, не отказался, под благовидным предлогом, от такого поручения, которое кроме адских мук, навлекало на него не только презрение всего рода, но и ненависть россиян, если при исполнении его должно было очевидно, перед тысячами людей, кривить душою. Вспомним, как благородно и смело вел себя Шуйский при Лжедимитрии, на престоле, в Польше.

почему ж если об них упоминает *современная* летопись?

Теперь посмотрим что нашли исследователи?

Вот записка, сделанная самим историографом, из показаний всех многочисленных свидетелей, духовных и светских, в розыскном деле, до нас дошедшем, за собственноручною подписью сих последних. (Кар. X, 141).

„Димитрий, в среду мая 12, занемог падучею болезнию; в пятницу ему стало лучше: он ходил с царицею к обедне и гулял на дворе; в субботу, также после обедни, вышел гулять на двор с мамкою, кормилицею, постельницею и с молодыми жильцами; начал играть с ними ножем в *тычку*, и в новом припадке черного недуга проткнул себе горло ножем, долго бился о землю и скончался. Имея сию болезнь и прежде, Димитрий однажды уязвил свою мать, а в другой раз объел руку дочери Андрея Нагого. Узнав о несчастии сына, царица прибежала и начала бить мамку, говоря, что его зарезали Волохов, Качалов, Данило Битяговский, из коих ни одного тут не было; но царица и *пьяный* брат ее, Михайло Нагой, велели умертвить их и дьяка Битяговского безвинно, единственно за то, что сей усердный дьяк не удовлетворял корыстолюбию Нагих и не

давал им денег сверх указа государева. Сведав, что сановники царские едут в Углич, Михайло Нагой велел принести несколько самопалов, ножей, железную палицу, — вымазать оные кровью и положить на тела убитых, в обличение их мнимого злодеяния". „Сию нелепость утвердили своею подписью воскресенский архимандрит Феодорит, два игумена и духовник Нагих от робости и малодушия; а свидетельство истины, мирское, единогласное, было утаено: записали только ответы Михаила Нагого, как бы явного клеветника, упрямо стоящего в том, что Димитрий погиб от руки злодеев".

Истинно нелепость.

Свидетели!

Во всех ответах свидетелей нет ни слова о Борисе; нет ни малейшего повода думать, что убийство совершено по его приказанию.

„Но сии допросы, говорит историограф (X, 138), суть памятники — бессовестной лживости Шуйского;.. он допрашивал тайно особенно, не миром, действуя угрозами и обещаниями; призывал кого хотел; писал что хотел". —

именно.

„Одни сии допросы (Кар. X, пр. 328), явно ознаменованные действием страха, угроз, принуждения, совести нечистой, свидетельствуют о кове Бориса Годунова". —

Всякой читатель, надеюсь, согласится со мною, что историограф должен был подтвердить важные свои обвинения против Шуйского каким-нибудь свидетельством, иначе — можно ли осуждать человека по одному предположению? Притом — почему историограф не указал нам на явные для него признаки страха, угроз при допросах? Для других ведь они могут быть неприметными.

Изъявив свое сожаление о таком упущении, я предполагаю, (довольно ли?), что весь город Углич показал князю Шуйскому на Битяговского, Качалова Волохова, как на убийц царевича, действовавших по приказанию Бориса, — и начинаю рассматривать дело в таком виде. —

Кто был свидетелем убийства?

Только три женщины (с несколькими детьми): мамка Волохова, преданная Борису, кормилица Тучкова, преданная царице (хотя сия последняя и не совсем доверяла ей), и постельница Колобова. — *Все прочие* могли только догадываться и судить по слухам, происходившим от двух пристрастных лиц. Но кому из них верить? Как Волохова могла выдумывать в пользу Бориса, так кормилица могла лгать по повелению царицы, — и их равносильные свидетельства уничтожаются сами собою <...>

Стр. 108—109.

Царице должно было снять вину с себя, если Димитрий погиб от ее небрежения, и на кого естественнее могла она возложить ее, как не на градских чиновников, шпионов, своих личных неприятелей? <....>

глупость

Скажем теперь два слова о народе. Народ, зная о неприязни Борисовой к Димитрию, легко поверил правдоподобной выдумке, сам очень естественно возымел подозрение на правителя, — и градские чиновники (сбежавшиеся на шум), указанные царицею и Нагими, или предугаданные им, сделались жертвою его *слепого бешенства*, как обыкновенно бывает при подобных случаях <....>

оправданному показанию всей Руси.

Стр. 110—113.

Царица, Нагие, и граждане, совершив самовольно казнь, не должны были впредь для своего оправдания доказывать вину казненных? Следовательно — что могли б мы заключить против Бориса, если б и целый Углич против него свидетельствовал?

вздор

Скажут — следствие можно б произвесть лучше и дознаться до истины; но если этого не сделано, то мы не имеем права дополнять его теперь своими произвольными догадками, — не смеем даже сказать утвердительно, что следователи не должны были довольствоваться узнанными обстоятельствами.

а вы что ж делаете?

Предложим теперь несколько дополнительных замечаний.

Как очутились на дворе дети, если Димитрий убит у крыльца тотчас по выходе из комнаты?	Не понимаю, что хочет сказать критик
Неужели убийцы не предвидели, что в городе произойдет волнение и не приняли никаких мер к своему спасению? (Иные летописатели говорят, что они отбежали 12 верст, но воротились назад).	они бежали. Нет
Борис не знал, по крайней мере, когда, совершится это нелепое убийство, — как мог он вдруг придумать все средства (представленные у историографа), перехватить гонцов, переписать грамоты, приготовить допросы со всеми *мелкими* подробностями? и проч.	
Неужели Шуйской явно заставлял граждан подписываться под готовыми ответами?	как мудрено!
Как Борис решался до такой степени обнаруживаться пред тысячами своих подданных?	и очень!
Царица была пострижена и заключена в монастырь. Все Нагие, сии справедливые или несправедливые обвинители Бориса, остались в живых, (знак доброты его), и дожили до лучшей участи при Лжедимитрии.	Братья *царицы!*
Еще — не естественно ли подумать, что Шуйский, оказав Борису такую услугу, сделался ближайшим человеком к нему? Совсем нет: в остальные семь лет царствования Федорова и семь лет царствования Борисова он оставался в одном положении без особенных знаков дружбы, даже милости Борисовой.	[Глупость] Он был военачальник
И так до сих пор нет *улик* против Бориса? —	<*Слова* И так ~ Бориса *перечеркнуты.*>
Станем искать дальше.	

Прошло несколько лет: скончались Феодор, Борис, достигший цели своих желаний; погиб Лжедимитрий рукою князя Василия Ивановича Шуйского, и наконец сей князь вступил по избранию на всероссийский престол. В сию последнюю эпоху являются новые важные доказательства против несчастного Годунова.

Инокиня Марфа (прежняя царица, Мария Нагая) в грамотах, писанных ею всей России по желанию Шуйского, сказала между прочим, что настоящий сын ее убит в Угличе „от Бориса Годунова“ (Соб. гос. гр. II, 307).

Но может ли история принимать в уважение слова этой бесхарактерной женщины, к сожалению милостиво осужденной историографом, которая ложными своими показаниями о Лжедимитрии причинила столько бедствий нашему отечеству, и ввела в такой соблазн наших предков? <...> Притом такое показание было нужно новому царю (см. ниже); — вот чем преимущественно опровергаются ее слова. —

<Слово бесхарактерной *подчеркнуто и отмечено скобками>*

Свидетельство сего царя, Василия Ивановича Шуйского, против Бориса есть *самое важное* из всех разобранных нами доселе: в грамотах, разосланных им по вступлении своем на престол во все города о последних происшествиях, он сказал также, что Димитрий убит по повелению Бориса Годунова. Рассмотрим это свидетельство.

Стр. 114 — 116.

<....> Ему непременно надобно было самыми очевидными доказательствами убедить приверженцев самозванцевых и прочих россиян, всё еще сомневавшихся, особенно по отдаленным областям, что им умерщвлен не истинный Димитрий, и что они должны быть преданы новому царю, как своему избавителю. Чем мог он убеждать в этом более, как не свидетельством матери и святостию злополучного младенца Димитрия, коего тело велел он пренести тогда из Углича в Москву? — К сожалению он подумал, что святость сию можно доказать только невинною гибелию от Бориса; он не понимал, что царственный младенец, с первого года своей жизни подверженный гонениям, оскорбляемый, лишаемый прав своих, наконец невинно погибший, по повелению ли Бориса, или только по его тайному желанию, или небрежению Нагих, ознаменованный в своей опальной могиле

чудесными знамениями, равно свят для всякого благочестивого россиянина <...>

Стр. 116—117.

Патриарх Иов в своей прощальной грамоте с народом, по случаю новых возмущений при Шуйском, превозносит Бориса, а о Димитрии говорит: „прият заклание неповинно от рук изменник своих" (Кар. XII, пр. 208). Иов, сверженный при Лжедимитрии, вызван был тогда Шуйским для великого земского дела из своего жилища: народ в Успенском соборе торжественно просил у него прощения в прежних своих преступлениях. Старец даровал оное, изрек наставление, подтвердил истину убиения Лжедимитриева,— и действие было неописанное. <...> Мог ли бы Иов, друг и слуга Борисов, произвесть такое действие, еслиб принимал участие в убиении святого Димитрия, только что тогда в Москву пренесенного, которое летописи и историограф ему приписывают? <....>

когда же

Стр. 117—118.

Теперь остается мне поговорить о наших летописях.

Заметим предварительно, что пользоваться ими должно очень осторожно, особенно при этом случае. Мы видели, что в самом Угличе немногие знали истину, и ее трудно было найти даже в первые дни по совершении убийства, тем более, что главные действующие лица с той и другой стороны имели выгоду искажать ее; откуда же почерпали известие летописатели? По большей части из неверных слухов и преданий. <....>

Стр. 118.

Духовные летописатели сего времени были очень несправедливы к Борису; это ясно видеть можно из того, что они приписывают ему кроме убиения Димитрия такие преступления, которые можно опровергнуть официальными актами. <....>

Стр. 120.

„Борис велел, говорят летописатели, удавить в монастыре князя Ивана Сицкого с женою, хотел уморить голодом и недуж-

ного Ивана Романова; но бумаги приказные свидетельствуют, что последний имел весьма не бедное содержание, ежедневно два или три блюда: мясо, рыбу, белый хлеб, и что у пристава его было 450 нынешних серебряных рублей в казне, для доставления ему нужного". (Кар. X, 106.)[1]

Стр. 124—125.

Соединив теперь все собранные мною доказательства за него и против него, я представляю всё дело на суд Уголовной палаты, по существующим ныне законам.

Это глупость. *Уг‹оловная›* *Пал‹ата›* не судит мертвых царей; по *сущ‹ествующим›* *нын‹е›* *зак‹онам›*. Судит их история, ибо на царей и на мертвых нет *иного суда*.

Не должна ли она оставить Бориса только в подозрении, и подозрении слабом.

Как! нынешняя Уголовная палата должна оставить Бориса только в подозрении, а история, имея на своих весах еще двадцатипятилетие благодеяний Борисовых России, осмеливается произносить ему решительный приговор! Нет! нет! будем справедливы к сему великому мужу, который так хорошо понимал добродетель, если не сердцем, то по крайней мере плодовитым умом своим, который в продолжении своего блистательного правления возвел Россию на высокую степень могущества и славы, который в торжественную минуту своего помазания на престол обещался отдать последнюю рубашку с плеча неимущему подданному и никогда не изменял сему священному обету, который хотел учредить Университет в Москве в 1600 году вместо 1755-го; — будем справедливы к нему, и по крайней мере в свое оправдание соберем со всевозможным тщанием все свидетельства о его жизни, рассмотрим их со всевозможным вниманием, постараемся всеми силами открыть истину, в продолжении веков сокровенную, — и самые недостатки его, при великих доблестях, припишем бренной скудели человеческой.

‹Как! ~ решительный приговор *перечеркнут*.›

фраза!

‹. . . . .›

[1] Историограф предлагает сие известие вот как: „если верить летописцу, то Борис велел и проч., но бумаги приказные свидетельствуют, что и проч." — Зачем же верить летописцу?

То и говорит Кар.‹амзин›. Это напоминает способ критиковать, Полевым употребляемый.

⟨ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ 2-й ЧАСТИ „ОПЫТОВ В СТИХАХ И ПРОЗЕ“ К. Н. БАТЮШКОВА.⟩

ТЕКСТ „ОПЫТОВ“. — *ЗАМЕТКИ ПУШКИНА.*

К друзьям.

(Стр. 3—5)

Вот список мой стихов,
Который дружеству быть может драгоценен.
Я добрым гением уверен,
Что в сем Дедале рифм и слов
Недостает искусства ⟨*и т. д.*⟩

⟨Приписка под стихотворением:⟩
Весьма дурные стихи.

Элегии.

Надежда*

* Точнее бы *Вера*.

(Стр. 9—10)

Всё дар его: и краше всех*
Даров, Надежда лучшей жизни!
Когда ж узрю спокойный брег,
Страну желанную отчизны?
Когда струей небесных благ
Я утолю любви желанье,
Земную ризу брошу в прах
И обновлю существованье?

* Неудачный перенос.

⟨Приписка под стихотворением:⟩
прекрасно

На развалинах замка в Швеции.

(Стр. 11—18)

(Строфа 1)

Уже светило дня на Западе горит,
И тихо погрузилось в волны

⟨Первый стих отмечен слева крестиком⟩

(Строфа 5)

И в радости, как конь, при звуке новой брани,
Кипел и трепетал.

(Строфа 7)

Ах, юноша! спеши к отеческим брегам,
Назад лети с добычей бранной;
Уж веет кроткий ветр во след твоим судам,
Герой, победою избранный!

вяло

(Строфа 9)

Суда у берегов, на них уже герой
С добычей жен иноплеменных;

К нему спешит отец с невестою младой
И лики скальдов вдохновенных.
Красавица стоит безмолвствуя, в слезах,
Едва на жениха взглянуть украдкой смеет,
Потупя ясный взор, краснеет и бледнеет,
Как месяц в небесах . . .

Вот стихи прелестные, собственно Батюшкова — вся строфа прекрасна.

(Строфа 11)

Там старцы жадный слух склоняли к песне сей,
Сосуды полные в десницах их дрожали,
И гордые сердца с восторгом вспоминали
О славе юных дней.

прекрасно

(Строфа 13)

Где вы, отважные толпы богатырей,
Вы, дикие сыны и брани и свободы,
Возникшие в снегах, средь ужасов природы,
Средь копий, средь мечей?

живо, прекрасно.

‹Приписка под всем стихотворением:›

Вообще мысли пошлые, и стихи не довольно живы.

Элегия из Тибулла.

(Стр. 19—26)

О вы, которые умеете любить,
Страшитеся любовь разлукой прогневить!

вяло.

Тогда не мчалась ель на легких парусах
Несома ветрами в лазоревых морях;

лишний стих.

О мирны пастыри, в невинности сердец
Беспечно жившие среди пустынь безмолвных!
При вас, на пагубу друзей единокровных,
На наковальне млат не изваял мечей,
И ратник не гремел оружьем средь полей.
О век Юпитеров! о времена несчастны!
Война, везде война, и глад и мор ужасный,
Повсюду рыщет смерть, на суше, на водах. ..
Но ты, держащий гром и молнию в руках!
Будь мирному певцу Тибуллу благосклонен.
Ни словом, ни душой я не был вероломен;
Я с трепетом богов отчизны обожал,
И если мой конец безвременный настал —
Пусть камень обо мне прохожим возвещает:
„Тибулл, Мессалы друг, здесь с миром почивает“.
Единственный мой бог и сердца властелин,
Я был твоим жрецом, Киприды милый сын!
До гроба я носил твои оковы нежны

узы

Богами вержены во пропасти бездонны,
Ужасный Энкелад и Тифий преогромный
Питает жадных птиц утробою своей.*

и Тифий там <огромный>
* Ошибка мифологическая и грамматическая.

При шуме зимних вьюг, под сенью безопасной,
Подруга в темну ночь зажжет светильник ясный
И тихо веретено кружа в руке своей,
Расскажет повести и были старых дней.
А ты, склоняя слух на сладки небылицы,
Забудешься, мой друг; и томные зеницы
Закроет тихий сон, и преслица из рук
Падет . . . и у дверей предстанет твой супруг,
Как небом посланный внезапно добрый Гений.

прелесть

<Приписка под всем стихотворением:>
Прекрасный перевод

Воспоминание.

(Стр. 27—29)

Едва дымился огнь в часы туманной нощи,
Близь кущи ратника, который сном почил.

Что я мечтатель ваш счастливый,
На смерть летя против врагов
Рукой закрыв тяжелу рану,
Едва ли на заре сей жизни не увяну.—
И буря дней моих исчезла, как мечта! . .
Осталось мрачно вспоминанье...
Между протекшего есть вечная черта:
Нас сближит с ним одно мечтанье.
Да оживлю теперь я в памяти своей
Сию ужасную минуту
Когда, болезнь вкушая люту
И видя сто смертей,
Боялся умереть не в родине моей!
Но небо, вняв моим молениям усердным,
Взглянуло оком милосердым;

слабо

Неудачный оборот и дурные стихи.

<Приписка под всем стихотворением:>
Писано в первой молодости поэта.

Воспоминания.

(Стр. 30—32)

Ни дружбы, ни любви, ни песней Муз прелестных,
Которые всегда душевну скорбь мою,
Как Лотос, силою волшебной врачевали.

вяло

Рукою трепетной он мраки вопрошает,

Ногой скользит над пропастями он
Средь бурей жизни и недуг

бурь, недугов

О камни Швеции, пустыни скандинавов,
Обитель древняя и доблести и нравов!*

* галлицизм

Ты слышала обет и глас любви моей,
Ты часто странника задумчивость питала,
Когда румяная денница отражала
И дальные скалы гранитных берегов,
И села пахарей, и кущи рыбаков,
Сквозь тонки, утренни туманы
На зеркальных водах пустынной Троллетаны.

Последние стихи славны своей гармонией.

Выздоровление.
(Стр. 33—34)

Как ландыш под серпом убийственным жнеца
Склоняет голову и вянет:

Не под серпом, а под косою: ландыш растет в лугах и рощах — не на пашнях засеянных.

‹Приписка под стихотворением:›

Одна из лучших элегий Б‹атюшкова›. —

Мщение. Из Парни.
(Стр. 35—38)

И всё погибло невозвратно,
Как сладкая мечта, как утром сон приятной!
Но всё любовью здесь исполнено моей,
И клятвы страшные твои напоминает.
Их помнят и леса, их помнит и ручей,
И эхо томное их часто повторяет.

лишнее и вялое

Взгляни: здесь в первый раз я встретился с тобой,
Ты здесь, подобная лилее белоснежной,
Взлелеянной в садах Авророй и весной,
Под сенью безмятежной,
Цвела невинностью близь матери твоей.‹*›

И у Парни это место дурно, у Б.‹атюшкова› хуже. Любовь не изъясняется пошлыми и растянутыми сравнениями.
‹*›своей

Вот здесь я в первый раз вкусил надежды сладость;
Здесь жертвы приносил у мирных алтарей,

Что такое?

Когда твою грозила младость
Болезнь жестокая во цвете погубить:
Здесь клялся, милый друг, тебя не пережить!
Но с новой прелестью ты к жизни воскресала,

И в первый раз *люблю* краснеяся сказала,
(Тому сей дикий бор немой свидетель был). — Какой оборот!
И жребий с трепетом читает — Должно было: свой жребий
В твоих потупленных очах.
И всюду следовать я буду за тобой:
В безмолвии лесов, в полях уединенных,
В веселых пиршествах, тобой одушевленных,
Где юность пылкая и взор считает твой. — темно
Когда ж безвременно с полей кровавой битвы
К Коциту позовет меня судьбины глас,
Скажу: будь счастлива в последний жизни час;
И тщетны будут все любовника молитвы! — Je dirai: qu'elle soit heureuse! Et ce vœu ne pourra te donner le bonheur! Какая разница!

Привидение. Из Парни.
(Стр. 39—42).

Посмотрите! в двадцать лет
Бледность щеки покрывает
Если пламень потаенный
По ланитам пробежал;
Если пояс сокровенный
Развязался и упал — — прелесть
Я вздохну . . . и глас мой томный,
Арфы голосу подобный
Тихо в воздухе умрет.
Час блаженнейший! . . Но ах!
Мертвые не воскресают.

Тибуллова элегия III.
(Стр. 43—45)

В богатстве ль счастие? В нем призрак, тщетный вид!
Мудрец от Лар своих за златом не бежит;
Колен пред случаем вовек не преклоняет — faveur. Не то.
О дочь Сатурнова! услышь мое моленье!
И ты, любови мать! Когда же Парк сужденье, — приговор
Когда суровых сестр противно веретено
И Делией владеть Тибуллу не дано

‹Приписка под всем стихотворением:›

Стихи замечательные по счастливым усечениям — мы слишком остерегаемся от усечений, придающих иногда много живости стихам.

Мой гений*
(Стр. 46)

О память сердца! ты сильней
Рассудка памяти печальной,
И часто сладостью своей
Меня в стране пленяешь дальной.

* Прелесть кроме первых 4

Тень друга.
(Стр. 48–51)

Я берег покидал туманный Альбиона:
Казалось, он в волнах свинцовых утопал.

Дмитриев осуждал цезуру двух этих стихов. Кажется, не справедливо.

‹Приписка под стихотворением:›

Прелесть и совершенство — какая гармония!

Тибуллова элегия XI.
(Стр. 52–58)

Мы учиним пред ним обильны возлиянья,
Иль на чело его в знак мирного венчанья,*

Возложим мы венки из миртов и лилей;
Пускай, скажу, в полях неистовый герой,
Обрызган кровию, выигрывает бой;

О подвигах своих расскажет древний воин,
Товарищ юности; и сидя за столом,
Мне лагерь начертит веселых чаш вином.*

Лиешь багряный сок из Вакховых даров

проза

* Увенчаем в знак венчания !!!

проза

* Было прежде: чаш пролитых вином — точнее.

Веселый час.
(Стр. 59–63)

Свирель и чаша золотая
Там будут в прахе истлевать;
Покроет их трава густая,
Покроет, и ни чьей слезой
Забвенный прах не окропится . . .
Заране должно ли крушиться?

В день рождения N.
(Стр. 64)

О ты, которая была
Утех и радостей душою!
Как роза, некогда цвела
Небесной красотою.

Что потеряла ты? Льстецов бездушный рой
Пугалищей ума, достоинства и нравов;

Судей безжалостных, докучливых нахалов.

‹Приписка под стихотворением:›

Есть чувство

Пробуждение.

(Стр. 65)

Ни быстрый лет коня ретива
И гордый ум не победит
Любви, холодными словами.

усечение гармоническое

Смысл выходит — холодными словами любви — запятая не поможет.

Разлука.

(Стр. 66—67)

‹Приписка под стихотворением:›

Прелесть.

Таврида.

(Стр. 68—70)

Весна ли красная блистает средь полей,
Иль лето знойное палит иссохши злаки,
Иль, урну хладную вращая, Водолей
Валит шумящий дождь, седый туман и мраки:

Любимые стихи Бат‹юшкова› самого.

‹Приписка под стихотворением:›

По чувству, по гармонии, по искусству стихосложения, по роскоши и небрежности воображения — лучшая элегия Батюшкова.

Последняя весна.

(Стр. 72—74)

„Там первые увидишь розы
И с ними вдруг увянешь ты.
Уж близок час . . . цветочки милы,
К чему так рано увядать?
Закройте памятник унылый,
Где прах мой будет истлевать;
Закройте путь к нему собою
От взоров дружбы навсегда.
Но если Делия с тоскою
К нему приближится; тогда
Исполните благоуханьем
Вокруг пустынный небосклон
И томным листьев трепетаньем
Мой сладко очаруйте сон!“
Как в поле стадо выгонял

чорт знает что такое!

дурно

‹Приписка под стихотворением:›

Неудачное подражание Millevoye.

К Г***чу.

(Стр. 75—76)

Только дружба обещает
Мне бессмертия венок;
Он приметно увядает,
Как от зноя василек.
Мне оставить ли для славы
Скромную стезю забавы? —
Путь к забавам проложен;
К славе тесен и мудрен!
Пел от лени и досуга;
Муза мне была подруга;
Не был ей порабощен.
А теперь, весна как сон
Легкокрылый исчезает,
И с собою увлекает
Прелесть песней и мечты!
Нежны мирты и цветы,
Чем прелестницы венчали
Юного певца — завяли!
Ах! ужели наградит
Слава счастия утрату,
И ко дней моих закату
Как нарочно прилетит?

Что за детские стихи!

Последние 4 стиха очень милы.

К Д***ву.

(Стр. 77—80)

Мой друг! я видел море зла
И неба мстительного кары;
Врагов неистовых дела,
Войну и гибельны пожары.
Я видел сонмы богачей,
Бегущих в рубищах избранных;
Я видел бледных матерей,
Из милой родины изгнанных!
Я на распутьи видел их, *
И там — где с миром почивали
Останки иноков святых,
И мимо веки протекали,
Святыни не касаясь их;
Пока с израненным героем,
Кому известен к славе путь,
Три раза не поставлю грудь
Перед врагов сомкнутым строем.

* прекрасное повторение

пре<лесть>

Источник.

(Стр. 81—83)

Зафна! приближься: для девы невинной
Пальмы под тенью здесь роза цветет;
Голос твой, Зафна, как утра дыханье,
Сладостно шепчет, несясь по цветам:

Зафна, о Зафна!... смотри... там в водах
Быстро несется цветок размаринный;
Воды умчались — цветочка уж нет!
Время быстрее, чем ток сей пустынный,
С ревом, который сквозь дебри течет!

Чувствуешь в сердце томленье и сладость,
Сильны восторги и пламень в крови!

Вздохи любови — источник пустынный
С ревом и шумом умчит по полям!

‹Приписка под всем стихотворением:›

Не стоит ни прелестной прозы Парни, ни даже слабого подражания Мильвуа.

Пленный.

(Стр. 86—90)

(Строфа 2)

В часы вечерния прохлады
Любуяся рекой,
Стоял, склоня на Рону взгляды
С глубокою тоской.
Добыча брани, русской пленный,
Придонских честь сынов,
С полей победы похищенный
Один, толпой врагов.

Любимые стихи к.‹нязя› П. Вяземского.

(Строфа 3)

Мне жизнь не жизнь, без славы — бремя,
И пуст прекрасный мир!

(Строфа 6)

На родине мой кров,
Покрытый в зиму ярким снегом! *

*Было прежде: белым снегом

(Строфа 7)

„На родину, в сей терем древний,
Где ждет меня краса,*
И под окном, в часы вечерни,
Глядит на небеса;“

* вместо: красавица. Неудачно.

(Строфа 8)

„Шуми, шуми волнами, Рона,
И жатвы орошай;
Но плеском волн — родного Дона
Мне шум напоминай!
О ветры, с полночи летите
От родины моей;
Вы, звезды Севера, горите
Изгнаннику светлей!“—

прекрасно

<Приписка под стихотворением:>

В. Л. Д.<авыдов> в плену у французов говорил одной женщине: rendez-moi mes frimas. Б<атюшков>у это подало мысль написать своего *Пленного*. Он неудачен, хотя полон прекрасными стихами. — Русской казак поет как трубадур слогом Парни, куплетами фр.<анцузского> романса.

Гезиод и Омир, соперники

(Стр. 93—100)

Народы, как волны, в Колхиду текли *

* Невежество непростительное!

Коней отрешите от тягостных уз
И в стойлы прохладны ведите;
Вы, пылью и потом покрыты бойцы,
При пламени светлом вздохните.
Внемлите, народы, Эллады сыны,
Высокие песни внемлите!

прекрасно

Пройдя из края в край гостеприимный мир, *

* в конце сказано: *рожденный в Самосе* и проч. Противуречие.

Летами древними и роком удрученный
Здесь песней царь, Омир,
И юный Гезиод, Каменам драгоценный,
Вступают в славный бой.
Колебля маслину священную рукой,
Певец Аскреи гимн высокой начинает:
(Он с лирой никогда свой глас не сочетает).

Омир.

Мне снилось в юности: Орел громометатель
От Мелеса меня играючи унес
На край земли, на край небес,
Вещая: ты земли и неба обладатель.

прекрасно

Гезиод

Куда вы бросите свой благотворный взгляд,
О, нежны дочери суровой Мнемозины!

зачем *суровой*

В священном сумраке, в сиянии Дианы,
Вы, Музы, любите сплетаться в хоровод,
Или торжественный в Олимп свершая ход,
С бессмертными вкушать напиток Гебы рьяный...

Твой гений проницал в Олимп: и вечны боги*
Отверзли для тебя заоблачны чертоги.
И что ж? В юдоли сей страдалец искони,**
Ты роком обречен в печалях кончить дни.

* вот пример удачной перемены цезуры

** Библеизм неуместный

<*Приписка под стихотворением:*>

Вся элегия превосходна — жаль, что перевод.

К другу.

(Стр. 101—105)

(Строфа 7)

Минутны странники, мы ходим по гробам;
Все дни утратами считаем;
На крыльях радости летим к своим друзьям,
И что ж? их урны обнимаем.

<*Приписка под седьмой строфой:*>

прелесть! — да и всё прелесть!

(Строфа 9)

Нрав тихий ангела, дар слова, тонкий вкус,
Любви и очи и ланиты; *
Чело открытое одной из важных Муз
И прелесть—девственной Хариты.

* звуки италианские! Что за чудотворец этот Б<атюшков>

(Строфа 11)

Цветок (увы!) исчез, как сладкая мечта!
Она в страданиях почила,

прекрасно!

(Строфа 14)

Напрасно вопрошал я опытность веков,
И Клии мрачные скрижали;

Клио, как депо, не склоняется. Но это правило было бы затруднительно.

(Строфа 15)

Как в воздухе перо кружится здесь и там,
Как в вихре тонкий прах летает,
Как судно без руля стремится по волнам
И вечно пристани не знает:
Так ум мой посреди сомнений погибал.
Все жизни прелести затмились;
Мой Гений в горести светильник погашал,
И Музы светлые сокрылись.

Подр.<ажание> Ломоносову и Torrismondo.

(Строфы 16 и 17)

Я с страхом вопросил глас совести моей...
И мрак исчез, прозрели вежды:
И Вера пролила спасительный елей
В лампаду чистую Надежды.

*

Ко гробу путь мой весь, как солнцем озарен;
Ногой надежною ступаю;
И с ризы странника свергая прах и тлен,
В мир лучший духом возлетаю.

⟨Приписка под стихотворением:⟩

Сильное, полное и блистательное стихотворение.

Мечта.

(Стр. 106—118)

Иль в Муромских лесах задумчиво блуждаешь,
Когда на западе зари мерцает луч
И хладная луна выходит из-за туч?
Или, влекомая чудесным обаяньем
В места, где дышит всё любви очарованьем,
Под тенью яворов ты бродишь по холмам,
Студеной пеною Воклюза орошенным?

Гармония

То вдруг он перенесен во Сельмские леса
Где ветр шумит, ревет гроза
Где тень Оскарова, одетая туманом,
По небу стелется над пенным океаном;
То с чашей радости в руках
Он с бардами поет: и месяц в облаках
И Кромлы шумный лес безмолвно им внимает
И эхо по горам песнь звучну повторяет.

прекрасно

* *
*

Или в полночный час
Он слышит скальдов глас
Прерывистый и томный.
Зрит: юноши безмолвны,
Склоняся на щиты, стоят кругом костров,
Зажженных в поле брани;
И древний царь певцов
Простер на арфу длани. *
Се ты, младый Иснель, иноплеменных страх,
Днесь падший на сраженьи!

* скальд и бард одно и то же, по кр.⟨айней⟩ мере — для нашего воображения

Мир, мир тебе, герой!
Твоей секирою стальной
Пришельцы гордые разбиты!
Но сам ты пал на грудах тел,
Пал, витязь знаменитый,
Под тучей вражьих стрел!
Ты пал! И над тобой посланницы небесны,
Валкирии прелестны.
На белых, как снега Биармии, конях,
С златыми копьями в руках,
В безмолвии спустились!
Коснулись до зениц копьем своим, и вновь
Глаза твои открылись!
Течет по жилам кровь
Чистейшего эфира;
И ты, бесплотный дух,
В страны безвестны мира
Летишь стрелой... и вдруг —
Открылись пред тобой те радужны чертоги,
Где уготовали для сонма храбрых боги
Любовь и вечный пир. —
При шуме горных вод и тихострунных лир,
Среди полян и свежих сеней,
Ты будешь поражать там скачущих еленей
И златорогих серн. —
Склонясь на злачный дерн,
С дружиною младою
Там снова с арфой золотою
В восторге скальд поет *
О славе древних лет —
Поет, и храбрых очи,
Как звезды тихой ночи,
Утехою блестят.

детские стихи

<Мир, мир тебе — для сонма храбрых боги *перечеркнуто*.>

<*> Опять всё то же.

Я счастлив был, когда в моем уединеньи,
Над кущей рыбаря, в час полночи немой,
Раздастся ветров свист и вой
И в кровлю застучит и град и дождь осенний.
Тогда на крылиях Мечты
Летал я в поднебесной;
Или забывшися на лоне красоты,
Я сон вкушал прелестной, <*>
И счастлив наяву, был счастлив и в мечтах!

дурно

<*> дурно

* * *

Волшебница моя! дары твои бесценны
И старцу в лета охлажденны,
С котомкой нищему и узнику в цепях.
Заклепы страшные с замками на дверях,
Соломы жесткий пук, свет бледный пепелища,
Изглоданный сухарь, мышей тюремных пища,
Сосуды глиняны с водой,
Всё, всё украшено тобой! ..
Кто сердцем прав, того ты ввек не покидаешь:
За ним во все страны летаешь,
И счастием даришь любимца своего.
Пусть миром позабыт! что нужды для него?
Но с ним задумчивость, в день пасмурный, осенний,
На мирном ложе сна,
В уединенной сени,
Беседует одна.
О, тайных слез неизъяснима сладость!
Что пред тобой сердец холодных радость,
Веселий шум и блеск честей
Тому, кто ничего не ищет под луною;
Тому, кто сопряжен душою
С могилою давно утраченных друзей!

какая дрянь

! !

какая дрянь

* * *

Кто в жизни не любил?
Кто раз не забывался,
Любя, мечтам не предавался,
И счастья в них не находил?
Кто в час глубокой ночи,
Когда невольно сон смыкает томны очи,
Всю сладость не вкусил обманчивой Мечты?
Теперь, любовник, ты
На ложе роскоши с подругой боязливой,
Ей шепчешь о любви и пламенной рукой
Снимаешь со груди ее покров стыдливый;
Теперь блаженствуешь, и счастлив ты — Мечтой!
Ночь сладострастия тебе дает призраки,
И нектаром любви кропит ленивы маки.*

Какая дрянь

немного опять похоже на Бат.<юшкова>

* Катенин находил эти два стиха достойными Баркова.

* *
*

Мечтание душа Поэтов и стихов.
И едкость сильная веков   дурно
Не может прелестей лишить Анакреона;   вяло
Любовь еще горит во пламенных мечтах
Любовницы Фаона;
А ты, лежащий на цветах
Меж Нимф и сельских Граций
Певец веселия, Гораций!   дурно
Ты сладостно мечтал,
Мечтал среди пиров и шумных и веселых,
И смерть угрюмую цветами увенчал!
Как часто в Тибуре, в сих рощах устарелых,   слабо
На скате бархатных лугов,
В счастливом Тибуре, в твоем уединеньи,
Ты ждал Глицерию, и в сладостном забвеньи,
Томимый негою на ложе из цветов,
При воскурении мастик благоуханных,
При пляске Нимф венчанных,
Сплетенных в хоровод,
При отдаленном шуме
В лугах журчащих вод,
Безмолвен в сладкой думе
Мечтал... и вдруг Мечтой
Восторжен сладострастной,   дурно
У ног Глицерии стыдливой и прекрасной
Победу пел любви
Над юностью беспечной,   пошло
И первый жар в крови,
И первый вздох сердечный,
Счастливец! воспевал
Цитерские забавы,   Хорошие 4 стиха
И все заботы славы
Ты ветрам отдавал!

* *
*

Ужели в истинах печальных
Угрюмых стоиков и скучных мудрецов,
Сидящих в платьях погребальных
Между обломков и гробов,   ⟨Ужели в истинах ∼ от терновых кустов *перечеркнуто.*⟩
Найдем мы жизни нашей сладость?—
От них, я вижу, радость
Летит, как бабочка от терновых кустов;
Для них нет прелести и в прелестях природы;
Им девы не поют, сплетяся в хороводы;

Для них, как для слепцов,
Весна без радости и лето без цветов...
Увы! но с юностью исчезнут и мечтанья,
Исчезнут Граций лобызанья,
Надежда изменит, и рой крылатых снов.
Увы! там нет уже цветов,
Где тусклый опытность светильник зажигает,
И время старости могилу открывает.

прекрасно

дрянь

* *
*

Но ты — пребудь верна, живи еще со мной!
Ни свет, ни славы блеск пустой,
Ничто даров твоих для сердца не заменит!
Пусть дорого глупец сует блистанье ценит,
Лобзая прах златой у мраморных палат; —
Но я и счастлив и богат,
Когда снискал себе свободу и спокойство,
А от сует ушел забвения тропой!
Пусть будет навсегда со мной
Завидное Поэтов свойство:
Блаженство находить в убожестве, Мечтой!
Их сердцу малость драгоценна.
Как пчелка, медом отягченна,
Летает с травки на цветок,
Считая морем — ручеек;
Так хижину свою Поэт дворцом считает,
И счастлив! .. *он мечтает!*

дрянь

‹Приписка под стихотворением:›

писано в молодости поэта. Самое слабое из всех стихотворений Б.‹атюшкова›.

ПОСЛАНИЯ.

Мои пенаты.
(Стр. 121—137)

Отечески пенаты,
О пестуны мои!
Вы златом не богаты,
Но любите свои
Норы и темны кельи,
Где вас на новосельи,
Смиренно здесь и там
Расставил по углам;
‹и т. д. до стихов:›

‹Приписка на полях трех первых страниц (Отечески пенаты ... Войди и обсушися):›

Главный порок в сем прелестном послании — есть слиш-

Двуструнной балалайкой
Походы прозвени
Про витязя с нагайкой,
Что в жупел и в огни
Летал перед полками,
Как вихорь на полях,
И вкруг его рядами
Враги ложились в прах!..

ком явное смешение древних обычаев миф. <ологических> с обычаями жителя подмосковной деревни. Музы существа идеальные. Христианское воображение наше к ним привыкло, но *норы* и *келии*, где лары расставлены, слишком переносят нас в греч. <ескую> хижину, где с неудовольствием находим стол с изорванным сукном и перед камином Суворовского солдата с двуструнной балалайкой. — Это всё друг другу слишком уже противоречит.

Там жесткая постель —
Всё утвари простые,
Всё рухлая скудель!

<Последние два стиха перечеркнуты.>

Богатство с суетой;
С наемною душой
Развратные счастливцы,
Придворные друзья
И бледны горделивцы,
Надутые князья!

<Эти стихи перечеркнуты, но сбоку снабжены заметкой:>

Сильные стихи.

Мой век спокоен, ясен:
В убожестве с тобой
Мне мил шалаш простой;
Без злата мил и красен
Лишь прелестью твоей!

<Эти стихи перечеркнуты.>

Сложи печалей бремя,
Ж...... добрый мой!

Когда же Парки тощи
Нить жизни допрядут,
И нас в обитель нощи
Ко прадедам снесут —
Товарищи любезны!
Не сетуйте о нас.
К чему рыданья слезны,

Наемных ликов глас?
К чему сии куренья
И колокола вой,
И томны псалмопенья
Над хладною доской?

стихи прекрасные, но опять то же противуречие.

⟨*Приписка под стихотворением:*⟩

Это стихотворение дышет каким-то упоеньем роскоши, юности и наслаждения — слог так и трепещет, так и льется — гармония очаровательна.

Послание г. В—му.

(Стр. 138—141)

О ты, владеющий гитарой трубадура,
Эраты голосом и прелестью Амура,
Воспомни, милый граф, счастливы времена,
Когда нас юношей увидела Двина!
Когда, отвоевав под знаменем Беллоны,
Под знаменем Любви я начал воевать,
И новый регламент * и новые законы
В глазах прелестницы читать!

* mauvais goût — это редкость у Б.⟨атюшкова⟩

Обетованный край! где ветренный Амур
Прелестным личиком любезный пол дарует,
Под дымкой на груди лилеи образует
(Какими б и у нас гордилась красота!)

как дурно!

О мой любезный друг! отдай, отдай назад
Зарю прошедших дней и с прежними бедами,
С любовью и войной!
Или, волшебник мой,*
Одушеви мое музыкой песнопенье;
Вдохни огонь любви в холодные слова,
Еще отдай стихам потерянны права,
И камни приводить в движенье
И горы, и леса!
Тогда я с Сильфами взлечу на небеса *

* Не понимаю этого перехода.

плоско
* вот сунуло куда!

Коснусь волшебныя струны,
Коснусь ... и Нимфы гор при месячном сияньи,
Как тени легкие, в прозрачном одеяньи,
С Сильванами сойдут услышать голос мой.
Наяды робкие, всплывая над водой,
Восплещут белыми руками,

Сильваны, Нимфы и Наяды — *меж* сыром выписным и гамб.⟨ургским⟩ журналом!!!

⟨*Приписка под стихотворением:*⟩

Преглупая пиеса.

Послание к Т—ву.

(Стр. 142—145)

Лишь дайте им! промолви — вмиг
Они очутятся с рублями.
Но кто *они?* Скажу точь в точь

как плоско!

Всю повесть их перед тобою.
Они — вдова и дочь,
Чета забытая судьбою.
Жил некто в мире сем ...*ов,*
Царя усердный воин.
Был беден. Умер. От долгов
Он следственно спокоен. *

* Какая холодная шутка!

Но в мире он забыл жену
С грудным ребенком; и одну
Суму оставил им в наследство...
Но здесь не всё для бедных бедство!

Что за слог!

Прекрасно! славно! — спору нет!
Но... здешний свет —
Не рай, — мне сказывал мой дед.

стихи, достойные В.<аси-лия> Л.<ьвовича>.

И стала... Грация точь в точь!

опять!

Они пред образом, конечно,
Затеплят чистую свечу, —
За чье здоровье — умолчу:
Ты угадаешь, друг сердечной! *

* Я не угадаю: если за здоровье Т<ургене>ва, то это плоско — если нет, так изъяснись — охота печатать всякой вздор! Б<атюшков> — не виноват.

Ответ Г—чу.

(Стр. 146—147)

Твой друг тебе навек отныне
С рукою сердце отдает: *

* Б<атюшков> женится на Г<недич>е!

И если к нам любовь заглянет
В приют, где дружбы храм святой...
Увы! твой друг не перестанет
Еще ей жертвовать собой! —

Как гость, весельем пресыщенный,
Роскошный покидает пир,
Так я, любовью упоенный,
Покину равнодушно мир!

прекрасно

К Ж — м у.
(Стр. 148—152)

‹Приписка под стихотворением:›

Прекрасно, достойно блестящих и небрежных шалостей фр.‹анцузского› остроумия — и везде язык поэзии.

О т в е т Т — в у.
(Стр. 153—156)

‹Приписка под стихотворением:›

Как неудачно почти всегда шутит Б‹атюшков›! Но его *Видение* умно и смешно.

П о с л а н и е И. М. М. А.
(Стр. 160—166)

Но там ли, где всегда роскошная природа
И раскаленный Феб с безоблачного свода
Обилием поля счастливые дарит,
Таланта колыбель и область Пиерид?

Это дело десятое, не о том дело; см. ст.‹их› 1.

„И день, чудесный день, без ночи, без зарей!“

зорь

Как часто Дмитриев, расторгнув светски узы,
Водил нас по следам своей счастливой Музы,
Столь чистой, как струи царицы светлых вод,
На коих в первый раз зрел солнечный восход
Певец Сибирского Пизарра вдохновенный!..

вяло

Пускай Фортуною от детства удостоин,
Он будет судия, министр, иль в поле воин

Всем наслаждается, и всюду наконец
Готовит Фебу дань его грядущий жрец.

темно!

‹Приписка под стихотворением:›

Цель послания не довольно ясна; недостаточно то, что выполнено прекрасно.

Смесь.

Песнь Гаральда Смелого.

(Стр. 172—174)

(Строфа 1)

О други! как сердце у смелых кипело
Когда мы, содвинув стеной корабли,
Как птицы неслися станицей веселой

?

(Строфа 2)

Как бледные класы под ливнем, упали
И всадник и пеший; владыка, и ты!

(Строфа 3)

И Гела зияла в соленой волне.
Но волны напрасно яряся хлестали:
Я черпал их шлемом; работал веслом.

прекрасно.

(Строфа 4)

Как лебедь отважный, по морю иду...

Вакханка.

(Стр. 175—176)

Эвры волосы взвевали
Перевитые плющом;
Нагло ризы подымали *
И свивали их клубком.

* смело и счастливо.

И уста, в которых тает
Пурпуровый виноград;

И по роще раздавались
Эвоэ! и неги глас! —

м.‹ожет› б.‹ыть› слишком громкое слово.

‹Приписка под стихотворением:›

Подражание Парни, но лучше подлинника, живее.

Разлука.

(Стр. 180—182)

‹Приписка под стихотворением:›

Цирлих манирлих. С Д. Давыдовым не должно и спорить.

Ложный страх.

(Стр. 183—185)

„Гименей за всё ручался,
И амуры на часах.“ *

* Стих Муравьева.

Рано утренние розы
Запылали в небесах...
Но любви бесценны слезы,
Но улыбка на устах,
Томно персей волнованье

очень мило

Под прозрачным полотном,
Молча, новое свиданье
Обещали вечерком.
Если б Зевсова десница
Мне вручила ночь и день, — прекр⟨асно⟩
Поздно б юная денница
Прогоняла черну тень!
Поздно б солнце выходило
На восточное крыльцо;
Чуть блеснуло б, и сокрыло
За лес рдяное лицо;
Долго б тени пролежали
Влажной ночи на полях;
Долго б смертные вкушали — пр⟨екрасно⟩
Сладострастие в мечтах.
Дружбе дам я час единый,
Вакху час и сну другой;
Остальною ж половиной
Поделюсь, мой друг, с тобой! — *⟨Исправлено:⟩* Поделился бы

Сон могольца.

(Стр. 186—188)

⟨Приписка под стихотворением:⟩

Монгольская басня, как называет ее Б⟨атюшков⟩ сам.

Любовь в челноке

(Стр. 189—191)

⟨Первые шесть строф отчеркнуты, четыре последние перечеркнуты.⟩

Счастливец. Подражание Касти.

(Стр. 192—195)

⟨Всё стихотворение перечеркнуто, за исключением последних двух строф; три последние строфы отчеркнуты.⟩

(Строфа 4)

Временщик, вельмож любимец,
Что на откуп город взял...
Ах! давно ли он у крылец
Пыль смиренно обметал?

(Строфа 10)

Счастия шаткого любимец,
С Нимфами забвенье пьет:
Там же слезы сей счастливец
От людей украдкой льет.

(Строфа 12)

Сердце наше кладезь мрачный:
Тих, покоен сверху вид;
Но спустись ко дну... ужасно!
Крокодил на нем лежит.

Радость. Подражание Касти.
(Стр. 195—198)

<Приписка под стихотворением:>

Вот Бат<юшковск>ая гармония.

К. Н.*
(Стр. 199—201)

*Подражание старым трубадурам.

Свисти теперь, жужжи, свинец!
Летайте, ядры и картечи!
Что вы для них? для сих сердец,
Природой вскормленных для сечи?
И вот... о зрелище прекрасно!
Колонны сдвинулись, как лес.

И под победными громами
Мы хвалим господа поем!

Te Deum laudamus, а по нашему должно бы *Царю небесный*.

Спокойся; с первыми громами
К знаменам славы полетишь;

прекрасно!

ЭПИГРАММЫ, НАДПИСИ И ПР.
(Стр. 202—207)

I.

* Всегдашний гость, мучитель мой
О Балдус! долго ль мне зевать, дремать с тобой?
Будь крошечку умней, или — дай жить в покое!
Когда жестокий рок сведет тебя со мной —
Я не один и нас не двое.

<*> Это не Батюшк<ова>, а Блуд<ова>, и то перевод.

II.

Как трудно Бибрису со славою ужиться!
Он пьет, чтобы писать, и пишет, чтоб напиться!

<Перечеркнуто.>

III.

Памфил забавен за столом,
Хоть часто и на зло рассудку:
Веселостью обязан он желудку,
А памяти — умом.

<Перечеркнуто.>

V.

Мадригал новой Сафе.

Ты Сафо, я Фаон; об этом и не спорю:
Но к моему ты горю
Пути не знаешь к морю.

Переведенное острословие — плоскость.

VI.

Надпись к портрету Н. Н.

И телом и душой ты на Амура схожа:
Коварна и умна, и столько же пригожа.

<Перечеркнуто.>

VII.

К цветам нашего Горация.

<*Перечеркнуто.*>

Ни вьюги, ни морозы
Цветов твоих не истребят.
Бог лиры, бог любви и Музы мне твердят:
В саду Горация не увядают розы.

XI.

Мадригал Мелине, которая называла себя Нимфою.

Ты Нимфа, Ио; нет сомненья!
Но только . . . . после превращенья!

Какая плоскость!

XII.

На книгу под названием: „Смесь“

<*Перечеркнуто.*>

По чести это *смесь:*
Тут проза, и стихи, и авторская спесь.

Странствователь и домосед.

(Стр. 208—229)

Сижу и думаю о том,
Как трудно быть своих привычек властелином.

Стих не сказочный, натянутый.

Наследственным добром свои насытя взоры,

лишнее <*стих заключен в скобки*>

Такие завели друг с другом разговоры:

Они тут необходимо. *Другъ с другом* наречие, а не *имена сущ.*<*ествительные*>

...— О, я с тобой несходен;
Я пресмыкаться не способен

И на море глядел,
От скуки сам с собой в полголос рассуждая.
Да где ж Тритоны все? где стаи Нереид?
Где скрылися они с толпой Океанид?
Я ни одной не вижу в море?

<в полголос *исправлено на* в полголоса; *от этого стиха до стиха* Он в Грецию скорей *перечеркнуто; см. ниже*>

лишнее

Уже он в Мемфисе, в обители чудес;

дурно

Скорее в руки посох, шляпу,
Скорей из Мемфиса бежать
От гнева старцев разъяренных,
От крокодилов, псов и луковиц священных,
И между греков просвещенных
Любезной мудрости искать.

Холодно

Ты мудрости ко мне, мой сын, пришел
учиться?
У грека старец вопросил
С усмешкой хитрою; итак, прошу садиться
И слушать пенье Сфер: ты слышишь? Ничего!
А видишь ли в девятом мире
Духов, летающих в Эфире?

Холодно

Узнал, и с вестью сей
Он в Грецию скорей

<*Стихи от* От скуки сам с собой в полголос рассуждая *до* Он в Грецию скорей *перечеркнуты и после них написано:*>
всё это лишнее.

Топиться хочешь ты? Согласен; но сперва,
Поведай мне, твоя спокойна ль голова?
Рассудок ли тебя влечет в реку иль
страсти?
Рассудок: но его что нам вещает глас?
Что жизнь и смерть равны для нас.
Равны: так незачем топиться.
Дай руку мне, мой сын, и не стыдись
учиться
У старца, чем мудрец здесь может быть
счастлив. —
Кто жить советует, всегда красноречив:
И наш герой остался жив.

прекрасно

Забыв людей и свет.

Вот там-то ужин иль обед
Простой, но очень здравый,
Находит Филалет:
Орехи, жолуди и травы,
Большой сосуд воды, и только. Боже мой!
Как сладостно искать для трапезы такой
В утехах мудрости приправы!

Итак, в том дива нет, что с путником
Памфил
Об атараксии тотчас заговорил.
Всё призрак! под конец хозяин заключил:
Богатство, честь и власти,
Болезнь и нищета, несчастия и страсти,
И я, и ты, и целый свет,
Всё призрак! — Сновиденье! —
Со вздохом повторял унылый Филалет;
Но, глядя на сухой обед,
Вскричал: я голоден! — И это заблужденье,
Всё грубых чувств обман; не сомневайся
в том, —
Неделю попостясь с брадатым мудрецом,
Наш *призрак* — Филалет решился из пустыни
Отправиться в Афины.

<*От стиха* Забыв людей и свет *до* Наш призрак — Филалет решился из пустыни *перечеркнуты и на полях написано:*>
Лишнее

Пора, пора блеснуть на площади умом!
Пора с философом расстаться,
Который нас недаром научил,
Как жить и в жизни сомневаться.

‹Последние три стиха перечеркнуты.›

Я сам, друзья мои, дань сердца заплатил,
Когда, волненьями судьбины
В отчизну брошенный из дальных стран чужбины,
Увидел наконец адмиральтейский шпиц,
Фонтанку, этот дом...и столько милых лиц,
Для сердца моего единственных на свете!
Я сам...Но дело всё теперь о Филалете,
Который, опершись на кафедру, стоит
И ждет опять денницы

‹Все эти стихи перечеркнуты.›

Вы помните, бульвар кипел в Париже так
Народа праздными толпами,
Когда по нем летал с нагайкою казак,
Иль северный Амур с колчаном и стрелами.

‹Эти четыре стиха перечеркнуты.›

По пальцам доказал, что в мире быть... опасно.—
Что ж делать? закричал с досадою народ.—
— Что делать? сомневаться.
Сомненье мудрости есть самый зрелый плод.
Я вам советую, граждане, колебаться
И не мириться и не драться!..
Народ всегда нетерпелив.
Сперва наш краснобай услышал легкий ропот,
Шушуканье, а там поближе громкий хохот

прекрасно — но не в том дело.

Потом...проведав он от старых грамотеев,
Что в мире есть страна,
Где вечно царствует весна,
За розами побрел — в снега гипербореев.
Напрасно Клит с женой ему кричали в след
С домашнего порога:
Брат милый, воротись, мы просим, ради бога!
Чего тебе искать в чужбине? новых бед?
Откройся, что тебе в отечестве не мило?
Иль дружество тебя, жестокий, огорчило?
Останься, милый брат! останься, Филалет!

Напрасные слова — Чудак не воротился —
Рукой махнул... и скрылся.

<Приписка после стихотворения:>

Конец прекрасен. Но плана никакого нет, цели не видно — всё вообще холодно, растянуто, ничего не доказывает и пр.

Переход через Рейн.

(Стр. 233—241)

(Строфа 10)

Стеклись, нагрянули, за честь твоих граждан,
За честь твердынь и сел и нив опустошенных,
И берегов благословенных,
Где расцвело в тиши блаженство россиян;
Где ангел мирный, светозарный,
Для стран полуночи рожден
И провиденьем обречен[1]
Царю, отчизне благодарной.

темно, дело идет об Елизавете Алексеевне.

(Строфа 14)

Там всадник, опершись на светлу сталь копья,
Задумчив и один, на береге высоком
Стоит, и жадным ловит оком
Реки излучистой последние края.
Быть может, он воспоминает
Реку своих родимых мест—
И на груди свой медный крест
Невольно к сердцу прижимает...

прелесть

<Приписка под стихотворением:>

Лучшее стихотворение поэта — сильнейшее, и более всех обдуманное —

Умирающий Тасс, элегия.

(Стр. 245—253)

<Приписано перед стихотворением:>

Эта элегия конечно ниже своей славы. — Я не видал элегии, давшей Б<атюшко>ву повод к своему стихотворению, но сравните *Сетования Тасса* поэта Байрона с сим тощим произведением. Тасс дышал любовью и всеми страстями, а здесь, кроме славолюбия и добродушия (см. замеч.<ание>), ничего не видно. Это умирающий В.<асилий> Л.<ьвович> — а не Торквато.

Ни в хижине оратая простого
Ни под защитою Альфонсова дворца,*
Ни в тишине безвестнейшего крова,
Ни в дебрях, ни в горах ие спас главы моей
Бесславием и славой удрученной

* Добродушие историческое, но вовсе не поэтическое.

„Там, там... о счастие! средь непорочных жен,
Средь ангелов, Элеонора встретит!“
И с именем любви божественный погас;
Друзья над иим в безмолвии рыдали

Остроумие, а не чувство. Это покровенная глава Агамемнона в картине.

Беседка муз.
(Стр. 254—256)

‹Приписка под стихотворением:›
прелесть!

‹1817—1830›

<ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ ПИСЬМА П. А. ВЯЗЕМСКОГО К С. С. УВАРОВУ ПО ПОВОДУ КНИГИ УСТРЯЛОВА „О СИСТЕМЕ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ РУССКОЙ ИСТОРИИ“.>

ТЕКСТ ВЯЗЕМСКОГО.	*ЗАМЕТКИ ПУШКИНА.*
<. . .> Самый IX-й том, в котором Карамзин с откровенным негодованием благородной души живописал яркими красками тиранию *ослепленного царя*, самый сей том должен был усилить к нему вражду противников мнения его. Замечательно, что, не ослабевая в изображении ужасных событий, не утаивая ни одного преступления державной власти и, так сказать, утомясь рукою и сокрушенным духом в исчислении бесконечных сих преступлений, Карамзин ни на минуту не сомневается в святости мнения своего, ни на минуту не изменяет ему. Он остается верен началу самодержавия, хотя, как историк, не щадит самодержца пред неизбежным зерцалом потомства. Умиляяся над жертвами, он жалостью своею не увлекается в противоречия себе: в долготерпении их видит он народную добродетель и торжество государственной необходимости. Вера его в провидение служит ему здесь утешением и руководителем в решении политической задачи. Дальновиднее в этом случае тех поверхностных и односторонних судей, которые видят в IX-м томе Карамзина соблазнительную откровенность, противники самодержавия увидели в этом томе торжество убеждений писателя, верного себе и мнению своему.	мучителя
И самое 14 декабря не было ли впоследствии времени так сказать критика вооруженною рукою на мнение, исповедуемое Карамзиным, то есть *Историею Государства Российского*, хотя, конечно, участвующие в нем тогда не думали ни о Карамзине, ни о труде его. <. . . .>	Не лишнее ли?

И после подобных несообразностей в сфере действий самого правительства будут искать в области мнимых догадок, или в тайниках неблагонамеренных обществ зародыши возмутительных понятий или ослабления уважения к законной власти и к существующему порядку, если они изредка кое-где и пробиваются в жизни общественной. Но зачем головоломно искать эти зародыши за тридевять земель, когда они у нас под рукою, когда они гласно и торжественно с университетских кафедр посеваются в уме молодежи, всегда жадной к приятию всего, что носит на себе отпечаток оппозиции! На развешенном знамени министерства вашего изображено охранительное правило. Так! но под сенью знамени сего не совершаются ли действия ему противные? Анархия в понятиях ведет к анархии в действиях. <. . . .>

К стыду классического учения, коего университет должен быть стражем, г. Устрялов не усомнился вывести на одну доску Карамзина и Полевого: стройное творение одного и хаотический недоносок другого! И столь двусмысленно, или просто сбивчиво опутал собственное мнение свое оговорками, пошлыми фразами и перифразами, что по истине не знаешь, кому из двух отдает он преимущество! <. . . .>

Не лишнее ли, т. е. не повторение ли?

О Полевом не худо было напомнить и пространнее. Не должно забыть, что он сделан членом-корреспондентом нашей Академии за свою шарлатанскую книгу, писанную без смысла, без изысканий и безо всякой совести,— не говорю уже о плутовстве подписки, что уже касается управы благочиния, а не Академии Наук.

<1836>

<ВОСПОМИНАНИЯ П. В. НАЩОКИНА С ПОПРАВКАМИ ПУШКИНА.>

ТЕКСТ НАЩОКИНА.

Любезный Александр Сергеевич! Покорствую твоему желанию, я начал писать свои записки от самого рождения. Оно кажется и мудрено помнить свое рождение, но я оправдываюсь следующим:

Ребенок, занимаясь в углу игрушками, или пересыпая из помадных банок песок в кучу и обратно, не взирая на его наружное равнодушие ко всему постороннему, всё слышит, что говорят кругом его, внимание у него не затмено воображением, и рассказы, слышанные в детстве, так сильно врезываются в память ребенка, что в последствии времени нам представляется, что как будто мы были самовидцами слышанного.

Оправдался еси?!..

Я был не один у своих родителей, а потому, исключая моей няни, были еще другие и их-то росказни первые поражают ухо ребенка; толки эти более или менее

ТЕКСТ, ИСПРАВЛЕННЫЙ ПУШКИНЫМ.

Любезный Александр Сергеевич! Повинуясь твоему желанию, я начал писать свои воспоминания [1] от самого рождения. Оно кажется и мудрено помнить свое рождение, [2] но рассказы, слышанные в детстве, так сильно врезываются в память нашу <?> что в последствии нам кажется, что мы были свидетелями всего, о чем в самом деле мы только слышали. [3]

Толки мамушек и нянюшек первые поражают ухо ребенка; толки эти более или менее ограничиваются: пересудами и сплетнями, страшными рассказами и разговорами о детском белье. Сплетни не оставляют в ре-

---

[1] я начал свои воспоминания

[2] Оно кажется и мудрено помнить свое рождение: я объясняюсь.

[3] Занимаясь в углу игрушками, или пересыпая песок из помадных банок, ребенок слышит всё, что говорят кругом его, внимание его не затменено воображением, а рассказы слышан-

ограничиваются: пересудами или сплетнями, разговорами страшными и разговорами о детях. Первые не оставляют в ребенке впечатлений. Впечатления разговоров страшных сильны. Несмотря на то, что мамушкам, нянюшкам и всем окружающим нас строго было запрещено пугать нас ведьмами, лешими, домовыми, они всё-таки иногда рассказывали о них друг другу, и эти росказни сильно на меня подействовали и здесь-то я полагаю корень склонности моей к мистицизму и ко всему чрезвычайному. Вот первое обстоятельство действия отвлеченного страха: я как теперь помню, что няня моя, желая заставить меня скорее заснуть, стращала всегда какою-то *Ариною*, которая и теперь осталась для меня каким-то фантастическим лицом. В жаркую лунную ночь бессонницы я, казалось, сквозь занавес видел ее сидящую подле моей кровати и страх заставлял меня невольно смыкать глаза и тем вынуждался столь желанный для нянюшки сон дитяти. Последний разряд их толков оставляет в нас неизгладимое впечатление рождения нашего со всеми слышанными подробностями и некоторое, впрочем весьма неясное, понятие о предпочтении или расположении родителей наших к кому нибудь из нас. Отец мой, кажется, очень меня любил; о расположении же ко мне матушки теперь говорить совсем не для чего; из записок моих оно будет лучше видно.

В 1800 ли, 801, 802 ли году я родился, утвердительно не знаю; причина в последствия сама откроется; но знаю верно, что это было с 14 на 15-е декабря за полночь. Отец мой выпил рюмку мадеры с крепостным и домашным подлекарем, вывезенным из Польши жидком; маленьким, худеньким, черненьким, с впалыми сверкающими глазками, курносым и с впадиной на подбородке, в сюртучке. Мадеру подавал буфетчик Севолда, толстый, румяный, белокурый, среднего роста, в голубом фраке в красном камзоле, обшитом галуном, в чулках и башмаках. Это всё я помню потому, что помню этих людей и камзолы и сюртук того и

бенке впечатлений.[1] Не смотря на то, что всем окружающим нас строго было запрещено пугать нас ведьмами, лешими, домовыми, няньки всё-таки иногда говорили о них между собою и эти россказни сильно на меня подействовали. Здесь то я полагаю корень склонности моей к мистицизму и ко всему чрезвычайному. Я как теперь помню, что няня моя, желая заставить меня скорее заснуть, стращала всегда какою-то *Аринок*, которая и теперь осталась для меня каким-то знакомым фантастическим лицом. В жаркую, лунную ночь бессоницы я, казалось, сквозь занавес, видел ее сидящую подле моей кровати; я от страха закрывал глаза и засыпал поневоле к великому удовольствию моей нянюшки.[2]

ные в детстве так сильно врезываются в его память, что в последствии кажется ему, что он был свидетель всего того, о чем он в самом деле только слышал.

[1] Сплетни не оставляют в ребенке впечатлений. Впечатления рассказов страшных сильны.

[2] *Далее было: а*. Толки о домашнем оставляют в нас неизгладимое впечатление рождения нашего.~Отец мой кажется очень

другого. Во время моего появления на свет отец мой был в жупане, заменявшем у него наши нынешние халаты, но достоверными были плисовые сапоги, ибо как и все баре того времени он имел подагру. Об отце доскажу после. Северду же описал в знак благодарности, он с удовольствием рассказывал мне о подробностях моего рождения. Он еще жив, но рассказы его я помню с шести или семи лет; взопревши от беготни в саду в деревне я прибегал в большую столовую чтобы освежиться и заставал его в том же наряде сидящего у подъемного большого окна, заставленного бутылями с уксусом, с чулком в руках, с вопросом: скоро ли выйдет из саду маминька? довольно ли я набегался? скоро ли выросту? когда буду настоящим барином? а там будто разговаривая с самим собою, рассказывал о том времени, когда я был еще меньше, когда и как родился.

В 1800 ли, 801, 802 ли году я родился, утвердительно не знаю; причина в последствии откроется; но знаю верно, что это было с 14 на 15-е декабря за полночь. Отец мой выпил рюмку мадеры с крепостным подлекарем, вывезенным из Польши жидком; — в сертучке — маленьким, худеньким, черненьким, с впалыми сверкающими глазками, курносым и с ямочкой на подбородке. Мадеру подавал буфетчик Северда, толстый, румяный, белокурый, среднего роста, в голубом фраке, в красном камзоле обшитом галуном, в чулках и башмаках.

Я еще помню этих людей и камзолы и сюртук того и другого. Во время моего появления на свет отец мой был в чекмене, заменявшем у него наши нынешние халаты, но достоверными были плисовые сапоги, ибо как и все баре того времени он имел подагру. Северду описал я в знак благодарности, он с удовольствием рассказывал мне о подробностях моего рождения. Он еще жив, но рассказы его я помню с шести или семи лет;

меня любил; о расположении же ко мне матушки покаместь говорить не для чего.*б*. Толки о детском нашем бытии ‹?› оставляют в нас ‹*и т. д.*›

вспотев от беганья в саду в деревне, я прибегал в большую столовую чтобы освежиться и заставал его в том же наряде сидящего с чулком в руках у подъемного большого окна, заставленного бутылями с уксусом. Он спрашивал меня, скоро ли выйдет из саду маменька? довольно ли я набегался? скоро ли выросту? когда буду настоящим барином? а там, не заботясь о том, слушаю я его или нет, рассказывал о том времени, когда я был еще меньше, когда и как родился.

И так я родился в Москве, в собственном доме, на Полянке, в приходе у Косьмы и Дамиана; крестила меня старшая сестра с родным дядею по матери Я. Я. М. и с приехавшим в ту же ночь мелкопоместным соседом Н. П. О., которому вверен был присмотр Ростовской вотчины в последствии доставшейся мне, теперь же мною проданной. Все эти упомянутые лица кроме Н. П. О. имели значительное влияние на мою жизнь.

Все упомянутые лица, кроме Н. П. О. имели значительное влияние на мою жизнь.

От появления моего на здешний белый свет до того времени как начну лепетать и помнить, займусь описанием происхождения нашего рода, некоторых предков и познакомлю тебя с моим отцом. Виновник нашего бытия в России был какой-то выходец из Италии Дукс и Владетельный князь, как значится в Российском гербовнике, он прибыл в Россию весьма давно, вероятно в гости к какому-нибудь удельному князю. Из потомства его, а из предков моих замечателен был при царе Алексее Михайловиче А.<фанасий> Л.<аврентьевич> О<рдин>-Н.<ащокин>, царственныя большия печати

От появления моего на свет

и государственных великих дел оберегатель*
Родной дед мой был человек также весьма замечательный; сведения об нем теперь собираются и скоро появятся в свет. Что касается до меня, то я мало слышал о нем, слышал только, что по предложении императрицы Анны Ивановны окружающим ее вельможам арестовать Бестужева, ни у кого из них не достало на то твердости духа, так был силен Бестужев в предпоследние минуты своего владычества, и императрица возложила сие поручение на деда моего В.⟨асилия⟩ А.⟨лександровича⟩ Н.⟨ащокина⟩, который и исполнил оное с надлежащим успехом. Общая молва о нем говорят, что он был человек умный, честный, тверд и быстр в исполнениях.

который и исполнил оное.

Отец мой был человек славный; я не только люблю его память, но даже и тех, которые знавали и помнят его. Я его очень люблю. Его давно нет в живых; я остался после иего пяти лет, но не смотря на то он часто служит для меня большим утешением. Он был человек достойный в полной силе слова, и потому чувство, что я сын хорошего отца, удерживало меня от многих дел такого рода, где с пылким сердцем и с раздраженным воображением но мудрено было увлечься к весьма худому. Нередко в самых трудных обстоятельствах жизни, когда со всею твердостию характера, не в силах довольствоваться сам собою и ищешь к пособию какого-нибудь сильного средства в отношении нравственном в другом существе, то этим существом для меня никто не был кроме отца моего. Объяснить это я могу только примером:

Не редко в самых трудных случаях жизни, когда со всею твердостию характера, не был я в силах довольствоваться сам собою и искал помощи у другого существа,[1] то этим покровительствую-

* „Знаменитный сановник сей чуждый своекорыстия, почестей и отличий, подвизался на поприще государственного служения из одного только желания быть полезным, и для цели сей жертвовал всеми на то правами человеческого честолюбия, которое нередко увлекало даже умнейших мужей“. Вот об нем одно из исторических известий.

[1] и искал посторонней помощи

истощив все способы к преодолению како-го-нибудь трудного обстоятельства, выбившись из сил я ложился спать (конец дня я полагаю некоторым образом концом всякому делу) и засыпая в таком расположении, всегда видал во сне отца моего, чаще будто возвращающегося из-далека после долгого отсутствия в свое семейство каким-то неопределенным лицом, и тут же тягость забот с меня спадала, и хотя во сне, но с чувством любви и покорности я полагал уже себя под покровом существа сильнейшего, и этот душевный покой сновидения возобновлял во мне силы и надежды на самом деле. С самого малолетства до сих пор, ни в товарищах юности, ни в товарищах по службе, ни теперь в связях знакомства и родства, никогда я не находил ни помощи, ни истинно полезного совета. Из тысячей людей, вмешивающихся в мои обстоятельства и дела, я никогда не слыхал ни от одного чего-нибудь нового, над чем бы я уже сам не ломал себе головы и где самым трудным было не советывать, а действовать, за что никто из них не брался, а если и брался, то за это я всегда поплачивался терпением, душевным беспокойством, а чаще всего деньгами; и потому, решительно могу сказать, что в сей жизни я никому и ничем существенною пользою не обязан. Получа от отца достояние и оставшись после него в таком возрасте, в котором только возможно помнить детское чувство привязанности, зависимости и ласку его, не мудрено, что я сохранил к нему одному несомненное чувство предпочтения моим способностям и силам.

щим существом для меня был мой отец. Объяснить это я могу только примером: истощив все способы к преодолению какого-нибудь неприятного обстоятельства, выбившись из сил я ложился спать

возобновлял во мне силы и надежды.

над чем бы я уже сам не ломал себе головы, где нужно было не советывать, а действовать, там их не было; если и бывали, то за это я всегда поплачивался терпением и душевным неудовольствием, а чаще всего деньгами;

‹1836›

АВТОБИОГРАФИЯ, ВОСПОМИНАНИЯ, ДНЕВНИКИ

<ИЗ ЛИЦЕЙСКОГО ДНЕВНИКА 1815 г.>

<.....> большой грузинской нос, а партизан почти и вовсе был без носу. Д<авыдов> является к Б<енигс>ену: князь Б<агprати>он, говорит, прислал меня доложить вашему высокопревосходительству, что неприятель у нас на носу... „На каком носу, Д<енис> В<асильевич>?—отвечает генерал. — Ежели на вашем, так он уже близко, если же на носу князя Б<агрáти>она, то мы успеем еще отобедать..."

Жуковский дарит мне свои стихотворенья. — — —

---

28 ноября

Ш<ишк>ов и г-жа Б<уни>на увенчали недавно [кн<язя> Шаховского лавровым венком, на этот случай сочинили очень остроумную пиэсу под названьем: *Венчанье Шутовского (Гимн на голос: de Béchamel)*.

Вчера в торжественном венчаньи
Творца *затей*,
Мы зрели полное собранье
Беседы всей;
И все в один кричали строй:
Хвала, хвала тебе, о Шутовской!
Хвала, Герой!
Хвала, Герой!

*

Он злой Карамзина гонитель,
Гроза Баллад;
В беседе добрый усыпитель,
Хлыстову брат,
И враг талантов записной!
Хвала, <хвала тебе, о Шутовской!>
Хвала, Герой!
Хвала, Герой!

*

Всей братьи дал свои он *Шубы*,
И все дрожат!
Его величие не трубы —
Свистки гласят.

Он мил и телом и душой!
Хвала, хвала тебе, о Шутовской!
Хвала, Герой!
Хвала, Герой!

*

И вот под сенью обветшалой
Старик седой!
Пред ним вязанки прозы вялой,
Псалтырь в десной.
Кругом поэтов бледный строй:
Хвала, хвала тебе, старик седой!
О дед седой! (bis)

*

И вдруг раздался за дверьми
И скрып и вой —
Идут сотрудники с гудками
И сам Герой!
Поет он гимн венчальный свой,
Хвала, хвала тебе, о Шутовской!
Хвала, Герой!
Хвала, Герой!

*

„Я князь, поэт, директор, воин
Везде велик,
Венца лаврового достоин
Мой тучный лик.
Венчая, пойте всей толпой:
Хвала, хвала тебе, о Шутовской!
Хвала, Герой!
Хвала, Герой!

*

Писал я на друзей пасквили
И на отца;
Поэмы, тощи водевили —
Им нет конца.
И *воды* я пишу водой.
Хвала, хвала тебе, о Шутовской!
Тебе, Герой,
Тебе, Герой!...

10 (1)

бывшей Грушинской пасх, а Портшуйк пасхи и
(было) совсем бурную). — Д— явился к Л—му: Князь
Г—ин, говорит, приказал засвидетельствовать вашему
высокопревосходительству, что непременно у
нас на пасху!... „На какую пасху, В. В.?“ отве-
чал генерал; время на камине так же, как
близко, если бы на пасху Князь Г—ина, то мне
успеть еще отобедать...

Жуковский дарит мне свои стихо-
творения — — — 24.

28 ноября

4) Ш—вы и Г—жа В... наградили недавно Кн. Ша-
ховского лавровым венком; на этот случай
сочинили очень остроумную пиэсу под назва-
нием Венчание Шутовского, (Гимн на голос:
de Behamel)

Вчера в торжественном ~~собраньи~~ венчаньи
Творцу [illegible]
Мы зрели полное собранье
Беседы всей
Ш—вы в один кричали: Герой.

Лицейский дневник. Беловая рукопись.

Публичная Библиотека СССР им. В. И. Ленина в Москве, № 3266 Ч, л. I (24)

*

„Еврей мой написал Дебору,
А я списал,
В моих твореньях много сору —
Кто ж их читал?
Доволен, право, я собой,
Хвала, хвала тебе, о Шутовской!
Хвала, Герой!
Хвала, Герой!“

*

Потом к Макару и Ежовой
Герой бежит.
„Вот орден мой — венок лавровой.
Пусть буду бит,
За то увенчан красотой!“
Хвала, хвала тебе, о Шутовской!
Хвала, Герой!
Хвала, Герой!

---

29 ‹ноября›.—

И так я счастлив был, и так я наслаждался,
Отрадой тихою, восторгом упивался...
И где веселья быстрый день?
Промчался лётом сновиденья,
Увяла прелесть наслажденья,
И снова вкруг меня угрюмой скуки тень!...

Я счастлив был!... нет, я вчера не был счастлив; поутру я мучился ожиданьем, с неописанным волненьем стоя под окошком, смотрел на снежную дорогу — ее не видно было! — наконец я потерял надежду, вдруг нечаянно встречаюсь с нею на лестнице, сладкая минута!...

Он пел любовь—но был печален глас.
Увы! он знал любви одну лишь муку! —

Жуковский.

Как она мила была! как черное платье пристало к милой Б[акуниной]!

Но я не видел ее 18 часов — ах! какое положенье, какая мука.— — —

Но я был счастлив 5 минут — —

---

10 декабря.—

Вчера написал я третью главу *Фатама или разума человеческого: Право естественное.* Читал ее С. С. и вечером с товарищами тушил свечки и лампы в зале. Прекрасное занятие для философа! — По утру читал *Жизнь Вольтера.*

Начал я комедию — не знаю, кончу ли ее.—

Третьего дни хотел я начать Ироическую поэму: *Игорь и Ольга,* а написал эпиграмму на Шах<овского>, Шихм<атова> и Шишк<ова>, — вот она:

Угрюмых тройка есть певцов:
Шихм<атов>, Шах<овской>, Шиш<к>ов,
Уму есть тройка супостатов:
Шиш<ков> наш, Шах<овской>, Шихматов.
Но кто глупей из тройки злой?
Шиш<ков>, Шихм<атов>, Шах<овск>ой! —

Летом напишу я *Картину Царского-Села.*

1.) Картина Сада —
2.) Дворец.—*День в Ц.<арском> С.<еле>.*
3.) Утреннее гулянье
4.) Полуденное гулянье —
5.) Вечернее гулянье.—
6.) *Жители Сарского Села.*

Вот главные предметы вседневных моих записок. — — Но это еще *будущее.*

Вчера не тушили свечек, зато пели куплеты на голос: *бери себе повесу.* Запишу, сколько могу упомнить:

На Георг.<иевского>:

Предположив — и дальше
На грацию намек.
Ну-с — Августин богòслов –
Профессор Бутервек. —

или:

Над печкою богòслов
А в печке Бутервек.

*

Потом Ниобы группа —
Кореджиев тьмо-свет,
Прелестна Грациозность
И счастлив он поэт —

На Кайд<анова>.

Потише, животины!
Да долго ль говорю?
Потише — Бомгольм, Борнгольм,
Еще раз повторю.

На Карц<ева>.

Какие ж вы ленивцы,
Ну, на кого напасть?
Да нуте-ка, Вольховской,
Вы ересь понесли.

А что читает Пушкин?
Подайте-ка сюды!
Ступай из класса с богом,
Назад не приходи.—

А слышали ль вы новость?
Наш доктор стал ленив, *или*: ревнив
Драгуна посылает, } И граф послал драгуна
Чтоб отпереть жену. }

А Камараж взбесился,
Роспини обокрал,
А Фридебург свалился,
А граф захохотал.

Наш доктор хромоглазый
В банк выиграл вчера,
А следственно гоняет
Он лошадей с утра.

На Шумахера.

Скажите мне шастицы,
Как на прымер: wenn so,
Je weniger und desto,
Die Sonne scheint also.

На Гакена.

Мольшать! я сам фидала,
Мольшать! я гуфернер!
Мольшать! — ты сам софрала —
Пошалуюсь теперь.

На Вл‹адиславлева›.

Матвеюшка! дай соли,
Нет мочиньки, мой свет,
Служил я государю
Одиннадцать уж лет.

На Лев.‹ашова›.

Bonjour, Messieurs, — потише!
Поводьем не играй! —
Уж я тебя потешу
A quand l'équitation.

На Вил‹ьмушку›.

Лишь для безумцев, Зульма,
Вино запрещено, *или*
А Вильмушки поэту } А не даны поэту
Стихи писать грешно } Ни гений, ни вино. —

На Зяб‹ловского› и Петр.‹ова›

Какой столичный город,
Желательно бы знать?
— А что такое ворот,
Извольте мне сказать?

На Ик<онникова>

Скажите: раз, два, три —
Тут скажут все скоты:
Да где ж ее взрасти?
Да на святой Руси!

На Кун<ицына>.

Известен третий способ
Через откупщиков,
В сем случае помещик
Владелец лишь земли

---

17 декабря

Вчера провел я вечер с Ик<онниковым>.

Хотите ли видеть странного человека, чудака, — посмотрите на Ик<онникова>. Поступки его — поступки сумашедшего; вы входите в его комнату; видите высокого, худого человека, в черном сертуке, с шеей, окутанной черным, изорванным платком. Лицо бледное, волосы не острижены, не расчесаны; он стоит задумавшись— кулаком нюхает табак из коробочки — он дико смотрит на вас— вы его близкой знакомый, вы ему родственник или друг—он вас не узнает—вы подходите, зовете его по имени, говорите свое имя — он вскрикивает, кидается на шею, целует — жмет руку — хохочет задушеным голосом, кланяется — садится, начинает речь, не доканчивает, трет себе лоб, ерошит голову, вздыхает.—Перед ним карафин воды, он наливает стакан и пьет, наливает другой, третий, четвертый, — спрашивает еще воды и еще пьет, говорит о своем бедном положении — он не имеет ни денег, ни места, ни покровительства,— ходит пешком из П<етербурга> в Ц<арское> С<ело>, чтобы осведомиться о каком-то месте, которое обещал ему какой-то шарлатан—он беден, горд и дерзок,—рассыпается в благодареньях за ничтожную услугу или простую учтивость, неблагодарен и даже сердится за благодеянье ему оказанное—легкомыслен до чрезвычайности, мнителен, чувствителен, честолюбив — Ик<онников> имеет дарованья, пишет изрядно стихи—и любит поэзию; вы читаете ему свою пиэсу—на отрез говорит он: такое-то место глупо, без смысла, низко,—за то за самые посредственные стихи кидает-

ся вам на шею и называет вас Гением—иногда он учтив до бесконечности, в другое время груб нестерпимо.—Его любят—иногда, смешит он часто, а жалок почти всегда.—

Мои мысли о Шаховском.

Шах<овской> никогда не хотел учиться своему искусству и стал посредственный стихотворец.—Шах<овской> не имеет большого вкуса, он худой писатель—что ж он такой?—не глупый человек, который, замечая всё смешное или замысловатое в обществах, пришед домой, всё записывает и потом как ни попало вклеивает в свои комедии. —

Он написал *Нового Стерна*; холодный пасквиль на Карамзина.—

Он написал водевиль *Ломоносов*: представил отца русской поэзии в кабаке, и заставил его немцам говорить русские свои стихи и растянул на три действия две или 3 занимательные сцены.—

Он написал *Козак стихотворец*—в нем есть счастливые *слова*, песни замысловатые—но нет даже и тени ни завязки, ни развязки.—*Маруся* занимает, но все проччие холодны и скучны.—

Не говорю о *Встрече незванных*—пустом представлении, без малейшего искусства или занимательности—

Он написал поэму *Шубы—и все дрожат*. Наконец он написал *Кокетку*.— И наконец написал он комедию — хотя исполненную ошибок во всех родах, в продолжении 3 первых действий холодную и скучную и без завязки, но всё комедию.—

Первые ее явления скучны. Князь Холмской, лицо недействующее, усыпительный проповедник, надутый педант—и в Липецк приезжает только для того, чтобы пошептать на ухо своей тетке в конце 5 действия.

<ИЗ КИШИНЕВСКОГО ДНЕВНИКА>

1821

2 апреля. Вечер провел у H. G.—прелестная гречанка. Говорили об А. Ипсиланти; между пятью греками, я один говорил как грек—все отчаявались в успехе предприятия *Этерии*. Я твердо уверен, что Греция восторжествует, и 25,000,000 турков оставят цветущую страну Еллады законным наследникам Гомера и Фемистокла.

С крайним сожалением узнал я, что Владимиреско не имеет другого достоинства, кроме храбрости необыкновенной—храбрости достанет и у Ипсиланти.

3 <апреля>.

Третьего дни хоронили мы здешнего митрополита;— во всей церемонии более всего понравились мне жиды—они наполняли тесные улицы, взбирались на кровли и составляли там живописные группы. Равнодушие изображалось на их лицах—со всем тем ни одной улыбки, ни одного нескромного движенья! Они боятся христиан и потому во сто крат благочестивее их.

Читал сегодня послание кн. Вяземского к Ж<уковскому>. Смелость, сила, ум и резкость; но что за звуки! *кому был Феб из русских ласков*. Неожиданная рифма *Херасков* не примиряет меня с такой какофонией. Баратынской—прелесть.

9 апреля, утро провел я с Пестелем, умный человек во всем смысле этого слова. Mon cœur est matérialiste, говорит он, mais ma raison s'y refuse. Мы с ним имели разговор метафизической, политической, нравственный и проч. Он один из самых оригинальных умов, которых я знаю...

Получил письмо от Чедаева. — Друг мой, упреки твои жестоки и несправедливы; никогда я тебя не забуду. Твоя дружба мне заменила счастье. — Одного тебя может любить холодная душа моя. — Жалею, что не получил он моих писем: они его бы обрадовали. — Мне надобно его видеть.

В С.<ыне> О.<течества> напечатали одно письмо мое к В<асилию> Л<ьвовичу>. Это меня взбесило; тотчас написал Гречу официальное письмо.—

Вчера к.<нязь> Дм. Ипсиланти сказал мне, что греки перешли через Дунай и разбили корпус неприятельской.

4 мая был я принят в масоны.

9 мая. Вот уже ровно год, как я оставил Петербург. Третьего дня писал я к к.<нязю> Ипсиланти, с молодым французом, который отправляется в греческое войско. — Вчера был у кн. Суццо.

Баранов умер. Жаль честного гражданина, умного человека.

26 мая. Поутру был у меня Алексеев. Обедал у Инзова. После обеда приехали ко мне Пущин, Алексеев и Пестель—потом был я в здешнем остроге. NB. Тарас Кирилов. Вечер у Крупенских.

6 июня написал следующую записку:

Avis à M-r Déguilly ex-officier français.

Il ne suffit pas d'être un J.<ean> F.<outre>, il faut encore l'être franchement.

A la veille d'un foutu duel au sabre on n'écrit pas sous les yeux de sa femme de jérémiades et son testament etc. etc. — Оставим этого несчастного.

<ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ 1820—1823>

O<rloff> disait en 1820: révolution én Espagne, revolution en Italie, révolution en Portugal, constitution par ci, constitution par là... Messieurs les souverains, vous avez fait une sottise en détrônant Napoléon.

Le général R<aïewsky> disait à N. affligé d'un mal d'aventure: il n'y a qu'un pas du sublime au sublimé.

P., встретив однажды человека весьма услужливого, сказал ему: Вы простудитесь, на дворе сыро, мокро (maquereau).

Plus ou moins j'ai été amoureux de toutes les jolies femmes que j'ai connues, toutes se sont passablement moquées de moi; toutes à l'exception d'une seule on fait avec moi les coquettes.

<ИЗ АВТОБИОГРАФИЧЕСКИХ ЗАПИСОК>

1824. Ноябрь 19. Мих.<айловское>.

Вышед из Лицея я почти тотчас уехал в псковскую деревню моей матери. Помню, как обрадовался сельской жизни, русской бане, клубнике и проч., но всё это нравилось мне не долго. Я любил и доныне люблю шум и толпу и согласен с Вольтером в том <что> деревня est le premier

---

<....> попросил водки. Подали водку. Налив рюмку себе, велел он и мне поднести, я не поморщился — и тем, казалось, чрезвычайно одолжил старого Арапа. Через четверть часа он опять попросил водки — и по<втор>ил это раз 5 или 6 до обеда. Принесли <...> кушанья поставили <...>

<ИЗ АВТОБИОГРАФИЧЕСКИХ ЗАПИСОК.>

<.....> лины печатью вольномыслия.

Болезнь остановила на время образ жизни, избранный мною. Я занемог гнилою горячкой. Лейтон за меня не отвечал. Семья моя была в отчаяньи; но через 6 нед.<ель> я выздоровил. Сия болезнь оставила во мне впечатление приятное. Друзья навещали меня довольно часто; их разговоры сокращали скучные вечера. Чувство выздоровления одно из самых сладостных. Помню нетерпение, с которым ожидал я весны, — хоть это время года обыкновенно наводит на меня тоску и даже вредит моему здоровью. Но душный воздух и закрытые окны так мне надоели во время болезни моей, что весна являлась моему воображению со всею поэтической своей прелестию. Это было в феврале 1818 года. Первые 8 томов Русск.<ой> Истории Кар<амзина> вышли в свет. Я прочел их в моей постеле с жадностию и со вниманием. Появление сей книги (как и быть надлежало) наделало много шуму и произвело сильное впечатление. 3.000 экз.<емпляров> разошлись в один месяц (чего никак не ожидал и сам Карамзин)]— пример единственный в нашей земле. Все, даже светские женщины, бросились читать Историю своего Отечества, дотоле им неизвестную. Она была для них новым открытием. Древняя Россия казалось найдена Карамзиным, как Америка — Коломбом. Несколько времени ни о чем ином не говорили. Когда, по моему выздоровлению, я снова явился в свете, толки были во всей силе. — Признаюсь, они были в состоянии отучить всякого от охоты к славе. Ничего не могу вообразить глупей светских суждений, которые удалось мне слышать на счет духа и слога Ист<ории> Карам<зина>. Одна дама, впрочем весьма почтенная, при мне, открыв II-ю часть, прочла в слух: *Владимир усыновил Святополка, однако не любил его*... „*Однако!*.. Зачем не *но? Однако!* как это глупо! чувствуете ли всю ничтожность вашего Карамзина? *Однако!*“ — В журналах его не критиковали.—Качен.<овский> бросился на одно предисловие.

У нас никто не в состояньи исследовать огромное создание Карамзина, — зато никто не сказал спасибо человеку, уединившемуся в ученый кабинет во время самых лестных успехов и посвятившему целых 12 лет жизни безмолвным и неутомимым трудам. *Но-*

ты Русск<ой> ист<ории> свидетельствуют обширную ученость Кар<амзина>, приобретенную им уже в тех летах, когда для обыкновенных людей круг образования и познаний давно окончен и хлопоты по службе заменяют усилия к просвещению. — Молодые якобинцы негодовали; несколько отдельных размышлений в пользу самодержавия, красноречиво опровергнутые верным рассказом событий, — казались им верхом варварства и унижения. — Они забывали, что Кар<амзин> печатал Историю свою в России; что государь, освободив его от цензуры, сим знаком доверенности некоторым образом налагал на Карамзина обязанность всевозможной скромности и умеренности. Он рассказывал со всею верностию историка, он везде ссылался на источники — чего же более требовать было от него? Повторяю, что *Ист.<ория> Гос.<ударства> Российского* есть не только создание великого писателя, но и подвиг честного человека.

Некоторые из людей светских письменно критиковали Кара<мзина>. Ник<ита> Муравьев, молодой человек умный и пылкий, разобрал предисловие или введение: предисловие!.. Мих. Орл.<ов> в письме к Вяз<емскому> пенял Карамз<ину>, зачем в начале Истории не поместил он *какой-нибудь блестящей гипотезы о происхождении славян*, т. е. требовал романа в истории — ново и смело! Некоторые остряки за ужином переложили первые главы Тита Ливия слогом Карамзина. Римляне времен Тарквиния, не понимающие *спасительной пользы самодержавия*, и Брут, осуждающий на смерть своих сынов, *ибо редко основатели республик славятся нежной чувствительностию*, конечно были очень смешны. Мне приписали одну из лучших русских эпиграмм; это не лучшая черта моей жизни.

<...> Кстати, замечательная черта. Однажды начал он при мне излагать свои любимые парадоксы. Оспоривая его, я сказал: Итак вы рабство предпочитаете свободе. Кара<мзин> вспыхнул и назвал меня своим клеветником. Я замолчал, уважая самый гнев прекрасной души. Разговор переменился. Скоро Кар<амзину> стало совестно, и, прощаясь со мною как обыкно<венно>, упрекал меня, как бы сам извиняясь в своей горячности. Вы сегодня сказали на меня <то>, что ни Ших<матов>, ни Кутузов на меня не говорили. В течение 6-тилетнего знакомства только в этом случае упомянул он при мне о своих неприятелях, против которых не имел он, кажет-

ся, никакой злобы, не говорю уж о Шишк.<ове>, кото<рого> он просто полюбил. Однажды, отправляясь в Павловск и надевая свою ленту, он посмотрел на меня наискось и не мог удержаться от смеха. Я прыснул, и мы оба расхохотались...

<ВСТРЕЧА С КЮХЕЛЬБЕКЕРОМ.>

15 окт<ября> 1827—вчерашний день был для меня замечателен. Приехав в Боровичи в 12 часов утра, застал я проезжающего в постеле. Он метал банк гусарскому офицеру. Между тем я обедал. При расплате недостало мне 5 рублей, я поставил их на карту и карта за картой проиграл 1600. Я расплатился довольно сердито, взял взаймы 200 руб. и уехал очень недоволен сам собою. — На следующей станции нашел я Шиллерова *Духовидца*, но едва успел прочитать я первые страницы, как вдруг подъехали 4 тройки с фельдъегерем. — Вероятно, поляки? сказал я хозяйке. — Да, отвечала она, их нынче отвозят назад. — Я вышел взглянуть на них.

Один из арестантов стоял опершись у колонны. К нему подошел высокий, бледный и худой молодой человек с черною бородою, в фризовой шинеле, и с виду настоящий жид — я и принял его за жида, и неразлучные понятия жида и шпиона произвели во мне обыкновенное действие; я поворотился им спиною, подумав, что он был потребован в П.<етер>б<ург> для доносов или объяснений. Увидев меня, он с живостию на меня взглянул. Я невольно обратился к нему. Мы пристально смотрим друг на друга — и я узнаю К<юхельбекера>. Мы кинулись друг другу в объятия. Жандармы нас растащили. Фельдъегерь взял меня за руку с угрозами и ругательством — я его не слышал. К<юхельбекеру> сделалось дурно. Жандармы дали ему воды, посадили в тележку и ускакали. — Я поехал в свою сторону. На след.<ующей> станции узнал я, что их везут из Шлис<сельбурга> — но куда же?

Луга.

<ПРОГРАММА АВТОБИОГРАФИИ.>

Семья моего отца — его воспитание — французы учителя. — [Mr.] Вонт.<?> секретарь Mr. Martin. Отец и дядя в гвардии. Их литературные знакомства. — Бабушка и ее мать — Их бедность. — Ив.<ан> Абр.<амович>. — Свадьба отца. — Смерть Екатерины. — Рож.<дение>

Ольги. — От<ец> выходит в отставку, едет в Москву. — Рождение мое.

Первые впечатления. Юсупов сад — Землетрясение. — Няня. Отъезд матери в деревню — Первые неприятности — Гувернантки.— Рожд.<ение> Льва. — Мои неприятные воспоминания. — Смерть Николая. — Монфор — Русло — Кат. П. и Ан. Ив. — Нестерпимое состояние. — Охота к чтению. Меня везут в П. Б. Езуиты. Тургенев. Лицей.

1811

Дядя В<асилий> Л<ьвович>. — Дм<итриев>. Дашк<ов> <?>. Блуд.<ов>. Возня[<?> с <*нрзб.*> Ан. Ник. — Светская жизнь. — *Лицей.* Открытие. Малино<вский>. Гос.<ударь>. Куницын, Аракчеев.—Начальники наши.— Мое положение. — Философич<еские> мысли. — Мартинизм. — Мы прогоняем Пилецк<ого>. —

1812 г.

1813.

Государыня в С<арском> С<еле>. Гр. Коч<убей>. Смерть Мал<иновского> — безначалие, Чачков. Фролов — 15 лет.

1814.

Извес.<тие> о вз.<ятии> Парижа. — Смерть Малиновск.<ого>. Безначалие Больница <?>. Приезд матери. Приезд отца. Стихи etc. — Отношение к това<рищам>. Мое тщеславие

1815.

[Экзамен. — Сти]

<ЗАМЕТКА О ХОЛЕРЕ.>

В конце 1826-го года я часто видался с одним Дерптским студентом (ныне он гусарский офицер и променял свои немецкие книги, свое пиво, свои молодые поединки на гнедую лошадь и на польские грязи). Он много знал, чему научаются в университетах, между тем как мы с вами выучились танцовать. Разговор его был прост и важен. Он имел обо всем затверженное понятие, в ожидании собственной поверки. Его занимали такие предметы, о кото-

рых я и не помышлял. Однажды, играя со мною в шахматы и дав конем мат моему королю и королеве, он мне сказал при том: Cholera morbus подошла к нашим границам и через 5 лет будет у нас.

О холере имел я довольно темное понятие, хотя в 1822 году старая молдаванская княгиня, набеленая и нарумяненая, умерла при мне в этой болезни. — Я стал его расспрашивать. Студент объяснил мне, что холера есть поветрие, что в Индии она поразила не только людей, но и животных, но и самые растения, что она желтой полосою стелется вверх по течению рек, что по мнению некоторых она зарождается от гнилых плодов и прочее — всё, чему после мы успели наслыхаться.

Таким образом в дальном уезде <Псковской> губернии молодой студент и ваш покорнейший слуга, вероятно одни во всей России, беседовали о бедствии, которое через 5 лет сделалось мыслию всей Европы.

Спустя 5 лет я был в Москве, и домашние обстоятельства требовали непременно моего присутствия в Нижег<ородской> деревне. Перед моим отъездом В<яземский> показал мне письмо, только что им полученное: ему писали о холере, уже перелетевшей из Астраханской г<убернии> в Саратовскую. — По всему видно было, что она не минует и Нижегородской (о Москве мы еще не беспокоились). Я поехал с равнодушием, коим был обязан пребыванию моему между азиатцами. Они не боятся чумы, полагаясь на судьбу и на известные предосторожности, а в моем воображении холера относилась к чуме как элегия к дифирамбу.

Приятели (у коих дела были в порядке или в привычном беспорядке, что совершенно одно) упрекали меня за то и важно говорили, что легкомысленное бесчувствие не есть еще истинное мужество.

На дороге встретил я Макарьевскую ярманку, прогнанную холерой. Бедная ярманка! она бежала как пойманная воровка, разбросав половину своих товаров, не успев пересчитать свои барыши!

Воротиться казалось мне малодушием; я поехал далее, как, может быть, случалось вам ехать на поединок: с досадой и большой неохотой. —

Едва успел я приехать, как узнаю, что около меня оцепляют деревни, учреждаются карантины. [Народ ропщет, не понимая строгой необходимости и предпочитая зло неизвестное и загадочное

непривычному своему стеснению. Мятежи вспыхивают то здесь, то там.]

Я занялся моими делами, перечитывая Кольриджа, сочиняя сказки и не ездя по соседям. — Между тем начинаю думать о возвращении и беспокоиться о карантине. Вдруг 2 октября получаю известие, что холера в Москве. Страх меня пронял — в Москве... но об этом когда-нибудь после. Я тотчас собрался в дорогу и поскакал. Проехав 20 верст, ямщик мой останавливается: застава!

Несколько мужиков с дубинами охраняли переправу через какую-то речку. Я стал расспрашивать их. Ни они, ни я хорошенько не понимали, зачем они стояли тут с дубинами и с повелением никого не пускать. Я доказывал им, что вероятно где-нибудь да учрежден карантин, что я не сегодня, так завтра на него наеду, и в доказательство предложил им серебряный рубль. Мужики со мной согласились, перевезли меня и пожелали многие лета.

Я поехал рысью, вдруг

<ПЛАН ЗАПИСОК.>

Кишенев. — Приезд мой из Кавказа и Крыму — Орлов — Ипсиланти — Каменка — *Фонт.* — Греч<еская> рев<олюция> — *Липр.<анди>* — *12 год* — mort de sa femme — le renégat — Паша Арзрумской.

<НАЧАЛО АВТОБИОГРАФИИ.>

Несколько раз принимался я за ежедневные записки, и всегда отступался из лености; в 1821 году начал я свою биографию, и несколько лет сряду занимался ею. В конце 1825 года, при открытии несчастного заговора, я принужден был сжечь сии записки. Не могу не сожалеть о их потере; я в них говорил о людях, кот.<орые> после сделались историческими лицами, с откровенностию дружбы или короткого знакомства. Теперь некоторая театральная <?> торжественность их окружает и, вероятно, будет действовать на мой слог и образ мыслей.

За то буду осмотрительнее в своих показаниях и если записки будут менее живы, то более достоверны.

[Избрав] себя лицом, около которого постараюсь собрать другие, более достойные замечания, скажу несколько слов о моем происхождении.

Мы ведем свой род от прусского выходца *Радши* или *Рачи* (*мужа честна*, говорит летописец, т. е. знатного, благородного), выехавшего в Россию во время княжества св. Александра Ярославича Невского. От него произошли Мусины, Бобрищевы, Мятлевы, Поводовы, Каменские, Бутурлины, Кологривовы, Шерефединовы и Товарковы. Имя предков моих встречается поминутно в нашей истории. В малом числе знатных родов, уцелевших от кровавых опал царя Ивана Васильевича Грозного, историограф именует и Пушкиных. Григорий Гаврилович Пушкин принадлежит к числу самых замечательных лиц в эпоху самозванцев. Другой Пушкин, во время междуцарствия, начальствуя отдельным войском, один с Измайловым, по словам Карамзина, *сделал честно свое дело*. Четверо Пушкиных подписались под грамотою о избрании на царство Романовых, а один из них, окольничий Матвей Степанович, под соборным деянием об уничтожении местничества (что мало делает чести его характеру). При Петре I сын его, стольник Федор Матвеевич, уличен был в заговоре противу государя и казнен вместе с Цыклером и Соковниным. Прадед мой, Александр Петрович был женат на меньшой дочери графа Головина, первого Андреевского кавалера. Он умер весьма молод, в припадке сумасшедствия, зарезав свою жену, находившуюся в родах. Единственный сын его, Лев Александрович, служил в артилерии, и в 1762 году, во время возмущения, остался верен Петру III. Он был посажен в крепость и выпущен через два года. С тех пор он уже в службу не вступал, и жил в Москве и в своих деревнях.

Дед мой был человек пылкий и жестокий. Первая жена его, урожденная Воейкова, умерла на соломе, заключенная им в домашнюю тюрьму, за мнимую или настоящую ее связь с французом. бывшим учителем его сыновей, и которого он весьма феодально повесил на черном дворе. Вторая жена его, урожденная Чичерина, довольно от него натерпелась. Однажды велел он ей одеться и ехать с ним куда-то в гости. Бабушка была на сносях и чувствовала себя нездоровой, но не смела отказаться. Дорогой она почувствовала муки. Дед мой велел кучеру остановиться, и она в карете разрешилась — чуть ли не моим отцом. Родильницу привезли домой полумертвую и положили на постелю всю разряженную и в брилиантах. Всё это знаю я довольно темно. Отец мой никогда не говорит о странностях деда, а старые слуги давно перемерли.

Родословная матери моей еще любопытнее. Дед ее был негр,

сын владетельного князька. Русский посланник в Константинополе как-то достал его из сераля, где содержался он аманатом, и отослал его Петру Первому вместе с двумя другими арапчатами. Государь крестил маленького Ибрагима в Вильне в 1707 году, с польской королевою, супругою Августа, и дал ему фамилию Ганибал. В крещении наименован он был Петром, но как он плакал и не хотел носить нового имени, то до самой смерти назывался Абрамом. Старший брат его приезжал в Петербург, предлагая за него выкуп. Но Петр оставил при себе своего крестника. До 1716 году Ганибал находился неотлучно при особе государя, спал в его токарне, сопровождал его во всех походах; потом послан был в Париж, где несколько времени обучался в военном училище, вступил во французскую службу, во время испанской войны, был в голову ранен *в одном подземном сражении* (сказано в рукописной его биографии), и возвратился в Париж, где долгое время жил в рассеянии большого света. Петр I неоднократно призывал его к себе, но Ганибал не торопился, отговариваясь под разными предлогами. Наконец государь написал ему, что он неволить его не намерен, что предоставляет его доброй воле возвратиться в Россию или остаться во Франции, но что во всяком случае он никогда не оставит прежнего своего питомца. Тронутый Ганибал немедленно отправился в Петербург. Государь выехал к нему на встречу и благословил образом Петра и Павла, который хранился у его сыновей, но которого я не мог уж отыскать. Государь пожаловал Ганибала в Бомбардирскую роту Преображенского полка капитан-лейтенантом. Известно, что сам Петр был ее капитаном. Это было в 1722 году.

После смерти Петра Великого судьба его переменилась. Меншиков, опасаясь его влияния на императора Петра II, нашел способ удалить его от двора. Ганибал был переименован в маиоры тобольского гарнизона и послан в Сибирь с препоручением измерить Китайскую стену. Ганибал пробыл там несколько времени, соскучился и самовольно возвратился в Петербург, узнав о паденьи Меншикова и надеясь на покровительство князей Долгоруких, с которыми был он связан. — Судьба Долгоруких известна. Миних спас Ганибала, отправя его тайно в Ревельскую деревню, где и жил он около десяти лет в поминутном беспокойстве. До самой кончины своей он не мог без трепета слышать звон колокольчика. Когда императрица Елисавета взошла на престол, тогда Ганибал написал ей евангельские слова: помяни мя, егда приде-

ши во царствие свое. Елисавета тотчас призвала его ко двору, произвела его в бригадиры, и вскоре потом в генерал-маиоры и в генерал-аншефы, пожаловала ему несколько деревень в губерниях Псковской и Петербургской, в первой Зуево, Бор, Петровское и другие, во второй Кобрино, Суйду и Таицы, также деревню *Рагоду*, близ Ревеля, в котором несколько времени был он обер-комендантом. При Петре III вышел он в отставку и умер философом (говорит его немецкий биограф) в 1781 году, на 93 году своей жизни. Он написал было свои записки на французском языке, но в припадке панического страха, коему был подвержен, велел их при себе сжечь вместе с другими драгоценными бумагами.

В семейственной жизни прадед мой Ганибал так же был несчастлив, как и прадед мой Пушкин. Первая жена его, красавица, родом гречанка, родила ему белую дочь. Он с нею развелся и принудил ее постричься в Тихинском монастыре, а дочь ее Поликсену оставил при себе, дал ей тщательное воспитание, богатое приданое, но никогда не пускал ее себе на глаза. Вторая жена его, Христина Регина фон Шеберх, вышла за него в бытность его в Ревеле обер-комендантом и родила ему множество черных детей обоего пола.

Старший сын его, Иван Абрамович, столь же достоин замечания, как и его отец. Он пошел в военную службу вопреки воле родителя, отличился и, ползая на коленах, выпросил отцовское прощение. Под Чесмою он распоряжал брандерами и был один из тех, которые спаслись с корабля, взлетевшего на воздух. В 1770 году он взял Наварин; в 1779 выстроил Херсон. Его постановления доныне уважаются в полуденном краю России, где в 1821 году видел я стариков, живо еще хранивших его память. Он поссорился с Потемкиным. Государыня оправдала Ганибала и надела на него Александровскую ленту; но он оставил службу и с тех пор жил по большей части в Суйде, уважаемый всеми замечательными людьми славного века, между прочими Суворовым, который при нем оставлял свои проказы, и которого принимал он не завешивая зеркал и не наблюдая никаких тому подобных церемоний.

Дед мой, Осип Абрамович (настоящее имя его было Януарий, но прабабушка моя не согласилась звать его этим именем, трудным для ее немецкого произношения: *Шорн Шорт*, говорила она, *делат мне шорни репят и дает им шертовск имя*) — дед мой служил во флоте и женился на Марье Алексеевне Пушкиной, до-

чери тамбовского воеводы, родного брата деду отца моего (который доводится внучатным братом моей матери). И сей брак был несчастлив. Ревность жены и непостоянство мужа были причиною неудовольствий и ссор, которые кончились разводом. Африканский характер моего деда, пылкие страсти, соединенные с ужасным легкомыслием, вовлекли его в удивительные заблуждения. Он женился на другой жене, представя фальшивое свидетельство о смерти первой. Бабушка принуждена была подать просьбу на имя императрицы, которая с живостию вмешалась в это дело. Новый брак деда моего объявлен был незаконным; бабушке моей возвращена трехлетняя ее дочь, а дедушка послан на службу в черноморской флот. 30 лет они жили [розно. Дед мой умер в <1807>[1] году, в своей] псковской деревне, от следствий невоздержанной жизни. 11 лет после того бабушка скончалась в той же деревне. Смерть соединила их. Они покоятся друг подле друга в Святогорском монастыре.

<1830-е годы>

<ДНЕВНИК 1833—1835 г.г.>

24 ноября. Обедал у К. А. Карамзиной — видел Жуковского. Он здоров и помолодел. Вечером Rout у Фикельмонт.— Странная встреча: ко мне подошел мужчина лет 45 в усах и с проседью. Я узнал по лицу грека и принял его за одного из моих старых кишеневских приятелей. Это был Суццо, бывший молдавский господарь. Он теперь посланником в Париже — не знаю еще, за чем здесь. Он] напомнил мне, что в 1821 году был я у него в Кишеневе вместе с Пестелем. Я рассказал ему, каким образом Пестель обманул его, и предал Этерию—представя ее императору Александру отраслию карбонаризма. Суццо не мог скрыть ни своего удивления, ни досады, — тонкость фанариота была побеждена хитростию русского офицера! Это оскорбляло его самолюбие.

Государь уехал нечаянно в Москву накануне в ночь.

27 — Обед у Энгельгарда — говорили о Сухозан<ете>, назначенном в начальники всем корпусам. C'est apparemment pour donner une autre tournure à ces établissements, сказал Энг.<ельгард>.—

Осуждают очень дамские мундиры — бархатные, шитые золотом—особенно в настоящее время, бедное и бедственное.

Вечер у Вяз<емских.>

---

[1] *В рукописи описка:* 1707

28. Роут у В. С. Салтыкова. Гр. Орл.<ов> говорит о тур.<ецком> посл.<аннике>: C'est un animal. — Il a donc un secrétaire? — Oui, un Phanariote, et c'est tout dire.

29. Три вещи осуждаются вообще — и по справедливости: 1) выбор Сухозанета, человека запятнанного, вошедшего в люди через Яшвиля — педераста и отъявленного игрока, товарища Мартынова и Никитина. Государь видел в нем только изувеченного воина и назначил ему важнейший пост в государстве, как спокойное местечко в доме инвалидов. 2) Дамские мундиры. 3) Выдача гвардейского офицера v. Бринкена курляндскому дворянству. Бринкен пойман в воровстве; г.<осударь> не приказал его судить по законам, а отдал его на суд курляндскому дворянству; это за чем? К чему такое своенравное различие между дворянином псковским и курляндским; между гвардейским офицером и другим чиновником? Прилично ли г<осудар>ю вмешиваться в обыкновенный ход судопроизводства? Или нет у нас законов на воровство? Что, если курляндцы выключат его из среды своего дворянства и отошлют его, уже как дворянина русского, к суду обыкновенному? Вот вопросы, которые повторяются везде. Конечно, со стороны г<осудар>я есть что-то рыцарское, но г.<осударь> не рыцарь.... Или хочет он сделать опять из гвардии то, что была она прежде? поздно!

Молодая графиня Штакельберг (урожд. Тизенгаузен) умерла в родах. Траур у Хитровой и у Фикельм.<онт>.

Вчера играли здесь *Les Enfants d'Edouard* и с большим успехом.—Трагедия, говорят, будет запрещена. Экерн удивляется смелости применений... Блай их не заметил. Блай, кажется, прав.

30 нояб. Вчера бал у Бутурлина (Жомини). — Любопытный разговор с Блайем: зачем у вас флот в Балтийском море? для безопасности П.<етер>б.<урга>? но он защищен Кронштатом. Игрушка! — Долго ли вам распространяться? (мы смотрели карту постепенного распространения России, составленную Бут.<урлиным>). Ваше место Азия; там совершите вы достойный подвиг сивилизации.... etc.

Несколько офицеров под судом за неисправность в дежурстве. В.<еликий> к.<нязь> их застал за ужином, кого в шлафорке, кого без шарфа... Он поражен мыслию об упадке гвардии. — Но какими средствами думает он возвысить ее дух? При Екатерине караульный офицер ехал за своим взводом в возке и в лисьей шубе. В начале царствования А.<лександра> офицеры были своевольны, заносчивы, неисправны — а гвардия была в своем цветущем состоянии.

...При открытии Александровской колонны, говорят, будет 100.000 гвардии под ружьем.

Декабрь 1833.—3. вчера гос.<удар>ь возвратился из Москвы, он приехал в 38 часов. В Москве его не ожидали — Во дворце не было ни одной топленой комнаты — Он не мог добиться чашки чаю.

Вчера Гоголь читал мне сказку, *Как Ив. Ив. поссорился с Ив. Тимоф.*, — очень оригинально и очень смешно.—

4 вечером у Загряжской (Нат. Кир.). Разговор о Екатерине: Нат.<алья> Кир.<илловна> была на галере вместе с Петром III во время революции. Только два раза видела она Екатерину сердитою, и оба раза на кн. Дашкову. Екатерина звала ее в Эрмитаж. Кн. Д.<ашкова> спросила у придворных, как ходят они туда. Ей отвечали: Через алтарь. Дашк.<ова> на другой день с десятилетним сыном прямо забралась в алтарь. Остановилась на минуту — поговорила с сыном о святости того места — и прошла с ним в Эрмитаж. На другой день все ожидали государыню, в том числе и Дашкова.—Вдруг дверь отворилась, и государыня влетела и прямо к Дашк.<овой>. Все заметили по краске ее лица и по живости речи, что она была сердита. Фрейлены перепугались. Дашк.<ова> извинялась в вчерашнем проступке, говоря, что она не знала, чтобы женщине был запрещен вход в алтарь. —

— Как вам не стыдно, — отвечала Екатерина, — вы русская — и не знаете своего закона; священник принужден на вас мне жаловаться... Нат.<алья> Кир.<илловна> рассказала анекдот с большой живостию. Кн.<ягиня> Кочубей заметила, что Дашк.<ова> вошла вероятно в алтарь — в качестве президента Русской академии. Второго анекдота я не выслушал. —

Шум о дамских мундирах продолжается, — к 6-му мало будет готовых. Позволено явиться в прежних русских платьях.

Храповицкой (автор записок) был некогда адъютантом у графа Кир.<илла> Разумовского. — У Елисаветы Петровны была одна побочная дочь *Будакова*. Это знала Нат.<алья> Кир.<илловна> от *прежних* елисаветинских фрейлин.

Государыня пишет свои записки.... Дойдут ли они до потомства? Елисавета Алекс.<еевна> писала свои, они были сожжены ее фрейлиною; Мария Федоровна также. — Государь сжег их по ее приказанию. — Какая потеря! Елис.<авета> хотела завещать свои записки Карамзину (слыш. от Кат.<ерины> Андр.<еевны>).

6 дек<абря.> Именины гос.<ударя>. Мартынов комендант. 4 полных генералов. — Перовский — генерал-лейтенант. — Меншиков адмирал.—Дамы представлялись в русском платье. На это некоторые смотрят как на торжество. Скобелев безрукий сказал кн. В — ой: я отдал бы последние три пальца для такого торжества! В — сначала не могла его понять.

Обедал у гр. А. Бобр.<инского>. Мятлев читал уморительные стихи. Молодые офицеры, которых в.<еликий> к.<нязь> застал ночью в неисправности, и которые содержались под арестом, прощены.

14 дек<абря>. Обед у Блая, вечер у См.<ирновых>.

11-го получено мною приглашение от Бенк.<ендорфа> явиться к нему на другой день утром. Я приехал. Мне возвращен Медный Всадник с замечаниями государя. Слово *кумир* не пропущено высочайшею ценсурою; стихи

И перед младшею столицей
Померкла старая Москва,
Как перед новою царицей
Порфироносная вдова —

вымараны. На многих местах поставлен (?), — всё это делает мне большую разницу. Я принужден был переменить условия со Смирдиным.

Кочубей и Нессельроде получили по 200,000 на прокормление своих голодных крестьян. — Эти четыреста тысяч останутся в их карманах. В голодный год должно стараться о сniskании работ и о уменьшении цен на хлеб; если же крестьяне узнают, что правительство или помещики намерены их кормить, [то они не станут работать, и никто не в состоянии будет отвратить от них голода. Всё это очень соблазнительно. — В обществе ропщут, — а у Нессельроде и Кочубей будут балы — (что также есть способ льстить двору).

15. Вчера не было обыкновенного бала при дворе; имп.<ератрица> была не здорова. — Поутру обедня и молебен.

15 бал у Кочубея. — Имп.<ератрица> должна была быть, но не приехала. Она простудилась. — Бал был очень блистателен. — Гр. Шувалова удивительно была хороша. —

17 вечер у Жуковского: немецкий amateur, ученик Тиков, читал Фауста — неудачно, по моему мнению. —

В городе говорят о странном происшедствии. В одном из домов, принадлежащих ведомству придворной конюшни, мебели вздумали

двигаться и прыгать; дело пошло по начальству. — Кн. В. Долгорукий нарядил следствие. — Один из чиновников призвал попа, но во время молебна сулья и столы не хотели стоять смирно. Об этом идут разные толки. N. сказал, что мебель придворная и просится в Аничков.

Улицы не безопасны. Сухтельн был атакован на Дворцовой площади и ограблен. Полиция, видно, занимается политикой, а не ворами и мостовою. —

Блудова обокрали прошедшею ночью.

1834

1 *янв<аря>*. Третьего дня я пожалован в камер-юнкеры — (что довольно неприлично моим летам). Но двору хотелось, чтобы Н.<аталья> Н.<иколаевна> танцовала в Аничкове. Так я же сделаюсь русским Dangeau.

Скоро по городу разнесутся толки о семейных ссорах Безобразова с молодою своей женою. Он ревнив до безумия. Дело доходило не раз до драки и даже до ножа. — Он прогнал всех своих людей, не доверяя никому. Третьего дня она решилась броситься к ногам государыни, прося развода или чего-то подобного. Государь очень сердит. Безобразов под арестом. Он кажется сошел с ума.

Меня спрашивали, доволен ли я моим камер-юнкерством? Доволен, потому что государь имел намерение отличить меня, а не сделать смешным, — а по мне хоть в камер-пажи, только б не заставили меня учиться французским вокабулам и арифметике.

Встретил новый год у Нат.<альи> Кир.<илловны> Загр.<яжской>. — Разговор со Сперанским о Пугачеве, о Собрании законов, о первом времени царств.<ования> Алекс.<андра>, о Ермолове etc. —

7-го. Вигель получил звезду и очень ею доволен. Вчера был он у меня. — Я люблю его разговор — он занимателен и делен, но всегда кончается толками о мужеложстве. — Вигель рассказал мне любопытный анекдот. Некто Норман или Леэрман, сын кормилицы Екатерины II, умершей 96 лет, некогда рассказал Вигелю следующее. — Мать его жила в белорусской деревне, пожалованной ей государыней. Однажды сказала она своему сыну: Запиши сегодняшнее число: я видела странный сон. Мне снилось, будто я держу на коленях маленькую мою Екатерину в белом платьице — как помню ее 60 лет тому назад. Сын исполнил ее приказание. Нес-

колько времени спустя, дошло до него известие о смерти Екатерины. Он бросился к своей записке, — на ней стояло 6-ое ноября 1796. Старая мать его, узнав о кончине государыни, не оказала никакого знака горести, но замолчала — и уже не сказала ни слова до самой своей смерти, случившейся пять лет после.

В свете очень шумят о Безобразовых. — Он еще под арестом. — Жена его вчера ночью уехала к своему брату, к дивизионному генералу. Думают, что Безобр.<азов> не останется флигель-адъютантом.

Гос.<ударь> сказал княгине Вяз.<емской>: J'espère que Pouchkine a pris en bonne part sa nomination. Jusqu'à présent il m'a tenu parole, et j'ai été content de lui etc etc. Великий кн.<язь> намедни поздравил меня в театре. — Покорнейше благодарю, ваше высочество; до сих пор все надо мною смеялись, вы первый меня поздравили.

17 бал у гр. Бобр.<инского>, один из самых блистательных. Гос.<ударь> мне о моем камер-юнкерстве не говорил, а я не благодарил его. Говоря о моем *Пугачеве*, он сказал мне: Жаль, что я не знал, что ты о нем пишешь; я бы тебя познакомил с его сестрицей, которая тому три недели умерла в крепости Эрлингфоской (с 1774-го году!). Правда, она жила на свободе в предместии, но далеко от своей донской станицы, на чужой, холодной стороне. Государыня спросила у меня, куда ездил я летом. Узнав, что в Оренбург, осведомилась о Перовском с большим добродушием.

26-го янв<аря>.

В прошедший вторник зван я был в Аничков. Приехал в мундире. Мне сказали, что гости во фраках. — Я уехал, оставя Н.<аталью> Н.<иколаевну>, и, переодевшись, отправился на вечер к С. В. С.<алтыкову>. — Гос.<ударь> был недоволен, и несколько раз принимался говорить обо мне: Il aurait pu se donner la peine d'aller mettre un frac et de revenir. Faites-lui des reproches.

В четверг бал у кн. Тр.<убецкого>, траур по каком-то князе (т. е. принце). Дамы в черном. Гос.<ударь> приехал неожиданно. Был на пол-часа. Сказал жене: Est-ce à propos de bottes ou de boutons que votre mari n'est pas venu dernièrement? (Мундирные пуговицы. Старуха гр. Бобр.<инская> извиняла меня тем, что у меня не были они нашиты).

Барон д'Антес и маркиз де Пина, два шуана будут приняты в гвардию прямо офицерами. Гвардия ропщет.

Безобразов отправлен на Кавказ; жена его уже в Москве.

28 февраля. Протекший месяц был довольно шумен. — Множество балов, роутов etc. Масленица. Государыня была больна, и около двух недель не выезжала. — Я представлялся. Государь позволил мне печатать Пугачева; мне возвращена моя рукопись с его замечаниями (очень дельными). В воскресение на бале, в концертной, г.<осударь> долго со мною разговаривал: он говорит очень хорошо, не смешивая обоих языков, не делая обыкновенных ошибок и употребляя настоящие выражения. —

Вчера обед у гр. Бобринского. Третьего дня бал у гр. Шувалова. — На бале явился цареубийца Скарятин. — В.<еликий> кн.<язь> говорил множество каламбуров: полиции много дела; (такой *распутной* масленицы я не видывал). Сегодня бал у австр.<ийского> посл.<анника>.

6 марта. Слава богу! Масляница кончилась, а с нею и балы. Описание последнего дня масленицы (*4-го мар.*) даст понятие и о прочих. Избранные званы были во дворец на бал утренний к половине первого. Другие на вечерний, к половине девятого. Я приехал в 9. Танцовали мазурку, коей окончился утренний бал. Дамы съезжались, а те, которые были с утра во дво́рце, переменяли свой наряд. — Было пропасть недовольных: те, которые званы были на вечер, завидывали утренним счастливцам. Приглашения были разосланы кое-как и по списку балов князя Кочубея; таким образом ни Кочубей, ни его семейство, ни его приближенные не были приглашены, потому что их имена в списке не стояли. — Всё это кончилось тем, что жена моя выкинула. Вот до чего доплясались.

Царь дал мне взаймы 20,000 на напечатание Пугачева — Спасибо.

В городе много говорят о связи молодой княгини С.<уворовой> с графом В.<итгенштейном>. — Заметили на ней новые бриллианты, — рассказывали, что она приняла их в подарок от В.<итгенштейна> (будто бы по завещанию покойной его жены), что С.<уворов> имел за то жестокое объяснение с женою etc. etc. Всё это пустые сплетни: бриллианты принадлежали К — вой, золовке С<уворо>вой, и были присланы из Одессы для продажи. Однако неосторожное поведение С<уворо>вой привлекает общее внимание. Царица ее призывала к себе и побранила ее, царь еще пуще. С<уворо>ва расплакалась. Votre Majesté, je suis jeune, je suis heureuse, j'ai des succès—voilà pourquoi l'on m'envie etc. С.<уворова> очень глупа, и очень смелая кокетка, если не хуже.—

Соб.<олевский> о графе Вел<ьегорском>: Il est du juste milieu, car il est toujours entre deux vins.

3 марта. Был я вечером у кн. Од.<оевского>.—Соб.<олевский>, любезничая с Ланской (бывшей Полетика), сказал ей велегласно: Le ciel n'est pas plus pur que le fond de mon — cul. Он ужасно смутился, свидетели (в том числе Ланская) не могли воздержаться от смеха. Княгиня Од.<оевская> обратилась к нему, позеленев от злости, — Соб.<олевский> убежал. —

13 июля 1826 года — в полдень, гос.<ударь> находился в Царск.<ом> Селе. Он стоял над прудом, что за Кагульским памятником, и бросал платок в воду, заставляя собаку свою выносить его на берег.—В эту минуту слуга прибежал сказать ему что-то на ухо. Царь бросил и собаку и платок и побежал во дворец — собака, выплыв на берег и не нашед его, оставила платок и побежала за ним. Фр... подняла платок в память исторического дня.

8 марта. Вчера был у См.<ирновой>, ц. н. — анекдоты: Жук.<овский> поймал недавно на бале у Фикельмон (куда я не явился, потому что все были в мундирах) цареубийцу Скарятина, и заставил его рассказывать 11-ое марта. Они сели. В эту минуту входит гос.<ударь> с гр. Бенкенд.<орфом> и застает наставника своего сына, дружелюбно беседующего с убийцею его отца! Скар.<ятин> снял с себя шарф, прекративший жизнь Павла I-го.— Княжна Туркистанова, фрейлина, была в тайной связи с покойным государем и с кн. Вл.<адимиром> Гол.<ицыным>, который ее обрюхатил. Княжна призналась государю. Приняты были нужные меры,— и она родила во дворце, так что никто и не подозревал. Имп.<ератрица> Мария Фед.<оровна> приходила к ней и читала ей евангелие, в то время как она без памяти лежала в постеле. Ее перевели в другие комнаты — и она умерла. Госуд.<арыня> сердилась, узнав обо всем: Вл. Гол.<ицын> разболтал всё по городу.—

На похоронах Уварова пок.<ойный> государь следовал за гробом. Аракчеев сказал громко (кажется А. Орлову): Один царь здесь его провожает, каково-то другой там его встретит? — (Уваров один из цареубийц 11-го марта).

Гос.<ударь> не любит Аракчеева. Это изверг, говорил он в 1825 году (*après avoir travaillé avec lui et en rentrant chez l'imp.<ératrice> dans le plus grand désordre de toilette).*

17 марта. Вчера было совещание литературное у Греча об издании русского Conversation's Lexicon. Нас было человек со сто, большею частию неизвестных мне русских великих людей.

Греч сказал мне предварительно: Плюшар в этом деле есть шарлатан, а я пальяс: пью его лекарство и хвалю его. Так и вышло. Я подсмотрел много шарлатанства и очень мало толку. Предприятие в миллион, а выгоды не вижу. Не говорю уже о чести. Охота лезть в омут, где полощутся Булгарин, Полевой и Свиньин. — Гаевский подписался, но с условием. К.<нязь> Одоевский и я последовали его примеру. Вяземский не был приглашен на сие литературное сборище. Тут я встретил доброго Галича и очень ему обрадовался. Он был некогда моим профессором и ободрял меня на поприще, мною избранном. Он заставил меня написать для экзамена 1814 года мои *Воспоминания в Ц.<арском> Селе*. Устрялов сказывал мне, что издает процесс Никонов. Важная вещь!

Третьего дня обед у австр.<ийского> посланника. Я сделал несколько промахов: 1) приехал в 5 часов, вместо $5^{1}/_{2}$, и ждал несколько времени хозяйку, 2) приехал в сапогах, что сердило меня во всё время. Сидя втроем с посланником и его женою, разговорился я об 11-м марте. Недавно на бале у него был цареубийца Скарятин; Фикельмон не знал за ним этого греха. Он удивляется странностям нашего общества. Но пок.<ойный> гос.<ударь> окружен был убийцами его отца. Вот причина, почему при жизни его никогда не было бы суда над молодыми заговорщиками, погибшими 14-го декабря. Он услышал бы слишком жестокие истины.— NB государь, ныне царствующий, первый у нас имел право и возможность казнить цареубийц или помышления о цареубийстве; его предшественники принуждены были терпеть и прощать.

Много говорят о бале, который должно дать дворянство по случаю совершеннолетия г.<осударя> наследника. К.<нязь> Долгорукий (об.<ер>-шталмейстер и п.<етер>б<ургский> предводитель) и г.<раф> Шувалов распоряжают этим. Долг.<орукий> послал Нарышкину письмо, писанное по-французски, в котором просил он его участвовать в подписке. Нар.<ышкин> отвечал: „М.<илостивый> г.<осударь>, из перевода с письма в.<ашего> с<иятельст>ва, усмотрел я etc“. — Вероятно купечество даст также свой бал. Праздников будет на пол-миллиона. Что скажет народ, умирающий с голода?

Из Москвы пишут, что Безобразова выкинула.

Из Италии пишут, что Гр.<афиня> Полье идет замуж за какого-то принца вдовца и богача. Похоже на шутку; но здесь об этом смеются и рады верить.

20. Третьего дня был у кн. Мещ.<ерского>. Из кареты моей украли подушки; но оставили медвежий ковер, вероятно за недосугом.

Некто Карцов, женатый на парижской девке в 1814 году, развелся с нею и жил розно. На-днях он к ней пришел ночью и выстрелил ей в лицо из пистолета, заряженного ртутью. Он под судом, она еще жива.

2 апреля. На-днях (в прошлый четверг) обедал у кн. Ник. Труб.<ецкого> с Вязем.<ским>, Нор.<овым> и с Кук.<ольником>, которого видел в первый раз. Он кажется очень порядочный молодой человек. Не знаю, имеет ли он талант. Я не дочел его Тасса, и не видал его *Руки* etc. Он хороший музыкант. Вяз.<емский> сказал об его игре на фортепьяно: Il brédouille en musique comme en vers. Кук.<ольник> пишет Ляпунова. Хомяков тоже. — Ни тот, ни другой не напишут хорошей трагедии. Барон Розен имеет более таланта. —

Третьего дня в Англ.<ийском> клобе избирали новых членов. Смирнов (кам.-юнкер) был забалотирован; иные говорят, потому, что его записал Икскуль; другие — потому, что его смешали с его однофамильцем игроком. Не правда: его не хотели выбрать некоторые гв.<ардейские> офицеры, которые, подпив, тут буянили. Однако большая часть членов вступилась за Смирнова. Говорили, что после такого примера ни один порядочный человек не возьмется предложить нового члена, что шутить общим мнением не годится, и что надлежит снова балотировать. Закон говорит именно, что раз забалотированный человек не имеет уже никогда права быть избираемым. Но были исключения: гр. Чернышев (воен. министр) и Гладков (об.<ер>-полицмейстер). Их избрали по желанию правительства, хотя по первому разу они и были отвергнуты. Смирнова балотировали снова, и он был выбран.—Это, впрочем, делает ему честь — он не министр и не обер-полицмейстер. И знак уважения к человеку частному должно быть ему приятно.

Кн. Одоевский, доктор Гаевский, Зайцевский и я выключены из числа издателей Conversation's Lexicon. Прочие были обижены нашей оговоркою; но честный человек, говорит Одоевский, может быть однажды обманут; но в другой раз обманут только дурак. Этот лексикон будет не что иное, как *Северная Пчела* и *Библиотека для чтения* в новом порядке и объеме. —

В прошлое воскресение обедал я у Сперанского. Он рассказывал мне о своем изгнании в 1812 году. Он выслан был из

П<етер>б<урга> по Тихвинской глухой дороге. Ему дан был в провожатые полицейский чиновник, человек добрый и глупый. На одной станции не давали ему лошадей; чиновник пришел просить покровительства у своего арестанта: ваше превосходительство! помилуйте! заступитесь великодушно. Эти канальи лошадей нам не дают.—

Сперанский у себя очень любезен. — Я говорил ему о прекрасном начале царствования Александра: *Вы и Аракчеев, вы стоите в дверях противоположных этого царствования, как Гении Зла и Блага.* Он отвечал комплиментами и советовал мне писать Историю моего времени.

7 апреля. Телеграф запрещен. — Уваров представил государю выписки, веденные несколько месяцев и обнаруживающие неблагонамеренное направление, данное Полевым его журналу. (Выписки ведены Брюновым, по совету Блудова). Ж.<уковский> говорит: *я рад, что Тел.<еграф> запрещен, хотя жалею, что запретили.* Телеграф достоин был участи своей; мудрено с большей наглостию проповедовать якобинизм перед носом правительства; но Полевой был баловень полиции. Он умел уверить ее, что его либерализм пустая только маска. —

Вчера rooût у гр. Фик.<ельмонт>. S. не была. Впрочем весь город.

Моя *Пиковая дама* в большой моде. — Игроки понтируют на тройку, семерку и туза. При дворе нашли сходство между старой графиней и кн. Н.<атальей> П.<етровной> и, кажется, не сердятся...

Гоголь по моему совету начал Историю русской критики.

8 апреля. Вчера rooût у кн. Од.<оевского>. Изъяснения с S. K.— Вся семья гр. Л.**, гр. Кас...., идеализированная ее мать. Сей час еду во дворец представиться царице.

2 часа. Представлялся. Ждали царицу часа три. Нас было человек 20. Брат Паскевича, Шереметев, Болховской, два Корфа, Вольховский—и другие. Я по списку был последний. Царица подошла ко мне смеясь: Non, c'est unique!... Je me creusais la tête pour savoir quel P.<ouchkine> me sera présenté.—Il se trouve que c'est vous!.. Comment va votre femme? Sa tante est bien impatiente de la voir en bonne santé, la fille de son cœur, sa fille d'adoption... и перевернулась. Я ужасно люблю царицу, несмотря на то, что ей уж 35 лет и даже 36.

Я простился с Вольховским, который на днях едет в Грузию. Б.<олховской> сказывал мне, что Воронцову вымыли голову по

письму Котляревского (героя). Он (т. е. Б.<олховской>) очень зло отзывается об одесской жизни, о гр. Вор<онцове>, о его соблазнительной связи с О. Н.<арышкиной> etc. etc. — Хвалит очень графиню В.<оронцову>.

Бринкена, сказывают, финляндское дворянство повесило или повесит.

10 апр<еля>. Вчера вечер у Уварова — живые картины. — Долго сидели в темноте. S. не было — скука смертная. После картин вальс и кадриль. Ужин плохой. — Говоря о Свиньине, предлагающем Р.<оссийской> Академии свои манускрипты XVI-го века, Ув.<аров> сказал: Надобно будет удостовериться, нет ли тут подлога. Пожалуй, Свиньин продаст за старинные рукописи тетрадки своих мальчиков.

Говорят, будто бы Полевой в крепости: какой вздор! —

11 апреля. Сей час получаю от гр.<афа> Строгонова листок Франкф.<уртского> журнала, где напечатана следующая статья:

St.-Petersbourg, 27 février.

Depuis la catastrophe de la révolte de Varsovie les Coryphées de l'émigration Polonaise nous ont démontré trop souvent par leurs paroles et leurs écrits que pour avancer leurs desseins et disculper leur conduite antérieure, ils ne craignent pas le mensonge et la calomnie: aussi personne ne s'étonnera des nouvelles preuves de leur impudence obstinée.....

(Дело идет о празднике, данном в Брисселе польскими эмигрантами, и о речах, произнесенных Лелевелем, Пулавским, Ворцелем и другими. Праздник был дан в годовщину 14-го декабря).

... après avoir faussé de la sorte l'histoire des siècles passés pour la faire parler en faveur de sa cause, M-r Lelevel maltraite de même l'histoire moderne. En ce point il est conséquent.

Il nous retrace à sa manière le développement progressif du principe révolutionnaire en Russie, il nous cite l'un des meilleurs poètes russes de nos jours afin de révéler par son exemple la tendance politique de la jeunesse russe. Nous ignorons si A. Pouchkine à une époque, où son talent éminent en fermentation ne s'était pas débarrassé encore de son écume, a composé les strophes citées par Lelevel; mais nous pouvons assurer avec conviction qu'il se repentira d'autant plus des premiers essais de sa Muse, qu'ils ont fourni à un ennemi de sa patrie l'occasion de lui supposer une conformité

quelconque d'idées ou d'intentions. Quant au jugement porté par Pouchkine relativement à la rébellion polonaise il se trouve énoncé dans son poème *Aux detracteurs de la Russie* qu'il a fait paraître dans le temps.

Puisque cependant le s. Lelevel semble éprouver de l'intérêt sur le sort de ce poète *rélegué aux confins reculés de l'empire* notre humanité naturelle nous porte à l'informer qe la présence de Pouchkine à Pétersbourg, en remarquant qu'on le voit souvent à la cour et qu'il y est traité par son souverain avec bonté et bienveillance...

14 апреля.—Вчера концерт для бедных. — Двор в концерте — 800 мест и 2000 билетов!

Ропщут на двух дам, выбранных для будущего бала в представительницы п<етер>б<ургско>го дворянства: княгиню К. Ф. Долгорукую и гр.<афиню> Шувалову. Первая наложница кн. Потемкина и любовница всех итальянских кастратов, а вторая — кокетка польская, т. е. очень неблагопристойная; надобно признаться, что мы в благопристойности общественной не очень тверды.

Слух о том, что Полевой был взят и привезен в П<етер>б<ург>, подтверждается. Говорят, кто-то его встретил в большом смущении здесь на улице тому с неделю.

16-го. Вчера проводил Н.<аталью> Н.<иколаевну> до Ижоры. Возвратясь, нашел у себя на столе приглашение на дворянский бал и приказ явиться к графу Литте. Я догадался, что дело идет о том, что я не явился в придворную церковь ни к вечерне в субботу, ни к обедне в вербное воскресение. Так и вышло: Ж.<уковский> сказал мне, что государь был недоволен отсутствием многих камер-геров и камер-юнкеров, и сказал: если им тяжело выполнять свои обязанности, то я найду средство их избавить.

Литта, толкуя о том же с К. А. Нарышкиным, сказал с жаром: Mais enfin il y a des règles fixes pour les chambellans et les gentilshommes de la chambre. На что Нар.<ышкин> возразил: pardonnez moi, ce n'est que pour les demoiselles d'honneur. Однако ж я не поехал на головомытье, а написал изъяснение.

Говорят, будто бы на днях выдет указ о том, что уничтожается право русским подданным пребывать в чужих краях. Жаль во всех отношениях, если слух сей оправдается.

Сувор<ова> брюхата и, кажется, не во время. Любопытные справляются в Инвалиде о времени приезда ее мужа в П<етер>б<ург>. Она уехала в Москву.

Середа на святой неделе. Праздник совершеннолетия совершился. Я не был свидетелем. Это было вместе торжество государственное и семейственное. В.<еликий> кн.<язь> был чрезвычайно тронут. Присягу произнес он твердым и веселым голосом, но, начав молитву, принужден был остановиться — и залился слезами. Государь и государыня плакали также.—Наследник, прочитав молитву, кинулся обнимать отца, который расцеловал его в лоб и в очи и в щеки—и потом подвел сына к императрице. Все трое обнялися в слезах. Присяга в Георгиевской зале под знаменами была повторением первой — и охолодила действие.—Все были в восхищении от необыкновенного зрелища — многие плакали; а кто не плакал, тот отирал сухие глаза, силясь выжать несколько слез. Дворец был полон народу; мне надобно было свидеться с К.<атериной> И.<вановной> З<агряжской> — я к ней пошел по задней лестнице, надеясь никого не встретить, но и тут была давка. Придворные ропщут; их не пустили в церковь, куда, говорят, всех пускали.— Всегда много смешного подвернется в случаи самые торжественные. Филарет сочинял службу на случай присяги. Он выбрал для паремии главу из Книги Царств, где между прочим сказано, что *царь собрал и тысящников, и сотников, и евнухов своих.* К. А. Нар<ышкин> сказал, что это искусное применение к камергерам. А в городе стали говорить, что во время службы будут молиться за евнухов. Принуждены были слово евнух заменить другим.—

Милостей множество. Кочубей сделан государственным канцлером.

Мердер умер, — человек добрый и честный, незаменимый. В.<еликий> кн.<язь> еще того не знает. От него таят известие, чтобы не отравить его радости.—Откроют ему после бала 28-го. Также умер Аракчеев, и смерть этого самодержца не произвела никакого впечатления. Губернатор Новогородский приехал в П<етер>б<ург> и явился к Блудову с известием о его болезни и для принятия приказаний на счет бумаг, у графа находящихся. Это не мое дело, отвечал Блудов, отнеситесь к Бенкендорфу. В Грузино посланы Клейнмихель и Игнатьев.

Петербург полон вестями и толками об минувшем торжестве. Разговоры несносны. Слышишь везде одно и то же.—Одна См.<ирнова> по прежнему мила и холодна к окружающей суете.—Дай бог ей счастливо родить, а страшно за нее.—

3 мая. Прошедшего апр.<еля> 28 был наконец бал, данный дворянством по случаю совершеннолетия в.<еликого> кн.<язя>. Он очень

удался, как говорят.—Не было суматохи при разъезде, ни несчастия на тесной улице от множества собравшегося народа.

Царь уехал в Царское Село.

Мердер умер в Италии. — Великому князю, очень к нему привязанному, не объявляли о том до самого бала.

Вышел указ о русских подданных, пребывающих в чужих краях. Он есть явное нарушение права, данного дворянству Петром III; но так как допускаются исключения, то и будет одною из бесчисленных пустых мер, принимаемых ежедневно к досаде благомыслящих людей и ко вреду правительства.

Гуляние 1-го мая не удалось от дурной погоды,— было экипажей десять. Гр.<афиня> Хреб.<тович> однако поплелась туда же—мало ей рассеяния. Случилось несчастие: какая-то деревянная башня, памятник затей Милорадовича в Екатерингофе, обрушилась, и несколько людей, бывших на ней, ушиблись. Кстати вот надпись к воротам Екатерингофа:

Хв.<остовым> некогда воспетая дыра!
Провозглашаешь ты природы русской скупость,
    Самодержавие Петра
    И Милорадовича глупость.

Гоголь читал у Дашкова свою комедию. Дашков звал Вяземского на свой вечер, говоря в своей записке:

Molière avec Tartuffe y doit jouer son rôle
Et Lambert, qui plus est, m'a donné sa parole.
Etc

Вяземский отвечал:

Как! будет граф Ламбер и с ним его супруга,
Зовите ж и Лаваль. —

Лифл.<яндское> дворянство отказалось судить Бринкена, потому что он воспитывался в корпусе в Петербурге. Вот тебе шиш, и по делом.

10 мая. Несколько дней тому получил я от Ж.<уковского> записочку из Ц.<арского> С.<ела>. Он уведомлял меня, что какое-то письмо мое ходит по городу, и что г.<осударь> об нем ему говорил. Я вообразил, что дело идет о скверных стихах, исполненных отвратительного похабства, и которые публика благосклонно и милостиво приписывала мне. Но вышло не то. Московская почта распечатала письмо, писанное мною Н.<аталье> Н.<иколаевне>, и, нашед в нем отчет о присяге в.<еликого> кн.<язя>, писанный видно

слогом не официальным, донесла обо всем полиции. Полиция, не разобрав смысла, представила письмо г<осудар>ю, который сгоряча также его не понял. К счастию, письмо показано было Ж.<уковскому>, который и объяснил его. Всё успокоилось. Г.<осударю> неугодно было, что о своем камер-юнкерстве отзывался я не с умилением и благодарностию.— Но я могу быть подданным, даже рабом,— но холопом и шутом не буду и у царя небесного. Однако, какая глубокая безнравственность в привычках нашего правительства! Полиция распечатывает письма мужа к жене и приносит их читать царю (человеку благовоспитанному и честному), и царь не стыдится в том признаться — и давать ход интриге, достойной Видока и Булгарина! что ни говори, мудрено быть самодержавным.

12<мая>. Вчера был парад, который как-то не удался. Г.<осударь> посадил наследника под арест на дворцовую обвахту за то что он проскакал галопом вместо рыси.

Аракчеев во время прошедшего царствования выпросил маиоратство для Грузина, предоставя себе избрать себе наследника, а в случае незапной смерти поручая то государю.— Он умер не написав духовной и не причастившись, потому что, по его мнению, должен он был дожить до 30 августа, дня открытия Александровской колонны. Государь назначил наследником графу А.<ракчееву>— кадетской Новогородский корпус, которому и повелено назваться Аракчеевским.

21<мая.> Вчера обедал у См.<ирновых> с Полетикой, с Вельг.<орским> и с Жук.<овским>. Разговор коснулся Екатерины. Пол.<етика> рассказал несколько анекдотов. Некто Чертков, человек крутой и неустойчивый, был однажды во дворце. Зубов подошел к нему и обнял его, говоря: Ах ты мой красавец! — Чертков был очень дурен лицом. Он осердился и, обратясь к Зубову, сказал ему: я, сударь, своею фигурою фортуны себе не ищу. Все замолчали. Екатерина, игравшая тут же в карты, обратилась к Зубову и сказала: вы не можете помнить *такого-то* (Черткова по им.<ени> и о<т>ч.<еству>), а я его помню, и могу вас уверить, что он очень был недурен.

Конец ее царствования был отвратителен. Константин уверял, что он в Таврическом дворце застал однажды свою старую бабку с графом Зубовым. Все негодовали; но воцарился Павел, и негодование увеличилось. Laharpe показывал письма молодого великого князя (Александра), в которых сильно выражается это чувство.—Я видел письма его же Ланжерону, в которых он говорит

столь же откровенно. Одна фраза меня поразила: Je vous écris peu et rarement car je suis sous la hache. Ланжерон был тогда недоволен и сказал мне: voilà comme il m'écrivait; il me traitait de son ami, me confiait tout—aussi lui étais-je dévoué. Mais à présent, ma foi, je suis prêt à détacher ma propre écharpe. В Александре было много детского. Он писал однажды Лагарпу, что, дав свободу и конституцию земле своей, он отречется от трона и удалится в Америку. Пол.<етика> сказал: L'Emp.<ereur> Nicolas est plus positif, il a des idées fausses comme son frère, mais il est moins visionnaire. Кто-то сказал о гос.<ударе>: Il y a beaucoup de praporchique en lui et un peu du Pierre le Grand.

2 июня. Много говорят в городе об Медеме, назначенном министром в Лондон. Это дипломатические *суспиции,* как говорят городничихи. Англия не посылала нам посланника; мы отзываем Ливена.—Блай недоволен.—Он говорит: mais Medème c'est un tout jeune homme, c'est à dire un blanc-bec.— Гос.<ударь> не хотел принять Каннинга (Strangfor), потому что, будучи вел.<иким> кн.<язем>, имел с ним какую-то неприятность.

26 мая был я на пароходе и провожал Мещерских, отправляющихся в Италию.

На другой день представлялся вел.<икой> кн.<ягин>е. Нас было человек 8, между прочим Красовский (славный цензор). В.<еликая> к.<нягиня> спросила его: Cela doit bien vous ennuyer, d'être obligé de lire tout ce qui paraît.—Oui, V. A. I., отвечал он, la littérature actuelle est si détestable que c'est un supplice. В.<еликая> кн.<ягиня> скорей от него отошла.— Говорила со мной о Пугачеве.

Вчера вечер у К.<атерины> А.<ндреевны>. Она едет в Таицы, принадлежавшие некогда Ганнибалу, моему прадеду. У ней был Вяз.<емский>, Жук.<овский> и Пол.<етика>.—Я очень люблю Полетику.—Говорили много о Павле I-м, —романтическом нашем императоре.

3-го июня обедали мы у Вяз.<емского>: Жук.<овский>, Давыдов и Киселев. Много говорили об его правлении в Валахии. Он, может, самый замечательный из наших государственных людей, не исключая Ермолова, великого шарлатана.

Цари уехали в Петергоф.

Вечер у См.<ирнов.>; играл, выиграл 1200 р.

Генерал Болховской хотел писать свои записки (и даже начал их; некогда, в бытность мою в Кишиневе, он их мне читал). Киселев сказал ему: помилуй! да о чем ты будешь писать? что ты видел?—Что я видел? возразил Б.<олховской>. Да я видел такие

вещи, о которых никто и понятия не имеет. Начиная с того, что я видел голую ж<---> государыни (Екатерины II-ой, в день ее смерти).

Гр. Фикельмон очень болен. Семья его в большом огорчении. Elisa им и живет.

19 числа послал 1000 Нащ.<окину>. Слава богу! слухи о смерти его сына ложны.

Тому недели две получено здесь известие о смерти кн. Кочубея. Оно произвело сильное действие; государь был неутешен. Новые министры повесили голову. Казалось, смерть такого ничтожного человека не должна была сделать никакого переворота в течении дел. Но такова бедность России в государственных людях, что и Кочубея некем заменить! Вот суждение о нем: C'était un esprit éminemment conciliant; nul n'excellait comme lui à trancher une question difficile, à amener les opinions à s'entendre etc... Без него Совет иногда превращался только что не в драку, так что принуждены были посылать за ним больным, чтоб его присутствием усмирить волнение.—Дело в том, что он был человек хорошо воспитанный,—и это у нас редко, и за то спасибо. О Кочубее сказано:

Под камнем сим лежит граф Виктор Кочубей.
Что в жизни доброго он сделал для людей,
Не знаю, чорт меня убей.

Согласен; но эпиграмму припишут мне, и правительство опять на меня надуется.

Здесь прусской кронпринц с его женою. Ее возили по Петергофской дороге, и у ней глаза разболелись.

22 июля. Прошедший месяц был бурен. Чуть было не поссорился я со двором,—но всё перемололось.—Однако это мне не пройдет.—

Маршал Мезон упал на маневрах с лошади и чуть не был раздавлен Образцовым полком.—Арнт объявил, что он вне опасности.—Под Остерлицом он искрошил кавалергардов.—Долг платежом красен.

Последний частный дом в Кремле принадлежал кн. Трубецкому. Екатерина купила его и поместила в нем сенат.

9 авг. Трощинский в конце царствования Павла был в опале. Исключенный из службы, просился он в деревню. Государь, ему на зло, не велел ему выезжать из города. Трощинский остался в П<етер>б<урге>, никуда не являясь, сидя дома, вставая рано, ложась рано.

Однажды, в 2 часа ночи является к его воротам фельдъегерь. Ворота заперты. Весь дом спит. Он стучится, никто нейдет Фельдъегерь в протаявшем снегу отыскал камень и пустил его в окошко. В доме проснулись, пошли отворять ворота—и поспешно прибежали к спящему Трощинскому, объявляя ему, что государь его требует, и что фельдъегерь за ним приехал. Трощинский встает, одевается, садится в сани и едет. Фельдъегерь привозит его прямо к Зимнему дворцу. Трощинский не может понять, что с ним делается. — Наконец видит он, что ведут его на половину великого князя Александра. Тут только догадался он о перемене, происшедшей в государстве. У дверей кабинета встретил его Панин, обнял и поздравил с новым императором. Трощинский нашел государя в мундире, облокотившимся на стол и всего в слезах. Александр кинулся к нему на шею и сказал: будь моим руководителем. Тут был тотчас же написан манифест и подписан государем, не имевшим силы ничем заняться.

---

28 ноября.

Я ничего не записывал в течение трех месяцев. Я был в отсутствии—выехал из П<етер>б<урга> за 5 дней до открытия Александровской колонны, чтоб не присутствовать при церемонии вместе с камер-юнкерами,—моими товарищами,—был в Москве несколько часов—видел А. Раевского, которого нашел поглупевшим от ревматизмов в голове.—Может быть, это пройдет.—Отправился потом в Калугу на перекладных, без человека. В Тарутине пьяные ямщики чуть меня не убили. Но я поставил на своем.—Какие мы разбойники? говорили мне они.—Нам дана вольность, и поставлен столп нам в честь. Гр.<афа> Румянцева вообще не хвалят за его памятник — и уверяют, что церковь была бы приличнее. Я довольно с этим согласен. Церковь, а при ней школа, полезнее колонны с орлом и с длинной надписью, которую безграмотный мужик наш долго еще не разберет. — В Зав.<оде> прожил я 2 недели, потом привез Н.<аталью> Н.<иколаевну> в Москву, а сам съездил в нижегородскую деревню, где управители меня морочили, — а я перед ними шарлатанил, и, кажется, неудачно—воротился к 15 окт.<ября> в П<етер>б<ург>, где и проживаю. Пугачев мой отпечатан. Я ждал всё возвращения царя из Пруссии. Вечор он приехал. В.<еликий> кн.<язь> Мих.<аил> Павл.<ович> привез эту новость на бал Бутурлина.—Бал был прекрасен. Воротились в 3 ч.

5 дек<абря>. Завтра надобно будет явиться во дворец.—У меня еще нет мундира.— Ни за что не поеду представляться с моими товарищами камер-юнкерами,—молокососами 18-тилетними. Царь рассердится,—да что мне делать? Покаместь давайте злословить.

В бытность его в Москве нынешнего году много было проказ.— Москва, хотя уж и не то, что прежде, но всё-таки имеет еще похоти боярские, des velléités d'Aristocratie. Царь мало занимался старыми сенаторами, заступившими место екатерининских бригадиров,—они роптали, глядя, как он ухаживал за молодою кн. Д.<олгорукой> (за дочерью Сашки Булгакова! говорили ворчуны с негодованием).

Царь однажды пошел за кулисы и на сцене разговаривал с московскими актрисами; это еще менее понравилось публике. В бытность его пойманы зажигатели. Князь М. Голиц.<ын> взял на себя должность полицейского сыщика, одевался жидом и проч. В каком веке мы живем!—В Н.<ижнем->Новегороде царь был очень суров и встретил дворянство очень немилостиво. Оно перетрусилось и не знало за что (ни я).

Вчера бал у Лекса. Я знал его в 821 году в Кишеневе. У него не было кровати, он спал вместе с каким-то чиновником под одним тулупом. Я первый открыл Инзову, что Лекс человек умный и деловой.

В тот же день бал у Салт.<ыкова>. N. N. сказала: Voilá M-me Jermolof la sale (Lassale). Ермолова и Курваль (дочь ген. Моро) всех хуже одеваются.

Я всё-таки не был 6-го во дворце—и рапортовался больным. За мною царь хотел прислать фельдъегеря или Арнта.—

18-го дек. Третьего дня был я наконец в А.<ничковом>. Опишу всё в подробности, в пользу будущего Вальтер-Скотта.

Придв.<орный> лакей поутру явился ко мне с приглашением: быть в $8^1/_2$ в А.<ничковом>, мне в мунд.<ирном> фраке, Н.<аталье> Н.<иколаевне>, как обыкновенно. — В 9 часов мы приехали. На лестнице встретил я старую г.<рафиню> Бобр.<инскую>, которая всегда за меня лжет и вывозит меня из хлопот. Она заметила, что у меня треугольная шляпа с плюмажем (не по форме: в А.<ничков> ездят с круглыми шляпами; но это еще не всё). Гостей было уже довольно; бал начался контр-дансами. Г<осударын>я была вся в белом, с бирюзовым головным убором; г<осуда>рь — в кавалергардском мундире. Г<осудары>ня очень похорошела. Г.<раф> Бобр.<инский>, заметя мою △ <треугольную>

шляпу, велел принести мне круглую. Мне дали одну, такую засаленную помадой, что перчатки у меня промокли и пожелтели.—Вообще бал мне понравился. Г<осуда>рь очень прост в своем обращении, совершенно по домашнему. Тут же были молодые сыновья Кеннинга и Веллингтона. У Дуро спросили, как находит он бал. Je m'ennuis, отвечал он.—Pourquoi celà?—On est debout, et j'aime à être assis. Я заговорил с Ленским о Мицкевиче и потом о Польше. Он прервал разговор, сказав: Mon cher ami, ce n'est pas ici le lieu de parler de la Pologne.—Choisissons un terrain neutre, chez l'amb.<assadeur> d'Autr.<iche> par exemple. Бал кончился в $1^{1}/_{2}$.

Утром того же дня встретил я в Дв.<орцовом> саду в.<еликого> кн.<язя>.—Что ты один здесь философствуешь?—Гуляю.—Пойдем вместе. Разговорились о плешивых:—Вы не в родню, в вашем семействе мужчины молоды оплешивливают.—Государь Ал.<ександр> и К.<онстантин> П.<авлович> оттого рано оплешивили, что при отце моем носили пудру и зачесывали волоса; на морозе сало леденело,—и волоса лезли. Нет ли новых каламбуров?—Есть, да нехороши, не смею представить их в.<ашему> в<ысочеств>у.—У меня их также нет; я замерз.—Доведши в.<еликого> к.<нязя> до моста, я ему откланялся (вероятно, противу этикета).

Вчера (17) вечер у S.—Разговор с Нордингом о р.<усском> дворянстве, о гербах, о семействе Екатерины I-ой etc. Гербы наши все весьма новы. Оттого в гербе кн.<язей> Вяземских, Ржевских пушка. Многие из наших старых дворян не имеют гербов.

22 декабря, суббота.—В середу был я у Хитр<овой> — имел долгий разговор с в.<еликим> кн.<язем>. Началось журналами. — Вообрази, какую глупость напечатали в *Сев.<ерной> Пч.<еле>*: дело идет о пребывании г<осуда>ря в Москве. *Пч.<ела>* говорит: „Г.<осударь> и.<мператор>, обошед соборы, возвратился во дворец и с высоты красного крыльца *низко* (низко!) поклонился народу“. Этого не довольно: журналист дурак продолжает: Как восхитительно было видеть вел.<икого> г<осуда>ря, преклоняющего священную главу перед гражданами московскими! — Не забудь, что это читают лавочники. В.<еликий> кн.<язь> прав, а журналист конечно глуп. Потом разговорились о дворянстве. В.<еликий> к.<нязь> был противу постановления о почетном гражданстве: зачем преграждать заслугам высшую цель честолюбия? Зачем составлять *tiers état*, сию вечную стихию мятежей и оппозиции? Я заметил, что или дворянство не нужно в государстве, или должно быть ограждено и недоступно иначе, как по собственной воле государя. Если во

дворянство можно будет поступать из других состояний, как из чина в чин, не по исключительной воле г<осуда>ря, а по порядку службы, то вскоре дворянство не будет существовать или (что всё равно) всё будет дворянством. Что касается до tiers état, что же значит наше старинное дворянство с имениями, уничтоженными бесконечными раздроблениями, с просвещением, с ненавистью противу аристократии и со всеми притязаниями на власть и богатства? Эдакой страшной стихии мятежей нет и в Европе. Кто были на площади 14 декабря? Одни дворяне. Сколько ж их будет при первом новом возмущении? Не знаю, а кажется много. Говоря о старом дворянстве, я сказал: Nous, qui sommes aussi bons gentilshommes que l'Empereur et Vous... etc. В.<еликий> кн.<язь> был очень любезен и откровенен. Vous êtes bien de votre famille, сказал я ему: tous les Romanof sont révolutionnaires et niveleurs. — Спасибо: так ты меня жалуешь в якобинцы! благодарю, voilà une réputation que me manquait. Разговор обратился к воспитанию, любимому предмету его высочества. Я успел высказать ему многое. Дай бог, чтоб слова мои произвели хоть каплю добра!—

Ценсор Никитенко на обвахте под арестом, и вот по какому случаю: Деларю напечатал в Библ.<иотеке> Смирдина перевод оды В. Юго, в которой находится следующая глубокая мысль: Если де я был бы богом, то я бы отдал свой рай и своих ангелов за поцелуй Милены или Хлои. Митрополит (которому досуг читать наши бредни) жаловался государю, прося защитить православие от нападений Деларю и Смирдина.—Отселе буря. Крылов сказал очень хорошо:

Мой друг! когда бы был ты бог,
То глупости такой сказать бы ты не мог.

Это всё равно, заметил он мне, что я бы написал: когда б я был архиерей, то пошел бы во всем облачении плясать французский кадриль. А всё виноват Глинка (Федор). После его ухарского псалма, где он заставил бога говорить языком Дениса Давыдова, ценсор подумал, что *он* пустился во всё тяжкое...

Псалом Глинки уморительно смешон.

1835.

8 янв<аря> Начнем новый год злословием, на счастие...

Бриллианты и дорогие каменья были еще недавно в низкой

цене. Они никому не были нужны. Выкупив бриллианты Н.<аталии> Н.<иколаевны>, заложенные в московском ломбарде, я принужден был их перезаложить в частные руки,—не согласившись продать их за бесценок. Нынче узнаю, что бриллианты опять возвысились. Их требуют в Кабинет, и вот по какому случаю.

Недавно государь приказал к.<нязю> В.<олконскому> принести к нему из кабинета самую дорогую табакерку. Дороже не нашлось, как в 9,000 руб. К.<нязь> В.<олконский> принес табакерку. Государю показалась она довольно бедна. Дороже нет, отвечал В.<олконский> — Если так, делать нечего, — отвечал государь; — я хотел тебе сделать подарок —возьми ее себе. Вообразите себе рожу старого скряги. С этой поры начали требовать бриллианты.—Теперь в Кабинете табакерки завелися уже в 60,000 р.

В.<еликая> кн.<ягиня> взяла у меня Записки Екатерины II и сходит от них с ума.

6-го умерла С. М. Смирнова, милая молодая девушка.—

В конце прошлого года свояченица моя ездила в моей карете поздравлять в.<еликую> кн.<ягин>ю. Ее лакей повздорил со швейцаром. Комендант Мартынов посадил его на обвахту, и К.<атерина> Н.<иколаевна> принуждена была без шубы ждать 4 часа на подъезде. Комендантское место около полустолетия занято дураками; но такой скотины, каков Мартынов, мы еще не видали.

6-го бал придворный (приватный маскарад). Двор в мундирах времен Павла I-го; г<раф> Панин (товарищ министра) одет дитятей. Бобр.<инский> Брызгаловым (кастеланом Мих.<айловского> замка; полуумный старик, щеголяющий в шутовском своем мундире, в сопровождении двух калек-сыновей, одетых скоморохами. *Замеч. для потомства*). Гос.<ударь> полковником Изм.<айловского> полка etc. В городе шум. Находят это всё неприличным.—

Февраль

С генваря очень я занят Петром. На балах был раза 3; уезжал с них рано. Придворными сплетнями мало занят. Шиш потомству.

На днях в театре г.<раф> Фикельмон, говоря, что Bertrand и Raton не были играны на п<етер>б<ургском> театре по представлению Блума, датского посланника (и нашего старинного шпиона), присовокупил: je ne sais pourquoi; dans la comédie il n'est seulement pas question du Danemarck. Я прибавил: pas plus qu'en Europe.

Филарет сделал донос на Павского, будто бы он лютеранин. —

Павский отставлен от в.<еликого> князя. Митрополит и синод подтвердили мнение Филарета. Гос.<ударь> сказал, что в делах духовных он не судия; но ласково простился с Павским. Жаль умного, ученого и доброго священника! Павского не любят. Шишков, который набил академию попами, никак не хотел принять Павского в числе членов за то, что он, зная еврейский язык, доказал какую-то нелепость в *корнях* президента. Митрополит на место Павского предлагал попа Коч<е>това, плута и сплетника. Государь не захотел и выбрал другого, человека, говорят, очень порядочного. Этот приезжал к митрополиту, а старый лукавец сказал: я вас рекомендовал государю. Qui est-ce que l'on trompe ici?

В публике очень бранят моего Пугачева, а что хуже — не покупают. Уваров большой подлец. Он кричит о моей книге как о возмутительном сочинении. Его клеврет Дундуков (дурак и бардаш) преследует меня своим цензурным комитетом. Он не соглашается, чтоб я печатал свои сочинения с одного согласия государя. Царь любит, да псарь не любит. Кстати об Уварове: это большой негодяй и шарлатан. Разврат его известен. Низость до того доходит, что он у детей Канкрина был на посылках. Об нем сказали, что он начал тем, что был б..., потом нянькой, и попал в президенты<енты> Ак.<адемии> Наук, как кн.<ягиня> Дашкова в през.<иденты> Р.<оссийской> Ак.<адемии>. Он крал казенные дрова и до сих пор на нем есть счеты (у него 11 000 душ), казенных слесарей употреблял в собственную работу etc. etc. Дашков (министр), который прежде был с ним приятель, встретив Жук.<овского> под руку с Уваровым, отвел его в сторону, говоря: как тебе не стыдно гулять публично с таким человеком!

Цензура не пропустила следующие стихи в сказке моей о золотом петушке

Царствуй, лежа на боку.

и

Сказка ложь, да в ней намек,
Добрым молодцам урок.

Времена Красовского возвратились. Никитенко глупее Бирукова.

<ОТРЫВОК ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О ДЕЛЬВИГЕ>

Я ехал с В.<яземским> из П.<етер>Б.<урга> в Москву. Дельвиг хотел меня проводить до Царского села. 10 августа 1830 поутру мы вышли из городу. В.<яземский> должен был нас догнать на дороге.

Дельвиг обыкновенно просыпался очень поздно, и разбудить его преждевременно было почти невозможно. Но в этот день встал он в осьмом часу, и у него с непривычки кружилась и болела голова. Мы принуждены были зайти в низенький трактир. Д.<ельвиг> позавтракал. Мы пошли далее, ему стало легче, головная боль прошла. Он стал весел и говорлив.

Завтрак в трактире напомнил ему повесть, которую намеревался он написать. Д.<ельвиг> долго обдумывал свои произведения, даже самые мелкие. Он любил в разговорах развивать свои поэтические помыслы, и мы знали его прекрасные создания несколько лет прежде, нежели были они написаны. Но когда наконец он их читал, выраженные в звучных гекзаметрах, они казались нам новыми и неожиданными —

Таким образом Русская его Ид.<иллия>, написанная в самый год его смерти, была в первый раз рассказана мне еще в лицейской зале, после скучного математического класса. —

La raison de ce que D.<elvig> a si peu écrit tient á sa manière de composer.

DUBIA

О ТАТИЩЕВЕ.

Татищев (Василий Никитич), тайный советник и астраханский губернатор, родился в 1686 году; поступил в 1704 году на службу и в том же году находился при взятии Нарвы; был в Полтавском сражении (1709), а потом под Азовом и при Пруте (1711). После сего отправлен в чужие края, где усовершенствовал себя в науках и в языках немецком и польском. В 1718 году — президент мануфактур- и берг-коллегии генерал фельдцейхмейстер граф Брюс, за отбытием своим на Аландский конгресс, поручил географические занятия свои Татищеву, состоявшему тогда в чине артиллерии капитан-порутчика. В 1720 году отправлен Татищев в Сибирь для управления казенными железными заводами. Он говорит в Лексиконе своем: *1721 года зачат строить на реке Исети капитаном Татищевым железный завод и построен город не малый Екатеринск*. Демидов, коему пожалован был Петром I один только Федьковский завод, распространил свои владения более, нежели следовало, и употреблял к заводу казенных мастеровых; опасаясь, чтобы Татищев не отнял у него казенного имущества, подал на него Петру I жалобу в притеснении его. Государь отправлял в сие время Геннина на Сибирские заводы и поручил ему произвести следствие о сей ссоре. Геннин, разыскав дело сие, отправил всё следствие с Татищевым к государю. По окончании сей распри повелено было Татищеву отправиться к прежней должности на сибирские заводы. „*Как я отъезжал в 1722 году в Сибирь*, — говорит Татищев, — *и приехал к царевне Анне Иоановне прощение принять, она, жалуя меня, спросила шалуна сумасбродного, подьячего Тимофея Архиповича, бывшего шутом при дворе: скоро ли я возвращусь? он меня не любил за то, что я не был суеверен и руки его не целовал, сказал: он руды много накопает, да и самого закопают*“.

В 1723 году Татищев взят был ко двору, где и пробыл близ года; но по какому случаю и при какой должности, подлинно не известно. В 1724 году произведен Татищев в полковники от артиллерии и послан в Швецию для обозрения горных заводов и для составления планов и моделей машинам. Ему поручено было

пригласить в российскую службу несколько горных чиновников и отдать там в обучение разным горным мастерствам посланных с ним академических учеников. Татищев исполнил поручение и торговал в Швеции, по указу берг-коллегии, медь, которая обходилася по 5 руб. 50 коп. за пуд, с тою выгодою, что провоз мог быть заплачен превосходством шведского веса против российского. Он возвратился в С.-Петербург чрез Копенгаген 1726 года и привез с собою одного только гранильного мастера, порутчика Рефа, потому что шведское правительство воспретило ему нанимать заводских мастеров. В 1727 году Татищев сделан советником берг-коллегии, и поручено ему с другими монетное дело. В 1730 пожалован он в действительные статские советники; а в 1734 назначен в Сибирь на место де-Геннина, для смотрения над казенными и партикулярными заводами. Прибыв в Екатеринбург, он обозрел все подведомственные ему заводы. Тогда общими трудами рудных промышленников и заводчиков составлен был устав, известный под именем: Татищева устав заводский. Сей устав не был высочайше утвержден, но им руководствовались казенные и частные заводы; и хотя последовали многие изменения по горному управлению, но заводские конторы и ныне следуют Татищеву уставу. После сего определил Татищев казенных надзирателей на все частные заводы, назвав их шихтмейстерами, и дал чиновникам сим наказ, применяясь к учреждению саксонских и шведских заводов. Татищев обратил особенное внимание на учреждение горных училищ в Кунгуре, Соликамске и по заводам. Он подарил библиотеку сим заведениям, более 1000 книг составлявшую. — Демидов успел, однако ж, устранить свои заводы от подведомства Татищева; тогда же отчислены были от него Строгановых горные заводы и соляные их промыслы.

При учреждении, в 1736 году, вместо берг-коллегии, генерал-берг-директориума Татищев подчинен был по управлению заводов генерал-берг-директору Шембергу. В сие время принял он непосредственное участие в усмирении бунтующих башкирцев. Еще прежде сего, в 1734, помогал он полковнику Тевкелеву провиантом и снарядами, а в 1735 году Татищев сам ходил противу башкирцев Осинского уезда, и, быв подкреплен полковниками Мартыновым и Тевкелевым, одержал над ними значительную победу, казнил бунтовщиков, а с покорившихся взыскал в пользу Оренбургской экспедиции 10.000 руб. контрибуции и большое количество лошадей. Главный начальник Оренбургской экспе-

диции, статский советник Кирилов, донеся о сем 1736 года кабинету, просил, чтоб с сибирской стороны поручить главное начальство над военными Татищеву. Кабинет утвердил сие представление в начале 1737 года, и того же года, по смерти Кирилова, ему поручены все дела Оренбургской экспедиции. По получении о том указа, он оставил советника Хрущова начальником над всеми горными заводами, а сам отправился водою в Мензелинск, где нашел генерал-маиора Соймонова, полковников: Бардевика, Тевкелева и уфимского воеводу, статского советника Шемякина. Для удержания в покорности башкирцев они решили общим советом: учредить за Уралом новую, Исетскую провинцию, которой быть, вместе с Уфимскою, под ведением Оренбургской экспедиции. Кабинет утвердил сие положение. В январе 1738 года Татищев отправился в Самару, откуда предположено было начать военные действия против непокорных башкирцев. На пути он осмотрел с инженерами положение Красноярска и выбрал место для перевода Оренбургской крепости, помещенной на весьма неудобном месте. В сие время киргизский хан Нибирс прибыл в русский лагерь. Татищев принял сего владельца с почестию; он присягнул России в верности подданства. Татищев воспользовался сим случаем, чтобы доставить Оренбургскому краю все выгоды по торговле. Он отправил караван в Ташкент и послал вместе с оным двух офицеров для географических наблюдений. Караван миновал Среднюю и меньшие орды, но был разбит при Большой. Около же сего времени установил Татищев оренбургскую меновую торговлю и собрал первую пошлину с торгов и акциз с продажи питей. Окончив дела сии, принялся Татищев за устроение крепостей. Он обозрел весь Оренбургский край. В предприятии сем способствовали ему много флота капитан Элтон и инженерные офицеры. Но спокойствие башкирцев продолжалось не долго. Волжские калмыки, кочевавшие на луговой стороне реки Волги, оказали вдруг неповиновение, начали отгонять табуны от новопостроенных крепостей и разграбили купеческий обоз, шедший из Самары в Яицкий городок. Татищев отправил против сих бунтовщиков несколько казацких партий, кои, разбив калмыков в разных местах, переловили зачинщиков. 1739 года Татищев отправился в С.-Петербург и подал в кабинет разные представления свои, из коих главнейшие: I. Перенести город Оренбург на урочище Красной горы. II. Провести линию вверх по Яику до Верхнояицкой пристани, а оттуда по реке Ую до Царева Городища и по реке Сакмаре. III. На линии сей

поселить гарнизонные и ландмилицкие полки. IV. Позволить, за отдаленностию места, производить достойных обер-офицеров в чины, а недостойных увольнять в отставку. V. Позволить распространить торговлю того края. VI. Установить правила для управления киргиз-кайсаками. В сие время полковник Тевкелев, природный башкирец, находившийся при Оренбургской экспедиции, вызванный в С.-Петербург за несколько месяцев прежде Татищева, дабы состоять в свите посла, прибывшего туда из Персии, успел рассеять неблагоприятные слухи насчет Татищева и подал на него несколько жалоб. Кабинет, рассмотря жалобы сии и возражения Татищева, нарядил следственную комиссию над ними; а между тем определен был начальником оренбургской комиссии член государственной адмиралтейств-коллегии, контр-адмирал кн. Василий Урусов. Несмотря на сие, все вышеприведенные представления Татищева были уважены. Неизвестно, чем кончилась наряженная над Татищевым комиссия; обвинения оказались, вероятно, несправедливыми, ибо чрез несколько месяцев Татищев был снова послан в 1741 году, по смерти калмыцкого хана Дондук-Омбы, для усмирения взбунтовавшихся калмыков и вскоре назначен в Астрахань губернатором. От сей должности он уволен (1744) по несогласию его с наместником Калмыцкого ханства. Татищев, оставив Астрахань, отправился в подмосковную деревню свою, сельцо Болдино, где и умер 1750 года, июля 15. Тело Татищева предано земле в погосте, состоящем в одной версте от его деревни.

Доктор Лерх, сопровождавший князя Михаила Михайловича Голицына в Персию, говорит о Татищеве: „Октября 27, 1744 года прибыли мы в Астрахань. Губернатором был там известный ученый Василий Никитич Татищев, который пред сим образовал новую Оренбургскую губернию. Он говорил по-немецки, имел большую библиотеку отличнейших книг и был в философии, математике, а особенно в истории весьма сведущ. Он написал Российскую историю, которая, по кончине его, досталась кабинет-министру барону Ивану Черкасову“. Черкасов передал оную Ломоносову. Татищев жил совершенным философом и имел особенный образ мыслей. Он был слабого здоровья, но сие не препятствовало ему быть деятельным и решительным в делах; он умел каждому дать полезный совет и помощь, а особенно купечеству, которое он в том крае восстановил.

Татищев решился первый привести в систему разнообразные повествования о России и, слича оные с летописями, составил

Историю Российского государства с самых древних времен до 1463 года. Она напечатана в 4 частях (1768—1784). В сочинениях своих упоминает он, что занимался беспрерывно географиею. „Во время пребывания моего в Астрахани, — говорит он, — посылал я по земле и морю описывать искусных людей, сочиня ланкарту, послал оную в Сенат и Академию".

Татищев занимался разбором древних законов русских и объяснил основательными примечаниями Русскую правду и Судебник царя Ивана Васильевича с дополнительными к нему указами. Первая помещена в I части продолжения Древней Российской Вифлиотики, а второй издан двоекратно: в 1768 и 1786 годах. Не успел он, к сожалению, кончить своего Лексикона. Три книги оного, продолжающиеся до буквы Л, изданы в 1793 году и содержат много любопытного. Татищев говорит в предисловии Лексикона, между прочим, что в 1735 году представил он кабинету, дабы переменить те немецкие названия, коими определяются степени горных чинов. Кабинет на сие согласился; но Бирон, узнав сие, на него сильно гневался. Татищев приложил к своей истории известие о российском государственном гербе, о родословии российских государей, о иерархии, о чинах и суевериях древних и о географии русской вообще. В духовной Татищева помещено много замечаний, кои суть плоды долговременной службы и опытности. Татищев вооружается весьма сильно против кабаков, доказывая, сколь они вредны и пагубны; но, читая сие, нельзя не вспомнить, что он сам учредил кабаки в заводах Демидова. Духовная сочинена Татищевым в 1733 году сыну его Евграфу Васильевичу; издана она в 1773 году Сергеем Друковцовым. Сверх того, многие сочинения Татищева пропали, важные по предметам своим: 1. Лексикон сарматских, эстляндских и финских слов. 2. Жизнеописания царей Алексея Михайловича и Феодора Алексеевича. 3. Замечания на Страленберга, и 4. Перевод Кирхеровой хронологии татар и калмыков.

ДРУГИЕ РЕДАКЦИИ, ПЛАНЫ, ВАРИАНТЫ

<„ТРИ ПОВЕСТИ“ Н. ПАВЛОВА>

(ЛБ 87 Б, лл. 21 и 76)

Стр. 9.

2 Три повести г. П — <авлова> | Три повести г. П — <авлова> прин<адлежат>

2 успех вполне заслуженный | большой успех

3 с большим искусством | с искусством

5 Повесть Именины | [Первая] [Именины] повесть Именины

5 несмотря на свою занимательность | *а.* есть не только занимательный рассказ, но и побежденная трудность. Конечно *б.* не смотря [на некоторые] на занимательность

7 что-то неестественное | *а. Как в тексте. б.* что-то неприятное, не естественное

7 неприятное для здравого вкуса | *а.* и противное истинному вкусу *б.* и противное здравому вкусу

8 то же самое происшедствие | происшедствие

8 представляло | *а. Как в тексте. б.* представленно<е>

8 разительной *вписано.*

10 но требовало ~ сердца *приписано.*

10 но требовало | *а.* Но повесть *б.* Г. П<авлов> извинит

12 легкая картинка | тесная рама

12 оригинально | *а.* оригинально и сво<бодно> *б.* оригинально и легко

13 *А я на аукцион* | Муж, который гов<орит>

13 черта истинно комическая | *а.* чрезвычайно забавно *б.* есть черта истинно комическая

16 Развязка ~ анахронизм | Развязка есть анахронизм

17 Зато все лица | Зато ли<ца>

18 и говорят *вписано.*

19 В слоге ~ отзывается | В слоге г. П. есть

20 *манерность* | *манерность*, от которой ему легко будет отвыкнуть

20 в описаниях ~ романистов | в описаниях мелочность французских романистов. *Фраза приписана.*

21 расхвалили | хвалили

24 г. Павлов первый | г. Павлов [есть самый] может быть еще первый

24 занимательные рассказы | занимательную кни<гу>

25 от которых | которые

26 идти *вписано.*

27 В доказательство привожу одно место, где | *а*. Привожу одно место, где *б*. Привожу одно место в доказательство, что

29 что выслужившийся | что [его] выслужившийся

30 герой и любимец | любимец

30 дал | прип<исал>

31 обнаруживающие холопа | *а*. обнаруживающие и недостаточность воспитания, и грубость, и ошибочно *б*. обнаруживающие грубого холопа. *После* холопа *написано:* (*выписка*)

ЗАПИСКИ ЧУХИНА...

(ЛБ 7019/2)

Стр. 10.

3 есть люди | есть дерзкие люди

4 Это, повидимому, очень его удивляет | Он, повидимому, очень тому удивляется

5 знаком препинания | в знаке

КОМЕДИЯ ЗАГОСКИНА „НЕДОВОЛЬНЫЕ“.

(ПД 343)

Стр. 11.

2 Московские журналы *перед этим зачеркнуто:* Недовольные играны были в Москве

2 строгой приговор | *а*. строгой суд *б*. приговор

4 скучная, тяжелая пиэса | скучная пиэса

4 писанная довольно легкими стихами | писанная легкими стихами

5 Лица | характеры

5 не смешны и не естественны | *а*. пошлы и не естественны *б*. всё вместе пошлы и не естественны. *После этого начато:* *а*. Нет *б*. Действия нет *в*. Нет никакого действия

6 комического положения | *На полях начато:* Некоторые шутки

7 не заставляет забывать отсутствие действия | *а*. не вознаграждает *б*. не заставляет забыть *в*. не заменяет

10 и живость воображения и занимательность, и даже веселость | *а*. и живость и веселость и воображен<ие> *б*. и живость и веселость и занимательность *в*. и живость и занимательность и веселость

11 это бесценное качество, едва ли не самый редкий | качество бесценное и едва ли не самое

12 Мы наскоро здесь упомянули о неудаче автора Рославлева | *а*. Мы поспешили в коротких словах constater неудачу автора Рославлева *б*. Мы поспешили здесь упомянуть о неудаче автора Рославлева

13 дабы уж более не возвращаться | *а*. *Было начато:* дабы к п<редмету> <?> *б*. дабы не возвращаться

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ ГЕОРГИЯ КОНИСКОГО.[1]

Стр. 15.

2 излетевши *ГК* | взлетевши *С*
9 другие *ГК* | другие же *С*
16 сопровождающим его рабам *ГК* | сопровождающим *С*
30 зарытый *ГК* | закрытый *С*

Стр. 16.

12 *ихъ біютъ ГК* | *избіютъ С*
32 помолчи *ГК* | молчи *С*
32 не знает де *ГК* | не знает *С*
34 а как де *ГК* | а как *С*

Стр. 18.

19 нагиш *ГК* | нагим *С*
19 мать ~ сыскать | *Так в „Сочинениях Кониского" и в „Современнике".*[2]
20 лоскутка *ГК* | лоскута *С*

<О ЖЕЛЕЗНОЙ МАСКЕ.>

(ЛБ 87 Б, лл. 44, 54, 45 и 53)

Стр. 28.

2 (в 1760) *приписано на полях.*
5 и что еще удивительнее | и что удивительнее
6 Некто | Неизвестный человек
12 назначен губернатором. *Начато:* назначен в
13 всё так же | так же
19 перед ним | в его пр<исутствии>
26 в то время *вписано.*
27 никого | ни одной
29 Доказательством ~ на острове *приписано на полях.*
29 Доказательством тому служит | Доказательство тому

Стр. 29.

1 Рыбак поднял | *Было начато:* Тарелка упала близ лодки
15 большое | сильное
17 граф | герцог
19 им данную | данную
23 опровергнув ~ романически *вписано.*
24 с ясностью критики | с ясностью
24 думал или выдумал. *Начато:* думал, что
25 старший брат | брат
26 Доказательства | *Было начато: а.* Как бы *б.* Истина

АЛЕКСАНДР РАДИЩЕВ.

ЧЕРНОВАЯ ЗАПИСЬ

(ПД 348)

Казодавлев, Ушаков[3] и Радищев из пажей, Насокин, Наумов из Гвард<ии> серж<антов> посланы Екатери<ной> в чужие края.

[1] *ГК* — Собрание сочинений Георгия Кониского; *С* — „Современник" 1836, I.
[2] *Возможно — опечатка вместо* мати ~ сыскати.
[3] Ушаков *вписано.*

Уш<аков> умирает рано. *Казод<авлев>* и *Рад<ищев>* входят протоколистами в сенат. Насокин — игрок и пьяница. Наумов умирает молод. Гр. Воронцов покровительствует Рад<ищеву> по службе.

Дм<итриев> у Держ<авина> слышит от Каз<одавлева> *об Путеш<ествии>*.

Держ<авин> доносит о п<утешествии> Зуб<ову>.

ЧЕРНОВЫЕ ВАРИАНТЫ

(ЛБ 87 Б, лл. 1—11, 89—94)

Стр. 30.

8—12 Учение пошло им не в прок. ~ Молодые люди проказничали и вольнодумствовали. Они возвратились | Учение принесло им мало пользы. Они не взяли даже на себя труд выучиться порядочно латинскому и немецкому языкам, дабы по крайней мере быть в состоянии понимать своих профессоров. Они проказничали и вольнодумствовали. Надзиратель их думал только о своих выгодах, [и не заботился о] Духовник, монах добродушный, но необразованный не имел ника<ко>го влияния на юные их умы и нравственность. Молодые люди возвратились

13 лекции Геллерта | лекции

14 Большая часть из них | Большая часть

15 один на чреде заметной обнаружил совершенное бессилие и несчастную посредственность | *а.* один на месте важном в Государстве обнаружил несчаст<ную посредственность> *б. Начато* один на чреде выс<окой>

28 имел опытность | имел уже опытность

29 его честолюбию открыто было блестящее поприще | ему открыто было лестное <поприще>

Стр. 31.

1 французской философии | философий

7 как соблазнительны | какую прелесть имеют

8 новые *вписано.*

9 французская *вписано.*

10 со всех сторон *вписано.*

10 некогда слыло | некогда было

11 проповедано | и проповедано.

15 и цель | цель

19 красноречив | и красноречив

21 но на смертном одре | на смертном одре

22 Осужденный врачами на смерть | Осужденный на смерть лекарями

23 вскоре муки | но муки

31 ему | его

36 В то время существовали | В то время были

Стр. 32.

7—12 Императрица ~ энциклопедистов *приписано.*
9 видела | увидела
10 и с подозрением | *Начато:* и с большим вни<манием>
18 напечатал | напечатал его
23 их строгость | *а.* их суровость *б.* их жестокость
23—25 в то время ~ человечество | *а.* еще не смягченную *б.* еще не смягченную двадцатипятилетним царствованием Александра, царя, умевшего уважать человечество
27 человек безо всякой власти, безо всякой опоры | сочинитель без всякой опоры
28 дерзает вооружиться | дерзает один вооружиться
30—33 член тайного общества ~ на безнаказанность | член тайного общества, смотря на многочисленность своих соумышленников, в случае неуспеха или готовится изветом заслужить [сво<боду>] себе помилование или полагается на безнаказанность
35 он один отвечает ~ закону | он один представляется в жертву закону
36 Мы никогда не почитали | Мы не почитаем
37 Поступок его всегда казался нам | *Начато:* Поступок его в глазах на<ших>
39 не можем в нем не признать | не можем не признать в Радищеве
40 преступника с духом необыкновенным | *а. Как в тексте. б.* преступника необыкновенного
40—2 политического фанатика ~ совестливостию | *а.* политического Дон-Кихота, действующего с энергией и по совести *б.* политического Дон-Кихота, заблуждающегося конечно, но действующего с энергией удивительной и с рыцарскою совестливостию

Стр. 33.

3 Но может быть сам Радищев | Но кажется что сам Радищев
4 Как иначе объяснить | Как объяснить
5 разослать свою книгу ко всем своим знакомым | развозить свою книгу по <своим знакомым>
12 *он хуже Пугачева* | Да он хуже Пугачева
18 Преступника лишили чинов | Его лишили чинов
30 устремлялся | отправлялся
39 взял с него обещание | взял с него слово

Стр. 34.

1 Он во всё время | Он даже во всё время
2 императора Павла I | Павла I
4 Смиренный опытностию и годами | Смиренный бурею, опытностию и годами
5 бурную и кичливую молодость | кичливую молодость

6 и помирился искренно с славной памятию | *а.* и помирился со славной памятию *б.* искренно помирился с славной памятию

8 Не станем укорять | Не будем торопиться в наших суждениях: не укорим

8 в слабости и непостоянстве | в слабости характера

10 Муж, со вздохом иль с улыбкою, отвергает мечты | Со вздохом иль с улыбкою муж отвергает мысли

12 не изменяется | не меняется

13 опыты | опыт

17 проповедаемые с высоты гильотины | проповедаемые палачами с высоты гильотины

18 Увлеченный однажды | Человек увлеченный некогда

19 он уже не хотел | он уже не мог

20 сентиментального тигра | *а.* сентиментального тигра, этого палача в зеленых очках и в розовом жилете! *б.* сентиментального тигра, этого холодного[1] кровопийца в синих очках и в розовом жилете!

26 некоторых *вписано.*

28 к его умозрительным занятиям | к его умозрениям

28 вспомнил старину | вспомнил свою молодость

35 подавшем ему некогда | подавшем ему на смертном одре

37 сам себе напророчил | сам себе давно напророчил

40 философическое *вписано.*

Стр. 35.

1 слогом. *Далее начато:* Хотя Радищев

2 и вооружается | *а. Как в тексте. б.* и вооружается в нем

8 лирическое стихотворение | лирическое произв‹едение›

11—28 *Стихотворение Радищева в автографе статьи не выписано, а обозначено:* (выписка из I части 179 стр. до 180). *В писарской копии в соответствующем месте обозначено рукой Пушкина:* (Смотр. Прибавления). *На листе, содержащем копию стихотворения, исправленную Пушкиным, помета:* (в статью о А. Радищеве.), *и в нумерацию прибавлений этот лист не входит. В текст Радищева Пушкин внес следующие изменения:*

стих 5 Не возвышается остров, ни дна там лот не находит
стих 9 И сокрушен наконец корабль надежды несущий!
стих 16 Крови в твоей колыбели, припевание — громы сражений;

В стихе 17 после слов „омочено в крови“ *Пушкин зачеркнул слово* век, *нарушающее грамматический и метрический строй стиха. В тексте стихотворение дано по изд. 1807 г., с устранением слова* век.

33 необходимой в творениях такого рода | необходимой в поэмах такого рода

[1] холодного *вписано.*

40 Сетования ~ пошлы | Нападения Радищева большею частию преувеличены (exagérés) etc. и следовательно несправедливы. Сетования ~ пошлы

41 преувеличены и пошлы | удивительно пошлы

Стр. 36.

6 филантропия Руссо | чувств<ительность> Руссо

6 политический цинизм Дидрота | фанатизм Дидрота

7 как все предметы криво отражаются | как предметы отражаются

11 пристрастие к новизне | пристрастие к новизне, фанатизм неофита

11 наобум *вписано.*

12 вот что мы видим в Радищеве | Вот всё что мы видим в Радищеве. Отымите у него честность, в остатке будет Полевой.

12—31 Он как будто ~ отвечать удовлетворительно *приписано на отдельном листке.*

12 Он как будто старается | Он старается

13 горьким злоречием | *а.* злоречием и клеветою *б.* наглым злоречием и клеветою

15 власть господ | власть помещиков

16 правительству и умным помещикам способы к постепенному улучшению состояния крестьян | *а.* правительству способы ограничить злоупотребления *б.* правительству способы постепенного улучшения состояния крестьян

19 законодатель | благоразумный законодатель

20 сословие писателей | состояние писателей

21 рабой и жертвою бессмысленной и своенравной управы | игрушкой и жертвою бессмысленной прихоти и своенравной управы

24 ни шума, ни соблазна | шума и соблазна

25—29 ибо само правительство ~ искренностью *вписано.*

25 ибо само правительство не только не пренебрегало писателями | *а. Начато:* и в какое время? когда правительство *б.* особливо в то время когда правительство не только не отвергало [1] [благор<азумных>] мнений и советов писателей

26 и их не притесняло | и не преследовало

26 требовало их соучастия, вызывало на деятельность [2] | *а.* вызывало их *б.* требовало их содействия, вызывало на изъявление мнений *в.* требовало их деятельности, вызывало на умственные труды

28 чувствовало нужду в содействии | *а.* чувствуя нужду в содействии *б.* чувствуя еще нужду в соучастии

---

[1] не преследовало

[2] *Повидимому, к этому месту на том же листке зачеркнутая вставка:* избрал он таковой способ к изложению своих мнений

29 не пугаясь их смелости и не оскорбляясь их искренностью | не пугаясь малодушно их смелости и не оскорбляясь невежественно их откро<венностию>
31 вряд ли бы мог | вряд ли мог
35 не законно тиснуты | *а.* тиснуты *б.* тайно тиснуты *в.* воровски тиснуты
36 тайной типографии | беззаконной типографии
36 с примесью пошлого и преступного пустословия | *а.* наряду с пошлыми полуистинами *б.* с примесью пошлых полуистин и преступного пустословия
38 нет убедительности | нет искренности

ВАРИАНТЫ И ПОПРАВКИ НА ПИСАРСКОЙ КОПИИ

(ЛБ 85 В)

Стр. 36.

12 видим в Радищеве. *Далее зачеркнуто:* Отымите у него честность, в остатке будет Полевой.

Стр. 40.

9 Вот каким слогом написана вся книга! *приписано.*

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ.

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ ВАРИАНТЫ АВТОГРАФА

(ЛБ 86 А, лл. 6—9 и 54—57)

Стр. 41.

2 18-го января нынешнего года Российская Академия | *Начато:* Российская Академия 18
9 хотела дать уложение | нетерпеливо хотела дать уложение
19 должна была изумить | должна была удивить
24 не прежде, как в 1694 году. | не прежде как в 1694. ◊
27 Кольбер | Кольберт ◊
31 одно наружное изъявление, или усердие без вознаграждения, | *а. Как в тексте. б.* одно наружное изъявление иль усердие без вознаграждения, ◊

Стр. 42.

8 истинно классического | истинного классического
10 Академий | Академии ◊
11 Многие из членов Академии | Многие из членов Российской Академии
13—43 *Вместо цитаты:* Фонвизин доставил в Собеседник ~ от *свободоязычия*, которого предки наши не имели. | (*Фон Визин* etc. — до предки наши не *имели. Стр. 5—6.*)

Стр. 43.

9 В 1813 году, по смерти Нартова, | По смерти А. А. Нартова
18 приготовляет третье издание | приготовляет издание

25 преосвященный Филарет | Действительный член преосвященный Филарет

26 *Вместо цитаты:* писанной для великого князя Святослава ~ издателями русской энциклопедии XI века *(стр. 44, строка 29)* | (*писанной* до — *Энциклопедии XI века. Стр. 11—13.)*

Стр. 44.

31—43 *Вместо цитаты:* отрывок из всеподданнейшего доклада президента Академии, ~ польза сего рода писаний. | отрывок из всеподданнейшего *(доклада Президента Академии* etc. до — *сего рода писаний.* Стран. 16—17.)

Стр. 45.

1 Мнение сие заслуживает особенного разбора, как по своей сущности, так и по важности места, | *а.* Мнение сие во всех отношениях заслуживает особенное внимание, как по содержанию так и по важности места *б.* Мнение сие заслуживает особенный разбор как по своей сущности так и по важности места ◊

7—9 *Вместо цитаты:* После сего действительные члены ~ сочинения своего стихи | (*После сего* — до *сочинения своего стихи.* Стр. 34)

11 под заглавием: *Нечто о Карамзине* | под заглавием *о Карамзине.* ◊

13—15 великому писателю, бывшему некогда предметом жесткой его критики, если не всегда справедливой, то всегда добросовестной... | *а.* великому писателю бывшему некогда предметом добросовестной, но жесткой его критики... *б. Начато исправление:* великому писателю бывшему некогда предметом добросовестных[1]

17 при дворе блаженной памяти государыни великой княгини | при дворе в бозе почившей блаженной памяти великой княгини

19 Известно, что Карамзин читал | Известно что Историограф читал

21 „Вы слушали, пишет историограф | „Вы слушали, пишет Карамзин

21 в своем посвящении, | в своем посвящении государю, ◊

25 Пребывание Карамзина в Твери ознаменовано | Пребывание Карамзина при дворе государыни великой княгини, ознаменовано

27 По вызову государыни великой княгини | По вызову великой княгини

27 женщины с умом необыкновенно возвышенным | женщины с умом необыкновенно возвышенным и образованным ◊

29 со всею искренностию прекрасной души, со всею смелостию убеждения сильного и глубокого | *а.* со всею искренностию

---

[1] если не всегда ~ добросовестной *вписано.*

патриота, со всем красноречием сильного, душевного (*не дописано*) *б.* со всею искренностию прекрасной души, со всем красноречием убеждения сильного и глубокого ◊

31 эти красноречивые страницы... | эти смелые страницы... ◊

РАЗНОЧТЕНИЯ ПЕЧАТНЫХ И РУКОПИСНЫХ ИСТОЧНИКОВ. [1]

Стр. 41.

32 министр, у коего при дворе так много было друзей *А* | министр, у коего при дворе так много друзей *С*

Стр. 42.

13 Фонвизин *С* | Фон-Визин *З*

15 Вопросы явились *С* | Во всех сих вопросах дышит его сатирический ум, а в некоторых он даже дал излишнюю свободу своему языку. Не смотря на то вопросы явились *З*

Стр. 43.

22—24 Орфография, сия геральдика языка, изменяется по произволу всех и каждого. В журналах наших еще менее правописания, нежели здравого смысла... *А* | Орфография, сия геральдика языка, изменяется по произволу всех и каждого. *С*

Стр. 45.

12 Невозможно было без особенного чувства слышать искренние, простые похвалы, воздаваемые почтенным старцем великому писателю, бывшему некогда предметом жесткой его критики, если не всегда справедливой, то всегда добросовестной... *А* | Невозможно было без особенного чувства слышать искренние, простые похвалы, воздаваемые почтенным старцем великому писателю...... *С*

22 посвящении государю *А* | посвящении *С*

ФРАНЦУЗСКАЯ АКАДЕМИЯ.

РАЗНОЧТЕНИЯ „СОВРЕМЕННИКА“

Стр. 47.

28 мм. гг. | м. г. *С* (*в подлиннике* Messieurs)

Стр. 52.

5 может быть дерзко, | может быть, дерзко *С* (*пунктуация*)

Стр. 58.

29 которыми | которым *С*

---

[1] Автограф ЛБ 86 А (*А*), „Современник“ 1836, второй том (*С*), „Заседание бывшее в императорской Российской Академии 18 января 1836“, Санктпетербург, 1836 (З)

<«ИСТОРИЯ ПОЭЗИИ» С. П. ШЕВЫРЕВА.>

(ЛБ 82, лл. 41, 42)

Стр. 65.

10 обещает не следовать | обещает взгляд

16 побежденную ~ воскресшую | побежденную христианством и воскресшую

18 своему роскошн.<ому> влиянию | своему влиянию

21 направление (?) | направление (?). Не магомет.<анское> а

МНЕНИЕ М. Е. ЛОБАНОВА О ДУХЕ СЛОВЕСНОСТИ...

А. ВАРИАНТЫ БЕЛОВОГО АВТОГРАФА.

(ЛБ 86 В, лл. 28—37 и 42—51)

Стр. 67.

Заглавие а. О мнении Лобанова *б.* Мнение М. А. Лобанова о духе и словесности как иностранной так и отечественной (читано им 18 янв. 1836 года в имп. Росс. Академии) *в.* Мнение М. А. Лобанова о духе и словесности как иностранной так и отечественной (читано им 18 янв. 1836 года в императорской Российской Академии). ◊

5 Г. Лобанов заблагорассудил дать своему мнению | Г. Лобанов дал своему мнению

7 в *Литературных Прибавлениях к Русскому Инвалиду* | в *Литературных Прибавлениях к Инвалиду.* ◊

9 покажется слишком легковесным, если будет произнесено | покажется слишком легковесным, б<удучи произнесено>

14—17 *Вместо цитаты со слов:* сильно увеличились в нашем отечестве ~ книжная торговля распространяется | *сильно* и проч. до *распространяться* (стр. 27).

20—25 *Вместо цитаты:* „носящие в сердцах своих любовь ко всему ~ порожденных иностранными писателями" | *носящие в сердцах своих* и проч. до — [писателей иностранных] *иностранными писателями* (стр. 18—19).

27 *Вместо цитаты:* „Народ заимствует ~ омерзительному, и даже ненавистному?" *(стр. 68, строка 13)* | *а.* *„Народ заимствует* и проч. — до *или преступлений* (стр. 19) *б.* *„Народ заимствует* и проч. — до и *даже ненавистному*? (стр. 19, 20).

Стр. 68.

14 В подтверждение сих обвинений | В подтверждение [сих] своего мнения,

16 своды Академии огласились | *Начато:* своды Академии со<тряслись> <?>

17 именами Жюль-Жанена, Евгения Сю и прочих; имена сии снабжены были | *Начато:* именами Жюль-Жанена, Евгения Сю и прочих, снабженны<ми>

[1] *Исправлено из:* духа

19 сии господа увидят имена свои | сии господа прочтут имена свои

21 Не пропадает ли втуне всё красноречие нашего оратора? | *Начато:* Не пропадает ли втуне красноречивое *(Вся фраза вписана).*

22 гордиться такой честию неожиданной | *Начато:* гордиться такой неожиданной

28 У нас *Библиотека* перевела ее | У нас *Библиотека (для чтения)* перевела ее ◊

29 Но тут и надлежало остановиться | Но тут надлежало ей и остановиться

30 падать сатирические укоризны; | падать обвинительные укоризны....

31 на вас обязанность | на нас обязанность

32 независимо от надзора цензуры | независимо от законов цензуры.

34—2 *Вместо цитаты:* „для народов ~ в ужасах революций“ | *для народа* и проч. до *в ужасах революций.* (стр. 22—23)

Стр. 69.

3 такую страшную анафему? Народ, который произвел | *а.* такую страшную анафему? на народ пр<оизведший> <?> *б.* такую страшную анафему, на народ который произвел

5 Паскаля и Монтескьё, — который и ныне | Паскаля и Монтеские, который и ныне

5 Шатобрианом и Балланшем; народ, который Ламартина | Шатобрияном и Балланшем; который Ламартина

6 первым из своих поэтов | *Начато:* первым св<оим поэтом>

7 который Нибуру и Галламу | который Гердеру, Нибуру[1] и Галламу

7 противопоставил Баранта, обоих Тьерри и Гизо; | противуставил Баранта, обоих Тьери и Гизота ◊

8 оказывает столь сильное | оказывает сильное

9—11 *Слова:* который так торжественно отрекается от жалких скептических умствований[2] минувшего столетия *вписаны.*

11 ужели весь сей народ | ужель весь сей народ ◊

11 ответствовать за произведения | *Начато:* ответствовать за уро<дливые произведения> <?>

12 нескольких писателей, большею частию | *Начато:* нескольких писателей, по <большей части>

13 основывающих корыстные рассчеты | основывающих свои корыстные рассчеты

14 на любопытстве и нервной раздражительности читателей? | *а.* на любопытстве публики и[3] раздражительности нерв? *б.* на любопытстве и нервной раздражительности?

---

[1] *Вместо* Нибуру *начато было какое-то другое имя.* (Г<еерену> <?>)

[2] *а.* от жалкого скептическо<го> *б.* от жалкой скептическо<й>

[3] и *вписано.*

16 многие писатели обратились | *а.* конечно — многие писатели обратились *б.* конечно — некоторые писатели обратились

21 Мысли, как и действия, разделяются на | Конечно: мысли как и действия, подлежат закону, но как и действия, они разделяются на

23 отчета о его обеде | *Начато:* отчета о том обеде

29 было бы то же, что требовать | *Начато:* было бы так

34 Лесаж, написав „Жилблаза“ | Лесаж написал Жилблаза

34 „Гусмана д'Альфараш“ | Гузмана д'Альфараш ◊

36 Шиллер сочинил | *Начато:* Шиллер н<аписал>

Стр. 70.

3 взрослых ребят; а рассказчики и стихотворцы исстари пользовались | взрослых ребят. Рассказчики, стихотворцы всегда пользовались

5 раздражительная, *опрометчивая*, *бессвязная французская словесность* | раздражительная французская словестность

8 революция, чуждая политическому перевороту | *а.* революция, чуждая ве<ликому> <?> *б.* революция, чуждая политическому преобороту ◊

13 Начало сему явлению | *Начато:* Француз<ская>

16 забвение всяких правил стала почитать законною свободой. | и стала почитать забвение всяких правил законною свободой.

20 Но писатели французские поняли | Но писатели поняли

22 безобразие может быть целию поэзии, т. е. идеалом! | безобразие может быть предметом поэзии

27 только две струны | только две пружины

30 будет смешон и приторен, как | *Начато:* будет смешон как

31 Покамест он еще нов, и публика, т. е. большинство читателей, с непривычки, видит | *а.* Но покаместь он еще нов; и читатели с непривычки видят *б.* Но покаместь он еще нов; и публика с непривычки видит.

34 (как назвал ее Гёте) | (как звал ее Гёте)

36 цыгарочная и пр. | цыгарочная etc. ◊

37 *После:* начинает упадать даже и во мнении публики *зачеркнуто:* Вскоре она исчезнет оставя по себе смрад и мрак, как эти привидения описываемые в [старых] ее любимых легендах.

39 Современник, № 1 | *а. Примеч.* см. Современник № 1 *б. Примеч.* Современник № 1 *(приписка на поле).*

Стр. 71.

6 правильно и неправильно | правильно или неправильно,

9 к роду нравописательных | к роду нравописательному

15—34 *Вместо цитаты:* „всякой просвещенный человек, всякой благомыслящий русский ∼ предано глумлению“ | *всякой*

просвещенный и проч. до *предано глумлению (стр. 23—24).*[1]

35 критика находится у нас еще в младенческом состоянии | критика находится у нас в жалком состоянии

36 ей свойственные | свойственное

Стр. 72,

2—3 не называл его педантом | не называл его *педантом.* ◊

4 унижая стихотворца | унижая должностного стихотворца.

4 Имя великого Державина | Имя Державина

5 с чувством пристрастия | с чувством уважения

6 Чистая, высокая слава Карамзина | *Начато:* Он

7—9 ни один истинно ученый человек, даже из бывших ему противниками, не отказал ему дани уважения глубокого и благодарности. | *а. Начато:* ни один истинно ученый человек не произносил *б.* ни один истинно ученый человек не[2] отказал [его] ему дани глубокого уважения *в.* ни один истинно ученый человек даже люди бывшие ему противниками, никто не отказал ему дани уважения глубокого и благодарности.

10 к числу подобострастных поклонников | к числу безусловных поклонников

12 великих европейских мыслителей | великих европейских философов

13 Теория наук | *После слова* Теория *оставлен пропуск и потом зачеркнут.*

17 но тем не менее их влияние | но тем не менее влияние

19—2 *Вместо цитаты:* „Не стану говорить ни о господствующем вкусе ~ ведут к совершенному упадку и нравственность и словесность“. | *Не стану говорить* etc. до — *нравственность и словесность* (стр. 24, 25, 26.)

Стр. 73.

6—26 *Вместо цитаты:* „По множеству сочиняемых ныне безнравственных книг ~ да исполняет истинное назначение сего высочайше утвержденного сословия“. | *По множеству* и проч. до *Высочайше [уч] утвержденного сословия* (стр. 26—27).[3]

27 Но где же у нас это множество | Но где же это множество

27 Кто сии дерзкие, злонамеренные писатели | Кто сии писатели

28 ухищряющиеся ниспровергать | *Начато:* ухищряющиеся опр<овергать>

29 *После:* на коих основано благоденствие общества? *зачеркнуто:* Мы их не знаем.

---

[1] *Примечание к слову* бесталанный *в автографе отсутствует.*

[2] не *вписано.*

[3] *Далее полторы страницы (л. 44 и 44 об.) оставлены пустыми.*

31 Вопреки мнению | *Начато:* Вопреки сло<вам>

32 *проникать все ухищрения* | *проникать ухищрения*

36 (Устав о Ценсуре § 6) | (Ценсурный Устав, часть I, § 6)

37 даровавшая нам | даровавшего нам ◊

39 сие основное правило нашей ценсуры | статья сия

39 показаться льготою чрезвычайною | *Начато:* показаться чрезв<ычайною>

40 по внимательнейшем рассмотрении | по внимательнейшему рассмотрению ◊

Стр. 74.

2 ибо всякое слово | ибо всякая строчка

5 не подлежит уничтожению ценсуры | не подлежит ценсуре

6 действия закона | действие закона

8 книг, дозволенных ценсурою | *Начато:* книг про<пущенных>

9 одинаково | одинако ◊

12 Ценсура есть установление благодетельное, а не притеснительное; | *а.* Есть кни<ги> *б.* Ценсура должна быть установлением благодетельным, а не притеснительным;

17 нашему прекрасному языку | отечественному языку

19 награждая достойных писателей деятельным своим покровительством | *а. Начато:* оказывая достойным *б.* награждая достойных писателей лестным вниманием и деятельным покровительством,

После текста в рукописи подпись: А. П.

Б. ОТРЫВОК ЧЕРНОВОГО ТЕКСТА[1]

будучи[2] произнесено[3] в присутствии всей академии и торжествен<но> потом обнародовано. Как бы то ни было мне<ние>[4] Г. Лобанова заслужива<ет>

В. РАЗНОЧТЕНИЯ ПЕЧАТНЫХ И РУКОПИСНЫХ ИСТОЧНИКОВ.[5]

Стр. 68.

28–34 У нас *Библиотека* перевела ее, и хорошо сделала. Но тут и надлежало остановиться. Есть высоты, с которых не должны падать сатирические укоризны; есть звания, которые налагают на вас обязанность умеренности и благоприличия, независимо от надзора цензуры, *sponte sua, sine lege.*

---

[1] *На обороте листка, вырезанного из черновой рукописи и прикрепленного сургучом на л. 1-й (28) беловой рукописи с полным текстом заглавия, поверх краткого, чернового (см. выше, заглавие, вар. а. и б.— в.). Черновой текст относится к стр. 67, строкам 9—12.*

[2] *Перед этим словом зачеркнуто:* <Акаде>мическом.

[3] *Исправлено:* торжестве<нно> произнесено *(исправление отменено).*

[4] Как бы то ни было повторим что мнение

[5] *А* — автограф ЛБ 86 В; *С* — „Современник", 1836, т. III.

„Для Франции", — пишет г. Лобанов *A*
| У нас *Библиотека* перевела ее, и хорошо сделала. Но тут и надлежало остановиться.
„Для Франции"—пишет г. Лобанов *C*[1]

Стр. 73.

29—31 И можно ли укорять у нас Ценсуру в неосмотрительности и послаблении? Мы знаем противное. Вопреки мнению г. Лобанова *A* | И можно ли укорять у нас Ценсуру в неосмотрительности и послаблении? Вопреки мнению г. Лобанова *C*[2]

Стр. 74.

20 а недостойных—наказывая одним ей приличным оружием: невниманием. | *A* а недостойных — наказывая одним невниманием. *C*[3]

ВОЛЬТЕР.

РУКОПИСНЫЕ ВАРИАНТЫ.

(ЛБ 86 В, лл. 11—22 и 68—52)

Стр. 75.

2 *Подзаголовок отсутствует.*
4—6 Недавно ~ в 1758 году *вписано.*
7 становится драгоценной | *а. Как в тексте. б.* становится любопытна *в.* становится драгоценна ◊
8 с любопытством | с суеверным уважением
8 автографы | аутографы ◊
9 не что иное | ни что иное ◊
11 эти незначащие слова | *а.* эти простонародные строки[4] *б.* Эти прозаические слова
13 великие творения | бессмертные творения
15 составить | сделать
15 о покупке земли *вписано.*
16 передать сделкам | *Было начато:* передать всю
17 остроумного *вписано.*
18 Президент де Бросс | Г. Деброс ◊
20 учеными сочинениями | учеными сочинениями, касающимися древности[5]
21 мы *вписано.*
22 в 1739—1740 | в 1730[6]—1740 годах
22 вновь *вписано.*
26 его книгу | *а.* книгу эту *б.* эти письма

---

[1] *Цензурное исключение. Слова:* Есть высоты ~ sine lege *отсутствуют.*
[2] *Цензурное исключение. слова:* Мы знаем противное *отсутствуют.*
[3] *Цензурное исключение; слова:* ей приличным оружием *отсутствуют.*
[4] строчки
[5] *Сноска с перечислением произведений де Бросса отсутствует.*
[6] 1730 — *описка Пушкина*

27 было в том же роде. *За этим следовала характеристика книги де Бросса, от которой в бумагах Пушкина сохранился лишь отрывок, непосредственно предшествующий дальнейшему тексту.*

а. не выписать одного места. Описание похорон[1] Папы (- - - -) [может] [д<олжно>] [<*нрзб.*>] [есть один из самых поразительных] достойно кисти[2] Боссюэта

б. . . . . (достойно Боссюэта) . . .[3]

Спрашивается: отчего Дебр<осс> ни во Фр.<анции> ни в ост.<альной> Евр.<опе>[4] не пользуется как писатель[5] заслуженною Славою? Ныне издаваемая переписка отчасти изъясняет тому причину. —

28 Вольтер, изгнанный из Парижа | В 1758 году Вольтер, изгнанный из Берлина[6]

29 искал убежища | *а. Как в тексте. б.* нашел не весьма надежное убежище

29 Слава не спасала | *Начато:* Поло<жение>

Стр. 76.

1 от беспокойств. *Далее начато:* Он

1 была не безопасна | была в опасности

3 маленькой мещанской республики | мещанской Женевской республики

3 Он хотел ~ с своим отечеством[7] | *Начато:* На всякой слу<чай>

4 и желал | Он желал на всякой случай

5 (пишет он сам) | (пишет он где-то). *Эти слова вписаны.*

5 иметь | *а. Как в тексте. б.* иметь на всякой случай

5 одну ногу в монархии, другую в республике | одну ногу во Франции, другую в Швейцарии

6 дабы | *Было начато:* дабы в случае

6 смотря по обстоятельствам | по своему благоусмотрению

7 Местечко ~ внимание | *а.* Он обратил внимание *б.* Местечко Турне (Tournoy) обратило на себя его внимание.

7 президенту де Бросс | президенту де Бросу ◇

8 за человека беспечного, расточительного | за беспечного хозяина, человека расточительного. *Далее было начато:* вечного

10 следующим письмом: *Далее зачеркнуто:* (стр. 5—6—7—)

12 *К словам* об Австралии — *в рукописи сноска:* Histoire des navigations aux terres australes par le président de Brosses

---

[1] смерти

[2] кисти *вписано.*

[3] *Здесь должна была следовать выписка из LI письма книги де Бросса о похоронах папы Климента XII.*

[4] ни во Фр. ни в ост. Евр. *вписано.*

[5] как писатель *вписано.*

[6] *На полях написано и зачеркнуто:* История покупки.

[7] *Эта фраза приписана на полях после того как написана следующая.*

14 думает уничтожить | хочет уничтожить
17 которые ~ благоусмотрению | *а.* внушенные мне моею фантазией и которые повергаю *б.* которые вздумалось мне повергнуть [на разбор] вашей прозорливости.
19 из материалов вашего прегадкого замка | из вашего прескверного замка
20 хорошенький домик | прехорошенький домик
22 Всё | *Было начато:* Все
24 не успев выстроить дом | не успев выстроить домика
25 и вы | *Было начато:* и вы кон<чите> <?>
26 иметь *зачеркнуто и восстановлено.*
29 В замен | Вследствие
30 правами *вписано.*
30 лесом | лесами
31 каноником | le curé ◊
33 утвердить | сдел<ать>
34 не должны длиться | *Было начато:* не должны быть
36 я украсил дом в Лозане | я в Лозане украсил дом
37 противу прежней цены | противу прежней их цены ◊
37 то же | *а. Как в тексте. б.* Я то же
40 и проч. | впрочем etc. ◊

Стр. 77.

1 Письмо его, как и Вольтерово | *Было начато:* Письмо его стоит
3 Если бы | *Было начато:* Ко<нечно> <?>
5 физическою *вписано.*
9 не надобно | не д<олжно?>
11 свой *вписано.*
11 если б он был вас достоин | *а.* если б он достоин был быть жилищем *б.* если б он был достоин быть вашим жилищем
12 *ветошь* | *а. старье б. старье* (ветошь)
15 Приступим к делу | Итак начинаю
16 разбирает | рассматр<ивает>
18 обнаруживая сметливость и тонкость | с такою сметливостию и познанием дела, что
19 Это подстрекнуло его самолюбие *вписано.*
22 Эти письма, заключающие | Эти 10 писем заключающих
22 торгующихся | торговцев
23 и несколько ~ торга *вписано.*
23 по заключении торга | [писанных] писанные по заключению покупки
24 лучшую часть | *Было начато:* зани<мательную>
26 для шуток ~ искренних | *а.* для [веселых] искренних и веселых рассуждений *б.* для шуток самых неожиданных, для искренних суждений

27 В этих письмах | *а.* В этих десяти письмах *б. Как в тексте.*
28 т. е. любезнейшим из собеседников *вписано.*
29 острым | *а.* оригинальным *б.* острым и веселым ◊
29 так оригинально | оригинально
30 в ее правлении и привычках | в ее правлении, привычках
32 согласие | доброе согласие
32 новым хозяином | *а.* владельцем *б.* хозяином
33 как и многие другие войны *вписано.*
34 от причин маловажных | от причин незначу<щих>
34 Срубленные деревья ~ Вольтера | Драка в кабаке и срубленные деревья воспламенили раздражительного Вольтера
35 не менее его раздражительным | *а.* не м<енее> *б.* раздражительным не менее его.
36 что такое гнев Вольтера! | что такое был гнев Вольтера! *Две следующие фразы переставлены. Сначала было:* Он собирается обесчестить президента: Qu'il tremble *<и т. д., строки 1—3 страницы 78> После* déshonorer *до перестановки было начато:* Письма его принимают
37 Он уже смотрит | Он смотрит
38 *sur St. Jean вписано.*

Стр. 78.

1 Он собирается его погубить | Он собирается обесчестить президента *(см. выше)*
4 Де Бросс | *Было начато:* Деброс разд<раженный><?>
5 не хочет | *Было начато:* не хочет его
5 вспыльчивому философу | своему знаменитому противнику
5 в ответ ~ знаменитому старцу | он пишет вспыльчивому старцу
6 надменное письмо | [едкое], едкое, надменное письмо
6 укоряет его в природной дерзости, советует ему | Он укоряет его в безумной дерзости; он советует ему
8 опомнившись *вписано (первоначально после слова* дабы)
9 и оканчивает | *Было начато:* и решительно
9 желанием Ювенала | желая ему ◊
11 Общий их приятель *вписано.*
12 усовестить | уговорить
13 едкое *вписано.*
13 (которое, вероятно, диктовано самим де Броссом) | которое нам кажется произведением Деброса
17 Сверх адвокатов | Сверх шуток со стороны адвокатов
18 вы должны еще | вы должны ◊
19 броситься | напасть
20 Вольтер первый утомился и уступил. | Вольтер не упрямился. Деброс первый утомился и уступил
20 упрямого *вписано.*
21 и был причиною ~ много значило | и помирился с ним не прежде как в 1776 году

22 Сверх того Вольтер имел удовольствие его пережить | Он имел удовольствие пережить
23 младший из двух пятнадцатью годами | *а.* пятнадцатью годами младший *б.* будучи пятнадцатью годами мо<ложе>
27 Ныне *вписано.*
28 „Надобно видеть“ | *а.* Надобно *б.* Забавно видеть
29 как баловень Европы, собеседник Екатерины | баловня Европы, собеседника Екатерины
31 местной важности | поместной важности
33 обеими племянницами *(которые все в бриллиантах)* | обеими племянницами *в брилиантах*
33 как выслушивает | *а.* приветствуемый *б. Как в тексте. в.* как величаво выслушивает
38 своих плутнях | *а. Как в тексте. б.* его плутнях

Стр. 79.

3 шлет их | посылает их
4 его ворочает | его тревожит
4 тревожится обо всем, с этой раздражительностию страстей | тревожится с раздражительностию
6 Он расточает ~ хитрости купца | *а.* Он рассуждает с искусством адвоката, хитрит *б.* [Мы слышим] Мы слышим от него то искусные рассуждения адвоката *<и т. д.>*
10 неизвестные стихи | *а.* следующие стихи *б.* следующие неизвестные стихи *в.* следующие нам неизвестные стихи
11 На них легкая печать его неподражаемого таланта | *а.* Они носят неподражаемую печать его таланта *б.* Они носят печать его неподражаемого пера
11 Они писаны соседу | *Было начато:* Они относятся
12 который присылал ему розаны | приславшему ему розаны
20 Признаемся ~ вкуса | *а.* Признаемся в нашем *б.* Признаемся в *rococo* нашего вкуса
21 *слога* | таланта
21 более жизни | более жизни т. <е.>
22 французских *вписано.*
23 исковерканным выражением | *а.* изысканным выражением *б.* исковерканным или напыщенным выражением *в.* исковерканным выражением, [легкость] площадным или изысканным
24 ясный язык Вольтера — напыщенным языком Ронсара | а язык Вольтера языком Ронсара
24 живость его — несносным однообразием *вписано.*
25 площадным цинизмом | *а.* напыщенностию *б.* площадной напыщенностию.
28 Его притязания | Его детские притязания
29 его слабости | его слабости, [вспы<льчивость>] пылкость его чувствований, раздра<жительность>
33 к концу книги | *а.* к книге *б.* в конце книги ◊

36 Вольтер ~ учеником | *а.* Северный Соломон не ладил с своим старым учителем.

37 прежним учеником | *Далее было:* Причины их несогласия всем известны.

38 *Подстрочная сноска в рукописи ЛБ отсутствует.*

Стр. 80.

2 сочинение ~ под заглавием *вписано.*[1]

5 свой колкий ответ | *а.* свой ответ *б.* колкий ответ

5 Спустя несколько времени | Несколько времени потом

6 с изображением | *Было начато:* с прусским

7 прусского | *Было начато:* дв<углавого?>

8 только тогда догадался | поздно догадался

9—14 Он видел ~ не мог удержаться | *а.* Однако ж не мог он воздержаться от своего сатирического *б.* Однако ж не мог он удержаться ◊

10—13 *Французский текст (выписка из письма Вольтера к m-me Denis), соответствующий строкам 10—13:* Je tâche de n'en rien croire, mais j'ai peur d'être comme les cocus, qui s'efforcent à penser que leurs femmes sont très fidèles. Les pauvres gens sentent au fond de leur cœur quelque chose qui les avertit de leur désastre.

Ce dont je suis très sûr c'est qui mon gracieux maître m'a honoré d'un bon coup de dents dans les mémoires etc.[2]

15 самую язвительную из своих сатир *вписано.*

15 язвительную | колкую

17 выманив обманом позволение на то от самого короля | выманив позволение самого короля

19 уехал | просил отпуска; уехал

20 прусскими приставами | приставами прусского короля

20 несколько дней находился под арестом *вписано.*

21 стихотворения | *Было начато:* сочинения прусского

23 против | противу ◊

25 никогда *вписано.*

26—29 В его молодости ~ таланту *вписано.*

26 В его молодости | В молодости своей

27 не могли привлечь на его особу сострадания и сочувствия | *а.* не могли дать его особе характер *б.* не могли дать его лицу священный характер жертвы *в.* не могли привлечь к его лицу сострадание и сочувствие

29 страждущему таланту | *а.*, несчастию и Гению *б.* Гению и несчастию *в.* Гению в несчастии

29 идол Европы | идол Европы, вождь умов

30 предводитель умов и современного мнения | *а.* предводитель

---

[1] *Было начато: а.* без<ыменное?> *б.* сочинение под

[2] *Автограф на отдельном листке. ПД* № 334.

современной философии *б.* предводитель современных м<нений>

31 в старости | в старости своей

31 не привлекал уважения к своим сединам | не привлекал к своим сединам уважения

32—34 преследующая ~ для него *вписано.*

32 преследующая знаменитость, но всегда уничтожающаяся | всегда[1] преследующая знаменитость, но уничтожающаяся

34 была всегда правдоподобна | была правдоподобна

36 Что влекло его в Берлин? | Кто звал его в Берлин?

36—39 Зачем ~ принудить?.. | *а.* Зачем искал он *б.* Что заставило его искать милостей государя, ему [чужд<ого>] чужого? *в.* Что заставило его надевать и носить шутовской кафтан при дворе государя ему чужого не имевшего над ним никакой власти? *г.* Что заставило его из доброй воли унижаться и носить шутовской кафтан ~ никакой власти? *д.* Зачем ему было искать милостей в которых не имел он никакой нужды [из доброй воли унижаться] и унижаться *е.* Зачем ему было искать унизительных милостей ~ никакой нужды

37 своенравные милости | *а.* унизительные шутки *б.* унизительные милости

40 король | он

40—1 вопреки ~ насмешливости *вписано.*

Стр. 81.

1 унижать | *а. Как в тексте. б.* так унижать

1 своего старого учителя | *а.* величайшего из современных писателей если б не *б.* первого из французских поэтов *в. Как а.*

2 на первого из французских поэтов | на него

2 шутовского кафтана | *а. Как в тексте. б.* пажеского кафтана ◊

3 не предал бы его на посмеяние света | *а.* не предал бы его посмеянию пажей *б.* не предал бы его с такою жестокостию на осмеяние света

4 посрамление | унижение.

4 *После* посрамление *было:* Великий Фридерик не был тираном.

6 отослал Фридерику каммергерский ключ | *а.* отослал королю камергерский ключ *б.* отослал королю свой камергерский ключ

7 знаки непостоянных его милостей | знаки непостоянные милости короля

8 король сам | сам король ◊

8 Роль переменена ~ умоляет | *а.* Вольтер играет уже иную роль: он плачет и умоляет, Фридерик негодует и угрожает *б.* Роли переменены[2]: Фридерик ~ умоляет

---

[1] всегда *вписано.*

[2] *Эти слова вписаны.*

Стр. 81.

10 которые утешают посредственность | утешающие завистливую посредственность

11 благородные сердца | благородное сердце

13—15 и что наконец ~ над бурями судьбы | *а.* и что наконец [одна] независимость и самоуважение одни возвышают наши *б.* и что не богатство, не слава, не влияние на умы, но только независимость и самоуважение возвышают нас над мелочами жизни и над бурями судьбы.

РАЗНОЧТЕНИЯ ПЕЧАТНЫХ И РУКОПИСНЫХ ИСТОЧНИКОВ.

Стр. 75.

10 Записка *A* | Записки *C*

Стр. 76.

31 *Слово* скотом *отсутствует в „Современнике“* [1].

Стр. 79.

2 спекуляции на соль *A* | спекуляции *C*

Стр. 80.

37 *Слово* своенравные *отсутствует в „Современнике“* [2].

ФРАКИЙСКИЕ ЭЛЕГИИ.

ЧЕРНОВАЯ РЕДАКЦИЯ.

(ЛБ 86 В (№ 3) лл. 23, 24 и об., 55 и об., 26 и об., 53 и об., 25 и об., 54 и об., 27 и об., 52 и об.)

ФРАКИЙСКИЕ ЭЛЕГИИ. *

Стихотворения Виктора Теплякова. 1836.

В наше время молодому человеку, который готовится[3] посетить великолепный Восток,[4] мудрено садясь на корабль не вспомнить Лорда Байрона,[5] и невольным соучастием не сблизить судьбы своей с судьбою Чильд Гарольда. Ежели, паче чаяния, молодой человек еще и поэт, и захочет выразить свои чувствования, то как избежать ему подражания?[6] [звуки прощальн‹ых› строф[7]

Adieu, Adieu, my native land!

* Отпечатаны и на днях поступят в продажу.

[1] *Цензурное исключение.*

[2] *Цензурное исключение.*

[3] молодому поэту, который садится на корабль и [ед‹ет›] готовится

[4] посетить великолепный Стамбул или героическую [Гречес‹кую›] Грецию,

[5] не вспомнить Чильд-Гарольда

[6] *а. Начато*: Ежели ~ и поэт, то *б.* Ежели ~ и поэт, и захочет свои чувствования выразить звуками [лиры] [поэзии] лиры, [но ему] то как избежать ему подражания?

[7] прощальной песни

непременно отзовутся и в его песни.[1]] Можно ли за то его укорять? Талант, подражая,[2] неволен и его подражание не есть постыдное похищение, признак умственной скудости;[3] но или благородная надежда[4] на свои собственные[5] силы, надежда открыть новые миры, стремясь по следам Гения[6]—или чувство в смирении своем еще более возвышенное:[7] желание изучить свой[8] образец и дать ему вторичную жизнь.[9] [Так Брюлов, усыпляя нарочно свою творческую силу,[10] с пламенным и благородным подобострастием[11] списывал Афинскую школу Рафаеля.[12] А между тем в голове его уже шаталась поколебленная Помпея,[13] кумиры падали,[14] народ бежал по улице[15] чудно освещенной Волканом—[16]]

Нет сомнения что фантастическая тень Чильд Гарольда[17] сопровождала[18] Г-на Теплякова на корабле принесшем[19] его к Фракийским берегам. Звуки прощальных строф[20]

adieu adieu my native land

отзываются в самом начале его песен[21]

Плывем!.. бледнеет день; бегут брега род*ные*;[22]
Златой струится блеск по синему пути;
Прости, земля! прости, Росс*ия*;
Прости, о родина, прости

---

[1] *а.* и в его строфах *б.* и в его песни и как его ук<орять>

[2] Талант, подражая Гению

[3] *а.* и подражание его есть не похищение *б.* и подражание сие не знак постыдной скудости, не дерзновенное похищение, но признак чувства *в.* и подражание сие не есть дерзновенное или постыдное похищение и признак собственной скудости

[4] *Начато:* но или благородное дерзновение, жёлан<ие>

[5] собственные *вписано.*

[6] *Начато: а.* новые миры, следуя по *б.* новые миры, там где

[7] *а.* или смирение еще более возвышенное; жажда изучения Высокого образца *б. Намеченное исправление:* или чувство еще более возвышенное, еще более (*не окончено*)

[8] *Слово* свой *вписано.*

[9] вторично жизнь

[10] *а.* Так Брюлов, забыв о творческой силе *б.* Так Брюлов, нарочно забыв о своей творческой силе *в.* Так Брюлов, усыпив нарочно свою творческую силу

[11] с пламенным и смиренным подобострастием *вписано.*

[12] *а. Как в тексте. б.* строгого Рафаеля

[13] *а. Как в тексте. б.* освещенная Волканом шаталась поколебленная Помпея

[14] кумиры падали *вписано.*

[15] *а. Начато:* народ наполнял *б.* народ бежал по стесненной улице

[16] *Далее начато:* Так

[17] *а.* Нет сомнения что тень Чильд Гарольда *б.* Нет сомнения что Чильд Гарольд простирает свою фантастическую тень

[18] сопровождает

[19] *Начато:* на корабле не<сшем>

[20] Звуки прощальной песни

[21] отзываются в его элегиях

[22] *Курсивы Пушкина.*

Но уже с первых стихов поэт обнаруживает самобытный[1] талант:[2]

Безумец и проч—
[до] *о родина летит,*

(стран. 6.—*также* и следующие строфы: I, II и III).

Тут есть гармония, тут есть лирическое движение,[3] тут есть истина чувств.[4]

Вскоре поэт плывет мимо берегов прославленных изгнанием Овидия;[5] они мелькают перед ним на краю[6] волн

Как пояс желтый и струистый.

Поэт приветствует незримую гробницу Овидия, стихами слишком небрежными[7]

О! кто средь и проч.
до *Как плачь души без упования*[8] (стр. 14—15).

Тишина гробницы громкая как дальный[9] *шум колесницы;*[10] *стон звучащий как плачь души,*[11] *слова, которые*[12] *святее ропота волн* . . . всё это не точно, фальшиво или просто ничего не значит.[13]

Гресет в одном из своих посланий пишет

Je cesse d'estimer Ovide,
Quand il vient sur de faibles tons
Me chanter, pleureur insipide
De longues lamentations.

---

[1] *а.* с первых стихов обн‹аруживает› *б.* с первых стихов поэт обнаруживает самобытное

[2] *Начато:* самобытный талант: чувство гармонии

[3] лирическое *вписано.*

[4] истина чувств. . . . .

[5] *Начато:* прославленных изгнанием Овидия:

что там в дали волнистой
Как пояс же‹лтый›

[6] *Начато:* они мелькают перед ним к‹ак пояс›

[7] довольно небрежными

[8] до *Златая лира говорит* (*Курсив Пушкина.*)

[9] дальный *вписано.*

[10] *Далее было: терновый венец на лучезарной голове певца artis amandi* (*Курсив Пушкина.*)

[11] стон~души *вписано.*

[12] которые *вписано.*

[13] *а.* всё это не точно и фальшиво *б.* все эти сравнения не точн‹ы›, фальшивы и ничего не значат. *в.* все эти сравнения не точн‹ы›, фальшивы, или [даж‹е›] просто ничего не значат.

Книга *Tristium* не заслуживала[1] такого строгого осуждения.[2] Она выше, по нашему мнению, всех прочих сочинений Овидиевых (кроме Превращений).[3] Героиды, Элегии любовные, и самая поэма Ars amandi, мнимая причина его изгнания уступают Элегиям Понтийским. В сих последних[4] более истинного чувства,[5] более простодушия,[6] более индивидуальности, и менее холодного остроумия.[7] Сколько яркости[8] в описании чуждого климата и чуждой[9] земли, сколько живости[10] в подробностях[11] и какая грусть о Риме[12] какие трогательные жалобы![13] Благодарим Г. Теплякова за то, что он[14] не ищет блистать[15] душевной твердостию, насчет бедного изгнанника, а с живостию[16] заступается за него.[17]

И ты ль тюремный вопль, и проч.
до—*и слезы без услады* (стр. 18).

Песнь,[18] которую поэт влагает в уста Назоновой тени, имела бы более достоинства если б Г. Тепляков[19] более соображался с характером Овидия, так искренно обнаруженным[20] в его *Плаче*. Он не сказал бы, что при набегах[60] Гетов и Бессов,[21] поэт

„радостно на смертный мчался бой“;

Овидий добродушно признается что он и с молоду[22] не был охотник до войны, что тяжело ему под старость,[23] покрывать седину свою[24] шлемом и трепетной рукою хвататься за меч при первой вести[25] о набеге (*смотр. Trist. lib. IV. El. I*)

Элегия *Томис*[26] оканчивается прекрасными стихами

---

[1] *а.* [Книга] Книга Понтийских Элегий не заслуживала *б.* Понтийские Элегии не заслуживали

[2] *Далее начато: а.* Она *б.* Они писаны

[3] (кроме [Metaph] *Метаморфозисов.*)

[4] *Начато:* В них не видно

[5] В сих последних более истины

[6] более простодушия *вписано.*

[7] *Начато:* и менее холодного остроумия, нежели

[8] Сколько живости

[9] чужой

[10] сколько искренности

[11] *Далее начато и зачеркнуто:* сколько

[12] [какие] как трогательны жалобы поэта, (*Вся фраза*—Сколько яркости~ трогательные жалобы! — *вписана).*

[13] *Начато:* что он искренно разделил

[14] *Начато:* не ищет блистать ве<ликодушием> <?>

[15] *Слова:* с живостию *зачеркнуты и восстановлены.*

[16] *а. Как в тексте. б.* заступается за него прекрасными стихами

[17] *а.* В песне *б.* Песнь *в.* В песни

[18] если б поэт

[19] *а.* соображался с хандрою *б.* соображался с характером Овидия, так искренно обнаруженным *в.* изучил характер Овидия так искренно обнаруженный

[20] при набеге

[21] Гетов и Савроматов,

[22] *Начато:* и в молодости своей бегал

[23] не был охотник до ужасов брани, и что тяжело ему в старости,

[24] седины свои

[25] при первой весте

[26] *Начато:* Элегию Томис,

Не буря ль это—до—
—*теперь звучат в душе моей* (стр. 20—21)

Вскоре из глаз поэта исчезают берега, с которых низвергаются в море воды семиустного Дуная.[1]

Как стар сей шумный
—до—*за чем кочует вал ревучий* (стр. 25—26)

Следует идиллическая, немного бледная картина народа кочующего;[2] размышления при виде развалин Венецияниского замка,[3] имеют ту невыгоду[4] что напоминают некоторые строфы из четвертой песни Чильд Гарольда,[5] строфы слишком сильно врезанные в наше воображение. Но вскоре поэт снова одушевляется

Улегся ветер—до—
И жар и свежесть их весны (30—31)

Элегия Гебеджинские развалины, по мнению нашему, лучшая изо всех. В ней обнаруживается необыкновенное искусство в описаниях, яркость в выражениях и сила в мыслях.[6]

Столбов поникнувших etc.—до—
Дедал в моих очах! (стр. 35)

. . . .
. . . .
. . . .

Дружины мертвецов гранитных
—до—*глухое варварство потом.*

Это прекрасно! Энергия последних стихов удивительна.[7]

Остальные элегии[8] (между коими шестая весьма замечательна)[9] заключают в себе недостатки и красоты уже нами указанные:[10] силу выражения, переходящую часто в надутость, яркость описания,[11] затемненную иногда неточностию. Вообще, главные достоинства

---

[1] *а. Начато:* низвергается Дунай семиустный, в *б.* низвергается в море Дунай семиустный. *в.* низвергаются в море воды семиустного Дуная. Поэт восклицает

[2] *а.* Следует блестящая картина народа кочующего, она писана *б.* Следует идиллическая картина народа кочующего, писанная кистию немного бледною.

[3] За то при виде развалин Венецияниского замка, поэт снова одушевляется

[4] Размышления при виде развалин Венецияниского замка также имеют [ве‹сьма› ‹?›] невыгодную сторону. Они

[5] что напоминают четвертую песнь Чильд Гарольда. Читатель *(не дописано)*

[6] *а.* В ней поэт обнаружил необыкновенную [силь‹ную›] энерги‹ю› *б.* В ней поэт обнаружил необыкновенное искусство в описаниях, энергию в мыслях *в.* В ней обнаруживается необыкновенное искусство в описаниях и энерги‹я› в мыслях.

[7] *а. Начато:* Особен‹но› *б.* Энергия последних стихов особенно замечательна *в. Начато исправление:* удиви‹тельна энергия последних стихов›

[8] Остальные три элегии

[9] *Начато:* между коими замечательна *(Фраза в скобках вписана.)*

[10] уже нами замеченные: о‹писания›

[11] *а.* силу выражения, яркость описания *б.* силу выражения, переходящую часто в надутость, и яркость описания

Фракийских Элегий: блеск и энергия; главные недостатки: напыщенность и однообразие.[1]—

К Фракийским Элегиям присовокуплены разные мелкие стихотворения, имеющие неоспоримое достоинство: везде гармония, везде мысли, изредка истина чувств.[2] Если бы г. Тепляков ничего другого[3] не написал кроме элегии *Одиночество*, и станс[4] *Любовь и Ненависть*, то и тут занял бы он почетное место между нашими поэтами.[5] Заключим наш разбор выписав стихотворение которым заключается и книга[6] г. Теплякова

Одиночество

(стр. 191—192—193—194.)

ФРАКИЙСКИЕ ЭЛЕГИИ.
РАЗНОЧТЕНИЯ ПЕЧАТНЫХ ИСТОЧНИКОВ.[7]

Стр. 84.

28 Гресет *А* | Гросет *С*
31 Me chanter *А* | Méchanter *С*
35 Героиды *А* | Геронды *С*

Стр. 88.

23 Но с ним, недвинутый годами *Т.* | Но с ним, подвинутый годами *С*

ПРИМЕЧАНИЕ О ПАМЯТНИКЕ КНЯЗЮ ПОЖАРСКОМУ И ГР.<АЖДАНИНУ<МИНИНУ.

(ПД 344)

Стр. 92.

3 Надпись~не удовлетворительна | *а.* Надпись конечно не удовлетворительна: *Гражданину Минину б.* Надпись *Гражданину Минину* конечно не удовлетворительна [Минин] Гражданин Минин—ничего не значит.
4 для нас *вписано.*
8 Всё *вписано.*
8 имя и отчество князя Пожарского | *Далее было начато:* Не на одних памятниках
11 спесивые *вписано.*
12 Минин никогда не бывал | *Было начато:* Минин сде<лался> <?>
14 в 1616~окладу *вписано.*
16 Минин умер | он умер
18 в списке дворцовым чинам *вписано.*
18 в 1616 | *После этого начато:* Вельможи

---

[1] *а.* Главное достоинство г. Теплякова сила и блеск *б.* Главное достоинство фракийских элегий: блеск и энергия; главный недостаток: однообразие.—

[2] *Далее начато:* Одиночество и любовь и ненависть.

[3] *Начато:* Если бы г. Тепляков не написал

[4] кроме элегий: *Одиночество* и стансов

[5] *Начато: а.* то и тут он был один из замечательных *б.* то и тут занял бы он заметное место между нынешними

[6] *Начато:* Заключим наш разбор стихотворением которое заключает и

[7] *С* — „Современник" 1836, т. III; *Т* —„Стихотворения В. Теплякова" ч. II, 1836; *А* — автограф ЛБ 86 В (*см. выше*).

ПУТЕШЕСТВИЕ В. Л. П.

(ЛБ 86 А лл. 10, 11, 52)

Стр. 93.

6 Эта книжка никогда не была в продаже | *Было начато:* Эта книжка драгоценна для меня во многих отношениях как
7 приятелям автора | друзьям автора *Далее начато:* и стали
8 (чуть ли не последний) *вписано.*
8 как памятник благосклонности | *а.* как памятник благор<одного> <?> *б.* как драгоценный памятник
9 для меня драгоценной | *Далее начато: а.* Герой этой маленькой поэмы *б.* Покойный В. Л. П.— герой этой маленькой поэмы *в.* Влияние *г.* Ив. Ив. Дмитриев
10 веселая, незлобная | *а. Как в тексте. б.* легкая, веселая, незлобная
11 покойный В. Л. П. | В. Л. П.
12 маленькой поэмы | *а.* маленькой поэмы, образца легкости и шутки *б.* этой маленькой поэмы, образца игривой легкости *в. Начато исправление:* маленькой поэмы. Это
13 в которой | В ней
14 игривой легкости *слово* игривой *зачеркнуто и восстановлено.*
16 Для тех ~ Вольтера *вписано (первоначально после слов:* и наш Державин, *строка 35).*
17 любят поэзию | видят поэзию
17 не только в ее лирических порывах | *Было начато:* не только в ее лирических восторгах [или] не только
18 в унылом вдохновении | *Было начато:* в унылых
18 в обширных созданиях | *а.* в созданиях *б.* в глубоких созданиях
19 [в] игривости | *а.* в младенческой игривости *б.* в живой игривости
19 и в забавах ~ веселостию | *а.* и в точности *б.* и острой точн<ости> *в.* и в шалостях ума *г.* и в шалости ума, вдохновенной [ясной] минутной веселостию
21 Нам приятно видеть поэта | Я желаю видеть его
22 и в парениях восторга | и в восторге и в озлоблении
23 и в отдохновении чувств | и в отдохновении и в досаде
24 и в маленькой | и в мело<чной>
24 на скучного соседа... | на журналиста или на скучного соседа...
26 я бы отдал всё | *а.* я бы отдал вся<кие> *б.* я бы отдал всех подражателей <?> пр<оизведениям> <?> Бар<атынского> и Яз<ыкова> *в.* я бы отдал всех подражателей <?> Ж<уковского> *г.* я бы отдал все элегии
27 л.<орду> Бай<рону> | Байрону
27 за следующие не-задумчивые и не-восторженные стихи | *а.* за простые *б. Как в тексте. в.* за следующие стишки
28 в которых поэт заставляет героя своего восклицать друзьям | *а.* в которых поэт описывает героя своего *б.* в которых поэт заставляет героя своего восклицать к друзьям и

друзьям *в.* в которых поэт заставляет героя своего писать своим друзьям

31 Есть люди ~ выспренней *вписано.* | *Было начато: а.* Поэзия как природа. Есть люди которые не понимают *б.* Байрон не понимал Горац‹ия› *в.* Огнь поэзии как и сила природы

31 не признают иной поэзии | не признают поэзии

31 кроме страстной или выспренней | кроме выспренней или passionnée

33 спокойным | благоразумным

33 Пусть так | *Было начато:* Но жаль если

34 которым подражал и наш Державин. *Зачеркнуто и восстановлено.*

ДЖОН ТЕННЕР

РАЗНОЧТЕНИЯ ТЕКСТА „СОВРЕМЕННИКА"[1]

Стр. 109.

3, 7 *и т. д.* Манито-о-гезик (Manito-o-geezhik *T.*) | Монито-о-гезик *C*[2]

Стр. 113.

13 привставшего тихо (se lever doucement *T.*) | приставшего тихо *C*

Стр. 114.

26 предшествующий смерти | предшествующей смерти *C*

‹О МИЛЬТОНЕ И ШАТОБРИАНОВОМ ПЕРЕВОДЕ „ПОТЕРЯННОГО РАЯ".›

(ПБ 340)

А. ПЕРВАЯ РЕДАКЦИЯ НАЧАЛА СТАТЬИ.

Долгое время французы[3] были враждебны для всех иностранных народов.[4] Исключительно преданные образцам 17-го века, они не признавали в чужих народах[5] никого равного писателям[6] обессмертившим их сторону. Переводчики, которые пытались[7] познакомить их с великими писателями иностранными, никогда не дерзали быть верными своим подлинникам; они тщательно их преобразовывали,[8] и в своих переводах старались вывести совершенными французами. Ни одного предисловия не найдете вы, в котором бы

---

[1] *С* — „Современник" 1836, т. III, *Т* — „Mémoires de John Tanner", P. 183 *(издание, которым пользовался Пушкин).*

[2] *На стр. 243 „Современника" (ср. стр. 125 строка 15)* — „Манито-о-гезик›.

[3] *Было начато:* Долгое время критика,

[4] словесностей

[5] *В рукописи:* в чужих народов.

[6] никого им ‹равного› ‹?›

[7] *Было начато:* Если переводчики пытались

[8] никогда ~ преобразовывали *осталось незачеркнутым.*

переводчик не поставил неизбежимых извинений в недостатке вкуса своего *автора*,[1] и в уверении, что он[2] полагал оказать услугу публике и самому автору[3] исключив[4] из его книги[5] места, которые могли бы оскорбить образованный вкус французского читателя.[6] Странно когда подумаешь[7] кто, кого[8] и перед <кем> извинял таким образом!

Б. ДАЛЬНЕЙШАЯ РАБОТА НАД НАЧАЛОМ СТАТЬИ.[9]

Стр. 137.

5—7 они ценили ~ французскими критиками | *а.* они не признавали в чужих народах ничего равного произведениям своих писателей, а писателей иностранных судили только в от<ношении> *б.* о достоинствах писателей иностранных судили они [в одном только <отношении>] по мере [более или менее] того как отдалялись они от [вкуса] правил установленных французскими критиками *в.* они ценили славных писателей иностранных относительно той меры *(и т. д. как в тексте.)*

8 В переводных книгах | *а.* В переводах *б. Начато:* Перево<ды><?>

8-13 В переводных книгах ~ таким образом! | В переводных книгах изданных в прошлом столетии нельзя найти ни одного предисловия, где бы не находились [неизбежные] извинения касательно недостатка вкуса *нашего автора*, не имевшего счастия родиться французом, и уверение что [автор] переводчик тщательно исключил или переправил все места которые могли бы оскорбить вкус образованных читателей.

В. ВАРИАНТЫ К ПРОДОЛЖЕНИЮ СТАТЬИ.

15—17 Стали подозревать ~ Лира | *а.* Стали подозревать, что [г. Летурнер] гений г. Летурнера мог ошибочно судить о Шекспире, и не совсем благоразумно поступил, переправляя Гамлета [и Ромео] Ромео и Лира на свой лад и в угоду парижской публике *б.* Стали подозревать, что г. Летурнер и l'abbé Arnault могли ошибочно судить <*и т. д.*> *После этой фразы было начато:* От переводчиков перестали

---

[1] нашего автора

[2] *Начато:* что все

[3] оказать услугу ему т<ем>

[4] *а.* заменив *б.* перем<енив> *в.* выправя

[5] исключив в ни<х?>

[6] *а.* оскорбить образованного французского читателя *б.* оскорбить вкус образованного французского читателя. *Далее начато:* или заменив их и сделав

[7] Странно думать

[8] *а. Как в тексте. б.* кто и кого

[9] *Варианты подведены к окончательному тексту.*

18 менее щекотливости и усердия к публике | менее щекотливости и заботливости о вкусе публики.

19 пожелали ∼ одежде | *а.* пожелали видеть Гомера, Эсхила,[1] Данте,[2] Шекспира, Сервантеса в их собственном виде и одежде, [с их недостатками] и стали *б.* пожелали видеть Гомера, Данте, Шекспира и Сервантеса в их собственном виде, в их народной одежде — предпочли видеть их природные[3] недостатки, нежели украшения усердных переводчиков *в.* пожелали ∼ видеть их даже с их <природными недостатками> <?>

22 дух, а не букву | дух, а не букву (мнение конечно справедливое).

24 первый из фр.<анцузских> писателей | первый писатель своего века художник[4] высокий

25 переводит Мильтона | переводит его

26 его искусства | его *амбиции*

27 первом мастере | первом художнике

29 *исправительных переводов* | *а. Начато:* переводов *б. вольных переводов в.* подкрашенных переводов

29 и вероятно ∼ на словесность | и вероятно будет иметь на словесность влияние решительное.

31 Изо всех иноземных ∼ был всех несчастнее | Изо всех великих писателей Мильтон всех несчастнее

32 Не говорим о жалких переводах в прозе | Не говорим о переводах в прозе, не говорим

33 безвинно <?> оклеветан | оклеветан самым непростительным образом

Стр. 138.

1 ужасно поправил его грубые недостатки | поправил его грубые недостатки самым безжалостным <образом> <?>

2 но как же выводили его собственное лицо в трагедиях | но как выводили его в трагедиях

2 выводили ∼ в романах писатели | *а.* выводили ∼ в романах новейшей романтической школы *б.* выводили ∼ в романах поэты новейшей романтической школы

4 г. Аль.<фред> de Vigny | *а.* Лавинь *б.* Ал<ьфред>

5 на одной доске с В. Ск.<оттом> | на одной доске с В. Ск. за жалкий и за манерный роман (St. Mars) ([в чем] что и мы, русские журналисты, поспешили повторить со всевозможным отвержением). *После этого начато: а.* Что сдела<л> <?> *б. <Нрзб.>*

6 любимец парижской публики | любимец нашей критики

8 Кромвеля | *Далее начато: а.* и *б.* Мы

9 Выведем | Приве<дем>

---

[1] Эсхила *вписано.*
[2] *Зачеркнуто и восстановлено.*
[3] природные *вписано.*
[4] *Зачеркнуто и восстановлено.*

11 Начнем с трагедии | Начнем с трагедии — одной из самых бессмысленных, которые когда либо

12 впрочем *вписано.*

12 одаренного талантом | *После этого было:* Драмма Кромвель была первым опытом романтизма на сцене Парижского театра.[1] Виктор Юго[2] почел нужным сразу уничтожить все законы, все предания французской драмы[3] царствовавшие из за классических кулис:[4] единство места и времени[5] величавое однообразие слога; стихосложение Расина и Буало[6] — всё было им ниспровергнуто:[7] однако справедливость требует заметить, что В. Юго не коснулся единства действия:[8] в его трагедии нет никакого действия, и того менее занимательности.

13 Мы не станем | Не станем

14 показать | *а.* показ<ать> *б.* дать знать *в.* ска<зать>

15 в ней представлен Мильтон | выведен Мильтон

15 Мильтон | *а.* Мильтон, секретарь лорда протектора, защитник 1668 года, и один из ревностнейших *б.* Мильтон друг и сподвижник лорда протектора, [суровый] пылкий защитник 1668 года и один из ревностнейших *в.* Мильтон, секретарь Государственного совета [автор] [творец] поэт

16 политический писатель | политический писатель едкий и заносчивый

16 уже славный | уже известный

18 Кромвель во дворце своем | *а.* Кромвель замышляет о престоле *б.* Кромвель в Уайт Г<оле>

18 переодетым в методиста *вписано.*

20 со своим ~ после *вписано.*

20 лицом довольно ненужным | лицо довольно не нужное

24 бывают очень забавны | очень забавны

24 мой старый Мильтон | старый Мильтон

Стр. 139.

2 великий феолог | *а. Как в тексте. б.* и великий феолог

5 Но погодим | *Далее начато:* По<томство> <?>

8 духа | духа, гор<до> <?>

9 над одною вечностию | над своею вечностию

12 странное намерение | странную мысль

13 так, я хочу в свою очередь | я хочу в свою очередь

---

[1] *После* театра *было начато:* тра<гического> <?>

[2] *Далее начато:* с первого раза

[3] *Слова* все предания французской драмы *вписаны.*

[4] *Было начато:* царствовавшие над классическими

[5] места, времени и действия.

[6] Расина и Буало *вписано.*

[7] *После этого начато:* справедливость требует признать, что единство действия В. Юго в своем

[8] единства действия и единства занимательности (interêt).

20 *Иконокласт* | Iconoclast
23 И Кромвель | Кромвель
27 Он это говорит | Он говорит

Стр. 140.

5 прикрыли щегольским платьем | одели в щегольское платье, па<рик> <?>
5 огромный парик | *а.* парик *б.* кудряв<ый> парик
12 Опять я забылся! *вписано.*
15—25 Далее Мильтон ~ королевского рыцаря *вписано.*
16 Немного времени спустя | Далее
18 отвечает ему: г. Мильтон | *а.* отвечает ему что *б.* отвечает ему: Ça, maître John Milton, ты забываешься, ты стихотворец
22 правдоподобия | *Далее начато:* когда
25 королевского рыцаря | Чампиона
26 Вот каким ~ Мильтон | Вот каким дураком, каким жалким пустомелей выведен великий Мильтон
27 который вероятно сам не ведал | *а.* которого полагают *б.* который полагают себя са<мым> <?> *в.* который не думал
28 В течение всей трагедии | В течение всей трагедии Мильтон ни разу не произносит ни одного [слова] дельного слова [и всякий] и кро<ме>
29 ничего иного Мильтон не слышит | *а.* не слышит *б.* ничего не слышит себе в ответ *в.* никто ничего Мильтону не говорит
30 и сам он | и он
30 дельного слова | *Далее начато:* Нет г. <Юго>.
34 суровый ~ populi | строгий непреклонный фанатик, [красно <речивый>] творец Иконокласта и Защищения английского народа.
35 Не таким языком ~ пророческий сонет | *а.* Не таким языком изъяснялся бы он с Кромвелем *б.* Не таким языком изъяснялся он с Кромвелем, когда писал ему свой славный сонет

Стр. 141.

1 Не мог быть посмешищем ~ придворных шутов | Нет.[1] Не мог быть посмешищем лорда Рочестера и придворных шутов
в бедности ~ сохранил | *а.* сохранил в бедности, в слепости *б.* в бедности, в гонении и в слепоте мог про<явить> <?>
3 непреклонность души | *а.* достоинство души *б.* величие души
3 продиктовал | создал
4 Потерянный Рай. | *После этого было: а.* Выво<дить> *б.* Клеветать на великих людей которых мы не в состоянии понимать, есть жалкое святотатство. Знаю что [вы] поступили не-

[1] Нет *вписано.*

умышленно, но тем не менее возбуждаете вы негодование и заслуживаете

5 (хотя и второстепенный) *вписано.*

6—8 что под его пером ~ сочувствия! | *а.* что должен *б.* что под его пером стал *в.* что под его пером стало великое лицо Кромвеля. *г.* что под его пером стало из лица Кромвеля с которым уж ровно не имел он никакого сочувствия.

8 Но это | *а.* Но это покаместь до нас <?> не

9 и его уродливых драм *вписано.*

10 облизанному роману | облизанным романам

14 общество придворных и ученых | общество придворных и ученых. Между ими молодой Мольер, Корнель и Декарт.

16 *Гордости* | *Нежности*

18 напыщенными *вписано.*

18 кроме Мольера | разумеется[1] кроме Мольера

18 Декарта | *а. Как в тексте. б.* молодого офицера

21 гостям | своим гостям

22 Хорошо | Всё хорошо

22 не зная английского языка *вписано.*

23 Мильтоновы стихи | английские стихи

25 и списки розданы гостям. | и лежат розданы гостям. Стало быть чтение это приготовлено, и Мильт<он>

26 Да ~ переведены *вписано.*

27 стихи переведены | *Было начато:* ли<сточки>

27 великий дикламатор | *Было начато: а.* вел<икий> *б.* не поэ<т>

28 звуки английского языка | *Было начато:* английский

28 А какое дело графу де Виньи | *Было начато:* Графу де В<иньи>

29 нелепых *вписано.*

30 читал в парижском обществе | *Было начато:* читал французским

31 посмеялись ~ поэта | смеялись не понимая великого поэта

33 Декарта | *а. Как в тексте. б.* молодого офицера

33 следующая эфектная сцена | эфект

35 *Вместо цитаты (до стр. 143, строка 2) а.* Все уселись etc. *б.* Хозяйка взяла листы и роздала их гостям. *Все уселись и замолчали. Не скоро* (188) — *для ваших слушателей* (191).[2]

Стр. 143.

3 Мильтон ~ по порядку | *а.* Но места кот<орые> *б.* Мильтон, несмотря на то что не мог он предугадать действия им произведенного, и что он[3] должен читать то что уже *в.* Мильтон, несмотря на то что он *г.* Мильтон, несмотря

---

[1] *Предполагалось заключить эту часть фразы в скобки.*

[2] *Цифры* 188 *и* 191 *обозначают страницы русского перевода:* Сен-Марс или заговор при Людовике XIII. Соч. Графа Альфреда де Виньи. Перев. с франц. А. Очкин. Издание второе. Часть III. Спб. 1835.

[3] что он *вписано.*

на то что назначенные для чтения места уже[1] переведены <*и т. д. как в тексте*>

4 ищет | *Было начато:* конча<ет>

7 неизъясненного | неизъясненным

12 Или мы очень ошибаемся | Нет Г. де Виньи! или мы очень ошибаемся

13 не стал бы показывать себя как заезжий фигляр | не стал показывать себя публике как заезжий фигляр; не стал бы

14 забавлять общество | забавлять публику

14 на языке ~ рисуясь | на языке ей неизвестном, [рисуясь в не] опускаясь

16 *закрывая глаза* | закрывая глаза руками

17 и изысканным *вписано.*

18 скромную роль ~ молодого человека | *а.* роль благородного и хорошо воспитанного молод<ого человека> *б.* скромную роль молодого человека благородного и хорошо воспитанного

21 просто *вписано.*

22 в Вудстоке | *а.* в Вудстоке *б.* в Вальтере Скоте

22 встречу одного из действующих лиц | встречу Вудстока

24 Французский | Наш <?>

25 незначащим | простым

25 У него ~ делами | *а.* Кром<вель> <?> *б.* Мильтон, занятый деловыми бумагами

26 в пиитических мечтаниях | в поэтических мечтаниях

27 и на полях какого-нибудь отчета намарал бы | *а.* и вместо делового отчета начертал бы *б.* и вместо деловой бумаги начертал бы

29 назвал бы его | называя его

30 а из того бы вышел *эфект* | из чего бы вышел *эфект*

30 бедный *вписано.*

31 и не подумал | [и] не имел никакого понятия

32 Перевод, изданный Шатобрианом | Ныне изданный перевод

33 прегрешения молодых французских писателей | грехи французских писателей

36 мог позволить | позволяет

37 незаметный ~ знатоками! | *а.* заметный только для знатока *б.* незаметный для большинства читателей и заме<тный> *в.* незаметный для большинства читателей и который может быть [оцененным] оценен [только знатоком] одним разве знатоком.

Стр. 144.

1 нашел в Низаре критика неумолимого | нашел в Низаре строгого, неумолимого

2 тонкой сметливости | ума и сметливости

3 и на способ | на способ

4 на самый перевод | *а. Как в тексте. б.* на самый его перевод

[1] уже *вписано.*

4 стараясь передать Мильтона | старавшись переложить

5 однако не мог соблюсти в своем переложении верности | *а.* удалился от *б.* однако не мог соблюсти верности в своем преложении

7 никогда *вписано.*

8 свои усвоенные выражения | *а. Как в тексте. б.* усвоенные выражения

9 переведены ~ словами | переведены равнозначущими словами

10 Возьмем первые фразы | *а.* Возьмем первую фразу: [первое] *б.* Возьмем первую французскую фразу *в.* Возьмите первые [французские] фразы

11 слово в слово *вписано.*

35 критикуя перевод | *а.* критиковал [перевод] переводчи<ка> *б.* критикуя перевод [из Orlando] Ариоста

36 пенял | выго<варивал>

37 бить себя по щекам | *а.* бил себя с досады по щекам *б.* то есть бить себя по щекам

13 уже *вписано.*

14 и средствах *вписано.*

14 столь переимчивый и общежительный | столь переимчивый и столь общежительный

14 в своих отношениях | в отношении

16 к преложению | к переводу

16—19 язык ~ ему единоплеменным | робкий, скудный, недвижный французский язык

18 к языкам | в отношении к языкам

19 в борьбе с языком | в борьбе с поэтическим языком

20 сего поэта | *а.* поэта *б.* этого поэта

21 выразительного | кра<сноречивого> <?>

21 даже до бессмыслия | [выше] свыше всякого выражения

23—27 Первый ~ *для куска хлеба* | *Было начато:* Шатобриян на старости лет

23—26 Первый ~ посланником *переставлено. Сначала было:* Первый из современных писателей, бывший некогда первым министром, несколько раз посланником etc., учитель всего пишущего поколения

26 перевел Мильтона | *Было начато:* написал

27 исполнение труда им предпринятого | исполнение его труда

29 поторговавшись немного с самим собою | *а.* немного поторговавшись *б.* поторговавшись немного со своею совестию, и

30 пользоваться щедротами нового правительства | *а.* пользоваться *б.* воспользоваться королевскими щедротами

31—33 честную бедность ~ книжную лавку | *а.* скудость и честь, и обращается к *б.* и уклонившись от палаты перов, верный падшей династии старых королей, приходит в гостиную [книгопродавца] книжного торгаша

32 где долго ~ голос *вписано.* | *Было начато:* где ожидает его

Стр. 145.

1 После этого | *Было начато:* Что
2 строгостию оценки | строгостию своей оценки
2 смущать | *а.* от<гонять><?> *б.* унижать товар *в.* отгонять
3 подобно скупому покупщику *вписано.*[1]
3 хулить | охуждать
3 Но Шатобриян | *Было начато:* к счастию
5 два тома | *Было начато:* блестя<щие>
5 столь | столько
5 прежние его *вписано.*
6 и критика ~ будет угодно | *а.* и критика может быть в их отношении столь строга *б.* и критика может, если ей будет угодно, оказаться столько строгою к их недостаткам сколько ей будет угодно
8 от пренебрежения читателей | от забвения и от пренебрежения читателей
12 поверив ~ критики | они поверили заглавию и в блестящем сочинении Шатобрияна искали ученой критики
13 близко знакомых им самим | им близких
14 искать | т<ребовать><?>
15 не тверд, робок, и сам не свой | не тверд и робок
16 о писателях | об люд<ях>
17 вскользь и по наслышке | по наслышке
17 и кое-как отделывается | *а.* он умалчивает *б.* он кое-как отделывается
19 он поминутно забывает | поминутно забывает
20 о великих | *Начато:* об
24 чуждых | повидимому чуждых
26 начинается быстрым и широким изображением | начинается блестящим изображением

<ОТРЫВКИ ПЕРЕВОДА ИЗ „ОПЫТА ОБ АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ“ ШАТОБРИАНА.>

(ПД 707)

33 Во всяком народе, во время величайших бедствий | Во всяком народе, во всякое время, посреди великих бедствий
34 стихотворец поет | поэт поет
36 Смотря только на них | Смотря на них
37 однако повидимому чуждый | *а.* но повидимому чуждый *б.* но мир повидимому чуждый
39 поэт, художник, ученый | *Начато:* ученый

Стр. 146.

1 в какую эпоху они живут | *а.* в какой *б. Как в тексте.* *в.* в какую эпоху они жили

---

[1] *Первоначально вставка предполагалась после слов* станет ли она

13 обычаи и нравы | обычаи и ха<рактер> <?>
21 явления несообразные ни с чем | явления [противу<речащие> <?>] несообразные
21 один другому | друг другу
22 и связанные | скрепленные
23 Кажется будто народы ~ согласились жить | народы ~ будто согласились жить

<„ПЕСНЬ О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ".>

ВАРИАНТЫ ОСНОВНЫХ ТЕКСТОВ, СТАТЬИ И ЗАМЕТКИ

<I>

(ЛБ 86, л. 1)

Стр. 147.

3 найдена была | открыта была
4 и издана | и издана им
4 Рукопись сгорела | Рукопись истреблена
5 что почерк ее | что он<а>
6 Первые издатели приложили к ней перевод, вообще удовлетворительный | *а.* Первые издатели приложили перевод и объяснения. После того мно<гие> *б.* Первые издатели приложили к ней перевод и некоторые примечания
8 *После* объяснить: *а.* Мне известны труды А. С. Шишкова и гг. Пожарского, Грамматина и Вельтмана *б.* Появились несколько переводов, мне известны труды *и т. д.*
9 Но хотя в изысканиях такого рода последние бывают первыми | *а.* Но несмотря на то, что в трудах такого рода последние обыкновенно бывают лучшими *б.* Но несмотря на то, что в трудах такого рода последние изыскатели обыкновенно бывают лучшими
10 открывают и очищают дорогу | [облегчают] очищают дорогу
11 в котором участвовали люди истинно ученые | *а. Начато:* над которым несколько *б.* в котором участвовали А. Ф. Малиновский, Каменский и гр. М.-Пушкин
12 всё еще остается лучшим | всё еще остается самым удовлетворительным
13 прочие толкователи ~ ни на чем не основанными *вписано над строкой и на полях.*
13 затмевали неясные выражения | затмевали смысл
15 который в своей Истории мимоходом разрешил некоторые загадочные места | *а.* который несколько раз мимо<ходом> *б.* который мимоходом несколько раз упомянул о Песне *в.* который в своей Истории [нес<колько раз>] мимоходом несколько раз упомянул о Песне *г.* который в своей Истории мимоходом упоминая о древнем памятнике нашей <поэзии>
16 загадочные места | загадочные места в Слове о П. Иг.
16 *После* загадочные места *начато:* С некоторых пор

18 *После* возражения *начато:* Если бы

19 но не может укрыться от взоров истинного знатока | но никогда знатоков

20 Вальполь не вдался в обман, когда Четтертон | Вальполь тотчас узнал Чат<тертона>

21 старого монаха <Rowley> | *а.* монаха Куле *б.* старого монаха Cowley[1]

22 Джонсон тотчас уличил Макферсона | Джонсон уличил Макферсона *После этого начато:* и в [самую] самое время его славы писал ему грубое

22—24 Но ни Карамзин, ни Ерм.<олаев>, ни А. Х. Востоков, ни Ходаковский никогда не усумнились[2] | *а.* Но все, занимавшиеся русской филологией, никогда [не усумнились] не сумневались *б.* Но ни Карамзин, ни А. Ф. Малиновский, ни А. Х. Востоков никогда не усумнились

24—26 Великий скептик Шлецер, не видав Песни о полку Игореве, сомневался в ее подлинности | *а.* Великий [кр<итик>] скептик Шлецер, не видав *Слова о полку Игореве,* [сомневался не доверяя], объявил, что *б.* Великий скептик Шлецер, не видав еще *Слова о полку Игореве,* подозревал подлог *в.* Великий скептик Шлецер ~ подозревал в по<длоге> *г.* Великий скептик Шлецер, не видав еще *Слова о полку Игореве,* резко назвал [его] оное подлогом *д.* Великий скептик Шлецер сомневался в ее подлинности[3]

26 но, прочитав, объявил решительно, что он полагает ее подлинно древним произведением | *а.* но, прочитав его, объявил решительно, что оно есть подлинное древнее произведение *б. Начато:* но, прочитав, [сознался] признал его *в.* но, прочитав, признал подлинно древнее произведение[4]

28 приводить тому доказательства | объявлять тому причину

28 так очевидна казалась | так очевидна показалась

(ЛБ 86 Г, лл. 12 и 13)

31 духом древности | [по<длинным>] <?> глубоким духом древности

31 под которого невозможно подделаться | которого невозможно подделать

Стр. 148.

3 плаче Яр<ославны> | плаче

7 или отысканными в других сл.<авянских> наречиях | *а. Как в тексте. б.* или еще пос<ле> <?> в [по<льском>] других славянских наречиях

12 писаны на русском языке | писаны русским языком

---

[1] *В рукописи* Cowley *не исправлено.*

[2] *Всё это вписано.*

[3] *Последний вариант и окончательная редакция на отдельном листке вместе с окончанием вводной части статьи (ЛБ 86 Г, л. 12).*

[4] *Окончательная редакция до слов* полагает ее *на отдельном листке (ЛБ 86 Г, л. 12).*

13 с примесью некоторых выражений | с примесью слов славянских

16 ни молд.<авских> | ни молд.<авских> etc.

(ЛБ 86 Г, лл. 2, 23, 3 и 22)

23 Все занимавшиеся толкованием Слова о полку Игореве перевели | *а.* Все, занимавшиеся переводом Слова о полку Игореве, перевели сие *б.* Все, занимавшиеся толкованием Слова о полку Игореве, кажется, [полагали] понимали тут вопрос и переводили

24 Не прилично ли будет нам, не лучше ли нам, не пристойно ли бы нам, не славно ли, други, братья, братцы, было воспеть | Не прилично ли будет нам, братья, не лучше ли нам, братцы, не пристойно ли бы[ло] нам было, братья, не славно ли, други, воспеть

26 старым слогом | старым etc.

27 Но в древнем славянском языке частица *ли* не всегда дает смысл вопросительный | *а. Начато:* Мне ка<жется> *б. Начато:* Но древний поэт *в.* Но в древнем славянском языке частица *ли* не всегда [означает] есть вопросительный

31 В русском частица *ли* есть | В русском *ли* есть

32 вопросительный, если управляет ею отрицательное *не* | *а.* вопросительный *б.* вопросительный, если ею и управляет не

32 в песнях не имеет она иногда никакого смысла | в песнях сохранилась она безо всякого смысла

33 для меры так же | для меры, как

33 так же, как и частицы и, что | так же как и

34 уж как | уж как —

Уж талан *ли* мой, талан таков.

Во саду *ли* в огороде etc.

34 *(замечание Тредьяковского) вписано.*

36—39 Замечание I-ое ~ полонену быти *перенесено сюда из дальнейшего. См. варианты к стр. 151, строка 5.*

38 и встречается и в *Слове о плку Игореве* | и встречается и *Песне о плку Игореве*

Стр. 149.

1 В другом месте Слова о плку *ли* поставлено также | В другом месте Песни о плку *ли* нахо<дится>

1 но все переводчики | и все переводчики

2 переводчики перевели | переводчики решили, что это есть ошибка, и перевели[1]

3 сделать и здесь | *а.* сделать и с первым словом Слова *б.* сделать и с первою строкою Слова

3 *После* сделать и здесь *начато:* но каким образом на <?>

4 по мнению переводчиков, поэт говорит | поэт говорит

---

[1] *Слова* решили, что это есть ошибка, и *в рукописи карандашом заключены в скобки и подчеркнуты.*

5 Не воспеть ли нам | *Начато:* Не при<лично>

5 Начнем же песнь по былинам сего времени (то есть по-новому) | Но почнем же петь по былинам сего времени

7 Явное противуречие! | *а.* Тут есть бессмыслица *б.* Явное было бы противуречие!

7 *После* противуречие! *начато:* Но поэт

8 Если же признаем | *а.* Если же принять *б.* Если же примем

9 Не прилично, братья, начать | Не прилично, братья, петь

9 печальную песнь | *а.* песнь *б.* тр<удную> песнь

12 творец Слова о плку Игореве не преминул объявить в начале своей поэмы, что он будет петь | творец Слова о плку Игореве a bien soin de nous dire, что он будет петь

14 по следам старого Бояна | *а. Как в тексте. б.* по следам Бояна

15—18 он употреблен в прошедшем времени (с неправильностию в склонении, коему примеры встречаются в летописях) и предполагает ус.<ловную> частицу | *Начато:* он употреблен в прошедшем времени и только conditionальная

18 Вопрос же требовал бы настоящего | Вопрос же требует пр<ошедшего>

23 Не решу, упрекает ли здесь | Трудно [ска<зать>] решить, упрекает ли поэт здесь

24 приводит сие место | приводит Бояна

24 каким образом слогали песни в старину | каким образом воспевали в старину *После этого начато:* и как в его время

27 ниже сие выражение употреблено | *а.* должно, думаю, читать *скача славием по мыслену древу;* тем более, что ниже сие выражение употреблено. *б.* должно, думаю, читать *растекашется, славий по мыслену древу;* тем более ниже сие выражение употреблено.

29 *После* усобицѣ *начато:* Тогда

30 Ни один из толкователей не перевел | *Начато*: *а.* Перево<дчики> *б.* Толкователи

31 Очень понимаем, почему А. С. Шишков | Очень понимаем, отчего <?> А. С. Шишков

32—35 Ему, сочинителю Рассужд.<ения> о др.<евнем> и нов<ом> <слоге>, было бы неприятно видеть, что и во время сочинителя *Слова о плку И<гореве>* предпочитали былины своего времени старым словесам. | *а.* Ему неприятно было бы видеть сочинителя *Слова о плку И.<гореве>* предпочитающего новый слог старому. *б.* Ему, вероятно, было бы неприятно видеть, что и во время сочинителя *Слова о плку И.<гореве>* предпочитали Новый слог старому.

38 Удивительно! | Спрашивается, где в подлиннике соки, текущие в вы<шину>? Удивительно! Как можно позволять себе та<кую> <?>

Стр. 150.

1 продолжение прежней мысли | продолжение той же <мысли> *После этого начато:* Помняшетъ

2 усобица значит ополчение, брань, | усобица значит брань,

4 напускал он | пускал он

6 т. е. 10 соколов, напущенные на стадо лебедей, значили 10 пальцев, возлагаемых на струны. | *а.* т. е. когда Боян, воспевая брани, [говорит] напускает 10 соколов на стадо лебедей, то сие значит, что он свои десять перстов возлагал на живые струны. *б.* т. е. когда Боян готовясь [1] воспеть древние *в.* т. е. 10 соколов, напущенные на стадо лебедей, значат на языке бояновом 10 пальцев, возлагаемых на струны [2]

7 Поэт изъясняет иносказательный язык | Поэт изъясняет пышный аллегорический язык

9 столь же великолепно | *а.* столь же сильно и красноречиво *б.* столь же сильно и живо

9 как и блестящая аллегория | как и [аллегория] иносказание

10 А. С. Шишков сравнивает ~ смерть Авеля *вписано.*

10 с началом поэмы | с началом Геснеровой поэмы

11 Толкование Ал.<ександра> С.<еменовича> | *а.* Ал. С. Шишков *б.* Примечание Александра Семеновича

12—20 *Вместо цитаты:* (том 7. *стран.* 43) *Итак надлежит паче думать* etc.

21 Г-н Пожарский с сим мнением не согласуется | Г-н Пожарский с Александром С.<еменовичем> не согласуется

24 пускали | напускали

27 в мнении Я. Пожарского | в сем мнении

27 *После* несчастное *самолюбие начато: а.* Если вообразить себе *б.* Г. П.<ожарский> не воз<разил>

28 К крайнему нашему сожалению | К крайнему сожалению

29 г. П.<ожарский> не возразил. | г. Пожарский не возразил. Du choc des opinions jaillit la verité. Все сии толкования крайне поучительны.

30 Почнемъ же, братіе, | Почнемъ же, братія,

31 Игоря | Игоря, иже

32 Изтянул — вытянул, натянул, изведал, испробовал | *а.* напряг, изведал, [свою] испробовал *б.* изведал, подпоясал (г-н Пож<арский>)

33 *Пожарск.<ий>*: опоясал | *Пожарс<кий>*: опоясал, укрепил

34—36 Изтянул, как лук ~ из одного источника | метафора, [взятая из] заимствованная *от лука,* как изострил *(ниже) от меча*

37 между манерной прозою госп. Геснера | *а.* между тощей и пр<озаической> книжкою Геснера *б.* между тощей поэмой госп. Геснера

38 и поэзией Песни об Игоре | *а.* и отрывком *б.* и дикой поэзией *Слова*

---

[1] пригото<вляясь> пе<ть>

[2] Помняшетъ бо ~ на струны *следовало после слов* в пример

Стр. 151.

5 *После* нежели полонену *начато: Неже* подтверждает. *Далее следовало:* В русском языке ~ неже полонену быти; *См.* замечание 1-ое *в сноске на стр. 148.*

8 было некогда общим | было общим

10 Слова запутаны | Смысл ясен, но слова запутаны

10 1-ые издатели перевели | *Начато:* Видно, что 1-ые толкователи перевели

12 *Печаль* ему заступить имеет несколько значений: омрачить, помешать, удержать. | *а.* Жалость, *печаль* ему заступить — lumen impedio *б.* *печаль* ему заступить — и знамение ему горестью омрачило *в.* Печаль ему заступить значит *г.* Печаль заступить имеет несколько см<ыслов> <?>

13 Пришлось князю | Пришло князю

14 знамение ему удержало | знамение ему омрачило

14 Спали князю в ум желание и печаль | *а.* Спали князю в ум желание и горесть *б.* Спали князю в [мысль] дух желание и печаль

15 Ему знамение мешало (запрещало) | Ему знамение запрещало

16 (так хочу же, сказал) | Так хочу же, вос<кликнул>

18 а бы ты | как бы ты

25 говорят первые издатели | говорят т<олкователи>

26 *После* скромному примеру *начато:* первых

27 *После* они не хотели *начато:* признаться в том

28 Чрез всю Бессарабию проходит ряд курганов, памятник римских укреплений | Чрез Бессарабию проходит ряд курганов

30 *После* обратились толкователи *начато:* решив

31 никто иной, как римск.<ий> император | никто иной, как Троян император. Должно ли не шутя опровергать такое легкомысленное объяснение?[1]

32 Но и тропа Троянова может ли быть принята за Троянов вал | *а.* Но как и тропа Троянова ~ Троянов вал *б. Начато:* Но из географии

38 того Олга внуку etc. | Того Олга внуку. — Не буря

38 *После* того Олга внуку etc: *а.* тут в *б.* (тут мною переставлена целая строка, перенесенная несколько ниже). Чили [въспѣти] пѣти. Поэт опять подражает Бояну; Не буря *в.* (тут недостает целой строки, переставленной нѣсколько ниже) ~ Не буря

38 Поэт повторяет опять выражения Бояновы — и, обращаясь к Бояну, вопрошает: | Поэт повторяет выражения Бояновы и потом вопрошает:

39 или не так ли петь было | Так ли петь было

---

[1] *Последняя фраза в рукописи перечеркнута карандашом одной поперечной чертой.*

Стр. 152.

9 в иллирийском сл.<авянском> наречии | в иллирийском и богем<ском>

10 что половцы бегут *неготовыми* (неизвестными) дорогами | *а.* что разбѣж<ались> *б.* что половцы бегут *неготовыми* дорогами.

10 *После* дорогами *начато:* него<товыми>

11 не *в слове* неготовыми *вписано.*

11 то что ж бы значило | то что бы значило

13 сие повторение того же понятия другими выражениями | *а.* сие повторение [под<обного>] того *б.* сие повторение той же мысли друг<ими>

14 Это одна из древнейших форм поэзии | Это есть одна из древнейших форм поэзии

17 крестьянин, мужик | мужик, поселянин

<II>

(ПД 328)

23 Г. Сенковский с удивл.<ением> видит | Господин Сенковский видит

25 *напьюсь из Дону* | *напьюсь из Дону.* Либо погибну, либо завоюю.

25 Тот же смысл, как и в пословице | Либо погиб, либо завоюю. Это смысл пословицы

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРНОВЫЕ НАБРОСКИ И ЗАМЕТКИ К СТАТЬЕ „ПЕСНЬ О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ“.

(ЛБ 86 Г, л. 6а)

Все толкователи поэмы[1] поняли[2] сие место одинаковым образом: *не прилично ли будет* etc. но [смысл показывает], что поэт говорит утвердительно — Не прилично будет нам, а начаться по былинам сего времени. Таким образом[3] смысл становится ясным.

Какой тут смысл:

Частица *ли* не всегда означает[4] вопрос, в *Песни о плке* встречается два-три места,[5] ко<их>[6] смысл явно утвердителен, несмотря на сию частицу и [7] толкователи почли[8] ее за описку.[9] В русских

---

[1] *а.* Пѣ<сни> *б.* сего стихо<творения>
[2] перевели
[3] *Начато:* Иначе
[4] значит
[5] *а.* встречается место *б.* встречается несколько мест
[6] *а.* где *б.* коего
[7] и все
[8] приня<ли>
[9] и толкователи ∼ за описку *вписано.*

песнях поминутно встречается[1] *ли*, не придающая[2] смысла вопросительного, например — Во саду ли, в огороде.

(ЛБ 86 Г, л. 5а)

2) Тут, кажется, ошибко<ю>[3] выпущено слово *славіемъ*, которое довершает аллегорию — Ниже поэт, повторяя свое описание,[4] говорит:

(ЛБ 86 Г, л. 4а)

3) Тут должна быть перестановка стиха — je le retablis — я читаю таким образом —

Тебе бы петь etc.
Не буря etc.

Чрез то описание Игорева[5] нашествия делается полнее и живее.

(ЛБ 86 Г, л. 2а)

Готовы на языке западных славян[6] — неизвестны.[7]

(ЛБ 86 Г, л. 3а)

из Грамм.<атина>.

Кмети (выписка из Вельтм.<ана>).
Кмет на языке западных словян значит простолюдин, мужик *(напр.<имер> из сл.<овинского>).*

ПОСЛЕДНИЙ ИЗ СВОЙСТВЕННИКОВ ИОАННЫ д'АРК.

ОТРЫВОК ЧЕРНОВОГО АВТОГРАФА[8]

(ЛБ 41)

Никто во Франции кроме добро<го> г. Дюлис<а>[9] не вздумал заступиться за честь своего отечества[10] — Жалкий век! жалкий народ! и вызов доброго г. Дюлиса если б он был известен[11] возбудил бы[12] неистощимый хохот не только в филосо<фических гостины>х

---

[1] *В подлиннике:* встречаем
[2] не дающая
[3] ошибко<ю> *вписано.*
[4] *а.* сравнение *б.* ожив<отворение> <?>
[5] Игорева *вписано.*
[6] сл.<авян.>
[7] *В подлиннике очевидная описка; вместо* известны
[8] *Ср. стр. 155, строки 36—38.*
[9] *а.* Добрый *б.* Никто подобно доброму г. Дюлису
[10] за честь отечества
[11] н если б вызов доброго г. Дюлиса был бы известен
[12] конечно возбудил бы

ВАРИАНТЫ БЕЛОВОГО АВТОГРАФА

(ЛБ 86 А, лл. 1—5, 58—62)

Стр. 153.

6 назначил он по себе | назначил он себе
12 к отцу покойного господина Дюлиса | к господину Дюлису
15 около 1767-го году | в феврале 1767 году
16 об орлеанской героине | о его славной пробабке
22 следующее *вписано.*
22 с коего копия | коего копия
23 Письмо сие так же, как и ответ Вольтера, напечатано | Как сие письмо, так и ответ Вольтера напечатаны
27 историю осады Орлеана | историю об осаде Орлеана
28 преисполнено не только грубых ошибок | *а.* не только преисполнено *б.* преисполнено не только самых грубых ошибок
30 Иоанны ~ девственницы *вписано.*
32 и других благородных и знатных особ | и других благородных дам и знатных людей *После этого было:* Пуще же всех осмелились вы оскорбить честную и священную память Иоанны д'Арк, спасительницы

Стр. 154.

2 Tourraine | Lorraine
6 за дерзкие, злостные и лживые показания | *а.* за дерзости и лживые показания *б.* за дерзостные и лживые показания
13 шуму, который мог бы из того произойти | шуму, который могло бы оно произвести
14 и тотчас прислал следующий ответ | и не замедлил своим ответом
18 Письмо, которым вы меня удостоили | *а.* Письмо которое *б.* Письмо которым удостоили вы меня
19 не схожу вот уже | не схожу я уже
23 (l'impertinente chronique rimée) *вписано.*
25 Лет сорок тому назад | *а.* Тому лет трид<цать> *б.* Тому лет за сорок
28 (votre illustre cousine) *вписано.*
32 Вот единственное место ~ Францию | *Было начато:* Вот единственный случай когда удалось мне
34 божиих чудес | *Было начато:* чу<дес>
35 для удовольствия публики | для публики

Стр. 155.

1 Английский журналист | Английские журналисты
5 Но варварство англичан ~ извинено | Но мы можем еще быть извинены
7 приписала | приписывала
9 которого исстари они не боялись *вписано.*
13 пристанище | приют
13 Как же | Спрашивается как же

14 кровавое пятно | *а.* пят<но> *б.* неизгладимое пятно
19 предмета более трогательного, более поэтического | ничего трогательнее
21 своего народа | своего антипоэтического народа
23 употребляет ~ раздувает | употребил ~ раздул
24 в пепле мученического костра | *Далее начато:* и как римский палач, присовокупил
31 самым ядовитым порицаниям | самым ожесточенным порицаниям

TABLE-TALK

(ЛБ 77 В)

<I.> „Когда в 1815 году...“ (стр. 156).

Стр. 156.

6 Le c<om>te Pozzo a plus d'esprit | le Cte Pozzo a peut-être plus d'esprit
9 Celà peut être ~ confesseur. | Celà peut-être; mais dans cette occasion, je n'ai pas parlé comme confesseur

<II.> „Суворов наблюдал посты...“ (стр. 156)

12 смеясь *вписано.*
13—15 Эта шутка, разумеется, принята была с восторгом придворными светлейшего. | *а.* Эта шутка, довольно неприличная очень по<нравилась> <?> *б.* Эта шутка разумеется принята была с восторгом, и несколько дней *в.* Эта шутка разумеется принята была с восторгом, и повторена придворными светлейшего.
15—17 Несколько дней после ~ самому Суворову | Несколько дней после кто-то вздумал повторить ее Суворову
17 „Правда ли в<аше> с<иятельство> | Правда ли, А<лександр> В<асильевич>
19 „Знайте, что Суворов иногда делает вопросы, а никогда не отвечает“. | Суворов иногда делает вопросы, а сам никогда не отвечает

<V.> „Человек по природе своей...“ (стр. 157).

Стр. 157.

5 Глупость осуждения не столь заметна, как глупая хвала. *а. Начато:* Глупость осуждения не столь заметна как глупость пох<валы> <?> *б.* Глупое осуждение не столь заметно как глупая хвала. Глупцы это чувствуют. *в.* Глупость осуждающая не столь заметна как глупая хвала. Глупцы это чувствуют.
5—7 глупец не видит никакого достоинства в Шекспире, и это приписано разборчивости его вкуса, странности и т. п. |

глупец не видит достоинства в Шекспире, и это приписано его разборчивости, его странности, и т. п.

<VI.> „Форма цыфров арабских...“ (стр. 157).

12 Форма цыфров арабских составлена из | *Начато:* Форма цыфров арабских взята

<VIII.> „Однажды маленький арап...“ (стр. 157).

21 Однажды маленькой арап, сопровождавший Петра I в его прогулке, остановился за некоторою нуждой и вдруг закричал в испуге: | *а.* Арап Ганнибал сопровождал Петра I в одном из его путешествий. Однажды у ребенка пошла глиста — Испуганный мальчик закричал: *б. Начато:* Маленький арап Ганнибал сопровождал Петра I в одной

23—25 Государь! государь! из меня кишка лезет. Петр подошел к нему и, увидя в чем дело, сказал: „врешь: это не кишка, а глиста“ — и выдернул глисту своими пальцами. | *а. Начато:* Государь! Государь! у меня кишка лезет. Петр выдернул сам сво<ими пальцами> <?> *б. Начато:* Государь! Государь! у меня кишка лезет. Петр сам выдернул ему *в. Начато:* Государь! Государь! из меня кишка лезет. Петр сам помог <ем>у освободиться от глисты, и при сем случае [пр] объяснил ему ученым образом *г.* Петр подошел к нему и освободил его от глисты. *д. Начато:* Петр подошед к нему, сам освободил его от глисты и сказал: *е. Начато:* Петр подошед к нему, и увидя в чем дело, сказал: врешь, это не кишка, [н<о>] а глиста — и сам освободил *ж. Начато:* Петр подошел к нему и увидя в чем дело, сказал: врешь: это не кишка а глиста и [сам] стал ему помогать —

<IX.> „Барков заспорил однажды...“ (стр. 157).

29 Сумароков заперся в своем кабинете | Сумароков привел его к себе и заперся в кабинете

29 оставя Баркова в гостиной. | *а.* оставя Баркова в гостиной. Пьяный Барков взял шляпу Сумарокова и наклал в нее... Выходя в переднюю сказал он, чтоб доложили Александру Петровичу что дело в шляпе. Сумароков вышед *<Дальше текст не сохранился.> б.* оставя Баркова в гостиной. Пьяный Барков, выходя в переднюю сказал, чтоб доложили от него Александру Петровичу что дело в шляпе. Сумароков *<дальше текст не сохранился>*

Стр. 158.

1 что-де его *дело в шляпе* | что де *в шляпе дело*

3 на полу свою шляпу, и — — — | на полу свою шляпу, и видит что Барков в нее наклал.

<X.> Державин (стр. 158).

18 портрет его (где представлен он в колпаке и халате) очень похож. | портрет его (в колпаке и халате) очень на него похож

24 Я не в силах описать | Не в силах описать

<XI.> „Денис Давыдов явился ...“ (стр. 158).

32 в авангард к кн.<язю> Багратион<у> | в авангард кн. Багратиона. ◊

<XII.> „Д<ельви>г однажды вызвал на дуэль...“ (стр. 159).

Стр. 159.

3 я на своем веку видел более крови, нежели он чернил. | я на своем веку видел более крови, нежели чернил.

<XIII.> „Я встретился с Надеждиным ...“ (стр. 159).

6 Я встретился | *Начато:* В

<XIV.> „Дельвиг звал однажды Рылеева...“ (стр. 159).

14 потому только, что у тебя дома есть кухня? | потому только что у тебя дома есть обед?

<XVI.> „Сатирик Милонов пришел ...“ (стр. 159).

19 Сатирик Милонов пришел однажды к Гнедичу пьяный по своему обыкновению, оборванный и растрепанный | *Начато:* Милонов пришел однажды к Гнедичу пьяный и

22 Там, там найду я награду | Там, там вкушу я награду

22 „Братец, возразил ему Гнедич, посмотри на себя в зеркало: пустят ли тебя туда?“— | *а. Начато:* [Гнедич отвеча] Братец возразил ему Гнедич. Посмотри на себя в зеркало: можно ли тебе куда нибудь показаться? Кто тебя примет? *б.* Братец, возразил ему Гнедич. *Кто тебя примет? Посмотри на себя в зеркало: можно ли тебе показаться в порядочном месте?

*<XVII.> Об арапе графа С.** (стр. 159).*

27 Дочь его от него родила. | *Начато:* Дочь его ужасно

28 вот по какому случаю | по забавному случаю

29 В назначенный день *вписано.*

<XVIII.> „Лица, созданные Шекспиром ...“ (стр. 159).

86 многих страстей, многих пороков | многих страстей и многих пороков

Стр. 160.

8 государственного человека *вписано.*

11 А какая | И какая

14 пороки, один с другим связанные | пороки, один от другого проистекающие

22 он прикрывает свою трусость дерзостью уклончивой | он прикрывает свою трусость хвастовством и дерзостью уклончивой

25 изредка видавшего хорошее общество | редко видевшего хорошее общество

26 Он слаб, как баба *вписано.*

26 Ему нужно крепкое испанское вино (the Sack), жирный обед и деньги для своих любовниц; | Ему нужно крепкое испанское вино (the Sack) и жирный обед, а для того ему нужны деньги;

29 в коем природа, казалось, желая | *Начато:* в коем природа, казалось, хотела

30 повторила его гениальное создание | повторила это гениальное создание

34 Фальстаф умер у своих приятельниц | Фальстаф умер у почтенных своих приятельниц

36 сколько сцен потерянных для кисти Шекспира! | сколько сцен для кисти Шекспира!

38 Вот черта из домашней жизни моего почтенного друга. | Вот черта из домашней жизни моего друга.

Стр. 161.

2 и кликнули *вписано.*

‹XIX.› *„Когда Пугачев сидел . . .“ (стр. 161).*

5 Когда Пугачев сидел | Пугачев сидел

7 слово которое спешили потом развозить по городу. | слово и спешили потом развозить его по городу.

12 хоть его кости... | хоть кости славного Бунтовщика — Вот какова наша слава! —

13 Всем известно, что Разин был четвертован. | Это сказка. Разин никогда не был погребен в краях где он свирепствовал. Он был четвертован

17 стал осыпать его укоризнами | вздумал осыпать его укоризнами

18 Правда, много перевешал я | Признаться, много перевешал я

‹XX.› *„Дм.‹итриев› предлагал имп.‹ератору› А.‹лександру›. . .“ (стр. 161).*

23 Дм.‹итриев› предлагал имп.‹ератору› А‹лександру› | Дм. предлагал Алек.

<XXI.> „Херасков очень уважал Кострова...“ (стр. 161).

Стр. 162.

7 от императрицы Екатерины | от Екатерины

10 Кострова искали | Баркова искали

15 разбили несколько тарелок и швырнули | разбили несколько тарелок и вышвырнули

<XXII.> „Гр.<аф> К.<ирилл> Разумовский...“ (стр. 162).

30 полк, взволнованный двумя офицерами | полк возмущенный двумя офицерами

30 дедом моим Л. А. П.<ушкиным> *описка:* дедом моим А. А. П.

32 поехал в фуре приготовленной для посуды *вписано.*

<XXIII.> „Славный анекдот об указе...“ (стр. 162).

37 Д<олгорукий> после дерзкого своего поступка уехал домой из сената | *а. Начато:* Д<олгорукий> после своего *б. Начато:* Д<олгорукий> разорвав Указ

Стр. 163.

1 очень прогневался и *вписано.*

2—4 Государь, побранив его, стал с ним рассуждать о сущности разорванного Указа | Государь его простил и стал с ним рассуждать о деле.

4 Разве не мог ты то же самое сказать | Не мог ли ты то же самое мне сказать

6 Правда твоя, государь, отвечал Д.<олгорукий> | Правда твоя, отвечал Д.

7 то уже впредь таковых подписывать не станешь | то впредь таковых не подпишешь

12 начисто отказался. На другой день | Начисто отказался. И на другой день

13 встретил в сенате государя | встретил государя

<XXIV.> „Одна дама сказывала мне...“ (стр. 163).

21 не смешно ли | не странно ли

22 быстротою понятия и тонкостию чувства и разума | быстротою и тонкостию чувства и разума

25 более следуют за европейским ходом вещей | более следуют Европейскому ходу вещей

<XXV.> „Гёте имел большое влияние...“ (стр. 163).

30 Два раза Байрон пытался бороться с Великаном романтической поэзии — и остался хром | Несколько раз Байрон

пытался бороться с Ангелом романтической поэзии — но он остался хром

‹XXVI.› „Многие негодуют на журнальную критику...“ (стр. 163).

33 Многие негодуют на журнальную критику | Многие недовольны нашей журнальной критикою

37 навык к суетной образованности | навык суетной образованности

‹XXVII.› „Зорич был очень прост“. (стр. 164).

Стр. 164.

14 велено было выдвинуть | *а.* пода‹вали› *б.* велел

‹XXVIII.› „Когда граф д'Артуа приезжал в П‹етер›б‹ург›...“ (стр. 164).

21 имея право повсюду следовать | имея право всюду следовать

23 Cette fois-ci c'est moi qui me charge d'être le capitaine des gardes | Cette fois-ci vous me permettrez d'être le capitaine des gardes

‹XXIX.› „Государь долго не производил Болдырева в генералы...“ (стр. 164).

27 за картежную игру | за игру картежную

31 Государь, вышед из церкви | Государь выходя из церкви

‹XXXI.› „Кречетников, при возвращении своем из Польши...“ (стр. 165).

Стр. 165.

8 Государыня вспыхнула.— Как нет! | Как нет! Государыня вспыхнула.

11 К.‹речетников› ожидал своей погибели | Кр. стоял ни жив, ни мертв, ожидая своей погибели

15 и сказала уже, гораздо тише | и сказала с видом уже успокоенным

19 ты мне тотчас этого не сказал | ты мне прежде этого не сказал

‹XXXII.› „Французские принцы имели большой успех...“ (стр. 165).

25 они сыпали деньги и дорогие подарки | Они сыпали деньги и подарки как

<XXXIII.> „Голландская королева, женщина с умом замечательным . . .“ (стр. 165).

34 сказала принцу Орлеанскому на бале: | сказала принцу Орлеанскому:

<XXXIV.> „Генерал Раевский был насмешлив и желчен . . .“

(стр. 166).

Стр. 166.

4 на крылиях мельницы из сахара | на крылиях сахарной мельницы

10 взял несколько пушек, брошенных неприятелем | взял несколько пушек без прикрытия

13 бросился было его обнимать | бросился его целовать

<XXXV.> „Будри, профессор французской словесности . . .“

(стр. 166).

33 чтоб отвратить[1] брата | чтоб отучить брата

<XXXVI.> О Дурове. (стр. 167).

Стр. 167.

17 не у всякого в кармане | не всякой в кармане

36 чтоб ему было весело, потом рассказать анекдот | чтоб ему было весело потом рассказать о том анекдот

38 Словом: не<льзя> было придумать | *Начато:* Словом: можно было придумать

39 о которой бы Дуров уже не подумал | о которой Дуров уже не подумал

Стр. 168.

1 подстрекнув их народное честолюбие и в надежде на их любовь к странностям | подстрекнув их народное честолюбие

20 жил несколько дней с прекрасной каторжницей | жил несколько дней с каторжницей

22 Я отвечал ему: „жалею, что | *Начато:* Я отвечал что

<XXXII.> „Государыня (Екатерина II) говаривала . . .“ (стр. 168).

(*Отличия рукописи от печатного текста*)

29 не говорено ли было уже о том при Петре Великом? | *а.* не думал ли уже о том Петр Великий? *б. Как в печати.*

---

[1] *В автографе* отватить.

Под текстом помета: слышано от кн. А.<лександра> Н.<иколаевича> Г.<олицына>.

<XXXIX.> *„Некто, отставной мичман...“ (стр. 168).*

(*Отличия рукописи от печатного текста*)

35 Некто, отставной мичман, будучи еще ребенком, представлен был Петру I в числе дворян, присланных на службу | *а.* Кн. А. Н. знал одного старого мичмана, помнившего еще Петра I и вот в каком обстоятельстве. Будучи еще ребенком он представлен был государю в числе дворян готовившихся в учение или на службу. *б. Как в печати.*

36 Государь открыл ему лоб | *а.* Петр поднял ему волосы на [лоб] лбу *б. Как в печати.*

Стр. 169.

1 и всегда прибавлял: „Таков был пророк, что и в мичманы-то попал я только при отставке!“ | *а.* и всегда удивлялся пророческому дару государя *б.* и всегда удивлялся прозорливости государя: и в мичманы-то попал я только при отставке! говаривал он. Таков-то государь Петр Алексеевич был пророк! *в. Как в печати.*

Под текстом помета: сл<ышано> от к<нязя> А.<лександра> Н.<иколаевича> Г.<олицына>

<XLI.> *„Некто X**(*)...“ (стр. 169).*

8 *Зачеркнут заголовок:* О Екатерине II

9 Некто к. X**(*) | *а.* Некто князь X.** *б.* Некто кн. Мих. Вас. Хованский

13 а у нас недавно резали язык, что, не будучи | а у нас недавно резали язык, но что не будучи

14 она для *такого бездельника* каков X., нрав свой переменять не намерена, однако советует ему впредь быть осторожнее. | *а.* она для князя X. нрава своего не станет переменять и советует ему впредь быть осторожнее. *б.* она для такого человека, каков ** нрав свой переменять не намерена, но что советует ему впредь быть осторожнее. *в.* она для *такого бездельника* (собственные слова императрицы) нрав свой переменять не намерена, только советует ему впредь быть осторожнее.

<XLII.> *„Когда родился Иван Антонович...“ (стр. 169).*

(*Варианты автографа и отличия от печатного текста.*)

17 Когда родился Иван Антонович | Когда родился Иоанн Антонович *С.*

18 то императрица Анна Иоановна послала к Эйлеру приказание составить гороскоп новорожденному. | *а.* то императрица послала к Эйлеру приказание сделать Гороскоп новорожденному. *б. Как в печати.*

20 Он занялся гороскопом вместе с другим академиком ~ они составили его по всем правилам | *Начато:* Он занялся гороскопом вместе с другим академиком — и вероятно как немец *BC:* Он занялся гороскопом вместе с другим академиком. Они составили его по всем правилам

22 ужаснуло обоих математиков | испугало обоих математиков *С.*

25 графу К. Разумовскому | графу К. Г. Разумовскому *С.*

26 несчастного Ивана VI | несчастного Иоанна Антоновича *С.*

Под текстом: (сл. от Загряжской Н. К.)

<XLIII.> „Граф Румянцев однажды...“ (стр. 169).

(Варианты автографа и отличия от печатного текста.)

28 Граф Румянцев однажды | *а.* Фельдмаршал граф Румянцев однажды *б. Как в печати.*

29 Какой-то майор в шлафроке и в колпаке стоял перед своею палаткою | *а.* Один майор стоял в шлафорке и в колпаке перед своею палаткою *б.* какой-то майор в шлафорке и в колпаке стоял перед своею палаткою ◊

31 пока не увидел его перед собою лицом к лицу | *а.* пока сей не увидел его перед собою. *б. Как в печати.*

31 Майор хотел было скрыться | *а.* Майор хотел уйти *б. Как в печати.*

33 по лагерю, который между тем проснулся | *а.* по лагерю. Лагерь между тем проснулся *а. Как в печати.*

34 Бедный майор был в отчаянии. | *а.* Бедный майор не рад был жизни *б. Как в печати.*

35 где уже вся свита ожидала его. | *а.* где вся свита ожидала *б. Как в печати.*

Стр. 170.

1 Майор, умирая со стыда, очутился посреди генералов, одетых по всей форме | *а.* Майор очутился посреди генералов, одетых по всей форме, умирая со стыда *б.* Майор умирая со стыда очутился посреди генералов одетых по всей форме

2 Румянцев, тем еще недовольный | *а.* Румянцев тем недовольный *б. Как в печати.*

3 не сделав никакого замечания | *а.* не сделав ему никакого замечания *б. Как в печати.*

<XLIV.> „Граф Самойлов получил Георгия на шею...“ (стр. 170).

6 Граф Самойлов получил Георгия | *а. Начато:* Храбрый граф Самойлов получил Георгия 3-ей <степени> *б. Как в печати.*

8 Граф Александр Николаевич *С* | Граф** ***

<XLV.> „У Крылова над диваном...“ (стр. 170).

11 У Крылова над диваном | *Начато:* Крылов
11 обыкновенно сиживал | обыкновенно сидел
11 висела большая картина в тяжелой раме | *Начато:* висела тя<желая>
12 что гвоздь | *Начато:* что один из гвозд<ей>
13 и что картина когда-нибудь может сорваться и убить его. | *а.* и что картина когда нибудь может сорваться. *б.* что картина когда нибудь может сорваться и разбить ему голову.
15 угол рамы должен будет в таком случае непременно описать косвенную линию | *а. Начато:* Сорвавшись она *б. Начато:* угол рамы опи<шет> *в.* угол рамы должен будет непременно описать косвенную линию

<XLVI.> „Какой-то лорд...“ (стр. 170).

18 Какой-то лорд | *Начато:* Какой-то лорд советовал своему сыну
19 известное изречение | известные изречения
20 заставить сделать | сделать
20 через другого. *Далее следовало:* не делай сегодня, что можешь отложить до завтра
20 N., известный эгоист, прибавил | N. прибавил
21 Не делай никогда для другого | не делай для другого

<XLVII.> „Сумароков очень уважал Баркова...“ (стр. 170).

23 Сумароков очень уважал Баркова | Никто так не умел сердить Сумарокова как Барков. Сумароков очень уважал его
24 требовал его мнения касательно своих сочинений | *а.* требовал от него мнения касательно нового сочинения *б.* требовал от него мнения касательно своих сочинений
25 Барков пришe<л> однажды к С.<умарокову> | *а.* Барков однажды пришед к нему воскликнул *б.* Барков, который обыкновенно его не баловал прише<л>[1] однажды к С<умарокову> с намерением напиться пьяну и сказал ему:
25 „Сумароков великий человек! Сумароков первый русский стихотворец!“ — сказал он ему. | Сумароков первый русский стихотворец! Сумароков великий человек
27 Обрадованный Сумароков велел тотчас подать ему водки. | *а.* Обрадованный Сумароков велел подать водки своему усердному почитателю. *б.* Обрадованный Сумароков велел подать водки своему почитателю в награду за его усердие. *в. Начато:* Обрадованный Сумароков велел подать водки усердному своему почитателю

---

[1] *В рукописи до конца осталось:* пришед

27—29 а Баркову только того и хотелось. Он напился пьян. Выходя, сказал он ему | Барков при сем случае напился пьян и взяв шляпу сказал ему

29 Александр Петрович | Не верь Александр Петрович

29 первый-то русский стихотворец — я | Первый русский стихотворец — я

30 а ты только что третий | а ты только третий

‹XLVIII.› О Потемкине[1]

(Отличия рукописи от печатного текста)

„На Потемкина часто находила хандра...“ (стр. 170).

34 Он по целым суткам сидел один, никого к себе не пуская | *а. Начато:* В *б.* Он по целым суткам сидел один не одеваясь, никого к себе не пуская *в. Как в печати.*

36 Однажды, когда он был в таком состоянии, множество накопилось бумаг, требовавших немедленного его разрешения, | *а. Начато:* Однажды когда был он в таком состоянии, некоторые из его приближенных [собравшись] собрались в передней комнате. Множество бумаг требовавших немедленного разрешения *б. Как в печати.*

Стр. 171.

1 никто не смел к нему войти с докладом | *а.* никто не смел войти к князю *б. Как в печати.*

2 подслушав толки | *а.* подслушав их толки *б. Как в печати.*

2 представить нужные бумаги князю | *а.* представить бумаги князю *б. Как в печати.*

5 нечесаный, грызя ногти в задумчивости | нечесаный и грызя ногти в задумчивости. ◊

6 Петушков смело объяснил ему в чем дело, и положил перед ним бумаги. | *а.* Петушков смело объяснил в чем дело, подал ему перо и положил перед ним бумаги. *б. Как в печати.*

8 и подписал их одну за другою | *а.* и подписал все бумаги одну за другою *б. Как в печати.*

11 Петушкова поздравляют | *а.* Все Петушкова поздравляют *б. Как в печати.*

11 Но кто-то всматривается в подпись | *а.* Но всматриваются в подпись *б. Как в печати.*

12 и что же? на всех бумагах вместо: князь Потемкин — подписано | *а. Начато:* и что же? [вместо] подо всеми *б.* и что же? на всех бумагах рукою князя Потемкина подписано *в. Как в печати.*

---

[1] *Заголовок имеется только на некоторых листках с анекдотами о Потемкине. См. стр. 407, 408 и 409.*

„Надменный в сношениях...“ (стр. 171).

Заглавие в рукописи: О Потемкине.

19 молодого офицера | *а.* молодого чело<века> *б. Как в печати*

„Молодой Ш. как-то напроказил...“ (стр. 171).

20 Князь Б. собирался пожаловаться на него | *а.* Князь Б. собирался жаловаться на него *б. Как в печати.*

23 велел Ш. | *а.* велел ему *б. Как в печати.*

24 чтоб он со мною был посмелее | *а.* чтоб он был посмелее *б. Как в печати.*

24 в назначенное время *вписано.*

27 и продолжает играть *вписано.*

28 он подзывает к себе Ш. | *а.* подзывает он к себе Ш. Тот подходит. *б. Как в печати.*

28 говорит Потемкин | *а.* говорит ему Потемкин. *б. Как в печати.*

31 и сло́ва | *а.* уж и слова *б. Как в печати.*

32 нельзя тебе | тебе нельзя ◊

„Любимый из племянников князя Потемкина...“ (стр. 171).

34 Любимый из племянников князя Потемкина был покойный Н. Н. Раевский | *а.* Любимый племянник Потемкина был покойный Н. Н. Раевский. [Потемкин] Потемкину нравился его скромный и пылкий характер, его молодая отважность *б. Как в печати.*

35 Потемкин для него написал несколько наставлений; Н. Н. их потерял | *а.* Он для него написал несколько наставлений, которые он *б. Как в печати.*

Стр. 172.

1 *старайся испытать, не трус ли ты; если нет, то укрепляй* | *а.* старайся узнать трус ли ты; если нет то укреплять *б.* старайся испытать не трус ли ты; если нет то старайся укрепить *в. Как в печати.*

„Потемкину доложили однажды...“ (стр. 172).

4 Потемкину доложили однажды | *а. Начато:* Потемкин. *б.* Потемкину сказали однажды

5 Потемкину захотелось его послушать; он приказал его выписать | Потемкин приказал привезти его к себе.

7—9 Явился к графу М..., объявил ему приказ светлейшего и предложил тот же час садиться в тележку и скакать в Россию. | *а.* Явился к графу М... и объявил ему приказ Светлейшего *б.* Явился к графу М..., объявил ему приказ Светлейшего и предложил ему тот же час садиться в тележку и скакать в Россию *в.* Явился к графу М..., объявил ему приказ Светлейшего и предложил тот же час садиться [с<ним>] в его тележку и скакать в Россию.

9 и послал к чорту и П<отемкина> и курьера с его тележкою. | и послал к чорту и курьера и Потемкина.

13 и легко уговорил его назваться графом М..., и ехать в Россию. | *а.* и предложил ему титул графа М..., и место в своей тележке. Бедняк согласился охотно. *б.* и легко уговорил его назваться графом М... и ехать с ним в Россию.

14 Его привезли и представили | Его привезли в Россию и представили

14 который остался доволен его игрою | который остался им доволен.

15 Он принят был потом в службу под именем графа М. и дослужился | Новопроизведенный граф принят был потом в службу и дослужился

„Один из адьютантов Потемкина...“ (стр. 172).

17 Один из адьютантов Потемкина, живший в Москве и считавшийся в отпуску, получает приказ явиться. | *а. Начато:* Один из адьютантов Потемкина имел [необходим<?>] необыкновенную память *б. Начато:* Потемкину сказали *в.* Потемкин узнал что один из его адьютантов живший в Москве[1] имел такую необыкновенную память что знал Святцы наизусть. Потемкин приказал ему [явиться немедленно к своей должности] немедленно явиться к его особе.

18 Родственники засуетились; не знают, чему приписать | Все встревожились; родственники засуетились, не зная чему приписать

19 Одни боятся незапной немилости | *а. Начато:* Иные боялись *б.* Одни боятся немилости

21 снаряжают на скоро в путь. Он отправляется | снаряжают в путь и отправляют

25 *Пот.<емкин>:* Ты, братец, мой | *Пот. вписано.*

26 *Ад.<ъютант>:* Точно так, ваша светлость | *Ад. вписано.*

29 Какого же святого празднуют 18 мая? | Какого же угодника празднуют 17 мая?

36 Ну, поезжай же себе домой. | Ну поезжай себе домой

„N.N ., вышедший из певчих“... (стр. 173).

Стр. 173. В автографе заголовок: О Потемкине.

6 „Хиба вин не тямит того ~ що я такий еднорал, як вин сам“. | *а.* Чи не знает он, говорил он на своем наречии, що я так же Генерал. *б.* Чи не знает князь, говорил он на своем наречии, що я такий же генерал

8 Это пересказали Потемкину | Потемкину это пересказали.

9 Что ты врешь? какой ты генерал? | Какой ты генерал?

„Однажды Потемкин, недовольный запорожцами...“ (стр. 173).

В автографе заголовок: О Потемкине

12 такая колокольня, что как станут на ней звонить | *Начато:* такая колокольня, что как ударят в ее коло<кола>

---

[1] живший в Москве *вставлено.*

13 „То не диво, отвечал запорожец: у нас у Запорозцине е такие кобзары, що як заграють, то аже у Петербурси затанцують“ | Тут дива нет, отвечал запорожец. У нас [в Сече] есть такие бандуристы что как заиграют [они] в Сече, так в Питере затанцуют (перевести по малороссийски).

„Князь Потемкин во время очаковского похода...“ (стр. 173).

В автографе заголовок: *О Потемкине*

15 Князь Потемкин во время очаковского похода влюблен был в графиню ** *а.* | Князь Потемкин, находясь в лагери своем, влюблен был в графиню** *б. Начато:* Князь Потемкин во время турецкого <похода>

16 Добившись свидания | Добившись наконец тайного свидания

19 узнав о причине пальбы | *Начато:* услыша пальбу и узнав о причине

19 „Экое кири ку ку!“ | какое кири ку ку!

„Когда Потемкин вошел в силу...“ (стр. 173).

25—28	Приезжай ко мне;	Приезжай ко мне;
	Коли не так,	Коли не так,
	× × × × ×	Мать твою разтак
	Лежи × ×	Лежи в г<---->

<XLIX.> Разговоры Н. К. З.<агряжской> (стр. 174).

Стр. 174.

2 Разговоры Н. К. З.<агряжской> | Разговор Н. К. З.

3 12 авг.<уста> | 12 июля

16 Ром жил у них в учителях | *Начато:* Ром был

26 je n'en reviens pas | je n'en reviens

27—29 Мне очень хотелось встретить Ветошкина. Ив. Ив. Шувалов доставил мне случай увидеть его | Мне очень хотелось видеть Ветошкина. Шувалов доставил мне случай увидеть его

„Это было перед самым Петровом днем“... (стр. 175).

Стр. 175.

5 матушка, сестра Елисавета Кириловна, я — в одной карете; батюшка с Василий Иван.<овичем> в другой. | *Начато:* матушка, сестра Елисавета Кириловна, я и Василий Иванович в одной карете; батюшка с

7 курьер из кабинета | *Начато:* каб<инетский>

8 государь приказал звать нас в Петергоф. | государь приказал просить в Петергоф.

14 Подъезжаем ко дворцу; | *Начато:* Подъезжая ко дворцу,

19 а нас отправил к **, который жил в домиках. | а нас отправил в город

25 мы приехали | мы поехали

30 бегут назад — все опять на галеру — | бегут назад — и опять на галеру —

38 народ принял нас за императрицу | народ принял матушку за императрицу

„Потемкин очень меня любил...“ (стр. 176).

Стр. 176.

8 а мамзель мою пристрой куда-нибудь. | а мамзель мою пристрой как нибудь.
10 да что для нее сделать | да что сделать
11 приписали мою мамзель | приписали мамзель

„Потемкин, сидя у меня...“ (стр. 176).

18 Наталья Кириловна, хочешь ты зѐмли? | Наталья Кириловна хочешь ты деревень?
24 мне приносят 80 рублей | *Начато:* при‹носят›
26 Проходит еще год, другой | Проходит год, другой.

„Потемкин приехал со мною проститься“... (стр. 177).

Стр. 177.

2 „Не знаю, куда мне будет тебя девать“ | *Начато:* не знаю как,
5 быть вторым человеком. | быть вторым в Риме.

„Orloff était régicide dans l'âme...“ (стр. 177).

14 чтобы дочь твоя Анна Алексеевна вмешалась в это дело? | чтобы дочь твоя Анна Алексеевна замешана была в этом деле?

‹ЗАМЕТКИ И АФОРИЗМЫ РАЗНЫХ ГОДОВ.›

„ТОЛЬКО РЕВОЛЮЦИОННАЯ ГОЛОВА...“

(ЛБ 66, л. 39 об.)

Стр. 178.

2 Только революционная голова | *Начато:* Россию может любить
3 писатель только может | писатель может
4 любить ее язык. | *Далее было начато: а.* Дело в том *б.* Здесь и там *в.* Всё должно.

„ТОРВАЛЬДСЕН, ДЕЛАЯ БЮСТ...“

(ПД 156)

7 делая ∼ удивлялся | делал бюст известного человека, [в] удивлялся
7 странному разделению лица | *а.* явлению *б.* сочетанию представляющемуся *в.* сочетанию двух частей лица
9 низ же | а низ
9 выражающий всегдашнюю улыбку | оживленный всегдашней Улыбкою

„ЛИТЕРАТУРА У НАС СУЩЕСТВУЕТ...“

(ЛБ 82, л. 102)

14 именем *романтик* | именами *классик* и *романтик* *Далее вписано и зачеркнуто:* вовсе не пон<имая>
14 как старушки бранят повес франмасонами | как ямщики бранят лошадей своих франмасонами
15 не имея понятия | *а. Как в тексте. б.* вовсе не имея понятия

„ФРАНЦ.<УЗСКИЕ> КРИТИКИ ИМЕЮТ СВОЕ ПОНЯТИЕ...“

(ЛБ 82, л. 30 об.)

Стр. 179.

11 имеют свое понятие | имеют доныне самое ошибочное понятие
13 мечтательности | мистицизма
13 Иные | Другие
14 и ошибки | [или] и новые формы
15 древностию | классической древностию
15 недостатки | ошибки
16 дать французскому языку | наложить на французский стих
17 попал | *а. Как в тексте. б.* Анд. Ш.<енье> более всех приближавшийся к образцам попал

„ПЕРВЫЙ НЕСЧ.<АСТНЫЙ> ВОЗДЫХАТЕЛЬ...“

(ПД 300)

19 воздыхатель | *а.* любовник *б.* несчастный любовник
19 возбуждает чувствительность | обращает на себя всё внимание, [всю] всё сострадание
20 или едва замечены | или [ею] ей равнодушны
21 в начале сражения | в сражении
21 производит | *а. Как в тексте. б.* производит на нас
21 болезненное | сильное
21 *Было начато после* впечатление: [а] и на прочих

„В МИГ, КОГДА ЛЮБОВЬ ИСЧЕЗАЕТ...“

(ПБЛ 18, л. 63 об.)

24 В миг ~ воспоминание | *а.* Мы соглашаемся не любить, когда любовь в се<рдце> *б.* Когда любовь исчезает в душе нашей, мы любим ее воспоминание
26 родного *вписано.*

„КРИТИКОЮ У НАС...“

Стр. 180.

1 т. е. entrepreneurs *вписано.*

„Д.—ГОВАРИВАЛ...“

10 Д.— говаривал ~ был бы список | Д.— говаривал, что самая

полная сатира на некоторые ученые общества была бы список

11 что кем написано. *Далее начато:* Тогда бы оказалось, утверждал он, что большая часть членов

„НЕ ОТКЛАДЫВАЙ ДО УЖИНА...“

14 *После первого афоризма было начато:* Не предлагай своему гостю того, чего сам

16 просвещенного | образованного

16 лучшие | все

„БУКВЫ, СОСТАВЛЯЮЩИЕ СЛАВЕНСКУЮ АЗБУКУ...“

(ЛБ 77 А, 19, лл. 2 и 50)

19 не представляют | *а.* названы *б.* не имеют

21 только | наугад

21 для начального их звука | для определения начального звука

22 составить | найти

23 Первоначальное | на<чальное>

26 *Было начато после* Грамматин: Нелепица. И

26 вероятно ~ смысла *вписано.*

„МНОЖЕСТВО СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ...“

Стр. 181.

24 введенных в употребление ~ языке | и вопреки духу нашего языку в оный введенных, остались и укоренились в языке

26 от слова *вписано.*

27 *Хладнокровие* | хладнокровный

27 это слово не только перевод буквальный, но еще и ошибочный | *а.* это слово не только буквальный, но еще и ошибочный <перевод?> *б.* это слово не только есть перевод <*и т. д.*>

28 Настоящее *вписано.*

29 *sens* froid | de sens froid

29 хладномыслие | *а. Как в тексте. б.* хладнодушие *Это слово вписано.*

30 Dans | *Начато:* Люб<ое>

31 но мы перевели | *а.* а не *б.* а до

32 в своей тарелке | не в своей тарелке

РЕДАКЦИОННЫЕ ЗАМЕТКИ

Стр. 182.

16 и тому подобное | и тому подобные

31 извиняясь в своей неосмотрительности *вписано.*

33 к нему *вписано.*

НАБРОСКИ, ЗАПИСИ, КОНСПЕКТЫ, ПЛАНЫ

<ЗАМЕТКА ПРИ ЧТЕНИИ Т. VII, ГЛ. 4 „ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО".>

(ЛБ 64, л. 78)

Стр. 189.

3 Где обяз<анность> т.<ам> и закон. | *а. Как в тексте. б.* Но где обяз. т. и закон

4—7 Г-н Кар.<амзин> неправ ~ законы гражданские | *а. Начато:* Г<осподи>н Кар. не прав. Там [нет] где нарушение не почитается преступлением *б.* Гн Кар. не прав. Там нет закона, где его нарушение не почитается преступлением *в.* гн Кар. не прав. Закон, коего нарушение не почитается преступлением не есть закон *г.* Гн Кар. не прав. Правила, которые предоставляются на волю *<нрзб.>,* а нарушение не почитается [в] гражданским преступленьем, не есть закон *в.* Гн Кар. не прав. Нравств<енные> обязанности, коих исполнение оставляется *на произвол <нрзб.>,* а нарушение не почитается гражданским преступленьем не может [назв<аться>] быть законом.

<О ВЕЧНОМ МИРЕ.>

(ПД 284)

13 Ils verront que nous | Ils veront que la

13 destinés à manger | destinés à rire

15 *Вместо* 2 *описка:* 1.

15 de l'esprit humain | de l'esprit humain mais

16 diminuer ~ d'un état | *а.* diminuer de plus en plus les armées et le pouvoir de la *б.* diminuer les armées et le plus ou moins d'arbitraire qui

17 l'esprit ~ directement | *а.* et la force armée étant directement *б.* et l'état de soldat étant directement.

18 à toute idée constitutionnelle | à toute idée de l<a>

18 il serait très possible ~ l'on n'eût | *а.* je ne vois pas comment le monde constitutionnel *б.* je ne veux pas *в.* d'où prendront *г.* il serait très possible que l'on n'eût

20 mil.<itaires> *вписано.*

26 propres termes: *в автографе:* propre terme:....(...). *Цитата из Руссо не выписана. Она взята из статьи Руссо: Jugement sur la paix pérpetuelle.*

34 les révolutions — or nous y sommes | *а.* révolutions — nous y sommes *б.* révolutions — elle <?>

35 toutes ces r. s. tr. mau. *вписано.*

Стр. 190.

2 seulement *вписано.*

3 mais la dispute est toujours | mais on dispute non pas

4 à digérer | *После этого начато:* il n'y a que les
4 personne | *Далее зачеркнуто:* il n'y a que les imbéciles qui [le] pensent <le> contraire.

NOTE SUR LA RÉVOLUTION D'IPSYLANTI

(ЛБ 86 В, лл. 9, 71)

5 Note | Notice
8 Son fils A.<lexandre> | Son fils
10 fut reçu éthériste | fut éthériste
15 cette province | cette province et la Grêce
22 Tels furent Lampro etc. et en dernier lieu *Formaki* | Tels furent Lampro etc. et maintenant *Formaki*
23 Контогони Anastas. | Контогони Athanase

<NOTE SUR PENDA-DÉKA.>

(ЛБ 86 В, лл. 10, 70)

Стр. 191.

6 les troubles de Yassy | les troubles de la
7 sa présence d'ésprit et sa fermeté les sauvêrent | sa présence d'ésprit et son

О ФРАНЦУЗСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.

(ПД 286)

Первоначальное заглавие: Письма о фр.<анцузской> словесности.
24 Изо всех лит<ератур> *вписано.— Было начато:* Она имела большое влияние на нашу
26 нехотя | хотел
27 вредные | *Начато:* что
28 Батюшков | *Вписано и зачеркнуто:* к.<нязь> Вяземской име<ет>
29 из них | они
31 свой | русской
34 Воатюр | Вуатюр
36 зависть | стр.<анные> сужд.<ения>

Стр. 192.

2 *После* Дмитриев — *скобки с четырьмя точками внутри; полагаем, что это знак для вставки фамилий, уже упомянутых выше.*
В автографе после текста этого плана написано: Что между ими общего? *Фраза, повидимому, не относится к плану.*

<ЗАМЕТКА О КАТЕНИНЕ.>

(ЛБ 70, л. 56)

10 П. А. Катенин прекрасно <?> перевел многие трагедии | *а. Начато:* П. А. Катенин пр<екрасно> <?> *б. Начато:* П. А. Катенин перевел тр<агедии>

11 Не упоминаю об его тр<агедии> Андромаха <которая> еще в рукописи и не игранна.— | *а. Начато:* Его т<рагедия> *б. Начато:* Его рукописная трагедия *в.* Его тр<агедия> Андромаха еще в рукописи и не игранна.

ЗАМЕЧАНИЯ НА АННАЛЫ ТАЦИТА.

(ЛБ 3266, лл. 60 — 62)

§ I.

В начале текста перед § 1. [Karamzin Roma]

17 известие о болезни | известие об смерти

23 дерзостью *вписано.*

25 или ~ мятежника *приписано.*

27 убийство сие *вписано.*

<III.>

Стр. 193.

2 трибунства | трибунской вл<асти>

5 В своем завещании из единой ли зависти | *а.* В своем завещании точно ли он из единой зависти *б.* В своем завещании мог ли он из единой зависти

6 империи | Рим<ской> империи

6 империи, простиравшейся | *а.* империи пр<остиравшейся> *б.* заключавшейся

<IV.>

10 Сквозь раболепство | В раболепстве

<VI.>

24 Германик, тщетно стараясь усмирить | Германик смиряя

24 бунт легионов, хотел заколоться | бунт легионов обнажил меч и хотел заколоться

25 Тогда один из них | Тогда один из них по им<ени>

26 (гов.<орит> Т.<ацит>) *вписано.*

28 только грубая насмешка | *а.* только насмешка *б.* только язви<тельная> насмешка

29 так же | так

29 в древности ~ вряд ли | *а.* в древности, что вряд ли *б. Начато:* в древности, как в <наши времена>

30 вряд ли бы мог | вряд ли мог

31 от сего предложения | от предложения

31 когда бы прочие не воспротивились *вписано.*

31 не воспротивились | не воспрепятствовали

31 Мать Мессалины советует ей | *а.* Мы видим что мать Мессалины советует ей *б.* Мать Мессалины, советующая ей

32 в нерешимости *вписано*.
33 то ко груди, и мать ее | то ко груди не в силах будучи решиться, мать ее
34 не препятствует своей жене Паулине | не препятствует Паулине
35 и проч. | Нерон
36 Предложение ~ шутка | Предложение воина есть вызов, а не шутка

Стр. 194.

<VII.>

2 Тиб.<ерий> не мог доволен быть | Тиб.<ерий> не доволен был
3 в погашении бунта | в погашении бунта легионов
3—9 Герм<аник> ~ и вернее *вписано.*
3 Герм<аник> | Он
4 ограничивает время службы | дает им отставку
9 украшениями — | украшениями — но вероятно
10 Счастливые обстоятельства благоприятствовали | Обстоятельства более благоприятствовали
11 и много благоразумия | и более благоразумия
12 сам водворил порядок | сам водворяет порядок

<VIII.>

14 славная ~ Овидия *вписано*.
15 умирает в изгнании | умирает в ссылке
15 в нищете ~ пишет Тац.<ит> | *от нищеты и голода* пишет Тац.<ит>. Невероятно.
16 заморить в тюрьме | заморить в тюрьме но [она не *<нрзб.>*]

<IX.>

(ЛБ 63, л. 60)

19 С таковыми глубок<ими> суждениями не удивительно, что Тацит, [*бич*] *тиранов*, не нравился Наполеону | С таковыми суждениями не мудрено, что Тацит не нравился Наполеону
20 удивительно чистосердечие Наполеона | но чистосердечие Напол<еона> удивительнее, признававшемуся
21 в том признававшегося | *а.* который в том признавался безо всяк. *Далее начато:* Т<ацит> *б.* который прямо в том признавался.
21 не думая о добрых людях | *а.* не опасаясь людей, всегда *б.* не думая о том никогда
22 ненависть тирана к своему мертвому карателю | отвращение тирана к своему карателю; сие
23 своих наместников | проконсулов
24 однажды назначив | однажды постави<в>

25 Ибо, прибавляет он | Ибо з<аключает он>[1]

<JE SUPPOSE SOUS UN GOUVERNEMENT DESPOTIQUE...>(стр. 194)

29 Je suppose | *а. Начато*: Supposons dans un *б.* il existe

30 ceux dont la propriété et la volonté dépendent des loix du souverain | *а. Начато:* ceux qui dépendent des *б.* ceux qui obéissent aux loix du souverain

31 et ceux qui sont la propriété | *а.* et ceux qui dépendent des *б.* et ceux qui obéissent aux loix *в.* et ceux qui sont une propriété

Стр. 195.

1 rentre dans le régime | rentre en quelque sorte dans le régime

1 épargne aux gouvernements | épargne aux souverains

2 d'embarras, de fracas | *а. Как в тексте. б.* d'embarras, anéantit les fracas *в.* d'embarras, abrège *г.* d'embarras et les abrège

2 simplifie l'administration | etc. accélère la marche des affaires

3 et lui donne beaucoup de vigueur | *а.* et présume une vigueur et simplifie l'administration[2] *б.* et donne beaucoup *в.* et donne un grand

<PRESQUE TOUTES LES RELIGIONS...>

(ЛБ 82, л. 29 об.)

8 Presque toutes les religions ont donné à l'homme | *а. Начато:* toutes *б. Начато:* presque toutes les religions ont donné à l'homme deux chr <?>

<NE PAS ADMETTRE...>

(ПБЛ 18)

13 du moins *вписано.*

13 est posé | est porté

<IGNORANCE DES SEIGNEURS RUSSES...>

(ПД 293)

18 les seigneurs | [la] l'a<ristocratie>

<О РОМАНАХ ВАЛЬТЕРА СКОТТА.>

(ПД 296)

24 *enflure* | *enflure* trag<ique>

30 Sh<akespeare>, Гете *вписано.*

31 герои фр.<анцузские> | фр.<анцузские> трагедии

---

[1] *Или:* з<аявляет он>

[2] une vigueur d'administration

32 передразнивающих | рассказывающих о своих господах
33 n'a rien d'affecté | est vulgaire

<О ГЕНЕРАЛЬНЫХ ШТАТАХ>

(ПД 315)

Стр. 196.

12 ces 200000 h. *вписано.*

<ОЧЕРК ИСТОРИИ УКРАИНЫ>

(ПД 318)

22 Sous le nom d'Ukraïne ou de *Petite Russie* | Sous le nom de *Petite Russie*
22 l'on entend | *а.* nous comprenons *б.* l'on comprend
22 une grande étendue de terrain | *а.* plusieurs Provinces *б.* une étendue de terrain *в.* une vaste étendue de terrain
23 réunie au colosse de la Russie et qui comprend | réunies depuis [200] [à l'Empire] au vaste Empire de la Russie nommement [la]
24 Kiov, Harkov, | Harkov,
26—28 *Фраза* Le climat ~ collines *написана позднее.*
26 féconde, | fertile
26 elle est boisée vers l'occident *вписано. Далее начато:* Ce
27 s'étendent plaines | s'étendent ces steppes, plaines
27 traversées par ~ ni bois | couvertes d'une herbe haute où il n'existe ni bois ni
29 Les Slaves ~ contrée. | *Было начато: а.* De tout temps ces belles provinces ont été *б.* De tout temps ses belles provinces ont appartenu<es> aux Slaves
30 Novgorod-Veliki | Novgorod
31 ville libre et commerçante *перенесено из дальнейшего (см. варианты к стр. 197, строке 3).*
33—2 Les Polianes ~ du Danube *написано позднее.*
34 de la Desna | du Desna
34 de la Seme | Seme

Стр. 197.

1 les Tiverces à l'embouchure du Dniestre | les Tiverces sur le Dniestre et sur les bords
3 Vers le milieu | *Было начато:* [Les Varègues] Au milieu
3 Novgorod | Novgorod, ville libre et commerçante
3 soumise | *а.* bientôt soum<ise> *б.* conquise
3 les Normands | les Varègues
4 connus | connus en R<ussie>
4 Varègues -Rousses | Varègues-Russes
5 portèrent | *а.* poussèrent plus loin *б.* continuèrent
5 leurs invasions ~ de la Desna. | *а.* leurs invasions. Ils descendirent jusque *б.* leurs invasions et soumirent tour à tour les

peuplades qui habitaient les bords du Dniepre, du Boug, de la Desna et qui prirent le nom de Russes.

6—8 Les différentes ~ leurs vainqueurs *вписано.*

6 Les différentes peuplades slaves qui adoptèrent | Les [<Ru>sses] Slaves qui prirent

7 le nom de Russes | le nom de Russes du nom leurs vainqueurs

8 Ils s'emparèrent de Kiov | *а. Как в тексте. б.* Oscold et Dir s'emparèrent de Kiov

8 Oleg y établit le siège de sa domination | *а.* et y établirent le siège de leur domination *б.* où établirent le siège de leur domination *в. Как в тексте. г.* *<нрзб.>* *<нрзб.>* établirent le siège de leur domination

10 Les V<arègues>-Russes <se> rendirent | De là <se> rendirent

10 au Bas-Empire | *а.* à la vielle Byzance *б.* à la vieille et faible Byzance

11 la riche | la vieille

12 Ne pouvant ~ de la religion | *а. Было начато:* Elle se hâta de leur *б.* Ne pouvant les repousser par la force des armes elle se hâta de les re<pousser?> *в.* Ne pouvant les repousser par la force des armes elle se hâta de les attacher par les liens de la religion

13 l'évangile fut prêché aux sauvages adorateurs de Peroune | *а.* l'évangile fut prêché *б.* l'évangile leur fut prêché

14 Ses sujets *Далее вписано и зачеркнуто:* Sla<ves>

15 la religion | une religion

15 que préférait leur Chef. | que leur Chef préférait. *Наверху вписано и зачеркнуто:* *<нзрб.>* *<нзрб.>* une religion

17 Les Russes devenus formidables ~ de leurs voisins | *а.* Les Russes devenus formidables à leurs voisins *б.* Les Russes devenus formidables furent aussi en butte aux invasions de leurs voisins *в.* Les Russes devenus formidables à leurs voisins étaient [cepend<ent>] toujours en butte aux invasions

19 et les Polovtsi *вписано.*

19 Vlad<imir> partagea entre ses fils les conquêtes de ses ancêtres. | Vladimir partagea les conquêtes de ses ancêtres entre ses douze fils.

Далее следовало: Ce n'était pas le systéme féodal *<см. варианты к строкам 22—24>.*

21 Ces princes dans leurs apanages étaient | Ces princes étaient

21 des délégués du Souverain | des délégués

22 les émeutes | les sujets

22 l'ennemi. *Далее начато:* Mais bientôt les

22—24 Ce n'est pas là ~ au butin. *а. Было начато:* Ce n'etait pas le système féodal en *б. Было начато:* Son but *в. Было начато:* Ce n'est *г.* Il ne suivit pas en cela le système féodal basé sur l'égalité et le droit commun au butin *д.* Il ne suivit pas en cela le système féodal, basé sur l'indépendance des indi-

vidus et le droit égal au butin. *е.* Ils [les] voulait faire *ж.* Ce n'était pas là le gouvernement féodal, système fondé etc. <*см. варианты к строке 19*>

24 les rivalités, | les rivalités, les divisions

25 les guerres ~ sans interruption. | *а.* les guerres s'ensuivirent et déchirèrent plus de deux cents ans *б.* les geurres éclatèrent et pendant plus de deux cents ans déchirèrent les

26 La résidence ~ la ville de Vladimir. | *а.* Vladimir devint le siège. *б.* La résidence du Souverain fut la ville de Vladimir. *Фраза вписана.*

27 peu à peu | bientôt

27 leur importance | leur suprématie

29 sur la Rossi | sur les bords de la Rossi

31 Loubny et Chorol | *Было начато:* Лу<бны> „et Chorol“ *вписано.*

32 Novgorod-Seversky (gouv. de Tcher<nigov>) | *После этого было начато:* et vers la fin du XIII siècle

34 Tandis que les petits fils de Vlad.<imir> | *а. Было начато:* Les princes se faisaient la guerre entre eux, tantôt pour *б.* Tandis que les princes issus de Vladimir le Grand <?>

34 se disputaient | *а. Как в тексте. б.* se partageaient

35 les peuplades guerrières | les Polovtsi nation barbare

35 qui habitaient | *а.* qui habitaient les plaines *б.* qui habitaient non loin

36 venaient servir d'auxiliaires aux uns | *а.* venaient les aider *б.* venaient à les voix des uns. *Далее начато и зачеркнуто:* s'em<parer?>

39 Les Tartares se présentèrent aux frontières de la Russie. | Les Tartares parurent en Europe.

40 Polovtsi | *а.* Polovtsi tour à tour amis et brigands fuyant *б.* Polovtsi tour à tour complices et brigands fuyant

40 qui chassés | chassés

Стр. 198.

2 Les princes | Les princes de Kiov, de Tchernigov et de Galitz

2 s'assemblèrent à Kiov | s'assemblèrent

2 la guerre y fut résolue | la guerre fut résolue,

3 la multitude ~ sous leurs drapeaux. | les peuples accoururent sous leurs drapeaux *После этого было:* Sur ses entrefaites des envoyés tartares arrivèrent [1] et furent égorgés.

4–8 Georges, grand prince ~ en attendait *и* L'armée ~ déjà redoutable *переставлено.*

4 Georges, grand prince | Le grand prince

4 fut le seul qui ne voulut pas | fut le seul qui n'en fut pas

5 des dangers | aux dangers et à la gl<oire>

5 de cette expédition. *После этого было начато:* Sa politique lui prescrivait

7 L'armée des princes réunie aux Polovtsi | *Было начато:* L'armée des [Princes] Russes forte de — et

---

[1] *а. Как в тексте б.* parurent

8 Des envoyés | *а. Начато*: Au moment qu'elle pass<ait> *б*, les envoyés

9 où l'armée russe | où l'armée

10 Ils proposèrent aux princes l'alliance | Ils proposèrent aux Russes le maintien de la paix et l'alliance

12 L'armée avança | L'armée s'avançait

13 le prince de Kiov | celui de Kiov

15 Mstislav de Galitz | le Prince de Galitz

16 avec ses troupes | avec son corps de troupe

17 se retrancha sur le bord opposé. | *а.* resta sur le bord opposé retr <anché>. *б.* campa sur le bord opposé retr<anché>. *в.* resta sur le bord opposé retr<anché>.

18 l'ennemi *зачеркнуто и восстановлено.*

19 entre l'armée tartare | entre les Tartares *Эти слова вписаны.*

19 et <le> corps ~ de Polovtsi | *а.* et corps [du prince] composé des troupes du Prince de Galitz et des Polovtsi qui *не закончено. б.* et corps composé des troupes du Prince de Galitz et des Polovtsi et l'innom<brable?>— *не закончено.*

20—21 et portèrent le desordre dans les rangs des Russes. | et refoulèrent les Russes.

21—25 Ceux-ci combattaient ~ leur perte *и* Mstislav de Kiov ~ en demander *переставлено.*

22 animés par l'exemple du brave Daniel deVolynie *вписано.*

23 insensé *вписано.*

24 n'envoya pas ~ en demander. | *а.* n'envoya pas de secours, et celui *б.* n'envoya pas de secours, le Prince de Calitz n'en fut *в.* n'envoya pas de secours au Prince de Galitz et celui n'envoya pas *г.* n'envoya pas de secours au Prince de Galitz et celui n'en [demander] demanda pas.

26 les Polovtsi en fuyant ~ dépouiller à la hâte. | *а. Было начато:* les Polovtsi augmentèrent les *б. Было начато:* les Polovtsi[tout en] tout en fuyant augmentèrent les *в.* les Polovtsi se joignirent en fuyant, tournèrent leurs armes contre les Russes qui fuyaient avec eux [les] et les dépouillaient à la hâte. *После этого было:* Le carnage fut horrible

27 repassèrent | passèrent

27 repassèrent le Kalka poursuivis par les Tartares | *а.* repassèrent le Kalka toujours poursuivis par les Tartares et se jet tèrent *б.* repassèrent le Kalka toujours poursuivis par les Tartares. Ceux-ci entourèrent bientôt. *в.* repassèrent le Kalka les Tartares les poursuivaient

28 dépassèrent | passèrent devant

28 le camp | le camp fortifié

29 comptait encore | comptait en vain

30—32 [qui] bientôt ~ ils s'emparèrent du camp. | *а.* qui [déjà l'entouraient] l'entouraient déjà, s'emparèrent du camp et anéantirent [l'armée] une armée naguère [encore] si formidable. *б.* qui l'entouraient déjà. Les Tartares entamèrent une négo-

ciation, promirent la vie aux Russes, s'emparèrent du camp et anéantirent une armée naguère si formidable.

33–36 Mstislav et quelques autres princes ~ si formidable *приписано позднее.*

33 subirent | fur<ent>

34 après les avoir liés et couchés | après les avoir couchés

35 en écrasant tout vifs. | *а.* en les écrasant *б.* en écrasant les malheureux

37 [Tout] fut livré au fer et aux flammes. | *а.* Les vainqueurs mettaient tout *б.* Les villes et les villages furent tous livr<és> au fer et aux flammes.

38 les vainqueurs | les Tartares

38 leurs hordes | leur armée

39 <ils> rejoigni<rent> la grande armée | *Было начато:* elle rejoignît les

<ПЛАН ОЧЕРКА ИСТОРИИ УКРАИНЫ.>

Что ныне называется Малор.<оссия>?
Что составляло прежде Мал.<ороссию?
Когда отторгнулась она от России?
Долго ли находилась под влады<чеством> Татар<?>
От Гедемина до Сагайдачного.
От Сагайд.<ачного> до Хме.<льницкого.>
От Хмель.<ницкого> до Мазепы.
От Мазепы до Разумовского.

<МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ЗАМЕТОК В ГАЗЕТЕ „ДНЕВНИК">

(ЛБ 87 А, лл. 30, 31, 54, 55)

Стр. 199.

17 должна | не должна

33 средства к притеснению и причины | средства притеснения или причины

Стр. 200.

15 засекли | высекли

17 подходили | проходили

31 встретили его | встретили

Стр. 201.

21 начать | откр<ыть>

28 со всеми силами | всеми силами

32 ты в нем полковник | ты полковник в <нем>

БОГОРОДИЦЫНЫ ДОЧКИ.

(ПД 421, лл. 15—16)

Стр. 202.

6 в бедности и неизвестности | в бедности и нищете
7 времени ** <Ведель> умер | времени отец умер
12 и приняты на ноге фрейлен | и пожалованы во фрейлены уже в
14 Анна Родионовна *вписано.*
19 чтоб повесить их на | чтоб укрепить ими

<ЗАМЕТКИ ПО РУССКОЙ ИСТОРИИ.>

(ПД 289)

28 всем дворянам вооружаться | всем вооружаться
29 с своими холопями (по 1 со 100 четвертей) *вписано.*

Стр. 203.

7 не только терпели такое злоупотребление | терпели сие злоупотребление
9 пятном для своего рода | постыдную для знатного рода
10 большая часть | мно<гие>

(ПД 320)

Стр. 204.

1 Удельн.<ые> князья зависели | *Начато исправление:* Удельные князья не
1 от единого вел.<икого> князя | от единого моск.<овского> князя
2 *После* не определенно *начато* (но меж собою
3 их *вписано.*

<О ДВОРЯНСТВЕ.>

<1>

(ЛБ 87 Б. л. 22)

Стр. 205.

5 les rangs — chute de la noblesse *вписано.*
13 La haute-noblesse | La noblesse
1 est une garantie | est ind<ispensable>

<2>

(ПД 308)

22 потомственное *вписано.*
23 косательно собственности | косательно власт<и>
24 Кем? | Зачем?

24 его представителями | *Далее было: а.* За что? за заслуги. Для чего *б.* За что? собств

25 с целию иметь мощных защитников | *Было начато:* с целию или защищать

26 и непосредственных *вписано.*

28 Кто | Как<ие> <?>

28 люди отменные по ~ образу жизни | *Было начато:* люди как по своему богатству или образу жизни

31 ибо всё сие | *Было начато:* ибо один

36 нужно | нужно — и такое

39 как напр. трудолюбие | как трудолюбие

Стр. 206.

6 войско государево | войско государя

7 Аристократ.<ическим> правл.<ением> | Междуусобиями

10 Варяги, богатые военные славяне и воинств<енные> пришельцы | *а.* Варяги и богатые военные славяне и пришельцы

20 Было ли зло | *Было начато:* Кто

<ЗАМЕТКИ ПРИ ЧТЕНИИ КНИГИ И. Ф. ОРЛОВА „О ГОСУДАРСТВЕННОМ КРЕДИТЕ">.

(ПД 329)

Стр. 207.

1 не есть конечно господствующая мысль | есть конечно господствуюшая мысль. *На полях приписано:* необходимое условие

6 на одно | на одно — и

<О „ПУТЕШЕСТВИИ В СИБИРЬ" ШАППА Д'ОТРОША.>

(ПД 347)

18 В числе иностранцев | Из всех путешественников

21 перехода Венеры по солнцу | *Было начато:* перехода Венеры через

23 где и оставался до | *После этого было: а.* Проехав до верст *б.* Проехав в год до верст

24 которое смелостию ~ сильно оскорбило | которое сильно о<скорбило>

25 оскорбило Екатерину | *Далее было: а.* она сама решилась опровергнуть [ложное] ложь неблагонамерен<ной>[1] <книги> <?> и [написала критику] велела Миллеру и Болтину отвечать [за <себя> <?>] аббату.[2] Не знаю кто перевел их <?> *б.* она непременно <?> решилась опровергнуть ложь неблагонамерен<ной> <книги> и велела Миллеру и Болтину отвечать.

---

[1] *Слово* неблагонамерен<ной> *осталось незачеркнутым.*

[2] *Слова* и велела Миллеру и Болотину отвечать аббату *остались незачеркнутыми.*

<ЗАМЕТКИ ПРИ ЧТЕНИИ „НЕСТОРА“ ШЛЕЦЕРА>

32 переписывал | переписал

<ПЛАН ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.>

(ПД 331)

Стр. 208.

19—22 Причины ~ влияния скандинавского |
Причины ее бедности.
Отчуждение от Европы
Уничтожение или ничтожность влияния скандинавского

23 Сказки | Песни, сказки

26 мистерии *приписано несколько позже.*

30 purement *вписано.*

<ПЛАН СТАТЬИ О РУССКИХ ПЕСНЯХ>

(ПД 168)

Стр. 209.

1 *Перед* Истор.<ические> п<есни>: | *а.* Не историч. о Раз.<ине> *б.* Не историч. кроме неск<ольких> пес<ен> о Раз<ине>.

<ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ 2-Й ЧАСТИ „ОПЫТОВ В СТИХАХ И ПРОЗЕ“ К. Н. БАТЮШКОВА>

(По копии Л. Н. Майкова, ПД)

Стр. 257.

В оглавлении все стихотворения помечены черточками или нуликами. Нуликами помечены следующие произведения:

Дружество
Веселый час
Судьба Одиссея
На смерть супруги К-на
К П-ну
Хор для выпуска благородных девиц
Смольного монастыря
Сон воинов

Одно стихотворение: Переход] через Рейн, 1814 *не имеет отметки.*

Стр. 264.

Последние 4 стиха | Последние стихи

Стр. 267.

вот пример удачной перемены цезуры | вот пример перемены цезуры

Стр. 268.

Сильное, полное и блистательное | Самое сильное, полное и блистательное

Стр. 284.

На отдельном листе в конце книги выписано стихотворение Батюшкова „Есть наслаждение и в дикости лесов“. *В копии Л. Н. Майкова приведены лишь расхождения с текстом „Северных Цветов“ на 1828 г.:*

Есть наслаждение и *в сумраке* лесов...
Для сердца *моего* дороже...

‹ВОСПОМИНАНИЯ П. В. НАЩОКИНА С ПОПРАВКАМИ ПУШКИНА›

(ПД 769)

Стр. 292.

В последнем предложении начата правка: не мудрено что и сохранил его одного. *Затем все слова после* сохранил *зачеркнуты, но исправлений нет. В дальнейшем тексте воспоминаний Нащокина никаких поправок Пушкина нет.*

‹ИЗ ЛИЦЕЙСКОГО ДНЕВНИКА 1815 г.›

(ЛБ 3266.4)

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ ВАРИАНТЫ АВТОГРАФА

Стр. 295

2 и вовсе был без носу. | и вовсе без носу.
6 так он уже близко, | так он близко,
14 в торжественном венчаньи | в торжественном собраньи
27 Хвала, ‹хвала тебе, о Шутовской!› *В автографе:* Хвала и пр. *Стих вписан.*

Стр. 296.

1 Он мил и телом и душой! *Стих вписан.*
10 Хвала ~ седой (bis) |
Хвала, хвала тебе, о Шутовской!
Хвала Герой!
Хвала Герой!

Стр. 297.

27 встречаюсь с нею на лестнице, сладкая минута!... | встречаюсь с нею — сладкая минута!...
34 я не видел ее 18 часов | я не видел ее 16 часов

Стр. 298.

5 По утру читал *Жизнь Вольтера* — | по утру *Жизнь Вольтера* —
16 *Картину Царского-Села* | *Картину Сарского-Села*

Стр. 300.

13 Нет мочиньки, мой свет, | Нет! мочиньки, брат, нет,

Стр. 301.

18 кулаком нюхает табак | *Начато:* табаком
19 вы его близкой знакомый | *Начато:* вы ему
27 ходит пешком | приходит пешком

Стр. 302.

8 всё смешное или замысловатое в обществах | *а.* всё смешное или замысловатое или *б.* всё смешное или замысловатое в других
9 всё записывает и потом | записывает по <?>
14 русские свои стихи | русские стихи
21 Он написал поэму *Шубы* | он написал *шубы*
21 Наконец он написал *Кокетку.*— | *Начато:* Он
24 холодную и скучную и без завязки | холодную, скучную и без завязки

<ИЗ КИШИНЕВСКОГО ДНЕВНИКА>

(ЛБ 87 А, л. 33)

Стр. 303.

16 говорит он | говорит

(ПД 414)

Стр. 304.

5 on n'écrit pas sous les yeux de sa femme | on n'écrit pas d<evant sa femme> <?>

<ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ 1820—1823>

(ПБЛ 42, л. 40)

Стр. 304.

11 vous avez ~ Napoléon | vous avez mal fait de détrôner Napoléon
14 Р., встретив однажды | Р. сказал однажды

<ИЗ АВТОБИОГРАФИЧЕСКИХ ЗАПИСОК>

„<...> лины печатью вольномыслия..."

(ПД 415)

21 я почти тотчас уехал | я тотчас почти уехал
28 Налив рюмку себе | *а. Как в тексте. б.* Налив себе рюмку
29 до обеда *вписано.*

(ЛБ 87 А, лл. 34 и 54)

Стр. 305.

2 печатью вольномыслия | печатью вольнолюбия
5 но через 6 нед.<ель> я выздоровил *вписано.*
5 Сия болезнь оставила | Она оставила
6 впечатление приятное | впечатление довольно приятное
9 хоть это время года | хотя это время года
11 так мне надоели | так на<доели> <?>
13 со всею поэтической | во всей поэтической
13 своей *вписано.*
18 Карамзин *в автографе* Крмз
20 дотоле им неизвестную. | *а.* для них *б.* дотоле нам неизвестную.
21 Древняя Россия казалось найдена Карамзиным | Древняя Россия найдена Карамзиным.
28 весьма почтенная, при мне, открыв | весьма почтенная, открыв
34 огромное создание Карамзина | огромный труд Карамзина
35 никто не сказал спасибо человеку | никто не сказал ему спасибо за
36 в ученый кабинет во время самых лестных успехов и посвятившему | *а.* в безмолвный кабинет во время самых лестных успехов и посвятившему *б.* в ученый кабинет во время самых лестных успехов и безмолвно посвятившему.

Стр. 306.

2 в тех летах, когда | в летах мужества, когда
3 давно окончен | окончен
4 хлопоты по службе | хлопоты службы
4 усилия к просвещению | усилия собственного просвещения
6 опровергнутые | опроверженные
9 сим знаком доверенности | *а.* сей *б.* сим доказательством
12 он везде ссылался на источники | он ссылался на источники
12 чего же более требовать было от него | *а.* чего же более требовать от него *б.* чего же более было требовать от него
16 Некоторые из людей светских | Люди светские
16 письменно критиковали | *Начато:* письменно такж<е><?>
20 *гипотезы о происхождении* | *Начато:* гипотезы косат<ельно>
24 Брут, осуждающий на смерть своих сынов | Брут, не имевший нежной чувствительности

(ПД 416)

29 Однажды начал | *Начато:* Однажды излагал
30 Итак вы | *а. Как в тексте. б.* Ужели вы
31 Кара<мзин> вспыхнул и назвал меня своим клеветником | Кара<мзин> вспыхнув назвал меня клеветником
32 уважая самый гнев | уважая гнев
33 Скоро Кар<амзину> | Кар<амзину>

33 стало совестно | *а.* стало меня жаль, он совестился то<?> *б.* стало меня жаль, он совестливее<?> обыкновенного заговорил со мною *в.* стало совестно, что он <*нрзб.*>
34 как обыкно<венно> *вписано.*
35 сам извиняясь | извиняясь
35 сказали на меня <то>, что ни Ших<матов>, ни Кутузов | *Начато:* обвинили меня в том, в чем ни Ших<матов>, ни Кутузов
36 на меня не говорили | про меня не говорили. *Далее зачеркнуто:* Это единственный случай
37 только в этом случае | *Начато:* я только
38 против которых | к которым

<ВСТРЕЧА С КЮХЕЛЬБЕКЕРОМ.>

(ПД 100)

Стр. 307.

12 На следующей станции | В следующей станции
19 я и принял его за жида | я так его и принял

<ПРОГРАММА АВТОБИОГРАФИИ>

(ПД 417)

35 Бабушка и ее мать | Свадьба отца
36—1 Рож.<дение> Ольги *вписано.*

Стр. 308.

1 Рождение мое | *Начато:* Я
4 Гувернантки. *Далее было: а.* Ранняя любовь *б.* Смерть Николая — Ранняя любовь
5 Смерть Николая *вписано.*
7 Охота к чтению *вписано.*
9 1811 | в 1811
12 Малинов<ский> *вписано.*
14 прогоняем Пилецк<ого>.— *Далее зачеркнуто:* Смерть Малиновск.<ого>
17 Гр. Коч<убей> *вписано.*
17 Смерть Мал<иновского> | Смерть Пилецкого
19 1814 *Далее следовало:* Экзамен, Галич[1], Державин — стихотворство — смерть
20 Безначалие. *Далее следовало:* Приезд Карамз.<ина> Первая любовь — Жизнь Карамзина.

<ЗАМЕТКА О ХОЛЕРЕ.>

(ЛБ 3266.2, лл. 2—7)

27—29 и променял ∾ польские грязи | и давно променял свои книги, свое пиво, свои поединки на гнедую лошадь и на настоящую войну.

---

[1] Галич *вписано.*

30 Разговор его был прост и важен. | Разговор его прост и важен.

Стр. 309.

1—3 играя со мною в шахматы ∼ Cholera morbus | *а.* играя со мною в шахматы он сказал мне: Cholera morbus *б. начато:* играя со мною в шахматы и дав мне конем мат, *в.* играя со мною в шахматы и дав конем мат моему [1] королю и королеве, он сказал мне *<нрзб.>:* Cholera morbus

5 О холере имел я | Надобно вам знать, что о холере имел я

6 набеленая и нарумяненая *вписано.*

6 умерла при мне в этой болезни. | умерла при мне в этой страшной болезни.

7 Я стал его расспрашивать | *а.* Я заставил. *б.* Я стал расспрашивать

7—12 Студент объяснил мне ∼ всё, чему после мы успели наслыхаться | *а.* Студент объяснил мне, что Cholera Morbus [есть б<олезнь>] [бывает] есть болезнь. *б.* Студент объяснил мне всё то, что все[2] мы так хорошо теперь узнали *в.* Студент объяснил мне, что холера есть поветрие, [и] что в Индии она поразила не только людей, но и животных, но и самые растения — и черной полосою стелется вверх по течению [3] рек — что по мнению некоторых [4] она зародилась от гнилых плодов, и прочее, всё, чему после мы успели наслыхаться.

13—15 уезде <Псковской> губернии молодой студент ∼ беседовали о бедствии | уезде ** губернии студент и ваш покорнейший слуга беседовали о бедствии.

16 всей Европы. | Всей Р<оссии>. *Далее следовало:* Как после этого [не полюбить] не любить университетского учения.

17 Спустя 5 лет | Через 5 лет

17 и домашние обстоятельства | и обстоятельства

18 в Нижег<ородской> деревне | в деревне

19 Перед моим отъездом В<яземский> показал мне письмо, только что им полученное: | Несколько дней перед отъездом В<яземский> показал мне письмо из [тамошнего края] Саратова:

20 уже перелетевшей | уже прилетевшей

20 из Астраханской г<убернии> в Саратовскую | из Астрахани к Саратову.

23 с равнодушием, коим был обязан пребыванию моему между азиатцами. Они не боятся чумы | с равнодушием, коему обязан я пребыванию моему в Азии, Мусульмане не боятся чумы.

25 а в моем воображении холера относилась к чуме как элегия к дифирамбу | *а. Начато:* а холера в сравнении с чумою

---

[1] моему *вписано.*

[2] все *вписано.*

[3] *а.* по течению *б.* течения

[4] что иные думают

б. а в моем воображении холера относилась к чуме как элегия к эпической

28 что совершенно одно | что совершенно всё<равно><?>

28 упрекали меня за то | *а.* находили меня *б.* упрекали меня за то в [неосторожности] легкомыслии

28—30 и важно говорили, что легкомысленное бесчувствие не есть еще истинное мужество | *а.* говоря, что истинное мужество состоит не в слепом бесчувствии, но *б.* говоря, что слепое бесчувствие не есть еще истинное мужество

31 На дороге встретил я Макарьевскую ярманку | *а. Начато:* Едва *б.* На дороге узнал я о холере, разогнавшей Макарьевскую ярманку

31—34 прогнанную холерой ~ пересчитать свои барыши *вписано.*

31 прогнанную холерой | бегущую от холеры.

32—34 она бежала как пойманная воровка ~ пересчитать свои барыши | *а.* она бежала не успев распродать [своих товаров] свои товары, не успев [перечесть] пересчитать свои барыши *б.* она бежала не успев распродать свои товары, пересчитать свои барыши

35 Воротиться казалось мне малодушием | *а.* Воротиться в Москву *б.* О *в.* Я думал воротиться в Москву, но это уже [казалось] показалось мне малодушием

35 я поехал далее | *а.* и я пошел *б.* [и] я поехал на встречу черной гостье нашей

38 Едва успел я приехать | *Начато:* Приехав

38 около меня оцепляют деревни, учреждаются карантины | около меня учреждаются карантины, заставы.

Стр. 310.

непривычному своему стеснению | и непривычному стеснению

1 *После* Мятежи вспыхивают то здесь, то там *было начато:* Нелепые

Я занялся моими делами ~ по соседям | Я начинаю беспокоиться[1] — — вдруг (2-го октября)[2] получаю известие, что холера в Москве.

[Я попался в западню, как то мне будет вырваться на волю]

[Я стал увещевать крестьян] Я [стал] занялся моими делами [также стихами и прозой] [не оставляя стихов] [я] перечитывая Кольриджа [и], сочиняя сказки — и не ездя по соседям.

5 Вдруг 2 октября ~ в Москве *перенесено из предыдущего; см. варианты к строкам 3—4.*

7 Я тотчас собрался в дорогу и поскакал | Я собрался в дорогу и выехал

---

[1] *Позднейшие исправления: а.* Начинаю беспокоиться *б.* Я в западне, я *в.* начинаю *г.* и помышляю

[2] (2-го октября) *вписано.*

8 Проехав 20 верст, ямщик мой останавливается: застава! — | Проехав 20 верст меня останавливают: застава! —

9 охраняли переправу | охраняли дорогу

10 Я стал расспрашивать их. Ни они, ни я | [Ни они] Я стал расспрашивать их, выведать о карантине, о начальнике. — Ни они, ни я

13 что я не сегодня, так завтра на него наеду, и в доказательство | и что не сегодня так завтра на него наеду, и высижу положеный срок, [а] а что

14 Мужики со мной согласились, перевезли меня и пожелали многие лета. | Мужики со мной согласились и перевезли меня на д<руг.> <?>

<ПЛАН ЗАПИСОК>

(ЛБ 75, л. 18)

19 *Фонт.* *вписано.*

20 mort de sa femme *вписано.*

<НАЧАЛО АВТОБИОГРАФИИ.>

„Несколько раз принимался я...“

(ЛБ 87 А, л. 50)

22 и всегда отступался из лености | *а.* леность моя *б.* и всегда бросал их *в.* и всегда отступался. *Эти слова вписаны.*

23 начал я свою биографию | начал я писать мою биографию

24 несколько лет сряду занимался ею | продолжал до 1825

24 при открытии несчастного заговора | когда открыт был несчастный <заговор>

25 я принужден был сжечь | *а. Как в тексте.* *б.* я сжег

25 сии записки | *а.* мои тетради *б.* свои тетради

После этих слов следовало: а. которые могли замешать многих и м. б. умножить число жертв. *б.* они могли замешать многие имена и м. б. умножить число жертв.

26 сожалеть о их потере | *а.* сожалеть о потере сих записок: они были бы любопытны *б.* сожалеть о потере сих записок: они для <?> иных <?> были бы любопытны

27 с откровенностию дружбы или короткого знакомства | *а.* со всей откровенностию дружбы или домашнего знакомства *б.* с домашней откровенностию дружбы или короткого знакомства

28 Теперь некоторая театральная <?> торжественность их окружает | *а.* Ныне торжественность их окружает *б.* Теперь некоторая торжественность их окружает

29 и, вероятно, будет действовать на мой слог и образ мыслей | *а. Начато:* и слог мой *б.* и конечно слог мой *в.* и будет действовать на мой слог и на

31 За то буду осмотрительнее в своих показаниях | *а.* За то показания мои будут мен<ее> *б.* За то буду более осмотрителен *в.* За то [показания мои] будут более верны и осмотрительны

После этих слов следовало: а. За то буду говорить о себе; молодость *б. Начато исправление:* За то менее и с меньш *в.* За то буду говорить о себе; я избираю себя[1] в герои. *Здесь же начато:* люби<...>

31 в своих показаниях | в моих показаниях

31 и если записки будут менее живы, то более достоверны | *а.* что потеряно в живости то вознаграждено буде<т> *б.* Если этим потеряна будет живость, то вознаграждено буде<т>.

33 [Избрав] себя лицом | Избирая себя лицом.

34 другие, более достойные замечания | другие более за<мечательные> <?>

„МЫ ВЕДЕМ СВОЙ РОД..."

(ЛБ 87 А, лл. 23, 25, 26, 59, 60, 62)

Стр. 311.

24 и выпущен через два года. | и выпущен уже через два года.

Стр. 312.

26 Это было в 1722 году. | Это случилось в 1722 году.

40 написал ей евангельские слова | *а.* написал ей следующие слова *б.* написал ей следующие ев<ангельские>

Стр. 313.

19 родила ему множество черных детей | родила ему шестеро черных детей

21 Старший сын его, Иван Абрамович | Старший сын, Иван Абрамович

36 Дед мой, Осип Абрамович (настоящее имя его было Януарий | Дед мой Осип Абрамович, коего настоящее имя было Януарий

37 но прабабушка моя не согласилась | но прабабушка моя, родом шведка, не согласилась

37 трудным для ее немецкого произношения | трудным для его

Стр. 314.

11 послан на службу в черноморской флот | послан в черноморской флот

---

[1] *а. Как в тексте б.* свое лицо

<БИОГРАФИЯ А. П. ГАННИБАЛА>[1]

(ЛБ 87 А, лл. 27—29 и 56—58)

А.<брам> П.<етрович> Ан.<нибал> был действительно заслуженный Генерал в Имп.<ераторской> Русской службе, кавал.<ер> орд.<енов> Алекс.<андра> Невск.<ого> и Ан.<ны>. Родом был африканский арап из Абиссинии, сын в тогдашние времена сильного Владельца в Абиссинии[2], столь гордого своим происхождением, что выводил оное прямо от Аннибала. Сей Владелец[3] был Вассалом Отом.<анской> Имп.<ерии> в конце прошедшего столетия, взбунтовавшегося противу Тур.<ецкого> Правл.<ения>, вместе со многими другими князьями, утесненными налогами. После многих жарких битв сила победила. И сей Ганнибал 8 лет как меньшой сын[4] Влад.<ельца>, вместе с другими знатными юношами[5] был отвезен в залог в Конст.<антинополь>. Жребий сей должен был миновать отрока. Но мать его была последняя из 30 жен Афр.<иканского> Владельца — Проччие Княгини, поддержанные своими связями чрез интриги родственников, обманом посадили его на корабль, назначенный для отвоза залогов. — Единственная, любимая сестра его[6], старее его несколькими годами, имела довольно духа, чтоб бороться за него. — Она уступила силе, проводила его до лодки, надеясь просьбами его избавить или искупить жертвою всех своих драгоценностей. — Но видя, что все ее старания были тщетны, бросилась она в море и утонула. — В самой глубокой старости текли слезы его в воспоминании любви и дружбы — и всегда живо и ново[7] представлялась ему сия картина. — Вскоре после привезен был А.<ннибал> в Конст.<антинополь>, и вместе с другими юношами принят в сераль Султана, где пробыл год и несколько месяцев.

Петр имел горесть видеть, что подданные его упорствовали к просвещению, желал показать[8] сим пример над совершенно чуждою породою людей и писал к своему посланнику, чтоб он прислал ему Арапчинка с хорошими способностями — Сей (за одно с Визирем) с немалой опасностию прислал ему 3. Между тем[9] один из его братиев наследовал их престарелому Отцу. В сие время посланник послал Ибрагима Аннибала, другова арапа, и еще одного Рагузинца. Имп.<ератор> был чрезвычайно доволен и при-

---

[1] *Перевод писан рукой А. С. Пушкина. Ср. текст* „Родословная матери моей еще любопытнее...“ (*Стр. 311, строка 40) по* „....множество черных детей обоего пола...“*(стр. 313, строка 20).*

[2] владельца Абиссинии

[3] Этот <*нрзб.*>

[4] И сей Ганнибал как меньшой сын

[5] отроками

[6] Сестра его

[7] и живо и ново

[8] желал иметь

[9] *Начато:* Из

нялся с большим вниманием за его[1] воспитание, придерживаясь главной своей мысли.—Петр, по своей прозорливости, увидел тотчас расположения детей, <Аннибала> как живого, смелого назначил[2] в военную службу, *Рагузинца* тихого, рассудительного глубокомысленного в статскую — и сей был известен в последствии под именем Графа Рагузинского.

Ган.<нибал> неразлучный с Императором спал то в его кабинете, то в его *токарне*, и вскоре потом сделался тайным секретарем своего Имп.<ератора>. — Государь имел всегда над своей постелью Аспидную доску; государь писал ночью приходившие ему мысли, а Ан.<нибал> утром переписывал[3] и рассылал[4] по разным коллегиям. — Государь был день ото дня более убежден дарованиями сего юноши, и под собственным своим надзором дал ему лучших учителей — особенно математиков.—Сии занятия продолжались беспрерывно, в самых трудах и походах Имп.<ератора> до 1707, где он в Польше крещен — Государем и Королевою Польскою, супругою Августа II. Он получил имя Петра, но имея уже привычку называться Ибрагимом, с позволения Петра подписывался везде Ибрагимом — хотя в книге свидетельства церковного назван Петром, а как Имп.<ератор> заступал ему место отца — Петр.<ом> Петровичем. —

В сие время брат его, полагая его в Конст.<антинополе> и вероятно побужденный к тому матерью сего последнего — послал брата[5] для искупления сего нового Иосифа. — Он приехал и в Петербург, но[6], к сожалению двух братиев горячо простившихся на веки *Петр* его не отпустил. В последствии старик хотел возобновить требование на Африканское владение, но Ив. Абр. Ганнибал отсоветовал[7] ему сию странную мысль — говоря для Княжеского[8] звания нужно и княжеское[9] богатство и старый арап с ним согласился. В государстве, где так хорошо заслуги награждаются, легко было бы Аннибалу иметь великое богатство естьлиб он жил с меньшею расточительностию. Имп.<ератрица> Елиз.<авета> отличала его ото всех, называла братом и осыпала его своими милостями. Но он никогда сим не пользовался ни для себя, ни для родных, и удовольствовался одними подарками. После его смерти осталось только 1400 душ.

Петр с удовольствием видел успехи своего ученика, и для усовершенствования в науках послал его с рекомендательными

---

[1] их

[2] назначенного

[3] государь писал ночью, а Ан<нибал> утром переписывал *На полях приписка:* привезен в 696.

[4] и от<сылал> *В автографе* рассылать

[5] *В автографе не исправлено:* братиев

[6] *Начато:* Они приехали в Петербург, но Ганн<ибал>

[7] не совет<овал>

[8] царского

[9] *В рукописи осталось:* царское

письмами и с хорошим пенсионом к Регенту, который поместил его в *Ecole militaire*, где он окончил курс матем.<атических> Наук под руководством Belior (Belior), выпущен был оттуда офицером *артил.<лерии>*, служил в Гишпанской наследственной войне капитаном арт.<иллерии>, был во всех походах, был употреблен в копании мин, ранен[1] в голову в одном подземном сражении и взят в плен. Петр I не спускал с него глаз, и слышал часто свидетельства о его прилежании, способностях и хорошем поведении, и лет через 6 вызвал его в Россию. —

Но просвещение, роскошь и самый [2] климат Франции остановили [3] молодого арапа — и для того он отлагал свое возвращение, то под предлогом болезни, то неокончания Наук. Петр угадал [4] причину сию, и писал Регенту, что он Анниб.<ала> принуждать никак не намерен вступить в свою службу, что он совершенно свободен и что предоставляет он всё его совести. — Герцог показал Ганнибалу сие письмо. Ганнибал немедленно оставил службу, благодарив французов за их ласки и честь [5]. Государь поехал к нему навстречу с Екатериной до 27 версте до Красного села и сделал его (28 лет) бомбардирской роты Л. Г. Преображенского полка, коего полка сам Петр был — капитаном, капитан-лейтенантом, в коем чине мог он Государя всегда видеть без доклада, после был он употребляем в разных делах более и более заслуживая доверенность Петра.

Перед смертию Петра послан он был для поправки укреплений в Ригу [6]. При чем Государь пожаловал ему 2000 черв.<онцев> Голл.<андских>. Петр умирая просил об нем свою наследницу и Великую Княжну Елизавету дабы его как чужестранца ————. После его смерти возвратился он в П. б., оплакивая с верными Слугами Отеч.<ества> потерю Государя. Много труда стоило ему получить было деньги свои, в чем помогла ему Елизавета. Екатерина сделала его учителем математики [7] Петра II, коим он был очень любим — во все 2 года Царст.<вования> Екат.<ерины>. После ее смерти Петр II взошел на престол и Ан.<нибал> был отдален от двора [8].

Меньщиков [9] под предлогом благовидным сослал Африканца на берега Амура, мерить Китайские границы [10], препоручение найденное токмо для его удаления. После падения Долгорукие не почли за нужное призвать Аннибала, он всё оставался там [11].

---

[1] и ранен
[2] самая
[3] *В автографе* остановила.
[4] *Начато:* Петр пи<сал>
[5] благодарив регента за его ласки, за <честь> <?>
[6] в Ригу имев недостаток
[7] учителем математиком
[8] *Здесь оставлена четверть страницы чистой.*
[9] был Меньщиков
[10] Китайскую стену
[11] *Далее оставлено более половины страницы чистой.*

но[1] Миних помог ему возвратиться из Сибири и спрятан был в Перновской Гарнизон Инженерным Маиором. —

Женился он там на дочери Капитана Матфея фон *Шеберха* — урожденного Шведа, женатого на Лифляндке рожд.<енной> ф.<он> *Альбедиль* — и вышел в отставку. — Купил он себе около Ревеля деревню *Карикула*, где он жил с своею фамилиею. —

Елизавета[2] воцарилась — Анниб.<ал> написал ей только — Помяни мя Г<оспо>ди Егда etc. — Она тотчас подарила ему 600 душ в Пск.<овской> Губ.<ернии> и село *Рагола* около Ревеля[3], сделала его бригадиром, обер-комендантом Ревеля, Ген.<ерал>-Маиором, после Генерал-Инженером, Ген.<ерал>-Аншефом, и Директором Каналов в Кронштадте и Ладожского сообщения. При Петре III попал он в отставку по болезни, подагре и кончил жизнь философом, 1781 14 мая на 93 <г.> погреб.<ен> в *Суйде* близ своей супруге.

Первая жена называлась Авдотья Алексеевна — (греч.<еского> испов.<едания>), родила ему дочь *Авдотию*, пострижена в Тихвине; дочь умерла Невестою — вторая жена его Христина Регина ф. Шеберх умерла 13 мая 1781 г. на 76 году, имел 11 детей от нее.

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ ДЕРЕВО ПУШКИНЫХ

(по копии Бартенева в ЛМ)

Сарра
Александр Петрович Пушкин. Алексей [Петрович]
| Тамб. воев.
Лев Ал-ч Сын Ибрагима Осип Абрам + Марья Алексеевна
|
С. Львович Надежда Осиповна
|
Ал-др Сергеевич (несообразность: дед мой умер в 1807[4] году в св. Пск. деревне)

ДНЕВНИК 1833—1835 г.г.

(ЛБ 4419)

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ ВАРИАНТЫ БЕЛОВОГО АВТОГРАФА.

Стр. 314.

32 *27* — Обед у Энгельгарда | *28* — Обед у Энгельгарда

Стр. 315.

22 Молодая графиня Штакельберг (урожд. Тизенгаузен) умерла | Молодая графиня Тизенгаузен умерла

---

[1] *Отсюда другие чернила и бумага.*
[2] *В рукописи* Елизавету
[3] *Начато:* село Рагола в
[4] *В рукописи описка:* 1707

Стр. 316.

3 3. вчера гос.<ударь> возвратился | 4. вчера гос.<ударь> возвратился

Стр. 317.

23 Эти четыреста тысяч | Эти двести тысяч

Стр. 318.

34 Мать его | Кормилица

Стр. 319.

2 6-ое ноября 1796 | *В рукописи описка:* 6-ое ноября 1797.
20 в крепости Эрлингфоской | в крепости
30 d'aller mettre | *Начато: а.* de *б.* d'aller s'
31 Eaites-lui des reproches | faites lui en des reproches

Стр. 320.

14 6 марта | 6 фев<раля>
15 *(4-го мар.)* | *вставлено.*
21 Приглашения были разосланы | *Начато:* Приглашения р<азосланы> <?>

Стр. 322.

18 об 11-м марте | о 11-м марте
21 убийцами его отца | убийцами своего отца
23 Он услышал бы слишком жестокие истины — *вписано.*

Стр. 323.

8 (в прошлый четверг) | в прошлую среду
11 Я не дочел его Тасса | Я не читал его Тасса

Стр. 324.

27 Вчера *вписано.*

Стр. 328.

7 нарушение права | нарушение прав
8 одною из бесчисленных пустых мер | одной из бесчисленных пустых мер
21 Дашков звал Вяземского на свой вечер, говоря | Дашков звал Вяземского, говоря

Стр. 329.

5 отзывался я не с умилением | отзывался я с не умилением
18 поручая то государю.— | поручая государю.—
26 Некто Чертков | *Начато:* ли <?>

Стр. 330.

24 la littérature actuelle | la lecture

Стр. 332.

1 в 2 часа | в 4 часа
13 облокотившимся на стол | *Начато:* облокотившимся с

Стр. 334.

28 Ржевских *вписано.*
36 о почетном гражданстве | о почетном дворянстве

Стр. 335.

5 уничтоженными бесконечными раздроблениями | уничтоженными раздроблениями
9 Сколько ж их будет | Что же будет

<ОТРЫВОК ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О ДЕЛЬВИГЕ>

(ПД 327)

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ ВАРИАНТЫ АВТОГРАФА

Стр. 338.

2 с В.<яземским> *вписано.*
3 поутру | в 8 часов поутру
6 просыпался очень поздно, | вставал очень поздно. Он спал слишком много
8 кружилась и болела голова | *а.* болела голова *б.* кружилась голова
10 Мы пошли далее *вписано.*
11 Он стал весел и говорлив | и он стал говорлив
12 Завтрак в трактире | Завтрак наш
13 долго обдумывал свои произведения | *а. Начато:* долго носил *б.* долго обдумывал самые мелкие свои произведения
14 свои поэтические помыслы | свои мысли
15 и мы знали | и друзья его знали
16 Но когда наконец | Когда наконец
16 он их читал | он нам их читал
17 выраженные в звучных гекзаметрах ∾ и неожиданными | *а.* [то] [т<огда>] они нам казались новы *б. Начато:* облеченные в его звучные гекзаметры, оживленные роскошью этой поэзии[1], которой тайну *в.* выраженные в звучных гекзаметрах, они приняты были нами как новые и неожиданные
19 написанная в самый год его смерти *вписано.*
22 La raison ∾ de composer. *Приписано без связи с остальным текстом.*

---

[1] его поэзии

СТАТЬИ И ЗАМЕТКИ

О ТАТИЩЕВЕ

РАЗНОЧТЕНИЯ КОПИИ

(ЛБ 95: I — лл. 199—210; II — лл. 263—274).

Стр. 341.

28 скоро ли я возвращусь (I) | скоро ли возвращусь (II)

Стр. 342.

13 для смотрения (I) | для осмотрения (II)

Стр. 343.

21 по торговле (I) | к торговле (II)

Стр. 344.

31 а особенно (I) | и особенно (II)

Стр. 345.

13 продолжающиеся (II) | продолжащиеся (I)

ПРИМЕЧАНИЯ

<„ТРИ ПОВЕСТИ“ Н. ПАВЛОВА>

(Стр. 9 и 349)

Впервые опубликовано В. Е. Якушкиным в „Русской старине“ 1884, декабрь, стр. 556. Варианты опубликованы Н. К. Козминым в акад. изд. т. IX^2, 1929, стр. 673—674.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1887 г., под редакцией П. О. Морозова (том V, стр. 283—284). Черновой автограф хранится в ЛБ № 2387 В, лл. 21 и 76.

Печатается по черновому автографу ЛБ. В отделе „Другие редакции и варианты“ напечатаны первоначальные варианты автографа.

Датируется 1835, вторая половина март — май — апрель.

ЗАПИСКИ ЧУХИНА. СОЧИН<ЕНИЕ> <Ф. БУЛГАРИНА>

(Стр. 10 и 350)

Впервые опубликовано П. А. Кулишем в „Библиографических записках“ 1858, № 3, стлб. 76, с вариантами — Ю. Г. Оксманом в „Звезде“ 1930, кн. 7, стр. 223.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания прилож. к „Красной Ниве“ под редакцией Ю. Г. Оксмана 1931 г. (том V, стр. 181—182).

Черновой автограф хранится в ЛБ, собрание С. Д. Полторацкого, № 7019/2.

Печатается по черновому автографу ЛБ. В отделе „Другие редакции и варианты“ напечатаны первоначальные варианты автографа.

Датируется 1835, после 19 сентября.

<КОМЕДИЯ ЗАГОСКИНА „НЕДОВОЛЬНЫЕ“.>

(Стр. 11 и 350)

Впервые опубликовано Н. К. Козминым в собр. соч., изд. Акад. Наук, т. IX, 1928, стр. 380; варианты IX^2, 1929, стр. 840.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1928 г., под редакцией Н. К. Козмина, Акад. Наук (том IX, стр. 380).

Черновой автограф хранится в ПД № 343.

Печатается по черновому автографу ПД. В отделе „Другие редакции и варианты“ напечатаны первоначальные варианты автографа.

Датируется 1835, концом декабря.

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ ГЕОРГИЯ КОНИСКОГО, АРХИЕПИСКОПА БЕЛОРУССКОГО.

(Стр. 12 и 351)

Напечатано Пушкиным в „Современнике“ 1836, кн. 1, стр. 85—110 без подписи.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1841, посмертного (том VIII, стр. 208—236).

Автограф неизвестен. Печатается по „Современнику“ 1836, кн. 1.

Датируется 1836 г., январь — март (до 31 марта).

<ПОСЛЕСЛОВИЕ К „ДОЛИНЕ АЖИТУГАЙ“>

(Стр. 25)

Напечатано Пушкиным в „Современнике“ 1836 г., кн. 1, стр. 169.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1881 г., под редакцией П. А. Ефремова (том V, стр. 342).

Автограф неизвестен. Печатается по „Современнику“ 1836 г., кн. 1.

Датируется 1836 г., январь — март (до 31 марта).

ВАСТОЛА, ИЛИ ЖЕЛАНИЯ

(Стр. 26)

Напечатано Пушкиным в „Современнике“ 1836 г., кн. 1, стр. 303—304.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1859 г., под редакцией Г. Н. Геннади (том V, стр. 300—301).

Автограф неизвестен. Печатается по „Современнику“ 1836 г., кн. 1.

Датируется 1836 г., январь — март (до 31 марта).

ВЕЧЕРА НА ХУТОРЕ БЛИЗ ДИКАНЬКИ

(Стр. 27)

Напечатано Пушкиным в „Современнике“ 1836 г., кн. 1, стр. 311—312.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1859 г. (том V, стр. 301—302).

Автограф неизвестен. Печатается по „Современнику“ 1836 г., кн. 1.

Датируется 1836 г., январь — март (не позднее 31 марта).

<О ЖЕЛЕЗНОЙ МАСКЕ>

(Стр. 28 и 351)

Впервые опубликовано в „Современнике“ 1837 г., кн. VI, стр. 399—402.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с посмертного издания 1841 г. (том XI, стр. 101—104). Беловой автограф хранится в ЛБ № 2387 Б, лл. 44, 45, 53 и 54.

Печатается по беловому автографу ЛБ. В отделе „Другие редакции и варианты“ помещены первоначальные варианты автографа.

Датируется 1836 г., январь — апрель.

АЛЕКСАНДР РАДИЩЕВ

(Стр. 30 и 351)

Впервые опубликовано П. В. Анненковым в собр. соч. 1857, т. VII, стр. 50—64.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1857 г., под редакцией П. В. Анненкова (том VII, стр. 50—64).

Черновой автограф хранится в ЛБ № 2387 Б, лл. 1—8 и 87—93.

Печатается по писарской копии с поправками Пушкина. ЛБ № 2385 В, № 12.

В отделе „Другие редакции и варианты“ печатаются первоначальные варианты автографов.

Датируется 1836 г., март — август.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ

(Стр. 41 и 356)

Напечатано Пушкиным в „Современнике“ 1836 г., кн. II, стр. 5—13 без подписи.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1855 г., под редакцией П. В. Анненкова (том V, стр. 613—619). Автограф хранится в ЛБ № 2386 А, лл. 6—9, 54—57.

Печатается по автографу ЛБ.

Датируется 1836 г., до 28 апреля.

ФРАНЦУЗСКАЯ АКАДЕМИЯ

(Стр. 46 и 358)

Напечатано Пушкиным в „Современнике“ 1836 г., кн. II, стр. 14—52 без подписи.

Впервые с именем Пушкина опубликовано Н. О. Лернером в „Русской Старине“ 1911, октябрь, стр. 3—23.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания под редакцией С. А. Венгерова, т. VI, 1915, стр. 221—232.

Автограф неизвестен. Печатается по „Современнику“ 1836 г., кн. II.

Датируется 1836 г. до 28 апреля.

<ПРЕДИСЛОВИЕ К ЗАПИСКАМ Н. А. ДУРОВОЙ>

(Стр. 64)

Напечатано Пушкиным в „Современнике“ 1836 г., кн. II, стр. 53—54 в качестве предисловия к отрывку из записок Н. А. Дуровой.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1859 г., (том V, стр. 304—305).

Автограф неизвестен. Печатается по „Современнику“ 1836 г., кн. II.

Датируется 1836 г.

<„ИСТОРИЯ ПОЭЗИИ“ С. П. ШЕВЫРЕВА>

(Стр. 65 и 359)

Впервые опубликовано В. Е. Якушкиным в „Русской Старине“ 1884 г., ноябрь, стр. 356—357.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1887 г., под редакцией П. О. Морозова (том V, стр. 285—286). Черновой автограф хранится в ЛБ № 2382, лл. 41—42.

Печатается по черновому автографу ЛБ. В отделе „Другие редакции и варианты" помещены первоначальные варианты автографа.

Датируется 1836 г., первая половина года.

МНЕНИЕ М. Е. ЛОБАНОВА О ДУХЕ СЛОВЕСНОСТИ, КАК ИНОСТРАННОЙ, ТАК И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ.

(Стр. 67 и 359)

Напечатано Пушкиным в „Современнике" 1836 г., кн. III, стр. 94—106, без подписи.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания под редакцией П. В. Анненкова, т. VII, 1857, стр. 101—110. Черновой автограф хранится в ЛБ № 2386 В, лл. 28—37 и 42—50.

Печатается по черновому автографу ЛБ. В отделе „Другие редакции и варианты" помещены первоначальные варианты автографа.

Датируется 1836 г., до сентября.

ВОЛЬТЕР.

(Correspondance inédite de Voltaire avec le président de Brosses, etc. Paris 1836)

(Стр. 75 и 364)

Напечатано Пушкиным в „Современнике" 1836 г., кн. III, стр. 158—169 без подписи автора.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1841 г., посмертного (том VIII, стр. 237—249). Черновой автограф хранится в ЛБ № 2336 В, лл. 11—22, 68, 65 —58 и № 2368, л. 52.

Печатается по „Современнику" 1836 г., кн. III. В отделе „Другие редакции и варианты" помещены первоначальные варианты автографа.

Датируется 1836 г., до сентября.

ФРАКИЙСКИЕ ЭЛЕГИИ. СТИХОТВОРЕНИЯ ВИКТОРА ТЕПЛЯКОВА. 1836 г.

(Стр. 82 и 371)

Напечатано Пушкиным в „Современнике" 1836 г., кн. III, стр. 170—186 без подписи.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1855 г. (том V, стр. 624—631). Черновой автограф хранится в ЛБ № 2386 В, лл. 23, 24, 25, 26, 27, 52, 53, 54, 55.

Печатается по „Современнику" 1836 г., кн. III. В отделе „Другие редакции и варианты" помещены первоначальные варианты автографа.

Датируется 1836 г., май—август.

ПРИМЕЧАНИЕ О ПАМЯТНИКЕ КНЯЗЮ ПОЖАРСКОМУ И ГР.<АЖДАНИНУ> МИНИНУ

(Стр. 92 и 376)

Впервые опубликовано Н. К. Козминым в сборнике „Неизданный Пушкин", П. 1922, стр. 210—211.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1931 г., стр. 386. Автограф хранится в ПД № 344.

Печатается по автографу ПД № 344. В отделе „Другие редакции и варианты" помещены первоначальные варианты автографа.

Датируется 1836 г., до 1 сентября.

ПУТЕШЕСТВИЕ В. Л. П.

(Стр. 93 и 377)

Впервые опубликовано П. В. Анненковым в собр. соч. 1855 г., т. I, стр. 10—11, полнее В. Е. Якушкиным в „Русской Старине" 1884 г., декабрь, стр. 531.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1855 г., под редакцией П. В. Анненкова (том 1, стр. 10—11).

Черновой автограф хранится в ЛБ № 2386 А, лл. 10, 11, 52.

Печатается по черновому автографу ЛБ. В отделе „Другие редакции и варианты" помещены первоначальные варианты автографа.

Датируется 1836 г., июнь—август.

ПИСЬМО К ИЗДАТЕЛЮ

(Стр. 94)

Напечатано Пушкиным в „Современнике" 1836 г., кн. III, стр. 321—329 с подписью *А. Б.*

Впервые как произведение Пушкина опубликовано В. П. Красногорским в сборнике „Наш Труд" 1928, № 2, стр. 108—111.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания Акад. Наук под редакцией Н. К. Козмина (т. IX, 1928, стр. 445—450).

Автограф неизвестен. Печатается по „Современнику" 1836 г., кн. III. Датируется 1836 г., июль — август.

ОБ ОБЯЗАННОСТЯХ ЧЕЛОВЕКА. СОЧИНЕНИЕ СИЛЬВИО ПЕЛЛИКО

(Стр. 99)

Напечатано Пушкиным в „Современнике" 1836 г., кн. III, стр. 307—310.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1855 г. (том V, стр. 619—620).

Автограф неизвестен. Печатается по „Современнику" 1836 г., кн. III.

Датируется 1836 г., до сентября.

СЛОВАРЬ О СВЯТЫХ, ПРОСЛАВЛЕННЫХ В РОССИЙСКОЙ ЦЕРКВИ...

(Стр. 101)

Напечатано Пушкиным в „Современнике" 1836 г., кн. III, стр. 310—314.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1855 г., (том V, стр. 621—623).

Автограф неизвестен. Печатается по „Современнику" 1836 г., кн. III.

Датируется 1836 г., июнь—сентябрь.

ДЖОН ТЕННЕР

(Стр. 104 и 378)

Напечатано Пушкиным в „Современнике" 1836 г., кн. III, стр. 205—256 с подписью The Reviewer.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1841 г., посмертного (том VIII, стр. 250—307).

Автограф неизвестен. Печатается по „Современнику" 1836 г., кн. III.

Датируется 1836 г., сентябрь.

ОБЪЯСНЕНИЕ

(Стр. 133)

Напечатано Пушкиным в „Современнике" 1836 г., кн. IV, стр. 295—298.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1855 г. (том III, стр. 47—50).

Автограф неизвестен. Печатается по „Современнику" 1836 г. кн. IV.

Датируется 1836 г., начало ноября.

КАВАЛЕРИСТ-ДЕВИЦА

(Стр. 135)

Напечатано Пушкиным в „Современнике" 1836 г., кн. IV, стр. 303.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1881 г. (том V, стр. 431—432).

Автограф неизвестен. Печатается по „Современнику" 1836 г., кн. IV.

Датируется 1836 г., не позже октября.

КЛЮЧ К ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО Н. М. КАРАМЗИНА

(Стр. 136)

Напечатано Пушкиным в „Современнике" 1836 г., кн. IV, стр. 306.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1881 г. (том V, стр. 432).

Автограф неизвестен. Печатается по „Современнику" 1836 г., кн. IV.

Датируется 1836 г., до 11 ноября.

<О МИЛЬТОНЕ И ШАТОБРИАНОВОМ ПЕРЕВОДЕ „ПОТЕРЯННОГО РАЯ“>

(Стр. 137 и 378)

Впервые опубликовано в „Современнике“ 1837 г., кн. V, стр. 127—139.

По автографу, с присоединением отрывков из Шатобрианова „Опыта об английской литературе“ и с вариантами опубликовано Н. К. Козминым в „Неизданном Пушкине“ 1922, стр. 192—208.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1841 г. посмертного (том XI, стр. 63—78).

Черновой автограф хранится в ПД № 340 и ПД № 707.

Печатается по черновому автографу ПД. В отделе „Другие редакции и варианты“ напечатаны первоначальные варианты автографа.

Датируется 1836 г. (вторая половина года).

<„ПЕСНЬ О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ“>

(Стр. 147 и 387)

Впервые опубликовано П. В. Анненковым в собр. соч. 1855, т. I, стр. 478—487, пополнено В. Е. Якушкиным в „Русской Старине“ 1884 г., декабрь, стр. 542—543.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1855 г., под редакцией П. В. Анненкова (том I, стр. 478—487).

Черновые автографы хранятся в ЛБ № 2386 Г и ПД № 707.

Печатается по автографам ЛБ и ПД. В отделе „Другие редакции и варианты“ напечатаны первоначальные варианты автографа.

Датируется 1836 г., конец года.

ПОСЛЕДНИЙ ИЗ СВОЙСТВЕННИКОВ ИОАННЫ д’АРК

(Стр. 153 и 394)

Впервые опубликовано в „Современнике“ 1837 г., кн. V, стр. 118—123.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с посмертного издания 1841 г. (том XI, стр. 91—97). Беловой автограф хранится в ЛБ № 2386 А, лл. 1—5 и 58—61; черновой отрывок статьи в ГПБ № 41.

Печатается по беловому автографу ЛБ. В отделе „Другие редакции и варианты“ напечатаны первоначальные варианты автографа.

Датируется 1837 г. (до 9 января).

TABLE-TALK

(Стр. 156 и 396)

11 анекдотов из общей пачки листков, объединенных названием Table-talk, были напечатаны Пушкиным в „Современнике“ 1836 г., кн. III, стр. 187—191. Эти анекдоты снабжены римской нумерацией и соответствуют следующим анекдотам по нумерации настоящего издания (цифры в скобках):

ПРИМЕЧАНИЯ

I (XLVIII На Потемкина часто находила хандра), II (XLVIII Надменный в отношениях своих), III (XLVIII Молодой Ш. как-то напроказил), IV (XLIV Граф Румянцев однажды), V (XXXIX Некто, отставной мичман), VI (XL Всем известны слова Петра), VII (XLIII Граф Самойлов получил), VIII (XXXVII Государыня Екатерина II), XI (XXXVIII Петр I говаривал), X (XLVIII Любимый из племянников), XI (XLII Когда родился Иоанн Антонович, *с цензурными изменениями*).

Остальные записи были опубликованы посмертно: Жуковским и Плетневым в „Современнике“ 1837 г., т. VIII, стр. 219—242, опубликованы под заглавием „Анекдоты и замечания“ с римской нумерацией:

I (XXIII Славный анекдот об Указе), II (XLVIII Один из адъютантов Потемкина), III (XLIII Сумароков очень уважал), IV (XXXI Кречетников, при возвращении), V (XXI Херасков очень уважал), VI (IV Езуит Посвин), VII (VI Форма цифров арабских), VIII (VII Отелло от природы не ревнив), IX (V Человек по природе своей склонен), X (III Divide et impera), XI (XLVI Какой-то лорд, известный ленивец), XII (XLV У Крылова над диваном), XIII (XXIV Одна дама сказывала мне), XIV (XLI Некто к. X**(*), XV (XLVIII NN, вышедший из певчих), XVI (XXVIII Когда граф д'Артуа), XVII (XIX Когда Пугачев сидел), XVIII (XXXII Французские принцы), XIX (XXVI Многие негодуют), XX (Разговоры Загряжской: Потемкин приехал со мною проститься), XXI (То же: Вы слыхали про Ветошкина), XXII (То же: Потемкин очень меня любил), XXIII (То же: Потемкин, сидя у меня), XXIV (XVIII Лица, созданные Шекспиром), XXV (XXV Гёте имел большое влияние), XXVI (XI Денис Давыдов явился однажды), XXVII (XVI Сатирик Милонов), XXVIII (XLVIII Потемкину доложили), XXIX (XXXIV Генерал Раевский, *без окончания*), XXX (XII Д<ельви>г однажды вызвал на дуэль), XXXI (XV Дельвиг не любил поэзии мистической), XXXII (XXXVI О Дурове), XXXIII (X Державин).

В „Библиографических записках“ 1859 г. № 5, стлб. 136—140 Е. И. Якушкин опубликовал следующие записи (с арабской нумерацией).

1 (XIII Я встретился с Надеждиным), 2 (XXX Графа Кочубея похоронили), 3 (XXXV Будри, профессор французской словесности), 4 (XXXIII Голландская королева), 5 (XVII Об арапе графа С***), 6 (XLVIII Однажды Потемкин), 7 (XLVIII Князь Потемкин во время Очаковского похода), 8 (XXVII Зорич был очень прост), 9 (XXIX Государь долго не производил), 10 (XIV Дельвиг звал однажды), 11 (XLVIII Потемкин, встречаясь с Шешковским), 12 (XLII Когда родился Иван Антонович, *с исправлениями*) 13 (II Суворов наблюдал посты) и две записи из разговоров Загряжской: „Orloff était mal élevé“ и „Государь Петр III однажды . . .“

Запись VIII (Однажды маленький арап) опубликована П. В. Анненковым в „Вестнике Европы“ 1873 г., кн. XI, стр. 12.

В сочинениях Пушкина 1881 г. под редакцией П. А. Ефремова т. V, стр. 316—331, по копии Е. И. Якушкина опубликованы:

I Когда в 1815 году, IX Барков заспорил однажды, XX Дмитриев предлагал императору, XXII Граф Кирилл Разумовский, XLVIII Когда Потемкин вошел в силу, и Разговоры Загряжской: „Это было перед самым Петровым днем“, „Orloff était régicide“ и „Я была очень смешлива“.

Конец записи XXXIV опубликован В. Е. Якушкиным в „Русской Старине“ 1884, октябрь, стр. 92.

Беловой автограф хранятся в ЛБ № 2377 В.

Печатается по этому автографу. В отделе „Другие редакции и варианты" даны первоначальные чтения автографа.

В собрание сочинений А. С. Пушкина включается, начиная с посмертного собрания 1841 г. т. XI, стр. 151—177; полнее с издания 1881 г., т. V, стр. 312—334.

Порядок расположения принят тот же, что и порядок хранения листков, но анекдоты о Потемкине, расположенные в разных местах, объединены все в конце записей перед „Разговорами Загряжской".

Датируются 1835—1836 гг.

<ЗАМЕТКИ И АФОРИЗМЫ РАЗНЫХ ГОДОВ.>

„ТОЛЬКО РЕВОЛЮЦИОННАЯ ГОЛОВА..."

(Стр. 178 и 410)

Впервые опубликовано В. Е. Якушкиным в „Русской Старине" 1884 г., май, стр. 336.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1903 г., под редакцией П. О. Морозова (том VI, стр. 424—425). Черновой автограф хранится в ЛБ № 2366, л. 39 об.

Печатается по автографу ЛБ. В отделе „Другие редакции и варианты" напечатаны первоначальные варианты автографа.

Датируется 1823 (предположительно вторая половина года).

„ТОРВАЛЬДСЕН, ДЕЛАЯ БЮСТ..."

(Стр. 178 и 410)

Впервые опубликовано Н. К. Козминым в сборнике „Неизданный Пушкин" 1922 г., стр. 182.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания прилож. к „Красной Ниве" (том V, стр. 406). Черновой автограф хранится в ПД № 156.

Печатается по автографу ПД. В отделе „Другие редакции и варианты" напечатаны первоначальные варианты автографа.

Датируется 1828 г.

„ЛИТЕРАТУРА У НАС СУЩЕСТВУЕТ..."

(Стр. 178 и 411)

Впервые опубликовано В. Е. Якушкиным в „Русской Старние" 1884 г., ноябрь, стр. 358.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1903 г., под редакцией П. О. Морозова (том VI, стр. 421). Черновой автограф хранится в ЛБ № 2382, л. 102.

Печатается по черновому автографу ЛБ. В отделе „Другие редакции и варианты" напечатаны первоначальные варианты автографа.

Датируется 1830 г. (до октября).

„ОСТРАЯ ШУТКА. . .“

(Стр. 178)

Напечатано Пушкиным в „Литературной газете“ 1830 г., № 10, стр. 82, 15 февраля без подписи. С именем Пушкина — С. А. Венгеровым в собр. соч. т. IV, 1910 г., стр. 548.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1910 г., под редакцией С. А. Венгерова (том IV, стр. 548).

Автограф неизвестен.

Датируется 1830 г., февраль.

„В ОДНОЙ ИЗ ШЕКСПИРОВЫХ КОМЕДИЙ. . .“

(Стр. 178)

Напечатано Пушкиным в „Литературной газете“ 1830 г., № 12, 25 февраля, стр. 98, без подписи. С именем Пушкина — В. В. Виноградовым в сб. „Пушкин. Временник Пушкинской комиссии“ 1939 г., № 4—5, стр. 462.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит впервые.

Автограф неизвестен.

Датируется 1830 г., февраль.

„МИЛЬТОН ГОВАРИВАЛ. . .“

(Стр. 178)

Напечатано Пушкиным в „Литературной газете“ 1830 г., № 16, 17 марта, стр. 130, без подписи. С именем Пушкина — В. В. Виноградовым в сб. „Пушкин. Временник Пушкинской комиссии“ 1939 г., № 4—5, стр. 464—465.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит впервые.

Автограф неизвестен.

Датируется 1830 г., март.

„В ГАЗЕТЕ: LE FURET . . .“

(Стр. 179)

Напечатано Пушкиным в „Литературной газете“ 1830 г., № 45, 9 августа, стр. 72, без подписи. С именем Пушкина — В. В. Виноградовым в сб. „Пушкин. Временник Пушкинской комиссии“ 1939 г., № 4—5, стр. 473.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит впервые.

Автограф неизвестен.

Датируется 1830 г., первые числа августа.

„ФРАНЦ<УЗСКИЕ> КРИТИКИ ИМЕЮТ СВОЕ ПОНЯТИЕ. . .“

(Стр. 179 и 411)

Впервые опубликовано П. В. Анненковым в собр. соч. 1855 г., т. I, стр. 259.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1855 г.,

под редакцией П. В. Анненкова (том I, стр. 259). Черновой автограф хранится в ЛБ № 2382, л. 30 об.

Печатается по автографу ЛБ. В отделе „Другие редакции и варианты“ напечатаны первоначальные варианты автографа.

Датируется 1830 г. (январь — предположительно).

„ПЕРВЫЙ НЕСЧ.<АСТНЫЙ> ВОЗДЫХАТЕЛЬ. . .“

(Стр. 179 и 411)

Впервые опубликовано П. В. Анненковым в собр. соч. 1855 г., т. 1, стр. 272.

В собрания сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1855 г., под редакцией П. В. Анненкова (том 1, стр. 272). Черновой автограф хранится в ПД № 300.

Печатается по черновому автографу ПД. В отделе „Другие редакции и варианты“ напечатаны первоначальные варианты автографа.

Датируется 1827—1830.

„В МИГ, КОГДА ЛЮБОВЬ ИСЧЕЗАЕТ...“

(Стр. 179 и 411)

Впервые опубликовано в „Отчете Публичной библиотеки за 1898 г.“, СПБ, 1902 г., стр. 146.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1903 г., под редакцией П. О. Морозова (том VI, стр. 425). Черновой автограф хранится в ПБЛ № 18, л. 63 об. (среди „Отрывков из путешествия Онегина“).

Печатается по автографу ПБЛ. В отделе „Другие редакции и варианты“ напечатаны первоначальные варианты автографа.

Датируется 1829 г., конец года.

„ПЕРЕВОДЧИКИ ПОЧТОВЫЕ ЛОШАДИ ПРОСВЕЩЕНИЯ“.

(Стр. 179).

Впервые опубликовано П. В. Анненковым в собр. соч. 1855 г., т. I, стр. 271, точнее в собр. соч. 1930 г., т. V, стр. 407.

В собрания сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1855 г., под редакцией П. В. Анненкова (том I, стр. 271). Автограф хранится в ПД № 166.

Вариантов нет.

Датируется 1830 г., осень.

„ЗАВИСТЬ—СЕСТРА СОРЕВНОВАНИЯ...“

(Стр. 179)

Впервые опубликовано П. В. Анненковым в собр. соч. 1855 г., т. I, стр. 288.

В собрания сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1855 г., под редакцией П. В. Анненкова (том I, стр. 288). Автограф хранится в ПД № 316.

Вариантов нет.

Датируется 1831 г. (предположительно).

„КРИТИКОЮ У НАС БОЛЬШЕЮ ЧАСТИЮ ЗАНИМАЮТСЯ ЖУРНАЛИСТЫ..."

(Стр. 180 и 411)

Впервые опубликовано Н. К. Козминым в сборнике „Неизданный Пушкин", П. 1922 г., стр. 185.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания Академии Наук 1928 г., под редакцией Н. К. Козмина (том IX, стр. 400). Беловой автограф хранится в ПД № 309.

Печатается по автографу ПД № 309. В отделе „Другие редакции и варианты" помещены первоначальные варианты автографа.

Датируется 1833 г. (предположительно).

„ГРАММАТИКА НЕ ПРЕДПИСЫВАЕТ ЗАКОНОВ..."

(Стр. 180)

Впервые опубликовано В. Е. Якушкиным в „Русской Старине" 1884 г. август, стр. 318.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1887 г., под редакцией П. О. Морозова (том V, стр. 165). Черновой автограф хранится в ЛБ № 2372, л. 59 об.

Вариантов нет.

Датируется 1833 г., май.

„Д. — ГОВАРИВАЛ..."

(Стр. 180 и 411)

Впервые опубликовано В. Е. Якушкиным в „Русской Старине" 1884 г. август, стр. 318.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1887 г., под редакцией П. О. Морозова (том V, стр. 164). Черновой автограф хранится в ЛБ № 2372, л. 59 об.

Печатается по автографу ЛБ. В отделе „Другие редакции и варианты" напечатаны первоначальные варианты автографа.

Датируется 1833 г., май.

„НЕ ОТКЛАДЫВАЙ ДО УЖИНА..."

(Стр. 180 и 412)

Впервые опубликовано Б. Л. Модзалевским в кн. „Библиотека Пушкина" 1910 г. („Пушкин и его современники", вып. IX-X), стр. 310.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1931 г., прилож. к „Красной Ниве" (т. V, стр. 407). Черновой автограф хранится в ПД № 332 (на листке, найденном в книге Brillat-Savarin „Physiologie du goût" — три афоризма на гастрономическую тему).

Печатается по автографу ПД. В отделе „Другие редакции и варианты" напечатаны первоначальные варианты автографа.

Датируется 1834 г.

„БУКВЫ, СОСТАВЛЯЮЩИЕ СЛАВЕНСКУЮ АЗБУКУ..."

(Стр. 180 и 412)

Впервые опубликовано В. Е. Якушкиным в „Русской Старине" 1884 г., октябрь, стр. 89—90.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1887 г., под редакцией П. О. Морозова (том V, стр. 165—166). Черновой автограф хранится в ЛБ № 2377 А, 19, лл. 2 и 50.

Печатается по автографу ЛБ. В отделе „Другие редакции и варианты" напечатаны первоначальные варианты автографа.

Датируется 1834 г. (предположительно).

„МНОЖЕСТВО СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ..."

(Стр. 181 и 412)

Впервые опубликовано П. В. Анненковым в собр. соч. 1855 г., т. 1, стр. 255—256.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1855 г., под редакцией П. В. Анненкова (том I, стр 255—256). Черновой автограф хранится в ПД № 339.

Печатается по автографу ПД. В отделе „Другие редакции и варианты" напечатаны первоначальные варианты автографа.

Датируется 1835—1836.

РЕДАКЦИОННЫЕ ЗАМЕТКИ

<I.> <ПИСЬМО К ИЗДАТЕЛЯМ „СЕВЕРНЫХ ЦВЕТОВ">

(Стр. 182)

Напечатано Пушкиным в альманахе „Северные Цветы на 1829 год", стр. 33.
Автограф неизвестен. Печатается по „Северным Цветам на 1829 год".
В собрание сочинений А. С. Пушкина входит впервые.
Датируется 1829 г. (первая половина декабря).

<II>. <РЕДАКЦИОННЫЕ ЗАМЕТКИ, СВЯЗАННЫЕ С ИЗДАНИЕМ „СОВРЕМЕННИКА">

<1> „ЖУРНАЛ ПОД НАЗВАНИЕМ *СОВРЕМЕННИК*..."

(Стр. 182 и 412)

Впервые опубликовано С. М. Бонди в сборнике „Литературный музеум", П. 1921 г., стр. 5.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1933 г., (том V, стр. 861). Автограф хранится в Ленинградском, историческом архиве (Дело СПБ Цензурного Комитета 1836 г. по предложению г. Министра Народного Просвещения о высочайшем соизволении на издание г. камер-юнкеру Пушкину журнала под названием „Современник“, л. 7).

Печатается по автографу Л. И. А. Вариант автографа приведен в отделе „Другие редакции и варианты“.

Датируется 1836 г., конец февраля — начало марта до 10-го.

‹2› ИЗВЕСТИЕ

(Стр. 182)

Напечатано в „Северной Пчеле“ 3 февраля 1836, № 27, стр. 105.

Автограф неизвестен. В собрание сочинений Пушкина входит впервые.

Датируется 1836 г., январь.

‹3.› „ИЗДАТЕЛЬ, ИЗВИНЯЯСЬ В СВОЕЙ НЕОСМОТРИТЕЛЬНОСТИ...“

(Стр. 182 и 412)'

Впервые напечатано в Собр. соч. 1931, т. V, стр. 387.

В собрания сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с 1931 г.

Автограф хранится в ЛБ № 2386 В, л. 5.

Печатается по автографу ЛБ.

Датируется 1836 г. до 1 сентября.

‹4.› „СТАТЬЯ, ПРИСЛАННАЯ ИЗ ТВЕРИ...“

(Стр. 183)

Напечатано Пушкиным в „Современнике“ 1836 г., кн. II, стр. 312.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1881 г. под редакцией П. А. Ефремова (том V, стр. 350—351).

Автограф неизвестен. Печатается по „Современнику“ 1836, кн. II.

Датируется 1836 г., июнь.

‹5.› ‹ПРИМЕЧАНИЕ К СЛОВУ „БОГОДѢЛЬНЯ“.›

(Стр. 183)

Напечатано Пушкиным в „Современнике“ 1836 г., кн. III, стр. 263 в качестве подстрочного примечания в строке из статьи М. П. Погодина „Прогулка по Москве“.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1931 г. прилож. к „Красной Ниве“ (том V, стр. 173).

Автограф неизвестен. Печатается по „Современнику“ 1836 г., кн. III.

Датируется 1836 г., до 1 сентября.

‹6.› НОВЫЙ РОМАН

(Стр. 183)

Напечатано Пушкиным в „Современнике“ 1836 г., кн. III, стр. 320.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1881 г. под редакцией П. А. Ефремова (том V, стр. 426).

Автограф неизвестен. Печатается по „Современнику“, 1836 г., кн. III.

Датируется 1836 г., до сентября.

<7.> <ПРИМЕЧАНИЕ К ПОВЕСТИ „НОС“>

(Стр. 183)

Напечатано Пушкиным в „Современнике“ 1836 г., кн. III, стр. 54.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1881 г., под редакцией П. А. Ефремова (том V, стр. 427).

Автограф неизвестен. Печатается по „Современнику“ 1836 г., кн. III.

Датируется 1836 г., июнь — август.

<8.> „СОВРЕМЕННИК БУДЕТ ИЗДАВАТЬСЯ...“
<9.> „ИЗДАТЕЛЬ «СОВРЕМЕННИКА» НЕ ПЕЧАТАЛ“...
<10.> „ОБСТОЯТЕЛЬСТВА НЕ ПОЗВОЛИЛИ...“
<11.> „В ПЕРВОМ ТОМЕ «СОВРЕМЕННИКА»...“
<12.> „РЕДАКЦИЯ «СОВРЕМЕННИКА» НЕ МОЖЕТ...“

(Стр. 183 и 184)

Напечатано Пушкиным в „Современнике“ 1836 г., кн. III, стр. 330—332.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входят: <9.> и <10.> начиная с изд. 1859 г. т. V, стр. 306—307, <8.> — с изд. 1881 г., т. V, стр. 427, <11.> и <12.> — с изд. 1882 г., т. V, стр. 419.

Автограф неизвестен.

Печатается по „Современнику“ 1836 г., кн. III.

Датируется 1836 г., до сентября.

<13.> <ПРИМЕЧАНИЕ К СТИХОТВОРЕНИЮ Л. ЯКУБОВИЧА „ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ“>

(Стр. 185)

Напечатано Пушкиным в „Современнике“ 1836 г., кн. IV, стр. 290.

В собрание сочинений А. С. Пушкина не входило.

Автограф неизвестен. Печатается по „Современнику“ 1836 г., кн. IV.

Датируется 1836 г.

<14.> <ПРИМЕЧАНИЕ К ЗАПИСКЕ „О ДРЕВНЕЙ И НОВОЙ РОССИИ“>

(Стр. 185)

Впервые опубликовано в „Современнике“ 1837 г., кн. V, стр. 89.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1881 г., под редакцией П. А. Ефремова (том V, стр. 432).

Автограф неизвестен. Печатается по „Современнику“ 1837 г., кн. V, стр. 89.

Датируется 1836 г., до 15 сентября.

НАБРОСКИ, ЗАПИСКИ, КОНСПЕКТЫ, ПЛАНЫ

<ЗАМЕТКА ПРИ ЧТЕНИИ т. VII гл. 4 „ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО“>

(Стр. 189 и 413)

Впервые опубликовано (частично) В. Е. Якушкиным в „Описании рукописей Пушкина в Румянцовском музее“ („Русская старина“, 1884, март, стр. 662), по

автографу № 2364. Полностью С. М. Бонди и Т. Г. Зенгер в книге „Рукою Пушкина", 1935, стр. 155—156.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит впервые.

Черновой автограф хранится в ЛБ № 2364, л. 78.

Печатается по автографу ЛБ. В отделе „Другие редакции и варианты" печатаются первоначальные варианты автографа.

Датируется 1818—1819 г.

<О ВЕЧНОМ МИРЕ>

(Стр. 189 и 413)

Впервые опубликовано Б. В. Томашевским в „Жизни искусства" 1924, № 24 стр. 3 (частично) и полностью им же в „Звезде" 1930, № 7, стр. 229.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1931 г., прилож. к „Красной Ниве" (том V, стр. 411). Автограф ПД № 284.

Печатается по автографу ПД. В отделе „Другие редакции и варианты" напечатаны первоначальные варианты автографа.

Датируется 1821 г., до ноября.

NOTE SUR LA RÉVOLUTION D'IPSYLANTI

(Стр. 190 и 414)

Впервые опубликовано П. В. Анненковым в статье „Пушкин в Александров скую эпоху" („Вестник Европы" 1874, кн. 1, стр. 42).

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1881 г. под редакцией П. А. Ефремова (том V, стр. 11). Черновой автограф хранится в ЛБ № 2386 В, лл. 9 и 71 об.

Печатается по черновому автографу ЛБ. В отделе „Другие редакции и варианты" напечатаны первоначальные варианты автографа.

Датируется 1821 г., после августа.

<NOTE SUR PENDA-DÉKA.>

(Стр. 190 и 414)

Впервые опубликовано П. В. Анненковым в статье „Пушкин в Александровскую эпоху" („Вестник Европы" 1874, кн. 1, стр. 42).

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1881, под редакцией П. А. Ефремова (том V, стр. 12). Черновой автограф хранится в ЛБ № 2386 В, лл. 10 и 70.

Печатается по черновому автографу ЛБ. В отделе „Другие редакции и варианты" напечатаны первоначальные варианты автографа.

Датируется 1821—1822.

О ФРАНЦУЗСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ

(Стр. 191 и 414)

Впервые опубликовано Н. К. Козминым в собр. соч. изд. Акад. Наук 1928, т. IX, стр. 8.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания Акад. Наук 1928, под редакцией Н. К. Козмина (том IX, стр. 8). Автограф ПД № 286.

Печатается по автографу ПД. В отделе „Другие редакции и варианты" напечатаны первоначальные варианты автографа.

Датируется 1822 г.

<ЗАМЕТКА О КАТЕНИНЕ>

(Стр. 192 и 414)

Впервые опубликовано В. Е. Якушкиным в „Описании рукописей Пушкина в Румянцовском музее" („Русская старина" 1884, июль, стр. 30) по автографу (№ 2370).

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с изд. Акад. Наук под редакцией Н. К. Козмина (т. IX[2], 1929, стр. 495).

Черновой автограф хранятся в ЛБ № 2370, л. 56.

Печатается по автографу ЛБ. В отделе „Другие редакции и варианты" помещены первоначальные варианты автографа.

Датируется январем 1825 г.

ЗАМЕЧАНИЯ НА АННАЛЫ ТАЦИТА

(Стр. 192 и 415)

Впервые опубликовано П. В. Анненковым в собр. соч. 1855, т. 1, стр. 170—171 (заметки 6, 7 и 8) и в „Вестнике Европы" 1874, кн. II, стр. 537—538 (заметки 1—5) и В. Е. Якушкиным в „Русской старине" 1884, май, стр. 352 (заметка 9).

В собрание сочинений А. С. Пушкина входят, начиная с издания 1855 г., под редакцией П. В. Анненкова (том 1, стр. 170—171). Полностью — начиная с изд. 1887 г., под редакцией П. О. Морозова (т. V, стр. 33—36). Черновой автограф хранится в ЛБ № 3266 (заметки 1—8) и № 2367, л. 60 (заметка 9).

Печатается по черновым автографам ЛБ. В отделе „Другие редакции и варианты" напечатаны первоначальные варианты автографа.

Датируется 1825—1827 (первые 8 заметок не позднее июля 1825, 9-я заметка — 1827 г.).

<JE SUPPOSE SOUS UN GOUVERNEMENT DESPOTIQUE...>

(Стр. 194 и 417)

Впервые опубликовано Б. В. Томашевским в собр. соч. 1931 г., прилож. к „Красной Ниве", т. V, стр. 417.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входят, начиная с издания 1931 г., (том V, стр. 417). Черновой автограф хранится в ПД № 283.

Печатается по автографу ПД. В отделе „Другие редакции и варианты" напечатаны первоначальные варианты автографа.

Датируется 1825—1826.

<PRESQUE TOUTES LES RÉLIGIONS. . .>

(Стр. 195 и 417)

Впервые опубликовано В. Е. Якушкиным в „Описании рукописей Пушкина в Румянцовском музее“ („Русская старина“, 1884, ноябрь, стр. 352) по автографу (№ 2382).

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит впервые.

Автограф хранится в ЛБ № 2382, л. 29 об.

Печатается по автографу ЛБ. В отделе „Другие редакции и варианты“ печатается вариант автографа.

Датируется временем между 7 января и 3 мая 1830 г.

<NE PAS ADMETTRE . . .>

(Стр. 195 и 417)

Впервые опубликовано в „Отчете Публичной библиотеки за 1898 г.“, 1902, стр. 146.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания Акад. Наук, под редакцией Н. К. Козмина (том IX, 1928, стр. 399). Беловой автограф хранится в ПБЛ № 18.

Печатается по беловому автографу ПБЛ. В отделе „Другие редакции и варианты“ печатаются первоначальные варианты автографа.

Датируется 1829 г.

<IGNORANCE DES SEIGNEURS RUSSES . . .>

(Стр. 195 и 417)

Опубликовано впервые Н. К. Козминым в „Атенее“ 1924, кн. I — II, стр. 5.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1931 г., прилож. к „Красной Ниве“ (том V, стр. 422). Черновой автограф хранится в ПД № 296 (см. заметку „О романах Вальтера Скота“).

Печатаются по автографу ПД. В отделе „Другие редакции и варианты“ напечатан первоначальный вариант автографа.

Датируется 1830 г. (предположительно).

<О РОМАНАХ ВАЛЬТЕРА СКОТТА>

(Стр. 195 и 417)

Впервые часть заметки опубликована П. В. Анненковым в собр. соч. 1855 г., т. 1, стр. 138, полностью — Н. К. Козминым в журнале „Атеней“ 1924 г., кн. I — II, стр. 5 — 6.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1855 г., под редакцией П. В. Анненкова (том 1, стр. 138). Полностью — в издании Акад. Наук, под редакцией Н. К. Козмина (том IX^{2}, 1929, стр. 928—929). Черновой автограф хранится в ПД № 296 на одном листке с заметкой „Ignorance des seigneurs russes . . .“

Печатается по автографу ПД. В отделе „Другие редакции и варианты" напечатаны первоначальные варианты автографа.

Датируется 1830 г. (предположительно).

<STABILITÉ — PREMIÈRE CONDITION ...>

(Стр. 196)

Опубликовано впервые П. И. Бартеневым в „Руссском архиве" 1881, кн. III (2), стр. 474.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1882, под редакцией П. А. Ефремова (том V, стр. 88). Черновой автограф хранится в ЛБ № 2387 В, л. 28 об.

Печатается по автографу ЛБ.

Датируется 1831 г. (предположительно).

<О ГЕНЕРАЛЬНЫХ ШТАТАХ...>

(Стр. 196 и 418)

Опубликовано впервые Б. В. Томашевским в собр. соч. 1931, прилож. к „Красной Ниве", т. V, стр. 42C.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1931 г., (том V, стр. 420). Беловой автограф хранится в ПД № 315.

Печатается по беловому автографу ПД. В отделе „Другие редакции и варианты" напечатан первоначальный вариант автографа.

Датируется 1831 г.

<ОЧЕРК ИСТОРИИ УКРАИНЫ>

(Стр. 196 и 418)

Впервые опубликовано Б. В. Томашевским в собр. соч. 1931, прилож. к „Красной Ниве", кн. V, стр. 470 — 471.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1931 г., (том V, стр. 470—471). Беловой автограф хранится в ПД № 318.

Печатается по беловому автографу ПД. В отделе „Другие редакции и варианты" напечатаны первоначальные варианты автографа.

Датируется 1831 г. (предположительно).

<МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ЗАМЕТОК В ГАЗЕТЕ „ДНЕВНИК">

(Стр. 199 и 422)

Впервые опубликовано (частично) Е. И. Якушкиным в его статье „Проза А. С. Пушкина" в „Библиографических записках" 1859, № 5, стлб. 134—136, полнее П. А. Ефремовым в собр. соч. 1880, т. V, стр. 189 — 193.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1880, под редакцией П. А. Ефремова (том V, стр. 189—193). Беловой автограф хранится в ЛБ № 2387 А, лл. 30, 31, 54, 55.

Печатается по автографу ЛБ. В отделе „Другие редакции и варианты" напечатаны первоначальные варианты автографа.

Датируется 1831 г. (26 июля — 4 сентября).

БОГОРОДИЦЫНЫ ДОЧКИ

(Стр. 201 и 423)

Впервые опубликовано Я. К. Гротом в газете „Русь“ 1885 г., 30 ноября, № 22, стр. 3.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1887 г., под редакцией П. О. Морозова (том V, стр. 167—168). Беловой автограф хранится в ПД № 421, лл. 15—16.

Печатается по беловому автографу ПД. В отделе „Другие редакции и варианты“ напечатаны первоначальные варианты автографа.

Датируется 1831 г.

<ЗАМЕТКИ ПО РУССКОЙ ИСТОРИИ>

(Стр. 202 и 423)

<В ДРЕВНИЕ ВРЕМЕНА>

Впервые опубликовано Н. К. Козминым в сборнике „Неизданный Пушкин“ 1922, стр. 213. В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с изд. 1931 г., прилож. к „Красной Ниве“ (т. V, стр. 474).

Автограф хранится в ПД № 289.

Печатается по автографу ПД. В отделе „Другие редакции и варианты“ помещены первоначальные варианты автографа.

Датируется предположительно 1825 г.

<МНЕНИЕ МИТРОПОЛИТА ПЛАТОНА>

Впервые опубликовано П. В. Анненковым в изд. соч. 1855, т. I, стр. 272 и с этого издания входит в собрание сочинений Пушкина.

Автограф хранится в ПД № 175.

Печатается по автографу ПД.

Датировано 6 июля 1831 г.

<УДЕЛЬНЫЕ КНЯЗЬЯ>

Впервые опубликовано в изд. 1931 г., прилож. к „Красной Ниве“ (т. V, стр. 473) и с этого издания входит в собрание сочинений Пушкина.

Автограф хранится в ПД № 319.

Печатается по автографу ПД.

Датируется предположительно 1831 г.

<SEIGNEURS FÉODAUX>

Опубликовано вместе с предыдущей заметкой в изд. 1931 г. (т. V, стр. 473).

Автограф хранится в ПД № 320.

Печатается по автографу ПД. В отделе „Другие редакции и варианты“ помещены первоначальныа варианты автографа.

Датируется предположительно 1831 г.

‹РАЗУМОВСКИЙ, НИКИТА ПАНИН...›

Впервые опубликовано Л. Б. Модзалевским и М. А. Цявловским в книге „Рукою Пушкина“, 1935, стр. 332.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит впервые.

Автограф хранится в ПД № 314.

Печатается по автографу ПД.

Датируется 1831 г., первая половина.

‹ЗАПИСЬ О 18 БРЮМЕРА›

(Стр. 204)

Впервые опубликовано Т. Г. Зенгер в сборнике „Литературн. Наследство“ № 16—18, 1935, стр. 882.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1936 г., под редакцией Ю. Г. Оксмана (том VI, стр. 388—389).

Автограф хранился в Виленском военном собрании (до 1914 г.). Местонахождение в настоящее время неизвестно.

Печатается по фотографии с автографа, хранящейся в Пушкинском Доме Академии Наук.

Датируется 1932 г., 9 августа.

О НОВЕЙШИХ РОМАНАХ

(Стр. 204)

Впервые опубликовано В. Е. Якушкиным в „Русской Старине“ 1884 г., август, стр. 318.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, вачивая с издания 1911 г., под редакцией С. А. Венгерова (том V, стр. 433). Черновой автограф хранится в ЛБ № 2372, л. 60.

Печатается по черновому автографу ЛБ.

Датируется 1932 г. (лето — осень — предположительно).

‹О ДВОРЯНСТВЕ›

(Стр. 205 и 423)

‹1.› „ATTENTAT DE ФЕОДОР...“

Впервые опубликовано П. И. Бартеневым в „Русском архиве“, 1881 г., кн. III 2), стр. 474.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входят, начиная с издания 1882 г., под редакцией П. А. Ефремова (том V, стр. 87—88). Черновой автограф хранится в ЛБ № 2387 Б, л. 22.

Печатается по черновому автографу ЛБ. В отделе „Другие редакции и варианты“ напечатаны первоначальные варианты автографа.

Датируется предположительно 1832 г.

<2.> „ЧТО ТАКОЕ ДВ.<ОРЯНСТВО>? . . .“

Впервые опубликовано П. В. Анненковым в статье „Общественные идеалы Пушкина“ („Вестник Европы“ 1880 г., кн. VI, стр. 605—609), точнее в собр. соч. 1931 г., т. V, стр. 422 — 423.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1887 г., под редакцией П. О. Морозова (том V, стр. 169). Беловой автограф хранится в ПД № 308.

Печатается по автографу ПД.

В отделе „Другие редакции и варианты“ напечатаны первоначальные варианты автографа.

Датируется 1830 г. (предположительно).

<3.> РУССК.<ОЕ> ДВ.<ОРЯНСТВО> ЧТО НЫНЕ ЗНАЧИТ?

Впервые опубликовано В. Е. Якушкиным в „Русской Старине“ 1884 г., сентябрь, стр. 644.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1887 г., под редакцией П. О. Морозова (том V, стр. 170). Черновой автограф хранится в ЛБ № 2374, л. 24.

Печатается по черновому автографу ЛБ.

Датируется 1834 г. (предположительно).

<ЗАМЕТКИ ПРИ ЧТЕНИИ КНИГИ М. Ф. ОРЛОВА „О ГОСУДАРСТВЕННОМ КРЕДИТЕ“>

(Стр. 206 и 424)

Впервые опубликовано П. Е. Щеголевым в газете „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ от 17 января 1930, № 17 (3864), стр. 4.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1931 г., прилож. к „Красной Ниве“ (том V, стр. 418). Беловой автограф хранится в ПД № 329.

Печатается по беловому автографу ПД. В отделе „Другие редакции и варианты“ напечатаны первоначальные варианты автографа.

Датируется 1834 г. (предположительно — начало года).

<LA LIBÉRATION DE L'EUROPE . . .>

(Стр. 207)

Впервые опубликовано Б. Л. Модзалевским в „Библиотеке Пушкина“ („Пушкин и его современники“, вып. IX—X), 1910 г., стр. 247.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1936 г. (том VI, стр. 219). Автограф хранится в ПД № 333.

Печатается по автографу ПД.

Датируется 1835 г. (апрель — предположительно).

<О „ПУТЕШЕСТВИИ В СИБИРЬ“ ШАППА д'ОТРОША.>

(Стр. 207 и 424)

Впервые опубликовано Н. К. Козминым в собр. соч. изд. Акад. Наук 1928 г., т. IX, стр. 59.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания Академии Наук 1928 г., под редакцией Н. К. Козмина (том IX, стр. 59). Черновой автограф хранится в ПД № 347.

Печатается по черновому автографу ПД. В отделе „Другие редакции и варианты“ напечатаны первоначальные варианты автографа.

Датируется 1836 г., июль — август.

<ЗАМЕТКИ ПРИ ЧТЕНИИ „НЕСТОРА“ ШЛЕЦЕРА>

(Стр. 207 и 425)

Впервые опубликовано И. А. Шляпкиным в книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“ СПБ, 1903 г., стр. 59.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1931 г., прилож. к „Красной Ниве“ (том V, стр. 474). Беловой автограф хранится в ПД № 342.

Печатается по автографу ПД. В отделе „Другие редакции и варианты“ напечатан первоначальный вариант автографа.

Датируется 1836 г., конец года.

<ПЛАН ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.>

(Стр. 208 и 425)

Впервые опубликовано 1. — В. Е. Якушкиным в „Русской старине“ 1884 г., ноябрь, стр. 349; 2 — И. А. Шляпкиным в книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 54—55.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания Акад. Наук, под редакцией Н. К. Козмина (том IX², стр. 615—616).

Автографы хранятся 1. — в ЛБ № 2382, л. 20, 2 — в ПД № 331.

Печатается по автографу ПД. В отделе „Другие редакции и варианты“ напечатаны первоначальные варианты автографа.

Датируется 1829 г., декабрь (?)

<ПЛАН СТАТЬИ О РУССКИХ ПЕСНЯХ.>

(Стр. 208 и 425)

Впервые опубликовано Н. К. Козминым в сборнике „Неизданный Пушкин“ П. 1922 г., стр. 183, то же в собр. соч. 1930 г., т. V, стр. 357.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания Академии Наук, под редакцией Н. К. Козмина 1929 г. (том IX², стр. 617). Автограф хранится в ПД № 168.

Печатается по автографу ПД. В отделе „Другие редакции и варианты“ напечатан первоначальный вариант автографа.

Датируется 1831 г.

‹ПЛАН СТАТЬИ О ЦИВИЛИЗАЦИИ.›

(Стр. 209)

Впервые опубликовано И. А Шляпкиным в книге „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина“, 1903, стр. 55—56.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит впервые.

Автограф хранится в ПД № 325.

Печатается по автографу ПД.

Датируется предположительно 1833 годом.

‹ПЛАН СТАТЬИ О ПРАВАХ ПИСАТЕЛЯ.›

(Стр. 209)

Впервые опубликовано В. Е. Якушкиным в „Русской старине“ 1884, декабрь, стр. 569.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входят впервые.

Автограф хранится в ЛБ № 2387 Б, л. 49 об.

Печатается по автографу ЛБ. В отделе „Другие редакции и варианты“ напечатаны первоначальные варианты автографа.

Датируется 1835 г., после мая.

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

<ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ СТАТЬИ П. А. ВЯЗЕМСКОГО „О ЖИЗНИ И СОЧИНЕНИЯХ В. А. ОЗЕРОВА“>

(Стр. 213)

Впервые опубликовано Л. Н. Майковым в сб. „Старниа и Новизна“ СПБ, 1897 [г., кн. 1, стр. 305—323 (изложено в виде статьи с цитатами заметок Пушкина); полностью по автографу — Н. В. Богословским в „Красной нови“ 1937, ки. I, стр. 80 — 97.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1912 г., под редакцией С. А. Венгерова (том IV, стр. 486—490).

Автограф заметок хранился в Центральном Историческом музее (из собрания Остафьевского архива).

Печатается по автографу Ист. музея.

Датируется 1826 г., сентябрь — декабрь.

<ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ СТАТЬИ М. П. ПОГОДИНА „ОБ УЧАСТИИ ГОДУНОВА В УБИЕНИИ ЦАРЕВИЧА ДИМИТРИЯ“>

(Стр. 243)

Впервые опубликовано Б. Л. Модзалевским в сб. „Пушкин и его современники“ 1913 г., вып. XIII, стр. 149—160.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания ГИХЛ 1933 г. (том V, стр. 896 — 904).

Автограф хранятся в Государственном Литературном музее в Москве.

Печатается по автографу Гос. Лит. Музея.

Датируется 1829 г., сентябрь (предположительно).

<ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ 2-й ЧАСТИ „ОПЫТОВ В СТИХАХ И ПРОЗЕ“ К. Н. БАТЮШКОВА>

(Стр. 257 и 425)

Впервые опубликовано Л. Н. Майковым в статье „Пушкин о Батюшкове“, кн. „Пушкин“, СПБ, 1899 г., стр. 284—317.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания под редакцией С. А. Венгерова 1910 г., под редакцией (том IV, стр. 490—500).

Копия пометок Пушкина на экземпляре „Опытов“ Батюшкова, сделанная Л. Н. Майковым, хранится в Пушкинском Доме. Местонахождение оригинала неизвестно. Печатается по копии Л. Н. Майкова. В отделе „Другие редакции и варианты“ печатаются первоначальные варианты рукописи по той же копии.

Датируется 1830 г. (предположительно).

<ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ ПИСЬМА П. А. ВЯЗЕМСКОГО К С. С. УВАРОВУ ПО ПОВОДУ КНИГИ УСТРЯЛОВА „О СИСТЕМЕ ПРАГМАТИЧЕСКОЙ РУССКОЙ ИСТОРИИ“>

(Стр. 285)

Впервые опубликовано в Полном собрании соч. П. А. Вяземского, 1879, т. II, стр. 218—225.

Автограф неизвестен.

В собрание сочинений входят, начиная с издания ГИХЛ 1933 г. (т. V, стр. 905—906).

Печатается по собр. соч. Вяземского.

Датируется ноябрем — декабрем 1836 г.

<ВОСПОМИНАНИЯ П. В. НАЩОКИНА С ПОПРАВКАМИ ПУШКИНА>

(Стр. 287 и 426)

Впервые опубликовано М. А. Цявловским в сборнике „Рукою Пушкина“, 1936 г., стр. 116—124.

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит впервые.

Автограф хранится в ПД № 769.

Печатается по автографу ПД.

Датируется 1836 г.

АВТОБИОГРАФИЯ, ВОСПОМИНАНИЯ, ДНЕВНИКИ

<ИЗ ЛИЦЕЙСКОГО ДНЕВНИКА 1815 г.>

(Стр. 295 и 426)

Впервые опубликовано П. В. Анненковым в его „Материалах для биографии А. С. Пушкина“ — „Сочинения Пушкина“. Изд. Анненкова, т. 1, 1855, стр. 22—23 и 25—27, по автографу, начальная запись без даты, начальные слова и две строфы стих. „Венчанье Шутовского“ записи от 28 ноября 1815 г., запись от 29 ноября, пять отрывков записи от 10 декабря, запись от 17 декабря и первый абзац „Моих мыслей о Шаховском“. Полностью напечатано Д. Н. Сапожниковым в статье „Вновь найденные рукописи Пушкина“ — „Русский Архив“ 1899 г., кн. I, вып. 2, стр. 340—350.

В собрание сочинений Пушкина входит, начиная с издания 1859 г., под редакцией Г. Н. Геннади (т. IV, стр. 10—13).

Беловой автограф — ЛБ № 3255.

Печатается по автографу. В отделе „Другие редакции и варианты“ помещены первоначальные варианты автографа.

Год записей — 1815.

<ИЗ КИШИНЕВСКОГО ДНЕВНИКА>

„2 АПРЕЛЯ. ВЕЧЕР ПРОВЕЛ . . .“

(Стр. 302 и 427)

Впервые опубликованы записи от 2 и 3 апреля 1821 г. В. А. Жуковским в посмертном изд. собр. соч. Пушкина, т. XI, 1841, стр. 199—200, и часть записи 9 апреля — Е. И. Якушкиным в статье „Проза А. С. Пушкина. Библиографические замечания по поводу последнего издания сочинения поэта“ — „Библиографические Записки“ 1859, № 5, стлб. 129.

В. Е. Якушкиным в „Русской старине“ 1884, декабрь, стр. 552 напечатан по автографу следующий абзац: „Получил письмо . . .“ кончая словами: „писем: они“. Часть текста со слов: „его бы обрадовали . . .“ до конца напечатана Н. О. Лернером в публикации „Из дневника Пушкина. Неизданный отрывок“ — „Нива“ 1912, 4 февраля, № 5, стр. 93. По автографу напечатано Б. Л. Модзалевским в книге „Неизданный Пушкин“. Собрание А. Ф. Онегина, Пбг, изд. „Атеней“, 1922, стр. 225; факсимиле здесь же, стр. 224 — 225.

Сохранились два беловых автографа: 1) с текстом, кончая словами: „писем: они“ в тетради, сшитой жандармами из отдельных листов, ЛБ № 2387 А л. 33 и 2) на отдельном листке с текстом, начиная со слов: „его бы обрадовала“ до конца (ПД № 414).

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1841 г. (т. XI, стр. 199—200); полностью — с издания под ред. С. А. Венгерова (т. V, 1911, стр. 413 и т. VI, 1915, стр. 173).

Печатается по автографам ЛБ и ПД. В отделе „Другие редакции и варианты“ помещены первоначальные варианты автографа.

Год записей—1821.

<ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ 1820—1823 гг.>

(Стр. 304 и 427)

Впервые опубликовано в собр. сочинений Пушкина под редакцией П. О. Морозова, т. V, 1887, стр. 9 по автографу. Входит в собрание сочинений А. С. Пушкина, начиная с этого издания.

Автограф в записной книжке Пушкина 1820—1823 гг. (ПБЛ № 42, л. 40)

Печатается по автографу ПБЛ. В отделе „Другие редакции и варианты“ печатаются первоначальные варианты автографа.

Датируется 1821—1823 гг.

<ИЗ АВТОБИОГРАФИЧЕСКИХ ЗАПИСОК>

„1824. НОЯБРЬ 19. МИХАЙЛОВСКОЕ. ВЫШЕД ИЗ ЛИЦЕЯ...

(Стр. 304)

Впервые опубликовано П. В. Анненковым в его „Материалах для биографии А. С. Пушкина“ — „Сочинения Пушкина“. Изд. Анненкова, т. 1, 1855, стр. 43, по автографу — первая запись кончая словом: „толпу“, вторая — кончая словами: „до обеда“. Полностью впервые напечатано Н. О. Лернером в собр. соч. Пушкина изд. ГИХЛ'а 1930—1931 гг. (прил. к журн. „Красная Нива“), т. V, 1931, стр. 483, по автографу. Автограф обеих записей на двух сторонах обрывка отдельного листа (ПД № 415).

Печатается по автографу ПД.

Датировано Пушкиным 19 ноября 1824 г.

<ИЗ АВТОБИОГРАФИЧЕСКИХ ЗАПИСОК>

„<...> ЛИНЫ ПЕЧАТЬЮ ВОЛЬНОМЫСЛИЯ...“

(Стр. 305 и 427)

Впервые опубликовано А. В. Никитенком в „Сыне Отечества“ 1840, том II, апрель, книжка третья, стр. 469—471, в составе текстов, объединенных заглавием: „Отрывки из записок А. С. Пушкина“, часть текста со слов „Болезнь остановила на время . . .“, кончая словами: „черта моей жизни“.

В этой публикации по цензурным требованиям исключен был текст со слов „Молодые якобинцы негодовали . . .“, кончая: „. . . скромности и умеренности“ и слова: „не понимающие спасительной пользы самодержания“. Кроме этого, вместо слов автографа: „Никита Муравьев“, напечатано: „М“, вместо: „Мих. Орлов в письме к Вяземскому“, напечатано: „О. в письме к В . . .“

Во второй раз эта же часть текста напечатана В. А. Жуковским в посмертном изд. собр. соч. Пушкина, т. XI, 1841, стр. 200—204 в составе текстов, объединенных заглавием: „Отрывки из записок А. С. Пушкина“. Здесь исключенный в „Сыне Отечества“ текст (со слов: „Молодые якобинцы негодовали . . .“ кончая: „. . . скромности и умеренности“) напечатан в цензурной переделке Жуковского. Начальные слова текста (до слова: „Болезнь . . .“), исключенные Никитенком

и Жуковским, и расшифровка „М“, „О“ и „В . . .“ впервые напечатаны В. Е. Якушкиным в „Русской Старине“, 1884, декабрь, стр. 553.

Последняя часть: „Кстати замечательная черта“ до конца опубликована П. В. Анненковым в книге „А. С. Пушкин в Александровскую эпоху“ 1874, стр. 118—119, и включена в собр. сочинений Пушкина в изд. 1880 г., т. V, стр. 46.

Сохранились два автографа: 1) части текста с начала, кончая словами „черта моей жизни“, на лл. 34 и 51 сшитой жандармами из отдельных листов тетради (ЛБ № 2387 А) и 2) части текста со слов: „. . . Кстати замечательная черта“. Кончая: „оба расхохотались“ на отдельном листке (ПД № 416).

Печатается по автографам ЛБ и ПД. В отделе „Другие редакции и варианты“ помещены первоначальные варианты автографов.

Датируется временем не ранее июня и не позднее декабря (?) 1826 г.

‹ВСТРЕЧА С КЮХЕЛЬБЕКЕРОМ›

(Стр. 397 и 429)

Впервые опубликовано П. В. Анненковым в его „Материалах для биографии А. С. Пушкина“ — „Сочинения Пушкина“. Изд. Анненкова, т. 1, 1855, стр. 117. Здесь напечатано лишь начало записи, кончая словами: „. . . недоволен сам собой“. Е. И. Якушкиным в статье „Проза А. С. Пушкина. Библиографические замечания по поводу последнего издания сочинений поэта“ — „Библиографические записи“ 1859, № 5, стб. 132—133, напечатано продолжение оборванной Анненковым записи, кончая словами: „. . . друг другу в объятия“, но с купюрами, вызванными требованиями цензуры. Несколько полнее запись дана в собр. соч. Пушкина изд. 1869—1871 г. под ред. Г. Н. Геннади (т. IV, 1870, примечания, стр. IX — X), где появилась полностью фамилия Кюхельбекера. Полностью запись впервые напечатана по копии в собр. соч. Пушкина изд. 1878—1881 г. под ред. П. А. Ефремова (т. V, 1881, стр. 55—56).

Беловой автограф на отдельном листе (ПД № 100).

Печатается по автографу. В отделе „Другие редакции и варианты“ помещены первоначальные варианты автографа.

Датировано Пушкиным 15 октября 1827 г.

‹ПРОГРАММА АВТОБИОГРАФИИ›

(Стр. 307 и 429)

Впервые напечатано не полностью П. В. Анненковым в его „Материалах для биографии А. С. Пушкина.“ — „Сочинения Пушкина“. Изд. Анненкова, т. 1, 1855, стр. 20. Дополнено Анненковым в его работе „А. С. Пушкин в Александровскую эпоху“ — „Вестник Европы“ 1873, № 11, стр. 24. В несколько исправленном виде напечатано по автографу в собр. соч. Пушкина изд. 1903—1905 под ред. П. А. Ефремова (т. V, 1903, стр. 553—554).

Сохранился автограф на отдельном листе, вырванном из тетради, сшитой жандармами из отдельных листов (ЛБ № 2387 А) и хранящемся в ПД (№ 417). Факсимиле в собр. соч. Пушкина под ред. Ефремова изд. 1903—1905 г. (т. VIII, 1905, между стр. 574—575).

Печатается по автографу ПД. В отделе „Другие редакции и варианты“ печатаются первоначальные варианты автографа.

Датируется предположительно осенью 1830 г.

<ЗАМЕТКА О ХОЛЕРЕ>

(Стр. 308 и 429)

Впервые напечатано П. В. Анненковым в его „Материалах для биографии А. С. Пушкина“ — „Сочинения Пушкина“. Изд. Анненкова, т. 1, 1855, стр. 280—282. Д. Н. Сапожниковым в статье „Вновь найденные рукописи Пушкина“ — „Русский Архив“ 1899, кн. I, вып. 2, стр. 355—357, напечатано более полно, с воспроизведением зачеркнутых слов.

Сохранился черновой автограф (карандаш) на шести листках (ЛБ № 3266, лл. 2—7).

Печатается по автографу ЛБ. В отделе „Другие редакции и варианты“ помещены первоначальные варианты автографа.

Датируется предположительно 1831 г.

<ПЛАН ЗАПИСОК>

(Стр. 310 и 432)

Впервые напечатано В. Е. Якушкиным в „Русской старине“ 1884, сентябрь, стр. 648.

В собрание сочинений Пушкина входят, начиная с собрания соч. под редакцией С. А. Венгерова, т. V, 1911, стр. 437.

Сохранился автограф на л. 18, вшитом в составленную жандармами из отдельных листов тетрадь (ЛБ № 2375).

Печатается по автографу ЛБ.

Датируется октябрем 1883 г.

<НАЧАЛО АВТОБИОГРАФИИ>

(Стр. 310 и 432)

Впервые напечатано А. В. Никитенком в „Сыне Отечества“ 1840, т. II, кн. 3, апрель, стр. 463—469 в составе текстов, объединенных заглавием „Отрывки из записок А. С. Пушкина“. Здесь слова: „В конце 1825 г., при открытия несчастного заговора, я принужден был сжечь сии записки“, а также я следующая зачеркнутая в автографе фраза (см. стр. 310 и 432), по цензурным требованиям, были исключены.

По этой же причине слова: „во время возмущения остался верен Петру III“ были заменены словами: „при вступлении на престол Екатерины II“. Кроме этого были исключены слова: „Шорн шорт, говорила она, делает мне шорна репят и дает им шертовск имя“.

В. А. Жуковский в посмертном издании собр. соч. Пушкина, т. XI, 1841, стр. 193—199 дал текст с большими купюрами.

Купюры, сделанные в тексте „Сына Отечества“, напечатаны В. Е. Якушкиным в „Русской старине“ 1884, декабрь, стр. 552 и 554.

Текст „Несколько раз принимался я...“ по „...скажу несколько слов о моем происхождении“ сохранился в черновом автографе — на л. 50, вклеенном в сшитую жандармами из отдельных листов тетрадь (ЛБ № 2387 А). Датируется этот текст временем не ранее 1831 года, предположительно 1832—1833 г.

Текст „Мы ведем свой род...“ по: „...в Святогорском монастыре“ сохранился в беловом автографе на лл. 25, 60, 26, 59 и 62 в сшитой жандармами из отдельных листов тетради (ЛБ № 2387 А).

Этот беловой автограф датируется 1835—1836 г., текст может быть и более ранним.

Кроме того сохранились следующие подготовительные материалы Пушкина к своей автобиографии:

1) автограф Пушкина биографии Абрама Петровича Ганнибала — лл. 28, 57, 29, 56 и 58 сшитой жандармами из отдельных листов тетради № 2387 А. Биография эта представляет собою неполный перевод немецкой биографии Ганнибала, неизвестного автора, сохранившейся в бумагах Пушкина (лл. 40—45 в той же сшитой тетради № 2387 А).[1]

Впервые из перевода Пушкина биографии Ганнибала напечатаны два отрывка — первый со слов: „Он родом был из Абиссинии...", кончая словами: „...был известен впоследствии под именем графа Рагузинского", второй — со слов: „Его, по ходатайству Миниха, определили в Перновский гарнизон...", кончая словами: „жил со своею фамилиею" Я. К. Гротом в заметке „К родословной Пушкиных и Ганнибалов" — „Пушкин, его лицейские товарищи и наставники. Несколько статей Я. Грота с присоединением и других материалов". 1887, стр. 182—183.

Полностью перевод по копии А. И. Незеленова был напечатан И. А. Шляпкиным в его книге: „Из неизданных бумаг А. С. Пушкина", 1903, стр. 319—322. В собрание сочинений А. С. Пушкина перевод впервые включен П. О. Морозовым в собр. соч. Пушкина изд. „Просвещения" (т. VI, 1904, стр. 690—694).

Датируется этот автографический документ перевода временем между августом 1825 г. и августом 1827 г.

2) Второй служебный документ к автобиографии Пушкина — это генеалогическая запись Пушкина, устанавливающая родство родителей поэта. Запись эта сохранилась в копия П. И. Бартенева на листке, вплетенном в одну из пушкинских тетрадей Бартенева (ЛМ вторая тетрадь, стр. 387).

Впервые запись в копия Бартенева напечатана М. А. Цявловским в публикации „Из пушкинианы П. И. Бартенева: 1. Тетрадь 1850-х годов" — „Летописи Государственного литературного музея", книга первая, 1936, стр. 536.

В собрание сочинений Пушкина входят впервые.

Датируется генеалогическая запись предположительно 1831—1832 гг.

Текст „начала автобиографии" и перевода биографии А. Ганнибала печатается по автографам ЛБ, генеалогическая запись по копии П. И. Бартенева.

В отделе „Другие редакции и варианты" помещены первоначальные варианты автографов, перевод биографии А. П. Ганнибала и генеалогическая запись.

ДНЕВНИК 1833—1835 г.г.

(Стр. 314 и 437)

Дневник публиковался отрывками и постепенно.

Пять отрывков из записей 3 декабря 1833 г. и 7 апреля и 28 ноября 1834 г. опубликовал П. В. Анненков в собр. соч. Пушкина 1855, т. 1, стр. 390 и 402, без указания источника.

В журнале „Русская мысль" 1880, кн. VI, стр. 1—10 („Из неизданных записок А. С. Пушкина") С. А. Юрьевым по сообщению А. А. Пушкина, напечатано 36 отрывков, извлеченных из записей 1833 г.: 30 ноября; 4 декабря; 1834 г.:

---

[1] Текст немецкой биографии Ганнибала напечатан в книге М. А. Цявловского, Л. Б. Модзалевского и Т. Г. Зенгер „Рукою Пушкина", 1935, стр. 43—49.

января 1, 7, 17, 26; февраля 28; марта 6, 17; апреля 2, 7, 8, 11, 14, 16, 25; мая 3, 21; июня 2, 3, 19; июля 22; августа 9; ноября 28 и декабря 5.

П. И. Бартеневым напечатан отрывок из записи 24 ноября 1833 г. в „Русском Архиве" 1881, II, № 2, стр. 495 в статье „Эпизод из деятельности Пестеля".

Л. Н. Павлищевым напечатаны в „Русском обозрении" 1890, т. V, № 9, стр. 159—165 („Из семейных воспоминаний") 28 отрывков из записей 1833 г.: ноября 27, 30; декабря 4, 14, 17; 1834 г.: января 7; февраля 28; марта 6, 17, 20; апреля 2, 25; мая 3, 12; июня 3, 19; июля 22; декабря 18, 22; 1835 г.: января 8 и февральской записи.

В. Е. Якушкин по копии П. В. Анненкова в „Русских Ведомостях" 1897, № 29, 29 января („А. С. Пушкин. По поводу шестидесятилетия со дня его кончины") напечатал 19 отрывков из записей 1833 г.: ноября 24, 28, 29; декабря 3, 4, 6; 1834 г.: января 1; марта 8; апреля 8, 10; мая 3, 10; декабря 5, 18; 1835 г.. января 8.

П. А. Ефремов по той же копии в собр. соч. Пушкина т. V, 1903 г., стр. 630—664 напечатал еще 47 отрывков и отдельных фраз из записей 1833 г.: ноября 24, 29; декабря 4, 6, 14, 15, 17; 1834 г.: января 1, 7, 26; февраля 28; марта 6, 8, 17, 20; апреля 7, 8, 14, 16, 25; мая 3, 10, 21; июня 3, 19; августа 9; декабря 5, 22; 1835 г.: января 8 и февральской записи.

В том же собр. соч. т. VII, 1903, стр. 544 напечатан отрывок от 10 мая 1834 г.

Отдельные слова, пропущенные в предыдущих публикациях, восстанавливались в собр. соч. под ред. П. О. Морозова т. VI, 1904, стр. 539—550 (из записей 29 ноября 1833 г. и 8 марта 1834 г.) и в т. VIII, 1906, стр. 539 (из записей 3, 10 и 21 мая 1834 г. и 8 января 1835 г.), в собр. соч. под ред. П. А. Ефремова т. VIII, 1905, стр. 544 (из записей 18 декабря 1833 г., 8 и 17 марта 1834 г: 3 и 21 мая 1834 г. и 8 января 1835 г.), собр. соч. под ред. С. А. Венгерова т. V, 1911, стр. 441—450 (из записей 28 февраля 1834 г., 8 и 17 марта 1834 г., 14 апреля 1834 г.. 3 июня 1834 г. и февральской записи 1835 г.).

Полностью, с восстановлением всех ранее пропускавшихся слов, дневник Пушкина вышел в отдельных изданиях под ред. Б. Л. Модзалевского, 1923, и под ред. В. Ф. Саводника и М. Н. Сперанского в том же году.

Автограф хранятся в ЛБ № 4419.

Печатается по автографу ЛБ.

Записи велись от 24 ноября 1833 г. до февраля 1835 г.

<ОТРЫВОК ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О ДЕЛЬВИГЕ>

(Стр. 338 и 439)

Впервые напечатано П. В. Анненковым в его „Материалах для биографии А. С. Пушкина" — „Сочинения Пушкина". Изд. Анненкова, т. 1, 1855, стр. 279—280. Первоначальные варианты автографа впервые напечатаны Н. А. Козминым в академическом издании собр. соч. Пушкина, т. IX², 1929, стр. 417.

Беловой с поправками автограф на отдельном листе (ПД № 327).

Печатается по автографу ПД. В отделе „Другие редакции и варианты" помещены первоначальные варианты автографа.

Датируется предположительно 1834—1836 гг.

DUBIA

О ТАТИЩЕВЕ

(Стр. 341 и 439)

Впервые опубликован в „Русской Старине“ 1884, декабрь, стр. 577—580, В. Е. Якушкиным по писарской копии, одной из двух, сохранявшихся в бумагах Пушкина (ЛБ 2395, лл. 199—210 и 263—274).

В собрание сочинений А. С. Пушкина входит, начиная с издания 1887 г., под редакцией П. О. Морозова (том V, стр. 403—408).

Автограф неизвестен. Печатается по писарской копии ЛБ № 2395.

В отделе „Другие редакции и варианты“ помещены разночтения писарских копий.

Датируется 1836 г. (предположительно).

ПЕРЕВОДЫ ИНОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ.

Стр. *28* — „Век Людовика XIV“

Стр. *46.* Оторвавшийся от своего стебля,
Бедный засохший листок,
Куда ты? — Не знаю и т. д. (франц.)

Стр. *46* — „*Листок* удостоился перевода не на один язык. Перевод, сделанный на русский язык генералом Давыдовым, говорят, отличается изяществом и верностью. Г. Давыдов принадлежит к числу тех, кто, родившись с даром поэзии, предаются ей лишь по прихоти и для отдыха от войны и наслаждений. Автор этих басен, узнав о чести, ему оказанной, послал Давыдову один экземпляр своего сборника с таким посвящением:

Тебе, поэт, тебе, воин,
Упиваясь шампанским на берегу Иппокрены,
Ты сотворил из дубового листка
Листок лавровый. (франц.)

Стр. *47* — Ж. Жанен (франц.)

Стр. *48* — Вот гросс-мейстер г-н де Фонтан (франц.)

Стр. *49* — Монкасен (франц.)

Стр. *49* — Записки Лас-Каза (франц.)

Стр. *50* — Пока не будет получено особое повеление короля ... (франц.)

Стр. *52* — Олений парк (франц.)

Стр. *55.* Эти безыскусственные картины,
Бессмертные хранилища лукавств века (франц.)

Стр. *55.* Песенники, мои собратья,
Сердце, любовь — всё химеры.
В своих легких песнях
Обходитесь как с устаревшим излишеством
С этими добродетелями,
Каких у нас уже нет. (франц.)

Стр. *55.* Любовь во Франции умерла,
Это
Покойник,
Скончавшийся от излишнего благополучия
. . . .
А все эти простаки,
Слагающие мадригалы,
Предполагают в наших дамах
Сердца,
Нравы,
Добродетели, души!
И наполняют пламенем

Наших остывших любовников,
Марионеток
Сладострастных! (франц.)

Стр. 56 — Король Ивето.

Жил-был король в Ивето,
Мало известный в истории.
Он поздно вставал, рано ложился,
Проводил день за выпивкой.
И Жанетон его увенчала
Простым ночным колпаком и т. д. (франц.)

Стр. 56 — Беранже (франц.)
Стр. 61 — Даже в песне нужны здравый разум и искусство (франц.)
Стр. 62 — Быт конторы. Мишель и Христина (франц.)
Стр. 63 — Бартран и Ратон (франц.)
Стр. 64 — То мужчина, то женщина. — Овидий. (латин.)
Стр. 65 — Мы — великие судьи (франц.)
Стр. 66 — (Господин Всё) (немец. и латин.)
Стр. 66 — Спесь необузданная и самоуверенная (франц.)
Стр. 66 — Каждому свое (латин.)
Стр. 68 — По собственному почину, без принуждения законов (латин.)
Стр. 75 — (Неизданная переписка Вольтера с президентом де Броссом и т. д. Париж 1836). (франц.)
Стр. 75 — „Италия сто лет тому назад" (франц.)
Стр. 75 — История мореплавания в южные страны; Трактат о механическом образовании языков; История VII века Римской республики; Трактат о культе фетишей (франц.)
Стр. 76 — Услады (франц.)
Стр. 77 — Услады на Сен-Жане (франц.)
Стр. 78 — „Пусть он дрожит!" „дело не в том, чтобы его поставить в смешное положение: дело в том, чтобы его опозорить!" (франц.)
Стр. 78 — Здоровый дух в здоровом теле (латин.)
Стр. 79.

Ваши розы в моем саду,
И скоро они расцветут,
Милый приют, где я себе хозяин!
Отрекаюсь от суетных лавров,
К ним я, быть может, слишком был привержен в Париже.
Я слишком наколол себе руки!
О шипы, которые выросли вслед за ними. (франц.)

Стр. 80 — (Памфлет доктора Акакия) (франц.)
Стр. 82 — Прощай, прощай, родимая страна! (англ.)
Стр. 84.

Перестаю ценить Овидия,
Когда он принимается жалким слогом
Петь, пресный плакальщик,
Тягучие жалобы. (франц.)

Стр. 84 — (Книга) *Печалей,* (латин.)
Стр. 84 — „Искусство любви" (латин.)
Стр. 85 — Печалей, Книга IV. Элегия I (латин.)
Стр. 95 — Тысяча извинений (франц.)

Стр. *95* — Вам это так мало стоит, а им доставляет столько удовольствия! (франц.)
Стр. *104* — Комфорт (англ.)
Стр. *105* — „Об американской демократии“ (франц.)
Стр. *132* — Обозреватель (англ.)
Стр. *138* — де Виньи
Стр. *138* — Сен-Мар (франц.)
Стр. *140* — Защита народа (латин.)
Стр. *140* — Кромвель, наш вождь людей! (англ.)
Стр. *144* — Как Вы поживаете (франц. и англ.)
Стр. *147* — Раули.
Стр. *152* — Если господа поступают несправедливо, мужики расплачиваются жизнью (словин.)
Стр. *153* — Жан-Франсуа-Филипп-Дюлис (франц.)
Стр. *153* — Г-н де Вольтер (франц.)
Стр. *153* — Утренняя хроника (англ.)
Стр. *154* — (Турнебю, округа Шомон в Туррене) (франц.)
Стр. *154* —

И ты, храбрая амазонка,
Позор англичан и опора престола. (франц.)

Стр. *154* — Вольтер, камер-юнкер двора французского короля (франц.)
Стр. *155* — Госпожа Жофрен (франц.)
Стр. *156* — Застольные разговоры (англ.)
Стр. *156* — „Граф Поццо умнее меня, признаю это. Но что я хорошо знаю, так это то, что я совестливее его и Вы можете это ему сказать “—„Это возможно, но в этом случае я же говорил не как исповедник“. (франц.)
Стр. *156* — Разделяй и властвуй (латин.)
Стр. *156* — Конрингиус (латин.)
Стр. *156* — „Государь“ (итал.)
Стр. *157* — Я не ревнив . . . . Если бы я был ревнив! . . (франц.)
Стр. *164* — Аннет и Любен (франц.)
Стр. *164* — На этот раз лично я принимаю на себя обязанность капитана гвардии графа д'Артуа. (франц.)
Стр. *165* — Но, дорогой Брессон, это совсем неуместно; ваши принцы принадлежат к дому Бурбонов, а не к дому фирмы Родшильдов. (франц.)
Стр. *165* — У меня были враждебные замыслы против Вас.— Какие же, Ваше величество?— Я хотела явиться вся в бурбонских лилиях. — Ваше величество, поверьте, что отдал бы всю мою кровь, чтобы иметь право носить эту эмблему. (франц.)
Стр. *166* — Это он тайком обработал ум Шарлотты Корде и сделал из нее второго Равальяка. (франц.)
Стр. *168* — (с следующей) речью (англ.)
Стр. *174* — торговали зерном (франц.)
Стр. *174* — это была крепкая голова, большой мастер на всякие рассуждения; у него сам Апокалипсис стал бы вам ясным. (франц.)
Стр. *174* — „Нет, это невозможно“ — „Дорогой Ром, повторяю то, что мне все говорят. Впрочем, если Вам хочется узнать, в чем дело, можете уви-

дать Ветошкина у князя Потемкина; он у него ежедневно бывает". — „Обязательно пойду".

Стр. 174 — „Ну как?" — „Не могу придти в себя: поистине это ученый". (франц.)
Стр. 175 — Монплезир (франц.)
Стр. 175 — в придворных платьях (франц.)
Стр. 175 — в трюм (франц.)
Стр. 175 — ухаживая за ними (франц.)
Стр. 176 — клавесинная учительница (франц.)
Стр. 176 — „Не могу оставаться в Петербурге". — А почему? „Зимой я могу давать уроки, а летом все на даче, и я не в состоянии оплачивать карету либо оставаться без дела". — Вы не уедете, всё это надо устроить так или иначе. (франц.)
Стр. 176 — Орлов был невоспитан и не умел себя вести. — Я нашла это выражение весьма пошлым и совершенно неуместным. Это был умный человек и впоследствии, думаю, остепенился. Вид его, с его шрамом, был как у разбойника. (франц.)
Стр. 177 — Орлов в душе был цареубийцей, это было вроде дурной привычки. (франц.)
Стр. 178 — Вот грубая физиономия.
Стр. 179 — Хорек (ищейка) (франц.)
Стр. 180 — предприниматели (франц.)
Стр. 180 — Точность — вежливость поваров. (франц.)
Стр. 181.

Эно и Икаэль.

Трагедия

Действующие лица

Принц Эно.
Принцесса Икаэль, *возлюбленная принца Эно.*
Аббат Пекю, *соперник принца Эно.*
Икс, Игрек, Зед — *стража принца Эно.*

Сцена единственная

Принц Эно, принцесса Икаэль, аббат Пекю, стража

Эно.

Аббат! уступи...

Аббат.

Эх! черт...

Эно (возлагая руку на свою секиру).

У меня секира!

Икаэль (бросаясь в обьятия Эно).

Икаэль любит Эно (*они нежно целуются*)

Эно (быстро оборачиваясь).

Пекю остался? Икс, Игрек, Зед, хватайте господина аббата и выкиньте его в окошко. (*Слова действующих лиц созвучны названию букв французского алфавита*) (франц.)

Стр. 181 — В своем обычном состоянии. (франц.)
Стр. 185 — Фонтенель (франц.)

ПЕРЕВОДЫ ИНОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ

Стр. 189.

1. Невозможно, чтобы люди со временем не уразумели. смешную жестокость войны, как они уразумели существо рабства, царской власти и т. д. Они увидят, что наше предназначение — есть, жить и быть свободными.

2. Так как конституции уже являются крупным шагом в человеческом сознании, и этот шаг не будет единственным — вызывая стремление к уменьшению числа войск в государстве, ибо принцип вооруженной силы прямо противоположен всякой конституционной идее, — то возможно, что менее, чем через 100 лет не будет больше постоянных армий.

3. Что же до великих страстей и великих военных талантов, то на это всегда будет гильотина, т. к. обществу мало заботы до восхищения великими комбинациями победоносного генерала — имеются иные дела — и не для того поставили себя под защиту законов.

Руссо, рассуждавший не так плохо для верующего протестанта, говорит в точных выражениях: „то, что полезно обществу, вводится в жизнь только силой, т. к. частные интересы почти всегда этому противоречат. Без сомнения, вечный мир в настоящее время весьма нелепый проект; но пусть нам вернут Генриха IV и Сюлли, и вечный мир снова станет благоразумным проектом; или точнее: воздадим должное этому прекрасному плану, но утешимся в том, что он не осуществлен, так как это можно достигнуть только средствами жестокими и ужасными для человечества". Очевидно, что эти ужасные средства, о которых он говорил,— революции. Вот они и настали. Знаю, что все эти доводы очень слабы, так как свидетельство такого мальчишки, как Руссо, не выигравшего ни одной победишки, не имеет никакого веса, — но спор всегда хорош, так как он способствует пищеварению. Впрочем он еще никогда никого не переубедил. (франц.)

Стр. 190.

ЗАМЕТКА О ВОССТАНИИ ИПСИЛАНТИ.

Господарь Ипсиланти предал дело Этерии и был причиной смерти Риги и т. д.

Его сын Александр был этеристом (вероятно по выбору Каподистрии) и с ведома императора; его братья, Кантакузин, Контогони, Сафианос, Мано;—Михаил Суццо был принят в Этерию в 1820 г.; Александр, господарь Валахии, узнал тайну Этерии через своего секретаря (Валетто), которого он либо разгадал либо подкупил, сделав своим зятем. Александр Ипсиланти в январе 1821 г. послал некоего Аристида в Сербию с договором о союзе наступательном и оборонительном между этой областью и им, генералом армий Греции. Аристид был схвачен Александром Суццо, его документы и его голова были посланы в Константинополь — это вызвало изменение планов в дальнейшем.— Михаил Суццо написал в Кишинев. Александра Суццо отравили, и Александр Ипсиланти стал во главе нескольких арнаутов и провозгласил восстание.

„Капитаны" — независимы; это корсары, разбойники или чиновники турецкой службы, обладающие известной властью. Таковы были Лампро и

др. и в последнее время Формаки, Иордаки-Олимбиоти, Колакотрони, Кантогони, Анастас и пр. — Иордаки-Олимбиоти был в армии Ипсиланти, они вместе отступили к венгерской границе. Александр Ипсиланти, угрожаемый убийством, бежал по его совету и издал свою грозную прокламацию. Иордаки во главе 800 чел. пять раз разбил турецкое войско; наконец заперся в монастыре (Секу). Преданный евреями, окруженный турками, он поджог свой пороховой склад и взорвался.

Капитан Формаки был послан из Мореи к Ипсиланти, храбро сражался— и сдался в этом последнем деле. Обезглавлен в Константинополе (франц.)

Стр. 190 — 191

<ЗАМЕТКА О ПЕНДА-ДЕКЕ.>

Пенда-Дека получил воспитание в Москве — в 1817 г. он служил драгоманом у бежавшего греческого епископа и его заметили император и Каподистрия. Во время избиения в Галаце он там находился.[1] Двести греков убили 150 турок; 60 из них были сожжены в доме, куда они скрылись. Пенда-Дека через несколько дней прибыл в Ибраил в качестве шпиона. Он явился к паше и курил с ним как русский подданный. Он присоединился к Ипсиланти в Терговище, и тот послал его на усмирение волнений в Яссах. Там он нашел греков, раздраженных против бояр: его присутствие духа и твердость спасли их. Он взял вооружения на 1500 человек, а их там было только 300. Два месяца он был князем в Молдавии. Кантакузин прибыл и принял командование. Отступили к Стенке. Кантакузин послал Пенда-Деку разведать врагов; мнение Пенда-Деки было укрепиться в Барде (первая станция к Яссам). Кантакузин отступил к Скулянам и просил Пенда-Деку войти в карантин. Пенда-Дека принял предложение.

Пенда-Дека назначил своим помощником арнаута Папас-Оглу.

Нет сомнения, что князь Ипсиланти мог бы взять Ибраил и Джурджу. Турки бежали отовсюду, полагая что русские идут за ними следом. В Бухаресте болгарские депутаты (среди прочих Капиджи-баши) предложили начать восстание в их стране. Он не посмел! (франц.)

Стр. 192 — „Злой“ (франц.)

Стр. 194 — Предполагаю под управлением деспотического правительства рабов и свободных, т. е. таких, имущество и воля которых зависят от законов верховной власти, и таких, которые являются собственностью какого-нибудь лица.

Это положение вещей входит в патриархальный строй, освобождает правительства от бесконечных забот, беспокойств, упрощает управление и придает ему бо́льшую силу.

Итак, остерегайтесь уничтожать рабство, особенно в государстве деспотическом.

Свобода крестьян (франц.)

---

[1] Избиение в Галаце произошло по распоряжению А. Ипсиланти — на случай, чтобы турки не пожелали сдаться.

Стр. *195*—Почти все религии дали человеку два . . . есть нечто столь же отвратительное, как атеизм, от которого человек отказывается . . . (франц.)

Стр. *195* — Не признавать существования божия значит быть нелепее тех племен, которые по меньшей мере думают, что мир покоится на носороге (франц.)

Стр. *195* — Невежество русских вельмож. В то время как записки, политические произведения, романы — Наполеон газетчик, Каннинг поэт, Брум, депутаты, перы — женщины — у нас вельможи не умеют писать.

Третье сословие. Аристократия (франц.)

Стр. *195* — <...> В.<альтер> Ск.<отта> . . . не с надутостью французских трагедий . . . не с приподнятым тоном истории . . . Что мне отвратительно, это . . . что меня прельщает в историческом романе, это то, что всё историческое в нем совершенно подобно тому, что мы видим. Шекспир, Гёте, Вальтер Скотт не имеет холопского пристрастия . . . холопей, передразнивающих достоинство и благородство. Они держатся просто в обычных жизненных обстоятельствах, в их речах нет ничего искусственного, театрального, даже в торжественных обстоятельствах, — ибо подобные обстоятельства им привычны.

Видно, что Вальтер Скотт входит в дружеское общество английских королей (Франц.)

Стр. *196* — Устойчивость — первое условие общественного благополучия. Как она сочетается с неограниченным совершенствованием? (франц.)

Стр. *196* — Менее всего возможно, чтобы 24 миллиона человек против 200000 имели половину голосов. Байи.

Но 200000 уже были в каком-то отношении избранной частью народа, частью, облеченной привилегиями, несомненно чрезмерными, не представляющей просвещенный и имущественный слой. Значит, бессмысленно ослаблять их, в то время как следовало внести сюда некоторое изменение. Бессмысленн о не рассматривать эти 200000 человек как часть 24 миллионов

Третье сословие = нация минус звать и духовенство! *Рабо Сент Этьен*.

Т. е. нация = народ минус его представители.

Способ, установленный генеральными штатами, был по существу республиканским — духовенство и знать, представляя собой верхнюю палату, не были ступенью между королевской властью и народом, но только одной стороной той же самой палаты (франц.)

Стр. *196* — Под именем Украины или *Малороссии* разумеют большую территорию, соединенную с колоссом России, и заключающую в себе губернии Черниговскую, Киевскую, Харьковскую, Полтавскую и Подольскую.

Ее климат мягок, земля плодородна, к западу она лесиста, на юге простираются огромные равнины, пересекаемые широкими реками; путешественник не встречает там ни лесов, ни холмов.

Славяне — исконные обитатели этой обширной страны. Города Киев, Чернигов и Любеч так же древни, как Новгород-Великий, вольный торговый город, основание которого восходит к первым векам нашей эры.

Поляне жили по берегам Днепра, северяне и суличи по берегам Дес-

ны, Сейма и Сулы, радимичи — по берегам Сожа, дреговичи между Западной Двиной и Припятью, древляне на Волыни, бужане и дулебы на Буге, лутичи и тиверцы в устье Днестра и Дуная.

К середине IX века Новгород был завоеван норманами, известными под именем варяго-русов. Эти отважные смельчаки вторглись еще дальше, подчинили себе одно за другим племена, обитавшие по берегам Днепра, Буга и Десны. Разные славянские племена, принявшие имя русских, умножили войска своих победителей. Они завладели Киевом; Олег обосновал там столицу своих владений.

Варяго-русы стали ужасом Восточно-римской империи, и их дикий флот не раз угрожал богатой и слабой Византии. Она, не в состоянии отражать их набеги силой оружия, льстила себя тем, что связала их ярмом религии. Проповедь евангелия распространялась на диких поклонников Перуна, и Владимир принял крещение. Его подданные приняли с тупым безразличием веру, избранную их вождем.

Русские, ставшие грозой для самых далеких народов, сами подвергались нашествиям своих соседей болгар, печенегов и половцев. Владимир разделил между своими сыновьями завоевания своих предков.

Эти князья в своих уделах являлись представителями государя, обязанными сдерживать возмущения и отражать врагов. Это, как видим, не феодальный строй, который основан на независимости отдельных владельцев и на равном праве на добычу. Но вскоре началось соперничество и вспыхнули войны, продолжавшиеся без перерыва двести лет. Резиденция государя была перенесена во Владимир. Чернигов и Киев постепенно утратили свое значение. Однако другие города возвысились на юге России: Корсунь и Богуслав на Роси (Киевская губерния), Стародуб на Бабенце (Черниговская губ.), Стрецк и Вострецк (Черниговская губ.), Триполь (близко от Киева), Лубны и Хорол (Полтавская губ.) Прилуки (Полтавская губ.), Новгород-Северский (Черниговская губ.). Все эти города уже существовали к концу XIII в.

В то время как потомки Владимира оспаривали друг у друга его наследство, а воинственные племена, обитавшие на востоке Черного моря, служили помощниками одним и делили добычу, доставшуюся от других, неожиданный бич явился и поразил русских князей и русский народ.

У границ России появились татары. Их появлению предшествовали те же половцы, согнанные со своих пастбищ и толпами устремившиеся к князьям, которым они прежде служили и которых они в свою очередь грабили. Князья собрались в Киеве; война здесь была решена; народ стекался отовсюду и становился под их знамена. Георгий, великий князь Владимирский, один не пожелал участвовать в опасностях этого похода. Ослабление уделов,— вот чего ожидал он от событий.

Войска князей, соединившись с половцами, двигались вперед против неведомого и уже грозного врага. Явились татарские посланцы на берегах Днепра, в ту минуту, когда русское войско совершало переправу. Они предложили князьям союз против половцев; но те воспользовались своим влиянием, и посланцы были перерезаны. Войско всё двигалось вперед; однако не замедлили вспыхнуть раздоры. Два Мстислава, князь Киевский и

31*

князь Галицкий дошли до открытого разрыва. Прибыв на берега Калки (речки Екатеринославской губ.), Мстислав Галицкий перешел ее со своими отрядами, в то время как остальное войско под начальством князя Киевского остановилось на противоположном берегу. На следующий день (31 мая 1224 г.) враг появился и началось сражение между татарским войском и отрядом, выдвинувшимся вперед и состоявшим из войск князя Галицкого и половцев. Половцы первые обратились вспять и расстроили ряды русских. Те еще сражались, одушевленные примером храброго Даниила Волынского; но неразумная спесь князей была причиной их гибели; Мстислав Киевский не послал помощи князю Галицкому, а тот не пожелал просить ее.

Вскоре всё было в смятении: бежавшие половцы убивали русских и второпях грабили их. Русские перешли обратно через Калку, преследуемые татарами, и миновали лагерь князя Киевского, а он, бездеятельно наблюдая их поражение, еще рассчитывал на собственные силы и считал их достаточными, чтобы отразить победителей, [которые] вскоре его окружили. Татары начали переговоры и, пользуясь ими, овладели лагерем. Избиение было ужасно. Мстислав и несколько других князей подверглись ужасной участи. Татары их связали, положили на землю, покрыли их доской и сели на нее, раздавив их заживо. Так погибло когда-то грозное войско. Русских преследовали до Чернигова и Новгорода-Северского. Всё было предано огню и мечу. Вдруг победители остановились, и их орды ушли на восток, где соединились с великой армией Чингисхана, стоявшей тогда в Бухаре (франц.)

Стр. 201 — По крайней мере я исполнил свой долг (франц.)

Стр. 201 — Монтебелло (Лан) (франц.)

Стр. 201 — Я потерял Фока; могу лишь оплакивать его и сожалеть, что не мог его любить (франц.)

Стр. 203 — У феодальных владетелей были у каждого по отношению к другому обязанности и права (франц.)

Стр. 204 — (Разумовский, Никита Панин), заговорщики. Г-н Дашков посол в Константинополе. Очарован Екатериной. Петр III ревнует к Елиз.<авете> Вор.<онцовой> (франц.)

Стр. 204 — Г-н Паэс, тогда секретарь Парижского посольства, подтвердил мне рассказ Бурьена. Узнав за несколько дней о том, что готовятся важные события, он явился в Сен-Клу и отправился в залу Пятисот. Он видел, как Наполеон поднял руку, прося слова, он слышал его сбивчивую речь, видел, как Дестрем и Био схватили его за шиворот, трясли его. Бонапарт был бледен (от гнева, замечает г-н Паэс). Когда он вышел из помещения и обратился к гренадерам, они отнеслись к его словам холодно и были мало расположены оказать ему помощь силой. По совету Талейрана и Сийеса, находившихся рядом, один офицер отправился что-то сказать на ухо Люсьену, президенту. Тот воскликнул: вы хотите, чтобы я провозгласил обвинение против моего брата и т. д. . . . Ничего подобного не было, среди общего шума члены Пятисот требовали генерала к трибуне, чтобы он принес извинения собранию. Еще не знали его планов, но инстинктивно чувствовали незаконность его поступков.

10 августа 1832 г. Вчера Испанский посол сообщил мне эти подробности за обедом у гр. И. Пушкина (франц.)

Стр. *204* — Барнав, Исповедь, Обезглавленная женщина. Евгений Сю. Де Виньи. Гюго. Бальзак. Сцены <из частной жизни>, Шагреневая кожа, Мрачные рассказы, Озорные, Мюссе. Ночной столик (франц.)

Стр. *204* — Байрон (англ.)

Стр. *205* — Покушение (Феодора). Трусость высшей знати . . . Петр I — ранги — падение знати — *Его Указ 1714*. — Сопротивление Долг.<оруких> (глупое, вроде Панинского).

Петр III — (*истиная причина дворянской грамоты*. Екатерина) — Александр — (Новос.<ильцов>, <....>), Сп.<еранский>, беспокойный и невежественный попович.

Средства, которыми совершают переворот, не те, которыми его укрепляют. — Петр I одновременно Робеспьер и Наполеон. (Воплощенная революция).

Высшая знать, если она не наследственная (на деле), является *знатью пожизненной*; средство окружить деспотизм преданными наемниками и подавить всякое сопротивление и всякую независимость.

Наследственность высшей знати есть гарантия ее независимости — противоположное неизбежно явится средством тирании, или скорее трусливого и дряблого деспотизма. Деспотизм: жестокие законы, мягкие нравы (франц.)

Стр. *205* — Монарха (франц.)

Стр. *206* — Оплот (франц.)

Стр. *207* — Освобождение Европы придет из России, ибо только там предрассудок аристократии совершенно отсутствует. В других странах верят в аристократию, одни — чтобы ее презирать, другие — чтобы ее ненавидеть, третьи — чтобы извлекать из нее выгоду, тщеславие и т. п. — В России ничего подобного. В нее не верят, вот и всё (франц.)

Стр. *208* — (Опыт <о русских летописях>) (немец.)

Стр. *208* — Послания Патриархов, царей не являются в точном смысле литературой, так как имеют иную цель (франц.)

Стр. *209* — <1.> О цивилизации. — О делении на классы. — О рабстве. <2.> О вере. О военном и гражданском состояниях. О шпионстве. — О рабстве и свободе (как противовес). — О цензуре. — О театре. — О писателях. — Об изгнании. О попятном движении.

Стр. *219* — принужденного (франц.)

Стр. *220* — „Значительный человек“ (франц.)

Стр. *237* — В примечание (франц.)

Стр. *248* — Недобросовестность (франц.)

Стр. *261* — Я скажу: пусть она будет счастлива!
И это желание не может дать тебе счастья! (франц.)

Стр. *261* — Милость, покровительство (франц.)

Стр. *263* — Мильвуа.

Стр. *266* — Верните мне мои морозы (франц.)

Стр. *267* — Торрисмондо.

Стр. *274* — дурной вкус (франц.)

ПЕРЕВОДЫ ИНОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ

Стр. 279 — Тебе, бога, хвалим (латин.)
Стр. 295 — Бешамель.
Стр. 300.

если так,
То меньше и тем,
Солнце, таким образом, светит (немец.)

Стр. 300 — Здравствуйте, господа . . . Когда урок верховой езды (франц.)
Стр. 303 — Сердцем я материалист, но мой разум этому противится (франц.)
Стр. 304 — Вниманию г-на Дегильи, бывшего французского офицера. Мало быть просто трусом, надо быть трусом откровенным.

Накануне поединка на саблях, с которого решили бежать, не пишут на глазах у жены еремиад, завещаний и т. д. (франц.)

Стр. 304 — Орлов говорил в 1820 г.: революция в Испании, революция в Италии, революция в Португалии, конституция здесь, конституция там . . . Господа государи, вы сделали глупость, свергнув Наполеона.

Генерал Раевский говорил Н., заболевшему нарывом под ногтем: только шаг от возвышенного до сулемы (франц.)

Стр. 304 — сводник (франц.)

Более или менее я влюблялся во всех хорошеньких женщин, мне знакомых, и все изрядно надо мной насмеялись; все, за исключением одной, кокетничали со мной (франц.)

Стр. 304 — Это первое (франц.)
Стр. 307 — Господин Мартен (франц.)
Стр. 309 — Холера (латин.)
Стр. 310 — Смерть его жены — ренегат (франц.)
Стр. 314 — Вероятно это для того, чтобы дать другой оборот данным заведениям (франц.)
Стр. 315 — Это скотина. — У него, значит, есть секретарь? — Да, фанариот, и этим всё сказано (франц.)
Стр. 315 — Дети Эдуарда (франц.)
Стр. 317 — Любитель (франц.)
Стр. 318 — Данжо.
Стр. 319 — Надеюсь, что Пушкин принял в хорошем смысле свое назначение. До сих пор он сдержал данное мне слово, и я им доволен и т. д. и т. д. (франц.)
Стр. 319 — Он мог бы потрудиться сходить надеть фрак и вернуться. Попеняйте ему (франц.)
Стр. 319 — Из-за сапог или из-за пуговиц не явился ваш муж последний раз? (франц.)
Стр. 320 — Ваше величество, я молода, счастлива, имею успех, поэтому мне завидуют и пр. (франц.)
Стр. 321 — Он придерживается середины, ибо он всегда под хмельком. (*Игра слов: „середина" — название правительственной партии во Франции; „под хмельком" по-французски буквально „между двумя винами"*) (франц.)
Стр. 321 — Небо не прозрачнее недр моего . . . зада (франц.)

Стр. 321 — (после совместной с ним работы, возвращаясь к императрице в совершенно беспорядочном костюме) (франц.)

Стр. 321 — Энциклопедического Словаря (немец.)

Стр. 323 — Он лепечет в музыке, как в стихах (франц.)

Стр. 323 — Энциклопедического Словаря (немец.)

Стр. 324 — раут (англ.)

Стр. 324 — Нет, это беспримерно! . . . Я ломала себе голову, стараясь узнать что за Пушкин будет мне представлен. Оказывается, это вы! . . . Как поживает ваша жена? Ее тетка горит нетерпением увидеть ее в добром здравии, — дочь ее сердца, ее приемную дочь . . . (франц.)

Стр. 325 — С. Петербург, 27 февраля. Со времени крушения варшавского мятежа корифеи польской эмиграции слишком часто доказывают нам своими словами и писаниями, что они не боятся ни лжи, ни клеветы в подкреплении своих намерений и в оправдание своего прежнего поведения: поэтому никто не удивится новым доказательствам их упрямого бесстыдства...

. . . извратив в таком роде историю минувших веков, чтобы извлечь из нее свидетельства в пользу своего дела, г-н Лелевель так же насилует и новейшую историю. В этом пункте он последователен.

Он на свой лад пересказывает последовательное развитие революционного начала в России, он называет одного из лучших русских поэтов нашего времени, чтобы обрисовать на его примере политические устремления русской молодежи. Не знаем, правда ли, что А. Пушкин в годы, когда его замечательный талант был еще в брожении и не освободился от накипи, написал строфы, приводимые Лелевелем; но мы можем уверенно утверждать, что он будет раскаиваться в своих первых опытах, особенно если узнает, что они дали повод врагу его родины возможность предположить в нем какое-нибудь соответствие мыслей и устремлений. Что же до мнения Пушкина по поводу польского восстания, то оно выражено в его стихотворении „Клеветникам России", которое он напечатал в свое время.

Так как однако названный Лелевель кажется интересуется судьбой этого поэта, якобы „сосланного в отдаленные края империи", то присущее нам человеколюбие заставляет нас осведомить его о пребывании Пушкина в Петербурге и отметить, что его часто видят при дворе, причем он пользуется милостью и благоволением государя (франц.)

Стр. 326 — Но есть же определенные правила (регулы) для камергеров и камерюнкеров. — Извините, это только для фрейлин (франц.)

Стр. 328 — Мольер с Тартюфом должен там играть свою роль.

И Ламбер, что еще больше, дал мне свое слово и т. д. (франц.)

Стр. 330 — Я пишу вам мало и редко, т. к. нахожусь под угрозой топора (франц.)

— Вот как он мне писал, он обращался ко мне как к другу, доверял мне всё — и я ему был предан. Но теперь я готов отвязать собственный шарф (франц.)

— Император Николай положительнее: у него есть ложные идеи, как и у брата, но он менее фантастичен (франц.).

Стр. 330 — В нем много от прапорщика, и немного от Петра Великого (франц.)

Стр. 330 — Но ведь Медем еще совсем молод, т. е. желторотый (франц.)

Стр. 330 — Странгфор (Стратфорд).

Стр. 330 — Вам вероятно очень скучно читать по обязанности всё, что выходит в свет. — Да, ваше высочество, современная литература так отвратительна, что это пытка (франц.)

Стр. 331 — Это был ум в высшей степени примирительный; никто так превосходно не решал трудных вопросов, не приводил мнений к согласию и т. д. (франц.)

Стр. 333 — аристократические потуги (франц.)

Стр. 333 — Вот г-жа Ермолова грязная (франц.)

Стр. 334 — Мне скучно. — Почему это? — Все стоят, а я люблю сидеть (франц.)

Стр. 334 — Друг мой, здесь не место для разговоров о Польше. Изберем нейтральную территорию, например у австрийского посла (франц.)

Стр. 334 — *Третье сословие.*

Стр. 335 — Мы, такие же родовитые дворяне, как Император и вы... (франц.)

Стр. 335 — Вы истинный член вашей семьи. Все Романовы революционеры и уравнители (франц.)

Стр. 335 — Вот репутация, которой мне недоставало (франц.)

Стр. 336 — Не знаю почему; в комедии вовсе нет речи о Дании. — Не более, чем в Европе (франц.)

Стр. 337 — Кого здесь обманывают? (франц.).

Стр. 338 — Причина, почему Дельвиг так мало писал, заключается в его способе писать (франц.)

Стр. 350 — отметить (франц.)

Стр. 358 — господа (франц.)

Стр. 363 — по своей воле, без принуждения законов (латин.)

Стр. 365 — История плаваний к южным землям, президента Дебросса (франц.)

Стр. 366 — священником (франц.)

Стр. 367 — Пусть он дрожит — опозорить (франц.)

Стр. 368 — рококо (франц.)

Стр. 369 — Я стараюсь этому совсем не верить, но боюсь уподобиться рогатым мужьям, которые силятся думать, что жены их очень верны. Бедняжки втайне чувствуют что-то, предупреждающее их об их несчастии.

В чем я совершенно уверен, так это в том, что мой милостивый господин почтил меня хорошим уксусом в своих мемуарах и пр. (франц.)

Стр. 371 — Прощай, прощай родная страна! (англ.)

Стр. 372 — См. перевод к стр. 84.

Стр. 372 — Печалей (латин.)

Стр. 373 — Печалей, книга IV, элегия I (латин.)

Стр. 376 — Мне петь | Злобствовать (франц.)

Стр. 378 — Страстной (франц.)

Стр. 378 — „Мемуары Джона Теннера", Париж, 1835 (франц.)

Стр. 379 — Аббат Арно (франц.)

Стр. 380 — де Виньи — Сен-Мар.

Стр. 382 — Ну, мастер Джон Мильтон (франц.)

Стр. 385 — из Орландо (итальян.)

Стр. 388 — Раули-Каули

Стр. 390 — очень озабочен тем, чтобы нам сказать (франц.)

Стр. 391 — Из столкновения мнений рождается истина (франц.)

Стр. 392 — заслоняю свет (латин.)

Стр. 394 — я его восстанавливаю (франц.)
Стр. 395 — в Туррене | в Лотарингии (франц.)
Стр. 395 — (наглая рифмованная хроника) (франц.)
Стр. 395 — (ваша знаменитая родственница) (франц.)
Стр. 396 — Застольные разговоры (англ.)
Стр. 396 — Граф Поццо умнее | Граф Поццо может быть умнее (франц.)
Стр. 396 — Это возможно ∼ исповедник | Это возможно; но в этом случае я говорил не как исповедник.
Стр. 401 — На этот раз лично я принимаю на себя обязанности капитана гвардии | На этот раз вы позволите мне самой быть капитаном гвардии (франц.)
Стр. 409 — Не могу придти в себя (франц.)
Стр. 410 — Орлов был в душе цареубийцей (франц.)
Стр. 411 — предприниматели (франц.)
Стр. 412 — хладномыслие (франц.)
Стр. 413 — Они увидят, что ваше предназначение | Они увидят, что (франц.)
Стр. 413 — есть | смеяться (франц.)
Стр. 413 — в человеческом сознании | в человеческом сознании, но (франц.)
Стр. 413 — уменьшению ∼ государстве | *а.* всё большему уменьшению войск и власти *б.* уменьшению войск и более или менее произвола (франц.)
Стр. 413 — так как принцип ∼ прямо | *а.* и так как вооруженная сила прямо *б.* и так как состояние солдата прямо (франц.)
Стр. 413 — Всякой конституционной идее | всякой идее с<вободы> (франц.)
Стр. 413 — возможно ∼ не будет больше | *а.* я не вижу, как конституционный мир. *б.* я не хочу *в.* откуда возьмут *г.* возможно, что больше не будет (франц.)
Стр. 413 — в точных выражениях . . . в точном выражении . . . Суждение о вечном мире (франц.)
Стр. 413 — революции. Вот они (франц.)
Стр. 413 — все эти д<оводы> о<чень> с<лабы> (франц.)
Стр. 413 — ни одной (франц.)
Стр. 413 — но спор всегда | но спорят не (франц.)
Стр. 414 — пищеварению | только те (франц.)
Стр. 414 — никого | . . . только глупцы думают иначе (франц.)
Стр. 414 — Заметка о восстании Ипсиланти (франц.)
Стр. 414 — Заметка | Замечание (франц.)
Стр. 414 — Его сын Александр | Его сын (франц.)
Стр. 414 — был принят в этерию | стал этеристом (франц.)
Стр. 414 — этой областью | этой областью и Грецией (франц.)
Стр. 414 — Таковы были Лампро и др. и в последнее время Формаки | Таковы были Лампро и теперь Формаки (франц.)
Стр. 414 — Анастас . . . | Атанас
Стр. 414 — Заметка о Пенда-Деке (франц.)
Стр. 414 — волнений в Яссах (франц.)
Стр. 414 — его присутствие духа и твердость спасли их (франц.)
Стр. 415 — Карамзин. Рим.
Стр. 417 — Предполагаю под управлением деспотического правительства (франц.)
Стр. 417 — Предполагаю | *а.* Предположим. *б.* Существует

Стр. 417 — те, имущество и воля которых зависят от законов государя | *а.* те, которые зависят от *б.* те, которые подчиняются законам государя
Стр. 417 — и таких, которые являются собственностью | *а.* и таких, которые зависят *б.* и таких, которые подчиняются законам *в.* и таких, которые являются собственностью.
Стр. 417 — входит в порядок | принадлежит в некотором роде порядку
Стр. 417 — освобождает правительства | освобождает государей
Стр. 417 — забот, беспокойств | *а.* забот, уничтожает беспокойства *б.* забот, сокращает *в.* забот и их сокращает
Стр. 417 — упрощает управление | и т. д. ускоряет ход дел
Стр. 417 — и придает ему силу | *а.* и обусловливает силу и упрощает управление *б.* и дает много *в.* и дает большой (франц.)
Стр. 417 — Почти все религии дают человеку | *а.* все *б.* почти все религии дают человеку два (франц.)
Стр. 417 — Не призвавать... (франц.)
Стр. 417 — по меньшей мере (франц.)
Стр. 417 — покоится | несом (франц.)
Стр. 417 — вельможи | аристократия (франц.)
Стр. 417 — надутостью | трагической надутостью (франц.)
Стр, 417 — Шекспир.
Стр. 418 — не имеет ничего принужденного | проста (франц.)
Стр. 418 — эти 200 000 чел. (франц.)
Стр. 418 — Под именем Украины или Малороссии | Под именем Малороссии (фр.)
Стр. 418 — разумеют | *а.* мы понимаем *б.* понимают (франц.)
Стр. 418 — большую территорию | *а.* несколько областей *б.* пространство *в.* обширное пространство (франц.)
Стр. 418 — соединенную с колоссом России и заключающую | объединенную уже двести <лет> с обширным государством России, а именно (франц.)
Стр. 418 — Киев, Харьков | Киев (франц.)
Стр. 418 — плодородна | плодоносна (франц.)
Стр. 418 — к западу она лесиста (франц.)
Стр. 418 — простираются . . . равнины | простираются степи, равнины (франц.)
Стр. 418 — пересекаемые ~ ни лесов | покрытые высокой травой, где нет ни лесов, ни (франц.)
Стр. 418 — Ее климат ~ Холмов
Стр. 418 — Славяне ~ страны | *а.* Искони эти прекрасные области были. *б.* Искони эти прекрасные области принадлежали славянам (франц.)
Стр. 418 — Новгород-Великий | Новгород (франц.)
Стр. 418 — Тиверцы в устье Днестра | Тиверцы на Днестре и по берегам (франц.)
Стр. 418 — вольный, торговый город (франц.)
Стр. 418 — Поляне ~ Дуная (франц.)
Стр. 418 — К середине | [Варяги]. В середине (франц.)
Стр. 418 — завоеван | *а.* вскоре завоеван *б.* подчинен (франц.)
Стр. 418 — Норманы | Варяги (франц.)
Стр. 418 — известными | известными в России.
Стр. 418 — тиверцы в устье Днестра | тиверцы на Днестре и на берегах (Дуная) (франц.)

Стр. 418 — вторглись | *а.* простерли далее *б.* продолжали (франц.)

Стр. 418 — вторглись ~ Десны | *а.* вторглись еще дальше. Они спустились до *б.* вторглись еще дальше и подчинили себе одно за другим племена, обитавшие по берегам Днепра, Буга, Десны (франц.)

Стр. 419 — Разные ~ победителей (франц.)

Стр. 419 — Разные славянские племена, принявшие | [Русские] Славяне, принявшие (франц.)

Стр. 419 — имя русских | имя русских по имени их победителей (франц.)

Стр. 419 — Они завладели Киевом | Оскольд и Дир овладели Киевом (франц.)

Стр. 419 — Олег обосновал там столицу своих владений | *а.* и обосновали там столицу своих владений. *б.* где обосновали столицу своих владений *в.* <*нрзб.*> обосновали столицу своих владений (франц.)

Стр. 419 — Варяго-русы стали | отсюда [они] варяго-русы стали (франц.)

Стр. 419 — Восточно-римской империя | *а.* древней Византии *б.* древней и слабой Византии (франц.)

Стр. 419 — богатой | древней (франц.)

Стр. 419 — Она, не в состоянии ~ религии | *а.* Она поспешила им *б.* Она, не в состоянии отражать их силой оружия, поспешила от<разить> *в.* Она, не в состоянии отражать их силой оружия поспешила привязать их узами религии (франц.)

Стр. 419 — Проповедь евангелия распространилась на диких поклонников Перуна | *а.* Проповедь евангелия распространилась *б.* На них распространилась проповедь евангелия (франц.)

Стр. 419 — Его подданные... Славяне (франц.)

Стр. 419 — избранную их вождем | которую их вождь избрал ... религию.

Стр. 419 — Русские, ставшие грозой ~ своих соседей | *а.* Русские, ставшие грозой для своих соседей *б.* Русские, ставшие грозой, так же подвергались нашествиям своих соседей. *в.* Русские, ставшие грозой для своих соседей, [однако] подвергались постоянно нашествиям (франц.)

Стр. 419 — и половцев (франц.)

Стр. 419 — Владимир разделил между своими сыновьями завоевания своих предков | Владимир разделил завоевания своих предков между своими двенадцатью сыновьями... Это не был феодальный строй (франц.)

Стр. 419 — Эти князья в своих уделах являлись | Эти князья являлись (франц.)

Стр. 419 — представителями государя | представителями (франц.)

Стр. 419 — возмущения | своих подданных (франц.)

Стр. 419 — врагов | но вскоре (франц.)

Стр. 419 — Это, как видим ~ на добычу | *а.* Это не был феодальный строй в *б.* Его цель *в.* Это не *г.* Он в этом не следовал феодальному строю, основанному на равенстве и на общем праве на добычу *д.* Он в этом не следовал феодальному строю, основанному на независимости личностей и на равном праве на добычу. *е.* Он хотел [их] сделать *ж.* Это не было феодальным правлением, строем, основанным и т. д. (франц.)

Стр. 420 — Соперничество | Соперничество, раздоры (франц.)

Стр. 420 — войны ~ двести лет | *а.* последовали войны, раздиравшие более двухсот лет *б.* вспыхнули войны и более двухсот лет раздирали (Франц.)

Стр. 420 — Резиденция ~ Владимир | *а.* Город Владимир стал местопребыванием *б.* Местопребыванием государя стал город Владимир (франц.)

ПЕРЕВОДЫ ИНОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ

Стр. 420 — постепенно | вскоре (франц.)
Стр. 420 — свое значение | свое преимущественное положение (франц.)
Стр. 420 — на Роси | на берегах Роси (франц.)
Стр. 420 — Лубны и Хорол... и Хорол (франц.)
Стр. 420 — Новгород-Северский (Черниговская губ.)... и к концу XIII века (франц.)
Стр. 420 — В то время как потомки Владимира | *а*. Князья воевали между собой, то из-за *б*. Князья, произошедшие от Владимира Великого (франц.)
Стр. 420 — оспаривали друг у друга | разделились (франц.)
Стр. 420 — воинственные племена | Половцы, дикое племя (франц.)
Стр. 420 — обитавшие | *а*. обитавшие в равнинах *б*. обитавшие неподалеку (франц.)
Стр. 420 — служили помощниками одним | *а*. им помогали *б*. являлись на призыв одних (франц.)
Стр. 420 — Завладеть (франц.)
Стр. 420 — У границ России появились татары | Татары появились в Европе (франц.)
Стр. 420 — половцы | *а*. половцы то друзья, то грабители, убегавшие *б*. половцы, то союзники, то грабители, убегавшие (франц.)
Стр. 420 — согнанные (франц.)
Стр. 420 — Князья | Князья Киевский, Черниговский и Галицкий (франц.)
Стр. 420 — собрались в Киеве | собрались (франц.)
Стр. 420 — война здесь была решена | война была решена (франц.)
Стр. 420 — народ ~ под их знамена | народы стекались под их знамена. Между тем прибыли[1] татарские посланцы и были перерезаны (франц.)
Стр. 420 — Георгий ~ событий... Войска ~ грозного врага (франц.)
Стр. 420 — Георгий, великий князь | Великий князь (франц.)
Стр. 420 — один не пожелал | один не был среди них (франц.)
Стр. 420 — в опасностях | в опасностях и сл<аве> (франц.)
Стр. 420 — этого похода | Его политика предписывала ему (франц.)
Стр. 420 — Войска князей, соединившись с половцами | Войско [князей] русских числом в — и (франц.)
Стр. 420 — посланцы | В ту минуту, как они переправлялись (франц.)
Стр. 421 — Они предложили князьям союз | Они предложили князьям сохранение мира и союз (франц.)
Стр. 421 — Войско всё двигалось | Войско двигалось (франц.)
Стр. 421 — князь Киевский | Киевский (франц.)
Стр. 421 — Мстислав Галицкий | Князь Галицкий (франц.)
Стр. 421 — с своими отрядами | с отрядом своего войска (франц.)
Стр. 421 — остановилось на противоположном берегу | *а*. осталось на противоположном берегу, остановившись *б*. расположилось лагерем на противоположном берегу, остановившись (франц.)
Стр. 421 — враг (франц.)
Стр. 421 — между татарским войском | между татарами (франц.)
Стр. 421 — и отрядом ~ половцев | *а*. и отрядом [князя], состоявшим из войск князя Галицкого и половцев, которые *б*. и отрядом, состоявшим из войск князя Галицкого и из половцев, и бесчис<ленным> <?> (франц.)

---

[1] явились.

Стр. *421* — и расстроили ряды русских | и потеснили русских (франц.)

Стр. *421* — „Те еще сражались ~ их гибели" и „Мстислав Киевский ~ просить ее" (франц.)

Стр. *421* — одушевленные примером храброго Даниила Волынского (франц.)

Стр. *421* — неразумная (франц.)

Стр. *421* — не послал ~ просить ее | *а.* не послал помощи, а тот *б.* не послал помощи, князь Галицкий в том не *в.* не послал помощи князю Галицкому, а тот не послал *г.* не послал помощи князю Галицкому, а тот не [просить] просил (франц.)

Стр. *421* — бежавшие половцы ~ грабили их | *а.* половцы увеличили *б.* половцы, не останавливаясь в бегстве, увеличили *в.* половцы соединились в бегстве, обратили оружие против русских, бежавших с ними, [их] и второпях грабили их. Избиение было ужасно (франц.)

Стр. *421* — перешли обратно | перешли (франц.)

Стр. *421* — перешли обратно через Калку, преследуемые татарами | *а.* перешли обратно через Калку, всё преследуемые татарами и бросились *б.* перешли обратно через Калку, всё преследуемые татарами. Те вскоре окружили *в.* перешли через Калку, татары их преследовали (франц.)

Стр. *421* — миновали | прошли мимо (франц.)

Стр. *421* — лагерь | укрепленный лагерь (франц.)

Стр. *421* — еще рассчитывал | тщетно рассчитывал (франц.)

Стр. *421* — [которые] вскоре ~ овладели лагерем | *а.* которые [уже его окружали] его уже окружали, овладели лагерем и уничтожили [войска] войско, недавно [еще] столь грозное. *б.* которые его уже окружали. Татары начали переговоры, обещали русским жизнь, овладели лагерем и уничтожили войско, недавно столь грозное (франц.)

Стр. *422* — Мстислав и несколько других князей ~ грозное войско (франц.)

Стр. *422* — подверглись | были (франц.)

Стр. *422* — их связали, положили на землю | их положили на землю (франц.)

Стр. *422* — раздавив их заживо | *а.* раздавив их *б.* раздавив несчастных (франц.)

Стр. *422* — [Всё] было предано огню и мечу | *а.* Победители всё предавали *б.* Города и села были все преданы огню и мечу (франц.)

Стр. *422* — Победители | татары (франц.)

Стр. *422* — их орды | их войска (франц.)

Стр. *422* — Соединились с великой армией | Они соединились с (франц.)

Стр. *423* — ранги — падение знати (франц.)

Стр. *423* — Высшая знать | Знать (франц.)

Стр. *423* — есть гарантия | необходимо (франц.)

Стр. *427* — не пишут на глазах у жены | не пишут п<еред женой> (франц.)

Стр. *427* — вы сделали ~ Наполеона | вы дурно сделали, свергнув Наполеона (франц.)

Стр. *432* — Смерть его жены (франц.)

Стр. *436* — Военная школа ... Белиор (франц.)

Стр. *438* — сходить надеть | сходить (франц.)

Стр. *438* — Попеняйте ему | Попеняйте ему за это (франц.)

Стр. *438* — Современная литература | чтение (франц.)

Стр. *439* — Причина ~ писать (франц.)

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

к XI и XII томам.*

А. Б. XII, 98. См. также Пушкин А. С.
„Аббат“, см. Шапп д'Отрош.
Абердин (Aberdeen), город в Англии XI, 275, 276 („Абердинская школа“), 277, 278, 524.
Абиссиния XII, 434.
Абовский университет XI, 28.
Аваре, д', граф, XII, 164 („граф д'Ав.“)
Август II, польский король XII, 312, 435.
Август, Кай Юлий Цезарь Октавиан XII, 192, 193.
Августа Ливия, см. Ливия.
Август, Семен, владелец типографии, XI, 119.
Августин, Блаженный XII, 16.
Августин-богослов, христианский философ XII, 298, 299 („богослов“).
Авдотья, другое имя дочери Е. А. Диопер-Агриппы (у Пушкина — Поликсена).
Авдотья Алексеевна, см. Диопер, Евдокия Андреевна.
Авзония XI, 112.
Аврора XII, 260.
Австралия XII, 76, 364.
„Австрийский посланник“, см. Филькельмонт, гр. К.-Л.
„Автор Выжигина“, см. Булгарин, Ф. В.
„Автор вышеисчисленных творений...“ (цит.). См. Булгарин, Ф. В.— „Новые книги“ („Северная Пчела“, 1831, 46).
„Автор книги о Германии“, „Автор“ „Корины“, см. Сталь, ж.
„Автор „Марфы Посадницы“, см. Погодин, М. П.
„Автор Милославского“, см. Загоскин, М. Н.
„Автор „Недоросля“, см. Фонвизин, Д. И.
„Автор не спешит“, см. Загоскин, М. Н.
„Автор спрашивал“, см. Надеждин, Н. И.
Агамемнон, см. Гомер. — „Иллиада“.

* Алфавитный указатель к XI тому составлен *Л. Н. Назаровой*, к XII тому — *В. М. Пасецким*.

Агамемнон, см. Озеров, В. А.— „Поликсена“
Агамемнон, см. Расин, Ж.—„Ифигения в Авлиде“.
Агафья, мученица XII, 172.
Агриппа Неттесгеймский XI 92, 363.
Агриппа Постум, внук римского императора Августа XII, 192.
„Ад“, сл. Данте, А.— „Божественная Комедия“.
Адам 11, 139, 140, 143. См. также Мильтон, Дж.— „Потерянный рай“.
Аддисон, Джозеф XI, 25, 26, 282 („нашим Адиссонам“).
Адмиралтейство в Петербурге XI, 251; XII, 282 („Адмиралтейский шпиц“).
„Адольф“, см. Констан, Б.
Адрианополь XI, 217, 451.
„Азиатский Рак“, пародийное наименование „Вестника Европы“, см. „Вестник Европы“.
Азия (азиатский) XI, 14, 85, 93, 357; XII, 33, 309 („Между азиатцами“), 315, 430.
Азов, город XII, 341.
Академический Словарь, см. „Словарь Академии Российской“.
„Академия“, см. Академия Наук и Российская академия.
Академия Наук („Академия“) XI, 226, 253, 254, 460, 497; XII, 286, 337, 345.
Академия Парижская, „Академия“, см. Французская академия.
Академия Флорентинская, см. Флорентинская Академия.
Аладьин, Егор, издатель XI, 117.
Аландский конгресс XII, 341.
Алеко, см. Пушкин, А. С.—„Цыганы“.
„Александр“, см. Расин, Ж.— „Александр Великий“.
Александр I (Александр, „государь“) XI, 23 („русский император“), 28, 45 („покойный император“), 57, 191, 223, 239, 244, 255 („покойный государь“), 294, 298 („Ваше Величество“), 299 („покровительство царя“), 300 („Император“) 313, 314, 456, 479, 496 („век Александров“); XII, 32,

34, 43 („государь император“), 45 („покойный государь“), 156, 161, 164, 205 (Alexandre), 208, 230, 300, 306, 308, 314, 315, 318, 321 („покойный государь“), 322 (то же), 324, 329, 330, 332, 334, 353, 399, 438 („его отца“, „он услышал бы“).
Александр Анфимович, см. Орлов, А. А.
Александр Невский, князь XI, 159, 160, 405; XII, 311.
Александр Невский, орден XII, 434.
Александр Николаевич, см. Радищев, А. Н.
Александр Николаевич, см. Самойлов, гр. А. Н.
Александр Николаевич, великий князь, позднее Александр II („наследник“, „великий князь“) XI, 239; XII, 321 („своего сына“), 322, 327, 328, 329, 334, 337).
Александр Петрович, см. Пушкин, А. П.
Александр Петрович, см. Сумароков, А. П.
Александр Сергеевич, Ал — др Сергеевич, см. Пушкин А. С.
Александрийская библиотека XII, 52.
Александрийский стих XI, 67, 175, 338, 417.
Александрия XI, 217; XII, 57, 245 („патриарх александрийский“).
Александров, Александр Андреевич XII, 64. См. также Дурова, Н. А.
Александровская колонна в Петербурге XII, 316, 329.
Александровская лента, орден XI, 189.
Алексеев, Николай Степанович XII, 303.
Алексей, божий человек XI, 234, 258, 470; XII, 37.
Алексей Бурнаш, см. Загоскин, М. Н.— „Юрий Милославский“.
Алексей Иванович, граф, см. Мусин-Пушкин, гр., А. И.
Алексей, митрополит XII, 203.
Алексей Михайлович, царь XI, 269, 497, 500, 514; XII, 290, 345.
Алексей Петрович, см. Пушкин Алексей Петрович.
Алексей Петрович, царевич, сын Петра I XII, 201, 202 („царевич“).
Алеша, см. Загоскин, М. Н.— „Юрий Милославский“.
Алеша, см. Полевой, Н. А.
„Алеша Попович“, см. Радищев, Н. А.
Алк ран, см. Коран.
Альбион (Альбуон), см. Англия.
„Алмазна сыплется гора“ (цит.), см. Державин, Г. Р.— „Водопад“.
„Альманах г. Бестужева“, см. „Северная Звезда“.
„Альманах, изданный г-ном Федоровым“, см. „Памятник Отечественных Муз на 1827 г.“.
„Альманашник“, см. Татищев, Н. А. (?)
Альнаскары XII, 89.
Альпы XI, 446.
Альфиери (Alfieri), Витторио XI, 25, 34, 51, 148, 164 („итальянский поэт“), 391. „Мирра“ XI, 164 (Мирра, „одна из лучших его трагедий“).
А. М., см. Муравьев, А. Н.
„Амала“, см. Раич, С. Е.
Америка (американцы, Северная Америка) XI, 57, 272 („Новый Свет“), 363, 507; XII, 104, 105, 112 (amerikanus), 330.
Американский издатель, см. Эдвин, Джемс.
Аминта, условное имя XII, 140.
Амур, река XII, 436.
Анакреон, XI 302; XII, 271.
Анахарсис, см. Бартелеми, Ж. Ж. — „Путешествие младшего Анахарсиса по Греции“.
Английский клуб („клоб“), в Москве XI, 224, 244.
Английский клуб в Петербурге XII, 323 („Англ. клоб“).
Английский поэт, см. Байрон, Дж.
„Английский Милорд“ (роман) XI, 206.
Англия (Angleterre, английская литература, английский язык, англичане) XI, 22 („английские путешественники“), 23 („английский шелопай“, 37, 51, 64 („английские критики“), 67 („театр английский“), 73 (английские поэты“), 91 („английский лорд“), 106, 118, 141, 162, 189 („английская болезнь“), 191, 194, 223 („английская аристократия“), 228, 231, 232, 233, 449, 456, 462, 463, 465, 467 (и „тиранство наше“), 468 („Английский пресс“), 480, 482 („английские дорожки“), 489 („английские работники“), 493 („английский народ“), 497, 500, 502, 507—509, 515; XII, 16, 33, 42, 49, 65, 68 („английский аристарх“), 97 („Английские газеты“) 108 („английские слова“), 130 (то же), 140 („английские короли“), 141, 145 („английские критики“), 153, 155, 168, 239 („английская трагедия“), 240, 262 (Альбуон), 330, 383, 395 („английские журналисты“).
Анджело, см. Шекспир, В.— „Мера за меру“.
Андрие, Франсуа XII, 54, 58.

„Андромаха“, см. Катенин, П. А.
„Анекдот о двух китайских журналистах“, см. Булгарин Ф. В.— „Островок из литературных летописей“.
Аничков дворец в Петербурге XII, 318, 319, 333.
Анна, орден XII, 434.
Анна Алексеевна, см. Орлова, гр. А. А.
Анна Иоанновна (Ивановна), императрица XI, 238, 288 („наследники его“), 289 („царство женщин“), 377; XII, 169, 206, 291, 341, 404.
Анна Николаевна, см. Ворожейкина, А. Н.
Аннибал, см. Ганнибал, карфагенский полководец.
Аннибал, А. П., см. Ганнибал, Ибрагим Петрович.
Ансело Жак Франсуа XI, 54, 208 „Шесть месяцев в России“ XI, 208 („свое путешествие“).
Антигона, см. Озеров В. А. — „Эдип и Афинах“ и Софокл — „Эдип в Колоне“.
„Антикритика“, см. Греч, Н. И. — „Литературные замечания“ („Сын Отечества“, 1831, № 27).
Антиохия (Antioche) XI, 449; XII, 245 („патриарх... антиохийский“).
Антрэг, см. Виньи.— „Сен-Мар“.
А. П., см. Пушкин, А. С.
Аполлон XI, 18, 177, 291, 503; XII, 216, 222.
Аполлон Бельведерский XI, 18, 177.
„Арабески“, см. Гоголь, Н. В.
„Арабская сказка“, см. „Тысяча и одна ночь“.
Арабы XI, 48 („арабские журналисты“), 224 („арабская сказка“), 244 (то же), 319 („арабские журналисты“); XI, 157 („цыфров арабских“), 397 (то же).
Аракчеев, гр. Алексей Андреевич XII, 200, 308, 321, 324, 327, 329.
Аракчеевский полк XII, 200.
Арарат, гора XI, 103.
„Аргивяне“, см. Кюхельбекер, В. К.
Арендт (Арнт), Николай Федорович XII, 200, 331, 333.
Аржанталь, Шарль-Огюстен XII, 77, 80.
Арзрум (Арзерум) XI, 103, 153, 383; XII, 167.
Арина, условное имя XII, 288. См. также Нащокин, П. В. — „Воспоминания“.
Арина Родионовна XII, 308 („Няня“).
Ариосто, Лодовико XI, 25, 37, 38 („Орландо“, „Китайская царевна“), 40, 67, 74 (Ариосты“), 145, 156, 269, 298, 306 („Орландо“), 339, 399, 509, 511, 513, 515, 516; XII, 385.
„Ариостов Орландо“, см. Ариосто „Неистовый Роланд“.
Аристарх (Аристархи) XI, 67, 186, 339.
„Аристократические литераторы, открывшие гонение...“, см. Булгарин, Ф. В., Греч, Н. И.
Аристотель XI, 37, 268, 305.
Аристофан XI, 421; XII, 59.
Армида XII, 88.
Арно, Антуан-Венсан XII, 46, 48—52, 57 („Знаменитый академик“), 58, 59. —„Басни“ XII, 46, 50; „Венецианцы“ XII, 49, 50, 57; „Германик“ XII, 51; „Записки“ XII, 58; „Листок“ XII, 46; „Марий в Минтурне“ XII, 48, 49 (и цит.), 51; „Оскар“ XII, 49, 57.
Арно, Франсуа-Мари-Бокюляр XII, 70.
Арнт, см. Арендт, Н. Ф.
Арсений, см. Баратынский, Е. А. „Бал“.
Ареолд, см. Арнольд.
Артуа, граф де XII, 164, 401.
Аруэт, см. Вольтер, Ф. А.
„Архивны юноши на Таню“ (цит.), см. Пушкин, А. С.— „Евгений Онегин“.
Архипович, Тимофей, подъячий XII, 341.
А. С., А. С. П., см. Пушкин, А. С.
Аскольд, один из первых киевских князей XII, 419.
Аскра (Аскрея) XII, 266.
Астраханская губерния XII, 309, 430.
Астрахань XII, 341 („астраханский губернатор“), 344, 345, 430.
„Атаган“ („Ятаган“), см. Павлов, Н. Ф.
„Атеней“, журнал XI, 70 (и „Афеней“), 146, 341.
„Аукцион“, см. Павлов, Н. Ф. — „Три повести“.
Аустерлиц (Остерлиц) XII, 331.
„Афеней“, см. „Атеней“.
„Афинская школа“, см. Рафаэль.
Афины XI, 452; XII, 49 („Республика Афинская“, 224, 225 („театр Афинский“), 281.
Африка XI, 37 („полу-африканская Гишпания“), 230 („африканские невольники“), 256 (тоже), 306 („полу-африканская Гишпания“); XII, 434 („африканский арап“), 435 („африканское владение“), 436 („африканец“).
Афродита (Киприда) XII, 258.
Ахилл (Ахиллес) XII, 233, 238 („прах Ахиллов“).
Ахтырка, хорунжий XII, 23.

Б., князь XII, 171, 407.
Бабенец (Babenetz), река XII, 197.
„Бабушка“, см. Ганибал, М. А.
Багратион, кн. Петр Иванович XII, 158, 295, 398.
Ба-гис-кум-нунг, индеец XII, 120, 121.
Бажанов, Василий Борисович XII, 337 („Человек, говорят, очень порядочный“).
Байер, Готлиб Зигфрид XII, 207.
Байрон (Byron), лорд Джордж-Ноэль Гордон XI, 25, 29, 51, 53, 55, 64, 65, 74 („Байроны“), 86, 87, 109, 141, 145, 156, 159, 160, 161 („английский поэт“), 165, 168, 176, 209, 220, 275, 276, 277, 278, 300, 321, 328, 333, 335, 336, 351, 386, 397, 399, 403 („Он поражен был. . .“), 406, 408, 409, 519, 520, 521, 522—524, 525 („при рождении его“, „он воображал себя уродом“); XII, 82, 93, 103, 179, 204, 283, 371, 377, 378, 400.— „Гяур“ XI; „Записки“ XI, 276 („в одном из своих журналов“ и цит.); „Каин“ XI, 51; „Корсар“ XI, 64, 65 („байронова поэма“), 335, 336; „Лара“ XI, 278, 526 (Лара); „Мазепа“ XI, 159, 160, 165, 404, 408, 409; „Манфред“ („Manfred“) XI, 51, 220, 278, 322, 525; XII, 163 „Два раза Байрон пытался“), 400 (то же); „Паризина“ XI, 64; „Преображенный урод“ („Превращенный урод“) XI, 51; XII, 163 („Два раза Байрон пытался“), 400 (то же); „Сардонапал“ XI, 55, 388 (Сарданапал); „Сетования Тасса“ XII, 283; „Чайльд Гарольд“ („Child Harold“, „Чильд Гарольд“) XI, 51, 64, 322, 333, 335; XII, 82 (и изм. цит.), 86, 163, 179 („гладиатор“), 371 (и изм. цит.), 372 (и то же), 375; „Шильонский узник“ XI, 64.
Байрон, адмирал (дед поэта) XI, 275 („знаменитый адмирал“) XI, 277.
Байрон, капитан (отец поэта) XI, 275, 520, 521 („Вдовец“).
Байрон, Катерина, рожд. Гордон (Catherine Qardon), мать поэта („мисс Qordon и mistriss Байрон“, „леди Байрон“, „Катерина“) XI, 275—277, 521, 522, 524 („пылкая мать“, „безрассудная женщина“).
Байрон, лорд Вильгельм, двоюродный дед поэта („Лорд Вильгельм“) XI, 277, 278 („старый лорд“, „странный дед“, „ньюстидский барон“), 523 („старый лорд“, „дед“, „убийца“, „Он развелся с женою“), 524 („старый лорд“, „дед“, „А. Вил.“), 525 („Нью-смидский барон“, „убийца Чаворта“).
Байроны XI, 275 („род Байронов“, „их фамилия“, „его предки“) 278 („его предки“), 519 „род Байронов“).
„Байронова поэма“, см. Байрон, Дж.— „Корсар“).
Байский XI, 117, „Сказки о кладах“ XI, 117.
Бакунина, Екатерина Павловна XII, 297 („Милая Б.“), 308 („первая любовь“), 426 („встречаюсь с нею“), 429 („первая любовь“).
Бакон Варуламский, см. Бэкон, Ф.
„Бал“, см. Баратынский, Е. А.
Балабин, Г., книгопродавец XI, 110.
Балканы XI, 451.
Балланш, Пьер-Симон XII, 63, 69, 360.
Баллатер, городок в горной Шотландии XI, 276.
Балтийское море XI, 239, 247; XII, 315.
Бальзак (Balzak), Онорэ XI, 71, 204; „Записки к истории Французской революции, палача Самсона“ XI, 94 („Записки Самсона“), 95 („книга палача“), 129 („Записки парижского палача“), 130 „Сочинения палача Самсона“), 366 („записки Самсона“), 367 („Записки парижского палача“); „Contes bruns, drolatiques“ XII, 204; „Peau de chagrin“ XII, 204; „Scènes de la vie privée XII, 204 („Scènes“).
„Бальный вечер“, см. Баратынский, Е. А.—„Бал“.
Бантыш-Каменский (Каменский), Дмитрий Николаевич XII, 147 („первые издатели“), 151 (тоже), 387, 392 („первые издатели“).
Банулеско, Гавриил Бодони XII, 303 „здешний митрополит“).
Баранов, Александр Николаевич XII, 303.
Барант, Амабль Проспер XI, 121; XII, 69, 360.
Баратынский, Евгений Абрамович XI, 48, 50, 52, 53, 74, 107, 172, 185, 186, 240, 320 („один из первоклассных наших поэтов“), 321, 345, 346 („наш первый элегический поэт“), 362, 428—430, 480, 481, 496; XII, 191, 303, 377.—„Бал“ XI, 74—76 (Арсений, Нина и цит.). 107 („Бальный вечер“), 185; „Лиде“ XII, 303 („прелесть“); „Писачка в Фебов двор явился“ XI, 151 („колкое стихотворение“), 394 („колкое стихотворение“, „колкая эпиграмма“); „Эда“ XI, 74, 107, 185 („две повести“).

Бардевик, полковник XII, 343.
Барклай-де-Толли, Михаил Богданович XII, 133, 134.
Барков, Иван Семенович XII, 157, 170, 270, 397, 400, 405, 406.
Баррас, Поль XII, 49.
Бартелеми, Жан Жак.—„Путешествие Анахарсиса по Греции" XII, 43, 54 („Анахарсис").
Барская конфедерация XII, 14.
„Басни", см. Крылов, И. А.
„Басни", см. Арно, А.-В.
Бастилия („Бастилья") XI, 517; XII, 28, 29, 80, 169.
Басманов, см. Пушкин, А. С.—„Борис Годунов".
„Батюшка", см. Разумовский, гр., К. Г.
Батюшков, Константин Николаевич XI, 21, 70, 110, 146, 186 („певец Пенатов и Тавриды"), 293 („счастливый соперник"), 321, 323, 389, 391, 446; XII, 191, 258, 259 („в первой молодости поэта"), 260, 263, 266, 267, 272, 274—278, 283, 414.— „Беседка Муз" XII, 284; „Вакханка" XII, 277; „В день рожденья NN" XII, 262; „Веселый час" XII, 262; „Воспоминание" XII, 259; „Воспоминания" XII, 259, 260 („последние стихи славны"); „Выздоровление" XII, 260; „Гезиод и Омир — соперники" XII, 266, 267 („Вся элегия превосходна"), 425 („Пример удачной перемены цезуры"); „Источник" XII, 265; „К Г***чу" XII, 264; „К Д***ву" XII, 264; „К другу" XII, 267, 268 („сильное, полное и блистательное стихотворение"), 426 (то же); „К друзьям" XII, 257; „К Ж-му" XII, 276; „К. Н." XII, 279; „Любовь в челноке" XII, 278; „Мечта" XII, 268, 272 („самое слабое из всех стихотворений"); „Мой гений" XII, 262; „Мои Пенаты" XI, 70 (цит. „то древию Русь . . ."), 146 (то же), 391 (то же); XII, 272, 274(„Стихотворение дышет каким-то упоением роскоши"); „Мщение. Из Парни" XII, 260, 261 (Коцит); „Надежда" XII, 257; „На развалинах замка в Швеции" XII, 257, 258 („прелестные стихи"); „Опыты в стихах и прозе" XII, 257—284 (цит.); „Ответ Г-чу" XII, 275; „Переход через Рейн" XII, 283; „Песнь Гаральда Смелого" XII, 277; „Пленный" XII, 265; „Послание г. В-му" XII, 274, 275 („Преглупая пьеса"); Послание к Т-ву" XII, 275; „Последняя весна" XII, 263, 264 („Неудачное подражание Millevoye"); „Привидение. Из Парни" XII, 261; „Пробуждение" XII, 263; „Радость. Подражание Касти" XII, 279; „Разлука" XII, 263; „Сон могольца" XII, 278; „Странствователь и домосед" XII, 280, 282 („Клит и конец прекрасен"); „Счастливец. Подражание Касти" XII, 278; „Таврида" XII, 263; „Тень друга" XII, 262; „Тибуллова Элегия XI" XII, 262; „Тибуллова элегия III" XII, 261 (и Делия); „Умирающий Тасс, элегия", XII, 283, 284 (Элеонора, „Остроумие, а не чувство"); „Элегия из Тибулла" XII, 258, 259 („прекрасный перевод"); „Эпиграммы, надписи и пр." XII, 279.
Бахтин, Николай Иванович XI, 220.
„Бахчисарайский фонтан", см. Пушкин, А. С.
Башкирцы XI; 415; XII, 342, 343, 344 („башкирец").
Бег-уа-из, индеец XII, 117, 118.
„Бедный дворянин", см. Лафонтен, Ж.
„Бедный племянничек", см. Искрицкий, Д. А.
„Бедняк", см. Розати.
Бедуины XI, 216.
Безобразов, Сергей Дмитриевич XII, 318, 319 (Безобразовы).
Безобразова (урожд. княж. Хилкова), Любовь Александровна XII, 318 („своя жена"), 319 (Безобразовы, „Жена его"), 322.
Бекетов, Платон, владелец типографии XII, 93.
Бекон, лорд, см. Бэкон, Ф.
Белинский, Виссарион Григорьевич XII, 97. „Недовольные Загоскина"— рецензия XII, 12 („Московские журналы произнесли строгий приговор").
Белли, Джемс, книготорговец XII, 153.
Беллона XII, 274.
Белое море XI, 114 („беломорские страны"), 269, 514.
Белозерский, см. Озеров, В. А.— „Дмитрий Донской".
Белоруссия XII, 12, 14 („семь областей"), 24.
Бель, Пьер XI, 228.
Бельский, Богдан, фаворит Ивана Грозного XII, 243, 244.
Бе-иа, индеец XII, 120.
Бенедиктов, Владимир Григорьевич XII, 98.
„Бенигна", см. Полевой, Н. А.

Бенкендорф, гр. Александр Христофорович XI, 168 („некоторые мандарины"); XII, 317, 321, 327.
Беннигсен, гр. Леонтий Леонтьевич XII, 295.
Бенсерад XI, 228.
Беранже, Пьер Жан XI, 219, 453 („первым своим поэтом почитают", „слагатель натянутых и манерных песенок"); XII, 51 56; Le roi d'îvetot" XII, 57 (и цит.).
Берлин XII, 75, 80, 165, 365, 370.
Берлинская Академия XII, 79.
Берии, кардинал XII, 55.
Бертон, Жан-Батист XI, 96, 367.
Берсеркер, см. Скандинавия.
„Бертран и Ратон", см. Скриб, О. Э.
Беру, аптекарь XII, 201.
„Беседа любителей русского слова" XI, 270 („наши славяноруссы").
„Беседка муз", см. Батюшков, К. Н.
Бессарабия XI, 22, 294 („феатр наших войн"; XII, 151, 392. См. также Молдавия.
„Бессмертный роман", см. Леонар, Н.—„Тереза и Фалькони".
Бессы XII, 373.
Бестужев, см. Бестужев-Рюмин, М. А.
Бестужев, Петр Михайлович XII, 291.
Бестужев (Марлинский), Александр Александрович XI, 25, 26, 298, 299; „Взгляд на русскую словесность в течение 1824 и начала 1825 годов" („Полярная Звезда" 1825 г.) XI, 25 (и цит.), 26 (цит. „У нас есть критика"), 298.
Бестужев-Рюмин, Михаил Алексеевич XI, 82, 131 [„черная мурашка" (?)], 136 и 137 (Бестыдин), 151 („журналисты наши"), 152 („остроумные журналисты"), 157, 355, 356, 400.
Бестыдин, см. Бестужев-Рюмин, М. А.
Биармия XII, 269.
„Библиотека", см. „Библиотека для чтения".
„Библиотека для чтения" („Библиотека") XII, 26 („один из наших журналов"), 68, 94, 95, 96, 97 („журнал г. Смирдина"), 184, 323, 335, 360, 363, 364.
Библиотека Публичная в Петербурге XI, 23 („библиотека вашего величества"), 296 (то же).
Библия XI, 217, 225 („псалмы и книга Иова"), 272 („оба Завета"), 506; XII, 15 (Авраам, Исаак, Иосиф, Гесем), 79 (Соломон), 91 („Соломонова премудрость"), 148, 163 (Иаков), 219 (Моисей), 267 („Библеизм"), 327 („книга царств и цит."), 369 (Соломон), 435 („Нового Иосифа").
Бибрис, условное имя XII, 279.
Биг-Миами, река в Северной Америке, XII, 106, 107, 125.
Биргер, см. Бюргер.
Бирон, Эрнст-Иоганн XI, 14, 498; XII, 345.
„Благодарит за доставление стихотворений", см. Пушкин А. С.—„Любви, надежды, тихой славы . . . ", „Она мила, скажу меж нами", „Здесь Пушкин погребен", „О ты, который сочетал", „Забудь, любезный мой Каверин", „Любимец ветреных Лаис" и Вяземский, П. А.—„О ты, которая из детства" (отрывок из „Негодования").
Бируков, Александр Степанович XII, 337.
Битяговский, Данило, сын Битяговского Михаила XII, 247, 248 („Битяговский с сыном"), 250, 251.
Битяговский, Михаил, дьяк XII, 247, 248, 250.
Биций, см. Боил, Р.
„Благонамеренный", петербургский журнал XI, 74, 346 („известный весельчак").
Благородное собрание в Москве, XI, 240, 246.
Блай, Джон XII, 315, 317, 330.
„Блестящее сочинение", см. Шатобриан—„Опыт об Английской Литературе".
Блудов, Дмитрий Николаевич XI, 347; XII, 289, 308, 324, 327.
Блум, гр. Отон Вломс XI, 336.
Бобринский, гр. Алексей Алексеевич XII, 317, 319, 320, 333, 336.
Бобринская, гр. Анна Владимировна XII, 319, 333.
Бобрищевы XII, 311.
Бобрищевы-Пушкины XI, 160, 405.
„Бова Королевич", лубочная сказка XI, 72, 391.
Богданович, Ипполит Федорович XI, 21, 149, 156, 496; XII, 191; „Душенька" XI, 21, 99, 371.
Богемия XII, 148 („богемские. . . наречия"), 392 („богемском").
„Богослов", см. Августин-богослов.
Богородица XII, 202.
Богуслав (Boguslav), город XII, 197.
Бодрикур, Роберт XII, 153.
„Божественная комедия", см. Данте, А.
„Божия коровка", см. Глинка, Ф. Н.
„Бойкие журналы", см. „Вестник Европы", „Московский Телеграф" и др.

Бонл, Роберт XI, 252 (Биций), 487 (то же).
Бокаччо (Бокачио), Джовани XI, 98, 156, 371.
Бокум, наставник XII, 30 („один наставник“, „надзиратель“), 352 („надзиратель“).
Болгария (Булгария) XI, 122; XII, 197 (Bolgars).
Болдино XII, 309 („нижегородская деревня“), 332 (то же), 430 (то же).
Болдино, подмосковная деревня Татищева XII, 344.
Болдинская осень XI, 144 („карантинное заключение“), 167 (то же), 390 (то же).
Болдырев, Аркадий Африканович XII, 164, 401.
Бологовский (Волховский), Дмитрий Николаевич XII, 330.
Бологовский (Болховский) Яков Дмитриевич XII, 324, 325.
Болтин, Иван Никитич XII, 207, 217, 424.
Большая орда XII, 343.
„Больше славы, больше власти“ (цит.), см. Пушкин, А. С.—„Полтава“.
Большой театр в Петербурге XI, 10 („Большой каменный театр“).
Бомарше (Beaumarchais), Пьер-Огюст XI, 272, 507.—„Женитьба Фигаро“ XII, 60 („Свадьба Фигаро“).
Бор, деревня XII, 313.
Бордо, французский город XI, 241, 247.
Борецкий, см. Погодин, М. П.—„Марфа Посадница“.
Борецкий (Пустошин) Иван Петрович, актер XI, 13.
Борис Годунов, см. Булгарин, Ф. В. „Дмитрий Самозванец“.
Борис Годунов, см. Годунов, Борис Федорович.
Борис Годунов, см. Пушкин, А. С.— „Борис Годунов“.
„Борис Годунов“, см. Пушкин, А. С.
„Борнгольм“, см. Карамзин, Н. М.— „Остров Борнгольм“.
Боровичи XII, 307.
Бородино XII, 133.
Бородинское сражение XII, 133.
Боссюэ (Боссюэт), Жак Бениь XI, 270, 377, 505, 512; XII, 69, 365.
Бофор, де герцог XII, 29, 351 („граф“).
Боэльдьэ (Boieldieu, Français-Adrien), композитор XI, 9.
Боярдо XI, 516.
Брат Паскевича, см. Паскевич, С. Ф.
„Братья царицы“, см. Нагой, Андрей и Нагой, Михайло.
Брессон, Карл, французский посол в Берлине XII, 165.
„Бригадир“, см. Фонвизин, Д. И.
Бринке, Рихард Егорович XII, 315, 328.
Бриссель, город XII, 325.
„Британик“, см. Расин, Ж.
„Бросился на одно предисловие“, см. Каченовский, М. Т.—„От киевского жителя к его другу“.
Бросс (Дебросс), Шарль де XII, 75—79, 364, 365, 366 („Письмо его“), 367, 368 („его пережить“).—„Италия сто лет тому назад“ (L'Italie il y a cent ans“) XII, 75, 77 („оригинально описал Италию“), 365 („описание похорон папы“); „Неизданная переписка Вольтера с . . . де Броссом“ XII, 75 (переписка, „Лучшая часть переписки“ и цит.), 78 („надменное письмо“) 364, („эти письма“), 365 („переписка“), 366 („письма его“), 367 („эти письма“); „История морских плаваний в южные земли“ („Histoire des navigation aux terres australes“) XII, 75 („ученые сочинения“), 76 („вы пишите об Австралии“), 364 („ученые сочинения), 365; „История VII века Римской республики“ („Histoire du VII siècle de la République Romaine“) XII, 75 („ученые сочинения“), 364 (то же); „Трактат о культе богов-фетишей“ („Traité du culte de dieux fétiches“ XII, 75 („ученые сочинения“), 364 (то же); „Трактат о механическом образовании языков“ („Traité de la formation mécanique des langues“ XII, 75 („ученые сочинения“), 364 (то же).
Брунов (Брюнов), бар. Филипп Иванович XII, 324.
„Брут“, см. Вольтер, Ф. А.
Брут (Brute), Марк XI, 46, 123, 316, 319; XII, 306, 428.
Брут, Юний XI, 188, 431.
Брюес, Давид-Августин—„L'important“ XII, 220.
Брюллов (Брюлов), Карл Павлович XII, 372.—„Гибель Помпеи“ XII, 372 (Помпея).
Брюс, гр., Яков Александрович XII, 37.
Брюс, гр., Яков Вилимович XII, 341.
Брызгалов, Иван Семенович XII, 336.
Брянский, см. Озеров, В. А.—„Дмитрий Донской“.
Брянский, Яков Григорьевич, петербургский актер XI, 12, 13.
Буало (Boileau)-Депрео, Никола XI, 38, 61, 175, 186 („законодатель

французской пиитики"), 200, 270, 271, 307, 501 („придворный поэт Людвига XIV"), 502—505, 511, 512, 516; XII, 47, 61, 191, 381.—„Поэтическое искусство" XI, 26, 33, 37 (цит. „Rima des trioles"), 38 („свой Коран"), 54 (цит. „Un sonnet sans defaut bons"), 61 (цит.: „Un bon mot de deux rimes orne"), 186 (то же), 200 (цит. „Gardez qu'une voyelle à courir trop hâtée", 269 (изм. цит. „rima des triolets...", 270 (цит. „Enfin Malherbe vino..."), 271 („уложение"), 307 („Коран"), 326 (цит. „Un sonnet sans defaut"), 509 (изм. цит. „rima des triolets", 511 („уложение" и то же); XII, 47 („Буалова хартия"), 191 („держится...стихами").—Третья сатира XII, 328 (цит. „Molière avec Tartuffe y doit jouer son rôle . . . ").

„Буалова хартия", см. Буало, Н.— „Поэтическое искусство".

Буг (Boug) XII, 196, 419.

Будакова, Прасковья Григорьевна XII, 316.

Будри, Давид Иванович, де XII, 166, 402.

Будри, местечко во Франции XII, 166.

Булгаков, Александр Яковлевич XII, 333.

Булгарин, Фаддей Венедиктович („Фаддей Венедиктович") XI, 40 („один из наших критиков"), 41, 90, 109, 130 („Видок"), 132 („то же"), 133, 147, 150, 151 („журналисты наши", „господа чиновные журналисты"), 152 („аристократические литераторы, открывшие гонение. . .", „остроумные журналисты"), 153 („выходец"), 154, 168 („**", „один из наших литераторов", „такой-то журналист"), 169 („Другой грамотей", „грамотей-романист" Фан-Хи, „чиновные журналисты"), 170 („аристократические литераторы, открывшие гонения...", „наши литераторы"), 172 („издатели „Северной Пчелы"), 173 („журналисты наши"), 204—210 („издатели „Северной Пчелы"), 210—213 („чиновные издатели"), 214 „Этот пачкун и мерзавец", Выжигин), 215 (Выжигин и Видок), 282, 308 („один из наших критиков"), 380, 391, 392 („критик «Северной Пчелы»"), 396 („выходец"), 403 („Видок"), 415, 416 („издатели «Северной Пчелы»"), 449—451; XII, 9, 97 (Ф. Б.), 159, 184 („некоторые из журналистов"), 322, 329, 350 („его удивляет"), 398 (цит. „Я на своем веку".—„Анекдот" („Северная Пчела", 1830, 30) XI, 168 „однажды. . . напечатал кто-то"), 412 („однажды безимянный сатирик напечатал"); „Дмитрий Самозванец" XI, 154 („чужие подражания", „исторический роман г. Булгарина", Самозванец, В. Шуйский), 169 („скучный роман"), 204, 207 („Выжигин XVII ст."), 209 („роман г. Булгарина"), 396, 451 („сей роман"); „Иван Выжигин" („Выжигин") XI, 54 („русский роман"), 89, 109, 133, 150 (и „его роман"), 204, 205, 206 („Выжигин г. Булгарина"), 207—209, 360, 380, 393, 450; XII, 10 („В предисловии к одному из своих романов"); „Новые Книги" („Северная Пчела", 1831, 46) XI, 208 (цит. „Автор вышеисчисленных творений. . ."); „Новые Книги" („Северная Пчела", 1831, 201) XI, 213 (цит. „Заглавие его романа"); „Отрывок из литературных летописей" („Северная Пчела", 1829, 33) XI, 152 („Китайский анекдот"), 168 („анекдот о двух китайских журналистах"), 170 („Китайский анекдот"), 395 („китайский анекдот"); „Петр Иванович Выжигин" („Петр Выжигин") 206 („Выжигины г. Булгарина"), 207, 449; „Посмертные записки титулярного советника Чухина" („Записки Чухина") XII, 10, 350; Рецензия: „VII глава «Евгения Онегина»" („Северная Пчела", 1830, 35 и 39) XI, 150 („критика 7-ой песни"); Рецензия: „Юрий Милославский„ Загоскина, М. Н. XI, 74 („неприличная статейка в „Северной Пчеле").

Булгария, см. Болгария.

Бунина, Анна Петровна XII, 295.

Бурбоны (династия) XI, 223, 456; XII, 53, 54, 56, 58 („династия"), 59 („прежняя королевская династия").

Бурковский (Бурка), условная фамилия XII, 20.

Бурлей, хорунжий XII, 23.

Бурнаш, Алексей, см. Загоскин, М. Н. — „Юрий Милославский".

Бутера, ди Ридали XII, 322 („принц-вдовец").

Бутервек, Фридрих XII, 298, 299.

Бутков, Петр Григорьевич —„О войне В. К. Святополка с половецким князем Тугарконом в 1096 году" XII, 147 („возбудили жаркие возражения").

Бутовский, Иван Григорьевич XII, 135.

Бутрим, полковник XII, 23.

Бутурлин (Жомини), гр. Дмитрий Петрович XII, 201, (Жомини) 315, 332.
Бутурлины XI, 160; XII, 311.
Буффлер (Буфлер), Станислав XII, 55.
Буффлер (Boufflers), графиня XI, 33.
Бухара (Bukharie) XII, 198.
„Был вечер. Небо меркло. Воды . . .“ (цит.), см. Пушкин, А. С.—Евгений Онегин“
„Былое воспеть. . .“ (цит.), см. Вельтман, А. Ф. — „Песнь ополчению Игоря Святославича, князя Новгород-Северского“.
Бэкон, лорд Веруламский, Френсис (лорд Бекон) XI, 225, 230, 248, 464.
Бюрон (или Бирон), Ральф, норманский предок Байрона XI, 275, 451.
Бюргер, Готфрид-Август XI, 73, 220 (Бюргер); „Ленора“ XI, 9 („Ленора“), 220, 221.
Бюффон, Луге XI, 18, 207, 289, 290.

В. кн., см. Вяземский, А. П.
Ваде, Жозеф XI, 73.
Вайверс, Георг XII, 139.
Вакх XII, 262.
Вакханка 277.
„Вакханка“, см. Батюшков, К. Н.
Валахия XI, 289; XII, 330.
Валенсьен, см. Франция.
Валкирия XII, 269.
Вальберхова, Мария Ивановна, актриса XI, 11, 287.
Вальполь (Walpole), Гораций XI, 69, 272, 341, 507; XII, 147, 388.
Вальтер Скотт, см. Скотт, Вальтер.
Ванюша, см. Надеждин, Н. И.
Ван-де Вельде XI, 363.
Варна XII, 86.
Варшава XI, 55, 328; XII, 12, 14, 23, 24, 201, 325 (Varsovie).
Варфоломеевская ночь XI, 506.
„Варяги“ (varégues) XII, 196, 418, 424.
Василий Иванович, см. Разумовский, В. И.
Василий Кириллович, см. Тредиаковский, В. К.
Василий Львович, см. Пушкин, В. Л.
Василий Трофимович, см. Тредиаковский В. К.
Васильевский остров в Петербурге XI, 20.
Васильчикова, Марья Васильевна XII, 176 (Машенька).
„Вастола или желание“, см. Виланд, X.-М.
„Ваша речь“, „ваша имя“, см. Скриб, О. Э.
Вашингтон Ирвинг, см. Ирвинг, Вашингтон.
„Введение унии“, см. Полетика, Г. А. „История Руссов или Малой России“.
„В день рождения NN“, см. Батюшков, К. Н.
„В деревне начал он“, см. Озеров, В. А.
„Вдовствующая царица“, см. Нагая, М. Ф.
Ведель, деньщик Петра I XII, 201 („Деньщик Петра Первого“), 202 („деньщик), 423 („отец“).
„Ведомости князя Шаликова“, см. „Московские Ведомости“.
Везувий, вулкан XII, 372 („Волкан“).
Вейсель XI, 250.
„Великая княгиня“, см. Елена Павловна.
„Великая царица“, см. Екатерина II.
„Великие Четьи-Минеи“, см. Макарий, митрополит московский.
„Великие творения“, см. Вольтер, М. А.—„Кандид“, „Меропа“ и др.
„Великий князь“, см. Александр Николаевич и Михаил Павлович.
„Великий критик“, см. Буало, Н.
Велингтон (Веллингтон), герц. Артур Коллей Веллеслей XI, 296; XII, 334.
„Вельгард. Варяг мученик при Владимире“ XII, 239.
Вельегорский, см. Виельгорский, гр. М. Ю.
„Вельможа“, см. Юсупов, Н. Б.
Вельтман, Александр Фомич XII, 149, 151, 152, 387, 394.—„Песнь ополчению Игоря Святославовича, князя Новгород-Северского“ XII, 149 (цит. „былое воспеть. . .“), 151 (цит.), 152 (цит: „Хочу копье переломити, а либо испити“), 387 („Труды“).
Веммер, Жозефина (псевдоним — Mademoiselle Georges) XI, 10.
Венгрия (Hongrie) XII, 190.
Веневитинов, Дмитрий Владимирович XI, 103, 105, 106.
„Веневитинов создан был...“ (цит.), см. Киреевский, И. В.—„Обозрение русской словесности 1829 года“.
Венера, богиня XII, 160.
Венера, планета XII, 207, 324.
„Венера“, см. Тициан.
„Венецианцы“, см. Арно, А. В.
Венеция XII, 86 („венецианский замок“), 375 (то же).
„Венчанье Шутовского“, см. Дашков, Д. В.
Вергилий, см. Виргилий.
„Вереника“, см. Расин, Ж.
Версаль XI, 69 („версальские балеты“), 341 (то же); XII, 47.

Верстовский, Алексей Николаевич XI, 79, 351.
„Вертер", см. Гёте,—„Страдания молодого Вертера".
Верхнеяицкая пристань XII, 343.
Верхолет, см. Княжнин, Э. Б. —„Хвастун".
„Веселый час", см. Батюшков, К. Н.
„Вестник", см. „Московский Вестник".
„Вестник Европы"(„Вестник", „В.Евр.") XI, 20, 62, 77 — 78, 79 (и „журнал, в коем они участвуют"), 85 („Азиатский Рак"), 91, 98 („в одном журнале сильно искали. . ."), 123 („Журнал, издаваемый ученым"), 131, 143, 144, 146, 149, 150, 151 („бойкие журналы"), 157, 158 („журналы"), 159, 165, 169, 274, 291 („такой-то журнал"), 334, 347, 348, 349, 350, 357 („Азиатский Рак"), 361, 371, 392, 403, 409; XII, 238.
„Весьма дельные Вопросы", см. Зыков, Д. П.—„Письмо к Сочинителю критики на поэму „Руслан и Людмилу" („Сын Отечества", 1820, 33).
„Весьма остроумные ответы", см. Екатерина II.—„Ответы сочинителя «Былей и небылиц.»
Ветошкин, см. Свешников, И. Е.
„Ветренный мальчик", см. Полевой, Н. А.
„Вечера", „Вечера близ Дикаиьки", („Вечера на хуторе близ Дикаиьки"), см. Гоголь, Н. В.
„Вечер в Одессе", см. Раич, С. Е.
„Вечные толки о *вежливости*", см. Вяземский, П. А.—„Несколько слов о полемике". („Литературная газета", 27 марта 1830 г.).
„В жизни знаменитого Годунова. . ." (цит.), см. Погодин, М. П.—„Об участии Годунова в убиении царевича Димитрия".
„Взгляд на русскую словесность в течение 1824 и начала 1825 годов", см. Бестужев, А. А.
„Взгляд на французскую революцию", см. Сталь, Ж.
„Взор укоризны, даже гнева" (цит.), см. Баратынский, Е. А.—„Эда".
Вигель, Филипп Филлипович XII, 318.
Видок, см. Булгарин, Ф. В.
Видок, Эжен Франсуа, французский сыщик XI, 94, 129, 130, 366, 378, 379.
„Записки" XI, 94 („выписки из Видока"), 129, 130 („сочинения шпиона Видока"), 366 („плутовские признания Видока").
Виельгорский (Вельегорский), гр. Михаил Юрьевич XII, 321.
Византия (Byzance) XI, 268, 499, 513; XII, 197 (и Bas-Empire), 207 („византийские"), 419 (Bas-Empirie).
„В избушке распевая, дева. . ." (цит.), см. Пушкин, А.С.—„Евгений Онегин".
Виктор (Viktor) Юго, см. Гюго, Виктор.
Виланд, Христофор-Мартин XI, 156; XII, 184; „Вастола или желание" XII, 26, 184.
Виллель XI, 68, 341.
Вильгельм (Guillaume) Завоеватель, норманский король XI, 275, 448.
Вильгельм, лорд, см. Байрон, В.
Вильгельмина, голландская королева XII, 165 („голландская королева"), 402 (то же).
Вильмен, Абель Франсуа XI, 281; XII, 41, 47, 56; „Рассуждение о Критике" XI, 281 (цит. „Никто еще не был опечален. . .").
Вильмушка, см. Кюхельбекер, В. К.
Вильон (Willon?), Франсуа де XI, 269, 306, 509, 510, 511, 515.
Вильсон, Wilson Генриетта XI, 94, 366.
Винкельман, Иоаганн Иоахим XI, 139.
Виньи (Vinny), Альфред де XI, 218, 364, 454; XII, 28 (Сен-Марс), 138, 141, 204, 380, 383, 384; „Сен-Мар" (Cinq-Mars) XI, 364 („роман Альфреда де Виньи"), 454; XII, 138, 141 (и цит.), 142 (Антрег, Монтрезор, Покелень и цит.), 143 („Дету", „удивительные вымыслы" и цит.), 380 („St. Mars"), 383 („облизанный роман").
Вильно XII, 312.
Виргилий (Virg.) Публий Марон XI, 25, 36, 156, 261, 298, 303, 347, 399; „Энеида" XI, 36, 77 (цит. Tantae ne animis. . ."), 240 и 245 (цит. „Fuit Troja, fuimus trojani), 347 (цит: „Tantae ne animis. . .").
Виргиния, штат XII, 105.
Витгенштейн, гр. Лев Петрович XII, 320.
Витгенштейн, гр. Стефания Доминиковна XII, 320 („покойная его жена").
„В которых отразился век. . ." (цит.), см. Пушкин, А. С.—„Евгений Онегин".
Владимир (Владимер), см. „Слово о Полку Игореве".
Владимир, город XII, 197.
Владимир Мономах XII, 203.
Владимир Святославович, князь киевский XI, 57, 123; XII, 197 (Vladimir) 305, 419, 420.
Владимиреско, Тодор XII, 303.

Владислав, польский королевич XI, 497 („польский королевич"), 500 (то же).
Владиславлев, Александр Андреевич XII, 300.
В. Л. П., см. Пушкин, В. Л.
„В некотором азиатском народе", см. Евреи.
Воатюр (Вуотюр), Винцент XII, 191, 414.
„Водевиль Ломоносов", см. Шаховской, А. А.—„Ломоносов или рекрут-стихотворец".
„В одной Газете", см. „Северная Пчела".
„В одном из наших журналов", см. „Северная Пчела".
„В одном журнале сильно напали. . .", см. „Вестник Европы".
„В одном из московских журналов", см. „Галатея".
„В одном из наших журналов изъявили сомнение", см. „Северная Пчела".
„В одном из своих стихотворений", см. Радищев, А. Н.—„Вова".
„Водопад", см. Державин, Г. Р.
„Во всяком народе..." (цит.), см. Шатобриан.—„Опыт об Английской Литературе".
Воейков, Александр Федорович XI, 212, 216 (Издатель Литературного прибавления к „Русскому Инвалиду"; XII, 97.—„Венок, сплетенный Бригадиршею из журнальных листов, для Издателя „Московского Телеграфа" („Славянин" 1829) XI, 211 („Письма Бригадирши"); „Хамелеонистика" (фельетоны) XI, 212; XII, 97.
Воейкова, Мария Матвеевна XII, 311.
„Воздушная цепь теней" (изм. цит.), см. Жуковский, В. А.—„Людмила".
Возрождение (Renaissance) XI, 268, 496.
„Войнаровский", см. Рылеев, К. Ф.
Воклюз, река во Франции XII, 268.
Волга XI, 191; XII, 343.
„Волкан", см. Везувий.
Волков, Федор Григорьевич, актер XI, 423.
Волконский, кн. Петр Михайлович XII, 336.
Волович, условная фамилия XII, 20.
Вологда XII, 102 („угодники. . . вологодские").
Волохова, Василиса XII, 247, 249 („мамка"), 250 (то же), 252.
Волохов, Данило XII, 248, 250, 251.
Волохов, Осип XII, 247.
Волынь (Volynie) XII, 196, 198.
Вольтер (Voltaire), Мари-Франсуа Аруэ XI, 16—18, 38, 54, 159, 165, 219, 262, 271, 272, 291, 308 („сии два гения"), 326, 403, 408, 438, 446, 453, 495, 503, 505—507, 517; XII, 28, 29, 32 („энциклопедисты"), 35, 36, 49, 53, 75, 76 („он дрожал", „он хотел", „он знал"), 77—81, 93, 153—155, 157, 178, 191, 215, 221, 229, 298, 301, 364—370, 377, 395.— „Блудный сын" XI, 54 (цит. „Tous les genres); „Брут" XII, 236; „Век Людовика XIV" („Siècle de Louis XIV") XII 28, 28—29 (цит.); „Генриада" XI, 262, 506 („Епопея"); XII, 154; „Заира" XI, 11 (Заира), 12 (Орозман); XII, 57, 157 (Орозман и цит. „Je ne sois point jaloux. . .".); „История Карла XII" XI, 159, 165, 403, 408; „Кандид" XII, 75 („великие творения"), 79, 364 („бессмертные творения"); „Магомет" XII, 229 (Магомет, Зопир); „Меропа" XII, 75 (великие творения"), 79, 364 („бессмертные творения"); „Микромегас" XI, 18; „Неизданная переписка Вольтера с Фридрихом II, президентом де Броссом. . ." XII, 75 („переписка"), 76 (цит.), 77 („Переписка"), 78 (то же и цит.), 79 („Одно из писем" и цит.), 80 (цит.), 364 („эти письма"), 365 („переписка", „следующее письмо"), 366 („письмо"), 367 („эти письма"), 368 („конец книги"); „Орлеанская девственница" XI, 38 („Дева"), 271 („циническая поэма"), 308 („подражание. . . той"); XII, 153 („сочинение об Орлеанской героине"), 154 („дерзкие, злостные и лживые показания", „глупая рифмованная хроника"), 155 („поэма"); „Письмо Дюлису-сыну" XII, 154 (и цит.), 395 (ответ и цит.); „Танкред" XII, 236; „Essai sur les moeurs" XI, 446; „La Diatribe du Dr Akakia" XII, 80; „Vos rosiers sont dans mes jardins" XII, 79 („неизвестные стихи" и цит.), 368 (то же).
Волынский, Артемий Петрович XI, 53, 326.
Вольховский (Вольховской), Владимир Дмитриевич XII, 299, 324.
„Вообще наш театр. . ." (цит.), см. Киреевский, И. В.—„Обозрение русской словесности 1829 года".
„Во поле береза стояла", см. Русские песни.
„Во поле береза стояла. . ." (цит.). см. Радищев, А. Н.—„Путешествие из Петербурга в Москву".
Вордсворт (Vordswordh), Вильям XI, 73.
Ворожбит, сотник XII, 23.

Ворожейкина, Анна Николаевна XII, 308 (Анна Николаевна).
Воронеж XI, 190 („воронежская деревня“), 433 (то же),
Воронцов, гр. Александр Романович XII, 31, 33 („один из тогдашних вельмож“), 352.
Воронцов, гр. Михаил Илларионович XI, 227, 249, 254 (М. Л. Воронцов).
Воронцов, гр. Михаил Семенович XI, 23, 56 („Лорд Мидас“), 296; XII, 324, 325.
Воронцова, гр. Анна Карловна, XII, 175.
Воронцова, гр. Елизавета Ксавериевна XII, 325.
Воронцова, гр. Лизавета Романовна XII, 175 (Лизавета Романовна), 204 (Elisabeth Voronzof).
Ворцель, гр. Станислав XII, 325.
„Во саду ли в огороде“, см. Русские песни.
„Воспевает луну“, см. Мюссе, А. — „Баллада Луна“.
„Воспоминания в Царском Селе“, см. Пушкин, А. С.
Восстание декабристов (декабристы) XI, 43 („последние происшествия“, „тайные общества“, „заговорщики“), 310 („вовлек много молодых в преступные заблуждения“), 311 („Последние происшествия“, „тайные общества, заговоры и замыслы“, „нравы поколения, коего несчастные представители погибли“); XII, 310 („люди, которые сделались историческими лицами“), 321 („13 июля 1826 года“, „исторический день“, 322 („заговорщики, погибшие 14 декабря“), 325 („годовщина 14 декабря“), 335 („14 декабря“), 432 („торжественность их окружает“).
Восток XII, 82, 87, 96, 371.
Востоков, Александр Христофорович XI, 263; XII, 147, 388.
Вострецк (Vostrezk) XII, 197.
„В ответ явилась эпиграмма“, см. Полевой Н. А. — „Пришел поэт и пущен на Парнас“.
„В отрывке своей прекрасной трагедии“, см. Жандр, А. А. — „Венцеслав“.
„В первой молодости поэта“, см. Батюшков, К. Н.
„В предисловии к одному из своих романов“ см. Булгарин, Ф. В. — „Иван Выжигин“.
„В пример галиматьи“ (цит.), см. Дмитриев, И. И. — „Подзобок на груди“ (эпиграмма).
„Враждующие братья“, см. Расин Ж. — „Фиваида или братья — враги“.
„Врачу исцелися сам“, см. Евангелие.
„Время Ужаса“, см. Французская Революция.
„В самом деле . . . “ (цит.), см. Киреевский, И. В. — „Обозрение русской словесности 1829 года“.
Всеволод, см. „Слово о полку Игореве“.
Всесвятское, подмосковное село XI, 238, 245.
„В стране моей родной Журналов тысячи“ (цит.), см. Горчаков, кн. Д. П.—„Послание к кн. С. Н. Долгорукову, российскому министру в Голландии“.
„Встреча незваных“, см. Шаховской, А. А. — „Крестьяне или встреча незваных“.
„Встреча Чумы с Холерою“ см. Орлов, А. А.
„Вся элегия превосходна“, см. Батюшков, К. Н. — „Гезиод и Омир— соперники“.
„Вся семья гр. Л**“, см. Лаваль, гр. Иван Степанович.
„В то время как ваш корабль . . . “ (цит.), см. Пушкин А. С. — „Письмо к Гнедичу Н. И. от 23 февраля 1825“.
„Вторая Быль“ см. Катенин, П. К. — „Старая Быль“.
„Второй разговор между Издателем и Классиком с Выборгской стороны или с Васильевского острова“, см. Дмитриев, М. А.
„Второй Фальстаф“, см. Давыдов А. Л.
Вуазенон, Клод-Анри XII, 55.
Вуатюр, см. Воатюр, Винцет.
„Вудсток“, см. Скотт, В.
Вульф, Алексей Николаевич XII, 308 („Дерптский студент“), 309 (Он мне сказал“), 430 („студент“).
„В числе моих слушателей одного недоставало“, см. Карамзин, Н. М.
Выборгская сторона в Петербурге XI, 20.
Выдропуск, почтовый ям между Москвой и Петербургом . . . XI 235.
Выжигин, см. Булгарин, См. так же Булгарин, Ф. В. — „Иван Выжигин“.
„Выжигин“, см. Булгарин, Ф. В.—„Иван Выжигин“.
„Выжигин XVII столетия“ см. Булгарин, Ф. В. —„ Дмитрий Самозванец“.
„Выжигин г. Булгарина“, см. Булгарин, Ф. В. — „Иван Выжигин“ и „Петр Иванович Выжигин“.

„Выжигин“, „Выжигины г. Орлова“, см. Орлов, А. А. — „Смерть Ивана Выжигина“, „Хлыновские свадьбы Игната и Сидора, детей Ивана Выжигина“ и „Хлыновские степняки Игнат и Сидор, или дети Выжигина“ и др.
„Вызвали горячие выражения“, см. Руссов, С. В. — „О подлинности древнего русского стихотворения, известного под названием: Слово о полку Игореве, Игоря Святославля, сына Ольгова“ и Бутков, П. Г. — „О войне В. К. Святополка с Половецким князем Тугорканом в 1096 году“.
„Выздоровление“, см. Батюшков, К. Н.
Вылузгин, дьяк XII, 249.
„Выписки из Видока“, см. Видок, Э. — „Записки“.
Высоцкий, Иосиф, польский генерал XII, 201.
Высухин, см. Греч, Н. И.
„Выходец“, см. Булгарин, Ф. В.
Вышний Волочек, город XI, 265, 494 (Вышн. Вол.).
Вяземская кн. Вера Федоровна XII, 319 („княгиня Вяз.“)
Вяземские XII, 334.
Вяземский, кн. Петр Андреевич XI, 20, 40, 48, 52, 57, 59, 60, 67 („один из самых оригинальных писателей . . . “), 80, 87, 90, 97, 107, 110, 137 („наши аристократы“), 140 („одобрение людей избранных“), 152 („его сотрудники“), 153, 158, 169 („другие литераторы“), 172, 193 („один аристократ“, „писатели, известные у нас . . .“), 213 („писатели аристократы“), 240, 282 („осмелился посмеяться над феодальной нетерпимостью . . .“), 292 („с его остротой“), 307, 332, 339 („один из самых оригинальных писателей . . . “), 361, 368, 369, 382 („наши знаменитые писатели . . . “), 415, 419, 485, 496; XII, 191, 213, 218 („сбивчиво ты сперва говорил“), 222 („как тебе не стыдно“), 229 („милый мой“), 242 („твои недостатки“), 265, 303, 306, 309, 314, 322, 323, 328, 330, 338, 414, 430, 438, 439; „К М. Т. Каченовскому“ XI, 29 (изм. цит. „Уважен хочешь быть . . . “); „Негодование“ (отрывок „О ты, которая из детства“) XI, 82 („другие мне неизвестны“), 157 („благодарить за доставление стихотворений . . . “), 356 („другие мне вовсе неизвестны . . . “); „Несколько слов о полемике“ XI, 13 („вечные толки о вежливости“), 379 (то же); „О жизни и сочинениях В. А. Озерова“ XII, 213, 213—242 (цит.), 242 („сбивчивое и неверное обозрение“); „Письмо в Париж“ („Московский телеграф“, 1825, 22); XI, 152 („Другие литераторы позволили себе посмеяться . . “); Письмо к С. С. Уварову по поводу книги Устрялова „О системе прагматической русской истории“ XII, 285—286 (цит.: „Самый IX-й том . . . “); „Послание князя Вяземского к Жуковскому“ XII, 303 (и цит.); „Разговор между Издателем и Классиком с Выборской стороны или Васильевского острова“ XI, 20 (и цит.), 40 (цит. „Что есть народного в России . . .“); „Уныние“ XI, 108.
Вязьма, уездный город под Москвой . . . XI, 240, 246, 484 („вяземская коврижка“).

„Г***,“ см. Загоскин, М. Н. (?)
Г—а, см. Греч, Н. И.
Габриели (Габриелли), Катерина XII 38.
Гаевский, Семен Федорович XII, 322, 323.
„Газета“, см. „Литературная Газета“.
„Газета дала заметить автору . . . “, см. „Северная Пчела“.
Газетная экспедиция XII, 182, 183.
Гакен, Август Фридрих XII, 300.
„Галатея“ XI, 90, 100 („в одном из московских журналов“), 128, 173 („некоторые журналы“), 372.
Галич (Galitz), город XII, 198, 421.
Галич, Александр Иванович XII, 308, 429.
Галл Азиний XII, 193.
Гамбург 274 („Гамбургский журнал“).
Галлам Генри XII, 69, 360.
Г. А. М., см. Муханов, А. А.
„Гамлет“, см. Шекспир, В.
Ганнибал (Аннибал), карфагенский полководец XII, 434.
Ганнибал (Аннибал), Ибрагим (Абрам) Петрович XI, 153, 395, 396 („отец Ганнибала“); XII, 157 („маленький арап“), 311 („дед ее был негр“), 312 (Ибрагим); 313, 330, 397, 433 („сын его“), 434 — 437.
Ганнибал, Иван Абрамович XI, 153 („Ганнибал, покоривший Наварин“), 396; XII, 307 („Иван Абрамович“), 313 (то же), 433 (то же), 435.

Ганнибал Осип Абрамович XII, 304 („старый арап“), 313 (Осип Абрамович), 314 („дедушка“), 427 („себе“), 433 (Осип Абрамович), 437 (то же).
Ганнибал урожд. Пушкина, Марья Алексеевна XII, 307 („бабушка“), 313, 314 („бабушка“), 429 (то же), 437 (Марья Алексеевна).
Гарольд Смелый XII, 277,
Гарун, есаул полковой XII, 23.
Гаскония XI, 177 („гасконские бароны“), 420 (то же), 506 („гасконец“).
„Гасконец“, см. Генрих IV.
Гатчина XII, 200.
Габа XII, 267.
„Гебеджинские развалины“, см. Теплягов, В. Г. — „Фракийские элегии“.
Гибель, Иоганн Петр XI, 73.
Гедемин XII, 422.
Геерен, Арнольд-Герман-Лудвиг XI, 101, 373.
„Гезиод и Омир — соперники“, см. Батюшков, К. Н.
Гейдаревский, полковник XII. 23.
Гейсмар, бар. Федор Клементьевич XII, 201.
Геккель, см. Генкель.
Геккерен (Экерн), Луи XII, 315.
Гекуба, см. Озеров, В. А. — „Поликсена“.
Гелла (Гела) XII, 277.
Геллерт, Христиан XII, 30, 352.
„Гелмаед“ XI, 250.
Гельвеций, Клод Адриан XII, 30, 31, 35; „Об уме“ XII, 31 („книга о Разуме“).
Гельти, Людвиг XI, 273, 518.
Генерал-берг-директория XII, 342.
Генкель (Геккель) Иоганн-Фридрих XI, 250, 487.
Геннин XII, 341, 342.
„Генриада“, см. Вольтер.
Генрих III, французский король XI, 506; XII, 153.
Генрих IV (Henri IV), французский король XI, 92, 262 („Генриада“), 364, 506 („скептический герой“, „гасконец“).
Генуэзская республика XII, 47.
Георгиевский, Петр Егорович XII, 298.
„Георгиевская Зала“, см. Зимний Дворец.
Георгий, орден XI, 190; XII, 170, 404.
„Георгий Кониский, о котором напечатана статья в первом нумере „Современника“, см. А. С. Пушкин.— „Собрание сочинений Георгия Кониского . . . “
Гердер, Иоганн-Готфрид XII, 360.
Геркулес XII, 215 („Геркулесовский подвиг“), 218 (то же).
„Германик“, см. Арио, А. В.
Германик, племянник Тиберия, римскй военачальник XII, 193, 415, 416.
„Германский университет“, см. Гетингенский университет.
Германия (Allemagne, „немцы, „немецкий язык“) XI, 9, 14, 32, 37, 43, 101, 103 („немецкая философия“), 106 („немецкие философы“), 107 („немецкие умствователи“), 141, 218 („немецкие журналы“), 249, 252,260 („прусское Landwehr“, „пруссаки“) 269, 272 („германские профессоры“), 302 („германский идеологизм“), 306, 314, 315, 330 („немецкие переводы“), 338 („театр немецкий“). 339, 415, 487, 490 („прусский“), 496 („влияние немецкое“), 502, 508, 509, 510, 515; XII, 13 (Пруссия), 30, 43, 65, 71 („поэзия германская“), 72 („германская философия“), 80 („прусский“), 191, 240, 308, 317, 332 (Пруссия), 341, 344, 352, 369 („прусский“), 433.
Геродот XI, 25, 298.
„Героиды“, см. Овидий, Назон. — „Героини“.
„Героиня гр. Нулина“ (Наталья Павловна), см. Пушкин, А. С. — „Граф Нулин“.
„Героический обожатель Осснана“, см. Наполеон.
„Герой“, см. Раевский, Н. Н. (старший).
Гесиод (Гезиод) из Аскры XII, 266, 267.
Геснер, Соломон XI, 220; XII, 150, 391; „Смерть Авеля“ XII, 150, 391.
Гёте, Иоганн Вольфганг, XI, 30, 50, 61, 74, 103, 109, 121, 148, 179, 306, 419; XII, 70, 163, 195, 361, 400, 401 („Ангел романтической поэзии“). — „Письма“ XII, 70 (цит.: „словесность отчаяния“); „Страдания молодого Вертера“ XI, 234 (Вертер), 258 (то же); XII, 38 („Вертер“). „Ученик дьявола“ XI, 92 („ученик Агриппа“), 363 (то же); „Фауст“ XI, 51, 61, 220; XII, 93, 163, 317.
Гетингентский университет XI, 45.
Геты XII, 373, 375.
Гиббон, Эдуард XI, 272, 507.
Гизо (Гизот), Франсуа XI, 118, 127, 377, 378; XII, 69, 360. „История цивилизации в Европе“ XI, 378 („История Гизо“).

„Гимн бороде“, см. Ломоносов, М. В.
Гинц, Х., владелец типографии XI, 110.
Гинтер XI, 459.
Гиффорд (Джиффорд), Вильям XI, 194.
Гишар, Жан-Франсуа XI, 496.
Гишпания, см. Испания.
Главное Управление Цензуры XI, 354.
„Глагол времени“, см. Державин, Г. Р. — „На смерть кн. Мещерского“.
Гладков, Иван Васильевич XII, 323.
Глинка, Сергей Николаевич XI, 79 („цензор, пропустивший статью“), 80, 347, 352 („издатель“ «Русского Вестника»“, „Цензор“).
Глинка, Федор Николаевич XI, 110, 111, 115 („поэт наш“), 131 („божия коровка“); XII, 335.—„Карелия, или заточение Марфы Ивановны Романовой“ XI, 110, 110—116 (цит.: „Слова Адонаи к мечу“); XII, 335 („ухарский псалом“).
Глицерия XII, 271.
Глухарев, Александр, петербургский актер XI, 13, 287 („принятые сначала с восторгом“).
Глянский, старшина XII, 24.
Гнедич, Николай Иванович XI, 10, 88, 90, 100, 105, 158, 221, 359, 362, 372, 411; XII, 159, 275, 398.— „О вольном переводе Бюргеровой баллады: «Ленора» („Сын Отечества“, 1816, 27); XI, 221 („Статья, коей несправедливость. . .“). „Илиада“ („Русская Илліада“), перевод XI, 88, 100, 105, 167, 358, 359, 372, 411.
„Г-н К.“, см. Каченовский, М.
„Г-н Р.“, см. Раич, С. Е.
„Г-н Эн“, неизвестный XI, 82, 356.
Гоголь, Н. В. XI, 248 („один из моих приятелей, великий меланхолик“); XII, 27, 183, 316, 324, 328.—„Арабески“ XII, 27; „Вечера на хуторе близ Диканьки“ („Вечера“, „Вечера близ Диканьки“); XI, 216; XII, 27; „Владимир 3-й степени“ XII, 328 („читал у Дашкова свою комедию“); „Как Иван Иванович поссорился с Иваном Никифоровичем“ XII, 316 („Как Ив. Ив. поссорился с Ив. Тимоф.“); „Миргород“ XII, 27; „Невский проспект“ XII, 27; „Нос“ XII, 183 („Напечатание этой шутки“; „О движении журнальной литературы“ XII, 70 (цит.: „опрометчивая бессвязная французская словесность“), 94, 98, 324 („История Русской критики“); „Ревизор“ XII, 27; „Старосветские помещики“ XII, 27; „Тарас Бульба“ XII, 27.
„Годунов“, см. Пушкин, А. С.—„Борис Годунов“.
Годунов, Борис Федерович, царь XI, 55, 160, 207, 269, 327, 385 („царь Борис“), 495, 500; XII, 243—256.
Годунов, Григорий Васильевич XII, 246.
Годфред (Готфрид) Бульонский, герцог XI, 37, 305.
Голенищев-Кутузов, Логгин Иванович.—„Критическая заметка с стихотворении Пушкина „Полководец“ XII, 133 („Обвинение“).
Голенищев-Кутузов, М. И. см. Кутузов, М. И.
Голенищев-Кутузов, кн. Сергей Александрович XII, 306 (Кутузов), 429 (то же).
Голиков, Иван Иванович XI, 153; XII, 162; „Деяния Петра Великого“ XII, 162 („Славный анекдот“).
Голицын, кн. Александр Николаевич XII, 403.
Голицын, Владимир Сергеевич XII, 321.
Голицын, кн. Иван Федорович XII, 333.
Голицын, кн. Михаил Михайлович XII, 344.
Голицына, кн. Евдокия Ивановна XII, 307 („Одна дама“).
Голицына, кн. Наталья Петровна XII, 324 (Наталья Петровна).
Голландия (голландский) XI, 32 („голландские слова“), 271, 500; XII, 153, 165, 436.
„Голландская королева“, см. Вильгельмина.
Головин, гр. Иван Михайлович XI, 161; XII, 311.
Головина, Евдокия Ивановна XI, 161 („дочь адмирала гр. Головина“); XII, 311 („меньшая дочь“).
Гольбах (Д'Ольбах), Поль-Анри XII, 155.
Гомер (Омир) XI, 42, 105, 111, 230, 262, 281, 358, 359, 453, 464; XII, 50, 74, 148, 230, 231, 241, 266, 302, 380.—„Одиссея“ XI, 217; „Илиада“ XI, 51, 48, 100, 105, 167, 209, 281, 310, 358, 359, 372; XII, 241, 284 (Агамемнон).
Гончарова, Екатерина (Катерина) Николаевна XII, 334 („Моя свояченица“, Катерина Николаевна).
Гончарова Н. Н., см. Пушкина, Н. Н.

Гораций, см. Кориель, П. — „Гораций".
Гораций, Флакк XI, 25, 36, 176, 209. 273, 274, 298, 307 („горациева пиитика"), 453, 495, 501, 518; XII, 93, 271, 280, 378. — „Оды" XII, 93; „Послание к Писонам" XI, 176 („ad Pisones" и цит.), 418 („ad Pisones"); „Сатиры" XI, 157 (Канидия), 400 (то же).
Гордон, Георгий, дед Байрона XI, 275, 524.
„Горе от ума", см. Грибоедов А. С.
„Город", см. Женева, Москва, Петербург, Углич.
Городия, почтовый ям XI, 259, 490.
Горчаков, кн. Дмитрий Петрович. — „Послание к кн. С. Н. Долгорукову, российскому министру в Голландии" XI, 21 (цит.: „в стране моей родной. . .").
Гостомысл XI, 80.
Государственная адмиралтейств-коллегия XII, 344.
„Государственное правило. . . ставить уважение к предкам. . ." (цит.), см. Карамзин, Н. М.— „История Государства Российского".
„Государство", „Московское государство", см. Россия.
„Государь", см. Александр I, Петр I, Петр III.
„Государь", „император", см. Николай I.
„Государыня", см. Екатерина II и Мария Федоровна.
„Государыня в Царском Селе", см. Елизавета Алексеевна, жена Александра I.
Готерий XII, 193.
Готшед, Иоганн Кристоф XI, 177, 501.
Гофман, Франуса Бенедикт XI, 174.
„Гофолия", см. Расин, Ж.
„Гражданская служба", см. Сенат.
„Грамматика", см. Греч, Н. И.
„Грамматика", см. Ломоносов „Русская грамматика".
„Грамматика Российская", см. Российская академия (издания).
Грамматин, Николай Федорович XII, 180, 387, 394, 412.
Грант, купец XII, 130, 131.
„Граф д'Ав.", см. Аваре'д.
„Граф Мор. . .", см. Морелли.
„Граф Нулин", см. Пушкин, А. С.
„Графиня", см. Кочубей, гр. Н. В.
Грации XII, 272, 275.
Гре, Мери XI, 276 („служанка"), 277, 522, 524.
Грессе (Гресет), Жан-Батист XII, 84, 93, 372, 376. — „La chartreuse" XII, 84 („Одно из своих посланий в цит.: „Je cesse d'esti mer „vide", 372 (то же).
Греция („греки", „греческий язык", „греческий") XI, 17, 25 („греческая критика", „греческая поэзия"), 31, 32, 34, 36, 40, 55, 127, 179 („греческая история"), 190, 217, 270, 272, 298 („греческая критика"), 303, 315, 327, 329, 330 („греческая поэзия"), 333, 370 (греческие авторы"), 372, 398, 502, 506, 509; XII, 14, 46, 174, 179 („греческое стихосложение"),190 (grec refigie), 208, 221, 222, 224, 225, 226, 230, 231 („греческие трагедии"), 273, 280, 302, 303, 310 („греческая революция"), 374.
Греч, Николай Иванович („Николай Иванович") XI, 20 (издатель „Сына Отчества"), 151 („чиновные журналисты"), 152 („остроумные журналисты"), „аристократические литераторы, открывшие гонение. . ."), 154 (издатели „Северной Пчелы"), 160 („аристократические литераторы, открывшие гонение. . ."), 169 („чиновные журналисты"), 171 (издатели „Северной Пчелы"), 173 („журналисты наши"), 204—206, 208, 210—212, 214 („китайский журналист" и „Высухин"), 226, 282, 416 (издатели „Северной Пчелы"), 450, 451 (издатели „Северной Пчелы"), 488 („Г-а"); XII, 303, 321, 322.
„Грамматика" XI, 54, 204. „Литературные замечания" („Сын Отечества", 1831, № 27); XI 204 („Статья, которая конечно заставить может"), 205 (цит.: „Ф. В. Булгарин своими талантами и трудами приносит честь. . .", цит.: „Там взяли две глупейшие. . .", цит.: „У нас издавна, и по справедливости. . ."), 210 (цит.: „ не состоящего с ним ни в каких сношениях. . ."), 211 („антикритика" и цит.: „я решился на сие не для того. . .". „Поездка в Германию" XI, 204.
„Греческая песня", см. Туманский, В. И.
Грибоедов, Александр Сергеевич XI, 108, 109, 221, 241, 247; „Горе от ума" XI, 54 („комедия, лучшая из всего"), 180 („две драматические сатиры"), 241 (и цит.), 247 (и цит.), 478, 482; XII, 181 (и цит.); „О разборе вольного перевода Бюргеровой баллады „Ленора" XI, 221 („несправедливость обличена была Грибоедовым").

Григорий Александрович, см. Потемкин, кн. Г. А.
Григорович, Иоанн Иоаннович XII, 12, 14, 24.
Гримм, Фридрих Мельхиор XII, 31.
„Гроза баллад". см. Шаховской, А. А.— „Урок кокеткам или Липецкие воды".
Грузино, имение Аракчеева в Новгородской губ. XII, 200, 327, 329.
Грузинцев, Александр Николаевич — „Петриада" XI, 40.
Грузия XII, 295 („грузинский нос"), 324.
„Грусть на пиру", см. Раич, С. Е.
„Губерния", см. Псковская губерния.
Гуня, Леон, советник XII, 21, 22.
Гуронское озеро XII, 109.
Гуртовый, старшина XII, 24.
„Гусман д'Альфараш", см. Лесаж — „Гузман Альфарашский".
Гурьянов, И. „Новый Выжигин на московской ярмарке" XI, 213 („Новый Выжигин" и „Заглавие сего романа").
Гюго (Юго, Hugo), Виктор XI, 94, 175, 196, 219, 366, 453; XII, 63, 138, 140, 141, 143, 204, 335, 381—383. — „Восточные стихотворения" („Les orientales") XI, 175; „Красавиус" XII, 335 („Ода"); „Кромвель" XII, 138 („трагедия", „эта драма", Мильтон, Кромвель, Рочестер), 138—140 (цит.), 140 („Сцена, не имеющая ни исторической истины, ни драматического правдоподобия"), 141 („уродливые драмы"), 143 („удивительные вымыслы"), 380 (Кромвель), 381, 382 („трагедия", Кромвель, Рочестер), 383 („под его пером"); Лукреция, Борджиа" XII, 68; „Осенние листья" (Les feuilles d'automne") XI, 219; „Последний день осужденного" 94 („роман, исполненный огня и грязи"), 366 („роман, исполненный красот и грязи"):
Гяур, см. Байрон, Дж. — „Гяур".

Давид, царь иудейский XI, 261 („псалмопевец").
Давыдов, Александр Львович XII, 160 („второй Фальстаф"), 161 („Папинька"), 399 („Мой друг").
Давыдов, Денис Васильевич XI, 496; XII, 46, 158, 277, 295, 335, 398.
Давыдов, Дмитрий Александрович XII, 330.
Давыдов, Иван Иванович XII, 147 („некоторые писатели").
Давыдов, Лев Васильевич XII, 266 (Л. В. Д.).
Даламбер (D' Alembert, Жан XI, 18, 290 („философ"); XII, 32 („энциклопедисты"), 353 (то же).
„Дамский Журнал" XI, 68, 340.
Даниил Волынский (Daniel de Volynie) XII, 198, 421.
Данилов, Кирша.—„Древние Русские Стихотворения", XI, 124 (цит. из сказки „Дурень". „То же бы ты слово..."), 146 и цит.: „Он шип пустил по змеиному").
Данте (Dante), Алигьери XI, 25, 33, 37, 48, 61, 67 („gran Padre Alighieri"), 272, 298, 306, 339, 508, 510, 515; XII, 72 (Данты), 137, 380. „Божественная комедия" XI, 42 („Ад"), 221 („Inferno"), 269 („тройственная поэма"), 310 („Ад"), 509, 510 („тройственная поэма"), 511 (то же), 515 (то же).
Дантес (д' Антес), Жорж XII, 319.
Данкур, Флоран XII, 54.
Дарий, царь персидский XII, 86.
„Дарит мне свои стихотворенья", см. Жуковский В. А. — „Стихотворения Василия Жуковского" (Спб. 1815—1816).
Дашков, Дмитрий Васильевич XII, 65, 308, 328, 337, 438. — Венчанье Шутовского" XII, 295, 295—297 (цит.), 426 (цит. „Хвала, хвала тебе, о Шутовской").
Дашкова, кн. Екатерина Романовна XII, 41, 316, 337.
„Два века ссорить не хочу" (цит.), см. Пушкин, А. С. — „Евгений Онегин".
„Два великие мужа", см. Ломоносов, М. В. и Петрарко, Ф.
„Два гения", см. Вольтер, А. и Лафонтен, Ж.
„Два зятя", см. Этьен, С. Ж.
„Два известных журналиста", см. Полевой, Н. А. и Каченовский, М. Т.
„Два Корфа", см. Корф, М. А. и Корф Ф. А.
„Два отрока, приведенные отцом...", см. Раевский, А. Н. и Раевский Н. Н. (младший).
„Два раза Байрон пытался...", см. Байрон, Дж.—„Манфред" и „Преображенный урод".
„Две глупейшие книжонки", см. Орлов, А. А. — „Смерть Ивана Выжигина" и „Хлыновские степняки Игнат и Сидор, или дети Ивана Выжигина".

„Две драматические сатиры“, см. Фонвизин, Д. И. — „Недоросль“ и Грибоедов, А. С. — „Горе от ума“.
„Две повести“, см. Баратынский, Е. А. — „Эда“ и „Бал“.
„Двенадцать спящих дев“, см. Жуковский В. А.
Двина, см. Западная Двина.
Дворцовая площадь в Петербурге XII, 318.
Дворцовый сад в Петербурге XII, 334.
„Дебора“, см. Шаховской, А. А. — „Дебора или торжество веры“,
Дебарро, Жак Валле XII, 143.
Дебросс, см. Бросс, Шарль де.
„Дева“, см. Вольтер, Ф. А. — „Орлеанская девственница“.
„Дед его был женат...“, см. Захарьин-Юрьев, Н. С.
„Дед ее был негр“, см. Ганнибал, И. П.
„Дед мой“, см. Пушкин, Л. А.
Дедал, мифический художник у древних греков XII, 257.
„Дедушка“, см. Ганнибал, О. А.
Дездемона, см. Шекспир, В.—„Отелло“.
Дезожье, Марк XII, 56.
Декабристы, см. Восстание декабристов.
Декарт, Ренэ XI, 194, 434; XII, 141, 143, 383.
Деклю, Шарль XI, 170 („демократические писатели“), 171, 173 („демократические французские писатели“).
Делавинь, Жермен —„Дипломат“ XII, 62.
Делавинь (Лавинь), Казимир XI, 129; XII, 380; „Les Enfants d'Edouard“ XII, 315.
Деларю, Михаил Данилович XII, 335.
Делибюрадером, см. Ознобишин, Д. П.
Делиль, Жак XI, 61, 333; XII, 138.
Делия, см. Тибулл—Элегии и Батюшков К. Н. — „Тибуллова элегия III“ и „Последняя весна“.
Делорм, Иосиф, см. Сент-Бев, Ш.
Делорм, Мария (Марион) XII, 141, 143.
Дельвиг, (Delvig), бар. Антон Антонович, издатель „Литературной газеты“ XI, 58, 100, 107, 132, 137 („наши аристократы“), 140 („одобрение людей избранных“), 150, 152, 158, 172, 174, 193 („писатели, известные у нас под именем аристократов“), 213, 227, 254, 273, 274, 329—331, 372, 373, 382 („наши знаменитые писатели, наши аристократы“), 393, 415, 460, 517, 518, 519 („вдохновенный юноша“); XII, 158, 159, 184, 338, 398, 439 („он спал“, „он их читал“, „его смерть“); „Идиллии“ XI, 58, 330, 331, XII, 338; „К Дориде“ XI, 274, 518 („Оды“); „К Диону“ XI, 274, 518; „К Лилете“ XI, 274, 518 („Оды“).
Дельвиг, бар. Антон (отец поэта) XI, 273 („отец его“, „в обозе отца“).
„Дельфина, см. Сталь, Ж.
Де ля Винь, К., см. Делавинь, К.
Демидов, Никита Демидович XII, 341, 342, 345.
„Демократические писатели XVIII столетия“, „Демократические французские писатели“, см. Тома, А., Шамфор, Н., Деклю, Ш. и др.
„Демократические журналы“, см., Северная Пчела“, „Московский Телеграф“, „Сын Отечества“.
„Демофан“, см. Ломоносов, М. В.
„Демон“, см. Пушкин, А. С.
Демуртьер (Demourtier), С. А. — „Женщины“ XII, 53.
„Денница“, альманах XI, 103, 109, 206, 375.
„Деньщик Петра Первого...“, см. Ведель.
Департамент внешней торговли XII, 26, 27.
„Деревня“, см. Михайловское.
Державин, Гаврила Романович XI, 21, 22, 42, 60, 70, 72, 89, 90, 99, 109, 110, 143, 156, 209, 226, 253, 273, 342, 360, 371, 399, 495, 496, 518; XII, 33, 35, 72, 93, 98, 148, 158, 191, 213, 217, 229, 308, 352, 362, 377, 378, 397, 398 („Портрет его“), 429. — „Вельможа“ XI, 60 (цит.: „Орел, сын грома, на высоте паря“), 72 (изм. цит.: „Поникнул лавровой головой“), 333 (изм. цит. „Орел на высоте паря...“); „Водопад“ XI, 42, 60 (цит: „Алмазна сыплется гора...“), 72 (цит.:„...который взвесить смел...“); XII, 158; „На смерть кн. Мещерского“ XI, 70 (цит.: „Глагол времен“); „Оды“ XI, 99, 109, 293 („исполнены порывами истинного гения“); „Фелица“ XI, 90 („Державин их воспевал“).
„Державин их воспевал“, см. Державин, Г. Р. — „Фелица“.
„Держится...стихами“, см. Буало, Н.— „Поэтическое искусство“.
Дерпт XI, 205; VII, 308 („дерптский студент“).

"Дерптский студент", „Студент", см. Вульф, А. Н.
Десна (Desna) XII, 196, 418, 419.
„Десятилетнее изгнание", см. Сталь, Ж. — „Десять лет в изгнаньи".
„Детская Ода", см. Пушкин, А. С. — „Вольность".
Дету, см. Виньи. — „Сен Мар".
Детуш, Нерико XII, 53.
Деформ — „Ревнивая жена" XI, 11.
Деффан де, (du Deffand), маркиз XI, 33.
Джаксон, фабрикант XI, 257.
Джеффри, Френсис XI, 194.
Джон Теннер, см. Теннер, Джон.
Джонсон, Самюэль XI, 281, 282; XII, 147, 388. „Письмо к Макферсону" XI, 281.
Джульета, см. Шекспир, В. — „Ромео и Джульета".
Диана XI, 28.
Дибич, Иван Иванович (Иоганн-Антон) XI, 217, 451; XII, 201.
„Дидона", см. Княжнин, Я. Б.
Дидона см. Княжнин, Я. Б. — „Дидона".
Дидро (Дидрот), Дени XI, 272, 507; XII, 31, 32 („энциклопедисты"), 36, 353 („энциклопедисты"), 355.
"Дикари, выставленные в романах"... (цит.), см. Ирвинг.— „Введение" к „Запискам" Джона Теннера.
Димитрий, см. Дмитрий Донской. См. также Озеров, В. А.— „Дмитрий Донской".
„Димитрий", см. Сумароков, А. П. — „Димитрий Самозванец".
Димитрий, митрополит ростовский XII, 102. „Четьи-Минеи" XII, 102.
Динабургская крепость в Двинске XII, 307 („но куда же?").
„Династия", см. Бурбоны.
Дионисий, митрополит XII, 243, 246.
Диопер, Евдокия Андреевна XII, 313 („первая жена его, красавица"), 437 („Евдокия Алексеевна").
„Дипломат", см. Скриб О.-Э. и Делавиль Жермен.
Дир, один из первых киевских князей XII, 419.
Директория, см. Французская революция.
Дирин, Сергей Николаевич, переводчик книги „Об обязанностях человека. Наставление юноше. Сочинение Сильвио Пеллико" XII, 99 („новый перевод книги: Dei Doveri degli uomini"). „Диссертация о должности журналистов", см. Ломоносов, М. В.
Дмитриев, Иван Иванович XI, 99, 156, 240, 371, 430, 496; XII, 93 („автор"), 161, 191, 217, 262, 276, 308, 352, 377, 378 („поэт"), 399, 414. — „Модная жена" XI, 99, 156, 371; „Освобожденная Москва" XII, 240 („Москва, воспетая Дмитриевым"); „Подзобок на груди" (эпиграмма) XI, 123 (цит.: „ в пример галиматьи"). „Путешествие NN в Париж и Лондон, писанное за три дни до путешествия" XII, 93 („Путешествие"), 377 (то же).
Дмитриев, Михаил Александрович XI, 20 („один из судей нашей словесности", „неизвестный критик"), 70 („автор разумеет", „критик"), 342 („критик").—„Второй разговор между Издателем и Классиком с Выборгской стороны или с Васильевского острова" XI, 20 („второй разговор"). Рецензия: „Евгений Онегин", сочинение Александра Пушкина, главы IV и V" („Атеней", 1828, т. I, 4) XI, 70 („статья Атенея"), 155 („разбор сих глав").
„Дмитрий", см. Озеров, В. А. — „Дмитрий Донской".
Дмитрий (Димитрий), царевич, сын Ивана Грозного XII, 243—255.
Дмитрий Донской (Димитрий) XI, 12, 40, 179, 309; XII, 45, 234, 235 („исторический Димитрий"). См. так же Озеров, В. А. — „Дмитрий Донской".
Дмитрий Самозванец, см. Булгарин, Ф. В. — „Дмитрий Самозванец".
Дмитрий Самозванец, см. Лжедмитрий.
„Дмитрий Самозванец", см. Сумароков, А. П.
Днепр (Dniepre) XI, 21 („приднепровские города") 196, 198, 419.
Днестр (Dniestre) XII, 198, 418.
„Добродетельный человек", см. Раевский, Н. Н. (старший).
Дождевое озеро XII, 131.
Долгорукая, кн. Екатерина Александровна XII, 164.
Долгорукая, кн. Екатерина Федоровна XII, 326.
Долгорукие, князья XI, 14, 239, 247, 498; XII, 205 („Oppossition de Dolg."), 312, 436.
Долгорукий, кн. Иван Михайлович XI, 458, 484 („поэт еще неоцененный".), 485. „Пир" XI, 246.
Долгорукий, кн. Яков Федорович XI, 14; XII, 162, 163, 400.
Долгоруков (Долгорукий), кн. Василий Васильевич XII, 318.

Долгорукова, кн. Ольга Александровна XII, 333 („дочь Сашки Булгакова“).
Доленга-Ходоковский (Ходаковский), Зориан Яковлевич XII. 147, 388.
Долина „Двух убитых“ XII, 121.
„Домашний тиран“, см. Дюваль.
Дон XII, 151, 152, 233 („Задонские поля“), 234 („битва донская“), 265, 393.
Дон (Donne), Жан XII, 139.
Дон-Жуан, см. Байрон, Дж. — „Дон Жуан“.
„Дон-Жуан“, см. Байрон, Дж.
„Дон-Жуан“, см. Мольер, Ж.-Б.
„Дон Жуан“, см. Моцарт, В.
„Дон-Жуан“, см. Пушкин, А. С. — „Каменный гость“.
Дон-Кихот, см. Сервантес — „Дон-Кихот“.
Дандуков-Корсаков, кн. Михаил Александрович XII, 337.
Дондук-Омбы, калмыцкий хан XII, 344.
Дора (Дорат), Жозеф XI, 496; XII, 53, 59.
Дорина, см. Мольер, Ж. — „Тартюф“.
Дорофеев, Василий, отец Ломоносова, М. В. XI, 51 („холмогорский рыбак“), 269 (то же).
Доф, полковник XI, 275.
Доф, Мария (Maria Duff) XI, 276, 277.
„Дочь адмирала гр. Головина“, см. Головина, Евдокия Ивановна.
„Дочь Неккера“, см. Сталь, Ж.
„Дочь Сашки Булгакова“, см. Долгорукова, кн. Ольга Александровна.
„Драматическая трилогия“, см. Олин, В. Н. — „Корсер“.
„Древние обитатели Америки“, см. „Индейцы“.
„Древние Русские Стихотворения“, см. Данилов, Кирша.
„Древние трагики“, см. Софокл, Эврипид, Софокл.
„Древняя Российская Вифлиотика“ XII, 345.
„Древняя столица“, см. Москва.
Дрезден XII, 177.
„Другая жена“, см. Толстая, У. Е.
„Другая эпиграмма“, см. Полевой, Н. А. — „Пришел поэт и пущен на Парнас“.
„Другие литераторы позволили себе...“, см. Вяземский, П. А. — „Письмо в Париж“ („Московский Телеграф“, 1825, № 22).
„Другие мне неизвестны...“, см. Вяземский, П. А. — „Негодование“ (отрывок: „О ты, которая из детства“).
„Другие переводы“, см. Костров, Е. И. — „Иллиада“ (перевод).
„Другой грамотей“, см. Булгарин, Ф. В.
„Другой Пушкин“, см. Пушкин, Г. Г.
Дружинин XI, 250.
Друз, Нерон Клавдий, пасынок Августа, отец Германика XII, 194.
„Друзьям“, см. Раич, С. Е.
Друковцов, Сергей, издатель XII, 345.
Дуко (Дуро), маркиз XII, 334.
Дунаевский, старшина XII, 24.
Дунай (Danube) XI, 15, 103; XII, 86, 179, 196, 303, 373, 375, 418.
Дундуков, см. Дондуков-Корсаков, кн. М. А.
Дункирхен XII, 49.
Дуро, см. Дуко.
Дуров, Василий Андреевич XII, 167, 168, 402.
Дурова, Надежда Андреевна XII, 64 (и Александров), 135, 167. — „Кавалерист-девица“ XII, 64 („любопытные записки“, „отрывки из журнала“), 135, 167 („свои записки“).
„Дух Законов“, см. Монтескье, Ш.
„Духовидец“, см. Шиллер, Ф.
„Духовник“, см. Павел, иеромонах.
„Душенька“, см. Богданович, И. Ф.
„Души нежной половину“, см. Рубановская, Е. В.
Дю-Барри, графиня XI, 94.
Дюбелле (Дю-Беллэ), Иоахим XI, 270, 509.
Дюваль (Duval, A. V. Pineu). — „Домашний тиран“ („Tyran domestique“) XII, 47.
Дюкло XI, 414.
Дюкре-Дюмениль (Дюкре-Дюминиль) XII, 157.
Дюлис (Jean Francois-Philippe Dulys) XII, 153, 395.
Дюлис-отец XII, 153, 154 („щекотливый дворянин“), 155, 394, 395 („отец покойного“); „Письмо к Вольтеру“ XII, 153 (и цит.), 154 (цит.), 395 („письмо сие“).
Дюпати, Луи-Эммануил-Шарм XII, 63.
Дюперье, Франсуа XII, 191.
Дюсие, Жан Франсуа XII, 58, 224.— „Эдип у Адмета“ XII, 224.
„Дядя“, см. Пушкин, В. Л.

Ева XII, 139, 140. См. также Мильтон, Дж.— „Потерянный рай“.
Евангелие XI, 272 („оба Завета“); XII, 22, 99, 100 („Какую книгу напомнило нам“), 312 („евангельские слова“).
„Евгений Онегин“, см. Пушкин, А. С.
Евгений Сю, см. Сю, Евгений.

Евграф Васильевич, см. Татищев, Е. В.
Евдокия, см. Озеров, В. А.— „Дмитрий Донской".
Евреи XI, 53 („в некотором азиатском народе"), 179 („еврейская история"), 257, 324 („в некотором азиатском народе"); XII, 174 („по-еврейски"), 337 („еврейский язык").
„Еврей мой", см. Невахович, Л. В.
Европа (Europe, европейский) XI, 10, 14, 15, 17, 20, 22, 24, 27, 29, 33, 34, 36, 37, 67, 83, 92, 104, 108, 109, 126, 127, 143, 159, 164, 167, 180, 184, 185, 194, 212, 217, 229, 232, 258, 268, 269—272, 275, 292, 303, 305, 312, 339, 340, 364, 376, 377, 402, 422, 424, 428, 452, 456, 463, 468, 483, 490, 497, 499, 500—502, 505, 507, 508, 510—513, 516; XII, 25, 54, 56, 65, 68, 72, 78, 80, 96, 97, 100, 104, 108, 110, 138, 163, 164, 208, 233, 309, 335, 336, 362, 365, 368, 369, 400, 420, 425, 430.
Евфимиам, см. Радищев — „Путешествие из Петербурга в Москву".
Египет (Egypte, египтяне) XI, 22, 89, („египетский суд"), 127, 257, 446; XII, 15, 50, 57.
„Его бессмертное создание", см. Карамзин, Н. М.— „История Государства Российского".
„Его известная ода", см. Радищев, А. Н.— „Вольность".
„Его приезд", см. Николай I.
„Его роман", см. Булгарин, Ф. В.— „Иван Выжигин".
„Его свояченица", см. Рубановская, Е. В.
„Его супруга", см. Ламберт, Ульяна Михайловна.
„Его сыновья", см. Пушкин, Николай Львович, Пушкин, Петр Львович, Пушкин, Александр Львович.
„Его творение есть. . . вечный памятник", см. Карамзин, Н. М.— „История Государства Российского".
Ежова, Екатерина Ивановна XII, 297.
Екатерина I, императрица XI, 14; XII, 163 („царица"), 334, 436.
Екатерина II (Екатерина, „государыня", монархиня, императрица) XI, 15, 16 („развратная государыня"), 17 („Тартюф в юбке"), 72, 98, 153, 155, 161, 189 („государыня", „екатерининский век"), 224, 234, 235, 238, 245, 249, 265, 272, 288 (и „ее славы"), 371, 388, 478, 495, 496, 507; XII, 13, 14, 18, 30, 32, 33, 34 („великая царица"), 35, 37, 41, 43, 78 („Екатерина великая"), 134 („екатерининские орлы"), 162, 163, 165, 166, 168, 169, 171, 174—177, 202, 204 (Catherine), 205—208, 230, 307, 313—316, 318, 319, 329, 331, 333 („екатерининские бригадиры"), 336, 351, 353, 368, 400—403, 410, 424.— „Записки" XII, 336 („Записки Екатерины II"); „Наказ" XI, 17, 496; „Ответы сочинителя «Былей и небылиц»" XII, 42 („весьма остроумные ответы").
Екатерина Павловна, великая княгиня XII, 45, 336 („великая княгиня"), 357 („женщина с умом необыкновенно возвышенным").
Екатеринбург XII, 342.
Екатерингоф XII, 328.
Екатериненск XII, 341.
Екатеринославль XI, 145.
Елабуга, город XII, 168.
Елагин, Иван Перфильевич, историк, переводчик XII, 216.
Елена Павловна, великая княгиня XII, 330 („великая княгиня"), 336 (то же).
Елизавета Алексеевна, жена Александра I XII, 283, 308 („государыня в Царском Селе"), 316.
Елизавета Кирилловна, см. Разумовская, Е. К.
Елизавета Петровна (Елизавета, „императрица") XI, 14, 48, 179, 227, 238, 250 („ее императорское величество"), 254 („ее величество"), 498; XII, 13, 202, 207, 312, 313, 316, 435, 436 („Великая княжна Елизавета"), 437.
„Епопея", см. Вольтер, А.— „Генриада".
Еремеевна, см Фонвизин, Д. И.— „Недоросль".
Еремей, см. Загоскин, М. Н.— „Юрий Милославский".
Ермак XI, 24, 105, 141, 180; XII, 33.
„Ермак", см. Хомяков, А. С.
Ермолаев, Александр Иванович XII, 147, 388.
Ермолов, Алексей Петрович XII, 318, 330.
Ермолова (Лассаль), Жозефина Шарлота XII, 333.
Ерусалим, см. Иерусалим.
„Если все уже сказано..." (цит.), см. Вяземский, А. П.— „Сочинение в прозе В. Жуковского".
Ефимович (Яфимович), генерал-майор XII, 201.

Жандр, Андрей Андреевич XI, 141, 386; „Венцеслав" XI, 141 („в отрывке своей прекрасной трагедии"), 386 (то же).

Жанен (Janin), Жюль XI, 229, 463; XII, 47, 68, 71, 359, 360 („сии господа"); „Barnave" XII, 204; „Confession" XII, 204; „Femme guillotince" XII, 204.
Жанлис, Фелинте XI, 496.
Жанна (Иоанна) д'Арк XII, 153, 154, 155, 394, 395.
„Жена его", см. Цильх, Елизавета.
„Жена моя", см. Пушкина, Н. Н.
„Жену страдальца Кочубея" (цит.), см. Рылеев, К. Ф.— „Войнаровский".
Железная маска, неизвестное лицо XII, 28, 29, 351 („перед ним").
Женева XII, 69 („Женевский пастырь"), 77 („город"), 78 („Женевская республика"), 365 (то же).
Женевское озеро XII, 46, 75, 77 („ваше озеро").
„Женитьба по расчету", см. Соб (Soube).
„Женщины", см. Демуртьер, С. А.
„Живой лексикон", см. Кюхельбекер, В. К.
„Живые обмороки", см. Орлов, А. А.
„Жизнеописание царей Алексея Михайловича и Федора Алексеевича", см. Татищев, В. Н.
„Жизнь Вольтера", см. Кондорес.
„Жизнь, стихотворения и мысли Иосифа Делорма", см. Сент - Бёв.
„Жилблаз", см. Лесаж.
„Житие Ф. В. Ушакова", см. Радищев, А. Н.
Жодель, Этьен, XI, 270.
Жокур XI, 496.
Жомини, см. Бутурлин, гр. Д. П.
Жорж (Жозефина Веммер), французская актриса XI, 10.
Жуан, см. Байрон, Дж.— „Дон Жуан".
Жуковский, Василий Андреевич XI, 21, 41, 52, 60, 73, 104, 105, 109, 110, 140 („Люди избранные"), 158, 167, 186, 220, 277, 273, 293, 307, 310, 321, 323, 389, 430, 471, 498; XII, 46, 134, 191, 295, 297, 314, 317, 321, 324, 326, 329, 330, 337, 377.— „Двенадцать спящих дев" XI, 144, 293; „Деревенский сторож" XI, 73 („переводы из Гебеля"); „Замок Смальгольо" („Иванов Вечер") XI, 238 („славная баллада", „баллада В. Скотта"), 477 („Славная баллада Жуковского"); „Иллиада" (перевод) XI, 105 („отрывки из Иллиады"); „Императору Александру" XI, 233 (цит. „Чудовище, склонясь на колыбель детей"), 260 (то же); „Людмила" XI, 9 (Людмила), 220 („подражание Жуковского"), 221 (изм. цит.: „воздушная цепь теней"); „Море" XI, 105; „Овсяный кисель" XI, 73 („переводы из Гебеля"); „Певец в Кремле" XI, 60 (цит.: „Он в дым Москвы. . ."); „Певец во стане русских воинов" XI, 142 и 166 („пэан 12 года"), 293 („песнь воинов русских"), 389 („пэан 12 года", „пэан Жуковского"); „Песнь победителей" XI, 105; „Светлана" XI, 293; „Стихотворения Василия Жуковского" (Спб. 1815—1816); XII, 295 („дарит мне свои стихотворения"); „тленность" XI, 73 („переводы из Гебеля").
Жуп.— „Сулла" XI, 68 и 341 (Сцилла).
Жупан, условная фамилия XII, 20.
„Журнал, в коем они участвуют", см. „Вестник Европы".
„Журнал г. Смирдина", см. „Библиотека для чтения".
„Журнал, издаваемый ученым", см. „Вестник Европы".
„Журнал, который начал было издавать. . .", см. „Санкт-Петербургский Зритель".
„Журнала моего не читаешь", см. „Северный Меркурий".
„Журнал, отличающийся слогом неправильным. . .", см. „Московский телеграф".
„Журналисты наши", см. Булгарин, Ф. В., Надеждин, Н. И., Полевой, Н. А., Бестужев-Рюмин, М. А.
Жюль Жанен, см. Жонен, Жюль.

„Забудь, любезный мой Каверин", см. Пушкин, А. С.— „К Каверину".
Завадовский, гр. Петр Васильевич XII, 34.
Завезун, старшина XII, 24.
„Завод", см. Полотняный завод.
„Заглавие сего романа", см. Гурьянов, И.— „Новый Выжигин на московской ярмарке".
„Заглавие сего романа. . ." (цит.), см. Булгарин, Ф. В.— „Новые книги" („Северная Пчела", 1831, 201).
Загнибеда, хорунжий XII, 23.
Загорецкий, см. Грибоедов, А. С.— „Горе от ума".
Загоскин, Михаил Николаевич XI, 92 („автор") 93, 98 („автор"), 148 [„Г***" (?)], 364 („автор Милославского"), 365 („автор"); XII, 11 (и „автор Рославлева"), 350 (и „автор Рославлева").— „Недовольные" XII, 11, 350; „Рославлев" XII, 11, 350; „Юрий Милославский, или русские в 1612 году" („Милославский") XI, 92 (и Кирша, Алексей Бурнаш,

Федька Хомяк, Копычинский, Еремей), 93 (и Минин), 98 („исторический роман"), 363, 364 (и Кирша, Алеша, Федка Хомяк, Копычинский, Еремей, Бурнаш), 365, 371 („недавно исторический роман обратил на себя внимание").
Загреба, хорунжий XII, 23.
Загряжская, Екатерина Ивановна XII, 327.
Загряжская, Наталья Кирилловна XII, 174, 175 („Мы ехали"), 176 (Наталья Кирилловна), 316, 318, 404, 409, 410 (Наталья Кирилловна).
Загряжский, Владимир XII, 247, 250.
„Заира", см. Вольтер, Ф.
Заира, см. Вольтер Ф.— „Заира".
Заиконоспасское училище XI, 269, 514.
Зайцевский, Ефим Петрович XII, 323.
„Законодатель словесности", „Законодатель французской пиитики", см. Буало, Н.
„Законы Ярославли", см. „Русская Правда".
„Заметка об Илиаде", см. Пушкин, А. С.— „Илиада Гомерова".
„Замечания в № (45) «Литературной Газеты»", см. Пушкин, А. С.— „Новые выходки против. . ."
„Замечания на Страленберга", см. Татищев, В. Н.
„Замечания о заглавном листе Истории Государства Российского", см. Каченовский, М. Т.— „От киевского жителя к его другу".
„Занят Петром", см. Пушкин, А. С.— „История Петра".
Западная Двина XII, 274 (Двина).
Запалей, полковник XII, 23.
„Записки", см. Храповицкий, А. В.— „Памятные записки".
Записки Екатерины II, см. Екатерина II — „Записки".
„Записки парижского палача", см. Бальзак, О. и Леритье. — „Записки к истории Французской революции палача Сансона".
„Записки Самсона", см. Бальзак и Леритье.— „Записки к истории Французской революции палача Самсона".
„Записки Современницы", см. Сент-Эльм, Ида.—„Воспоминания Современницы".
„Записки Чухина", см. Булгарин, Ф. В.— „Посмертные записки титулярного советника Чухина".
„Записки Henr. Wilson", см. Вильсон, Г.— „Записки".
Запорожская сечь XII, 21, 173 („Запорожцы", „сечь"), 308 („Запорожцы"), 309 („Запорозщина").
Зарема, см. Пушкин, А. С.— „Бахчисарайский фонтан".
Зафна XII, 265.
Захарьин-Юрьев, Никита Романович („Никита Романович") XI, 222, 455 („дед его был женат").
„Защищение английского народа", см. Мильтон.— „Defensio pro popylo anglicano".
„Здесь Пушкин погребен", см. Пушкин, А. С.— „Моя эпитафия".
„Здешний митрополит", см. Банулеско, Гавриил Бодалл.
„Здешний театр", см. Петербургский театр.
Здравомыслов, см. Фонвизин, Д. В.— „Разговор у княгини Халдиной".
Зевс XII, 278.
„Земля, прославленная своей учтивостью", см. Франция.
„Земля своя", см. Россия.
Зенович, Иезуит XII, 13.
Зимний дворец XII, 327 („Георгиевская зала"), 332.
„Злой паук", см. Каченовский, М. Т.
„Знаменитый академик" см. Арно, А. З.
„Знаменитый переводчик бессмертного романа. . . .", см. Каченовский, М. Т.
„Знаменитый писатель", см. Лемонте, П.-Э.
Зонар XI, 250.
Знаменское, имение Разумовского, К. Г. XII, 175.
Золотарев, Матвей Александрович XII, 300 („Матвеюшка").
Зопир, см. Вольтер, Ф. А.— „Магомет".
Зорис, Семен Гаврилович XII, 164, 401.
Зубов, гр. Платон Александрович XI, 16; XII, 329, 352.
Зуево, деревня XII, 313.
„Зульма", см. Кюхельбекер, В. К.
Зыков, Д.—„Письмо к Сочинителю Критики на поэму «Руслан и Людмила»" („Сын Отечества", 1820, 33) XI, 144 („весьма дельные вопросы").
Зябловский, Евдоким Филиппович XII, 300.

Иаков XII, 163. См. также Библия.
Ибрагим, см. Ганнибал, И. П.
Иван III Васильевич (Иоанн III) XI, 55, 127, 181, 182, 183, 269 (Иван Васильевич), 327, 377, 419, 426, 500; XII, 206 (Иоанны).
Иван IV Васильевич, Грозный (Иван Васильевич) XI, 55 („нетерпеливый внук его"), 68 („иоаннов изгнан-

ник"), 127, 160, 327 („нетерпеливый внук его"), 340 („иоаннов изгнанник"), 377, 455, 497, 500; XII, 202, 206 (Иоанны), 209, 243, 244, 245, 345.
Иван VI [Иван (Иоанн) Антонович], сын Анны Леопольдовны XII, 169, 403, 404.
Иван Абрамович, см. Ганнибал, И. А.
Иван Антонович, см. Иван VI.
Иван Васильевич, царь, см. Иван IV.
„Иван Выжигин", см. Булгарин, Ф. В.
Иван Степанович, шут Нащокина, В. В. XI, 190, 191, 433.
„Иванов вечер", см. Жуковский, В. А.— „Замок Смальгольм".
Иванов день XI, 238.
„И воды я пишу водой", см. Шаховской, А. А.—„Липецкие воды".
Игнат, см. Орлов, А. А. „Хлыновские степняки Игнат и Сидор, или дети Ивана Выжигина".
Игнатьев, Павел Николаевич XII, 327.
Игорь, киевский князь XI, 252; XII, 147—152. См. также „Слово о Полку Игореве".
„Игорь и Ольга", см. Пушкин, А. С.
„Идеализированная ее мать", см. Лаваль (Козицкая), гр. А. Г.
„Идиллии", см. Дельвиг, А. А.
„Идиллия", „Идиллическая нелепость", см. Пушкин, А. С.—„Фавн и Пастушка".
„Идиллия, где с прелестной верностью...", см. Катенин, П. А.— „Идиллия" („Между Оссоры-горой и горой высочайшей Олимпа").
Иерусалим (Ерусалим) XI, 36, 217, 452; XII, 245 („патриарх ... иерусалимский").
Ижора XII, 199, 326.
„Изборник Святослова" (1703 года) XII, 43 („Изборник"), 44 („Русская Энциклопедия XI века"), 357 (то же).
„Известия Академии", см. „Российская Академия" (издания).
„Известная политическая карикатура...", см. „Royl recreation".
„Известный профессор", см. Каченовский, Л. Т.
„Извинялся в стихах", см. Пушкин, А. С.—„К вельможе".
„Издал свои записки", см. Пеллико.— „Моя тюрьма".
Издатель, см. Пушкин, А. С.
„Издатель", см. Эристов, Д. А.
„Издатель журнала, отличающегося слогом неправильным", см. Полевой, Н. В.
„Издатель", Издатель „В. Е.", см. Каченовский, М. Т.
„Издатель Истории Русского Народа" см. Полевой, Н. А.
Издатель „Литературной Газеты и его сотрудники", см. Дельвиг, А. А., Вяземский, П. А., Пушкин, А. С. и др.
Издатель Литературных прибавлений к „Русскому Инвалиду", см. Воейков, А. Ф.
Издатель „Московского Вестника", см. Погодин, М. П.
Издатель „Московского Телеграфа", „Издатель телеграфа", см. Полевой, Н. А.
Издатель „Русского Вестника", см. Глинка, С. Н.
Издатели „Северной Пчелы", см. Булгарин, Ф. В., Греч, Н. И.
Издатель „Сына Отечества", см. Греч, Н. И.
Издатель „Телескопа", см. Надеждин, Н. И.
Измаил, крепость XI, 55, 328.
Измайлов, Артем Васильевич XII, 311.
Измайлов, Владимир Васильевич XI, 80, 274, 347, 353.
Измайловский полк XII, 162, 336.
„Измеренные строки Лобанова", см. Лобанов, М. Е.—„Ифгения в Авлиде" (перевод). См. также Расин, Ж.—„Ифигения в Авлиде".
„Из собрания стихотворений", см. Якубович, Л.— „Предназначение".
Иконников, Александр Николаевич XII, 301.
„Иконокласт", см. Мильтон, Джон.— „Иконоборец".
Иксиона XI, 401.
Икскуль, бар. Александр Карлович XII, 323.
„Илиада", см. Гомер и Гнедич, Н. И.
Илимск XII, 33.
Иллирия XII, 148 („Иллирийские. . .наречия"), 152 (то же), 192, 392 („Иллирийские наречия").
Илличевский, Алексей Демьянович XI, 274 и 519 („Один из его товарищей").
„Именины", см. Павлов, Н. Ф.—„Три повести".
„Инвалид", см. „Русский Инвалид".
Индейцы (Индийцы) XII, 104 („древние обитатели Америки"), 105—116, 119, 120 („индийский старшина"), 121—126, 129 („индийские хижины"), 130, 131.
Индия XI, 22 („отверженная каста индейцев, называемых Парна"), 233, 294 („отверженная каста индейцев. . ."), 467; XII, 309.

Инзов, Иван Никитич XI, 23, 296, 297 („Он уже не волочится. . .“); XII, 303, 333.
„Инокиня Марфа“, см. Нагая, М. Ф.
„Иностранный литератор“, см. Ансело, Ж.
Институт, см. Французская академия.
Иоанн Антонович, см. Иван VI.
Иоанн IV Васильевич, см. Иван IV.
Иоанн III, Иоанн Васильевич III, см. Иван III, а также Погодин, М. П.— „Марфа Посадница“.
Иоанна д'Арк, см. Жанна д'Арк.
„Иоаннов изгнанник“, см. Курбский, кн. А. М.
Иоанны, см. Иван III и Иван IV.
Иов, патриарх XI, 225, 261; XII, 245, 255.
Ионийские острова XII, 50.
Иордаки-Олимбиоти XII, 190.
Иорканд XI, 250.
Ипполит, см. Расин, Ж.—„Федра“.
Ипсиланти (Ipsylanty), кн. Александр Константинович XII, 46, 190, 191, 192, 302, 303, 310.
Ипсиланти, кн. Дмитрий Константинович XII, 303.
Ирвинг, Вашингтон XII, 105.—Введение к „Запискам“ Джона Тениера XII, 105 (цит. „Дикари, выставленные в романах“).
Ирина Федоровна, жена царя Федора, сестра Годунова, Б. Ф. XII, 244 („Неплодная супруга“).
Исеть, город XII, 343 („Исетская провинция“).
Исеть, река XII, 341.
Искрицкий, Д. XI, 214 („бедный племянничек“),
Иснель XII, 268.
„И славой русскою полка“ (цит.), см. Пушкин, А. С.— „Баратынскому из Бессарабии“.
Испания (Гишпания, Espagne) XI, 37, 38, 48, 64 („испанские новеллы“), 67 („испанский театр“), 177, 190, 269, 296 („король гишпанский“), 305, 306 320, 338 („театр испанский“), 420, („испанские рыцари“), 446, 502, 513, 516; XII, 65, 160 („испанское вино“), 204, 240 (испанцы), 304, 312 („испанская война“), 436 („гишпанская наследственная война“).
„Испанские сказки“, см. Мюссе, А.— „Испанские и Итальянские Сказки“.
„Исповеди философии XVIII века“, см. Руссо, Ж.-Ж.—„Исповедь“.
Истомина, Авдотья Ильинишна XI, 9.
„Историки с высшими взглядами“, см. Полевой, Н. А.
„Историограф“, см. Карамзин, Н. М.
„Исторический Димитрий“, см. Димитрий Донской.
„Исторический роман г. Булгарина“, см. Булгарин, Ф. В.—„Дмитрий Самозванец“.
„Исторический роман обратил на себя внимание. . . “, см. Загоскин, М. Н.— „Юрий Милославский“.
„История“, „История Карамзина“, см. Карамзин, Н. М.—„История Государства Российского“.
„История Гизо“, см. Гизо, Ф.—„История цивилизации в Европе“.
„История Государства Российского“, см. Карамзин, Н. М.
„История г. Полевого“, см. Полевой, Н. А.—„История русского народа“.
„История Карла XII“, см. Вольтер, Ф.
„История Малороссии“, см. Полетика, Г. А.—„История Руссов или Малой России“.
„История поэзии“, см. Шевырев, С. П.
„История Российского государства“, см. Татищев, В. Н.—„История Российская“.
„История Русского Народа“, см. Полевой, Н. А.
„История русской критики“, см. Гоголь, Н. В.—„О движении журнальной литературы“.
„История французской словесности в XVI столетии“, см. Сент-Бёв.— „Обзор французской поэзии в XVI веке“.
„Источник“, см. Батюшков, К. Н.
Истр, река XII, 86.
„Итак, надлежит паче думать. . .“(цит.), см. Шишков, А. С.—„Рассуждение о древнем и новом слоге“.
Италия (Italie, „итальянцы“) XI, 21 („итальянский язык“), 37, 38, 40 („итальянские новеллы“), 49, 83, 149 („итальянский язык“), 175 („итальянские новеллы“), 363, 431, 446, 447, 453, 502, 508—511, 515, 516; XII, 42, 48, 49, 50, 57, 65, 75, 77, 144 („итальянский язык“), 172, 267 („звуки итальянские“), 290, 304, 322, 328, 330.
„Итальянские и Испанские Сказки“, см. Мюссе, А.
„Итальянский поэт“, см. Альфиери, В.

„Кавалерист-девица“, см. Дурова, Н. А.
Кавказ XI, 55, 328; XII, 25, 167, 310, 319.
„Кавказский Пленник“, см. Пушкин, А. С.

Кагульский памятник в Царском Селе XII, 321.
Кадетский Новгородекий корпус XII, 329.
Казанова, Джованни-Джаконо XI, 94, 366.—„Записки" („Записки Казановы"); XI, 94, 366.
Казанский собор в Петербурге XII, 133 („храм").
Казань XI, 262; XII, 162, 202.
„Казненный отец", см. Кочубей.
„Казненный Пушкин", см. Пушкин, Ф. М.
„Казнь Остраницы", см. Полетика, Г. А.—„История Руссов или Малой России".
Казы-Гирей, см. Султан Казы-Гирей.
„Каин", см. Байрон, Дж.
Кайданов, Иван Козьмич XII, 299.
„Как говорила Madame de Staël", см. Сталь.—„Взгляд на Французскую революцию".
„Как Ив. Ив. поссорился с Ив. Тимоф.", см. Гоголь Н. В.—„Как Иван Иванович поссорился с Иваном Никифоровичем".
„Как тебе не стыдно", см. Вяземский, П. А.
„Как утверждала Madame de Staël", см. Сталь, Ж.—„Взгляд на Французскую революцию".
„Какие крохотны коровки!" (цит.), см. Крылов, И. А.—„Любопытный".
„Какой-то альманах", см. „Северная Звезда".
„Какой-то князь", см. Фердинанд, герцог Вюртембергский.
„Какой-то скрыпач", см. Розати.
„Какой-то стихотворец", см. Олин, В. Н.
Колакстрони XII, 190.
Калас, французский протестант XII, 79.
Калашников, Михаил Иванович XII, 332 („управители").
Калдерон, см. Кальдерон.
Калигула (Гай Цезарь Август Германик), римский император XI, 17.
Калка (Kalka), река XII, 198, 421.
Калмыки XI, 162, 407; XII, 343, 344, 345.
Калмыцкое ханство XII, 344.
Калуга XII, 332.
Кальдерон (Калдерон) де ля Барка-Педро XI, 25, 37, 38, 40, 59, 61, 67, 72, 177, 179, 269, 298, 309, 333, 339, 419 („поэт испанский"), 420, 515, 516; XII, 208.— „Оружие любви" XI, 40 (Кориолан), 177 (то же), 420 (то же).
Камараж, Илья Антонович XII, 299.
Каменка, в Киевской губернии XII, 310.
Каменогорский, Захар Федорович, петербургский актер XI, 13, 287 („принятые сначала с восторгом").
Каменские XII, 311.
Каменский, см. Бантыш-Каменский, Д. Н.
Каменский, гр. Николай Михайлович XII, 166.
Камеин XII, 266.
„Камин чуть дышит. . ." (цит.), см. Пушкин, А. С.— „Евгений Онегин".
Камоэнс (Camoëns), Луис XI, 269, 509, 511, 515, 516; „Лузиада" XI, 269, 509, 510.
Кампан, Жанна-Луиза-Генриетта (Madame Campan) XI, 92, 364.
Канада XII, 113 (канадский олень).
Кандия, крепость XII, 29.
Канев, город XII, 22, 23.
Каневский монастырь, XII, 23.
Канидия, см. Гораций Ф.— „Сатиры".
Канкрин, гр., Егор Францевич XII, 337.
Каннинг (Кеннинг), Джордж XI, 68, 341, 435; XII, 334.
Кант, Иммануил XI, 176.
Кантокузин, Георгий Матвеевич XII, 190, 191.
Кантемир, кн. Антиох Дмитриевич („сын молдавского господаря") XI, 269, 494, 495, 498, 501, 514, 517 („князь Антиох"); XII, 71.— „Сатиры" XI, 495, 501.
Кантемир, кн. Дмитрий („молдавский господарь") XI, 269, 501, 514.
Кантогони XII, 190.
Капнист, Василий Васильевич XII, 230.
„Кар. X, 9", „Кар. X, 11" и т. п., см. Карамзин.— „История государства Российского".
Карамзин (Кар.), Николай Михайлович XI, 9, 18, 19, 34, 47, 55, 57, 68, 77, 104, 105 („карамзинский слог"), 119—122, 125, 126, 139, 143, 160, 161, 167, 181, 229 („Один из самых плодовитых наших писателей"), 249, 316, 340 („историк"), 348, 349, 375, 384 („в числе моих слушателей одного недоставало. . ."), 385, 405, 419, 464 („литературой заниматься он более не намерен"), 495, 496; XII, 30, 41, 45, 71, 72, 136, 147, 185, 191, 204, 215—217, 243—251, 255, („Историограф"), 256, 285, 286, 295, 302, 305, 306, 308, 311, 316, 357, 361, 362, 387 („который в своей Истории"), 388, 413, 415 (Karamzin), 428, 429.— „История Государства Российского" („История Карамзина"); XI, 9, 47, 55 (цит. „Государственное правило. . ."), 57 (и цит.),

68 („его бессмертное создание"), 77, 85, 104, 109, 120, 121, 125 („его труд"), 132, 143, 160, 167, 316 („его творение"), 349, 379, 405, 446 („уединяется писать свою историю"); XII, 45 (и цит.), 95, 136, 147 („История"), 189 („Карамзин неправ"), 243 („Кар. X, 9", „Кар. X, 11", „Кар. X, 13", 244 („Кар. X, 76"), 245 („Кар. XI, пр. 237"), 246 („Кар. X, 130—133" и цит.), 247 (цит.), 249 („Кар. XI, 104"), 250 (цит.), 251 („Кар. X, пр. 328"), 256 („Кар. X, 106"), 285, 305 („восемь томов Русской истории"), 357 („посвящение"), 387 („История"), 413 („Карамзин неправ"), 428 („огромное создание"); „О древней и новой России" XII, 45, 185 („неизданное сочинение"); „Остров Борнгольм" XII, 299 („Борнгольм").

Карамзина, Екатерина Андреевна XII, 314, 316 (Катерина Андреевна), 330 (то же).

Карамзина, Софья Николаевна XII, 324 (S., S.K.), 325 (S.).

„Карантинное заключение", см. Болдинская осень.

Каратыгина, Александра Дмитриевна, актриса XI, 12, 287 („чудный талант").

Каратыгина, А. М., см. Колосова, А. М.

Карга, см. Радищев, А. Н.— „Бова".

Карелия XI, 110—112, 115 (Карела).

„Карелия, или заточение Марфы Ивановны Романовой", „Карелия", см. Глинка, Ф. Н.

Карикула, деревня около Ревеля XII, 437.

Карл, см. Пушкин, А. С.— „Полтава", см. также Карл XII.

Карл VII, французский король XII, 52, 153, 155.

Карл X, французский король XI, 24; XII, 155.

Карл XII (Карл), шведский король XI, 101, 159 („шведский король"), 165, 404, 408 („шведский король").

Карл Великий (Karl, Карл) XI, 40 (Карломан), 126, 309 (Карломан), 446; XII, 52.

Карлиль, лорд XI, 277, 523.

Карломан (Karlman, Charlemagne) XI, 446, 447, см. также Карл Великий.

Карфагенская царица, см. Дидона.

Карцев, Дмитрий, отставной поручик XII, 323.

Карцев, Яков Иванович XII, 299.

Кассандра, см. Озеров, В. А.— „Поликсена".

Кассий, см. Шекспир, В.— „Юлий Цезарь".

Кастен, Э. С. XI, 95, 367.

Кастер, Жан XI, 161.

Касти, Джорж XI, 98, 156, 371; XII, 278, 279.

Катенин, Павел Александрович XI, 10, 73, 179, 220, 221, 419, 454; XII, 182, 191, 192, 270, 414, 415 („его трагедия").— „Ад" („перевод трех песен Inferno"), „Андромаха" XI, 179, 423 („лучшее произведение нашей Мельпомены"); XII, 192, 415; „Идиллия" („Между Оссорой-горой и горой величайшего Олимпа"); XI, 221 („Идиллия, где с прелестной верностью"); „Мстислав Мстиславович" XI, 221; „Ольга" XI, 9, 220 („перевод славной Биргеровой Леноры"), 221; XII, 191 („пиесы в немецком роде"); „Романсы о Сиде" XI, 221; „Сочинения и переводы в стихах" XI, 220, 454; „Старая Быль" XI, 221, 454; XII, 182 („прекрасное стихотворение"); „Убийца" XI, 73 (и цит.), 221, 344 („обращение убийцы"); XII, 191 („пиесы в немецком духе"); „Элегия" („Фив и Музы! нет вам жестокостью равных") XI, 221 („меланхолическая элегия").

Катерина, см. Байрон, К. (мать поэта).

Катерина Андреевна, см. Карамзина, Е. А.

Катерина Николаевна, см. Гончарова, Е. Н.

Катон XI, 188, 431.

Катулл, Гай Валерий XI, 25, 298, 430; XII, 93.

Качалов, Никита XII, 247, 248, 250, 251.

Каченовский, Михаил Трофимович („Михаил Трофимович") XI, 9 („лужнический пустынник", „безымянный критик"), 57, 77 („два известных журналиста", редактор „Вестника Европы", „издатель", „почтенный редактор", „ученый редактор", „старый педант"), 78 (редактор „Вестника Европы", „старец"), 79 („почтенный редактор"), 80 („почтенный старец"), 85 („Трандафырь", „знаменитый переводчик"), 86 („Трандафырь"), 89 („издатель"), 90, 123 („известный профессор"), 131 („злой паук"), 147, 282 („чиновные журналисты"), 291 („зоил", „издатель", „составитель такого-то журнала"), 348 (редактор „Вестника Европы", „издатель В. Е.", „статский советник", „почтенный редактор", „почтенный издатель"), 349 („ученый

редактор", „почтенный издатель", „ученый издатель"), 350 („почтенный старец", „г-н К"), 351 („г-н Кач.", „г-н Рдр", „редактор", „Трофимович", „почтенный рыцарь"), 352 („кавалер", „ст. сов., профессор и кавалер", „почтенный старец", „г. К"), 353 („почтенный старец", „почтенный редактор"), 358 („Трандафырин"); XII, 96, 147 („некоторые писатели"), 305.— „О белых лапках и куньих мордках" XI, 77 („рассуждения о куньих мордках"); „От киевского жителя к его другу", 57 („Каченовский бросился на предисловие"), 77 („замечания о заглавном листе"), 85 („разобрали заглавный лист Истории Государства Российского"), 358 („разобрали заглавный лист"); XII, 305 („бросился на одно предисловие"); „Письмо в Редакцию" („Вестник Европы", 1820, 11); XI, 144 („Кроме одной статьи...").
Квинтилиан, Марк Фабий XI, 25, 298; XII, 43 („Квинтилиановы наставления"). „Institutio oratoria" XII, 43 („Критические наставления").
„К Г***чу", см. Батюшков, К. Н.
„К Д***ву", см. Батюшков, К. Н.
„К Диону", см. Дельвиг, А. А.
„К Дориде", см. Дельвиг, А. А.
„К Друзьям", см. Батюшков, К. Н.
Кемпийский, Фома XII, 99 („Неизвестный творец").— „О подражании Христу", XII, 99.
Кениг, Самуил XII, 80.
Кеннинг, см. Каннинг, Дж.
Кесарь, см. Цезарь.
„К Ж-му", см. Батюшков, К. Н.
„Кибитка удалая" (цит.), см. Пушкин, А. С.— „Евгений Онегин".
Кивач, водопад XI, 114, 115.
Киев (Kiov) XI, 190; XII, 102 („Метрополия... киевская"), 197, 198, 418, 419, 420, 421.
Киевопечерский монастырь XII, 102 („преподобные киевопечерские").
Кизим, обозный XII, 23.
Киприда, см. Афродита.
Киргизия XII, 343 („киргизский хан"), 344 („киргиз - кайсаки").
Киреевский, Иван Васильевич XI, 103, 104, 105, 106 („критик"), 107 („автор"), 108 („автор"), 109, 151, 248, 409 („Обозрение русской словесности 1829 года"); „Денница", 1830 г. XI, 103 (и цит.), 104 (цит. „Он умер недавно..."), 105 (цит. „В самом деле..."), 106 (цит. „Веневитинов создан был..."), 107 („цит. „Напротив того..."), 108 (цит. „Вообще нам театр..."), 109 (и цит.), 151 („обозрение нашей словесности").
Киреевский, Петр Васильевич XI, 258.
Кириак, преподобный XII, 172.
Кирилов, статский советник, главный начальник Оренбургской Экспедиции XII, 343.
Кирилов, Тарас XII, 303.
Кирхер.— „Хронология татар и калмыков" XII, 345 („Кирхерова хронология").
Кирша, см. Загоскин, М. Н.— „Юрий Милославский".
Киселев, Павел Дмитриевич XII, 330.
Кисель, условная фамилия XII, 20.
Китай (китайцы) XI, 32, 169, 413, 485; XII, 33 (китайская торговля), 312 (китайская стена), 436 (китайские границы).
„Китайская царевна", см. Ариосто, Л.— „Неистовый Роланд".
„Китайский анекдот", см. Булгарин, Ф. В.— „Отрывок из литературных летописей".
„Китайский журналист", см. Греч, Н. И.
Кишенев (Kichenef) XII, 190, 303 („здешний"), 310, 314, 330, 333.
Киш-кау-ко, индеец XII, 109.
Клейнмихель, Петр Андреевич XII, 327.
Клементьев XI, 252.
„К Лилете", см. Дельвиг, А. А.
Клин, уездный город XI, 233, 234, 465, 467, 470; XII, 40.
„Клин", см. Радищев, А. И.—„Путешествие из Петербурга в Москву".
Клио XII, 267.
Клит, см. Батюшков.— „Странствователь и домосед".
Клитемнестра XI, 177, см. также Корснель.— „Клитемнестра".
Клопшток, Фридрих Готлиб, XI, 273, 518.
„К. Н.", см. Батюшков, К. Н.
„Книга, изданная повидимому в конце прошлого столетия", см. Радищев, А. Н. — „Путешествие из Петербурга в Москву".
„Книга исполненная смелой философии", см. Фенелон, Ф. — „Приключения Телемака".
„Книга о разуме", см. Гельвеций. — „Об уме".
„Книга самая дерзкая...", см. Радищев, А. Н. — „Путешествие из Петербурга в Москву".
„Книжечка сказок и песен", см. Мюссе, А. — „Испанские и итальянские сказки".

„Книжка своего сочинения“, см. Филимонов, В. С. — „Искусство жить“.
Княжнин, Яков Борисович XI, 16; XII, 217, 219, 220, 221, 223, 236, 239, 241. — „Генриада“ (перевод) XI, 262; „Дидона“ XI, 11 (дидона, „Карфагенская царица“), 16, 234, 261; XII, 220. „Росслав“ XII, 220 (и цит.: „Я здесь не в первый раз“).
„Утешенная вдова“ XII, 220. „Хвастун“ XI, 158 (цит.: „Так что ж что ты Честон?..“, „хоть знаю да не верю“), 234 (цит.: „не выводил теляток“), 261 (цит.: „Три тысячи скопил“), 470, 491 („комедия Княжнина“); XII, 219, 220; „Чудаки“ XII, 220.
„Князь“, см. Потемкин, кн. Г. А.
„Князь**“, см. Юсупов, Н. Б.
„Князь Антиох“, см. Кантемир, А. Д.
Князь Холмский, см. Шаховской, А. А. — „Урок кокеткам или липецкие воды“.
Кобрино, деревня XII, 313.
„К одесским друзьям“, см. Туманский, В. И.
„Козак стихотворец“, см. Шаховской, А. А.
Козловский, кн. Петр Борисович XII, 156.
Козодавлев, Осип Петрович XII, 30 („один на чреде заметной обнаружил совершенное бессилие“), 351, 352.
„Кокетка“, см. Шаховской, А. А. — „Урок кокеткам или липецкие воды“.
Коле (Колле), Шарль XI 219; XII, 55. — „Chansonniers, mes confréres...“; XII, 55 (и цит.). — „L'amour est mort en France...“; XII, 55 (и цит.).
Колен Д'Арлевилль, Жан Франсуа XII, 54.
„Колкое стихотворение“, см. Баратынский, Е. А. — „Писачка в Фебов двор явился“.
Колобова, постельница XII, 252.
Кологривовы XII, 311.
Коломна XI, 132, 379.
Колосова, Александра Михайловна, по мужу Каратыгина XI, 9, 11, 12.
Колосова, Евгения Ивановна XI, 11 („г-жа Колосова“, „Счастливая мать“).
Колумб (Коломб), Христофор XI, 57; XII, 305.
Колхида XII, 266.
Кольбер, Жан-Батист XII, 41, 356, 357 („министр“).
Кольне де-Равель XI, 175, 417.
Кольридж (Coleridge), Самуэль-Тейлор XI, 73; XII, 310, 431.
Кольцов, Алексей Васильевич XII, 98.
Колярдо, Карл Пьер XII, 222. — „Элоиза к Абеляру“; XII, 222.
„Комедия, лучшая изо всего русского театра“, см. Грибоедов, А. С. — „Горе от ума“.
„Комедия Княжнина“, см. Княжнин, Я. Б. — „Хвастун“.
„Комедия моя“, см. Пушкин, А. С. — „Борис Годунов“.
„Комедия о царе Борисе...“, см. Пушкин, А. С. — „Борис Годунов“.
Комиссия о составлении нового уложения XII, 18.
Комитет общественного спокойствия (Comité de salut pyblic) XII, 49.
Конгресс, в Соединенных Штатах Америки XI, 104.
Кондорсе, Жан Антуан — „Жизнь Вольтера“ XII, 298, 426.
„Конец прекрасен“, см. Батюшков, К. Н. — „Странствователь и домосед“.
„Конечно никто не изобретал кредита“, см. Орлов, М. Ф. — „О государственном кредите“.
Конисский, Георгий, архиепископ белорусский XI, 159, 165, 402; XII, 12, 13 („преосвященный“), 14, 17—19, 24, 94, 351. — „Серпа ожидают созрелые класы...“ XII, 18 (цит.); „Собрание сочинений“ XII, 12, 14—17 (цит.), 351.
Конно-польский уланский полк XII, 64.
Констант (Constant), Бенжамен XI, 87, 129, 236 („один из французских публицистов“), 264 (то же), 445, 473 („один из французских публицистов“). „Адольф“ XI, 87; „Reflexions sur les constitution“ XI, 445.
Константин, см. Константин Павлович, великий князь.
Константин Павлович, великий князь XII, 329 (Константин), 334.
Константинополь (Царьград) XI, 103 („стены царьградские“), 122, 167, 217; XII, 245 („патриархов... Константинопольского“), 312, 434, 435.
„Коньками звучно режут лед“ (цит.), см. Пушкин, А. С. — „Евгений Онегин“.
Копенгаген XII, 342.
Копиевич, Илья Федорович XI, 269, 498, 501.
Копычинский, см. Загоскин, М. Н. — „Юрий Милославский“.
Коран XI, 38, 52, 307; XII, 52 (Алкао-

ран), см. также Буало, Н. — „Поэтическое искусство“.
Корде, Шарлотта XI, 94, 367.
„Корина“, см. Сталь, Ж.
Кориалан, см. Шекспир В. — „Кориолан“, см. также Кальдерон, Б. — „Оружие любви“.
„Кормилица Екатерины II“, „кормилица“, см. Норман (Леэрман).
„Корнелева Клитемнестра“, см. Расин, Ж. — „Ифигения в Авлиде“.
Корнель, Пьер XI, 33, 68, 177, 219, 271, 341, 419, 420, 453, 504, 512; XII, 49, 141—143, 221, 223, 235, 383. „Гораций“ XI, 13 (Гораций).
„Король гишпанский“, см. Фердинанд VII.
„Король милостию свободного книгопечатания“, см. Луи-Филипп.
Корреджио, Антонио XII, 299 („Кореджиев тьмо-свет“).
„Корсар“, см. Байрон, Дж.
„Корсер“, см. Олин, В. Н.
Коренка XI, 277.
Корсунь XII, 197.
Корф Модест Андреевич XII, 324 („Два Корфа“).
Корф, Федор Андреевич XII, 324 („два Корфа“).
Кос, см. Коссановская, А. И.
Косичкин, см. Пушкин, А. С.
Коссановская, гр. Александра Ивановна XII, 324 (Кос).
Костров, Ермил Иванович XI, 105, 255, 262; XII, 35, 161, 162, 400. „Илиада“ (перевод); XI, 105.
Костромской Ипатский монастырь XI, 455.
Костюшко, Тадеуш XII, 46
Косырь, старшина XII, 24.
Котляревский, Петр Степанович XII, 325.
„Который взвесить смел Дух Россов...“ (цит.), см. Державин, Г. Р. — „Водопад“.
„Который в своей истории“, см. Карамзин, Н. М.
Коттен (Котен), Мария XII, 70.
Коцебу, Август фон XI, 65, 336.
Коцит, см. Батюшков, К. Н. — „Мнение. Из Парни“.
Кочетов, Иоакин Семенович XII, 337.
Кочубей, см. Рылеев, К. Ф. — „Войнаровский“.
Кочубей XI, 158 („отец девушки, им обольщенной“), 160 („казненный отец“), 165 (то же), 402 („отец девушки, им обольщенной“), 404 („казненный отец“), 409 (то же).
Кочубей, гр. Виктор Павлович XII, 164, 176, 205, 317, 320, 327, 331.
Кочубей, Матрена (Мария) XI, 158, 160 („обольщенная дочь“), 164, 165 („обольщенная дочь“), 401, 402, („девушка, им обольщенная“), 404 („дочь Кочубея“), 409 („обольщенная дочь“).
Кочубей, гр. Наталия Викторовна XII, 164 („графиня“), 308, 316, 429.
Кошанский, Николай Федорович XI, 273, 518.
Кранц XI, 250.
„Красавица его“, см. Мис-куа-буи-о-куа.
Красная Гора, урочище XII, 343.
Красная река XII, 124, 126.
Красное село, город XII, 436.
„Красноречие“, см. Ломоносов, М. В.
Красноярск XII, 343.
Красовский, Александр Иванович XI, 238 („Ценсор велел ему“); XII, 330, 337.
„Краткие записки“, см. Российская академия (издания).
„Краткое историческое повествование“, „Краткое обозрение“, см. Радищев, А. Н. — „Путешествие из Петербурга в Москву“ („Краткое повествование о происхождении цензуры“).
Кребб (Крабб) (Crabbe), Джордж XI, 228, 229, 254, 255, 463.
Кремль, Московский XI, 239, 247, 480.
Креон, см. Озеров, В. А. — „Эдип в Афинах“ и Софокл — „Эдип в Колоне“.
Кречетников, Михаил Никитич XII, 165, 401.
„Критика 7-ой песни в «Северной Пчеле»“, см. Булгарин, Ф. В. — Рецензия: «VII глава „Евгения Онегина“» („Северная Пчела“ 1830, 35—39).
„Критик ошибся“, см. Одоевский, В. Ф.
„Критик «Северной Пчелы»“, см. Булгарин, Ф. В.
„Критические исследования“, см. Шлецер, А. Л. — „Нестор“.
„Критические наставления“, см. Квинтилиан, М. Ф. — Institutio oratoria.
„Кроме одной статьи в «Вестнике Европы»“, см. Каченовский, М. П. — „Письмо в редакцию“ („Вестник Европы“, 1820, 11).
Кромла XII, 268
„Кромвель“, см. Гюго, В.
Кромвель, Оливер XII, 138—141, 143, 381—383, см. также Гюго, В. — „Кромвель“.
Кромер XI, 250.
Кронштадт XII, 175, 315, 437.

Крупенские, см. Крупенский Матвей Егорович и Крупенская Елизавета Христофоровна.
Крупенская Елизавета Христофоровна XII, 303 (Крупенские).
Крупенский, Матвей Егорович XII, 303 (Крупенские).
Крылов, Иван Андреевич XI, 21, 23, 31, 34, 60, 71, 90, 109, 110, 131, 154, 293, 296, 325, 342, 343, 397; XII, 98, 170, 191, 335, 405; „Басни“ XI, 109, 143, 154, 167,325, 397; XII, 98.—„Крестьянин и Смерть“ XI, 231 (цит. „К тому ж подушное...“); „Любопытный“ XI, 131 (цит. „Какие крохотны коровки!..“); „Музыканты“ XI, 12 (цит. „По мне уж лучше пей...“); „Муравей“ XI, 60 (цит. „Он даже хаживал один на паука“).
Крым XII, 176, 310.
Крюковский, М. „Пожарский — или освобожденная Москва“ XI, 179.
Ксения, см. Озеров, В. А. — „Дмитрий Донской“.
„К тому ж подушное...“ (цит.), см. Крылов, И. А. — „Крестьянин и Смерть“,
Кузен, Виктор XI, 101, 373.
Кукольник, Нестор Васильевич XII, 98, 323, 438 („его Тасс“). — „Драматическая фантазия Торквато Тассо“ („Тасс“), 438 (то же); „Рука всевышнего отечество спасла“ XII, 323 („Рука“). „Князь Михаил Васильевич Скопин-Шуйский“ XII, 323 („пишет Ляпунова“).
Куле, монах XII, 388.
Куликовский, слуга Нащокина В. В. XI, 190.
Кунгур, город XII, 342.
Куницын, Александр Петрович XII, 308.
Купер, Джемс Фенимор XI, 363; XII, 105.
Курбский, кн. Андрей Михайлович XI, 67 („Иоаннов изгнанник“),340 (то же).
Курваль, дочь генерала Моро XII, 333.
Курганов, Николай Гаврилович XI, 62, 85. „Письмовник“ XI, 62.
Курляндия XII, 315 (курляндское дворянство).
Курск (Курьск) XII, 152.
Кутайсов, Иван Павлов XI, 191.
Кутеинский монастырь XII, 13.
Кутузов, Алексей Михайлович XII, 30 („Несколько молодых людей“), 31.
Кутузов, кн. Михаил Илларионович XI, 204; XII, 133, 134.
Кюхельбекер, Вильгельм Карлович XI, 41 („атлет“, „человек ученый и умный“), 159, 272 („живой лексикон“), 309, 310 („атлет“), 326 („некто“), 403, 518 („живой лексикон“); XII, 93 („Люди, которые находят Горация прозаическим“), 300 (Вильмушка), 307, 429 („принял его за жида“).—„Аргиване“ XI, 141, 386; „Зульма“ (недошедшая до нас поэма) XII, 300; „О направлении нашей поэзии“ XI, 41, 309 (то же); XII, 93 („люди, которые находят и Горация прозаическим“); „Разговор с г. Булгариным“ XI, 41, 309.

Лабрюер (Labrugére) Жан XI, 213, 231, 257, 465. „Les Caracterès“ XI, 257 (и цит.).
Лаваль, гр. Иван Степанович XII, 324 („вся семья гр. Л. **“).
Лаваль (Козицкая), гр. Александра Григорьевна XII, 324.
Лавинь, см. Делавинь, Казимир.
Лагарп, Франсуа XI, 18, 26, 143, 166, 175, 219, 220, 290, 417, 453.
Лагарп (Laharpe) Фридрих Цезарь XII, 329, 330.
Лагир, Этьен XII, 153, 155.
Ладожский канал XII, 437 („Ладожское сообщение“).
Ламартин, Альфонс XI, 175, 200, 219, 339, 417; XI, 69, 350. „Религиозные и поэтические гармонии“ XI, 175 („Harmonies religeluses“), 417 („Размышления“).
Ламберт (Ламбер), Карл Осипович XII, 328.
Ламберт, Ульяна Михайловна XII, 328 („его супруга“).
Ланжерон, гр. Александр Федорович XII, 329, 330.
Ланкастерские школы XI, 45.
Ланская (бывшая Полетика) XII, 321.
Лану, Жан-Батист, де XII, 53, 59.
„Лара“. см. Байрон, Дж.
Лары XII, 261.
Латинский, см. Рим.
Латримуль, Жорж XII, 153, 155.
Лаура XI, 48.
Лафайет XI, 414
Лафонтен, Август XI, 324.
Лафонтен, Жан XI, 21, 34, 38, 156, 269, 271 („бедный дворянин“), 308 („два гения“), 505 („бедный дворянин“), 512; XII, 50, 56, 78, 191, 222.—„Сказки“ XI, 38 (и „подражание тем“), 156, 308 („подражание тем“), 505 („сказка о монахинях“); „Старик и трое молодых“ (басня); XI, 55 (цит. Mes arriére neveux medevront cet ombrage“). „L'Huitre

et les Plaideurs“ XII, 78 („устрица Лафонтена“).
Лашоссе, Пьер-Клод-Нивель XII, 53.
Л. Виль, см. Байрон, В.
Леандр, см. Мольер, Ж.-Б.—„Плутни Скапена“.
Лев, см. Пушкин А. С.
Лев Александрович, Лев Ал-ч, см. Пушкин, Л. А.
Левашов, Василий Васильевич XII, 300.
Левиафан, см. Мильтон, Дж.—„Потерянный рай“.
Леда XI, 158, 169, 401.
Ледовитый Океан (Ледовитое море) XI, 252 (Сибирский Океан), 514.
Лейбниц XI, 497, 500.
Лейпциг (Лейбциг) XII, 30, 31.
„Лейпцигский студент“, см. Ушаков, Ф. В.
Лейпцигский университет XII, 30.
Лейтон, Яков, доктор медицины XII, 305.
Лекс, Михаил Иванович XII, 333.
„Лексикон“, см. Татищев, В. Н.
„Лексикон сарматских, эстляндских и финских слов“, см. Татищев, В. Н.
Лелевель, Иоахим XII, 201, 325.
Лемонте, Пьер-Эдуард XI, 31—34.
Лене, Жозеф-Анри-Иоаким XII, 63.
„Ленора“, см. Бюргер.
Ленора, см. Бюргер, Г. А.—„Ленора“.
Ленский, см. Пушкин, А. С.—„Евгений Онегин“.
Ленский, Адам Осипович XII, 334.
Леон Грамматик XI, 250.
Леонар, Н. „Тереза и Фальзони“ XI, 79, 85 („бессмертный роман“), 350.
„Леонид“, см. Пиш.
Леонид, спартанский царь XI, 68.
Лепехин, Иван Иванович XII, 45.
Леритье. „Записки к истории Французской революции палача Самсона“ XI, 94 („Записки Самсона“), 95 („книга палача“), 129 („Записки парижского палача“), 130 („Сочинения палача Самсона“), 366 („Записки Самсона“), 367 („Записки парижского палача“).
Лернейская гидра XII, 17.
Лерх, доктор XII, 344.
Лесаж, Ален-Рене XII, 62, 69, 71, 361. Гузман Альфарашский („Гусман д'Альфараш“) XII, 69, 361; „Жильблаз“ XII, 69, 361; Тюркаре („Туркарет“) XII, 53.
Лесное озеро в Америке XII, 125.
Лессинг, Готгальд-Эфраим XI, 177, 419.
Летопись Кониского, см. Полетика, Г. А.—„История Руссов или Малой России“.
Летурнер, Пьер XII, 137, 379.
Лжедмитрий (Дмитрий Самозванец, Отрепьев) XI, 261, 327, 385; XII, 203, 219, 250, 253—255, 311 („эпоха самозванцев“).
Лжедмитрий II XII, 203 (Тушинский вор), 311 („Эпоха самозванцев“).
Ливен, кн. Христофор Андреевич XII, 330.
Ливий, Тит XI, 48, 57; XII, 306.
Ливия, мать Тиберия XII, 192, 193.
Лизавета Романовна, см. Воронцова, кн. Л. Р.
Ликея XI, 217, 452.
Липецк XII, 302.
Липранди, Иван Петрович XI, 22, 294 („ученость истинная“); XII, 310.
„Лир“, см. Шекспир —„Король Лир“.
„Листок“, см. Арно, А. В.
Литва XI, 32 („войны литовские“); XII, 64, 246.
„Литературная газета“ („Газета“) XI, 89, 96, 100, 110, 129, 132, 152, 168, 170—174, 212, 219, 368, 372, 375, 378, 379, 412—416, 450, 454; XII, 184.
„Литературой заниматься он более не намерен“, см. Карамзин, Н. М.
Литературные прибавления к „Русскому инвалиду“ („Литературные прибавления“) XI, 216; XII, 67, 95, 97, 359.
Литовский Уланский полк XII, 64.
Литте, гр. Юлий Помпеевич XII, 326.
Лифляндия XII, 437 („лифляндка“).
„Лицей“, см. Царскосельский лицей.
Лицемер, см. Мольер, Ж.-Б.—„Тартюф“.
„Лицо, которое Пушкин будто хотел ... “, см. Раевский, А. Н.
Лобанов, Михаил Евстафьевич XI, 10; XII, 44, 45, 67—69, 71, 73, 359, 360 („наш оратор“), 363, 364.—„Ифигения в Авлиде“ (перевод Расина); XI. 10 („измеренные строки Лобанова“); „О духе словесности, как иностранной, так и отечественной“ XII, 45, 67 (и цит.), 68 („статья“ и цит.), 69 („вопреки мнению“), 71 („продолжал Лобанов“ и цит.), 72 (цит.), 73 („сия филиппика“, „заключение, выведенное г. Лобановым“ и цит.), 357 („мнение сие“), 359, 363 („мнение“), 364 (то же).
Ложон XII, 47.
Лозана XII, 76, 366.
Ломоносов, Михаил Васильевич XI, 21, 32, 33, 41, 48 („два великих мужа“),

49 („наш холмогорец"), 50, 59, 71, 89, 101, 110, 162, 225 („наш Пиндар", „стихотворец, ритор и грамматик", „профессор поэзии и красноречия"), 226, 227, 230, 247, 248 („Российский Пиндар", „стихотворец, ритор, грамматик"), 249 („профессор поэзии"), 253 (Михаил Васильевич), 254 („униженный сочинитель похвальных од"), 262, 269 („сын холмогорского рыбака"), 310, 319 („два великие мужа"), 332, 360, 458, 459 („похвалы стихотворцу", „он один является . . . "), 460—462, 464, 486, 487, 488 („униженный стихотворец"), 494, 514; XII, 35, 41, 71, 72, 148, 170, 191, 219, 302, 344.—„Вечернее размышление о божием величестве, при случае великого северного сияния" XI, 226 („Размышление о величестве божием"); „Гимн бороде" XI, 253, 488; „Демофан" XI, 250; „Диссертация о должности журналистов" XI, 252; „Красноречие" (не написана) XI, 250; „О градусах теплоты и стужи" XI, 293; „Ода, выбранная из Иова" XI, 225 („подражание книге Иова"), 261 („переложения Иова"); „Ода на восшествие на престол Елизаветы Петровны 1752"; XI, 250 („ода на восшествие на престол ее императорского величества"); „Ода на рождение великого князя Павла Петровича" XI, 252; „О лучшем и ученом мореплавании" XI, 253; „О первоначальных частицах, тела составляющих" XI, 253; „Опыт истории славянского народа до Рурика" XI, 251; „О трясении земли" XI, 253; „Переложение псалмов" XI, 225 („подражание псалмам"). „Петр Великий. Героическая поэма" XI, 253; „Письмо о пользе стекла" XI, 250; „Письмо о сходстве и переменах языка" XI, 252; „Письмо о ходу в Ост-Индию Сибирским океаном" XI, 252; „Рапорт на имя Шувалова" XI, 249—253 (и цит.); „Речь о цветах" XI, 253; „Речь о явлениях воздушных, от электрической силы происходящих" XI, 251; „Российская история" (не написана) XI, 250; „Русская Грамматика" („Грамматика") XI, 250—252; „Слово о пользе книг церковных в российском языке" XI, 226, 459; „Слово похвальное . . . Петру Великому" XI, 252; „Стихи на иллюминации" XI, 250, 251, 252 („Стихи сделал"), 253 („стихи для фейерверка").

Ломоносова, Е. А., см. Цильх, Е. А.

Лондон (Лондонский) XI, 177, 275, 420; XII, 93, 153, 330.

Лопе де Вега (Lopez de Vega, Vega) XI, 38, 67, 141, 269, 306, 339, 387, 515, 516.

„Лорд Мидас", см. Воронцов, гр. М. С.

Лубны (Loubny) XII, 197, 420.

Лувель, Луи Пьер XI, 94, 367

Лувоа, маркиз XII, 28.

Луга, город XII, 307.

Лудвиг, см. Людовик.

Лудовик, см. Людовик.

Лужницкая слободка, за Девичьим Полем в Москве XI, 9 („Лужнеческий пустынник").

„Лужнический пустынник" („Лужницкий старец"), см. Каченовский, М. Т.

„Лузнада", см. Камоэнс.

Луи-Филипп (Людовик Филипп), французский король XI, 236, 474 („король милостью свободного книгопечатанья"); XII, 165 (принц Орлеанский), 402 (то же).

Лукан XI, 25.

Лукреций, Кар. XI, 36, 303.

Лукреция XI, 188, 431.

„Лукреция", см. Шекспир, В.

Лукреция Борджиа, см. Гюго, В.

Луи-Клешнин (Клешнин) Андрей, окольничий XII, 247—249.

„Лучшее произведение нашей Мельпомены", см. Катенин, П. А. — „Андромаха".

„Лучший стихотворец времени Франциска I", см. Маро, К.

„Любви, надежды, тихой славы" (цит.), см. Пушкин, А. С.—„К Чаадаеву",

Любеч (Lubetch), город на Украине XII, 196.

„Любимец ветреных Лаис" (цит.), см. Пушкин, А. С.—„Юрьеву".

„Любовь в челноке", см. Батюшков, К. Н.

„Любовь и ненависть", см. Тепляков, В. Г.—„Фракийские элегии".

„Любопытное собрание букашек" см. Пушкин, А. С.—„Собрание насекомых".

„Любопытные записки", см. Дурова, Н. А.— „Кавалерист-девица".

Людвиг, см. Людовик.

„Люди, которые сделались историческими лицами", см. Восстание декабристов.

„Люди, которые находят и Горация прозаическим", см. Кюхельбекер,

В. К.—„О направлении нашей поэзии“.
Людмила, см. Жуковский, В. А.—„Людмила“.
Людовик V Ленивый, французский король XI, 447 („Louis, le dernier).
Людовик IX Святой XI, 436 (St Louis).
Людовик XI, 267.
Людовик XIII XI, 271 („призван ко двору“), XII, 153.
Людовик XIV (Людвиг, Лудовик), французский король XI, 33, 38, 69, 228, 270, 271 („король“, „прославленное царствование“), 272, 301, 307, 341, 420, 436, 439, 497, 501, 503, 504, 506, 511, 512, 517; XII, 28 (Louis XIV), 29, 47, 52, 53, 56, 62, 70.
Людвиг (Лудовик) XV XI, 231, 257, 465, 503; XII, 52, 53, 56, 80.
Людовик (Лудовик) XVI XI, 94 („царственный страдалец“), 272, 367 („царственный страдалец“, „царственный мученик“), 507; XII, 53.
Людовик XVIII (Лудовик) XII, 49.
Людовик, герцог Немурский XII, 164 („французские принцы“), 401 (то же).
Людовик Филипп, см.— Луи-Филипп.
„Людскую молвь и конский топ“ (цит.), см. Пушкин, А. С.—„Евгений Онегин“.
Люси, сестра Дж. Теннера XII, 125.
Люценко, Ефим Петрович XII, 26 („Переводчик Виландовой поэмы“).
Лянцкоронский, гетман XII, 21, 22.

Мавры XI, 37, 184, 497, 513; XII, 65.
Магомет XI, 52, 53, 323, 324; XII, 25 („Магометанин“), 52.
Магмет-Али XI, 217 („преобразователь Египта“).
Мазарини, Джулио, кардинал XII, 28, 56.
„Мазепа“, см. Байрон, Дж.
Мазепа (Калединский), Иван Степанович XII, 422.
Макар, слуга Шаховского, А. А. XII, 297.
Макарий, митрополит московский XII, 102 „Великие Четьи-Минеи“ XII, 102.
Макарьевская ярмарка XII, 309, 431.
Макиавелли (Макиявель), Николо XII, 156 („памяти макиавелевой“), 157; „Il principe“ XII, 156.
Максимович, М. XI, 103.
Макферсон, Джемс XI, 282, 283; XII, 147, 388.—„Поэмы Оссиана“ XI, 281 („стихотворения Оссиана“, „поэтические песни, „превосходные поэмы“).
Малая Бронная, улица в Москве XI, 85.
„Маленький арап“, см. Ганнибал, И. П.
„Маленький отец“, см. Свиньин, П. П.
Малерб (Malherbe, Мальгерб) Франсуа XI, 33, 270, 509, 510, 516; XII, 191, 222.— „Ода к Дюперье“ XII, 191, 222.
Малиновский, А. Ф. XII, 147 („первые издатели“), 151 (то же), 387, 388, 392 („первые издатели“).
Малиновский, Василий Федорович XI, 273, 518; XII, 308, 429.
Малороссия, см. Украина.
Мальгерб, см. Малерб, Ф.
Малый Сас-кау, озеро в Америке XII, 121.
Мальта XII, 57, 58.
„Мальчишек радостный народ“ (цит.), см. Пушкин, А. С.—„Евгений Онегин“.
Мамай XII, 208 („Мамаево побоище“).
„Мамка“, см. Волохова, Василиса.
Мамонов (Дмитриев-Мамонов), гр. Матвей Александрович XI, 239, 480.
Мануфактур и берг-коллегия (берг-коллегия) XII, 230.
„Манфред“, см. Байрон, Дж.
Манфред, см. Байрон, Дж.—„Манфред“.
Манцони (Манзони), Александро XI, 363.
Марат, Жан-Поль XII, 166.
Мариво, Пьер XII, 53, 59.
Марий Гай XII, 48, 49, 51, см. также Арно, А. В.—„Марий в Минтурне“.
„Марий в Минтурне“, см. Арно, А. В.
Мариупольский гусарский полк XII, 64
Мария, см. Гре, Мери.
Мария, см. Кочубей, М.
Мария, см. Пушкин, А. С.—„Бахчисарайский фонтан“.
Мария Арапка XI, 191.
Мария Федоровна, вдова Павла I XII, 161.
Мария Федоровна, жена Николая I, („государыня“, „императрица“, „царица“) XII, 200, 316—318, 310, 320, 321, 324, 327, 333.
Маркези, Луиджи XII, 38.
Мармонталь XI, 496.
Маро (Марот) Клеман XI, 26, 37 („лучший стихотворец времени Франциска I“), 38, 61 („Маротическая“), 269, 306 („лучший поэт своего времени“), 333 („маротическая“, 462, 503, 509, 511, 515, 516.

Марсийские селения XII, 194 („Марсорские селения“).
Марсово поле, в Риме XII, 193.
Марсорские селения, см. Марсийские селения.
Мартинец де Пасквали („мартинисты“) XII, 31—33, 37.
„Мартинисты“, см. Мартинец де Пасквали, Сен-Мартен.
Мартиньяк, Жан-Батист-Гэ XI, 194.
Мартынов, Николай Петрович XII, 201.
Мартынов, Павел Петрович XII, 317, 336.
Мартынов, полковник XII, 342.
Мартынов, Савва Михайлович XII, 315.
Маруся, см. Шаховской А. А.—„Козак стихотворец“.
Марфа, см. Погодин, М. П.—„Марфа Посадница“.
Марфа Иоанновна, см. Глинка, Ф. Н. — „Карелия, или заточение Марфы Иоанновны Романовой“.
„Марфа Посадница“, см. Погодин, М. П.
Марьина роща под Москвой XI, 246.
Марья Алексеевна, см. Ганнибал Марья Алексеевна.
Мастрюк XII, 209.
Матвей Степанов, см. Сулешма, М. С.
Матвеюшка, см. Золотарев, М. А.
Матрена, см. Кочубей, М.
„Матушка“, см. Разумовская.
Мауз, река в Америке XII, 120.
Мауми, река в Америке XII, 108.
Машенька, см. Васильчикова, М. В.
Машир-Ахмет-Паша XII, 315 („Турецкий посланник)“.
Медем, гр. Павел Иванович XII, 330.
„Медея“, см. Озеров, В. А.
Медное, почтовая станция XI, 263, 497.
„Медный всадник“, см. Пушкин, А. С.
„Между стихами моими“, см. Пушкин, А. С.—„Романс“ („Под вечер осенью ненастной“), „Желание“ („Медлительно влекутся дни мои“), „Заздравный кубок“, „К живописцу“, „Вадим“ (отрывок из поэмы).
Мезон, Николай Федорович XII, 331.
Мейерберг, бар. Августин XI, 230, 255.—„Путешествие по России“ XI, 230 („его путешествие“), 256 (то же).
Мейстер, гр. Жозеф XI, 94, 367. „Портрет палача“ (сб. „Петербургские вечера“); XI, 94 („столь поэтическая, столь страшная страница“), 367 (то же).
„Меланхолическая элегия“, см. Катенин, П. А.—„Элегия“ („Фив и Музы! нет вам жестокостью равных“).
Мелес XII, 266.
Мелина XII, 280.
„Мелкая букашка“, см. Раич, С. Е. или Федоров Б. М. („Борька“).
Мельпомена XI, 11, 18, 33, 180, 423; XII, 218, 221, 222.
Мемнон XII, 77.
Мемфис XII, 280.
Менар, Франсуа XII, 191.
Мензелинск, город XII, 343.
Меновой двор в Москве XII, 161.
Ментяй, старшина XII, 24.
„Меньшая дочь“, см. Головина, Е. И.
Меньшая орда („Малая орда“) XII, 343.
Меньшиков, кн. Александр Васильевич XI, 117, 498; XII 209, 312, 436.
Меньшиков, кн. Александр Сергеевич XII, 317.
„Мера за меру“, см. Шекспир, В.
Мердер, Карл Карлович XII, 327, 328.
Мерзляков, Алексей Федорович XI, 238 („некто критиковал“); XII, 65.
Меркутко, см. Шекспир, В. — „Ромео и Джульета“.
Мерсье, Луи-Себастьен XI, 153.
Мессале, Марк Валерий М. Корвин XII, 258
Мессалина XII, 193, 415.
„Место, где соединялось“, см. Москва.
Метастазио (Metastasio), Пьетро XI, 272, 508.
Мещерская, Екатерина Николаевна XII, 330 („Мещерские“).
Мещерские, см. Мещерская, Е. Н. и Мещерский, П. И.
Мещерский, кн. Петр Иванович XII, 323, 330 („Мещерские“).
„Мечта“, см. Батюшков, К. Н.
Мидас XI, 56, см. также Воронцов, М. С.
„Мизантроп“, см. Мольер, Ж. Б.
Микель-Анджело (Микель), XI, 453.
Миклашевич, Варвара Семеновна XII, 183 („Роман, сочиненный дамою“). „Село Михайловское или помещик XVIII столетия“ XII, 183 („Село Михайловское“).
„Микромегас“, см. Вольтер, Ф. А.
Милена XII, 335.
Миллер, Гергард-Фридрих, XII, 207, 424.
Милонов, Михаил Васильевич XII, 159, 398.
Милорадович, гр. Михаил Андреевич, XII, 328.
„Милославский“, см. Загоскин, М. Н.—„Юрий Милославский“.
„Милостивый государь“, „м. г.“, см. Скриб, О. Э.
„Милый мой“, см. Вяземский, П. А.
Мильвуа (Millevoye) XII, 264, 265.

Мильтон (Milton) Джон XI, 33, 37, 61, 262, 272, 306, 309, 503, 508; XII, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 178, 179 („поэт"), 380—385.—„Иконоборец" (Iconoclast, „Иконокласт") XII, 139, 140, 382.—„Потерянный рай" XII, 137, 139 (Адам, Ева, Левиафан, Сатана), 140 (Адам, Ева), 141, 142 („Он читал стихи"), 143, 144, 380 („переводит Мильтона"), 382, 383 („Мильтоновы стихи"); „Defencio pro popylo anglicano (Defencio populi") XII, 140, 382 („Защищение английского народа").
„Мильтоновы стихи", см. Мильтон — „Потерянный рай".
Минин Сухорук, Кузьма Минич XI, 92, 93, 162, 364; XII, 92, 206, 376. См. также Загоскин, М. Н. — „Юрий Милославский".
Миних, Бухард Христофор XII, 175, 312, 437.
Минтурно XII, 48, 49, 51.
Мирабо (Mirabeau) гр. Оноре-Габриель-Рикемти XI, 272, 507; XII, 34, 178.
„Миргород", см. Гоголь, Н. В.
Мирович, сотник XII, 23.
Мирра, см. Альфиери, В.—„Мирра".
Мис-куа-бун-о-куа, первая жена Джона Теннера XII, 122 („первая его любовь", „красавица его"), 123—125 („свою жену").
„Митрополит", см. Серафим, митрополит Петербургский.
Михаил, см. Михаил Федорович.
Михаил Павлович („великий князь") XII, 315, 316, 319, 320, 332, 334, 335.
Михаил Трофимович, см. Каченовский, М. Т.
Михаил Федорович, царь (Михаил) XI, 223, 454 (Михаил Романов), 455, 456; XII, 92, 311 („Избрание на царство Романовых").
Михайловский замок в Петербурге XII, 336.
Михайловское XI, 319; XII, 304 („псковская деревня"), 308, 314 („псковская деревня"), 437 („Пск. деревня").
Мицкевич, Адам XI, 109; XII, 334.
„Младой и свежий поцелуй" (цит.), см. Пушкин, А. С. „Евгений Онегин".
„Мнемозина" XI, 41, 309; XII, 267.
„Мнение", см. Пожарский, Я. О.—„Слово о полку Игореве.."
„Мнение сие заслуживает особого разбора", см. Пушкин, А. С.—„Мнение М. Е. Лобанова о духе словесности".
„Мнение стихотворца", см. Пушкин А. С.
„Мнение Шлецера", см. Шлецер, А. Л.—„Нестор".
Мнишек, Марина XI, 207.
Могилев XII, 13, 164.
Могилянский, хорунжий XII, 23.
„Модная Жена", см. Дмитриев, И. И.
„Мое Новоселье", альманах XII, 95.
„Мои мелочи на смерть Наполеона I", см. Пушкин, А. С.—„Наполеон", „К морю".
Моина, см. Озеров, В. А.—„Фингал".
„Мои пенаты", см. Батюшков, К. Н.
Моисей XII, 219. См. также Библия.
„Мой век на камне кончу сем" (цит.), см. Озеров, В. А.—„Эдип в Афинах".
„Мой гений", см. Батюшков, К. Н.
„Мой друг", см. Давыдов, А. Л.
„Мой друг, когда бы был ты бог..." (цит.), см. Крылов.
„Мой журнал", см. „Современник".
Мойка, река в Петербурге XII, 174.
„Молва" XII, 11 („Московские журналы"), 350 (то же).
Молдавия XI, 22, 289, 294 (молдавские цыгане), 296 (молдованы); XII, 148 (молдавские... наречия), 151 (Бессарабия), 175, 191 (Moldavie), 309 („Молдаванская княгиня"), 389 („молдавские), 392 (Бессарабия).
„Молдавский господарь", см. Кантемир, Дмитрий.
Моле XII, 63.
„Молодой поэт", см. Муравьев, А. Н.
„Молодой проказник", см. Мюссе, А.
„Молодой человек", „Молодой индеец", см. Киш-кау-ко.
„Молодой человек из честного сословия слуг", см. Надеждин, Н. И.
Молчалин, см. Грибоедов, А. С.—„Горе от ума".
Мольер (Moliére, Молиер), Жан-Батист-Поклен XI, 59, 61, 175, 216, 271, 333, 418, 503, 505, 512; XII, 50, 52, 54, 61, 62, 141, 143, 159, 191, 328, 383.—„Дон Жуан" XII, 62; „Мизантроп" XI, 11 (и Селимена), 144 (цит. „Et moi je vous soutiens"), XII, 62; „Плутни Скапена" XII, 78 („Скапионовы обманы", Леандр, Скапин); „Скупой" XII, 160 (Скупой); „Тартюф" (Tartuffe) XI, 17 (Тартюф), 61, 156 (Тартюф, Дорина и цит. Vous êtes done bien tendre), 333, 400 (то же); XII, 62, 160 (Лицемер), 328.
Монголия (Монголы) XI, 499, 513; XII, 278 („Монгольская басня").

„Монитер“ XII, 56.
Монито-о-гозик, индеец XII, 106 („старик“), 107 („старый начальник“, „старик“), 108 („старик“), 109, 110, 125, 378.
Монмуф, герцог XII, 29.
Мономах, см. Владимир Мономах.
Монтань (Montaigne, Монтень) Мишель XI, 26, 38, 59, 140, 219, 270, 306, 384, 453, 503, 510, 511, 515; „Опыты“ XI, 139 (цит. „C'est une œuvre bonne de foi“), 384 (то же).
Монтескье (Montesquieu) Шарль Луи XI, 219, 453, 517; XII, 69, 360.— „Дух Законов“ XI, 517. „Персидские письма“ XI, 517.
Монтрезор, см. Виньи —„Сен-Мар“.
Монфор, граф, французский эмигрант XII, 308.
Мопертюи, Пьер-Луи XII, 79, 80 („президент“).
„Море“, см. Жуковский, В. А.
Морелли, граф XII, 172 („граф Мор.“), 407 („граф М“).
Москва (москвичи) XI, 57, 66 („Московское общество), 75 (московский бал), 85 (московские литераторы), 89 (московские журналы), 103 (московская литература), 104, 118 (московские журналы), 149 (московский выговор), 150, 157, 161, 182 (московский стан), 189, 192, 204, 205 („первопрестольный град“), 208, 213 („первопрестольная столица“), 214, 233 (Московская застава), 224, 230, 231, 238, 239 (древняя столица), 240, 241, 243, 245, 246 (древняя столица), 247, 248, 257, 266 („столица“), 273, 303 (московского), 331, 336 (московских), 346 (московский бал), 354, 360 (московских), 372 (московский журнал), 376 („великокняжество“), 380 (московский), 393, 432, 454, 455, 458, 462 (московские журналы), 464, 478 („старая столица“), 479 (московская жизнь), 480 („древняя столица“), „место, где соединялось...“), 481 (московские балы, московская жизнь, подмосковные), 482 (московское наречие, „сердце России“, московское общество, по-московскому), 483 („древняя столица“), 484, 485 („древняя столица“, „старая столица“), 486 (московские авторы, московская словесность), 487 (московский издатель, московский журнализм), 519; XII, 11 (московские журналы), 12, 13, 32, 35, 37, 38, 42, 72, 92 (московское государство), 93, 102, 133, 161, 162, 167, 169, 172, 190 (Moscou), 203 (московские), 229, 245 (боярам московским), 254—256, 290, 308—311, 314, 316, 317, 319, 322, 326, 328 (московская почта), 332, 333, 334, 338, 350, 399 („город“), 408, 423 (московский князь), 431.
„Москва, воспетая Дмитриевым“, см. Дмитриев, И. И.—„Освобожденная Москва“.
Московская Синодальная Библиотека, XII, 43.
„Московские Ведомости“ XI, 486 („ведомости князя Шаликова“).
„Московские журналы произнесли строгий выговор“, см. Белинский, В. Г.— „Недовольные Загоскины“. См. также „Молва“.
„Московский Вестник“ XI, 62, 66, 68, 74, 91, 93, 103, 123, 124, 319 („нашего журнала“), 334, 336, 339.
„Московский (Московской) Наблюдатель“ XII, 9, 94.
„Московский Телеграф“ („Телеграф“) XI, 62, 67, 74, 78, 79, 80, 90, 97 („некоторые журналы), 117 („журнал, отличающийся слогом неправильным“), 120, 131, 150 („бойкие журналы“), 169 (то же), 173 („журналы наши“, „демократические журналы“), 212, 300, 334, 347, 350, 361, 368 („некоторые русские журналы“), 404, 410, 451, 478, 487; XII, 324.
Московский университет XI, 103 („Университетская типография“), 487 („первый Университет“).
„Московский царь“, см. Петр I.
Моцарт, Вольфганг Амедей XI, 218, 453.—„Дон Жуан“ XI, 218, 453.
„Моя бедная сказка“, см. Пушкин, А. С.—„Граф Нулин“.
„Моя книга“, см. Пушкин, А. С.— „История Пугачева“.
Моя мать, см. Нет-но-куа.
„Моя мать“, см. Пушкина, Надежда Осиповна.
„Моя трагедия“, см. Пушкин, А. С.— „Борис Годунов“.
М.-Пушкин, см. Мусин-Пушкин, гр. А. И.
Мстислав, князь галицкий XII, 198 („Les deux Mstislav“), 421 (Mstislav de calitz), 422 (Mstislav).
Мстислав, князь киевский XII, 198 („Les deux Mstislav“), 421 (Mstislav de Kiov), 422 (Mstislav).
„Мстислав Мстиславович“, см. Катенин, П. А.
Мстиславль XII, 12.
Мур, Томас XI, 25, 109, 278, 328.

Муравьев, см. Муравьев-Апостол, И. М.
Муравьев, Андрей Николаевич XI, 48, 217 (и „Молодой поэт"), 319, 451 („автор"), 452 („молодой поэт", „А. М."); XII, 204.—„Путешествие ко святым местам в 1830 г." XI, 217, 451, 452 („книга Г. Муравьева").
Муравьев, Михаил Никитич, XII, 277.
Муравьев, Никита Михайлович XI, 57; XII, 306.
Муравьев-Апостол, Иван Матвеевич XII, 161 (Муравьев).
Мураторий XI, 250.
Муромские леса XII, 268.
Мусин-Пушкин, гр. Алексей Иванович XI, 160 („гр. Алексей Иванович"), 405 (Иванович и Алексей Иванович); XII, 147, 151, 387 (М.-Пушкин), 392 („первые издатели").
Мусин-Пушкин, И. XII, 204.
Мусины XII, 311.
Мусины-Пушкины XI, 160.
Мусульмане XII, 430.
Муханов, Александр Алексеевич XI, 27 („Г. А. М-в" и „Г. А. М."), 28 (г. А. М.), 29 (г. А. М.), 299 („г. А. М-в", „автор рукописи").—„Отрывки г-жи Сталь о Финляндии с замечаниями" („Сын Отечества" 1825, 10); XI, 27 („перевел его довольно тяжелой прозой"), 28 (цит.), 29 („статейка не весьма острая"), 299 („рукопись").
„Мщение. Из Парни", см. Батюшков, К. Н. и Парни, Э. Д.
„Мы желаем показать..." цит., см. Радищев, А. Н.—„Путешествие из Петербурга в Москву".
„Мысли" И. Делорма, см. Сент-Бёв — „Жизнь, стихотворения и мысли Иосифа Делорма".
„Мыши кота хоронили или небылица в лицах" (лубок) XI, 209.
Мюссе (Musset), Альфред XI, 175, 176, 417 („молодой проказник"); XII, 204.—„Баллада Луна" XI, 175 („воспевать луну"); „Испанские и Итальянские Сказки" 175 („книжечка сказок", „Испанские Сказки"), 176, 418 („сказки", „итальянские сказки"); „Каштаны в огне" („Les marrons de feu") 176; „Мардош" („Mardoche") 176, 418; „Table de nuit" XII, 204.
Мясницкая улица в Москве XI, 238.
Мятлев, Иван Петрович XII, 317.
Мятлевы XI, 160, 405; XII, 311.

Наварин XI, 153; XII, 313.
Нагая, Мария Федоровна, седьмая жена Ивана Грозного („царица") XII, 243 („от седьмого брака Иоаннова"), 244 („седьмая Иоаннова супруга"), 247 („вдовствующая царица"), 249, 250, 252, 253, 254 („инокиня Марфа").
Нагие, см. Нагой Андрей и Нагой Михаил.
Нагой, Андрей (Нагие) XII, 243, 245, 246, 249 — 252, 253 („братья царицы"), 254.
Нагой Михайло (Нагие), XII, 243, 245, 246, 249 — 252, 253 („братья царицы"), 254.
„Надежда", см. Батюшков, К. Н.
Надежда Андреевна, см. Дурова, Н. А.
Надежда Осиповна, см. Пушкина, Н. О.
Надеждин, Николай Иванович XI, 78 („пьяный семинарист"), 79 (Надоумко, „один из великих писателей"), 85 („Никодим Невеждин", „молодой человек из честного сословия слуг"), 86 („Секретарь общества"), 89 („сотрудник"), 98 („стыдливый рецензент"), 102 („Ванюша сын приходского дьячка"), 151 („журналисты наши"), 155 („автор"), 211 („издатель" Телескопа"), 345 („пьяный семинарист"), 357 („молодой человек", „молодой лакей"), 371 („стыдливый рецензент"), 374 (Ванюша), 375 (то же); XII, 159, 398.
Надоумко, см. Надеждин, Н. И.
„Наказ", см. Екатерина II.
„На камнях розовых твоих" (цит.), см. Баратынский, Е. А.—„Эда".
„На красных лапках гусь тяжелый" (цит.), см. Пушкин, А. С.—„Евгений Онегин".
„Нантский эдикт" XII, 52.
„На одного из своих собратьев", см. Полевой, Н. А.
„На отдаленные громады" (цит.), см. Пушкин, А. С. — „Кавказский пленник".
„Напечатал кто-то", см. Булгарин, Ф. В. — „Анекдот" („Северная Пчела", 1830, № 30).
„Напечатание этой шутки", См. Гоголь, Н. В. — „Нос".
Наполеон I (Бонапарт, генерал Бонапарт, Бонапарте) XI, 14, 27, 28, 64, 127, 233 („наполеоновская конскрипция), 260 (то же), 299, 300, 359, 468 (наполеоновская конскрипция); XII, 48 (Наполеоновский лицей), 49, 50, 53, 56 — 58, 64 (сражений... наполеоновских) 133, 134, 194, 195, 205, 248, 304, 416, 427.

„Напрасно вы в тени таились“ (цит.), см. Пушкин, А. С. — „Руслан и Людмила“.
„Напротив того в произведениях“ (цит.), см. Киреевский, И. В. — „Обозрение русской словесности 1829 года“.
„На развалинах замка в Швеции“, см. Батюшков, К. Н.
Нарва XII, 341.
„Народ, который произвел Фенелона. . . “, см. Франция.
Нартов, Андрей Андреевич XII, 43, 356.
Нарцесс, см. Озеров, В. А. — „Эдип в Афинах“.
Нарцисс, арап Петра III XII, 177.
Нарышкин, Кирилл Александрович XII, 322, 326.
Нарышкина, Ольга Станиславовна XII, 325.
„Наследник“, см. Александр Николаевич, великий князь.
Насокин XII, 351, 352.
Наталья Кирилловна, см. Загряжская, Н. К.
Наталья Николаевна, см. Пушкина, Н. Н.
Наталья Павловна, см. Пушкин, А. С. — „Граф Нулин“.
Наталья Петровна, см. Голицына, кн. Н. П.
Наумов XII, 351, 352.
„Начал я комедию“, см. Пушкин, А. С. — „Философ“.
„Начертание о уничтожении придворных чинов“, см. Радищев, А. И. — „Путешествие из Петербурга в Москву“ („Проект в будущее“).
„Наш боец чернокудрявый“ (цит.), см. Языков, Н. М. — „Послание к Давыдову“.
„Наш доктор“, см. Пашель, Ф. О.
„Наш журнал“, см. „Современник“.
„Наш первый элегический поэт“, см. Баратынский, Е. А.
„Наша Газета“ ,см. „Литературная Газета“.
„Наш Пиндар“, см. Ломоносов, М. В.
„Наш холмогорец“, см. Ломоносов, М. В.
„Наша земля“, см. Россия.
„Наши знаменитые писатели“, „наши аристократы“, см. Пушкин, А. С., Вяземский, О. А., Дельвиг, А. А.
„Наши славяно-руссы“, см. „Беседа любителей русского слова“.
Нащокин, Василий Александрович XII, 291.
Нащокин, Воин Воинович („отец мой“) 81, 189 — 191, 432, 433.
Нащокин, Павел Войнович XI, 189, 432; XII, 331.—„Воспоминания“ XII, 287, 288 (Арина).
Нева XI, 269, 497, 501.
Невахович, П. В. XII, 297 („Еврей мой“).
„Невеждин“, см. Надеждин, Н. И.
Невий, Гней XI, 25, 298.
Невский, Александр Ярославич. Александр Невский.
„Невский Альманах“ („Альманах“) XI, 117.
Невский монастырь XII, 164.
„Невский проспект“, см. Гоголь, Н. В.
Невский проспект в Петербурге XI, 138, 312; XII, 27.
„Негодуют наши журналисты“, см. Полевой, Н. А.
Негры XII, 104, 106, 131, 132.
„Недавно в одном журнале“, см. „Вестник Европы“, 1829, № 23.
„Недавно исторический роман обратил на себя внимание всеобщее“, см. Загоскин, М. Н.— „Юрий Милославский“.
„Недворяне (особливо не русские“), см. Булгарин, Ф. В.
Недобрая река, в Америке XII, 126.
„Недовольные“, см. Загоскин, М. Н.
„Недоросль“, см. Фонвизин, Д. И.
Недригайло, полковник XII, 23.
Нежин XII, 21 (полковник Нежинский).
„Незлопамятные литераторы“, см. Греч, Н. И., Булгарин, Ф. В., Полевой, Н. А.
„Не знаю где, но не у нас“, см. Пушкин, А. С.
„Неизвестные стихи“, см. Вольтер „Vos rosiers sont dans mes jardins“).
„Неизвестный критик“, см. Дмитриев, М. А.
„Неизвестный некролог“, см. Орлов, М. Ф.
„Неизвестный творец“, см. Кемпийский, Фома.
„Неизданное сочинение“, см. Карамзин, Н. М. — „О древней и Новой России“.
Неккер, французский банкир XI, 28.
„Некоторые журналы“, см. „Галатея“.
„Некоторые журналы, обвиненные. . .“, см. „Северная Пчела“, „Московский Телеграф“.
„Некоторые из журналистов“, см. Булгарин, Ф. В. и Сеньковский, О. И.
„Некоторые мандарины“, см. Николай I. Бенкендорф, А. Х.
„Некоторые мои стихи“. . . , см. Пуш-

кин, А. С. — „Любви, надежды, тихой славы“, „Она мила, скажу меж нами“, „Здесь Пушкин погребен“, „О ты, который сочетал“, „Забудь, любезный мой Каверин“, „Любимец ветреных Лаис“.
„Некоторые писатели“, см. Каченовский, М. Т., Сенковский, О. И. и Давыдов, И. И.
„Некоторые русские журналы“, см. „Московский телеграф“, „Северная Пчела“.
„Некоторые философы“, см. Руссо, Ж. Ж.
„Некрология генерала от кавалерии Н. Н. Раевского“, см. Орлов, М. Ф.
„Некто из класса грамотеев“, см. Пушкин, А. С.
„Некто критиковал...“, см. Мерзляков, А. Ф.
„Нелепость в корнях президента“, см. Шишков, А. С. — „Рассуждение о старом и новом слоге“.
Нелидовы XI, 191.
Немецкий, см. Германия.
„Немецкая библиотека“ (Bibliothèque germanique), французский журнал XI, 252.
„Необыкновенная женщина“, см. Сталь, Ж.
Непейцын, Иван Васильевич, книгопродавец XI, 110.
„Неплодная супруга“, см. Ирина Федоровна, жена царя Федора.
„Неподражаемый наш поэт“, см. Крылов, И. А.
„Неприличная статейка в Северной Пчеле“, см. Булгарин, Ф. В. — рецензия: „Эда“ Баратынского, („Северная Пчела“, 1826, 20).
Нереиды XII, 280.
Нерон XI, 65, 341; XII, 19 („Нероновский приговор“), 416.
Нерон, см. Расин, Ж. — „Британник“.
„Несколько вопросов“, см. Фонвизин, Д. И. — „Вопросы“ Фонвизина и ответы сочинителя „Былей и небылиц“.
„Несколько моих стихотворений“ — см. Пушкин, А. С. — „Здесь Пушкин погребен“, „Она мила, скажу меж нами“, „Любви, надежды, тихой славы“, „Забудь, любезный мой Каверин“, „О ты, который сочетал“, Любимец ветреных Лаис“.
„Несколько молодых людей“, см. Кутузов, А. М., Радищев, А. Н., Ушаков, Ф. А. и др.
„Несколько слов, сказанных о нем Шатобрианом“, см. Шатобриан, Р. — „Гений христианства“.
„Несметное число Выжигиных“, см. Орлов, А. А. „Смерть Ивана Выжигина“, „Хлыновские свадьбы Игната и Сидора, детей Ивана Выжигина“, „Хлыновские степняки Игнат и Сидор, или дети Выжигина“ и др.
„...не состоящего с ним ни в каких сношениях...“ (цит.), см. Греч, Н. И. — „Литературные замечания“, („Сын Отечества“, 1831, № 27).
„Несправедливость обличена Грибоедовым“, см. Грибоедов, А. С. — „О разборе вольного перевода Бюргеровой баллады: Ленора“ („Сын Отечества“, 1816 № 27).
Нессельроде, гр. Карл Васильевич XII, 317.
Нестор, см. Озеров, В. А. — „Поликсена“.
Нестор, летописец XI, 250.
„Несчастное послание“, см. Пушкин, А. С.
„Нетерпеливый внук его“, см. Иван IV.
„Нетерпимый убийца его“, см. Робеспьер, М.
Нет-но-куа, начальница индийского племени XII, 110, 111, 112 („старуха, моя мать“), 114 („старуха“), 115 (то же), 121, 123 („мать моя“, „старуха“), 124.
„Неудачное подражание Millevoy“, см. Батюшков, К. М. — „Последняя весна“.
„Не усомнился вывести на одну доску...“, см. Устрялов, Н. Г. — „О системе прагматической истории“.
„Нечаянный заклад“, см. Седен, Ж.-М.
„Нечто о Карамзине“, см. Шишков, А. С.
Н. И. и Н. Ив., см, Греч, Н. И.
„Нибелуиги“, см. „Песнь о Нибелунгах“.
Нибрис, киргизский хан XII, 231, 343.
Нибур, Георг XI, 101, 119, 120, 373; XII, 69, 360.
Нижегородская губерния XII, 309.
„Нижегородская деревня“, см. Болдино.
Нижний Новгород (Нижний) XI, 364 (нижегородская площадь), 405; XII, 92, 333.
Низар, Дезире XII, 144, 384.
Никита Романович, см. Захарьин-Юрьев, Н. Р.
Никитенко Александр Васильевич XII, 335, 337.

Никитин, Павел Ефимович XII, 315.
Никола на Мясницкой, церковь в Москве XI, 239.
Николаев, город XII, 173.
Николай, см. Пушкин, Николай Сергеевич.
Николай I („государь император“, „государь“, „царь“) XI, 47, 168 („некоторые мандарины“), 223, 238 („ныне царствующий император“), 312 („монарх“), 317 („его величество“), 456, 480, 486; XII, 12, 44 („На высочайшее усмотрение“), 73 („высочайшая воля“) ,200 („великий князь“), 201, 314 — 322, 327 — 331, 333 - 337, 437.
Николай Иванович, см. Греч, Н. И.
Николай Иванович, см. Салтыков, гр. Н. И.
Николь, аббат XII, 311 („связь с французом“).
Никон, патриарх XII, 322 (процесс Никонов“).
„Никто еще не был опечален. . . “, см. Вильмен, А.—„Рассуждение о Критике“.
Нимврод, см. Байрон, Д. Н. Г.—„Сарданапал“.
Нимфа XII, 274, 280.
Нимфлин XII, 278.
Нина, см. Баратынский, Е. А.— „Бал“.
Ниоба XII, 299.
Новгород (Novgorod Veliki) XI, 181 — 183, 376, 425 („послы новгородские“), 426 („русский вольный город“); XII, 102, 196, 327 („новгородский губернатор“), 418.
Новгород-Северский, город XII, 197, 198, 420.
Новгородская губерния XII, 198, 200.
„Новгородский предатель“, см. Борецкий.
Новиков, Николай Иванович XI, 16, 104; XII, 101.
Новоржев XI, 188 („новоржевский уезд“).
Новосильцов, Николай Николаевич XII, 205.
Новосельцева, Екатерина Ивановна XII, 164 („Старушка Новосельцева“).
„Новый Выжигин“, см. Гурьянов, И.— „Новый Выжигин на московской ярмарке“.
„Новый перевод книги: Dei Doveri degli uomini“, см. Дирин, С. Н. — „Об обязанностях человека. Наставление юноше. Сочинение Сильвио Пеллико“.
„Новый свет“, см. Америка.
„Новый Стерн“, см. Шаховской, А. А.
„Но куда же?“, см. Динабургская крепость.
„Но мне недостовало одного слушателя. . . “, см. Карамзин, Н. М.
Нордин (Нординг), Густав XII, 334.
Норман (Леэрман), кормилица Екатерины II XII, 318 („кормилица Екатерины II“, „Мать“), 319 („Старая мать“), 438, („Мать его“, „кормилица“).
Норман (Леэрман), Симон XII, 318, 319 („до него дошло известие“, „он бросился к своей записке“), 438 („мать его“).
Норов, Авраам Сергеевич XI, 48, 319; XII, 323.
Н. П. О., XII, 290.
„Нравственно-сатирический роман“, см. Булгарин, Ф. В. — „Иван Выжигин“.
„Ну что ж что ты Честон“ (изм. цит.), см. Княжнин, Я. Б. — „Хвастун“.
„Ныне царствующий монарх“, см. Николай I.
Нью-Йорк XII, 105.
Ньюстид (Нью-стид) XI, 276, 277 (ньюстидский пруд), 278 („ньюстидский барон“), 522 (ньюстидский пруд), 523.
„Ньюстидский барон“, см. Байрон, В.
„Няня“, см. Арина Родионовна.

„Оба Завета“, см. Библия. См. также Евангелие.
„Обвинение“, см. Голенищев-Кутузов, Л. И., — „Критическая заметка о стихотворении Пушкина „Полководец“.
„Облизанный ромаи“, см. Виньи — „Сен-Мар“.
„Об обязанностях человека“, см. Пеллико, С. — „Об обязанностях человека. Наставление юноше“.
„Обозрение нашей словесности“, см. Киреевский, И. В. — „Обозрение русской словесности 1829 г.“, („Деница“, 1830 г.)
„Обозрение русской словесности 1829 года“, см. Киреевский, И. В.
„Обольщенная дочь“, см. Кочубей, Мария.
Общество Воздержанности XII, 132.
„Общие святцы российской церкви“ XII, 102.
„Объявление о переводе «Илиады»“, „объявление об «Илиаде»“, см. Пушкин, А. С. — «Илиада Гомерова».
Овидий Публий Назон XI, 25, 158, 164, *298; XII, 64 (Ov.), 83 — 86 („слова погибшего* поэта“), *90 („прав боже-*

ственный певец") 194, 372, 373, 375, 416. — Героини („Героиды") XII, 84, 372, 376; „Метаморфозы" („Превращение") XI, 158, 164, 401, XII, 64 (цит. „Modo vir, modo foemina"), 84, 372, 375 („Метаморфозисты"); „Понтийские послания" („Элегии Понтийские") XII, 84, 373; Ars ametoria. („Ars amandi") XII, 84, 372 („поэма"), 373, 375; „Tristia". („Tristium") XII, 84, 85 („Trist"), 372, 373 („Trist").
Овлачинский, доминиканец, XII, 12.
Огарев XII, 245.
„О Германии", см. Сталь, Ж.
„О градусах теплоты и стужи", см. Ломоносов, М. В.
„Ода", см. Гюго, В. — „Красавице".
„Ода к Дюперье", см. Малерб, Ф.
„Ода на Вольность", см. Радищев, А. И. — „Вольность".
„Ода на вошествие на престол ее императорского величества", см. Ломоносов, М. В. — „Ода на восшествие на престол Елизаветы Петровны 1752 г.".
„Ода на рождение великого князя Павла Петровича", см. Ломоносов, М. В.
„Ода Свобода", см. Пушкин, А. С. — „Вольность".
„О движении журнальной литературы", см. Гоголь, Н. В.
Одесса XI, 20, 128, 292; XII, 325 („одесская жизнь").
„Одесским друзьям", см. Туманский, В. И.
„Один аристократ", см. Вяземский, П. А.
„Один журналист", см. Полевой, Н. А.
„Один из адъютантов Потемкина", см. Специнский.
„Один из великих наших сограждан", см. Карамзин, Н. М.
„Один из великих писателей", см. Надеждин, Н. И.
„Один из его товарищей", см. Илличевский, А. Д.
„Один из моих приятелей, великий меланхолик", см. Гоголь, Н. В.
„Один из наших журналов", см. „Библиотека для чтения".
„Один из наших критиков", см. Булгарин, Ф. В.
„Один из наших литераторов", см. Булгарин, Ф. В.
„Один из них, окольничий", см. Пушкин, Матвей Степанович.
„Один из первоклассных наших поэтов", см. Баратынский, Е. А.
„Один из предков моих", см. Пушкин, Гав. Г.
„Один из самых оригинальных писателей", см. Вяземский, П. А.
„Один из самых плодовитых наших писателей", см. Карамзин, Н. М.
„Один из судей нашей словесности", см. Дмитриев, М. А.
„Один из тогдашних вельмож", см. Воронцов, гр. А. Р.
„Один из французских публицистов", см. Констан, Б.
„Один наставник", см. Бокум.
„Один на чреде заметной обнаружил совершенное бессилие", см. Козодавлев, О. П.
„Одиночество", см. Тепляков, В. Г. — „Фракийские элегии".
„Одиссея", см. Гомер.
„Одна дама", см. Голицына, Е. И.
„Одна газета (почти официальная)", см. „Северная Пчела".
„Одна из лучших его трагедий", см. Альфиери, В. — „Мирра".
„Одна из статей вашего журнала", см. Пушкин, А. С. — „О записках Видока".
„Одно из писем", см. Вольтер — „Переписка Вольтера с Фридрихом II, президентом де Броссом..."
„Одно из своих посланий", см. Грессе, Ж. Б.— „La chartreuse".
„Одно стихотворение", см. Пушкин, А. С. — „Полководец".
„Одобрение людей избранных", см. Жуковский, В. А., Вяземский, П. А., Дельвиг, А. Д. и др.
Одоевская, кн. Ольга Степановна XII, 321.
Одоевский, кн. Владимир Федорович XI, 30 („критик ошибся"); XII, 321—324.
Одоевский, кн. XII, 202.
„О древней и Новой России", см. Карамзин, Н. М.
Одрей (Audrey), см. Шекспир, В. — „As you like it".
„О духе словесности, как иностранной, так и отечественной", см. Лобанов, М. Е.
Ожибуай, индейское племя XII, 115.
Озеров, Владислав Александрович XI, 10, 67, 179, 339, 419, 423; XII, 213—219, 221—235, 237—239 („в деревне начал он") 240—242. — „Вельгард. Варяг мученик при Владимире" XII, 239; „Дмитрий Донской" XI, 12 (Димитрий), 40 (Ксения, Димитрий), 179,

309 (Ксения, Дмитрий), 419 (Ксения), 423; XII, 228 (Ксения), 233, 234 (Дмитрий, Евдокия, Ксения), 235 (Белоозерский, Брянский, Дмитрий, Ксения, Смоленский), 236—238, 241, 242 (Ксения); „Медея" XI, 12 („Язон"); XII, 239; „Осада Дамаса" XII, 239; „Пожарский" XII, 237; „Поликсена" XII, 223, 228, (Гекуба, Поликсена), 237, (Агамемнон, Гекуба, Пирр), 238 (Агамемнон, Гекуба, Кассандра, Нестор, Пирр, Улисс), 239, 241; „Фингал" XI, 10 (Моина), 12 (Фингал); XII, 220, 228 („Моина), 231 (Старн, Тоскар, Фингал), 232 (Моина, Старн, Тоскар, Фингал и цит.), 233, 241, 242 (Моина); „Эдип в Афинах" („Эдип"), 10 (Антигона), 11, (то же), 12 (Тезей), 13 (Эдип); XII, 216 (Эдип и цит. „Мой век на камне кончу сам"), 222, 223, 226 (Креон, Тезей), 227 (Антигона, Креон, Нарцесс, Полиник, Эдип, Этеокл), 228—230, 232, 233; „Элоиза к Абеляру" XII, 222, Ярополк и Олег XII, 222 („Смерть Олега"), 223 („Олег").

Match
Ознобишин, Дмитрий Петрович XI, 48.

Оно, река, XII, 109, 125.

Океаниды, XII, 280.

Околович, сотник XII, 23.

„Олег", см. Озеров, В. А. — „Ярополк и Олег".

Олег (Ольг), киевский князь XI, 122, 252, 294; XII, 148, 150, 197, 392, 419.

Оленин, Алексей Николаевич XII, 233.

Олимп XII, 267.

Олимпия XI, 158.

Олин, Валериан Николаевич XI, 64, 65, 131 („черная мурашка"), 238 („какой-то стихотворец"), 335, 380.— „Корсер" XI, 64, 65, 335, 336 („трилогия", „драматическая трилогия", „романтическая трагедия").

„О лучшем и ученом мореплавании", см. Ломоносов, М. В.

Ольга, см. Катенин, П. А. — „Ольга".

Ольга, см. Пушкина, О. С.

Ольга, см. Пушкин. А. С.— „Евгений Онегин".

Ольга, киевская княгиня XI, 123.

Ольденбургский принц, Петр Георгиевич, XII, 41, 45.

Омар Ибн Хатты XII, 52.

Омир. см. Гомер.

Ом-чу-чвут-он, индеец XII; 126 („он отвечал", „он надзирал", „он продолжал") 128—131.

„Она Державиным воспета, и славой русского полна" (цит.), см. Пушкин, А. С.— „Баратынскому из Бессарабии".

„Она мила, скажу меж нами" (цит.), см. Пушкин, А. С.— „Ее глаза".

„О направлении нашей поэзии", см. Кюхельбекер, В. К.— „О направлении нашей поэзии, особенно лирической в последнее десятилетие".

„Он в дым Москвы себя облек", см. Жуковский, В. А. „Певец в Кремле".

„Он даже хаживал один на паука" (цит.), см. Крылов, И. А.— „Муравей".

„Он дрожал", „он хотел", „он знал", см. Вольтер.

Онега, река XI, III, 113.

Онегин, см. Пушкин, А. С. — „Евгений Онегин".

„Онегин", см. Пушкин. А. С. — „Евгений Онегин".

„Он женился", см. Рубановская, А. В.

„Он мне сказал", см. Вульф, А. Н.

„Он наших стран Мальгерб, он Пиндару подобен!" (цит.), см. Сумароков, А. П.— „О стихотворстве".

„Он один является... сподвижником просвещения ..", см. Ломоносов, М.В

„Он отвечал", „он надзирал", см. Ом-чу-чвут-он.

„Он пел любовь, но был печален глас" (цит.), см. Жуковский, В. А.

„Он умер недавно..." (цит), см. Киреевский, И. В.— „Обозрение русской словесности 1829 года".

„Он услышал бы", см. Александр I.

„Он часто в сечах роковых" (цит.), см. Пушкин, А. С. — „Бахчисарайский фонтан".

„Он шип пустил по змеиному" (цит.), см. Кирша Данилов — „Древние Русские Стихотворения".

„Опасный Сосед", см. Пушкин, В. Л.

Опекунский Совет XI, 241.

„О первоначальных частицах, тела составляющих", см. Ломоносов, М. В.

„Описание похорон папы", см. Бросс, Ш.— „Италия сто лет тому назад".

„Оплошный стихотворец", см. Тредиаковский, В. К.

„О подражании Иисусу Христу", см. Кемпийский, Фома.

„Опрометчивая, бессвязная французская словесность..." (цит.), см. Гоголь „О движении журнальной литературы."

„Опыт Истории славянского народа до Рурика", см. Ломоносов, М. В.

Опыт исторического словаря о всех в истинной православной вере святою непорочною жизнью прославившихся

мужах", см. Соковнин, С. П.— „Опыт исторического словаря о всех в истинной православной греко-российской вере святою непорочною жизнью прославившихся святых душах".
„Опыт об Английской литературе", см. Шатобриан, Р.
„Опыты", см. Батюшков, К. Н.—„Опыты в стихах и прозе".
Ораниенбаум XII, 175.
„Ординарный профессор". см. Каченовский, М. Т.
Ордин-Нащекин, Афанасий Лаврентьевич XII, 290.
„Орел, сын грома, на высоте паря" (цит.), см. Державин, Г. Р.—„Вельможа".
Оренбург XII, 319, 343 („Оренбургская крепость", „Оренбургская меновая торговля"), 344 („Оренбургская комиссия").
Оренбургская губерния XII, 343 („Оренбургский край"), 344.
Оренбургская экспедиция XII, 342—344.
„Орландо", см. Ариост, А.— „Неистовый Роланд".
Орлеаи XII, 153, 395.
„Орлеанская девственница", см. Вольтер, Ф.
Орлеанский, принц XII, 165, 402, см. Луи-Филипп.
Орлов, Александр Анфимович („Александр Анфимович") XI, 133, 204—210, 212, 213, 380, 449, 450, 451.— „Встреча Чумы с Холерой" XI, 207; „Живые обмороки" XI, 207; „Погребение купца" XI, 207; „Смерть Ивана Выжигина" XI, 205 („две глупейшие книжонки"), 207 („несметное число Выжигиных"), 450 („Выжигины"); „Сокол был бы сокол, да курица его съела, или Бежавшая жена" XI, 207; „Хлыковские свадьбы Игната и Сидора, детей Ивана Выжигина" XI, 206 („Выжигины г-на Орлова"), 207 („несметное число Выжигиных"), 450 („Выжигины"); „Хлыковские степняки Игнат и Сидор, или дети Ивана Выжигина" XI, 205 („две глупейшие книжонки"), 206 (‚Выжигины г-на Орлова" и „две глупейшие книжонки"), 207 („Несметное число Выжигиных"), 209 („Игнат и Сидор), 450 („Выжигины").
Орлов (Orloff), Алексей Григорьевич XI, 90, 361; XII, 162, 176, 177 (то же), 410 (то же).
Орлов гр. Алексей Федорович XII, 315, 321.
Орлов, гр. XII, 199.
Орлов, граф Григорий Владимирович XI, 31, 34.
Орлов, гр. Григорий Григорьевич XI, 227, 254.
Орлов, Григорий Иванович XI, 153.
Орлов, Михаил Федорович XI, 57, 84 („человек, сведующий в военном деле", „неизвестный некролог"), 357 (то же); „Некрология генерала от кавалерии Н. Н. Раевского" XI, 84, 357; XII, 304 (O. disaiten 1820"), 306, 310; „О государственном кредите" XII, 206 („Конечно никто не изобретал кредита").
Орлов, гр. Федор Григорьевич XI, 153, 396.
Орлова, гр. Анна Алексеевна XII, 177 (Анна Алексеевна), 410 (то же).
Орозман, см. Вольтер, Ф. А.— „Заира".
Орша XII, 12.
„Осада Дамаса", см. Озеров, В. А.
„Осада Коринфа", см. Байрон, Дж.
„Освобожденный Иерусалим", см. Тассо, Т.
Осетр, река XII, 126.
Осинский уезд, XII, 342.
Осип Абрамович, см. Ганнибал, О. А.
„Оскар", см. Арно, А. В.
Оссиан XI, 281; XII, 50, 57, 230—233.— „Оскар" XII, 268 („Тень Оскарова").
Остерлиц, см. Аустерлиц.
Осташкино, подмосковная XI, 246 („роща . . . Осташкииа"), 485.
Ост-Индия XI, 252.
Остраница, Стефан, полковник, гетман XII, 21, 22, 23.
„О страшный вид! волшебник хилый" (цит.), см. Пушкин, А. С.— „Руслан и Людмила".
Остров святой Елены XII, 50 („утесы св. Елены"), 133 („скала святой Елены").
Остров св. Маргариты XII, 28.
Остроленка, город в Польше XII, 201.
„Остроумие, а не чувство", см. Батюшков, К. Н.— „Умирающий Тасс, элегия".
„Остроумные журналисты", см. Булгарин, Ф. В., Полевой, Н. А., Бестужев-Рюмин, М. А., Греч, Н. И. и др.
„Остроумный оратор", см. Скриб, О. Э.
„Осьмнадцатый век", см. Радищев, А. Н.— „Осьмнадцатое столетие".
„Ответ Т-ву", см. Батюшков, К. Н.
„Ответ Г-чу", см. Батюшков, К. Н.
Отелло, см. Шекспир, В.— „Отелло".
„Отелло", см. Шекспир, В.
„Отец", см. Ведель.

„Отец“, см. Пушкин, С. Л.
„Отец Ганнибала, покорившего Наварин“, см. Ганнибал, Абрам Петрович.
„Отец девушки, им обольщенной“, см. Кочубей.
„Отец мой“, см. Нащокин, В. В.
Отечественная Война 1812 г. XI, 43 („поход 1813 и 1814 года“), 246 („1812 год“), 229 („начало войны“), 357 („кровавый 1812 год“); XII, 133 („великий 1812 год“, „величайшее событие новейшей истории“), 134 („о той године. . .“), 147 („1812 год“), 166 (то же), 310 („12 год“).
„Отечество“, „Наше отечество“, см. Россия.
Отрепьев, Григорий, см. Лжедмитрий.
„Отрывки из журнала“, см. Дурова, Н. А. — „Кавалерист-девица“.
„Отрывок из записок“, см. Радищев, А. Н.— „Путешествие из Петербурга в Москву“.
„О трясении земли“, см. Ломоносов, М. В.
„От седьмого брака Иоаннова“, см. Нагая, М. Ф.
Оттовауа, индийское племя XII, 116.
„Отчизна“, см. Россия.
„О ты, который сочетал“, см. Пушкин, А. С.— „Орлову“.
Официальная газета, см. „Северная Пчела“.
Очаков XII, 173 („очаковский поход“), 409 (то же).
„О человеке, его смертности и бессмертии“, см. Радищев, А. Н.
Очук-ку-кон, индеец XII, 123.

Павел I („государь“) XI, 17, 190, 191, 252, 433; XII, 33, 34, 161, 177, 321, 322 („его отец“), 329—331, 353, 438 („его отец“).
Павел XI, 450.
Павел, иеромонах XII, 30 („духовник“), 352 (то же).
Павел, святой XII, 28.
Павлов, Николай Филиппович XII, 9, 349. — „Три повести“ („Аукцион“, „Именины“,„Ятаган“); XII, 9 (и цит.), 349 (и цит.), 351 („привожу одно место“).
Павловск XII, 307.
Павлуша, см. Свиньин, П. П.
Павлюга, гетман XII, 21, 22.
Павский, Герасим Петрович XII, 336, 337.
„Падшая династия“, см. Бурбоны.
Пажеский корпус XII, 30.
Пазифая XI, 158, 164.
Палата лордов, в Английском парламенте XI, 277 („палата перов“).
Палата Уголовного Суда Петербургской губернии XII, 37.
Палашка (Еремеевна), см. Фонвизин, Д. И.—„Недоросль“.
Пален, гр. Петр Алексеевич XII, 161.
Пален, гр. Петр Петрович XII, 201.
Палестина XI, 162.
Палицын, Авраамий XI, 92, 364.
Памфил XII, 279, 281.
Памятник Минину Пожарскому в Москве XII, 92, 376.
„Памятник Отечественных Муз на 1827 г.“ XI, 157 („Альманах, изданный г-ном Федоровым“).
Панаев, Владимир Иванович XI, 82, 157, 355, 400.
Панин XII, 202.
Панин, гр. Виктор Никитич XII, 332, 336.
Панин, гр. Никита Иванович XI, 226, 253; XII, 202, 203, 205.
Панин, Никита Петрович XII, 161.
Панкратьевна, см. Пушкин, В. Л.— „Опасный Сосед“.
Папавуань, Огюст XI, 95, 367.
Париж (Paris) XI, 12 (парижский выговор), 96 (парижские нравы), 129 (парижский палач), 179 (парижские увеселения), 195, 208, 366 (парижский палач), 495, 501, 506, 507, 517; XII, 29 („парижская чернь“) 51, 54 („парижский горизонт“, „парижские пьесы“), 75, 79, 80, 93, 143, 169, 204, 282, 308, 312, 314, 365, 380 (парижская публика), 381 („парижский театр“), 383, („парижское общество“).
Парижский университет („университет“) XII, 50, 51.
„Паризина“, см. Байрон, Дж.
Парки XI, 63, 335; XII, 261, 273.
Парнас XI, 18, 74, 115, 186, 208, 262, 491, 337 (парнасские секты), 394 (парнасская братия).
Парни, Эварист Деформ XI, 175, 221, 496; XII, 191, 260, 261, 265, 266, 277.—„Мщение“ XII, 260; „Привидение“ XII, 261.
„Пародии, напечатанные недавно“, см.
Пародии Полевого на стихи Пушкина, А. С., Дельвига, А. А., Баратынского, Е. А., Языкова, Н. М., Вяземского, П. А. („Новый Живописец“ 1830 г.).
Парфенон XI, 217, 452.
Пасичник Рудый Панько, см. Гоголь, Н. В.

Паскаль, Блез XI, 54, 270, 512; XII, 69, 360.
Паскевич, Иван Федорович XII, 201, 324.
Паскевич, Степан Федорович XII, 324 („брат Паскевич").
Патерики XII, 102.
Патерсон, наставник Байрона XI, 276, 522.
Патмос XI, 111.
Паулина, жена Сенеки XII, 193, 416.
Паша Арзрумский XII, 310.
Пашель, Франц Осипович XII, 299 („наш доктор").
П. Б., см. Петербург.
„Певец Пенатов и Тавриды", см. Батюшков, К. Н.
Пекин XI, 169, 395 (пекинский журналист), 413; XII, 179.
Пеллико, Сильвио XII, 99, 100.—„Моя тюрьма" XII, 99 („Ждал свои записки"), 100 („Мои темницы"); „Об обязанностях человека. Наставление юноше" („Dei Doveri degli uomini") XII, 99, 100 (Dei doveri", „книга Обязанностей").
Пенаты XI, 186.
Пеньковский, Осип Матвеевич XII, 332 („управители").
„Первая его любовь", см. Мис-куа-бун-о-куа.
„Первая жена его, красавица", см. Диопер, Е. А.
„Первая любовь", см. Бакунина, Е. П.
„Первопрестольная столица", „первопрестольный град", см. Москва.
„Первые издатели", см. Мусин-Пушкин, А. И., Малиновский, А. Ф., Бантыш-Каменский, Д. Н.
„Первый исторический роман", см. Загоскин, М. И.—„Юрий Милославский".
„Первый неудачный опыт", см. Пушкин, А. С.—„Кавказский пленник".
„Первый университет", см. Московский Университет.
„Перевел его довольно тяжелой прозой...", см. Муханов, А. А. — „Отрывки г-жи Сталь о Финляндии, с замечаниями" („Сын Отечества" 1825, 10).
Перевод басен И. А. Крылова, см. „Tables russes tirées du recueil de И. Kriloff".
„Перевод Генриады", см. Княжнин, Я. Б.
„Перевод Илиады", см. Гнедич, Н. И.
„Перевод Летописи Тацитовой", см. Российская Академия (издания) и Тацит—„Летописи".
„Перевод", „переводит Мильтона", см. Шатобриан.— Перевод „Потерянного Рая".
„Перевод путешествия младшего Анахарсипса", см. „Российская академия" (издания), и Бартемми, Ж. Ж.
„Перевод славной Биргеровой Леноры", см. Катенин, П. А.—„Ольга".
„Перевод трех песен из Inferno", см. Катенин, П. А.—„Ад".
„Переводчик Виландовой поэмы", см. Люценко, Ефим Петрович.
„Переводы из Гебеля", см. Жуковский, В. А.— „Овсяный кисель", „Красный карбункул", „Деревенский сторож", „Тленность".
„Перед гробницею святой...", см. Пушкин, А. С.
Переиды XII, 276.
„Перекати-поле", см. Раич, С. Е.
„Переложил Иова", см. Ломоносов, М. В.—„Ода, выбранная из Иова",
„Переписка", см. Вольтер. — „Неизданная переписка Вольтера с Фридрихом II, президентом де Броссом...", см. Бросс, Шарль и Фридрих II.
Переславль XII, 21.
„Переход через Рейн", см. Батюшков, К. Н.
Пернов, город XII, 437 („Перновский гарнизон").
Перовский, Василий Алексеевич XII, 317, 319.
Перонет, гр. Шарл Иньяс XI, 194.
„Персидские письма", см. Монтескье, Ш.
Персия XI, 55, 127; XII, 161 („персидский поход"), 344.
Перун (Peroune), бог грома и молнии XII, 197, 419.
„Песнь Гаральда Смелого", см. Батюшков, К. Н.
„Песнь о Нибелунгах" („Нибелунги") XI, 269, 510 (Niebelungen), 515.
„Песнь о побоище Мамаевом" XII, 208.
„Песнь о полку Игореве", см. „Слово о полку Игореве".
„Песнь победителей", см. Жуковский, В. А.
Пестель, Павел Иванович XII, 303, 314.
Петербург (Peterbourg, Санкт-Петербург, С. Петербург, П. Б., С. П. Бург, СПб. П. Б.) XI, 27, 55, 57, 66 (петербургское общество), 83 (петербургские журналы), 98 (петербургские дамы), 110, 117, 133, 156 (петербургские дамы), 189, 191, (петербургский ... соперник), 209, 213 (петербургская публика), 223, 224, 231, 239, 243, 245—248, 257,

266 („столица"), 328, 331, 336 („петербургские"), 360 (п. б. журналов), 370 (петербургские дамы), 371 (то же), 432, 455, 457 (то же), 458, 480, 485, 486 (литераторы петербургские), 486 (петербургская словесность), 487, 497; XII, 12, 26, 31, 32, 34, 37, 42, 101, 135, 164, 168, 173 (Петербурси), 175, 176, 182, 183, 201, 207, 214 („столица"), 301, 303, 307, 308, 312, 315, 317 (город), 318 („город"), 323, 325—328, 331, 332, 333, 342—344, 358, 401, 409 (Петербурси, Питер), 435, 430, 436.
Петербургская губерния XII, 37, 313.
Петербургский театр XII, 27 („здешний театр"), 223, 229, 233, 336.
Петербургский университет XII, 162 („университет").
Петергоф XII, 162, 175, 330, 409.
Петергофская дорога XII, 331.
Петр I („Петр Великий", „государь", „император") XI, 14 („северный исполин", „самовластный государь"), 32, 44, 53, 55, 153, 159, 164 („Московский царь"), 161, 173, 225, 235, 239, 247, 249, 252, 253, 260, 265, 269, 288 („исполин", „гений его"), 289 („его палка", „государь", „великий человек", „деспот"), 313, 314, 331, 377, 406, 435, 459, 471, 479 („его бурное отрочество"), 486 („для своей деятельности . . ."), 497 („Петровский. . ."), 498 („Великий"), 500, 501 (петровские походы), 514 („он умер"); XII, 32, 35, 157, 161, 163, 168, 169, 178, 201, 205 (Pierre I), 206, 208, 209 311, 312, 328, 330 (Pierre le grand) 336, 341, 397, 400, 402, 403 (и Петр Алексеевич), 434—436.
Петр II XI, 239, 247, 486; XII, 436.
Петр III (Pierre III) XI, 15, 161, 289; XII, 13, 175 („государь"), 177, 204, 205, 311, 313, 316, 328, 409 („государь"), 437.
Петр Алексеевич, см. Петр I.
„Петр Великий", см. Ломоносов, М. В.
Петр Ильич, кн. см. Грибоедов, А. С.—„Горе от ума".
Петр, крестное имя Ганнибала, И. П. XII, 435.
Петрарка, Франческо XI, 21, 48 („два великие мужа"), 306, 319 („два великие мужа"), 320 („был влюблен").—„Африка" 48 („Сципион Африканский" „Afrika").
„Петрарка и Ломоносов", см. Раич, С. Е.
„Петриада", см. Грузинцев, А. Н.
Петров XII, 300.
Петров Василий Петрович XI, 460.
Петров день, праздник XII, 175, 409.
Петровское, деревня XII, 313.
„Петроний к друзьям", см. Раич, С. Е.
Петушков, чиновник XII, 171, 406.
Печенеги XII, 197
Пешки, почтовая станция XI, 230 („вторая станция"), 256, 464, („вторая станция"), 489.
Пигмалион XI, 158, 164, 401.
„Пиесы в немецком роде", см. Катенин, П. А.—„Ольга" и „Убийца".
„Пиесы, из коих . . .", см. Пушкин, А. С.—„Любви, надежды, тихой славы", „Она мила, скажу меж нами", „Здесь Пушкин погребен", „О ты, который сочетал", „Забудь любезный мой Каверин", „Любимец ветреных Лаис".
Пизарр XII, 276.
Пикар, Луи-Франсуа XII, 54, 62.
„Пиковая Дама", см. Пушкин, А. С.
Пилецкий-Урбанович (Пилецкий), Мартын Степанович XII, 429.
Пимен, см. Пушкин, А. С.—„Борис Годунов".
Пина, Эммануил Иванович, де XII, 319.
Пиндар XI, 33, 36, 42, 74 („Пиндары"), 225, 248, 302, 360 („пиндарические").
Пиньрольская крепость XII, 28.
„Пир", см. Долгорукий, кн. И. М.
Пирр, см. Озеров, В. А.—„Поликсена".
„Писал комедии прозою", см. Фонвизин, Д. И.—„Бригадир", „Недоросль".
„Писатели-аристократы", „Писатели, известные у нас под именем аристократов", см. Дельвиг, А. А., Пушкин, А. С., Вяземский, П. А.
„Письма Бригадирши", см. Воейков, А. Ф.—„Венок, сплетенный Бригадиршею из журнальных листов для Издателя „Московского Телеграфа" („Славянин" 1829 г.).
„Письмовник", см. Курганов, Н. Г.
„Письмо в Париж", см. Вяземский, П. А.
„Письмо к Публике", см. Фридрих II.
„Письмо о пользе стекла", см. Ломоносов, М. В.
„Письмо о сходстве и переменах языка", см. Ломоносов, М. В.
„Письмо о ходу в Ост-Индию Сибирским океаном", см. Ломоносов, М. В.
Питт, Вильям XI, 194, 435.
Пиш —„Леонид", 67 (Леонид).
„Пишет издатель в своем предисловии", см. Фуассе — Предисловие к „Неизданной переписке Вольтера . . ."
„Пишет Ляпунова", см. Кукольник,

Н. В., — „Князь Михаил Васильевич Скопин-Шуйский“.
Платон, митрополит XII, 203.
„Пленник“, см. Пушкин, А. С.—„Кавказский Пленник“.
„Пленный“, см. Батюшков, К. Н.
„Плутовские признания Видока“, см. Видок, Ж. Ж.—„Записки“.
Плюшар, Адольф Александрович XII, 322.— „Энциклопедический лексикон“ (Conversations Lexikon) XII, 102, 321, 323.
Плюшар, вдова владелица типографии XI, 117.
Повенчанка, река XI, 111.
Поводовы XI, 180, 405; XII, 311.
„Повременное издание“, см. Российская академия (издания).
Погодин, Михаил Петрович (издатель „Московского Вестника“) 66, 123, 180 („неизвестный автор“), 181 (автор „Марфы Посадницы“), 248, 336, 424 (автор „Марфы Посадницы“); XII, 159, 253 („что хочет сказать критик“).—„Марфа Посадница“ XI, 177, 180—182 (Марфа, Иоанн, Борецкий и цит.), 183 (Марфа и цит.), 418, 419 („Посадница“), 424, 425 (Иоанн, Марфа), 426 (Иоанна, Борецкий); „Об участии Годунова в убиении царевича Димитрия“ XII, 243 (цит. „В жизни знаменитого Годунова“).
„Погребение купца“ ,см. Орлов, А. А.
„Под его пером“, см. Гюго, В.— „Кромвель“.
Подобай, есаул полковой XII, 23.
„Подобно вам индийцам. . .“ (цит., см. Эдвин Джемс. — „Введение“ к „Запискам“ Джона Теннера.
„Подражание Жуковского“, см. Жуковский, В. А. — „Людмила“.
„Подражание псалмам и книге Иова“, см. Ломоносов, М. В. — „Переложение псалмов“ и „Ода, выбранная из Иова“.
„Подснежник“, альманах XI, 131.
Подсолнечная, станция XI, 230, 264, 289.
„Поездка в Германию“, см. Греч, Н. И.
„Пожарский“, см. Озеров, В. А.
„Пожарский“, см. Крюковский, М.— „Пожарский — или освобожденная Москва“.
Пожарский, кн. Дмитрий Михаилович XII, 92, 376.
Пожарский, трактирщик XI, 263, 471.
Пожарский, Яков Осипович XII, 150, 387, 391.— „Слово о полку Игоре Святославича, удельного князя Новгорода Северского, вновь переложенное, с присовокуплением примечаний“ XII, 150 („С сим мнением не согласуется“), 387 („Труды“), 391 („мнение“).
Покелень XII, 142. См. так же Виньи — „Сен-Мар“.
„Покойная его жена“, см. Витгенштейн, С. Д.
„Покойная сочинительница“, см. Сталь, Ж.
„Покойный император“, см. Александр I.
Полевой, Николай Алексеевич („Издатель „Московского Телеграфа“) XI, 67, 77 („два известных журналиста“), 78, 79 (Бенинга), 80, 90, 101 („Ветреный мальчик“, „Алеша“), 117 („издатель журнала“), 118—121 („молодой неофит“) 122, 123, 125—127; XI, 151 („журналисты наши“, „на одного из своих собратьев“, 152 („остроумные журналисты“), 153 („один журналист“), 162, 166 (издатель „Истории Русского Народа“), 169 („на одного из своих собратьев“), 170 („наши журналисты“), 172, 173 („журналисты наши“), 211, 212, 228 („последний писака“, „один журналист“), 229 („новичек“), 255 („господа NN“), 28, („недворяне“), 339, 347, 350, 351 („пылкий его противник“), 352, 353, 355, 361, 369, 373 (Алеша), 375, 376, 377, 410, 411 (издатель „Истории Русского Народа“, „издатель Русской Истории“); XII, 136, („историки с высшими взглядами“), 157, 204, 206, 256, 286, 322, 324—326, 355, 356.—„История Русского Народа“ XI, 118 („г-н Полевой очень забавно пародировал Гизо“), 119 (и цит.), 120 (и цит.), 121, 122 (и цит.), 123, 125, 126, 166, 375, 410, 411; XII, 157; „История г. Полевого“, 206 („Полевой говорит, что они были наравне со смердами“); „Клятва при гробе господнем“ XII, 204 („пол романа“); „Литературные опасения кое за что“ („Московский Телеграф“, 1828, 23) XI, 80 („статья, в коей дерзновенно подтвердил. . .“), 347 („вторая статья“); „Новости и перемены в русской журналистике на 1829 год“ („Московский Телеграф“, 1826, VIII) XI, 78 („статья, в которой сильно напал. . .“ и цит.); „Пародии Полевого на стихи Пушкина, А. С., Дельвига, А. А., Бара-

тынского, Е. А., Языкова, И. М. и Вяземского, П. А. („Новый Живописец“, 1830) XI, 118 („пародии, напечатанные недавно“); „Пародии Полевого на стихи Языкова“ („Новый живописец“ 1829 г.) XI, 117 („какие-то пародии“); „Пришел поэт и пущен на Парнас“ XI, 151 („в ответ явилась эпиграмма“), 168 (то же), 394 („другая эпиграмма“); Рецензия на „Историю Государства Российского“ Карамзина Н. М. („Московский Телеграф“ 1829, 112) XI, 120, („Философическая статья“); „Утро в кабинете знатного барина“ („Новый живописец“, 1830, 10), XI, 153 („Статейка заимствованная у Мерсье“).
„Полевой говорит, что они были наравне со смердами“, см. Полевой.— „История Русского Народа“, т. II.
Поленов, Василий Алексеевич —„Краткое жизнеописание И. И. Лепехина“, XII, 45.
Полетика, Андрей Григорьевич, XII, 18.
Полетика, Г. А. „История Руссов или Малой России“ („Летопись Кониского“, „История Малороссии“) XI, 159 („Кописский“), 165, 402; XII, 19 (и „введение Унии“), 19—24 (цит.), 21 („Казнь Остратицы“).
Полетика, Петр Иванович XII, 329, 330.
Полидор, см. Ломоносов, М. В.— „Полидор“.
Поликсена, см. Озеров,— „Поликсена“.
„Поликсена“, см. Озеров, В. А.
Поликсена, дочь Е. И. Диопер, настоящее имя которой Агриппа XII, 313, 437 (Авдотья).
Полиник, см. Озеров, В. А. —„Эдип в Афинах“ и Софокл — „Эдип в Колоне“.
Полиньяк, кн. Жюль XI, 127, 171, 414.
„Полное собрание законов Российской империи“ XII, 33.
Половцы. Половецкая земля XII, 150, 151 („Поля Половецкого“), 152, 197, 198, 393, 419, 421.
Полонное местечко XII, 22.
Полотняный завод, имение Гончаровых XII, 332 („Завод“).
„Пол-романа“, см. Полевой, Н. А.— „Клятва при гробе господнем“.
„Полтава“, см. Пушкин, А. С.
„Полтавское сражение“ (Полтавская битва) XI, 101, 269, 497, 501.
Полье гр. Варвара Петровна XII, 322.
„Польский королевич“, см. Владислав.
„Польское восстание 30 г.“ XI, 482 („последнее польское возмущение“).
Польша (Речь посполитая, поляки) XI, 15, 16 (польские провинции), 159, 165 (и „лях“), 190, 206, 261 („польское одеяние“), 268, 269 (польский королевич), 351 (польский), 357 (польский), 402, 453, 500, 501 (стихи польские); XII, 12, 13, 14, 17, 19 (польские гарнизоны), 20—24, 148 („польские... наречия“), 156, 201, 250, 288, 289, 308 („польские грязи“), 312 (польская королева), 325 (польские эмигранты), 327, 334, 341 (язык... польский), 388 („польское... наречие“), 401, 429 („польские грязи“), 435.
Полянка в Москве XII, 290.
„По мне уж лучше пей...“ (цит.), см. Крылов, И. А.— „Музыканты“.
„Помпея“, см. Брюллов „Гибель Помпеи“.
Помпея XII, 372.
„Поникнул лавровой головой...“ (изм. цит.), см. Державин, Г. Р.— „Вельможа“.
Поп, Александр XI, 25, 508; XII, 222.
Попликола, Валерий XI, 188 („Публикола“), 431 (то же).
Поповский, Николай Никитович XI, 250.
„Портрет его“, см. Державин, Г. Р.
Португалия XI, 306, 502, 509, 510; XII, 304.
„Посадница“, см. Погодин, М. П.— „Марфа Посадница“.
Посвин, Антоний, римский дипломат XII, 156.
„Послание г. В-му“, Батюшков, К. Н.
„Послание И. М. М. А.“, см. Батюшков.
„Послание к князю“, см. Пушкин, А. С.— „К Вельможе“.
„Послание князя Вяземского к Жуковскому“, см. Вяземский, П. А. „Послание к Жуковскому“.
„Послание к Т-ву“, см. Батюшков, К. Н.
„Послание к Юрьеву“, см. Пушкин, А. С.— „Юрьеву“ („Любимец ветреных Лаис“).
„Последнее польское возмущение“, см. Польское восстание 1830 г.
„Последние стихи славны“, см. Батюшков, К. Н.— „Воспоминания“.
„Последний день Тиберия“, см. Арно, Л.
„Последняя весна“, см. Батюшков, К. Н.
Постума, Агриппа, см. Агриппа Постум.
Постылич, есаул полковник XII, 23.
Потемкин-Таврический, кн. Григорий Александрович XI, 15, 16, 56, 72, 190, 191, 329, 357, 433; XII, 156,

170—174, 175 („князь“), 176, 177, 313, 396 („светлейший“), 406—410.
„Потерянный рай“, см. Мильтон.
„Потомок крымских Гиреев“, см. Султан Казы-Гирей.
Потоцкий, гр. Александр Станиславович XII, 201.
Потурай, хорунжий XII, 23
„Похвальное слово Ломоносова“, см. Радищев, А. Н.— „Путешествие из Петербурга в Москву“.
„Поход 1807 года“, прусская кампания XI, 273.
„Похождения ожившего нового увеселительного шута и великого в делах любовных плута Совестдрала большого носа“ (пер. с польского М. 1781) XI, 207 („Совестдрал“).
Поццо-ди-Борго, гр. Карл Осипович XII, 156.
„Почтенный рыцарь“, „почтенный старец“, см. Каченовский, М. Т.
„Поэма“, см. Вольтер, Ф. А.—„Орлеанская девственница“.
„Поэма, где сказано, что молодой человек. . .“, см. Пушкин, А. С.— „Граф Нулин“.
„Поэма лауреата“, см. Соути, Р.— „Жанна д'Арк“.
„Поэмы Оссиановы“, см. Макферсон, Дж.
„Поэт“, см. Шенье, Андре, Дмитриев, И. И., Тепляков.
„Поэт еще неоцененный“, см. Долгорукий, И. М.
„Поэт испанский“, см. Кальдерон.
„Поэт и человек с истинным дарованием“, см. Гюго, В.
„Поэтические песни“, см. Макферсон, Дж.— „Поэмы Оссиан“.
„Поэту вздумалось описать. . .“, см. Пушкин, А. С.
„Поэт Франции“, см. Расин, Ж.
„Появился роман“, см. Загоскин, М. Н.— „Юрий Милославский“.
„Прав божественный певец“, см. Овидий.
Правдин, см. Фонвизин, Д. И.— „Разговор у княгини Халдиной“.
„Прадед мой“, см. Ганнибал, А. П.
„Прадед мой“, см. также Пушкин, А. П.
„Превосходные поэмы“, см. Макферсон, Дж.— „Поэмы Оссиана“.
„Превращения Овидиевы“, см. Овидий, П.— „Метаморфозы“.
„Превращенный урод“, см, Байрон, Д.
Преглупая пьеса“ см. Батюшков, кн. „Послание г. В — му“.
„Предлагаемый отрывок“, см. Султан Казы Гирей — „Долина Ажитугай“.
„Президент“, см. Мопертюи.
„Президент“, см. Шишков, А. С.
„Прекрасная мызница“, см. Симон Жандейель, Е.
„Прекрасное стихотворение“, см. Катенин, П. А.— „Старая быль“.
„Прекрасное стихотворение Пушкина“, см. Пушкин, А. С.— „Бахчисарайский фонтан“.
„Прекрасный перевод“, см. Батюшков — „Элегия из Тибулла“.
Прелестные оды“, см. Гораций, К. Ф.—„Оды“.
Прелестные стихи“, см. Батюшков, К. Н.— „На развалинах замка в Швеции“.
„Прелесть“, см. Баратынский, П. А.— „Лиде“.
Преображенский полк XII, 312, 436.
Преобразователь Египта“, см. Магомет-Али.
Преторий XI, 250.
„Прибавления к инвалиду“, см. „Литературные прибавления к „Русскому Инвалиду“.
„Привидение. Парни“, см. Батюшков, К. Н. и Парни, Э. Д.
„Привожу одно место“, см. Павлов, Н. Ф.— „Три повести“.
„Придворная Идилия“, см. Ломоносов, М. В.— „Полидор“.
„Придворный поэт Людовика XIV“, см. Буало, Н.
„Приникнул лавровой главою“, см. Державин, Г. Р.— „Вельможа“.
„Принц-вдовец“, см. Бутера, Ридоли ди.
Припять (Pripete), XII, 196.
„Приславли“, см. „Законы Ярославли“.
„Приступила к составлению словаря“, см. „Словарь Академии Российской“.
„Пробуждение“, см. Батюшков, К. Н.
„Прозаическая статья о Петрарке и Ломоносове“, см. Раич, С. Е.— „Петрарко и Ломоносов“.
Прокопий XI, 250.
Прокопович, Феофан (Феофан), XI, 498, 500.
Пролаз XI, 211.
„Проситель“, см. Скриб, О. Э.
Проскура, условная фамилия XII, 20.
Простакова, см. Фонвизин, Д. И.— „Недоросль“.
Простодум, см. Княжнин, Я. Б.— „Хвастун“.
„Прощальная песнь в кругу друзей“, см. Раич, С. Е.
Пруссия XI, 160, 260 („прусское Landweher“, „пруссаки“), 273 („прусская

кампания"), 499, 500; XII, 13, 80, 81, 332, 369. См. также Германия.
Прусский королевский полк XII, 200.
Прут, река XI, 14; XII, 341.
„Псалмопевец", см. Давид, царь.
Псков XI, 376; XII, 13 („Псковская епархия"), 102 („угодники псковские"), 304 („псковская деревня"), 314 (то же), 315 („дворянство псковское"), 437 (Пск. деревня).
Псковская губерния XII, 313, 430 („губерния"), 437.
„Псковская деревня", „Пск. деревня", см. Михайловское.
Публикола, см. Попликола, В.
„Пугачев", см. Пушкин, А. С.— „История Пугачева".
Пугачев, Емельян Иванович XII, 33, 37, 161, 318—320, 353. См. также Пушкин А. С.— „История Пугачева".
Пулевский, ксендз XII, 325.
„Пустодомы", см. Шаховской, А. А.
„Путевые записки", см. Муравьев, А. Н.— „Путешествие ко святым местам в 1830 г.".
„Путешествие", см. Дмитриев, И. И.— „Путешествие N.N. в Париж и Лондон, писанное за три дня до путешествия".
„Путешествие", см. Шапп Д'отрош — „Путешествие в Сибирь".
„Путешествие из Петербурга в Москву", „Путешествие", см. Радищев, А. Н.
„Путешествие к св. местам", см. Муравьев, А. Н.— „Путешествие ко святым местам в 1830 г.".
„Путешествие младшего Анахарсиса", см. Бартелеми Ж. Ж.
Пушкин, Александр Львович XII, 311 („его сыновья").
Пушкин, Александр Петрович XI, 161 („Прадед мой"), 405 (прадед мой, „он умер..."); XII, 311 (Александр Петрович), 373 („прадед мой Пушкин"), 437.
Пушкин (Poushkine), Александр Сергеевич (Косичкин, Феофилакт, Александр Сергеевич, А. С.) XI, 20, 23, 24, 56, 90, 91, 100, 104, 105, 109, 118 („известные писатели"), 131 („сочинитель"), 136 („наши аристократы"), 151 („поэту вздумалось описать"), 192 („его сотрудники"), 161, 168 („француз", „французский стихотворец"), 169 („некто из класса грамотеев", „грамотей-трагик", „Фан-Хо", „поэту вздумалось описать..."), 172 („сотрудники его"), 192 („писатели, известные у нас"), 209, 210, 212, 213 („писатели аристократы"), 215, 228 („стихотворец", „Слава*** упала совершенно"), 282 („известные писатели"), 288, 294, 298 („поэт"), 304—307, 313, 318, 330, 341 („поэт"), 359, 362, 382, 388, 412 („француз", „французский стихотворец") 413, 415, 420, 421, 437, 442, 443, 445, 449, 451 (и „Иван Косичкин"), 462, 468, 503, 516; XII, 26, 132 (The Reviewer), 133 („стихотворец"), 134 („мнение стихотворца"), 167 (Александр Сергеевич), 182, 183(„Косичкин"), 184, 287 (Александр Сергеевич), 299, 319, 324, 325, 326, 363 (А. П.), 437 (Ал-др Сергеевич). Издатель: XII, 25, 26, 64, 92, 94, 98, 132, 182, 183, 185; „Александр Радищев" XII, 354 („статья о А. Радищеве").— „Баратынскому из Бессарабии" XI, 22 (цит. „Она Державиным воспета"), 294 (цит. „И славой русскою полна"); „Бахчисарайский фонтан" XI, 20, 23, 145 („Зарема, Мария, цит., „Он часто в сечах..."), 159, 165, 403, 408; XII, 310 („Фонт."), 432 (то же); „Воспоминания в Царском Селе" XII, 158, 322, 429 („стихотворство"); „Борис Годунов" („Годунов", „трагедия") XI, 66, 67, 68 (и Пимен), 140, 150, 154 (Борис Годунов, Басманов), 160, 165, 209, 336, 339 (и Пимен), 340, 383, 384, 385 („Комедия о царе Борисе...", „комедия моя..."), 387, 413, 451; „Вадим" (отрывок из поэмы") XI, 157 („между стихами моими"); „Вольность" XI, 23 („ода Свобода", „детская Ода"), 295 (то же); „Граф Нулин", XI, 98 („поэма, где сказано"), 99, 155, 156 (и „Наталья Павловна"), 157 („Нулин"), 188, 361, 370, 371, 399, 400, 409, 413; „Демон" XI, 30, 300; „Евгений Онегин" („Онегин") XI, 23, 70 (и Онегин, Татьяна, Ольга, Ленский), 71 (цит. „Так одевает бури тень", „Два века ссорить не хочу", „Младой и свежий поцелуй", „Мальчишек радостный народ", цит. „На красных лапках гусь тяжелый"), 72 (цит. „Камин чуть дышит...", цит. „Кибитка удалая...", цит. „Людская молвь и конский топ"), 87 (цит. „В которых отразился век...") XI, 141, 145, 146 (цит. „Коньками звучно режут лед", цит. „На красных лапках гусь тяжелый", цит. „Людскую молвь и конский

топ“), 147 (цит. „Два века ссорить не хочу“), 149 („4 и 5-я глава“, цит. „В избушке распевая, дева...“, „шестая песня“), 150 (н цит.), 154, 296, 341, 342 (Ольга, Ленский), 385, 386, 392 (цит. „Архивны юноши на Таню“), 396, 409; „Желание“ („Медлительно влекутся дни мои“) XI, 157 („между стихами моими“), 400 (то же); „Забудь, любезный мой Каверин“ XI, 82 („несколько моих стихотворений“, „пиесы, из коих)“, 157 („благодарит за доставление стихотворений“), 356 („пиесы, из коих“), 400; „Заздравный кубок мой“ XI, 157 („между... стихами моими“), 400 (то же); „Здесь Пушкин погребен“ XI, 82 („несколько моих стихотворений“, „пиесы, из коих“), 157 („благодарит за доставление стихотворений“), 355 („несколько моих стихотворений“), 356 („пиесы, из коих“), 400 („доставление стихотворений“; „Игорь и Ольга“ XII, 298; „Илиада Гомерова“ XI, 100 („Заметка об Илиаде“, „Объявление об Илиаде“, „Объявление о переводе Илиады“, и цит.), 372 („Объявление об Илиаде“, „Объявление о переводе Илиады“);„История Петра“ XII, 336 („занят Петром“); „История Пугачева“ („Пугачев“) XII, 318, 319, 320, 330, 332, 337; „Кавказский Пленник“ (Пленник) XI, 23, 145, 148 (цит. „На отдаленные громады“), 296, 390 („первый неудачный опыт“); „Каменный Гость“ XI, 149 („Дон Жуан“), 392 (то же); „К Вельможе“ XI, 148, 228 („извинялся в стихах“), 255 („сочинение, посвященное... вельможе“), 462 („несчастное послание“, „извинялся в стихах“); „К живописцу“ XI, 157 („между стихами моими“), 400 (то же); „К морю“ XI, 359 („мелочи на смерть Наполеона“); „Любви, надежды, тихой славы“ XI, 82 („несколько моих стихотворений,“ „пиесы, из коих“), 157 („благодарит за доставление стихотворений“), 355 („несколько моих стихотворений“), 356 („пиесы, из коих“), 400 („доставление стихотворений“); „Любимец ветреных Лаис“ XI, 82 („несколько моих стихотворений“, „пиесы, из коих“), 157 („К Юрьеву“, „благодарит за доставление стихотворений), 355 („несколько моих стихотворений), 356 („пиесы из коих“), 400 („доставление стихотворений“); „Медный всадник“ XII, 317 (н цит.); „Мнение М. Е. Лобанова о духе словесности“ XII, 45 („мнение сие заслуживает особенного разбора“), 356 (то же); „Не знаю где, но не у нас“ XI, 56 (цит.); „Наполеон“ XI, 359 („мелочи на смерть Наполеона“); „Новые выходки против...“ XI, 170 („замечания в № 45 „Литературной Газеты“), 173 (цит. „avis au lesteur“), 416 (то же); „О записках Видока“ XI, 132 („одна из статей вашего журнала“), 168 („француз отвечал подлинно“), 380 („одна из статей вашего журнала“); „Она мила, скажу меж нами“ XI, 82 („несколько моих стихотворений“, „пьесы, из коих...“), 157, 356 („пиесы, из коих“), 400 („доставление стихотворений“); „О поэзии классической и романтической“ XI, 502; „О ты, который сочетал“ XI, 82 („несколько моих стихотворений“, „пиесы, из коих“), 157 („благодарит за доставление стихотворений“), 355 („несколько моих стихотворений“), 356 („пиесы, из коих“), 400 („доставление стихотворений“); „Перед гробницею святой“ XII, 134 (и цит.); „Пиковая Дама“ XII, 324; „Письмо к Гнедичу Н. И. от 23 февраля 1825 г.“ XI, 353 (цит. „В то время, как...“); „Полководец“ XII, 133 („одно стихотворение“), 134 („смиренная хвала моя вождю“); „Полтава“ XI, 105, 144, 158, 159, 160, 164, 165 („Старый Гетман“, Карл, Мазепа, Мария и цит., „Больше славы, больше власти“), 383, 401 („самое зрелое из всех...“), 402 (Мазепа, Карл), 403, 408 (Карл, Мазепа, Мария и цит., „Больше славы, больше власти“), 409; „Поэмы“ XI, 90; „Романс“ („Под вечер осенью ненастной“) XI, 157 („между... стихами моими“), 400 (то же); „Руслан и Людмила“ („Руслан“) XI, 23, 144 (и цит.), 145, 295, 296 („всю поэму“), 390; „Сказка о золотом петушке“ XII, 337 (и цит.); „Собрание насекомых“ XV, 131, 151 („Любопытное собрание букашек“), 169 (то же); „Собрание сочинений Георгия Кониского“, рецензия XII, 94 („Георгий Кониский, о котором напечатана статья в первом нумере „Современника“); „Фавн и Пастушка“ XI, 82 („идиллическая нелепость“), 157 („Идиллия“, „между...

стихами моими"), 400 (то же); „Фатама или разум человеческий" XII, 298; „Философ" XII, 298 („начал я комедию"); „Цыганы" XI, 22, 147, 153 (и Алеко), 293, 294 („повести"), 396.
Пушкин, Алексей Петрович XII, 314 („тамбовский воевода, родной брат деду моего отца"), 437 (Алексей Петрович).
Пушкин, Василий Львович XII, 93, 307 („дядя"); XII, 275, 283, 303, 308 (В. Л. П.). „Опасный сосед" XI, 192 (и Панкратиевна).
Пушкин, Гаврила Григорьевич XI, 141 („один из предков моих..."), 160, 386 („один из предков моих"), 388; XII, 92.
Пушкин, Григорий Гаврилович XII, 311.
Пушкин, Григорий Григорьевич XI, 161 („другой Пушкин"); XII, 311 (то же). Пушкин, Иван Григорьевич XII, 311 („четверо Пушкиных").
Пушкин, Иван, стольник XII, 311 („Четверо Пушкиных).
Пушкин, Лев Александрович XI, 161, 405 („его сын", „дед мой, Лев"), XII, 162, 307 („семья моего отца"), 311, 400, 437 („Лев Ал-ч, дед мой").
Пушкин, Лев Сергеевич XII, 308 (Лев).
Пушкин, Матвей Степанович XI, 161 („один из них, окольничий").
Пушкин, Михайло XII, 311 („четверо Пушкиных").
Пушкин, Никита XII, 205, 311 („четверо Пушкиных").
Пушкин, Николай Львович XII, 311 („его сыновья").
Пушкин, Николай Сергеевич XII, 308 (Николай), 429 (то же).
Пушкин, Петр Львович XII, 311 („его сыновья").
Пушкин, Сергей Львович („отец") XII, 307, 308, 311, 437 (С. Львович).
Пушкин, Федор Матвеевич XI, 161 (Федор Алексеевич) 388 („казненный Пушкин"); XII, 311 (Федор Матвеевич).
Пушкин, Федор, стряпчий XII, 311 („четверо Пушкиных").
Пушкина, Мария Алексеевна, см. Ганнибал, М. А.
Пушкина, Надежда Осиповна, урожд. Ганнибал 304 („моя мать"), 307 („свадьба отца"), 308 („отъезд матери", „приезд матери"), 311 („моя мать"), 314 („трехлетняя ее дочь"), 429 („свадьба отца"), 437 („Надежда Осиповна").
Пушкина, Наталья Николаевна, урожд. Гончарова (Наталья Николаевна) XI, 442, 443, 444; XII, 318, 319, 320 („жена моя"), 333 (и N. N.), 326, 328, 332, 335.
Пушкина, Ольга Сергеевна XII, 308 („Ольга"), 429 (то же).
Пушкины (род.) XI, 160, 405, 406; XII, 311.
Пущин, Павел Сергеевич XII, 303.
„Пчела", см. „Северная Пчела".
„Пэан 12 года", „пэан Жуковского", см. Жуковский, В. А.— „Певец во стане русских воинов".
„Пьяный семинарист", см. Надеждин, Н. И.

Р., см. Раевский, Николай Николаевич (старший).
Рабле, Франсуа XI, 26, 38, 270, 306, 503, 510, 511, 515.
Рагола, деревня XII, 313, 437.
Радищев, Александр Николаевич XI, 16, 223—225, 227, 230, 231, 234, 235, 238, 239, 245, 248, 254—256, 258, 259, 261—263, 265—267, 487 („он более..."), 489, („он упоминает"), 490—492, 494, 496; XII, 30—32, 34—37, 351—356.— „Бова" XII, 33 („В одном из своих стихотворений" и цит.), 35 (и Карга), 354 („творения такого рода"); „Вольность" XI, 263, 492; „Журавли" XI, 263; „Софические строфы" XI, 263; „Житие Федора Васильевича Ушакова с приобщением некоторых его сочинений" XII, 31 („Житие Ф. В. Ушакова");„Осьмнадцатое столетие" XI, 262; XII, 35 („Осьмнадцатый Век"), 354 („Лирическое стихотворение"); „О человеке, его смертности и бессмертии" XII, 35; „Путешествие из Петербурга в Москву" („Путешествие") XI, 224, 225 (цит.), 227 (цит.), 230 (цит.), 231 (цит.), 233 („Городня"), 234 (и цит.), 235 („Торжок"), 237 (цит.), 248—249 (цит.), 255 („Черная грязь"), 256 (цит.), 257 (цит.), 259—260 (цит.), 261—262 (цит.), 263 (цит.), 266 (цит.), 457 („несколько отрывков", „книга, изданная... в конце прошлого столетия"), 458 („Слово о Ломоносове"), 458, 459 (цит.), 471 („начертание о уничтожении придворных чинов..."), 472, 477 („Краткое историческое повествование"), 479 („Книга"), 489 („Книга" и цит.), 490 (цит.), 491 (цит.), 492 (цит.), 494 (цит.), 497 (цит.); XII, 32, 33 („Своя

книга“, „книга его“, „горькие возмутительные сатиры“, „Путешествие“), 34 („Путешествие“), 35 („Путешествие в Москву“), 36 („его книга“), 37 (и Евфимиам, „Отрывок из записок“), 37—40 (цит.), 40 („вся книга“), 352 („Путешествие“), 353 („напечатали его“, „своя книга“), 355 („нападения... преувеличены“), 356 („книга“).— „Собрание оставшихся сочинений покойного А. Н. Радищева“ XII, 34 („Сочинения Радищева“).

Радищев, Николай Александрович XII, 34 („своих детей“).—„ Алеша Попович“, XII, 35.

Радищев, Павел Александрович XII, 34 („Своих детей“).

„Радищев написал несколько отрывков“, см. Радищев, А. Н.— „Путешествие из Петербурга в Москву“.

„Радость. Подражание Касти“, см. Батюшков, К. Н.

Радша (Рача) родоначальник рода Пушкиных XI, 160; XII, 311.

Раевский, Александр Николаевич XI, 30 („Лицо, которое Пушкин будто хотел“), 84 („два отрока, приведенные отцом. . .“), 145, 357 („два отрока“, „два сына“, „дети Н. Н. Раевского“); XII, 332.

Раевский, Николай Николаевич (младший) XI, 84 („два отрока“), 145, 357 („два отрока“, „два сына“, „Дети Н. Н. Раевского, внуки Ломоносова“).

Раевский, Николай Николаевич (старший) XI, 84 („герой“, „добродетельный человек“, „отец“), 357 („герой“, „добродетельный человек“, „отец“); XII, 166, 171, 304 (general R), 402, 407, 427 (Р.).

„Разбойники“, см. Шиллер, Ф.

„Разбор альманаха „Мос. новоселье“, см. Гоголь Н. В.— „О движении журнальной литературы“.

„Разбор сих глав“, см. Дмитриев М. А. Рецензия „Евгений Онегин. Роман в стихах. Сочинение Александра Пушкина. Глава IV и V“. („Атеней“, 1828, ч. I, № 4).

„Развратная государыня“, см. Екатерина II.

„Разговор между издателем и Антиромантиком“, см. Вяземский, П. А.

„Разговор между Издателем и Классиком с Выборгской стороны или с Васильевского острова“.

„Разговор у княгини Халдиной“, см. Фонвизин, Д. И.

„Разговор мой вам не нравится“, см. Вяземский П. А. — „Разговор между Издателем и Классиком“.

Разин, Степан („Стенька“) XII, 161, 209, 399, 425.

„Разлука“, см. Батюшков, К. Н.

„Размышление“, см. Ламартин, А.— „Религиозные и поэтические гармонии“.

„Размышление о величестве божием“, см. Ломоносов, М. В. — „Вечернее размышление о божием величестве, при случае великого северного сияния“.

Разумовская XII, 175 („Матушка“), 409 (то же), 410 (то же).

Разумовская, Елизавета Кирилловна XII, 175 (Елисавета Кирилловна), 409 (то же).

Разумовский, Алексей Григорьевич XII, 173 („N. N. вышедший из певчих“), 408 (то же).

Разумовский, гр. Василий Иванович XII, 175 (Василий Иванович), 409 (то же).

Разумовский, гр. Кирилл Григорьевич XI, 227 („Полидор“), 254 (то же); XII, 162, 169, 175 („батюшка“), 204, 400, 404, 409 („батюшка“), 422.

Раич, Семен Егорович XI, 48 и 49 (г-н Р.), 90, 128, 131 („мелкая букашка“), 320 (г-н Р.), 361, 373. — „Амела“ XI, 128; „Вечер в Одессе“ XI, 128; „Грусть на пиру“ XI, 128; „Друзьям“ XI, 128; „Перекати-поле“ XI, 128; „Петрарко и Ломоносов“ XI, 48 („прозаическая статья“); „Петроний к друзьям“ XI. 128; „Прощальная песнь в кругу друзей“ XI, 128.

Ракан, Онорэ XII, 140, 191.

„Ранняя любовь“, см. Сушкова, С. Н.

„Рапорт на имя Шувалова“, см. Ломоносов, М. В.

Расин, Жан XI, 33, 40, 59, 61, 68, 69, 141, 154, 155, 177, 178, 179 („поэт Франции“), 262, 270—272, 309, 324, 341, 386, 387, 397, 398, 419, 423, 453, 503, 504, 508, 512; XII, 49, 69, 72, 191, 221, 223, 235, 237, 242, 381. „Александр Великий“ XII, 223 („Александр“); „Британик“ XI, 69 (Нерон и цит.), 179 (Нерон и цит.), 341; „Вереника“ XI, 68, 341; „Гофолия“ XI, 504; „Ифигения в Авлиде“ XI, 177 („Королева Клитемиестра“); 179 (Агамемнон и цит. „Oui, c'est Agamemnon“), 420 (Агамемнон, Клитемнестра), 423 (Агамемнон); „Сутяги“ XI, 119 (цит. „Bell conclusion. . .“); „Трагедии“ XI, 309, 324; „Федра“ XI, 154, 155 (Ипполит, Федра), 177

(Ипполит), 397, 398 (Ипполит, Федра), 420 (Ипполит); XII, 223, 237; „Фиваида или братья-враги XII, 223 („Враждующие братья“); „Эсфирь“ XI, 68, 341.
„Рассуждения о куньих мордках“, см. Качановский, М. Т. — „О белых лобках и куньих мордках“.
„Рассуждение о Старом и Новом слоге“, см. Шишков, А. С.
Рафаэль, Санти XI, 453; XII 142 („Рафаэлева евангелиста“), 217, 225 („рафаэлевой кисти“), 372, 374; „Афинская школа“ XII, 372; „Евангелист“ XII, 142.
Рахманова, см. Красильникова.
Рача, см. Радша.
Рдр, г-н, см. Каченовский, М. Т.
Ревель XII, 312 („ревельская деревня“), 313, 437.
„Ревизор“, см. Гоголь, Н. В.
„Ревнивая жена“, см. Деforж.
„Регент“, см. Филипп Орлеанский.
Регул XII, 51.
Редактор „Вестника Европы“, см. Каченовский, М. Т.
Рейналь (Реналь), Гильом Тома XII, 36.
„Ренике Фукс“ („Ренике Лис“) XI, 37.
Репетилов, см. Грибоедов, А. С. — „Горе от ума“.
Ретлэнд, герцог, Чарльз, вице-король Ирландии XI, 228 („to grace the Duke“), 255 (то же).
Реф, гранильный мастер XII, 342.
„Речь о цветах“, см. Ломоносов, М. В.
„Речь о явлениях воздушных, от электрической силы происходящих“, см. Ломоносов, М. В.
Ржевские XII, 334, 439.
Рибас, Иосиф де, адмирал XII, 161
Ривароль, Антоний XI,18, 290.
Рига, город XII, 436.
Ригас (Riga), Константин, греческий поэт XII, 190.
Рим (Rome, римляне, латынь, латинский язык) XI, 17 (земли римско-католические), 36 (и латинская грамота), 46, 48 (латинская поэма), 67 (латинский Юг), 69, 72, 101, 127, 149, 150, 155, 177, 179, 200 (латинское стихотворение), 205, 209, 268, 303, 315, 320, 330 (латинские подражания), 339, 341, 370 (латинские авторы), 373, 392 (латинская книга) 398 (латинская цитата) 398, 431 (римская история), 441, 446, 496 (латинская словесность), 499, 502 (латинский мир); XII, 17 (латинские стихи); 20, 23, 24, 30, 37, 49, 65, 84, 86, 144 (латинские стихи), 146, 151, 157, 306, 352, 392, 396, 415.
Риндич, полковник, XII, 23.
Рихман, Георг-Вильгельм XI, 32, 226, 251, 253.
Ричард, Львиное сердце, английский король XI, 305.
Ричардсон, Самуил XI, 224, 244, 272, 508. — „Клариса“ XI, 224 („известный роман“), 244.
Ришелье, Арман дю Плесси, кардинал XI, 203, 270, 271 („великий человек“, „кардинал“), 436, 439, 504, 512; XII, 56, 141.
Роберт Анжуйский (король неаполитанский) XI, 48.
Робеспьер, Максимилиан XI, 94 („убийца его. . .“), 367; XII, 34, 166, 205.
„Родина“, см. Россия.
Роза, см. Сент-Бёв. — „Жизнь, стихотворения и мысли Иосифа Делорма“.
Розатти, французский полковой музыкант XII, 172 („какой-то музыкант“), 408 („Бедняк“).
Розен, бар. Егор Федорович XII, 323.
Розенкампф, бар. Густав Андреевич XI, 122.
Роланд XII, 52.
Ром, см. Ромм, Жильбер.
„Роман Альфреда де Виньи“, см. Виньи де, Альфред. — „Сен-Мар“.
„Роман г. Булгарина“, см. Булгарин, Ф. В. — „Дмитрий Самозванец“.
„Роман, исполненный огня и грязи“, „роман исполненный красот и грязи“, см. Гюго, В. „Последний день осужденного“.
Романов, Иван XII, 256.
Романов, Михаил Федорович XII, 92. См. также Михаил Федорович, царь.
Романов, Федор Никитич XI, 455 (Федор Никитич).
Романова Марфа Ивановна XI, 110.
Романовы (династия) XI, 161, 238 („державное семейство“), 244, 265 („наши цари“), 377, 388, 405; XII, 335.
„Роман, прославивший автора“, см. Булгарин, Ф. В. — „Иван Выжигин“.
„Романсы о Сиде“, см. Катенин, П. А.
„Роман, сочиненный дамою“, см. Миклашевич, В. С.
„Романтическая трагедия“, см. Олин, В. Н. — „Корсер“.
Ромарило XII, 201.
„Ромео“, см. Шекспир. — „Ромео и Джульета“.
„Ромео и Джульета“, см. Шекспир, В.
Ромм (Ром), Жильбер XII, 174, 409.
Рона, река во Франции XII, 265.

Ронсар, Пьер XI, 197, 200, 270, 509—511, 515, 516; XII, 79, 368.
„Рославлев“, см. Загоскин, М. Н.
Роспини XII, 299.
Россети, Александра Осиповна XII, 200. См. также Смирнова, А. О.
„Россиада“, см. Херасков, М. М.
Российская Академия (Академия, Императорская Российская академия) XI, 88; XII, 41—45, 67, 68, 73, 74, 208, 316 („русская академия“), 325, 337, 356—359, 363. Издания: „Грамматика Российская“ XII, 43; „Известия Академии, 11 книжек (1815—1823)“ XII, 43; „Квинтилиановы критические наставления“ XII, 43; „Краткие записки, 3 книжки (1834—1836)“ XII, 43; „Перевод Летописи Тацитовой“ XII, 43; „Перевод Путешествия Младшего Анахарсиса“ XII, 43; „Повременное издание“, 4 части (1829—1832)“ XII, 43; „Словарь Академии Российской“ XII, 41 („Приступила к составлению словаря“), 42 (Полный словарь“), 43 („словарь, расположенный по азбучному порядку“); „Собрание сочинений и переводов А. С. Шишкова, 16 частей“ XII, 43; „Сочинения и переводы Академии“ XII, 43.
Российский гербовник XII, 290.
Российская империя, см. Россия.
Российская империя, см. Ломоносов, М. В.
Российская история, см. Татищев, В. Н. — „История Российская“.
„Российский Академический Летописец“ XI, 251.
„Российский жук“, см. Свиньин, П. П.
„Российский феатр“ XII, 221.
Россия (Russie, Russes, Русь, россы, русский, российский, русский народ, русская словесность, русский язык, русская литература) XI, 9, 10, 12, 14—19 („Литература наша“), 20 („наша словесность“), 21—23, 25, 27, 28 („наши соотечественники“), 31—34, 40, 41, 44, 45, 46 („наше духовенство“), 47, 52 (наша поэзия), 54, 55 („наши обычаи“), 57, 59, 62, 66 („наш театр“), 68, 70, 72, 81, 87, 88, 90, 92, 96, 97 („наша литература“), 100, 101, 103 („наши журналы“), 104, 108 („наш театр“, „наша сцена“), 109, 119, 120, 121, 122, 123, 126, 133, 142, 143 („наша словесность“), 146, 147, 153, 154, 159, 160—162, 165, 166 („наши журналы“), 170, 173 („наши литераторы“), 179—182, 184—186, 194, 196 („наша словесность“), 206, 228, 230—232, 237, 243, 244, 250—255—257, 258 („наши народные легенды“), 261—266, 268, 269, 270 („наши словяно-руссы“), 272, 282, 287, 288, 289 („наши предприятия“), 290 („наши писатели“), 292 („наша словесность“), 294, 296, 298, 299, 302 („наши критики“, „у нас“), 308, 309, 311, 312, 316—318, 319 („отечество“), 323, 325 („наша... литература“), 326, 328, 329, 330, 361, 364, 365, 368, 373—377, 386 („наша литература“, „наша сцена“, „наш театр“), 389 („наша словесность), 391, 393, 396 („наша летопись“, „история наша“), 406, 411, 415, 423 („наши нравы“, „наш дух“), 424, 427, 451, 458 (и „наш народ“), 459 („наша поэзия“, „наша литература“), 461, 462 („наша литература“), 463 („наши писатели“), 464—467 („наш крестьянин“, „ваш крестьянин“), 469 („наша древность“), 476, 480, 482, 483, 488, 406, 490—492, 494—503, 508, 509, 512—514; XII, 9 („наши записные романисты“), 12, 13, 14 („наше отечество“), 16, 17, 19, 20, 24, 25, 27, 30—32, 33 („государство“), 35 (Росс.), 41, 42, 43 („наш язык“, „журналы наши“), 65, 66, 67 („наше отечество“), 71—74 („наш прекрасный язык“, „отечественная словесность“), 82, 83 („родина“, „отчизна“), 90 („наши поэты“), 92 („московское государство“), 95 („отечественная литература“), 96, 97 (у нас“), 98 („наши писатели“), „наши поэты“, „наша публика“, „наши журналисты“), 101, 102, 133—136, 144, 147 („наша поэзия“, „наши писатели“), 148, 150, 156 („наша история“), 158, 163, 170, 172, 178, 181 („наш язык“), 182, 191, 192 („свой язык“), 195—199, 203, 206—208, 215, 217—219, 221, 222 („наша поэзия“, „наши стихотворения“), 223, 224, 227, 230 („туманное небо“), 231—233, 234 („отечественная история“), 236, 238, 239 („наш театр“), 240 („на театре нашем“), 241, 242 („сцена наша“), 245, 250, 252, 252, 254, 256, 266, 290, 302, 304, 305 („наша земля“), 306, 309, 311—316, 321, 325, 326, 328, 330 („Земля своя“), 331, 342—345, 352 („Государство“), 358, 359 („словесность... отечественная“), 361, 362 („у нас“), 363 („наш прекрасный язык“), 373, 380, 388, 389, 392, 401 („наша журнальная критика“), 405—407, 410, 411 („у нас“), 412 („наш

язык"), 414, 418—420, 422, 430, 434, 435 (государство), 436.
„Росский Пиндар", см. Ломоносов, М. В.
„Росслав" („Рослав"), см. Княжнин, Я. Б.
Ростов XII, 102 („Митрополит ростовский").
Ростовский, Дмитрий XI, 179, 423. — „Мистерии" XI, 179, 423.
Рось (Rossi), река на Украине XII, 197, 420.
Ротру, де Жан XII, 223.
Ротшильд (Rotshild) XII, 165, 167.
Рочдаль, родовое владение Байронов XI, 278, 524.
Рочестер, лорд XII, 138—141, 382. См. также Гюго, В. — „Кромвель".
Рубановская, Анна Васильевна XII, 31 („он женился").
Рубановская, Елизавета Васильевна XII, 33 („его свояченица"), 34 („души нежной половину").
„Рука", см. Кукольник, Н. В. — „Рука всевышнего отечество спасла".
Румянцев, гр., см. Румянцев-Задунайский, П. А.
Румянцев, Александр Иванович XI, 153.
Румянцев-Задунайский (Румянцев), гр. Петр Александрович XI, 294; XII, 169, 170, 332, 404.
Рурик, см. Рюрик.
Русло, гувернер Пушкиных XII, 308.
„Русская его Идиллия", см. Дельвиг, бар. А. А.—„Идиллии".
„Русская Илиада", см. Гнедич, Н. И.— „Илиада" (перевод).
„Русская Правда" XI, 487; XII, 345.
„Русская энциклопедия XI века", см. „Изборник Святослава".
Русские песни „Во поле береза стояла" XI, 263, 287, 492; „Во саду ли в огороде" XI, 12, 287; XII, 389, 393; „Уж талан ли мой, талан таков" XII, 389, 393.
„Русский Вестник" XI, 353.
„Русский вольный город", см. Новгород.
„Русский император", см. Александр I.
„Русский инвалид" XI, 216; XII, 67, 326.
„Русский Летописец" XI, 160, 405.
„Руслан", см. Пушкин, А. С.—„Руслан и Людмила".
„Руслан и Людмила", см. Пушкин, А. С.
Руссо, Жан-Батист XI, 36, 133, 219, 430, 453; XII, 191. — „Эпиграммы" (кн. II, XIV).
Руссо (Rousseau), Жан-Жак XI, 272, 323, 507; XII, 31, 36, 105 („некоторые философы"), 189, 190, 355. — „Исповедь" XI, 94 („исповеди философии XVIII века"), 366 („исповеди 18-го столетия"); „Новая Элоиза" XI, 323 (и Юлия); „Суждение о проекте вечного мира" XII, 189 („dit en propres termes").
Руссов, С. В.—„О подлинности древнего русского стихотворения, известного под названием: Слова о полку Игореве, Игоря Святославля, сына Ольгова" XII, 147 („Возбудили жаркие возражения").
Русь, см. Россия.
Рылеев, Кондратий Федорович XI, 153; XII, 159, 398. — „Войнаровский" XI, 160 (и цит. „Жену страдальца Кочубея"...).
Рылеев, Никита Иванович XII, 37.
Рюлиер, Клод XI, 161.
Рюрик (Рурик), князь XI, 162, 251, 252, 407, 455; XII, 245.
Рюфе, Ришар XII, 367 („общий их приятель").—„Неизданная переписка Вольтера..." („Correspondance inedite Voltaire"); XII, 78 („пишет... едкое письмо" и цит.).

Савроматы XII, 375.
Сагайдачный XII, 422.
Сайн-Витгенштейн-Гогенштедт, кн. Фридрих-Карл XII, 165 („старый принц Витгенштейн").
Сакмара, река XII, 343.
Саксония XII, 342 („саксонские заводы").
Саладин XII, 52.
Саломейский пролив XI, III.
Салтыков, гр. Николай Иванович XII, 169, 174 (Николай Иванович).
Салтыков, гр. Николай Иванович XII, 169, 174 (Николай Иванович).
Салтыков, Сергей Васильевич XII, 315, 319, 333.
Сальери (Салиери), Антонио XI, 218, 453.
Самара XII, 343.
„Самовластный государь", см. Петр I.
„Самое зрелое перо всех моих стихотворных повестей...", см. Пушкин, А. С.—„Полтава".
„Самое слабое из всех стихотворений", см. Батюшков.—„Мечта".
„Самозванец", см. Булгарин, Ф. В.— „Дмитрий Самозванец".
Самойлов, гр. Александр Николаевич XII, 170, 404, 405 (Александр Николаевич).
Самос, остров XII, 266.

Самсон, см. Сансон, А.
„Самый IX-й том“... (цит.), см. Вяземский, П. А.— Письмо к С. С. Уварову по поводу книги Устрялова „о системе прагматической русской истории“.
„Санкт-Петербургский Зритель“ XI, 149 („журнал, который начал было издавать...“).
Сансон, Анри, парижский палач („Самсон“) XI, 94 („свирепый фигляр“, „сие творение, внушившее“), 95 („палач“), 130, 366, 367 („сие творение, внушившее“).
Сапфо (Сафо) XI, 262 („сафическая строфа“), 323; XII, 279.
Саратов XII, 430.
Саратовская губерния XII, 309, 430.
„Сарданапал“, см. Байрон, Д.
Сарматы XII, 345 („сарматские слова“).
Сарское Село, см. Царское село.
Сатана XII, 139. См. также Мильтон, Дж.—„Потерянный рай“.
Сатурн, бог XII, 86, 261.
Сафинос XII, 190.
Сафо, см. Сапфо.
С. Бев, см. Сент-Бёв.
„Сбивчиво ты сперва говоришь“, см. Вяземский, П. А.
„Свадьба отца“, см. Пушкина, Н. О.
„Свадьба Фигаро“, см. Бомарше. — „Женитьба Фигаро“.
Свенельд, первый боярин XII, 203.
„Светлейший“, см. Потемкин, кн. Г. А.
Свешников, Ветошкин, Иван Евстафьевич XII, 174, 175, 409.
Свиньин, Павел Петрович XI, 101 („Маленький лжец“, „Павлуша“), 131 („российский жук“), 374 (Павлуша); XII, 204, 322, 325.
Свирирлово, подмосковное XI, 245 („рощи Свирлово“).
„Своего сына“, см. Александр Николаевич, великий князь-наследник.
„Свои записки“, см. Дурова, Н. А.— „Кавалерист-девица“.
„Своих детей“, см. Радищев, П. А.
„Свой журнал“, см. „Северная, Пчела“.
„Свой Коран“, см. Буало, Н.—„Поэтическое Искусство“.
„Свой питомец“, см. Строганов, П. А.
„Своя жена“, см. Мис-куа-бун-о-куа.
„Своя жена“, см. Безобразова, Л. А.
„Свояченица моя“, см. Гончарова, Е. Н.
„Связь с французом“, см. Николь, аббат.
Святогорский монастырь XII, 314.
Святополк XI, 57; XII, 305.
Святополк II, XII, 203.
Святослав, князь киевский XI, 294, 407; XII, 43, 148, 357.
Святцы XII, 172, 407.
С**, граф XII, 159, 398.
„Северная Звезда“, альманах XI, 82, 157 („какой-то амьманах“, „альманах г. Бестужева“), 355, 400 („альманах“).
„Северная Лира“, альманах XI, 48.
„Северная Пчела“, газета XI, 62, 74, 89 („один из наших журналов...“), 96 („В одном из наших журналов“), 97 („некоторые журналы“), 98 („Газета дала заметить“), 143, 150, 153 („одна газета почти официальная“), 154, 160 („в одной газете“), 168 („свой журнал“, „демократические журналы“), 193, 194, 204, 206, 208 — 210, 212—214, 334, 346, 359 („один из наших журналов“), 368 („некоторые русские журналы“), 371 („газета дала заметить“), 392, 393, 397, 398, 415, 416, 435, 450, 451, 486, 487; XII, 94, 95, 97, 184, 323, 334.
„Северные Цветы“, альманах XI, 75, 150, 331, 355, 393; X, 182.
„Северный Архив“ XI, 62, 208, 214, 334.
„Северный исполин“, см. Петр I.
„Северный Меркурий“ XI, 137 („журнала моего не читаешь“), 193, 194, 382 („журнала моего...“), 435.
Северный, см. Ледовитый океан.
„Северный Соломон“, см. Фридрих II.
Северо-Американские штаты, см. Соединенные штаты Америки.
Севиньи (Sévigné), Мария XI, 231, 257, 465.
Северолд, буфетчик XII, 288, 289.
Седен, Жан-Мишель XII, 61.—„Нечаянный заклад“ XI, 11.
„Седьмая Иоаннова супруга“, см. Нагая, М. Ф.
Сей (Сэ), Жан-Батист XI, 46.
Сейм (Seme), река на Украине XII, 196, 418.
Секирка, условная фамилия XII, 20.
„Секретарь общества“, см. Надеждин, Н. И.
Селимена, см. Мольер.—„Мизантроп“.
„Село Михайловское“, см. Миклашевич, В. С.—„Село Михайловское или помещик XVIII столетия“.
Сельмские леса XII, 268.
Семенова, Екатерина Семеновна XI, 9—12, 180, 287; XII, 242.
„Семира“, см. Сумароков, А. П.
„Семья моего отца“, см. Пушкин, П. А.

„Сен“, см. Виньи, А. — „Сен-Мар“.
Сенат XII, 31, („Гражданская служба“) 37, 162, 345, 352, 400.
Сенека (Луций Анней Сенека) XI, 25, 59; XII, 193.
Сенковский, Осип Иванович XII, 26 („намеки столь оскорбительные“ и „обвинение несправедливое“), 94, 97, 147 („некоторые писатели“), 152, 184 („некоторые из журналистов“), 393. — „Резолюция на челобитную сего, оного, такового, коего, вышеупомянутого, вышереченного, нижеследующего, ибо, а потому, поелику, якобы и других причастных к оной челобитной, по делу об изгнании иных, без суда и следствия, из русского языка“ XII, 96 („Шутки г. Сенковского на счет невинных местоимений“).
Сен-Мар (Сен-Марс) XII, 28, 351 („губернатор“). См. также Виньи, А. — „Сен-Марс“.
„Сен-Марс“, см. Виньи, де А. — „Сен-Мар“.
Сен-Мартен („Мартинисты“) XII, 31, 32, 33, 37.
Сен-Пьер, аббат „Проект вечного мира“ XII, 189—190 („Il est impossible“). Заметка Пушкина.
Сент-Бёв (Sainte-Beuve), Шарль Огюст (Иосиф Делорм) (Joseph Delorme) XI, 175, 195, 196, 200, 201, 219 (С.-Бёв), 416 („сумрачный проказник“, „умерший скептик“), 454 (Сен, С.-Бёв, Делорм). — „Жизнь, стихотворения и мысли Иосифа Делорма“ („Vie, poèsies et pensées de Joseph Delorme“) (XI, 195 и цит.), 197 (цит.), 197 (цит.), 198 (цит.), 200 („мысли И. Делорма“), 201 (Роза); „Обзор французской поэзии в XVI веке“ XI, 200 („История французской словесности в XVI веке“); „Утешения“ („Les consolations“) 195, 201, 219.
Сент-Эльм, Ида XI, 94 („Современница“), 366 (то же). — „Воспоминания Современницы“, XI, 94 („Записки Современницы“), 366 (то же).
„Сенько-бандурист“, см. Уваров, С. Ф.
Серафим, митрополит Петербургский XII, 335 („митрополит“), 337 (то же).
Сербия (Servie) XII, 148 („сербские... наречия“, „сербский язык“), 190.
Сервантес, де Сааведра Мигуэль XI, 66, 269, 339, 515; XII 137, 380; „Дон-Кихот“ XII, 353 (Дон-Кихот).
„Сердце России“, см. Москва.
„Серпа ожидают созрелые класы...“, см. Коннский, Г.
„Сетования Тасса“, см. Байрон, Дж.
Сеченов, Дмитрий, архиепископ рязанский XI, 253, 488.
„Сечь“, см. Запорожская сечь.
Сибирский океан, см. Ледовитый океан.
Сибирь XI, 16, 24, 104, 191, 245; XII, 33, 34 („страну ужасну“), 312, 341, 342, 437.
Сигизмунд III, король польский XII, 245.
Сид XI, 221.
Сидар, см. Орлов А. А. „Хлыновские степняки Игнат и Сидор, или дети Ивана Выжигина“.
„Сие творение, внушившее графу Мейстру . . .“, см. Сансон.
„Сии два таланта“, см. Малерб и Ронсар.
Сикеот XII, 18.
Сильваны XII, 274.
„Сильное, полное и блистательное стихотворение“, см. Батюшков, К. Н. — „К другу“.
Сильфы XII, 274.
Симон Жандейель, Е. — „Прекрасная мызница“ XII, 53.
Синод XII, 12, 337.
Сион, гора XI, 217.
Сисмонди (Sismondi) Симон XI, 26, 40 („француз смеется“), 46.
Сиф XII, 87 („рукою Сифовых начертаны сынов“).
Сицкий, кн. Иван XII, 255.
Скавр, Марк-Эмилий XII, 193.
„Сказка моя о золотом петушке“, см. Пушкин, А. С. — „Сказка о золотом петушке“.
„Сказки о кладах“, см. Сомов, О. М.
„Сказки о монахинях“, см. Лафонтен, Ж. — „Сказки“.
„Скала святой Елены“, см. Остров святой Елены.
Скалозуб, см. Грибоедов, А. С. — „Горе от ума“.
Скандинавия, скандинавы XI, 122, 123 („скандинавские витязи“, „Берсеркер“), 184, 427; XII, 208 („влияние скандинавское“), 425 (то же).
Скапен, см. Мольер, Ж. Б. — „Плутни Скапена“.
„Скапионовы обманы“, см. Мольер, Ж. Б. — „Плутни Скапена“.
Скарятин, Яков Федорович XII, 320, 321, 322, 438 („убийцы его отца“).
„Скептический герой“, см. Генрих IV, король.
Скифы XI, 177.
Скобелев, Иван Никитич XII, 317.

„Сколь ни удален я ...", цит., см. Соути, Р.— „Письмо к издателю „Курьера" (1822).
Скотт (Walter Skott), Вальтер XI, 92 („шотландский чародей"), 118, 121 („шотландский романист"), 155, 219, 238, 325, 363 („шотландский чародей"), 454; XII, 27, 71, 97, 98, 138, 143, 195, 333, 380, 384, 417.— „Вудсток" XII, 143, 384.
Скребило хорунжий XII, 23.
Скржинецкий (Скржнецкий), Ян Сигизмундович XII, 201.
Скриб, Огюстен Эжен XII, 46, 47, 56 („Остроумный оратор"), 57 („м. г"., „ваши успехи", „ваши сочинения", „вам одному", „без вас" и т. д.), 59 („ваше поприще", „ваш талант", „ваши доказательства" и т. д.), 60 („милостивый государь", „ваша воля", „ваша литературная теория"), 61 („похищены у вас", „вас прельщал успех"), 62 („ваш театр", „ваше участие" и т. д.), 63 („ваш талант" и т. д."); „Бертран и Ратен" („Bertrand u. Raton") XII, 59, 63, 336; „Дипломат" XII, 62; „Проситель" XII, 62; „Речь на заседании Французской Академии" XII, 47—56 (цит.), 56 („ваша речь").
Скубрей, старшина XII, 24.
Скупой, см. Мольер, Ж.-Б. — „Скупой".
„Скучный роман", см. Булгарин, Ф. В. — „Дмитрий Самозванец".
Скюдери, Мадлена XII, 141, 143 „Carte du tendre" XII, 141 („аллегорическая карта любви").
„Слава *** упала совершенно", см. Пушкин, А. С.
Славная баллада Жуковского, см. Жуковский, В. А. — „Замок Смальгольм" („Иванов Вечер").
„Славный анекдот", см. Голиков, И. И. — „Деяния Петра Великого".
„Славный Грипусье", см. Полевой, Н. А.
Славяне (slaves, славянский, славянские наречия) XI, 10, 57, 104, 251, 270 („наши славяноруссы"); XII, 148, 152, 180 („славянская азбука"), 196, 197, 388, 389 („славянские слова", „славянский язык"), 392, 394, 402 („славянская азбука"), 418, 419, 424.
„Славянин" XI, 120.
„Слагатель натянутых и манерных песенок", см. Беранже.
„Сладкоречивый епископ", см. Фенелон, Ф.
„Слава погибшего поэта", см. Овидий, Н.
„Словарь Академии Российской" XII, 41 („приступила к составлению словаря"), 42 („полный словарь"), 43 („словарь, расположенный по азбучному порядку"); см. также „Российская Академия" (издания).
„Словарь о святых", „Словарь", см. Эрнстов, кн. Д. А. —„Словарь, расположенный по азбучному порядку", см. Российская Академия (издания) „Словарь Академии Российской").
Словения XII, 394 („Словенского").
„Словесность отчаяния" (цит.), см. Гете — „Письма".
„Словесность сатаническая" (цит.), см. Соути, Р.—„Видение суда".
„Слово о полку Игореве" („Песнь о полку Игореве") XI, 268, 514; XII, 147, 148 (и цит.), 149 (и цит.), 150 (и цит.), 150 (Владимер, Игорь и цит.), 152 (Всеволод, Игорь я цит.), 208, 387 („Песнь", „Слово о П. Иг."), 388 (и Ярославна), 389, 390, 391 (и Игорь), 393, 394 („Игорево нашествие").
„Слово о пользе книг церковных в российском языке", см. Ломоносов, М. В.
„Слово похвальное Петру Великому", см. Ломоносов, М. В.
Слуцкая конференция XII, 14.
С. Львович, см. Пушкин, Сергей Львович.
„Смерть Авеля", см. Геснер.
„Смерть Олега", см. Озеров. — „Ярополк и Олег".
Смидт, фабрикант XI, 257.
Смирдин, Александр Федорович XI, 103, 119; XII, 95, 97, 184, 317, 335.
„Смиренная хвала моя вождю", см. Пушкин, А. С.—„Полководец".
Смирнов, Николай Михайлович XII, 200, 317, 323, 329, 330.
Смирнова (Россети), Александра Осиповна XII, 200 („Фрейлина Россети") 321, 327, 329, 330.
Смирнова, Софья Михайловна XII, 336.
Смоленская губерния XII, 202.
Смоленский, см. Озеров, В. А.— „Дмитрий Донской".
Соб (Soube), „Женитьба по расчету" („Le Mariage d'argent") XII, 62.
„Собеседник Любителей Российского слова" („Собеседник") XII, 42, 356.
Соболевский, Сергей Александрович XI, 224 („старый мой приятель***"), 244 (то же), 319, 392; XII, 321.

„Собрание государственных грамот" XII, 254.
„Собрание насекомых", см. Пушкин, А. С.
„Собрание русских стихотворений" XI, 273.
„Собрание сочинений Георгия Кониского...", см. Кониский, Георгий.
„Собрание сочинений и переводов А. С. Шишкова", см. Российская Академия (издания) и Шишков, А. С.
„Совестдрал", см. „Похождения ожившего нового увеселительного шута и великого в делах любовных плута Совестдрала большого носа" (перевод с польского, М. 1781).
„Современник" XII, 27 („наш журнал"), 64, 70, 94, 95, 97, 98, 133 („мой журнал"), 135, 182, 183, 184, 185, 351, 358, 361, 363.
„Современница", см. Сент Эльм, Ида.
Соединенные штаты Америки (Северо-Американские штаты, Американские штаты, штаты американские) XII, 104, 105, 108, 110, 112, 115, 116, 125, 126, 132.
Сож (Soge), река на Украине XII, 196.
Соймонов, генерал-майор XII, 343.
Сокальский, сотник XII, 23.
Соковнин, Алексей Прокофьевич XI, 161, 405; XII, 311.
Соковнин Сергей Петрович, „Опыт исторического словаря о всех в истинной православной греко-российское вере святою непорочною жизнью прославившихся святых душах" XII, 101.
„Сокол был бы сокол, да курица его съела...", см. Орлов, А. А.
Сокол, индийское прозвище Дж. Теннера XII, 130.
Сокольники, под Москвой XI, 205.
Соликамск, город XII, 342.
Соломон XII, 79, 91 („Соломонова премудрость") 369. См. также Библия.
Сомов, Орест Михайлович XI, 212.— „Сказка о кладах" XI, 117.
„Сон могольца", см. Батюшков, К. Н.
Сорванцов, см. Фонвизин, Д. И.—„Разговор у княгини Халдиной".
Сорель, Агнесса XII, 52, 153.
Сосницкая, Елена Яковлевна XI, 9.
„Сотрудники его", см Вяземский, П. А., Пушкин, А. С.
Соути, Роберт (Southey) XI, 25, 73, 166; XII, 70, 155.—„Баллада о юноше, который хотел прочесть беззаконные книги, и о том, как он был наказан" XI, 92 („ученик Агриппы"), 363 (то же); „Видение суда" XII, 70 (цит. „Словесность сатаническая"); „Жанна д'Арк" XII, 155 (поэма лауреата); „Письмо к издателю „Курьера" (1822) XI, 165 (цит.: „Сколь ни удален я...").
Софокл XI, 178 („древние трагики"); XII, 72, 223, 224, 225, („древние трагики"), 226—229.—„Эдип в Колоне" („Эдип") XII, 224, 226, 227, 228, 229; „Эдип-царь" XI, 178, 421; XII, 223, „Филоклет" XI, 178, 421.
Софья Алексеевна, царевна XI, 179.
„Сочинение об орлеанской героине", см. Вольтер, Ф. А.—„Орлеанская девственница".
„Сочинения и переводы Академии", см. Российская Академия (издания).
„Сочинения и переводы в стихах Павла Катенина", см. Катенин, П. А.
„Сочинения... палача Самсона", см. Бальзак, О. и Леритье—„Записки к истории французской революции палача Самсона".
„Сочинения Радищева", см. Радищев, А. Н.
„Сочинения свои", см. Татищев. — „Сочинения".
„Сочинитель", см. Пушкин, А. С.
Спарта XI, 494 (спартанская трапеза), 452; XII, 49.
С. П. Б., см. Петербург.
Спенсер, Эдмонд XI, 37, 156, 306, 509, 511, 515.
Сперанский, Михаил Михайлович XII, 205 (Speransky), 318, 323, 324.
С.-Петербург, см. Петербург.
Специнский, адъютант Потемкина XII, 172 („один из адъютантов Потемкина"), 408 (то же).
„Справедливое... рассуждение г. Шишкова", см.Шишков, А. С.—„Рассуждение о старом и новом слоге".
Сравцов XI, 85, 358.
Средняя орда XII, 343.
С. С., см. Фролов, С. С.
„С сим мнением не согласуется", см. Пожарский, Я. О.— „Слово о полку Игоря Святославича, удельного князя Новгорода Северского, вновь переложенное, с присовокуплением примечаний".
Сталь (Madame de Staël), Жермена XI, 17, 27, 28, 92, 228, 255, 271 („один из новейших писателей"), 299, 300 („гостья наша"), 364, 461, 462.— „Взгляд на французскую революцию" XI, 28, 82 („как утверждала Madame de Staël"), 364 („как говорила Madame de Staël"); „Дельфи-

на“ XI, 28; „Десять лет в изгнании“ XI, 27 („Десятилетнее изгнание“, „Dix, ans d'exil“), 299 („Десятилетнее изгнание“); „Корина“ XI, 28; „О Германии“, XI, 28; „En Russie“ XI, 27 („книжка г-жи Сталь“), 228 (изм. цит.: „Dix anne'es d'exil“), 255 (то же).
Стамбул XII, 374.
Станислав-Август (Станислав) Понятовский, последний польский король XII, 13.
„Старая Быль“, см. Катенин, П. А.
„Старая графиня“, см. Пушкин. — „Пиковая дама“.
„Старая „мать“, „мать“, см. Норман (Лоэрман), кормилица Екатерины II.
Старая Русса XII, 20.
„Старая Столица“, см. Москва.
„Старик“, см. Монито-о-гезик“.
„Старик седой“, см. Шишков, А. С.
„Старик“, „старый Теннер“, см. Теннер, отец.
Старица, река XII, 21, 22.
Старн, см. Озеров, В. А.— „Фингал“.
Стародуб (Starodub), город XII, 197.
Стародум, см. Фонвизин, Д. И.— „Разговор у княгини Халдиной“.
„Старосветские помещики“, см. Гоголь, Н. В.
„Старуха“, см. Нет-но-куд.
Старушка Новосильцова, см. Новосильцева, Е. И.
„Старый арап“, см. Ганнибал, О. А.
„Старый, всем известный стих“, см. „Стих о Алексее божием человеке“.
„Старый Гетман“, см. Мазепа. См. также Пушкин, А. С. — „Полтава“.
„Старый лорд“, см. Байрон, лорд, Вильгельм.
„Старый мой приятель ***“ (или**), см. Соболевский, С. А.
„Старый педант“, см. Каченовский, М. Т.
„Старый принц Витгенштейн“, см. Сайн-Витгенштейн-Гогенштедт, кн. Фридрих-Карл.
„Статейка, заимствованная у Мерсье“, см. Полевой, Н. А.—„Утро в кабинете знатного барина“ („Новый Живописец общества и литературы“, 1830, № 10).
„Статейка не весьма острая . . . “, см. Муханов, А. А.— „Отрывки г-жи Сталь о Финляндии с замечаниями“.
Статьи Кюхельбекера в „Мнемозине“, см. Кюхельбекер, В. К.— „О направлении нашей поэзии“ и „Разговор с г. Булгариным“.
Статья „Атенея“, см. Дмитриев, М. А. — Рецензия: „Евгений Онегин“. Сочинение Александра Пушкина, глава IV и V („Атеней“, 1828, I т., 4).
„Статья, в коей дерзновенно подтвердил . . .“, см. Полевой, Н. А. — „Литературные опасения кое за что“ („Московский Телеграф“ 1828, 23).
„Статья, в которой сильно напал . . .“, см. Полевой, Н. А. — „Новости и перемены в русской журналистике на 1829 год“. („Московский Телеграф“, 1826, VIII).
„Статья, коей несправедливость. . . “, см. Гнедич, Н. И.—„О вольном переводе Бюргеровой баллады“ Ленара“ („Сын Отечества“ 1816, № 27).
„Статья, которая конечно заставит молчать дерзких противников“, см. Греч, Н. И.— „Литературные замечания“ („Сын Отечества“ 1831, № 27).
„Статья о Радищеве“, см. Пушкин, А. С.—„Александр Радищев“.
„Статья Полевого“, см. Полевой, Н. А. — „Литературные опасения кое за что“ („Московский телеграф“ 1828, 23).
„Статья Чедаева“, см. Чаадаев, П. Я.— „Философическое письмо“.
Стенька Разин, см. Разин, Степан.
Степанов, Н., владелец типографии XI, 92.
Стерн (Sterne), Лауренс XI, 52, 272, 337, 496, 508; XII, 302 (новый Стерн).
„Стихи на иллюминации“, см. Ломоносов, М. В.
„Стих об Алексее, божием человеке“ XI, 234, 258, 470, 490.
„Стихотворение дышет каким-то упоеньем роскоши“, см. Батюшков, К. Н.— „Мои пенаты“.
„Стихотворения Оссиана“, см. Макферсон, Дм.— „Поэмы Оссиана“.
„Стихотворение Фридерика“, см. Фридрих II.— „Стихотворения“.
„Стихотворец“, см. Пушкин, А. С.
„Столица“, см. Петербург.
„Столь ужасная страница“, см. Мейстер, гр. Ж.— „Портрет палача“ (сб. „Петербургские вечера“).
Страленберг XII, 345.
„Страшная страница“, см. Мейстер, гр. Ж. — „Портрет палача“ (сб. „Петербургские вечера“).
Стрецк (Strezk) XII, 197.
Строганов (Строганов), гр. Александр Сергеевич XII, 174, 409 („у них“).

Строганов, гр. Григорий Александрович XII, 325.
Строганов, Павел Александрович XII, 174 (свой питомец).
Строгановы, владельцы горных заводов на Урале XII, 342.
Строев, Павел Михайлович XII, 136, „Ключ к Истории государства Российского“ XII, 136 (и цит.).
„Стыдливый рецензент“, см. Надеждин, Н. И.
Стюарт, гудзонский купец XII, 130, 131.
Суворов, Александр Васильевич XI, 55 („Суворовские войны“), 162, 189, 191, 294, 331 („Суворовские войны“), 407; XII, 156, 209, 273 („Суворовский солдат“), 313, 396.
„Суворов привез“, см. Суворов-Рымникский, А. А.
Суворов-Рымникский, гр. Александр Аркадьевич XII, 20 („Суворов привез“), 320.
Суворова-Рымникская (Суворова), кн. Любовь Васильевна XII, 320, 326.
Суворова, см. Суворова-Рымникская, Л. В.
Суворовский полк XII, 201.
„Судебник царя Ивана Васильевича“ XII, 345.
Сулешма, Матвей Степанович XII, 311 (Матвей Степанович).
Суйда, деревня XII, 313, 437.
Сула (Soula), река на Украине XII, 196.
Сулла, римский диктатор XII, 48
Султан Казы-Гирей XII, 25 (Казы-Гирей, потомок крымских Гиреев).— „Долина Ажитугай“ XII, 25 („явление неожиданное“, „предлагаемый отрывок“).
Сумароков, Александр Петрович (Александр Петрович) XI, 33, 53, 59, 224, 226—228, 244, 245, 249, 253, 254, 261 („отменный стихотворец“, „оба знаменитые мужа“, „оба ... стихотворца“), 262, 326, 330, 419, 423, 457, 460, 464, 487 („этот человек“), 495; XII, 157, 158, 170, 191, 209, 216, 219, 221, 223, 229, 236, 239, 397, 405, 406 („Александр Петрович“).— „Дмитрий Самозванец“ XI, 261; XII, 219, 227; „О стихотворстве“ XI, 33 (цит. „Он наших стран Мальгерб ...“), 179, 180; „Семира“ XI, 261; „Синав и Трувор“ XI, 238 („трагедия Сумарокова“).
Суна, река XI, 114.
„Супруга“, см. Шеберх фон Христина-Регина.
Сурмила, генеральный обозный, XII, 23.
Сутяга, есаул полковой XII, 23.
Сухозанет, Иван Онуфриевич XII, 314, 315.
Сухтелен (Сухтельн), Константин Петрович XII, 318.
Суццо, Михаил XII, 303, 314.
Сучевский, обозный XII, 23.
Сушкова, Софья Николаевна XII, 308 („ранняя любовь“), 428 (то же).
Сферы XII, 281.
„Сцена, не имеющая ни исторической истины, ни драматического правдоподобия“, см. Гюго, В.—„Кромвель“.
„Сцилла“, см. Жуи.— „Сулла“.
„Сципион Африканский“, см. Петрарка, Ф. — „Африка“.
„Счастливец. Подражания Кости“, см. Батюшков, К. Н.
„Сыновняя Любовь“, см. Фольбар, Ф. де.
„Сын молдавского господаря“, см. Кантемир, А.
„Сын Отечества“ XI, 20, 27, 31, 62, 173 („демократические журналы“), 204, 206, 207, 209, 210—214, 292, 334, 449, 450; XII, 94, 303.
„Сын холмогорского рыбака“, см. Ломоносов, М. В.
Сю Евгений (Eugène Su) XII, 68, 204, 359, 370 („сии имена“).
Сюйсарские острова XI, III.

Та-бу-шиш, индеец XII, 117, 118, 119.
„Таврида“, см. Батюшков, К. Н.
Таврида XI, 186; XII, 263.
Таврический дворец, в Петербурге XII, 329.
Тайцы, деревня XII, 313, 330.
„Так одевает бури тень едва рождающийся день“ (цит.), см. Пушкин, А. С. —„Евгений Онегин“.
„Такой-то журналист“, см. Булгарин, Ф. В.
„Так что ж что ты Честон?“ (цит.), см. Княжнин, Н. Б. — „Хвастун“.
Талия XI, 18, 108; XII, 47, 53, 218.
Тальма, Франсуа-Жозеф XI, 12.
Тамара, Василий Александрович XII, 176
Тамбов XII, 314 („Тамбовский воевода“), 437 („Тамб. воев.“).
„Тамбовский воевода, родной брат деду моего отца“, см. Пушкин, Алексей Петрович.
„Там взяли две глупейшие, вышедшие в Москве — (да, в Москве) — книжонки, сочиненные каким-то А. Орловым“ (цит.), см. Греч, Н. И.— „Литературные замечания“ („Сын Отечества“, 1831, № 27).

„Танкред“, см. Вольтер, Ф. А.
„Тарас Бульба“, см. Гоголь, Н. В.
Тарквиний Гордый XI, 188; XII, 306.
Тарсис, условное имя XII, 140.
„Тартюф“, см. Мольер, Ж. Б.
„Тартюф в юбке“, см. Екатерина II.
Тарутино XII, 133 („равнины Тарутинские“), 332.
„Тасс“, см. Кукольник, Н. В. — „Драматическая фантазия Торквато Тассо“.
Тассо, Тасс, Торквато XI, 262, 270, 306; XII, 283. — „Освобожденный Иерусалим“ XI, 36, 310; Torrismondo“ XII, 267.
Татары („Tartares, татарское иго“) XI, 32, 126, 147, 377, 497, 499, 500, 513; 268 („монголы“, „иго“) XII, 52, 196, 197, 345, 420, 421, 422.
Татищев, Василий Никитович XI, 122, 250, 269, 498, 501, 514; XII, 341—345, 439.— „Жизнеописания царей Алексея Михайловича и Феодора Алексеевича“ XII, 345; „Замечания на Страленберга“ XII, 345; XI, 250 (первый том); „История Российская“ XII, 344 („Российская История“), 345 („История Российского государства“, „своя история“); „Лексикон“ XII, 341, 345; „Лексикон сарматских, эстляндских и финских слов“ XII, 345; „Перевод Кирхеревой хронологии татар и калмыков“ XII, 345; „Сочинения“ XII, 345 („сочинения свои“); „Татищев устав“ (заводский) XII, 342.
Татищев, Евграф Васильевич XII, 345 (Евграф Васильевич).
Татищев, Н. А. („Альманашник“) XI, 134, 135—137, 381.
„Татищев устав заводский“, см. Татищев, В. Н.
Татьяна, см. Пушкин, А. С.— „Евгений Онегин“.
Татьяна Юрьевна, см. Грибоедов, А. С. — „Горе от ума“.
Тацит, К. XI, 69, 316, 319, 341; XII, 43, 192, 193, 194, 415, 416, 417 („Заключает он“).— „Анналы“ („Летописи“) XII, 192, 193 („как думает Тацит“), 194 („Как пишет Тацит“), 415.
Ташкент XII, 343.
Тверь XI, 243 („тверская застава“), 261, 491; XII, 45, 98, 183, 357.
„Твои недостатки“, см. Вяземский, П. А.
„Творца затей“, см. Шаховской, А. А.— „Полубарские затеи“.
„Тебе хребет свой с грозным смехом повернула. . .“ (цит.), см. Державин, Г. Р.— „На возвращение из Персии гр. В. А. Зубова“.
Тевкелев, полковник XII, 342, 343, 344.
Тезей, см. Озеров, В. А. — „Эдип в Афинах“ и Софокл — „Эдип в Колоне“.
„Телеграф“, см. „Московский телеграф“.
„Телемак“, см. Фенелон, Ф.— „Приключения Телемака“.
„Телемахида“, см. Тредиаковский, В. К.
„Телескоп“ XI, 204, 205, 211, 449, 451; XII, 95, 97, 144.
Теннер, Джон XII, 104—106, 108—117, 119, 121—123, 125, 126, 130.—„Записки“ XII, 105, 106—108 (цит.), 110—111 (цит.), 112 (и цит.), 113—122 (цит.), 122, 123—132 (цит.), 132.
Теннер, отец Дж. Теннера XII, 105 („отец Джона Теннера“), 106 („отец мой“), 110 („Твой отец“), 125 („старик“, „старый Теннер“, „отец“).
„Тень друга“, см. Батюшков, К. Н.
„Тень Оскарова“, см. Оссиан.—„Оскар“.
Теплов, Григорий Николаевич, XII, 30.
Тепляков, Виктор Григорьевич XII, 82, 83 („поэт“), 84, 85, 86 („поэт“), 90, 371—374, 375 („поэт“), 376.— „Гебеджинские развалины“ XII, 87, 87—90 (цит.), 90 („это прекрасно“), 373 (и цит.), 374 („это прекрасно“), 376 („последние стихи“); „Любовь и ненависть“ XII, 90, 374, 376; „Одиночество“ XII, 90, 90—91 (цит.), 374, 376; „Томис“ XII, 85 (и цит.), 86 („Размышления“ и цит.), 87 (цит.), 371 (и цит.), 375, 376 („в ней поэт“); „Фракийские элегии“ XII, 82 (и цит.), 83 (цит.), 84 (цит.), 85 (цит.), 90, 372 („его песни“ и цит.), 373 (цит.), 374, 375 („стихи“, „песни“ и цит.), 376.
„Тереза и Фальдони“, или письма двух любовников, живших в Лионе“, см. Леонар, Н. Ж.
Терендиан, Мавр.—„De litteris syllabis et metris“ XI, 227 (цит.: „habent sua fata libelli), 254 (то же).
Тиберий, римский император XI, 68, 341; XII, 192—194, 416.
Тибулл, Албий XII, 258, 261, 262.— „Элегии“ XII, 258, 261 (и Делия), 262, 263 (Делия).
„Тибуллова элегия XI“, см. Батюшков, К. Н. и Тибулл.
„Тибуллова элегия III“, см. Батюшков, К. Н. и Тибулл.
Тибур XII, 271.

Тизенгаузен, см. Штакельберг, Аделаида Павловна.
Тик, Людвиг XII, 317 („Тиков ученик").
Тит (римский император) XI, 17.
Тихвин XII, 437.
Тихвинская дорога XII, 323.
Тихвинский монастырь XII, 313.
Тифий XII, 259.
Тициан XI, 177.—„Венера" 177.
Тобольск XII, 207, 312 („Тобольский гарнизон").
Товарковы XII, 311.
„Тогдашние политические обстоятельства", см. Французская Революция.
Тоди, Мария-Франческа-Лючия XII, 38.
„То древню Русь и нравы . . ." (цит.), см. Батюшков, К. Н.—„Мои пенаты".
„То же бы ты слова...", (цит.). см. Данилов, Кирша.—„Древние Российские Стихотворения".
Токвиль, Алексис XII, 105.— De la démocratie en Amérique XII, 105.
Толстая, Устинья Ермолаевна XII, 314 („другая жена").
Толченов, Павел Иванович XI, 13, 287 („после падшие").
Тома, Антуан-Леонард XI, 170 („демократические писатели"), 171, 173 („демократические французские писатели"), 414
„Томис", см. Тепляков, В. Г.—„Фракийские элегии".
Томпсон, фабрикант XI, 332, 466.
Торвальдсен, Бертель XII, 178, 410.
Торжек XI, 235, 471; XII, 174.
Тоскар, см. Озеров, В. А.—„Фингал".
„Тот, кто подвинул на полвека...", см. Новиков, Н. И.
„Тот, чьи произведения более всего носят на себе печать ума . . .", см. Вяземский, П. А.
„Трагедия", см. Гюго.—„Кромвель".
„Трагедия", см. Пушкин, А. С.— „Борис Годунов".
„Трагедия моя", см. Пушкин, А. С. — „Борис Годунов".
„Трагедия Сумарокова", см. Сумароков, А. П.— „Синав и Трувор".
„Трагедия Хомякова", см. Хомяков, А. С.— „Ермак".
„Трандафыр", см. Коченовский, М. Т.
Траян (Троян), Марк, римский император XI, 17 (Траяны); XII, 86 („Орлы Траяновой дружины"), 151.
Тредиаковский, Василий Кириллович XI, 33, 53 („оплошный стихотворец"), 85, 216, 226, 227, 253 254, 262 („неутомимый возовик") 269, 326, 330, 494, 495, 501; XII, 35, 96, 148, 169, 191, 389.— „Телемахида" („Тилимахида") XI, 227 (и цит.: „Корабль Одиссеев..."), 245 (и цит. „Чудище обло, озорно, огромно, стозевно, и лаяй"), 254 (и цит.: „Корабль Одиссеев"), 262, 460 (и цит. „Бегом волкин деля"); XII, 35; „Тройственная поэма", см. Данте, А.— „Божественная комедия".
„Трехлетняя ее дочь", см. Пушкина, Н. О.
„Три повести", см. Павлов, Н. Ф.
Триполь (Tripol) XII, 197.
Тритоны XII, 280.
Троицкий список XI, 122.
Трощинский, Дмитрий Прокофьевич XII, 331, 332.
Троя (Troja) XI, 240, 244.
Троян, см. Траян.
Трувор XI, 80, 354.
„Трудолюбивая пчела", журнал Сумарокова XII, 97.
Трубецкой, владелец дома в Кремле XII, 331.
Трубецкой, кн. Василий Сергеевич XII, 319.
Трубецкой, кн. Н. П. XII, 323.
Тугай, старшина XII, 24.
„Туманное небо", см. Россия.
Туманский, Василий Иванович XI, 48.— „Греческая песня" XI, 48; „К одесским друзьям XI, 48. Тумарь, старшина XII, 24.
Тургенев, Александр Иванович XII, 308.
Тургенев, Николай Иванович XI, 45, 314, 318.
Тургенев XII, 275 („За здоровье Т-ва").
„Турецкий посланник", см. Машир-Ахмет-Паша.
„Туркарет", см. Лессаж.—„Тюркаре".
Туркестанова (Туркистанова), кн. Варвара Ильинична XII, 321.
Турнэ (Tournoy), имение Вольтера в Швейцарии XII, 75 („Покупка земли"), 76, 77 („Земля"), 365.
Турция (турки) XI, 15, 289; XII, 166 („турецкий поход"), 199, 302, 315 („турецкий посланник"), 409 („турецкий поход"), 434 („Отоманская империя", „турецкое правление").
Тучкова („кормилица") XII, 245, 249, 250, 252.
Туш, де ля XII, 79.
Тушинский Вор, см. Лжедмитрий II.
„Тысяча и одна ночь" („арабская сказка") XI, 224, 244, 456.
Тьерри, Амедий XII, 69 („Обоих Тьерри"), 360 (то же).
Тьерри, Огюстен XI, 118, 121, 132; XII, 69 („Обоих Тьерри"), 360 (то же).
Тютчев, Федор Иванович XI, 105.

Уайт Гол, дворец Кромвеля XII, 138 („дворец“), 381.
Уа-ме-гон-е-бью, индеец XII, 111, 117, 118, 119.
„Убийца“, см. Катенин, П. А.
„Убийца его“, см. Робеспьер, М.
„Убийцы его отца“, см. Скарятин, Я. Ф.
„Уважен хочешь быть, умей других уважить“ (изм. цит.), см. Вяземский, П. А.— „К М. Т. Каченовскому“.
Уваров, Семен Федорович XII, 156 („Сенька-бандурист“).
Уваров, Сергей Семенович XII, 324, 325, 337.
Уваров, Федор Петрович XII, 321.
Углич XII, 243, 245, 246, 247, 251, 252, 253 („город“), 254, 255.
„Удивительные вымыслы“, см. Виньи, А.—„Сен-Мар“.
„Уж талан ли мой талан таков“ XII, 389. См. также русские песни.
Украина (Ukraine, Малороссия, Малая Россия, малороссияне) XI, 16, 122, 158 („малороссийский гетман“), 163 (то же), 402; XII, 18, 19 (уряды малороссийские), 20, 21 („Полки малороссийские“, „Селения малороссийские“), 23, 24, 27 („Племя поющее и пляшущее“, „малороссийская природа“), 196, 409 („по-малороссийски“), 418, 422.
Улисс, см. Озеров, В. А.—„Поликсена“.
„Умирающий Тасс, элегия“, см. Батюшков, К. Н.
„У нас“, см. Россия.
„У нас есть критика“ (цит.), см. Бестужев, А. А.— „Взгляд на русскую словесность в течение 1824 и 1825 годов“.
„У нас издавна, и по справедливости, жалуются на цинизм, невежество и недобросовестность рецензентов“ (цит.), см. Греч, Н. И.— „Литературные замечания“ („Сын Отечества“, 1831, 27).
„Умерший скептик“, см. Сеит-Бёв (Делорм).
Университет, см. Петербургский университет.
„У них“, см. Строганов, гр. А. С.
„Уныние“, см. Вяземский, кн. П. А.
Управа Благочиния XII, 37.
„Управители“, см. Калашников, Михаил Иванович и Пеньковский, Осип Матвеевич.
Урал XII, 343.
„Уродливые драмы“, см. Гюго, В.— „Кромвель“.
Урусов, кн. Василий, контрадмирал XII, 344.
Успенский собор в Москве XII, 255.
Устав императорской Российской Академии XII, 44, 73 (Устав“ и цит.).
„Устав о цензуре“, см. Цензурный устав 1826 г.
„Устрица Лафонтена“, см. Лафонтен, Ж.—„L'Huitre et les Plaideurs“.
Устрялов, Николай Герасимович XII, 286, 322.—„О системе прагматической русской истории“ XII, 286 („не усомнился вывести на одну доску“).
„Утесы св. Елены“, см. Остров св. Елены.
„Утешения“, см. Сент-Бёв.
„Утешенная вдова“, см. Княжнин, Я. Б.
„Ухорский псалом“, см. Глинка, Ф. Н.— „Слова Адонаи к мечу“.
Уфа XII, 343 („уфимский воевода“, „уфимская провинция“).
„Ученик Агриппы“, „Ученик того чародея“, см. Соути.—„Баллада о юноше, который хотел прочесть беззаконные книги, и о том, как он был наказан“ и Гёте, В.—„Ученик дьявола“.
„Ученый немец“, см. Шлегель, А.
„Ученый редактор“, „ученый издатель“, см. Каченовский, М. Т.
Ушаков, Федор Васильевич XII, 30, 31, 34 („Лейпцигский студент“), 351, 352.
Ую, река XII, 343.

Фаддей Венедиктович, см. Булгарин, Ф. В.
Фальстаф, см. Шекспир, В. „King Henry VI“ (Part I), „Merry Wives of Windsor“.
Фамусов, см. Грибоедов, А. С.—„Горе от ума“.
Фан-Хи, см. Булгарин, Ф. В.
Фан-Хо, см. Пушкин, А. С.
Фаон, пастух, в которого была влюблена Сапфо XII, 271, 279.
„Фатам или разум человеческий“, см. Пушкин, А. С.
„Фауст“, см. Гёте, И. В.
Ф. Б., см. Булгарин, Ф. В.
Ф. В., см. Булгарин, Ф. М.
„... Ф. В. Булгарин своими талантами и трудами приносит честь своим согражданам“... (с цит.), см. Греч, Н. И.— „Литературные замечания“ („Сын Отечества“, 1831, № 27).
Ф. Визин, см. Фонвизин, Д. И.
Феб XI, 150, 169; XII, 276.
Федор, см. Федор.

Федор (Феодор), царь, сын Ивана Грозного XII, 205, 243—246, 249, 253.
Федор Алексеевич, царь XII, 203, 345.
Федор Матвеевич, см. Пушкин, Ф. М.
Федор Никитович, см. Романов, Ф. И.
Федоров, Борис Михайлович XI, 82, 131 („мелкая букашка"), 149, 157, 355; XII, 45.—„Военная песнь Россиян" XII, 45 („читали один после другого сочинения своего стихи").
„Федра", см. Расин, Ж.
Федра, см. Расин, Ж.—„Федра".
Федьковский завод на Урале XII, 341.
Фельяд Д'Обюссон („марщал де ля Фельяд") XII, 29.
Фемистокл XII, 32.
Фенелон, Франсуа де Салиньяк де-ла-Мот XI, 253, 271, 460, 505, 512; XII, 69, 99. „Приключение Телемака" („Телемак") XI, 227, 253 („эпоса"), 254 („перевесим его стихами"), 271 („книга, исполненная смелой философии").
Феофан, см. Прокопович, Ф.
Феодор Иоаннович, царь (Федор) XI, 54, 125, 327, 374.
Феодорит, архимандрит XII, 251.
Феодот, мученик XII, 172. См. также „Святцы".
Феофан Исповедник XI, 250.
Феофилакт Косичкин, см. Пушкин, А.С.
Фердинанд, герцог Вюртембергский XII, 319 („какой-то князь").
Фердинанд, герцог Шартский, впоследствии герцог Орлеанский XII, 164 („Французские принцы"), 401 (то же).
Фердинанд VII, испанский король XI, 296 (король испанский).
Ферней, местечко около Женевы XI, 17 (фернейский философ), 272, 507.
„Фернейский философ", см. Вольтер, Ф. А.
Ферон, дю Лука д'Арк XII, 154.
Фиваида XII, 100.
Фикельмонт, гр. Дарья Федоровна XII, 315, 321, 322 („ждал несколько времени хозяйку"), 324 („гр. Фик.)".
Фикельмонт, гр. Карл Людвиг XII, 314, 320 („австрийский посланник"), 321, 322, 331, 334 („J' amb. d'Hutr"), 336.
Филалет XII, 281, 282.
Филарет (Дроздов) — митрополит московский XII, 12, 43, 249, 327, 336, 337.
Филимонов, Владимир Сергеевич XI, 63.—„Искусство жить" XI, 63 („книжка своего сочинения").
Филипп Орлеанский („Регент") XI, 439; XII 53 („регенство"), 55 (то же), 56, 436.
Филира XI, 158, 164.
Филоклет, см. Софокл.— „Филоклет".
„Философическая статья...", см. Полевой, Н. А. — Рецензия на „Историю Государства Российского" Карамзина, И. М. („Московский Телеграф" 1829, 12).
Фильдинг, Генри XI, 213, 216, 272.
Фингал, см. Озеров.— „Фингал".
Финляндия XI, 27 (финляндские леса), 227, 254; XII, 345 („финские слова").
Фихте, Иоган-Готлиб XI, 101, 373.
Флешье, Эспри XI, 505.
Флорентийская Академия XII, 42.
Флоренция XI, 149 („флорентийский базар"); XII, 140 („мантию флорентийскую"), 156 („флорентиец"), 172.
Флориан, Жан-Пьер XI, 221, 496; XII, 50.
Фок фон, Максим Яковлевич XII, 201.
Фольбар, Ф., де. — „Сыновняя любовь" XII, 53.
Фонвизин, Денис Иванович XI, 16, 89, 96, 98, 108, 109, 155, 226, 231, 253, 257, 333, 360, 365, 368, 371, 368, 460 („характер коего не очень достоин уважения"), 495, 496; XII, 27, 42, 219, 356, 358. — „Бригадир" XI, 96; XII, 219 („писал комедии прозою"); „Вопросы Фонвизина и ответы сочинителя „Былей и небылиц" („Вопросы") XII, 42, 358; „Недоросль" XI, 94, 98, 99 (Простакова, Еремеевна), 154, 180 („две драматические сатиры"), 208, 303, 368 (Простакова), 398; XII, 219 („писал комедии прозою"); „Разговор у княгини Халдиной" XI, 94 и цит.), 368.
Фонт., см. Пушкин, А. С. — „Бахчисарайский фонтан".
Фонтан, Луи XII, 48.
Фонтанка, 282.
Фонтенель, Бернар XI, 18.
Формей XI, 251.
„Фракийские элегии", см. Тепляков, В. Г.
Фракия, фракийский XII, 82, 90, 371, 372, 374.
Франклин, Вениамин XI, 32, 272, 507; XII, 33, 37.
Франкф. журнал", см. „Франкфуртская газета".
Франкфурт XII, 80.
„Франкфуртская газета" XII, 325 („Франкф. журнал"), 325, 326 (цит.).
Франциск I, король французский XI 26, 37, 306, 501; XII, 52.

Франциск II, XI, 503.
Франция (France), французская литература, французский язык, французский, французы XI, 9, 10, 21, 25, 28, 32—34, 37—40, 43, 46, 53, 58, 61, 66—68, 73, 83, 91, 97, 101, 106—110, 121, 127, 129 („un bon français“), 141, 148, 170, 171, 175, 176, 179, 186, 200, 201, 228, 229, 231, 233, 236, 240, 257, 258, 260, 262, 264, 265 („в других державах“), 269—272, 275, 292, 293, 299, 301, 305—307, 309, 311—313, 315, 324, 325, 331, 337, 338, 340, 341, 344, 350, 366, 370, 373, 386, 391, 407, 414, 417, 419, 423, 427, 437—439, 442—448, 450, 462, 463, 465, 468, 473, 482, 485, 491, 493, 495, 496, 497, 500, 502—505, 508, 509, 510 („отечественный язык“), 511, 515, 517; XII, 9, 16, 31, 32, 34, 36, 37, 41, 42, 46, 47, 49, 50, 52, 53 („наша история“) 55—59, 61 („наши театры“) 62, 63, 65, 68, 69 („народ, который произвел Фенелона...“), 70, 71, 76 („свое отечество“), 77, 79, 130, 137—141, 143, 144, 153—155, 165, 179—181, 191, 195, 204, 207, 208, 217, 220, 222, 223, 232, 240, 242, 266, 276, 312, 313, 318, 322, 349, 352, 358, 360 („народ, который произвел Паскаля...“), 361, 364, 365, 368, 370, 378—381, 383—385, 394, 395, 396 („своего народа“), 402, 411, 414, 417, 436.
„Француз“, см. Пушкин, А. С.
„Француз из Бордо“, см. Грибоедов, А. С. — „Горе от ума“.
„Француз отвечал подлинно“, см. Пушкин, А. С. — „О записках Видока“.
Французская Академия (Академия) XI, 271, 505; XII, 41, 42 („Академия Парижская“), 46, 47, („институт“), 49, 50, 56, 58, 63, 78, 207. Французская революция, Великая („революция“) XI, 15, 28, 35, 171, 202, 205, 271, („роковое предназначение“), 272 („великое разрушение“), 414, 435, 442, 443 (la révolution), 444; XII, 32 („тогдашние политические обстоятельства“), 34 („Время Ужаса“), 49 („Директория, Комитет общественного спокойствия“), 52 („переворот“), 53, 54, 56, 58, („буря, сокрушившая династию“), 60, 70, 153, 166 („якобинец“).
„Французская философия“, см. Гельвеций, К., Дидро, Д., Руссо, Ж. Ж
„Французские принцы“, см. Фердинанд, герцог Шартрский и Людовик, герцог Немурский.
„Французский историк“, см. Гизо, Ф.
„Французский стихотворец“, см. Пушкин, А. С.
Фредерик II, см. Фридрих II Прусский.
Фрерон, Эли-Катрин XII, 77.
Фридебург XII, 299.
Фридрих II Прусский (Фредерик II) XI, 152, 272, 507; XII, 79, 80 („король“), 81, 369 („Северный Соломон“, „король“), 370.— „Письмо к Публике“ XII, 80, 369 („сочинение“); „Стихотворения“, XII, 80, 369.
Фролов, Степан Степанович XII, 298 (С. С.), 308.
Фуассе — Предисловие к „Неизданной переписке Вольтера..“ („Correspondance inédite de Voltaire...“) XII, 78, 79 (цит.).

Халдина, кн., см. Фонвизин, Д. И. — „Разговор у княгини Халдиной“.
„Хамелеонистика“, см. Воейков, А. Ф.
Харита XII, 267.
Харчевич, есаул полковой XII, 23.
Харьков (Harkov) XI, 380 (Харьковский); XII, 196, 418.
„Хвала, хвала тебе о Шутовской“ (цит.), см. Дашков, Д. В. — „Венчанье Шутовского“.
„Хвастун“, см. Княжнин, Я. Б.
Хвостов, гр. Дмитрий Иванович XII, 295 (Хлыстов), 328.
Херасков, Михаил Матвеевич XI, 224, 287, 230, 245, 254, 261, 457, 460, 464; XII, 35, 161, 162, 236, 303, 400. — Россиада XI, 40, 262.
Херсон XII, 313.
Хиос XI, 120 (хиосский житель).
Хитрово, Елизавета Михайловна XII, 315, 331 (Elise), 334.
Хлестова, см. Грибоедов, А. С. — „Горе от ума“.
Хлоя XII, 335.
Хлыстов, см. Хвостов, Д. И.
Хмельницкий, Богдан XI, 159, 165, 402; XII, 422.
Хованский, Михаил Васильевич XII, 169, 403.
Ходаковский, см. Доленга-Ходаковский, З. Я.
Ходневский (Ходун), условная фамилия XII, 20.
„Хозяйка“, см. Фикельмонт, гр. Д. Ф.
Холм, город, XII, 182.

„Холмогорский рыбак“, см. Дорофеев, Василий, отец Ломоносова, М. В.
Холмогоры XI, 49 („наш холмогорец“), 269 (холмогорский рыбак), 501.
Хомяк, Федька, см. Загоскин, М. Н. — „Юрий Милославский“.
Хомяков, Александр Степанович XI, 90, 105, 141, 386; XII, 323.—„Ермак“ XI, 90 („трагедия Хомякова“), 105, 141, 180, 362, 386, 423.
Хорол (Chorol) XII, 197, 420.
„Хоть знаю да не верю“ (цит.), см. Княжнин, Я. Б. — „Хвастун“.
Хоуровский, Георгий („Георьгия Хоуровьска“) XII, 43.
„Храм“, см. Казанский собор в Петербурге.
Храповицкий, Александр Васильевич XII, 33, 37, 316. — „Памятные записки“ („Записки“) XII, 33, 37, 316.
Хребтович, гр. Елена Карлова XII, 328 (Хреб.).
Христос Иисус (христианство) XI, 214, 217, 452; XII, 14—17, 20, 43, 65, 94, 99, 102, 105.
Хрущев, советник, начальник над горными заводами XII, 343.

Царево Городище XII, 343.
„Царица“, см. Екатерина I и Нагая, М. Ф.
Царское Село XI, 153, 274, 438; XII, 158, 298, 301, 321, 328, 338, 426.
Царскосельский Лицей („Лицей“) XI, 149, 150, 273, 314 („лицеев“); XII, 158, 166 („царский лицей“), 304, 308, 338 („Лицейская зала“).
„Царственный страдалец“, „царственный мученик“, см. Людовик XVI.
Царь Борис, см Годунов, Борис.
Царьград XI, 103 (степи царьградские), 122. См. также Константинополь.
„Царь Иван Васильевич“, см. Иван IV.
Царь Феодор Алексеевич, см. Федор Алексеевич, царь.
Цезар, Гай-Юлий Цезарь XI, 46 („Кесарь“), 316, 319.
„Цензор, Пропустивший статью . . .“, см. Глинка, С. Н.
Цензурный комитет XII, 337.
Цензурный устав 1826 г. XII, 73, 363.
„Ценсор велел ему“, см. Красовский, А. И.
Церковь Косьмы и Демиана в Москве XII, 290 („в приходе Косьмы и Дамиана“).
Циклер (Цыклер), Иван Елисеевич XI, 161, 405; XII, 209, 311.
Цильх, Елизавета Андреевна, жена Ломоносова, М. В. XI, 226 (жена его), 293 (то же), 460 (то же).
„Циническая поэма“, см. Вольтер, Ф.— „Орлеанская Девственница“.
Цинциннати XII, 105.
Цицианов (Цициан), князь, Дмитрий Евсеевич XI, 23.
„Цыганы“, см. Пушкин, А. С.

Чаадаев (Чедаев), Петр Яковлевич XII, 208, 303. — „Философическое письмо“ XII, 208 („Статья Чедаева“).
Чаворт XI, 277, 525.
Чампион, королевский рыцарь XII, 140 („Королевский рыцарь“), 382.
Чаплинский XI, 159 (Чернецкий), 165 (Чаплицкий).
Чаплинский (Чаплина), условная фамилия XII, 20.
Чарторижский, Адам XII, 205.
Чаттертон, Томас XII, 147, 388.
Чаусер, см. Чосер, Дж.
Чацкий, см. Грибоедов, А. С. — „Горе от ума“.
Чачков, Василий Васильевич XII, 308.
Чедаев, см. Чаадаев, П. Я.
„Человек, говорят, очень порядочный“, см. Бажанов, В. Б.
„Человек, коего роковая воля правила тогда. . .“, см. Наполеон, Б.
„Человек, который вполне разрешил сам себе сию свободу. . .“, см. Радищев, А. Н.
„Человек, одаренный мощным талантом“, см. Буало, Н.
„Человек, сведующий в военном деле“, см. Орлов, М. Ф.
„Человек ученый и умный“, см. Кюхельбекер, В. К.
Чепчугов, Никифор XII, 247, 250.
Черкасов, бар. Иван, кабинет-министр XII, 344.
Черкесы XII, 25.
Черная грязь, почтовая станция XI, 224, 245, 457, 489.
„Черная мурашка“, см. Олин, В. Н. или Бестужев - Рюмин, М. А.
Чернецкий, см. Чаплинский. Чернецкий, условная фамилия XII, 20.
Чернигов (Tchernigov) XII, 196, 197, 198, 420.
Черное море XI, 15; XII, 314 („Черноморский флот“), 433 (то же).
Чернышев, гр. Александр Иванович XII, 323.
Чернышев XII, 202.
Чернышева, Анна Родионовна, урожденная Ведель XII, 202, 423.

Чертков, Евграф Александрович XII, 329, 438.
Чесма XII, 313.
Честон, см. Княжнин, Я. Б. — „Хвастун".
„Четверо Пушкиных" (на самом деле их семь), см. Пушкин, Иван Григорьевич, Пушкин Михайло, Пушкин Никита и др.
„Четьи-минеи", см. Дмитрий Митрополит.
Чильд - Гарольд, см. Байрон, Д. Н. — „Чайльд - Гарольд".
Чингизхан („Tchingis - han) XI, 377; XII, 198.
„Чиновные журналисты", „Чиновные издатели", см. Булгарин, Ф. В., Греч, Н. И.
„Читал у Дашкова свою комедию", см. Гоголь, Н. В. — „Владимир 3-й степени".
„Читали, один после другого, сочинения своего стихи", см. Ширинский-Шихматов, П. А. — „К отсутствующему монарху" (ода); Федоров, Б. М. — „Военная песнь Россиян".
Чичерина, Ольга Васильевна XII, 311.
Чосер, Джеффри (Чаусер) XI, 156, 515.
„Что господу угодно — да свершится! . ." (цит.), см. Погодин, М. П.— „Марфа Посадница".
„Что есть народного в Россиаде и в Петриаде . . ." (цит.), см. Вяземский, П. А. — „Разговор Издателя и Классика".
„Что хочет сказать Критик", см. Погодин, М. П.
„Чудаки", см. Княжнин, Я. Б.
Чудан, есаул полковой XII, 23.
„Чудовище, склонясь на колыбель детей. . ." (цит.), см. Жуковский, В. А. — „Императору Александру".
„Чужие подражания . . .", см. Булгарин, Ф. В. — „Дмитрий Самозванец".
Чуприна, сотник XII, 23.
Чурай, есаул полковой XII, 32.

Шаликов, кн. Петр Иванович XI, 486.
Шамбор XII, 52.
Шамоле, знаменитый трагический актер XII, 242.
Шамильяр-де, Мишель XII, 29.
Шамфор, Николай XI, 167 („демократические писатели"), 171, 173 („демократические французские писатели"), 414, 504.
Шантерень, улица в Париже XII, 50.
Шапп д'Отром, французский астроном XII, 207 424 („аббат"). — „Путешествие в Сибирь" XII, 207 („путешествие"), 424 („неблагонамеренная книга").
Шарлота, см. Корде, Ш.
Шатобриан, Рене XI, 35, 167, 193, 217, 301, 435; XII, 69, 105, 137 („Шатобриановом переводе"), 143—145, 360, 380 („первый из французских писателей"), 384, 385, 386. — „Гений христианства" XI, 35 („Несколько слов, сказанных о нем Шатобрианом"); „Опыт об английской литературе" XII, 145, 145—146 (цит.), 386 („блестящее сочинение"), 386—387 (цит.); „Во всяком народе..." („перевод"); Перевод „Потерянного рая" XII, 137 („перевод Мильтина"), 143, 144, 145, 380 („перевод Мильтина"), 384, 385.
Шатров XI, 226.
Шаховский, кн. Александр Александрович XII, 295, 302, („Шутовской") XII, 295, 296, 297, 426.—„Дебора или торжество веры" XII, 297 („Дебора"); „Козак стихотворец" XII, 302 (Маруся); „Крестьяне или встреча незванных" XII, 302 („Встреча незванных"); „Ломоносов или рекрут-стихотворец" XII, 302 (Водевиль „Ломоносов"); „Новый Стерн" XII, 302; „Урок кокеткам или Липецкие воды" XII, 295 („Гроза баллад"), 296 („И воды я пишу водой"), 426; „Кокетка"; „Полубарские записи" XII, 295 („творца затей"); „Расхищение шубы" („Шубы") XII, 295, 302, 427; „Пустодомы" XI, II.
„Шведский король", см. Карл XII.
Швейцария XII, 76 („маленькая мещанская республика"), 77 („эта республика"), 78 („Женевская республика"), 79, 365.
Швеция XI, 15, 27, 159 (шведский король), 408 (то же); XII, 257, 260, 341, 342, 433 („шведка").
Шеберх, Матвей, фон XII, 437.
Шеберх, урожденная Альбедиль, жена Матвея фон Шеберх.
Шеберх, Христина-Регина, фон XII, 307 („ее мать"), 313, 429 („ее мать"), 433 („прабабушка моя"), 437.
Шевырев, Степан Петрович XI, 48, 103, 105, 248, 319; XII, 65, 100, 359.—„История поэзии" XII, 65, 100, 359.
Шейлок (Шайлок), см. Шэкспир.—„Венецианский купец".

Шекспир (Shakespeare) Вилльям XI, 25, 37, 40, 59, 61, 69, 72, 83, 109, 121, 140, 141, 175, 177, 178, 188, 219, 262, 269, 272, 298, 306, 335, 338, 339, 341, 345, 356, 385, 386, 387, 397, 419, 420, 423, 431, 453, 508, 515; XII, 72, 137, 157, 159, 160, 178, 379, 380, 396, 397, 398, 399, 417.—„Венецианский купец" XII, 160 (Шейлок); „Гамлет" XI, 40, 73, 348; XII, 137; „Кориолан" XI, 420 (Кориолан); „Король Лир" („Лир") XI, 178; XII, 137, 379; „Лукреций" XI, 188; „Мера за меру" („Measure for Measure") XI, 40; XII, 160 (Анджело); „Отелло" XI, 40, 157 (Отелло, Дездемона), 163 (то же), 401 (Дездемона); XII, 157; „Ромео и Джульета" („Ромео") XI, 83, 356; XII, 137, 379; „Юлий Цезарь" XI, 420 (Кассий). „As you like it" XII, 178 (Одрей) „King Henry IV", part I; XII, 160 (Фальстаф), 399 (то же); „King Henry VI", part I XII, 160 (Фальстаф), 399 (то же); „Merry Wives of Windsor" XII, 160 (Фальстаф), 399 (то же).
Шеллинг, Фридрих-Вильгельм XI, 101, 373.
Шейлоник, река XI, III.
Шемберг, генерал-берг-директор XII, 342.
Шемякин, статский советник, уфимский воевода XII, 343.
Шенье, Андре (André Chênier) XI, 35, 48, 197, 367 („поэт"); XII, 179, 411.
Шептицкий, униатский епископ XII, 14.
Шереметев, гр. Борис Петрович XII, 209.
Шереметев, Василий Александрович XII, 324.
Шереметев XII, 189.
Шерефедиловы XII, 311.
Шешковский (Шишковский) Степан Иванович XI, 16 (и „Домашний палач...") XII, 37, 173.
Шиллер, Фридрих XI, 105, 109, 273, 518; XII, 69, 72, 307, 361 „Духовидец" XII, 307. „Разбойники" XII, 69, 361 („сочинил").
„Шильонский узник", см. Байрон, Дж.
Ширинский-Шихматов (Шихматов), кн. Платон Александрович XII, 45, 298, 306, 429.—„К отсутствующему монарху" XII, 45 („читали, один после другого, сочинения своего стихи").
Ширинский-Шихматов, кн. Сергей Александрович XI, 310.
Ширяев, Александр Сергеевич, книгопродавец XI, 85.
Шихматов, см. Ширинский-Шихматов.
Шишков, Александр Семенович XII, 43, 44, („президент Академии") 45, 65, 149, 150, 151, 181, 295, 296 („старик седой") 298, 307, 337, 357 („президент", „Простые похвалы") („Академии"), 358 („почтенный старец"), 387, 390, 391.—„Нечто о Карамзине" XII, 45; „Рассуждение о старом и новом слоге" XI, 206, 459; XII, 149, 150 (цит.: „Итак надлежит паче думать..."), 181 („справедливое рассуждение"), 337 („нелепость в корнях президента"), 387 („труды"), 390 („собрание сочинений и переводов"); XII, 43.
Шишковский, С. И., см. Шешковский, С. И.
Ш., князь XII, 171, 407.
„Школа стариков", см. Делавиль, Жермен.
Шлегель, Август Вильгельм XI, 26, 40 („Ученый немец"), 101, 143, 166, 220, 303 („ученый немец"), 373, 374.
Шлецер, Август-Людвиг XI, 226, 253, 460; XII, 147, 207, 208, 388; „Нестор" XII, 207 („критические исследования"), 208 („Мнение Шлецера"). „Probe russischer Annalen") XII, 207 („Probe")
Шлиссельбург XII, 307.
Шмидт, фабрикант XI, 231.
Шотландия XI, 9 (шотландка), 92 (шотландский чародей), 121 (шотландский романист), 276 (шотландская природа), 325 (шотландские кабаки), 363 (шотландский чародей); 522 (шотландская природа). „Шотландский чародей", „Шотландский романист", см. Скотт, В.
Штокельберг (урожд. Тизангаузен), гр. Аделаида Павловна XII, 315, 437.
Шуазель, Этьен-Франсуа XII, 14.
„Шубы", см. Шаховской, А. А.—„Расхищенные шубы".
Шувалов, Андрей Петрович XII, 322.
Шувалов, Иван Иванович XI, 53, 226, 227, 247, 249, 253, 254, 326, 330, 460, 461 (и „высокий покровитель"); XII, 174, 409.
Шувалова, гр. Текла Игнатьевна XII, 317, 326.
Шуйские XI, 454.
Шуйский, Василий Иванович XI, 154; XII, 243, 249, 250, 251, 253, 254, 255. См. также Булгарин, Ф. В. — „Дмитрий Самозванец".
Шуйский, старший брат Василия Шуйского XII, 249.

Шумахер XII, 300.
„Шутки г. Сенковского насчет невинных местоимений“, см. Сенковский, О. И.—„Резолюция на челобитную сего, оного, такового, коего, вышеупомянутого, вышереченного, нижеследующего, ибо, а потому, поелику, якобы и других причастных к оной челобитной, по делу об изгнании оных, без суда и следствия, из русского языка“ и др. статьи и фельетоны.
Шутовской, см. Шаховской, кн. А. А.
Шуэ, арендатор XII, 76.
Шеников, Александр Гаврилович, актер XI 13, 287 („принятые сначала с восторгом...“).

Эвменида XII, 26.
Эврепид XI, 178 („древние трагики“).
Эда, см. Баратынский, Е. А.—„Эда“.
Эдвин Джемс XII, 110 („американский издатель“).— „Введение“ к „Запискам Джона Теннера“ XII, 110 (цит.: „Подобно всем индейцам...“).
Эдинбург (Эдимбург) XII, 68 („эдимбургские журналисты“), 153 („книгопродавец эдимбургский“).
Эдип, см. Озеров, В. А. и Софокл.— „Царь Эдип“ и „Эдип в Колоне“.
„Эдип в колонском предместии“, см. Софокл.— „Эдип в Колоне“.
„Эдип у Адмети“, см. Дюсис, Ж. Ф.
„Эдип - царь“, см. Софокл. — „Царь Эдип“.
Эзоп XI, 21 („известный баснописец“), 293 (то же).
Эйлер, математик XII, 169, 404.
Экерн, см. Геккерен, Л.
„Экзамен“, см. Пушкин, А. С. — „Воспоминания в Царском Селе“.
„Элегии Понтийские“, см. Овидий, Назон. — „Понтийские послания“.
„Элегия из Тибулла“, см. Батюшков, К. Н. и Тибулл.
Элеонора, см. Батюшков, К. Н. — „Умирающий Тасс, элегия“.
Эллада XII, 230, 266, 302.
„Элоиза к Абеларду“, см. Озеров, В. А.—„Элоиза к Абеляру“. См. также Колярдо.
Элтон, капитан флота XII, 343.
Эльк-Горн, местечко в Соединенных Штатах Америки XII, 105, 106.
Энгельгардт, Василий Васильевич XII, 314, 437.
Энгиенский, герцог XII, 248.
„Энеида“, см. Виргилий.
Энколад XII, 259.
Энний, Квинта XI, 25.
„Энциклопедисты“, см. Дидро Д., Даламбер, Вольтер, Ф.
„Энциклопедический лексикон“, см. Плюшар, А. А.
Энциклопедия французская XI, 272, 507.
Эпиграммы, надписи и пр., см. Батюшков, К. Н.
Эпине, г-жа (Epinay) XI, 33.
„Эпопея“, см. Вольтер, Ф.—„Генриада“.
Эрато XII, 274.
Эристов, кн. Дмитрий Алексеевич XII, 101 („издатель“), 102 (то же).—„Словарь о святых прославленных в Российской церкви“ XII, 101, 102 (цит.), 103.
Эрлингфоская крепость XII, 438.
Эрмитаж, в Петербурге XII, 230, 316.
Эрмитажный театр XII, 230 („на театре Эрмитажа“).
Эстляндия XII, 345 („эстляндские слова“).
„Эсфирь“, см. Расин, Ж.
Эсхил XI, 25, 178 („древние трагики“); XII, 241, 280.
„Эта драма“, см. Гюго, В.—„Кромвель“.
Этеокл, см. Озеров—„Эдип в Афинах“.
„Это прекрасно“, см. Тепляков, В. Г. „Гебеджинские развалины“,
„Этот пачкун и мерзавец“, см. Булгарин, Ф. В.
Этьен (Etienne), С. Ж.—„Два зятя“ („Deux gendres“) XII, 47.

Ювенал, Децин Юнид XI, 36; XII, 50, 78, 93 („Ювенальское негодование“), 367.—„Сатиры“ XII, 78 (цит: „Mens sana...“
Юлия, см. Руссо, Ж.-Ж. — „Новая Элоиза“.
Юлия, дочь Августа XII, 194.
Юм, Давид XI, 69, 272, 341, 507.
„Юный Феодор“, см. Федор Иоаннович, царь.
Юпитер XII, 258.
Юрий, великий князь Владимирский XII, 197 (Georges), 420 (то же).
„Юрий Милославский или русские в 1612 году“, см. Загоскин, М. Н.
Юрьев, Федор Филиппович XI, 157.
Юсупов, кн. Николай Борисович XI, 153 (и „князю**“), 228 („князь**“), 255 („вельможа“), 462 („князь**“), 489 (вельможа).
Юсупов сад в Москве XII, 308.

Яблочкина, Анна Львовна, актриса XI, 12, 287.
„Явление неожиданное“, см. Султан Казы-Гирей — „Долина Ажитугай“.

„Я здесь не в первый раз“ (цит.), см. Княжнин, Я. Б.—„Росслав“.
Язон, см. Озеров, В. А.—„Медея“.
Языков, Дмитрий Иванович XII, 41, 42.
Языков, Николай Михайлович XI, 117, 118 („известные наши писатели“), 258.—„Послание к Давыдову“ (цит.: „Наш боец чернокудрявый“) XII, 46.
Яик, река XII, 343.
Яицкий XII, 343.
Яковлев, Алексей Семенович, актер XI, 12, 13.
Якубович, Л.—„Предназначение“ XII, 185 („Из собрания стихотворений“).
„Я на своем веку“ (цит.), см. Булгарин, Ф. В.
Япония („свирепый японец“) XII, 23.
„Я решился на сие не для того...“ (цит.), см. Греч, Н. И.—„Литературные замечания“ („Сын Отечества“, 1831, № 27).
Ярослав Мудрый, князь XI, 250 (Прославль), 487.
Ярославна, см. „Слово о полку Игореве“.
Яшвиль, кн. Лев Михайлович XII, 315.
Я. Я. М. XII, 290.
„***“, см. Булгарин, Ф. В.

Abercromby XI, 276.
„Adieu, adieu, my native land (изм. цит.), см. Байрон, Дж.—„Чайльд Гарольд.“
„Ad Pisones“, см. Гораций — „Послание к Писонам“.
„Africa“, см. Петрарка — „Африка“.
Agamemnon, см. Расин, Ж. — „Ифигения в Авлиде“.
Aglaë XI, 200.
Alfieri, см. Альфиери, В.
Allemagne, см. Германия.
Alpes, см. Альпы.
Angleterre, см. Англия.
„Annette et Lubin“, опера XII, 164.
Antioche, см. Антиохия.
Apocalypse XII, 474.
Aquitaine XI, 446.
Aristide XII, 190.
„Ars amandi“, см. Овидий —„Ars amatoria“.
Artus XI, 448.
Asie, см. Азия.
Asie mineure XI, 446.
„Assemblée de la Nation“ XI, 435.
„Avis au lecteur“ (цит.), см. Пушкин, А. С.—„Новые выходы против...“

Babenetz, см. Бабенец.
Bailly, I.-S. XII, 196.
Balzac, см. Бальзак.
Banffe XI, 276.
Barda XII, 191.
„Barnave“, см. Жанен, Ж.
Bas-Empire, см. Византия.
Baudoin XI, 448.
Bavière XI, 446.
Belior XII, 436.
„Belle conclusion et digne de l'exorde!“ (цит.), см. Расин, Ж.—„Сутяги“.
Béranger, см. Беранже.
„Bertrand et Raton“, см. Скриб, О. Э.
Biot XII, 204.
Boguslave, см. Богуслав.
Bolgars, см. Болгария.
Boniface VIII XI, 449.
Boufflers, см. Буффлер, графиня.
Boug, см. Буг.
Bourbon, см. Бурбоны.
Bourgogne XI, 448.
Bourienne XII, 204.
Bretagne XI, 446, 447.
Broughat XII, 195.
Brute, см. Брут.
Bucharest XII, 191.
Bukharie, см. Бухара.
Byron, см. Байрон.
Byzance, см. Византия.

„Caché près de ces lieux je vous verrai, Madame“, см. Расин, Ж.—„Британик“.
Campan, см. Кампан, Ж. Л., де.
Canning XII, 195.
Capet, Hugues XI, 444 (Hugues), 445.
Capétiens XI, 445, 448 (Capets).
Capigi — bachi (Capigi) XII, 191.
Capo d'Istria XII, 190.
Carlovingiens XI, 445.
Carmarthen XI, 275.
Catherine, см. Екатерина II.
„Cazett de France“ XI, 444.
„C'est une oeuvre de bonne foi“, см. Монтень —„Опыты“.
Champagne XI, 448.
„Chansonniers, mes confrères...“, см. Коле, Ш.
Charles le Gros XI, 447.
Charles — le Simple XI, 447.
Charlemagne, см. Карлман.
Charte, см. „Великий ордонанс“.
Châteaufort XI, 448.

Chénier, André, см. Шенье, Андре.
„Child Harold“, см. Байрон — „Чайльд Гарольд“.
Chorol, см. Хорол.
„Celle des Anglais“, см. „Великая хартия вольностей“.
Cicéron XI, 204.
Cinq-Mars, см. Виньи, А., — „Сен-Мар“.
Clovis XI, 446.
Coleridge, см. Кольридж.
Comtesse de Bretagne XI, 448.
Confession, см. Жанен, Ж.
Conringius XII, 156.
Constant, B., см. Констан, Б.
Constantinople, см. Константинополь.
Contes bruns, drolatiques, см. Бальзак.
Convection XI, 443.
„Conversations Lexicon“, см. Плюшар, А. А.
Corbeil XI, 448.
Corday, Charlotte XII, 166.
„Correspondance inédite de Voltaire avec le président de Brosses“, см. Вольтер и Броссе, Ш.—„Correspondance inédite de Voltaire avec Frédéric II, le président de Brosses et autres personnages“.
Cousi XI, 448.
Cromwell, см. Кромвель.
„Cromwell, our chef...“, см. Мильтон, Дж. — „To the general Cromwell“.

Dachkof, см. Дашков.
Dagobert XI, 446.
Dangeau XII, 318.
Daniel de Volynie, см. Даниил Волынский.
Dante, см. Данте, А.
Danube, см. Дунай.
Davuidoff, см. Давыдов, Д. В.
„Defensio populi“, см. Мильтон, Дж.— „Defensio pro populo anglicano“.
Deffand, см. Деффан, маркиз.
Deguilly XII, 304.
Dei Doveri degli uomini („Dei Doveri“), см. Пеллико, С. —„Об обязанностях человека. Наставление юноше“.
„De la démocratie en Amérique“, см. Токвиль, А.
Délices XII, 76, 77.
Della Maria Domenico XI, 9
Delvig, см. Дельвиг, бар. А. А.
Desna, см. Десна.
„Defficile est proprie communia dicere“ (цит.), см. Гораций — „Послание к Писонам“.
„Dit en propres termes“, см. Руссо, Ж. Ж. — „Суждение о проекте вечного мира“.
Dir, см. Дир.
Dix ans d'exil, см. Сталь, Ж. — „Десять лет в изгнании“.
Dortmund XI, 446.
Dniepre, см. Днепр.
Dniestre, см. Днестр.
Duff, Marie, см. Доф, М.
Dynastie capétienne, Dynastie de Capet, см. Capétiens.

Ecole militaire XII, 436.
„Edinburgh reviews“ XI, 194, 434. См. также Эдинбург.
Egypte, см. Египет.
Eléonore, имя XI, 200.
Elis. Wor., см. Воронцова, Л. Р.
Elisa, см. Хитрово, Е. И.
Enfin Malherbe vint, et le premier en France...“ (цит.), см. Буало — „L'Art poétique“.
Empire Romain XI, 446.
Epinay, см. Эпине.
Espagne, см. Испания.
Essai sur les mœurs“, см. Вольтер.
Estrem XII, 204.
„Et moi, je vous soutiens, que mes vers sont très bons“ (цит.), см. Мольер— „Мизантроп“.
Eude Duc de Bourgogne XI, 449.
Europe, см. Европа.

„Femme guillautinée“, см. Жанен, Ж. — „Femme guillotinée“.
„Filiae pulchrae mater pulchrior“ (цит.), см. Гораций — „Liber I, carm XVI“.
Flandre XI, 446, 448.
Fock, см. Фок, М. Я,
Fontanes, см. Фонтан, Луи.
Fontenelle XII, 185.
Formaki XII, 190, 414.
Foscolo XI, 25.
France, см. Франция.
„Francfurter Oberpostamtszeitung“ XI, 296.
Francs, племя XI, 446.
Fruit Troja, fuimus Trojani“ (цит.), см. Виргилий — „Энеида“.

Galatz XII, 190, 192.
Galitz, см. Галич, город.
„Gardez qu'une voyelle à courir trop hâtée“ (цит.), см. Буало — „L'Art poétique“.
Gaule, племя XI, 447.
Général R., см. Раевский, Н. Н. — старший.
Georges, см. Юрий, великий князь Владимирский.
Gordon, см. Байрон, К.
Goths, см. готы.

Grèce, см. Греция.
Guillaume, см. Вильгельм Завоеватель.
Guienne XI, 448.

H. G., неизвестная XII, 302.
„Habent sua fata libelli...“ (цит.), см. Теренциан, Мавр — „De litteris, syllabis et metris“.
„Harmonies réligieuses“, см. Ламартин — „Религиозные и поэтические гармонии“.
Harkov, см. Харьков.
Hélène XI, 277.
Henri IV, см. Генрих IV.
Hérules, племя XI, 446.
Hipocrène XII, 46.
Histoire des navigations aux terres australes“, см. Броссе, Ш.
„Histoire du droit municipal en France“, см. Ренуар.
„Histoire du VII siècle de la République Romaine“, см. Броссе, Ш.
Hongrie, см. Венгрия.
Hugo, Victor, см. Гюго, В.
Hugues, см. Capet, H.

Ibraïl XII, 191.
„Ieonoclost“, см. Мильтон, Дж.
Iean, st. XII, 77.
„I est impossible...“, см. Сен-Пьер— „Проект вечного мира“.
„Il gran Parde Alighieri“, см. Данте.
„Il principe“, см Макиавелли.
Inferno, см. Данте — „Божественная комедия“.
Iouria XII, 191.
Ipsylanti, Alexandre, см. Ипсиланти, А. К.
Italie, см. Италия.

Janin, J., см. Жанен, Ж.
Jean d'Angleterre, см. Jean sans terre.
Jean de France, см. Иоанн II Добрый.
Jean sans terre (Jean d'Angleterre), XI, 448, 449.
Je cesse d'estimer Ovide, см. Грессе, Ж.-Б.—„La Chartreuse“.
„Je ne suis point jaloux... si je l'étais jamais!..“ (цит.), см. Вольтер — „Заира“.
Jermolof (Lassale), см. Ермолова-Лассаль, Ж. Ш.
Jérusalem, см. Иерусалим.
Joffrin XII, 155.
Joseph Delorm, см. Сент-Бёв.
„Jonrnal des débats“ XI, 65, 92, 194, 291, 364, 442.

Kalka, см. Калка.
Kamenetz-Podolsk, см. Каменец-Подольск.
Kantakusin, см. Кантакузин, Г. М.
Karamzin, см. Карамзин, Н. М.
Karl, см. Карл Великий.
Karlman, см. Карлман.
Kichénef, см. Кишенев.
Kiov, см. Киев.
Korsoune, см. Корсунь.

Labruyère, см. Лабрюер.
„La Diatribe du Dr. Akakia“, см. Вольтер.
„La Feuille“, см. Арно, А. В.
Laharpe, см. Лагарп, Ф.-У.
Lampro XII, 190, 414.
„L'amour est mort en France...“, см. Коле, Ш.
Laons XI, 447.
„Le Furet“ XII, 179.
Lelevel, I., см. Лелевель, И.
„Le Méchant“ XII, 192.
„Le Roi d'Yvetot“, см. Беранже, П. Ж.
„Les Caractères“, см. Лабрюер.
„Les Consolations“, см. Сент-Бёв.
„Les deux Mstislav“, см. Мстислав, князь Киевский и Мстислав, князь Галицкий.
„Les Enfants d'Edouard“, см. Делавинь, К.
„Les feuilles d'automne“, см. Гюго, В.
„Les Marrons du feu“, см. Мюссе, А.
„L' Huître et les plaideurs“, см. Лафонтен.
„L'Important“, см. Брюес.
„L' Italie il y a cent ans“, см. Броссе Ш.
Lombards XI, 446.
Londres, см. Лондон.
Lopez de Vega, см. Лопе-де-Вега.
Loubny, см. Лубны.
Louis IX, st. XI, 436, 449.
Louis XIV, см. Людовик XIV.
Louis d'Outremer XI, 447.
Louis, le dernier des descendants de Charlemagne, см. Людовик V Ленивый.
Louis le Gros XI, 448.
Louis le jeune XI, 448.
Lubetech, см. Любеч.
Lucien XII, 204.

„Maître renard, peut-être on vous eroirait“ (изм. цит.), см. Руссо Ж.-Б. — „Эпиграммы“.
Malherbe, см. Малерб, Ф.
„Manfred“, см. Байрон, Дж.
Mano XII, 190.
„Mardoche“, см. Мюссе, А.
Marini, Gatano XI, 25.
Marot, см. Маро, К.
Martin XII, 307.
Mazarin, см. Мазарини, кардинал.

Mayence XI, 447.
M. C., Муж Марии Дофф. XI, 276.
Medeme, см. Медем, П. И.
„Mens sana in corpore sano", см. Ювенал — „Сатиры".
Melun XI, 445.
„Mes arrière-neveux me devront cet ombrage!" (цит.), см. Лафонтен — „Старик и трое молодых".
Millevoye, см. Мильвуа.
Milton, см. Мильтон.
Mirabeau, см. Мирабо, О.
„Modo vir, modo femina", см. Овидий — Метаморфозы.
Moldavie, см. Молдавия.
Molière, см. Мольер.
„Molière avec Tartuffe y doit jouer son rôle...", см. Буало — „Третья сатира".
Monplaisir в Петергофе XII, 175.
Montagne, см. Монтань, М.
Montassin, см. Арно, А. В. — „Венецианцы".
Montebello (Lasne) XII, 201.
Montesquieu, см. Монтескье, Ш.
Monti XI, 25, 299.
Montlhéri XI, 448.
Moree XII, 190.
„Moining Chronicle" XII, 153.
Moscou, см. Москва.
Musset, A., см. Мюссе, А.

Napoléon, см. Наполеон.
Niebelungen, см. „Песнь о Нибелунгах".
Nicolas, см. Николай I.
„N. N., вышедший из певчих", см. Разумовский, Н. Г.
Novgorod - Veliki, см. Новгород.
Novgorod - Seversky, см. Новгород - Северский.
Normanby XI, 371.
Normandie XI, 447, 448.

„O. disait en 1820", см. Орлов, М. Ф.
Oleg, см. Олег.
„Opossition de Dolg.", см. Долгорукие.
„Orlando", см. Ариосто — „Неистовый Роланд".
Orloff, см. Орлов, Алексей Григорьевич.
Oscold, см. Аскольд.
Ostrogoths, племя XI, 446.
Othon le Grand XI, 447.
„Oui c'est Agamemnon", (цит.), см. Расин, Ж. — „Ифигения в Авлиде".
Ov., Ovide, см. Овидий.

Paëz XII, 204.
Panine, см. Панин, Н. И.
Papas - Ouglou XII, 191.
Paris, см. Париж.
„Peau de chagrin", см. Бальзак.
Penda-Déka XII, 190, 191.
Pepin XI, 446.
Peroune, см. Перун.
Petchenegues, см. Печенеги.
Petersbourg, см. Петербург.
Petite Russie, см. Украина.
Philippe le-bel XI, 436, 449.
Philippe-August II XII, 449.
Pierre le grand, см. Петр I.
Pierre I, см. Петр I.
Pierre III, см. Петр III.
Pisones XI, 176, 418.
Plainston XI, 277.
Polonaise, см. Польша.
Polovitsi, см. Половцы.
Poltava, см. Полтава.
„Porcia", см. Мюссе, А.
Portugal, см. Португалия.
Potemkine, см. Потемкин, кн. Г. А.
Pouchkine, A., см. Пушкин, А. С.
Pouchkine, J, см. Мусин-Пушкин.
Pozzo, см. Поццо ди Борго, К. О.
„Probe", см. Шлецер, А. Л. — „Probe russischer Analen".
Pripete, см. Припять.
Provence XI, 446.
Puiset XI, 448.
Pyrenées XI, 446.

„Quotidienne" XI, 68, 341.

Rabaut, st. E. XII, 195.
Raoul, см. Ralon.
Ravaillac XII, 166.
Ravenne XI, 466.
„Règlements", см. „Великий ордонанс".
„Reflexions sur les constitutions", см. Констан, Б.
Rèvolution, см. Французская революция.
Riga, см. Ригас, К.
Rima des triolets,fit fleurir la ballade..." (цит.), см. Буало — „Поэтическое искусство."
Robespierre, см. Робеспьер.
Rolon, Danois (Raoul) XI, 447.
Romanof, см. Романовы.
Rome, см. Рим.
Rome (Romme), см. Ромм, Ж.
Rosses, см. Россия.
Rossi, см. Рось.
Rotshild XII, 165.
Rouen XI, 447.
Rousseau, см. Руссо, Ж. Ж.
Rowley (Cowley) XII, 147, 388.
Russes, см. Россия.

S. S. K., см. Карамзина, С. Н.
Sainte-Beuve, см. Сент-Бёв.
Saint-Mars, см. Виньи, А.—„Сен-Мар“.
Saxonnes XI, 446.
„Scènes“, см. Бальзак — „Scènes de la vie privée“.
Scythes XI, 446.
Sekou XII, 190.
Seme, см. Сейм.
Sénat, римский XI, 446.
Servie, см. Сербия.
Sevigne, см. Севиньи.
Seyes XII, 204.
Shakespeare, см. Шекспир.
Sicile XI, 445.
„Siécle de Louis XIV“, см. Вольтер.
Sismondi, см. Сисмонди, С.
Skoulian XII, 191.
Slaves, см. Славяне.
Soge, см. Сож.
Soissons XI, 447.
Southey, см. Соути, Р.
Souzzo, Alexandre XII, 190.
Souzzo, Michel, см. Суццо, Михаил.
Spéransky, см. Сперанский, М. М.
Staël, см. Сталь, Ж.
Starodub, см. Стародуб.
S-t Cloud XII, 204.
Stern, см. Стерн.
Stinka XII, 191.
Strezk, см. Стрецк.
Sue, Eugène, см. Сю, Е.
Sylla, см. Сулла.

„**T**able de nuit“, см. Мюссе, А.
Talleyrand XII, 204.
„Tantae ne animis scholasticis irae!“ (цит.), см. Виргилий — „Энеида“.
„Tartuffe“, см. Мольер, Ж. Б.
Tchernigov, см. Чернигов.
Tchingis-han, см. Чингизхан.
Tergovitch XII, 191.
Theodoric XI, 446.
Theodose XI, 446.
The Reviewer, см. Пушкин, А. С.
„Times“ XI, 92, 291, 364.
„Torrismondo“, см. Тассо, Т.
„Toujours je la connus pensive et sérieuse“ (цит.), см. Сент-Бёв — „Жизнь, стихотворения и мысли Иосифа Делорма“.
Toulouse XI, 448.
Toúrnay (Tournoy), см. Турней.
„Tous les genres sont bons“ (цит.), см. Вольтер — „Блудный сын“.
„Traité de la formation mécanique des langues“, см. Броссе, Ш.
„Traité du culte des dieux fétiches“, см. Броссе, Ш.
Tripol, см. Триполь.
Tristium, см. Овидий — „Tristia“.

Ukraine, см. Украина.
„Un bon mot de deux rimes orné“, см. Буало — „L'Arte poétique“.
„Un sonnet sans défaut vaut seul un long poème (цит.), см. Буало — „L'Art poétique“.

Valachie XII, 190.
Valetto XII, 190.
Vandales XI, 446.
Varègues — Russes, см. Россия.
Varsovie, см. Варшава.
Véga, Lope, de, см. Лопе-де-Вега.
Veimique XI, 446.
Venise XI, 446.
Vermandois, см. Вермандуа.
„Vie, poésies et pensées de Joseph Delorme“, см. Сент-Бёв — „Жизнь, стихотворения и мысли Иосифа Делорма“.
Vigny, см. Виньи, А.
Visigoths XI, 446.
Vladimir, см. Владимир Святославович.
Vladimir см. Владимир, город.
Voltaire, см. Вольтер.
Volynie, см. Волынь.
Vostrezk, см. Вострецк.
Vous êtes donc bien tendre à la tentation (цит.), см. Мольер — „Тартюф“.

Walpole, Horace, см. Вальполь.
Walter Skott, см. Скотт, Вальтер.
Westphalie XI, 446.
Wordsworth, см. Вордсворт, В.

Yassy XII, 191.

Zaïre, имя XI, 200.

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

А. С. Пушкин. Портрет работы К. Мазера (масло), 1839 г. Институт Литературы (Пушкинский Дом) Академии Наук СССР. (Фронтиспис)

Стр.

„Путешествие В. Л. П.“ Черновая рукопись. Публичная Библиотека СССР им. В. И. Ленина в Москве, № 2386 А, л. II 96

„Песнь о полку Игореве“. Черновая рукопись. Публичная Библиотека СССР им. В. И. Ленина в Москве. № 2386 Г, л. I 144

Table-talk. „Когда Пугачев сидел на Меновом дворе...“ Рукопись. Публичная Библиотека СССР им. В. И. Ленина в Москве, № 2377 В, л. 24 160

Заметки на полях статьи П. Вяземского „О жизни и сочинениях В. А. Озерова“. Беловая рукопись. Гос. Архив феодально-крепостнической эпохи, ф. 195, д. 215, к. 5 240

Лицейский дневник. Беловая рукопись. Публичная Библиотека СССР им. В. И. Ленина в Москве, № 3266, 4, л. I (24) 296

СОДЕРЖАНИЕ

Критика и публицистика. Статьи и заметки	Текст	Варианты	Примечания
<„Три повести“ Н. Павлова>	9	349	443
„Записки Чухина“, сочин<ение> <Фаддея Булгарина>	10	350	443
<Комедия Загоскина „Недовольные“>	11	350	443
Собрание сочинений Георгия Кониского, архиепископа Белорусского	12	351	444
<Послесловие к „Долине Ажитугай“>	25	351	444
Вастола, или желания	26	—	444
Вечера на хуторе близ Диканьки	27	—	444
<О железной маске>	28	—	444
Александр Радищев	30	351	445
Российская академия	41	356	445
Французская академия	46	358	445
<Предисловие к запискам Н. А. Дуровой>	64	—	445
<„История поэзии“ С. П. Шевырева>	65	359	445
Мнение М. Е. Лобанова о духе словесности, как иностранной, так и отечественной	67	359	446
Вольтер (Correspondence inédite de Voltarie avec le président de Brosses, etc. Paris, 1836)	75	364	446
Фракийские элегии. Стихотворения Виктора Теплякова. 1836	82	371	446
Примечание о памятнике князю Пожарскому и гр.<ажданину> Минину	92	376	447
Путешествие В. Л. П.	93	377	447
Письмо к издателю	94	—	447
Об обязанностях человека. Сочинение Сильвио Пеллико	99	—	447
Словарь о святых	101	—	448
Джон Теннер	104	378	448
Объяснение	133	—	448
Кавалерист-девица	135	—	448
Ключ к Истории Государства Российского Н. М. Карамзина	136	—	448
<О Мильтоне и Шатобриановом переводе „Потерянного рая“>	137	378	449
<„Песнь о полку Игореве“>	147	387	449
Последний из свойственников Иоанны д'Арк	153	394	449
Table - talk			
<I> Когда в 1815 году	156	396	450
<II> Суворов наблюдал посты	156	396	450
<III> Divide et impera	156	—	450
<IV> Езуит Посвин	156	—	450
<V> Человек по природе своей	157	396	450

СОДЕРЖАНИЕ

		Текст	Вари-анты	Приме-чания
<VI>	Форма цыфров арабских	157	397	450
<VII>	Отелло от природы не ревнив	157	—	450
<VIII>	Однажды маленький арап	157	397	450
<IX>	Барков заспорил однажды	157	397	450
<X>	Державин	158	398	450
<XI>	Денис Давыдов явился однажды	158	398	450
<XII>	Дельвиг однажды вызвал на дуэль	159	398	450
<XIII>	Я встретился с Надеждиным	159	398	450
<XIV>	Дельвиг звал однажды Рылеева	159	398	450
<XV>	Дельвиг не любил поэзии мистической	159	—	450
<XVI>	Сатирик Милонов пришел	159	398	450
<XVII>	Об арапе графа С**	159	398	450
<XVIII>	Лица, созданные Шекспиром	159	398	450
<XIX>	Когда Пугачев сидел на Меновом дворе	161	399	450
<XX>	Дм.<итриев> предлагал имп.<ератору>	161	399	450
<XXI>	Херасков очень уважал Кострова	161	400	450
<XXII>	Гр.<аф> К.<ирилл> Разумовский	162	400	450
<XXIII>	Славный анекдот об Указе	162	400	450
<XXIV>	Одна дама сказывала мне	163	400	450
<XXV>	Гёте имел большое влияние	163	400	450
<XXVI>	Многие негодуют на журнальную критику	163	401	450
<XXVII>	Зорич был очень прост	164	401	450
<XXVIII>	Когда граф д'Артуа	164	401	450
<XXIX>	Государь долго не производил	164	401	450
<XXX>	Графа Кочубея похоронили	164	—	450
<XXXI>	Кречетников, при возвращении своем	165	401	450
<XXXII>	Французские принцы имели большой успех	165	401	450
<XXXIII>	Голландская королева	165	402	450
<XXXIV>	Генерал Раевский был насмешлив	166	402	450
<XXXV>	Будри, профессор французской словесности	166	402	450
<XXXVI>	О Дурове	167	402	450
<XXXVII>	Государыня (Екатерина II) говаривала	168	402	450
<XXXVIII>	Петр I говаривал	168	—	450
<XXXIX>	Некто, отставной мичман	168	403	450
<XL>	Всем известны слова Петра	169	—	450
<XLI>	Некто Х**(*)	169	403	450
<XLII>	Когда родился Иван Антонович	169	403	450
<XLIII>	Граф Румянцев однажды	169	404	450
<XLIV>	Граф Самойлов получил Георгия	170	404	450
<XLV>	У Крылова над диваном	170	405	450
<XLVI>	Какой-то лорд, известный ленивец	170	405	450
<XLVII>	Сумароков очень уважал Баркова	170	405	450
<XLVIII>	О Потемкине	170	406	450
	На Потемкина часто находила хандра	170	—	450
	Надменный в сношениях своих	171	407	450
	Молодой Ш. как-то напроказил	171	407	450

	Текст	Варианты	Примечания
Любимый из племянников князя Потемкина	171	407	450
Потемкину доложили однажды	172	407	450
Один из адъютантов Потемкина	172	408	450
Потемкин, встречаясь с Шишковским	173	—	450
N. N., вышедший из певчих	173	408	450
Однажды Потемкин, недовольный запорожцами	173	408	450
Князь Потемкин во время очаковского похода	173	409	450
Когда Потемкин вошел в силу	173	409	450
<XLIX> Разговоры Н. К. З.<агряжской>	174	409	450
12 авг.<уста> 1835.— Вы слыхали про Ветошкина?	174	—	450
12 авг.<уста>. Это было перед самым Петровым днем	175	409	450
12 авг.<уста>. — Потемкин очень меня любил	176	410	450
Orloff était mal élevé	176	—	450
Потемкин, сидя у меня	176	410	450
Потемкин приехал со мною проститься	177	410	450
Orloff était régicide dans l'âme	177	410	450
Я была очень смешлива	177	—	450
Государь (Петр III) однажды объявил	177	—	450
Заметки и афоризмы разных годов			
Только революционная голова	178	410	451
Торвальдсен, делая бюст	178	410	451
Литература у нас существует	178	411	451
Острая шутка не есть окончательный приговор	178	—	452
В одной из Шекспировых комедий	178	—	452
Мильтон говаривал	178	—	452
В газете: Le Furet	179	—	452
Франц.<узские> критики имеют свое понятие	179	411	452
Первый несч.<астный> воздыхатель	179	411	453
В миг, когда любовь исчезает	179	411	453
Переводчики почтовые лошади просвещения	179	—	453
Зависть — сестра соревнования	179	—	453
Критикою у нас большею частию занимаются журналисты	180	411	454
Грамматика не предписывает законов	180	—	454
Д.— говаривал	180	411	454
Не откладывай до ужина	180	412	454
Буквы, составляющие славенскую азбуку	180	412	455
Множество слов и выражений	181	412	455
Редакционные заметки			
<I>. <Письмо к издателям „Северных цветов на 1829 г.“...>	182	—	455
<II>. <Редакционные заметки, связанные с изданием „Современника“>	182	—	455
<1.> Журнал под названием *Современник*	182	412	455
<2.> Известие	182	—	—

СОДЕРЖАНИЕ

	Текст	Варианты	Примечания
<3.> Издатель, извиняясь в своей неосмотрительности	182	—	456
<4.> Статья, присланная нам из Твери	183	—	456
<5.> <Примечание к слову „богодѣльня“>	183	—	456
<6.> Новый роман	183	—	456
<7.> <Примечание к повести „Нос“>	183	—	457
<8.> Современник будет издаваться	183	—	457
<9.> Издатель „Современника“ не печатал	183	—	457
<10.> Обстоятельства не позволили	184	—	457
<11.> В первом томе „Современника“	184	—	457
<12.> Редакция „Современника“ не может	184	—	457
<13.> <Примечание к стихотворению Л. Якубовича „Предназначение“>	185	—	457
<14.> <Примечание к записке „О Древней и Новой России“>	185	—	457

Наброски, записи, конспекты, планы

	Текст	Варианты	Примечания
<Заметка при чтении т. VII гл. 4 „Истории Государства Российского“>	189	413	457
<О вечном мире>	189	413	458
Note sur la révolution d'Ipsylanti	190	414	458
<Note sur Penda-Déka>	190	414	458
О французской словесности	191	414	458
<Заметка о Катенине>	192	414	459
Замечания на Анналы Тацита	192	415	459
<Je suppose sous un gouvernement despotique...>	194	417	459
<Presque toutes les réligions...>	195	417	460
<Ne pas admettre...>	195	417	460
<Ignorance des seigneurs russes...>	195	417	460
<О романах Вальтера Скотта>	195	417	460
<Stabilité — première condition...>	196	—	461
<О Генеральных штатах>	196	418	461
<Очерк истории Украины>	196	418	461
<Материалы для заметок в газете „Дневник“>	199	422	461
Богородицыны дочки	201	423	462
<Заметки по русской истории>	202	423	462
<Запись о 18 брюмера>	204	—	463
О новейших романах	204	—	463
<О дворянстве>	205	423	463
<Заметки при чтении книги М. Ф. Орлова „О государственном кредите“>	206	424	464
<La libération de l'Europe...>	207	—	464
<О „Путешествии в Сибирь“ Шаппа д'Отроша>	207	424	464
<Заметки при чтении „Нестора“ Шлецера>	207	425	465
<План истории русской литературы>	208	425	465
<План статьи о русских песнях>	208	425	465
<План статьи о цивилизации>	209	—	465
<План статьи о правах писателя>	209	—	466

СОДЕРЖАНИЕ

Заметки на полях	Текст	Варианты	Примечания
<Заметки на полях статьи П. А. Вяземского „О жизни и сочинениях В. А. Озерова“>	213	425	467
<Заметки на полях статьи М. П. Погодина „Об участии Годунова в убиении царевича Димитрия“>	243	—	467
<Заметки на полях 2-й части „Опытов в стихах и прозе“ К. Н. Батюшкова>	257	—	467
<Заметки на полях письма П. А. Вяземского к С. С. Уварову по поводу книги Устрялова „О системе прагматической русской истории“>	285	—	468
<Воспоминания П. В. Нащокина с поправками Пушкина>	287	426	468
Автобиография, воспоминания, дневники			
<Из лицейского дневника 1815 г.>	295	426	469
Мои мысли о Шаховском	302	—	469
<Из Кишиневского дневника>	302	427	469
<Из записной книжки 1820—1823>	304	427	470
<Из автобиографических записок>	304	—	470
Вышед из Лицея	304	—	470
<Из автобиографических записок>	305	427	470
<. . . .>лины печатью вольномыслия	305	427	470
<Встреча с Кюхельбекером>	307	429	471
<Программа автобиографии>	307	429	471
<Заметка о холере>	308	429	471
<План записок>	310	432	472
<Начало автобиографии>	310	432	472
Дневник 1833—1835 гг.	314	437	473
<Отрывок из воспоминаний о Дельвиге>	338	439	474
Dubia			
О Татищеве	341	439	475
Другие редакции и варианты	347	—	440
Примечания	441	—	475
Переводы иноязычных текстов	476	—	493
Алфавитный указатель к XI и XII томам		494—570	
Перечень иллюстраций		571	

А.С.Пушкин
Полное собрание сочинений в 17 т.
Том 12

XII том напечатан в 1949 году.
Текст воспроизведен по этому изданию.
Переиздание XII тома осуществлено
газетно-журнальным объединением «Воскресенье» при участии ТОО «Евразия+».

Ответственные за переиздание тома:
В.Н.Бакланов, А.В.Белова, А.В.Быстров, С.В.Богачев,
П.О.Иванов, М.И.Никнтин, Н.И.Мастерова, В.В.Милюков,
Г.В.Пряхин, Д.К.Соколова, Л.М.Ульянова, В.И.Филимонов,
Е.В.Шпикалова.
Переплет, факсимильные оригиналы рукописей
А.С.Пушкина подготовлены художником Н.Стольниковым.

Подписано к печати 20.04.96.
Формат 70 х 108 1/16. Бумага офсетная № 1.
36,75 п.л. Тираж 25 000 экз. Заказ № 5558.
Газетно-журнальиое объединение «Воскресенье»
125805 ГСП-47 г. Москва, ул.«Правды», 24.
ЛР №010193 от 19.02.1992.
Телефон для справок (095) 257-39-46
Факс (095) 257-33-12

Отпечатано на Смоленском полиграфическом комбинате
Комитета Российской Федерации по печати.
214020, г.Смоленск, ул.Смольянинова, 1.